

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
ПО СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ОКРУГУ

СТАВРОПОЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ СТАТИСТИКОВ»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОПЫТ, РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 10-летию образования
Северо-Кавказского федерального округа

7-8 апреля 2020 года

Ставрополь

**УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
ПО СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ОКРУГУ**

**СТАВРОПОЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ СТАТИСТИКОВ»**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ОПЫТ, РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 10-летию образования Северо-Кавказского федерального округа**

7-8 апреля 2020 года

**Ставрополь
2020**

УДК 31:33
ББК 65.051
С78

Под общей редакцией
руководителя Северо-Кавказстата Н.В. Скоркиной

С78 **Статистический анализ социально-экономического развития федеральных округов Российской Федерации: опыт, реалии, перспективы** : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Ставрополь, 7-8 апр. 2020 г. / Северо-Кавказстат, СКФУ, ФГБОУ ВО СтГМУ Минздрава России. – Ставрополь, 2020. – 292 с.
ISBN 978-5-6044343-5-2

В сборник вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции «Статистический анализ социально-экономического развития федеральных округов Российской Федерации: опыт, реалии, перспективы», посвященной 10-летию образования Северо-Кавказского федерального округа, организованной Управлением Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, Ставропольским отделением общероссийской общественной организации «Российская ассоциация статистиков», Северо-Кавказским федеральным университетом и Ставропольским государственным медицинским университетом.

Анализируется социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, рассматривается роль государственной статистики в управлении регионом в условиях реализации национальных проектов, освещаются организационно-методические вопросы проведения статистических обследований, дается оценка демографических процессов. Особое внимание уделено проблемам статистического анализа социальной сферы и экономики здоровья, а также цифровизации различных отраслей экономики, процессу реформирования системы российской государственной статистики, использованию больших данных.

Материалы предназначены для работников статистических органов, органов государственной власти и местного самоуправления, научных работников, преподавателей, магистрантов и студентов вузов, а также других заинтересованных читателей.

УДК 31:33
ББК 65.051

ISBN 978-5-6044343-5-2

- © Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, 2020
- © ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2020
- © ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, 2020
- © Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	7
СЕКЦИЯ 1: ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА И ЕЁ РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНОМ	
Скоркина Н.В. Социально-экономическое развитие субъектов Северо-Кавказского федерального округа: итоги и прогнозы	8
Бондаренко Е.А., Мохова Е.А. Анализ налоговых поступлений в консолидированные бюджеты регионов СКФО.....	15
Васильченко А.А. Статистическая оценка развития рынка банковских услуг.....	17
Гареева А.Т., Хворова Е.С., Бережнова Е.И. Анализ статистической системы Российской Федерации: функции органов статистической системы, информационные партнеры и проблемы статистики.....	19
Даржаева Е.А. Статистика как инструмент анализа, планирования и прогнозирования развития туризма в Республике Бурятия..	23
Зуй К.В. Влияние финансовых решений государства на бюджетное планирование субъекта Российской Федерации	28
Михайлова Н.Г. Развитие сельских территорий Ставропольского края в контексте повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства.....	29
Мордовина Е.И., Киселёва И.Н. Статистика и её роль в сфере регионального управления.....	31
Олейник О.С. Занятость и безработица в России: факторы и тенденции.....	33
Скрипник М.А., Недвижай С.В. Специфика социально-экономического прогнозирования и планирования на региональном уровне.....	36
Сумская Т.В. Использование инструментария бюджетных коэффициентов для оценки структуры и устойчивости субфедеральных бюджетов	37
СЕКЦИЯ 2: СТАТИСТИКА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	
Мещерякова Ж.В. Анализ статистических данных при оценке эффективности реализации национальных проектов в контексте регионального развития.....	40
Павленко В.В., Киселёва И.Н. Реализация национального проекта «Демография» в Ставропольском крае.....	46
Панишко Т.П. Статистика здорового образа жизни населения Ставропольского края.....	47
Патракеева О.Ю., Халикова А.Ф. Национальные проекты как приоритет развития транспортной инфраструктуры регионов (на примере Ростовской области).....	52
Ромашова В.В., Подсолонко Е.А. Статистических анализ реализации национальных проектов регионов и России в целом	54
Рослова А.А. Статистика развития рынка жилой недвижимости в России.....	57
Таранова И.В., Шаврина Ю.О. Критерии оценки источников финансирования отраслей сельского хозяйства региона	59
СЕКЦИЯ 3: СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	
Айчепшева Р.П. О некоторых факторах, влияющих на потребление продуктов питания домашними хозяйствами КЧР	62
Алистаров С.А. Статистическая оценка сферы платных услуг населению Алтайского края.....	67
Белякова О.В. Ивановская область: социально-экономическая характеристика региона. Крупные инвестиционные проекты области	70
Борзыкина М.С. Промышленное производство Ставропольского края на современном этапе.....	72
Бусарова Л.М. О финансовых результатах деятельности организаций Удмуртской Республики в 2019 году	75

Гапоненко Н.Г.	
Статистический анализ уровня доходов и расходов населения на территории Брянской области	79
Зуй К.В., Недвижай С.В.	
Мониторинг и контролинг в стратегии социально-экономического развития региона.....	81
Исаева Е.А.	
Трудовые ресурсы Ростовской области как фактор социально-экономического развития региона	83
Карпова М.И.	
Дальний Восток: перспективы развития.....	86
Колодяжная А.Ю.	
Сбалансированность как базовый параметр эффективности бюджета региона.....	89
Коневец Т.И.	
Межрегиональные различия структур валового регионального продукта субъектов Северо-Кавказского федерального округа.....	92
Котова Г.В., Денисова Ю.Л.	
Анализ ценовых процессов в отдельных отраслях промышленности Ставропольского края	95
Кошевой О.С., Фролов С.Г.	
Оперативная диагностика уровня жизни населения региона.....	99
Ктоян А.М., Цыпин А.П.	
Оценка позиций стран ЕАЭС относительно участников G7.....	103
Кулаков В.Г.	
Улучшение жилищных условий населения Тверского региона.....	105
Ланковская Е.К., Диденко А.В.	
Динамика туристского потока в Республику Крым	108
Макарова В.А.	
Валовой региональный продукт как важнейший показатель социально-экономического развития региона... ..	111
Молчанова В.А., Алтунина Е.А., Никулина Ю.А.	
Демография предприятий: актуальное состояние, проблемы, тенденции	115
Недвижай С.В., Шерпеева М.О.	
Оценка и анализ деятельности управления жилищным фондом Ставропольского края	118
Перекаренко Ю.А.	
Взаимосвязь между изменениями структуры занятости и реальной начисленной оплатой труда в критических точках проявления колебаний макроэкономического цикла в российской экономике	120
Рухманова Н.А., Васильчук Е.С.	
Роль статистического анализа в обосновании и оценке стратегических приоритетов по укреплению финансового состояния розничной торговли Ивановской области	123
Свитлицкая Н.В., Недвижай С.В.	
Определение конкурентных преимуществ региона с использованием особенностей стратегического анализа.....	127
Хаджибаева З.А., Нестерова Е.А.	
Анализ ценовой ситуации на потребительском рынке продовольственных товаров Северо-Кавказского федерального округа	128
Чунаков А.И.	
Статистический анализ вовлеченности населения Волгоградской области в процесс построения в России информационного общества.....	131
Шайлиева М.М., Гаджимирзоев Г.И.	
Статистический анализ образовательных услуг в Северо-Кавказском федеральном округе	134
Щербакова Н.Е.	
Рынок труда в Северо-Кавказском федеральном округе: эффективность использования трудовых ресурсов	136
Яблонская А.Е., Фатнева И.В.	
Оценка уровня жизни населения Белгородской области.....	139
Яшина О.А.	
Валовой региональный продукт - как индикатор социально-экономического развития Камчатского края	143
СЕКЦИЯ 4: СТАТИСТИКА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
Антонова А.А.	
Статистический анализ в контексте цифровой трансформации отечественной экономики.....	145
Ганжара О.А.	
Проблемы визуализации данных в презентации социально-значимого материала.....	149
Дзекунскас В.С.	
Цифровая аналитическая платформа как базовый компонент национальной системы управления данными..	150
Колатухнн В.А.	
Цифровая активность промышленных предприятий: итоги обследований.....	154
Котенко А.П., Котенко А.А.	
Выявление взаимозависимостей эндогенных переменных системы нелинейных регрессий.....	158

Лидванова Е.В., Киселёва И.Н., Филимонова Е.В.	
Статистическая диагностика людей с ограниченными возможностями здоровья в современной России	161
Попович В.В.	
Региональная статистическая информация и особенности ее сбора.....	164
Ревенко Е.М.	
Анализ уровня цифровизации российской экономики.....	165
Рожкова О.А.	
Технологии цифровой обработки данных в условиях проведения переписи населения.....	167
Ромашова В.В.	
Статистические показатели влияния цифровизации на число рабочих мест.....	169
Цырендоржиева Л.Г.	
Информатизация: состояние, использование и развитие информационных и коммуникационных технологий в организациях Республики Бурятия.....	171
СЕКЦИЯ 5: СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПЕРЕПИСИ И НАБЛЮДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Зяц А.В.	
Переписи населения в истории освоения и развития Сахалина и Курил.....	175
Иванова В.Р., Гиголова Е.А., Мохова Е.А.	
Перепись населения как форма сплошного статистического наблюдения.....	178
Кибизов А.Б.	
О совершенствовании методов организации и проведения переписей и наблюдений.....	181
Реунов Д.Е.	
Перепись населения как «автопортрет» государства.....	184
Уханов М.А.	
Статистические переписи и наблюдения: проблемы и перспективы.....	187
СЕКЦИЯ 6: ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА КАК ОСНОВА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	
Алексеева Н.В., Воропинова О.А.	
Анализ социально-демографических проблем занятости населения и основных направлений регулирования рынка труда.....	190
Албакова Х.М., Гражданкина Л.Ю.	
Роль миграции в решении демографических проблем современной России.....	193
Андряшко М.В.	
Демографическая статистика Республики Беларусь.....	195
Бережнова Е.И., Осолихина В.С.	
Прогнозирование демографической ситуации на территории г. Владивосток и Приморского края как основа принятия управленческих решений	198
Кунгурова И.Ю.	
Миграционные процессы в Удмуртской Республике.....	202
Медведев А.С., Киселёва И.Н., Филимонова Е.В.	
Особенности статистики и учета миграции населения России.....	204
Монахова А.Ю., Чернова У.Ю.	
Международная миграция как резерв увеличения численности населения Саратовской области: региональный опыт и перспективы развития	207
Перека Д.Д., Бондаренко К.Д.	
Проблема занятости молодых специалистов.....	210
Смирнов А.П.	
Смертность в Новгородской области.....	212
СЕКЦИЯ 7: СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Дмитриев А.С.	
Финансовое состояние некоммерческого сектора экономики Волгоградской области.....	216
Жиленкова Е.П.	
Уровень жизни населения как условие развития человеческого капитала.....	218
Ионова А.С., Киселёва И.Н., Филимонова Е.В.	
Проблемы реформирования социального сектора в современных условиях развития общества.....	221
Кизилова А.Е.	
Прожиточный минимум как социально-экономический показатель уровня жизни населения Ставропольского края.....	224
Кондратьева О.Н.	
Оценка состояния и развития объектов бытового обслуживания муниципальных образований Курской области.....	227

Куц Е.В., Киселёва И.Н., Филимонова Е.В.	
Проблемы и перспективы развития социальных отношений в современной России	229
Ленская Ю.А.	
Анализ уровня жизни населения Республики Алтай с 2009-2018 гг.	231
Марутян И.В., Гражданкина Л.Ю.	
Положение семей с детьми в свете социальной статистики.....	234
Мещерякова Л.А.	
Некоторые аспекты развития оценки качества социальных услуг в Российской Федерации	237
Мнацаканова С.Г., Горбунова В.В.	
Сиротство как феномен современного российского общества.....	239
Харченко И.И.	
Образовательный потенциал населения и условия его развития в регионах Сибири.....	242
Шерпеева М.О., Грузинова И.С.	
Социальное партнерство в сфере содействия занятости населения.....	249
Юрак О.А., Алексеева Н.В., Филимонова Е.В.	
Стратегические инициативы поддержки граждан пожилого возраста: современное состояние и перспективы развития.....	251
Яблонская А.Е., Скалева М.А.	
Дифференциация бедности в современной России.....	254
СЕКЦИЯ 8: СТАТИСТИКА И УЧЕТ В ЭКОНОМИКЕ ЗДОРОВЬЯ	
Алексеева Н.В., Мармуз И.В.	
Использование статистических показателей для анализа проблем организации лечебно-профилактической помощи детскому населению.....	257
Алексеева Н.В., Чепига Е.Ю.	
Статистическая оценка кадрового потенциала медицинской организации.....	260
Бруснева В.В., Горбунова В.В.	
Социально-статистические показатели состояния здоровья женщин и детей как основа реализации современной демографической политики.....	264
Власенкова Т.А., Ломакина А.В.	
Медицинские услуги в Дальневосточном федеральном округе.....	267
Воробец Т.И.	
Кадровое обеспечение системы здравоохранения в Республике Крым: проблемы и перспективы	269
Воропинова О.А., Алексеева Н.В.	
Статистика социально значимых заболеваний.....	273
Дарманьян М.П., Алексеева Н.В.	
Статистический анализ онкологических заболеваний на Северном Кавказе.....	276
Коркмазова З.А., Щетинина Г.М.	
О состоянии Ставропольской земской психиатрической больницы имени Императора Александра III в 1914 году	278
Малкина Л.В., Гончарова С.В.	
Проблемы формирования релевантной аналитической базы в экономике здоровья.....	281
Мохова Е.А.	
Санаторно-курортный туризм в регионах СКФО: проблемы и перспективы.....	283
СЕКЦИЯ 9: РОЛЬ СТАТИСТИКИ В НАУЧНОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Аблякимова Л.Р.	
Статистические методы в научных исследованиях.....	286
Гареева А.Т., Хворова Е.С., Бережнова Е.И.	
Анализ национальных систем организации статистической службы зарубежных стран: соответствие основным международным принципам статистической деятельности.....	288
Дьяконов Д.Р., Филимонова Е.В.	
Роль статистики в научных и педагогических исследованиях.....	291

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые коллеги!

В первую очередь мне хотелось бы поблагодарить всех, кто откликнулся и принял участие во Всероссийской научно-практической конференции «**Статистический анализ социально-экономического развития федеральных округов Российской Федерации: опыт, реалии, перспективы**», посвященной 10-летию образования Северо-Кавказского федерального округа.

Нам очень приятно видеть среди участников не только наших коллег-статистиков, но и научных сотрудников, преподавателей и студентов самых различных учебных заведений нашей страны. Особо хотелось бы отметить и тот факт, что среди организаторов конференции два крупнейших базовых вуза Юга России: Северо-Кавказский федеральный университет и Ставропольский государственный медицинский университет.

Северо-Кавказский федеральный округ образован 19 января 2010 года Указом Президента Российской Федерации путем выделения части субъектов из состава Южного федерального округа. В его составе семь российских регионов: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край.

Сегодня СКФО – динамично развивающийся округ. Благодаря реализации государственных программ, в числе которых «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года», «Развитие Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года», а также национальных проектов, наблюдается уверенный рост экономических показателей. За 10 лет со дня образования округ успел стать точкой постоянного внимания федерального центра.

Выработка грамотных и эффективных управленческих решений по вопросам развития региона возможна только на основе анализа широкого спектра информации: экономической, социальной, демографической. С этой целью органы исполнительной власти и муниципального управления используют данные из различных источников. Основным же, а во многих случаях единственным источником, является государственная статистика. Поэтому перед нами – специалистами, ответственными за обеспечение пользователей официальной статистической информацией, стоят важные задачи: мы должны идти в ногу со временем, использовать современные технологии в своей работе, стремиться повысить качество и доступность этой информации, а также ее полезность для принятия грамотных решений на всех уровнях власти и управления.

Проведение научно-практической конференции является значимым мероприятием для всех, кто работает в сфере статистики, создает стимул для развития науки, актуализирует связь между теорией и практикой.

Хочу пожелать всем участникам конференции конструктивного обмена опытом и мнениями, дальнейших творческих успехов в научной деятельности, упорства и трудолюбия, новых интересных идей.

С уважением,

Руководитель Управления федеральной
службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу

Н.В. Скоркина

СЕКЦИЯ 1: ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА И ЕЁ РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНОМ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ИТОГИ И ПРОГНОЗЫ

Скоркина Н.В.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу, г. Ставрополь
руководитель
e-mail: P26_SkorkinaNV@gks.ru

Северо-Кавказский федеральный округ образован 19 января 2010 года посредством выделения части субъектов из структуры Южного федерального округа. В состав нового округа вошло 7 российских регионов: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край. Его создание диктовалось необходимостью ускоренного интенсивного развития территорий, решения экономических и этнополитических проблем, стабилизации внутривнутриполитической ситуации, так как до 2010 года в регионе сохранялись различия в уровне социально-экономического развития между Севером (такие регионы, как Ростовская область, Краснодарский край и др.) и Югом (преимущественно республики Северного Кавказа).

Объективно, дифференциацию социально-экономического положения регионов России предопределяет ряд факторов (их наличие или отсутствие): полезные ископаемые, промышленность, сельское хозяйство, трудовые ресурсы и др. Субъекты СКФО в 2010 г. занимали, как правило, последние позиции в рейтинге федеральных округов по основным социально-экономическим показателям, поэтому регион нуждался в грамотной государственной политике, направленной на улучшение состояния экономики, социальной сферы и инфраструктуры, сглаживание региональных социально-экономических диспропорций.

Северо-Кавказский федеральный округ - самый маленький по площади федеральный округ Российской Федерации. Территория составляет 170,4 тыс. км² (1% от РФ), на которой постоянно проживает более 9,9 млн человек (на 1 января 2020 г.), или 6,77% населения страны. Плотность населения – 58,27 чел./км², высокая по российским меркам, и уступает только Центральному федеральному округу (60,65 чел./км²). Отличительной особенностью является то, что это единственный многонациональный округ с рекордным ростом численности населения и самой низкой смертностью населения [6].

Большинство субъектов СКФО на протяжении тридцати последних лет являются высоко дотационными регионами РФ. К концу 90-х годов объемы промышленного производства в СКФО сократились до 17–24% по сравнению с уровнем 1990 года (РФ - 48%). В реальном секторе экономики доля аграрного сектора в валовом региональном продукте составляла 22% (РФ – 5%), доля продукции обрабатывающих производств не превышала 15% (РФ – 19%). Превалирующую часть в структуре ВРП занимал сектор государственного управления в сфере социальных услуг, доля которого достигала 55% (РФ – 16%). Безработица в округе оставалась крайне высокой, ее официальный уровень варьировался от 8 до 55%, что в 1,5-9 раз превышало среднероссийский уровень [4].

В 2010 году в рейтинге федеральных округов СКФО занимал 5 место по объему продукции сельского хозяйства и удельному весу автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования. По вводу в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения округ находился на 7 месте. В 2018 году по удельному весу автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования округ вышел на 1 место [1].

Важнейшим показателем экономического развития в масштабе региона является валовой региональный продукт. По итогам 2018 года ВРП округа составил 1,9 трлн рублей, увеличив свое значение по отношению к 2017 году на 6,2%. В суммарном ВРП России доля СКФО составила 2,3% (в 2010 году - 2,4%) (табл. 1).

Таблица 1 - Валовой региональный продукт субъектов Российской Федерации, млрд рублей

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Северо-Кавказский федеральный округ	891.8	1066.3	1209.0	1397.7	1578.0	1709.1	1779.4	1828.9	1941.9
Республика Дагестан	274.4	330.3	374.7	452.9	528.1	569.3	582.9	591.8	625.1
Республика Ингушетия	19.9	26.9	37.4	45.3	51.9	50.1	52.2	52.7	55.5
Кабардино-Балкарская Республика	77.1	90.6	106.7	111.0	116.9	120.5	135.4	138.3	145.7
Карачаево-Черкесская Республика	43.7	49.3	58.7	66.1	65.3	67.5	71.4	75.6	77.0
Республика Северная Осетия - Алания	75.3	85.9	97.4	118.6	126.0	126.1	125.2	128.2	130.0
Чеченская Республика	70.7	86.6	102.3	122.4	148.9	154.4	169.4	178.9	193.1
Ставропольский край	330.8	396.8	431.8	480.9	540.8	621.2	642.9	663.2	715.5

На долю Ставропольского края и Республики Дагестан в 2018 году пришлось 69,1% объема ВРП округа. Более заметный ежегодный темп роста ВРП из числа субъектов СКФО демонстрируют Чеченская Республика, Республика Дагестан и Ставропольский край [1].

Индекс физического объема валового регионального продукта округа в 2018 году составил 100,4%, что ниже уровня прошлого года на 0,7 процентных пункта (рис. 1).

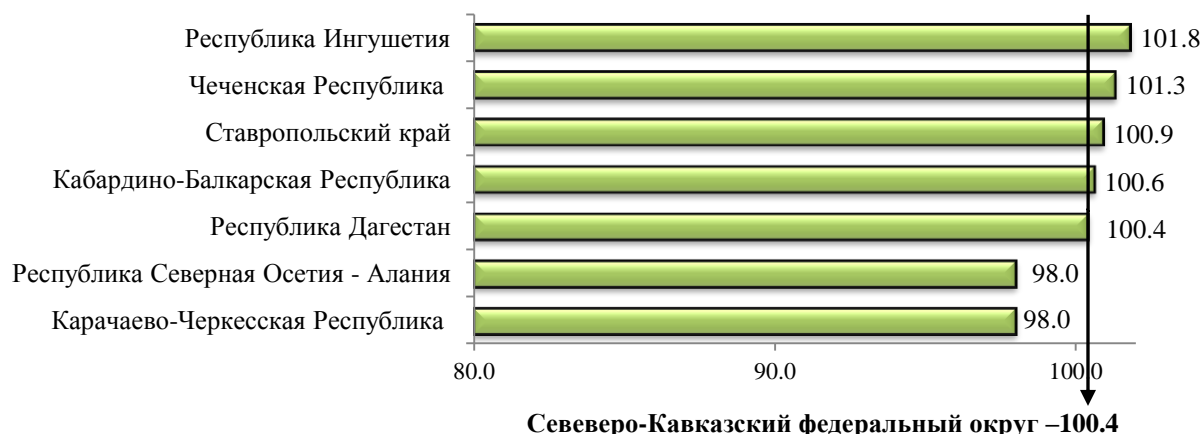

Рис. 1 - Индекс физического объема валового регионального продукта в 2018 году, %

В отраслевой структуре ВРП округа преобладают оптовая и розничная торговля - 17,9% (2010 г. - 22,0%), сельское хозяйство - 15,6% (2010 г. - 14,5%), строительство - 11,3% (2010 г. - 12,3%), государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование - 9,6% (2010 г. - 9,4%), обрабатывающие производства - 9,1% (2010 г. - 9,2%).

В 2018 году ВРП в расчете на душу населения по округу составляет 197,2 тыс. рублей, что в 2,9 раза меньше, чем в среднем по Российской Федерации (2010 г. - в 2,8 раза). Самый низкий показатель в Ингушетии, самый высокий - в Ставропольском крае (табл. 2).

Таблица 2 - Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. рублей

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	263.8	317.5	348.6	377.0	405.1	449.1	472.1	509.4	578.7
Северо-Кавказский федеральный округ	94.9	112.6	127.0	146.1	164.0	176.4	182.6	186.6	197.2
Республика Дагестан	94.9	113.0	127.5	153.3	177.4	189.6	192.5	193.9	203.3
Республика Ингушетия	48.2	63.6	85.7	102.2	113.2	107.0	109.5	108.8	112.6
Кабардино-Балкарская Республика	89.7	105.4	124.2	129.2	136.0	139.9	156.8	159.9	168.2
Карачаево-Черкесская Республика	91.8	103.5	124.1	140.4	139.2	144.1	152.8	162.2	165.4
Республика Северная Осетия-Алания	105.8	120.8	137.7	168.3	178.8	178.9	177.9	182.4	185.6
Чеченская Республика	56.0	67.2	77.9	91.6	109.6	111.7	120.6	125.5	133.4
Ставропольский край	118.9	142.4	154.8	172.2	193.3	221.8	229.4	236.6	255.7

В рейтинге субъектов Российской Федерации по ВРП на душу населения аутсайдерами остаются Республика Ингушетия и Чеченская Республика. Несмотря на ежегодный рост данный показатель по СКФО ниже значения соседнего Южного округа в 1,8 раза, от промышленно развитого Центрального федерального округа - в 3,8 раза.

По итогам 2019 года экономика СКФО характеризуется приростом промышленного производства, объема строительных работ, инвестиционной деятельности организаций, снижением уровня официально зарегистрированной безработицы.

Индекс промышленного производства округа в 2019 году составил 101,0% (2010 г. - 103,4%). Среди субъектов СКФО сравнительно высокие темпы промышленного прироста в 2019 году наблюдались в Республике Ингушетия (15,3%), Кабардино-Балкарской Республике (9,7%) и Чеченской Республике (9,3%). Самый низкий показатель в Республике Дагестан [2] (рис. 2).

Для промышленности СКФО, как и для России в целом, характерно преобладание обрабатывающих производств. Это связано, прежде всего, с аграрной специализацией регионов округа. Вклад СКФО в общероссийский объем обрабатывающих производств составляет 0,9%, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха - 2,5%; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений - 1,7%; добычу полезных ископаемых - 0,1%.

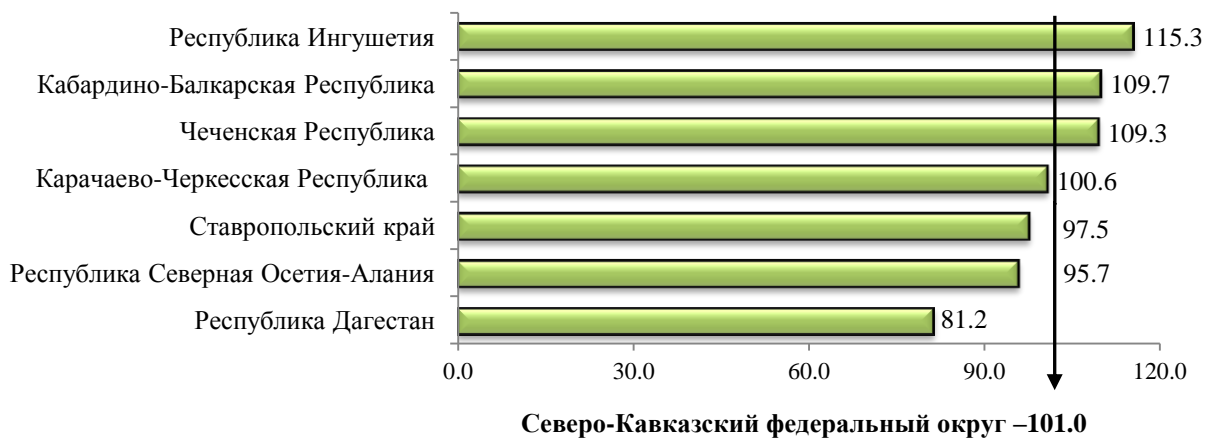

Рис. 2 - Индекс промышленного производства по субъектам СКФО в 2019 году, %

В общеокружном объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в 2019 г. доля Ставропольского края преобладающая – 70,4%, затем следуют Республика Дагестан – 9,8%, Кабардино-Балкарская Республика – 6,9%, Карачаево-Черкесская Республика – 5,9%. Объем производства продукции сельского хозяйства, произведенной в СКФО, составляет 8,4% общероссийского показателя.

За 2019 год промышленными организациями округа отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по промышленным видам экономической деятельности на сумму 603,4 млрд рублей, что на 1,1% меньше предыдущего года, в том числе в добыче полезных ископаемых, соответственно, 25,5 млрд рублей (на 0,5% больше), в обрабатывающих производствах - 417,2 млрд рублей (на 0,7% меньше), в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха - 142,1 млрд рублей (на 3,7% меньше), в водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений - 18,7 млрд рублей (на 5,2% больше) [2].

Сельское хозяйство является одним из определяющих видов деятельности в отраслевой структуре экономики СКФО. Доля добавленной стоимости сельского хозяйства в валовом региональном продукте округа с 2010 года выросла незначительно, на 1,1 п.п., но, тем не менее, более чем в три раза превышает долю отрасли в суммарном ВРП субъектов Российской Федерации. В 2018 году увеличился удельный вес сельского хозяйства в ВРП Карачаево-Черкесской Республики и Республики Ингушетия. В Кабардино-Балкарской Республике отрасль сельского хозяйства превалирует в структуре ВРП (табл. 3).

Таблица 3 - Доля сельского хозяйства в общем объеме валового регионального продукта, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	4.3	4.7	4.2	4.2	4.8	5.1	5.1	4.6	4.3
Северо-Кавказский федеральный округ	14.5	14.8	13.3	13.4	14.0	15.5	16.4	15.4	15.6
Республика Дагестан	15.0	15.0	15.1	14.7	14.4	15.2	16.8	17.8	17.6
Республика Ингушетия	9.8	10.1	6.2	6.0	6.5	8.2	10.4	10.4	12.7
Кабардино-Балкарская Республика	20.4	19.1	17.3	17.0	16.3	17.1	17.7	18.6	19.2
Карачаево-Черкесская Республика	21.6	22.3	18.7	18.8	20.2	25.1	24.3	18.3	19.4
Республика Северная Осетия – Алания	18.4	19.2	18.2	16.3	15.8	16.3	14.4	12.0	12.0
Чеченская Республика	10.0	10.3	9.1	8.0	6.9	8.1	9.0	11.0	11.1
Ставропольский край	12.2	13.2	10.4	11.9	15.0	17.1	17.5	14.8	14.7

Объем производства продукции сельского хозяйства всеми категориями сельхозпроизводителей в 2019 г., по предварительным данным, составил 493,6 млрд рублей. Наибольшая доля в общем объеме сельскохозяйственного производства округа приходится на Ставропольский край (40,5%), Республику Дагестан (26,9%) и Кабардино-Балкарскую Республику (11,0%).

Индекс производства продукции сельского хозяйства по регионам СКФО в 2019 году в сравнении с предыдущим годом в хозяйствах всех категорий снизился и составил 100,8% (2010 г. – 103,2%) (рис. 3).

В общем объеме производства продукции сельского хозяйства округа основную часть (56,1%) занимает продукция растениеводства. Растениеводство в округе представлено, в основном, зерновыми культурами, картофелем и овощами. Благоприятные климатические условия позволяют выращивать достаточные объемы семян подсолнечника и сахарной свеклы.

По производству зерновых и зернобобовых культур СКФО занимает 5 место среди федеральных округов России, причем по валовому сбору зерна Ставропольский край находится на 3 месте среди регионов страны. Несмотря на снижение в 2019 г. общего объема производства данного вида культур на 4,6% по сравнению с 2018 годом, объем производства увеличили хозяйства КЧР - на 12,8%, Республики Дагестан – на 7,1% [6].

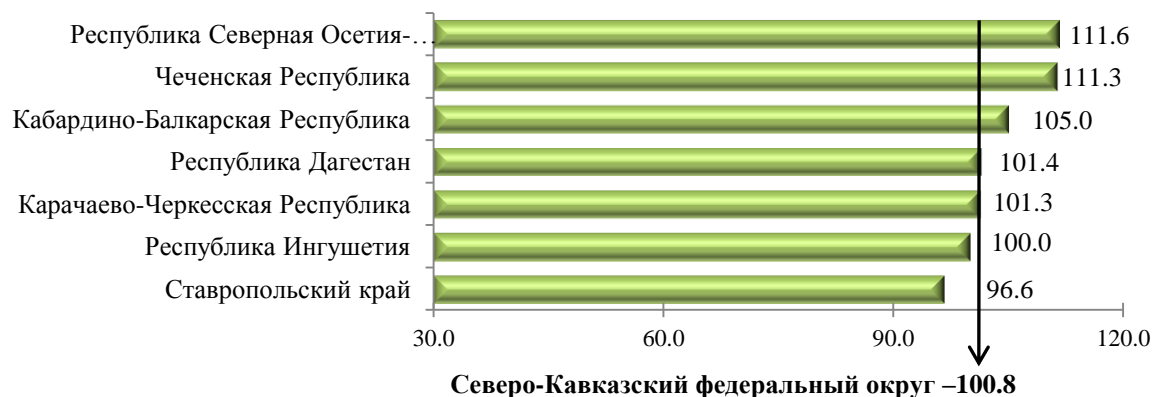

Рис. 3 - Индекс производства продукции сельского хозяйства по регионам СКФО в 2019 году, %

По валовому сбору овощей в хозяйствах всех категорий округ занимает 4 место, причем Республика Дагестан на протяжении многих лет удерживает 1 позицию среди других субъектов РФ. По сбору плодов и ягод Кабардино-Балкария в общероссийском рейтинге на 2 месте, чем обеспечивает округу 3 место по стране.

На долю животноводства приходится 43,9% сельскохозяйственного производства СКФО. В Ингушетии продукция животноводства составляет 78,5% общереспубликанского объема продукции сельского хозяйства. В целом для отрасли животноводства в 2019 году характерно сокращение поголовья практически всех видов скота. В хозяйствах округа содержится 11,5% поголовья крупного рогатого скота в общей численности поголовья КРС Российской Федерации, причем на Республику Дагестан приходится 45,6% общеокругного поголовья. Регион занимает 1-е место в стране по поголовью овец и коз и 3-е место по поголовью крупного рогатого скота. Более половины объема мяса скота и птицы в округе приходится на Ставропольский край, который занимает 3-е место по России. Около 65% шерсти в округе производится в Дагестане, которому традиционно принадлежит 1-е место по Российской Федерации.

С 2010 года по округу наблюдается положительная динамика роста инвестиционных вложений в основной капитал. По итогам 2019 г., по предварительным данным, в СКФО объем инвестиций в основной капитал по полному кругу организаций составил 610,8 млрд рублей, что на 4,4% больше, чем в 2018 году.

В структуре инвестиций по источникам финансирования преобладают привлеченные средства (64,9% от общего объема инвестиций). Большинство регионов округа остаются в числе высокодотационных. В Республике Ингушетия доля собственных средств составляет лишь 8,0% [2].

Среди субъектов округа наибольший удельный вес в общем объеме инвестиционных вложений в экономику приходится на Республику Дагестан (36,8%) и Ставропольский край (29,5%). Их суммарная доля составляет более двух третей всех инвестиций в экономику округа (табл. 4).

Строительная отрасль является ведущей в структуре ВРП округа. В 2019 году объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в СКФО достиг 414,2 млрд рублей, что на 9,5% больше, чем в 2018 году. Значительный рост объема строительных работ отмечен в Республике Дагестан и Ставропольском крае (на 15,0 и 18,5% соответственно).

Таблица 4 - Инвестиции в основной капитал, млрд рублей

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Северо-Кавказский федеральный округ	313.4	347.5	402.8	445.9	494.3	475.9	486.0	496.1	550.9	610.8
Республика Дагестан	120.7	137.1	152.7	179.1	202.2	197.6	200.0	187.3	201.8	224.8
Республика Ингушетия	7.5	6.1	14.8	19.2	16.2	19.8	20.6	21.2	22.1	23.9
Кабардино-Балкарская Республика	21.0	20.9	25.7	22.1	22.1	28.3	36.2	34.8	35.5	44.1
Карачаево-Черкесская Республика	9.1	13.6	18.1	21.6	22.1	19.6	20.6	21.0	25.0	22.6
Республика Северная Осетия -Алания	16.2	19.9	21.9	28.8	31.0	25.5	25.5	27.2	31.9	32.8
Чеченская Республика	50.4	51.6	54.4	44.6	57.4	58.8	60.5	64.4	76.4	82.7
Ставропольский край	88.6	98.3	115.3	130.6	143.1	126.3	122.9	140.1	158.2	180.0

В целом по СКФО за 2019 г. введено жилых домов общей площадью 4027,5 тыс. м², что на 13,2% выше уровня 2018 года. Доля индивидуального строительства, осуществляемого населением, составляет 59,6%. Удельный вес индивидуальных жилых домов в общем объеме построенного жилья преобладает в Чеченской Республике (82,6%).

По итогам 2019 года в Северо-Кавказском федеральном округе оборот розничной торговли увеличился на 1,0%. Объем розничных продаж составил 1626,0 млрд рублей, сформировав 4,8% общего объема в целом по стране (2010 г. – 800,3 млрд руб.) [6].

На рынке платных услуг СКФО сохраняется положительная динамика. Объем платных услуг, предоставленных населению в 2019 году, составил 450,7 млрд рублей, что на 0,3% больше прошлого года. Максимальные объемы оборота розничной торговли в среднем на душу населения приходятся на Ставропольский край, Республику Дагестан и Республику Северная Осетия-Алания.

В декабре 2019 г. по сравнению с декабрем предыдущего года индекс потребительских цен в округе составил 103,2%, в том числе на продовольственные товары – 103,3%, непродовольственные товары – 102,5%, услуги – 104,2% (рис. 4).

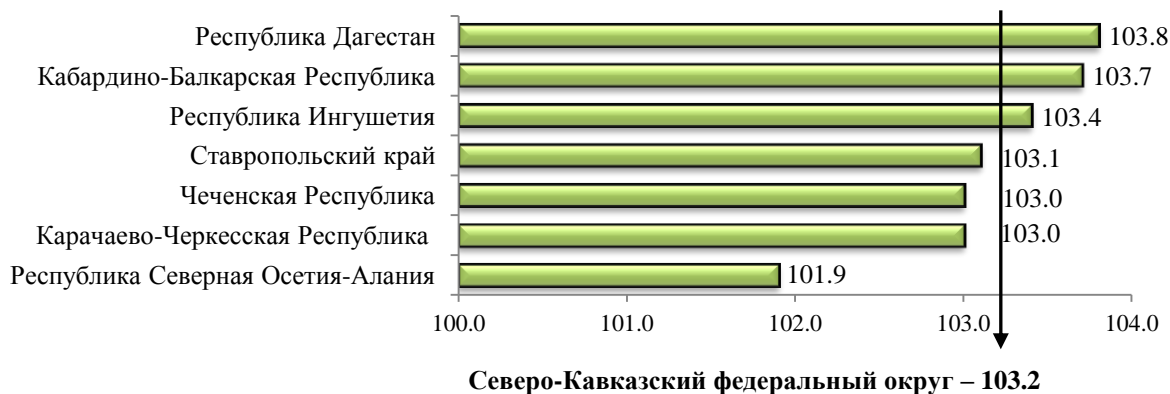

Рис. 4 - Сводный индекс потребительских цен по субъектам СКФО в декабре 2019 года, %

Индекс цен производителей промышленных товаров, предназначенных для реализации на внутреннем рынке, по округу в декабре 2019 г. относительно предыдущего года составил 97,2%, в том числе в добыче полезных ископаемых – 96,3%, в обрабатывающих производствах – 95,5%, в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – 101,3%, в водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – 101,5%.

Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции в округе в декабре 2019 г. к декабрю предыдущего года составил 102,4%, в том числе в растениеводстве – 105,4%, в животноводстве – 96,5%.

Сводный индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения в округе в декабре 2019 г. относительно декабря предыдущего года составил 105,9%, в том числе на строительную продукцию – 105,4%, на приобретенные машины и оборудование инвестиционного назначения – 107,1% [5].

В 2019 году, по оперативным данным, сальдированный финансовый результат организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и государственных (муниципальных) учреждений) составил 29,1 млрд рублей, что на 27,2% меньше уровня соответствующего периода 2018 года.

Среди федеральных округов России, СКФО выделяется самым высоким уровнем просроченных кредиторской и дебиторской задолженностей. Удельный вес просроченной задолженности, в общем объеме, составил соответственно 38,4 и 15,3% против 7,3 и 5,6% по России в целом.

В последние годы наметилась тенденция снижения доли убыточных организаций. Так, в 2019 году в целом по округу данный показатель снизился относительно 2010 года на 8,6 процентных пункта (рис. 5).

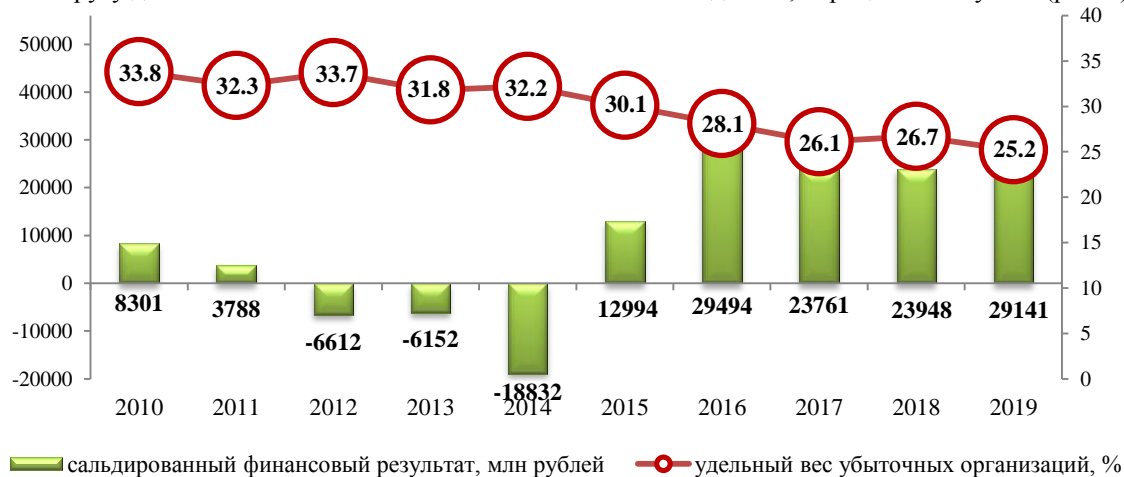

Рис. 5 - Динамика сальдированного финансового результата деятельности организаций СКФО, млн рублей

Уровень жизни населения является важнейшим критерием оценки социально-экономического положения региона. Одним из факторов, дающим возможность определить его качественное состояние, является его доходная составляющая.

В 2019 году реальные среднедушевые денежные доходы населения округа увеличились по сравнению с 2018 г. на 1,8% (по России - на 1,5%), реальная заработная плата работников организаций выросла на 2,7%. В целом по СКФО среднедушевые денежные доходы населения в месяц увеличились по сравнению с прошлым годом на 6,1% и составили 24660 рублей.

Одной из основных составляющих доходов населения является величина среднемесячной начисленной заработной платы работающего населения. В разрезе субъектов СКФО в 2019 году максимальный рост показателей, как номинальной, так и реальной заработной платы, наблюдается в Кабардино-Балкарской Республике (рис. 6).

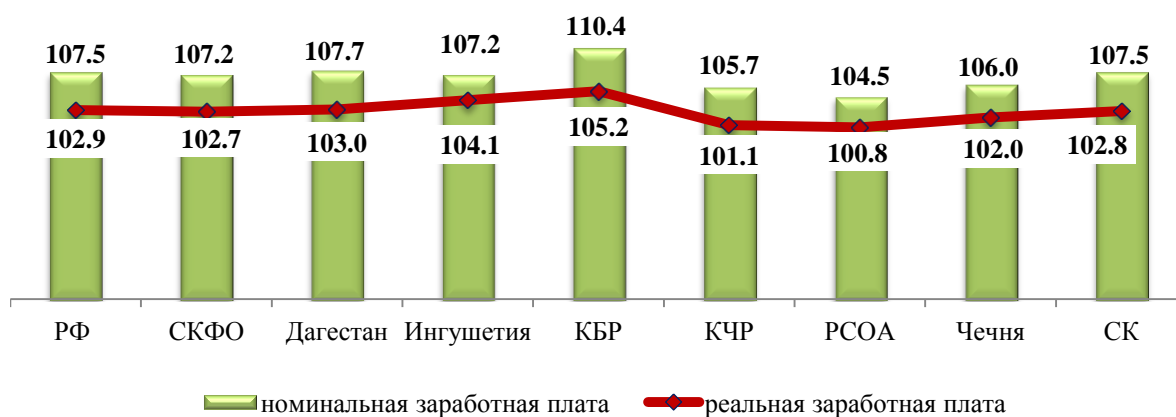

Рис. 6 - Среднемесячная начисленная заработная плата по субъектам СКФО в 2019 году, в % к предыдущему году

Тем не менее, СКФО остается самым низкооплачиваемым среди федеральных округов. В 2019 г. среднемесячная заработная плата работников составила 29,3 тыс. рублей. С ноября 2019 г. в округе намечилось снижение суммарной задолженности по заработной плате, показатель сократился на 9,1%.

Численность рабочей силы СКФО по данным выборочных обследований рабочей силы в среднем за 2019 г. в возрасте 15 лет и старше насчитывает 4597,4 тыс. человек, или 46,5% общей численности населения округа. Уровень участия в рабочей силе по округу составляет 61,1%, уровень занятости населения – 54,3%.

Острейшими проблемами Северо-Кавказского федерального округа, решение которых могло бы улучшить экономическую ситуацию, являются безработица и миграция населения.

Безработица в округе была и остается крайне высокой. В государственных органах службы занятости населения округа в качестве безработных на конец 2019 года зарегистрировано 119,4 тыс. человек. В 2019 году уровень безработицы составил 11,0%. Наиболее напряженная ситуация на рынке труда в Республике Ингушетия, где уровень безработицы самый большой в Российской Федерации (2019 г. – 26,4%, 2010 г. – 49,7%). В некоторых субъектах СКФО в течение последних лет отмечается снижение уровня безработицы. На фоне увеличения общего значения показателя по округу в 2019 году относительно прошлого года, наиболее благополучным регионом остается Ставропольский край, где значение (4,8%) близко к среднему по России (4,6%). Зарегистрированная безработица в округе в 2019 году (2,6%) превысила аналогичный показатель по РФ на 1,7 процентных пункта. В Ингушетии показатель составил 9,2%, в Чечне – 8,0%. В республиках потребность работодателей в работниках крайне низкая.

На протяжении всего исследуемого периода в регионе продолжается отток населения. Многие граждане пытаются решать проблемы трудоустройства самостоятельно, уезжая в поисках работы в другие регионы страны. За 2019 г. в округ прибыло 205,4 тыс. человек (78,8% из них выбрали местом жительства Ставропольский край, Республику Дагестан и Чеченскую Республику), выехали 203,7 тыс. человек, причем преимущественно из Дагестана, Северной Осетии - Алании, Чечни. Исключение составляет Республика Ингушетия, где в течение нескольких последних лет наблюдается миграционный прирост.

Демографическая ситуация в СКФО в корне отличается от других федеральных округов Российской Федерации. Несмотря на снижение числа родившихся в течение последних лет, СКФО, в отличие от всех других федеральных округов, демонстрирует естественный прирост населения. Так, в Республике Ингушетия число умерших в 2019 году лишь 18,4% от числа родившихся. В Чеченской Республике аналогичный показатель составляет 22,6%, в Республику Дагестан - 31,8% (рис. 7).

В 2019 году максимальный показатель естественного прироста на 1000 человек населения наблюдался традиционно в Чечне и Ингушетии, 14,9 и 13,0 соответственно, при самых низких показателях смертности в этих же регионах – 2,9 и 4,3 промилле. Это обуславливает лидирующие позиции республик, как и округа в целом, по показателям естественного прироста.

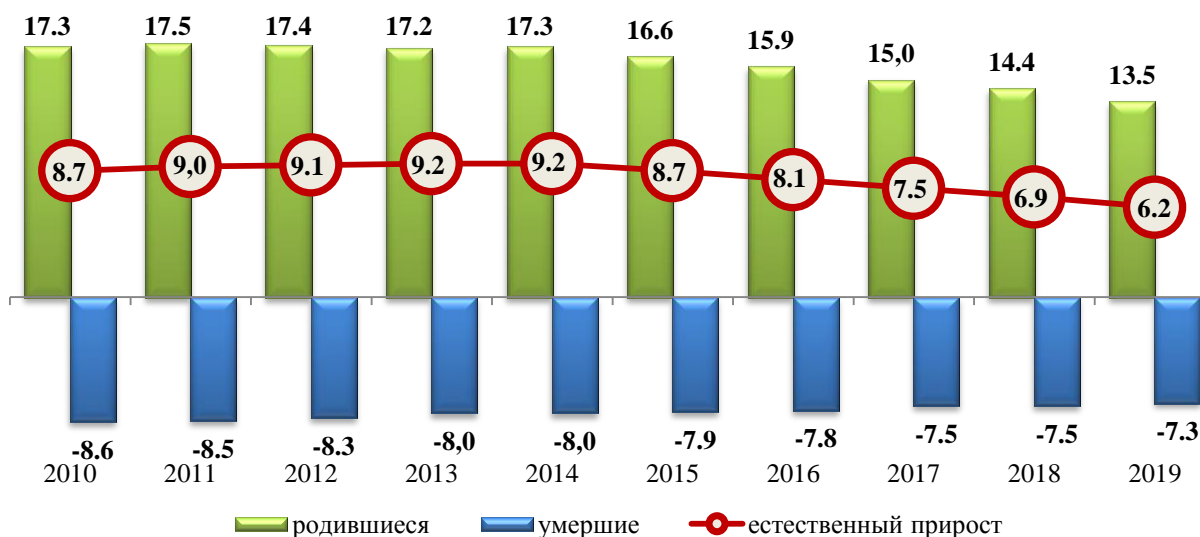

Рис. 7 - Естественное движение населения в СКФО в расчете на 1000 человек, промилле

Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года определила основные направления, способы и средства достижения целей устойчивого развития региона. В настоящее время некоторые показатели уже превысили целевые значения 2025 года инерционного и базового сценариев развития. Оптимальный вариант сценария предполагал более высокий уровень институционального развития. Его реализация, при условии среднегодового темпа роста ВРП в 7,7%, к 2025 году должна привести к увеличению ВРП на душу населения до 219 тыс. руб.; сокращению доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума до 9,2%; росту средней номинальной начисленной заработной платы до 23,8 тыс. руб. в месяц; увеличению доходов консолидированного бюджета на душу населения до 20,4 тыс. рублей на человека; снижению уровня безработицы до 5%. Однако, темп роста ВРП округа на протяжении всего периода значительно ниже прогнозируемого даже инерционным сценарием (5,7%) [4].

Государственная программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года», принятая позже постановлением Правительства РФ, внесла определенные коррективы в целевые значения Стратегии и наметила курс на снижение уровня дотационности бюджетов субъектов СКФО, на формирование условий для развития реального сектора экономики региона и повышение качества жизни граждан. На первый план выдвинуты проблемы преодоления инфраструктурных и институциональных ограничений, создания равных возможностей для населения, содействия развитию человеческого потенциала. Этап 2016-2020 гг. определен как «основной период», в течение которого необходимо повысить инвестиционную привлекательность СКФО, создать условия для перехода к инновационному социально ориентированному развитию экономики региона [3].

Прогноз целевых значений Госпрограммы на 2019 год предопределил увеличение объема инвестиций в основной капитал, за исключением бюджетных средств, до 1093,6 млрд руб.; объема налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов округа до 244,8 млрд руб.; среднемесячной номинальной начисленной заработной платы до 28737,7 руб.; среднедушевых денежных доходов населения до 26916,7 руб.; реальной начисленной заработной платы до 105%; снижения уровня безработицы до 12,1%; объем валового регионального продукта 2564,7 млрд рублей. По итогам 2019 года превысили целевые значения показатели среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (29263 руб.) и среднедушевых денежных доходов населения (30355 руб.). Приблизились к целевым значениям показатели уровня безработицы (11,1%) и реальной начисленной заработной платы (103%).

В современных условиях пандемии сроки реализации и некоторые параметры государственных программ и национальных проектов, возможно, изменятся. Правительством РФ осуществляются меры социальной поддержки населения, значительные бюджетные ассигнования перенаправлены на социальные выплаты гражданам. Крайне важно минимизировать снижение темпов развития строительной отрасли, которая после выхода из кризиса должна стать одним из драйверов экономики страны.

Анализ социально-экономических индикаторов с момента образования СКФО до настоящего времени позволяет объективно оценить состояние округа как динамично развивающегося. Несмотря на предопределенные различия в уровне социально-экономического положения субъектов и влияние отдельных политических факторов, в числе которых антироссийские санкции, в целом по региону можно отметить наметившиеся позитивные тенденции роста многих показателей. Таким образом, проводимая государством политика эффективна и дальнейшая реализация программ по социально-экономическому развитию Северо-Кавказского федерального округа позволит сократить уровень межрегиональной дифференциации финансирования и снять социальную напряженность в регионах.

Список использованных источников:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. - 1204 с.
2. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в январе-декабре 2019 года: информ. - стат. материал / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2020. –112 с.
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 309 (ред. от 27.02.2016). - URL: <http://government.ru/rugovclassifier/847/events/> (дата обращения: 15.03.2020).
4. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 6.09.2010 № 1485-р (ред. от 28.10.2014). - URL: <http://government.ru/docs/19061/> (дата обращения: 12.03.2020).
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): официальный интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru>. (дата обращения: 27.03.2020).
6. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 22.03.2020).

АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В КОНСОЛИДИРОВАННЫЕ БЮДЖЕТЫ РЕГИОНОВ СКФО

Бондаренко Е.А.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студентка 1 курса специальности «Клиническая психология»
e-mail: helenz17@mail.ru

Мохова Е.А.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
старший преподаватель кафедры экономики и социальной работы
e-mail: selenamoon12@mail.ru

Как общеизвестно, налог – это обязательный платёж, взимаемый органами государственной власти различных уровней с организаций и физических лиц в целях финансового обеспечения деятельности государства [1]. Если рассматривать в более широком смысле, то к обязательным платежам также же относятся сборы и пошлины. Это обязательные платежи фирм и домохозяйств государству, за предоставление разрешений, прав и выполнение различных других юридически значимых действий. Налоги возникли одновременно с появлением государства, и они составляют основной источник государственных доходов.

Основным документом, который устанавливает и регулирует налоговую систему России, налогообложение, методике исчисления налогов является Налоговый Кодекс Российской Федерации (НК РФ). Согласно статье 1 НК РФ устанавливается четыре уровня системы законодательства о налогах и сборах [2]:

- 1) Налоговый кодекс Российской Федерации;
- 2) федеральные законы о налогах и сборах, которые приняты в соответствии с НК РФ;
- 3) законы и иные нормативно-правовые акты о налогах и сборах субъектов РФ, которые приняты законодательными органами субъектов РФ в соответствии с НК РФ;
- 4) нормативно-правовые акты органов местного самоуправления о местных налогах и сборах, которые приняты представительными органами местного самоуправления в соответствии с НК РФ.

В соответствии со статьей 12 НК РФ налоги четко разделены между различными уровнями власти, а именно: федеральными, региональными (органы власти республик в составе РФ, краев и областей) и местными (органы власти муниципальных образований) [2]. В соответствии с этим, каждый вид налога был закреплен за бюджетом определенного уровня. Вследствие чего все налоги и сборы разделили на 3 группы – федеральные, региональные, местные [3].

Все названные виды налогов являются основными источниками формирования консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. Однако, как показывает практика, роль региональных и местных налогов в данном процессе невелика. Консолидированный бюджет – свод бюджетов бюджетной системы Российской Федерации всех уровней на конкретной территории (кроме бюджетов государственных внебюджетных фондов) [4]. По данным Федеральной налоговой службы России основу налоговых поступлений в консолидированные бюджеты субъектов составляют налоговые и неналоговые доходы. Сумму налоговых доходов значительно формируют налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц (НДФЛ), налог на имущество организаций. В целом динамика налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов России за период 2016-2019 годов представлен на рисунке 1 [5].

Из данных рисунка 1 видно, что за период с 2016 по 2019 год общая сумма налоговых и неналоговых платежей выросла на 32,6%, что в первую очередь произошло вследствие увеличения налога на прибыль организации на 47,3%, НДФЛ – на 31,1%, налога на имущество организации – 20,1%. При этом основная доля в составе налоговых и неналоговых платежей принадлежит НДФЛ. Так. В 2016 г. доля НДФЛ – 36,4%, в 2017 г. – 36,2%, в 2018 г. – 35,7%, в 2019 г. – 36,0%, то есть за период доля НДФЛ в сумме налоговых и неналоговых платежей снизилась на 0,4%. Доля налога на прибыль организации соответственно составила: в 2016 г. – 27,5%,

в 2017 г. – 28,1%, в 2018 г. – 30,4%, в 2019 – 30,6%, то есть за период доля налога на прибыль организации в общей сумме налоговых и неналоговых платежей повысилась на 3,1%.

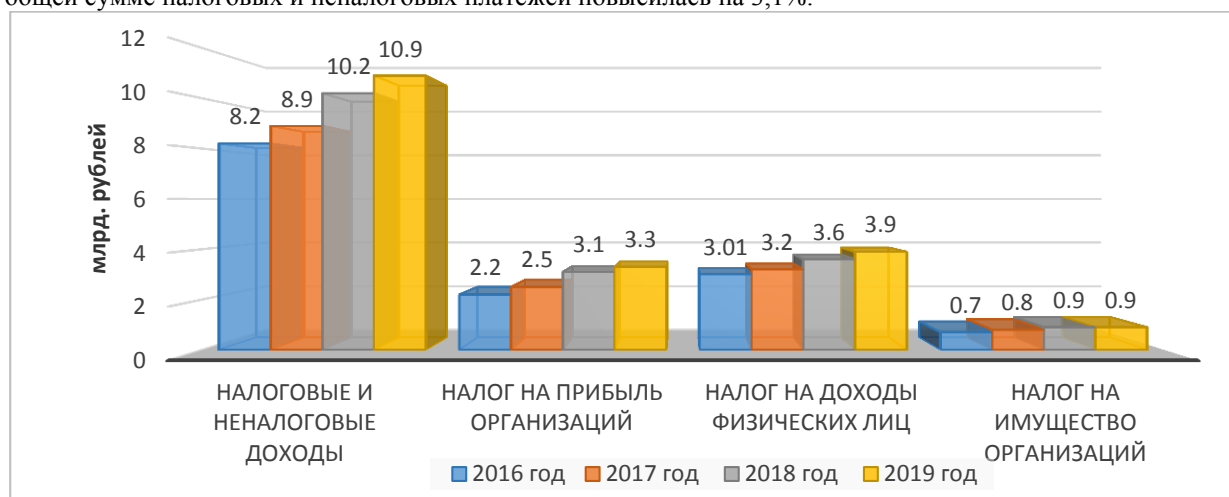
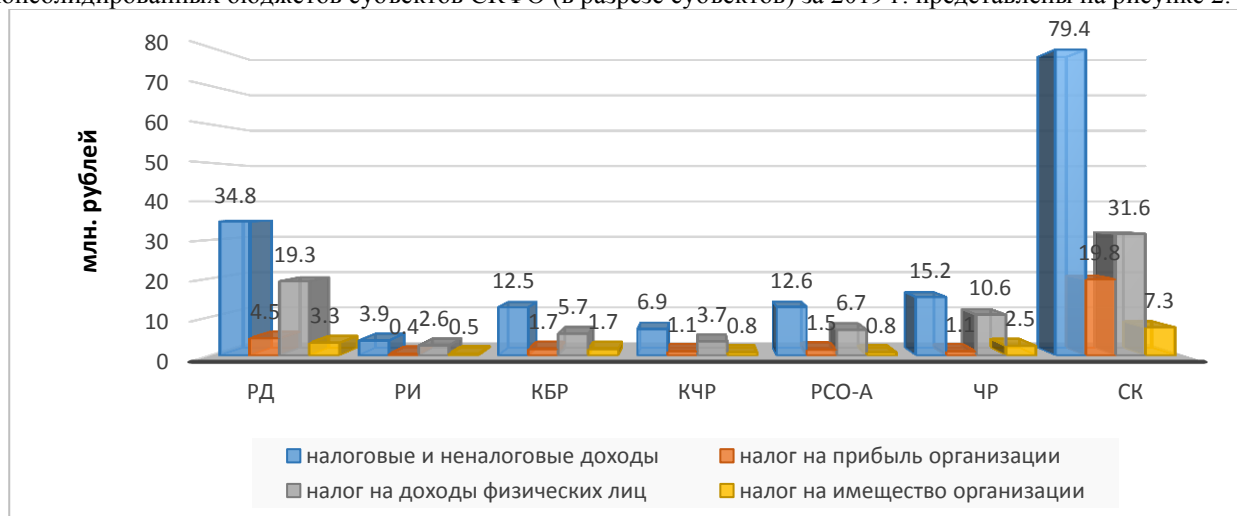

Рис. 1 – Динамика налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2016-2019 годах, млрд. рублей

Также по данным рисунка 1 видно, что доля налога на имущество организации составила соответственно: в 2016 г. – 9,2%, в 2017 г. – 9,5%, в 2018 г. – 9,6%, в 2019 – 8,4%, то есть за период доля налога на имущество организации в общей сумме налоговых и неналоговых платежей снизилась на 0,8%.

Все налоги, собираемые на территории Северо-Кавказского Федерального округа в соответствии с действующим законодательством распределяются по уровням бюджетной системы.

Динамика поступлений администрируемых ФНС России налогов и сборов в консолидированный бюджет страны в СКФО в целом не отличается от общероссийских тенденций. Однако темпы роста налоговых поступлений в СКФО несколько ниже показателей в целом по стране. При этом налоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов СКФО (в разрезе субъектов) за 2019 г. представлены на рисунке 2.

*Составлено авторами по [5]

Рис. 2 – Налоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов СКФО в 2019 году, млрд руб.

Как мы видим из данных рисунка 2, налоговые доходы консолидированных бюджетов СКФО распределены неравномерно. Так, в 2019 году основу налоговых доходов консолидированного бюджета составляют доходы Ставропольского края и Республики Дагестан. Лидерами по доходам в СКФО являются Ставропольский край с суммой налоговых и неналоговых платежей в консолидированный бюджет в размере 49,4 млрд руб. и Республика Дагестан, где сумма налоговых и неналоговых платежей в консолидированный бюджет составляет 34,8 млрд руб. Наименьшие доходы имеет Республика Ингушетия, где сумма налоговых и неналоговых платежей в консолидированный бюджет – 3,9 млрд руб. В регионах СКФО в основном сохраняется общероссийская тенденция: в сумме доходов в консолидированный бюджет региона преобладает НДФЛ, исключением являются Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарская и Чеченская. Так, в Республике Дагестан доля НДФЛ в налоговых и неналоговых платежах составляет 55,5%, налога на прибыль организации – 12,9%, налога на имущество организации – 9,5%. В Республике Ингушетия доли НДФЛ, налога на прибыль организации и налога на имущество организации соответственно следующие: 66,7%, 10,3%, 12,8%. В Кабардино-Балкарской Республике доля этих налогов в налоговых и неналоговых платежах следующая:

НДФЛ 45,6%, налога на прибыль организации и налога на имущество организации по 13,6%. В КЧР доля НДФЛ – 53,6%, налога на прибыль организации – 15,9%, налога на имущество организации – 11,6%. Доля НДФЛ в сумме налоговых и неналоговых доходов в консолидированный бюджет Республики Северная Осетия – Алания составляет 53,2%, доля налога на прибыль организации – 11,9%, а налога на имущество организации – 6,3%. В Чеченской Республике соответственно доля НДФЛ – 69,7%, налога на прибыль организации – 7,2%, налога на имущество организации – 16,4%. Доля НДФЛ в сумме налоговых и неналоговых доходов в консолидированный бюджет Ставропольского края составляет 39,8%, доля налога на прибыль организации – 24,9%, а налога на имущество организации – 9,2%.

Таким образом, в регионах СКФО, так же как и в целом по стране в основе налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета лежат доходы от трех налогов: налог на прибыль организации, налог на доходы физических лиц и налог на имущество организации. При этом, большая доля принадлежит НДФЛ. Необходимо отметить, что первые из названных налогов являются федеральными, а последний – региональным налогом.

Список использованных источников:

1. Базилевич О.И., Дадашев А.З. Налоги и налогообложение [Электронный ресурс]. – М.: Вузовский учебник, Инфра-М, 2019. – 288 с. – URL: <https://znanium.com/spec/catalog/author/?id=c8d1e52e-f6a7-11e3-9766-90b11c31de4c.html>.
2. Налоговый Кодекс РФ (часть первая) [Электронный ресурс]: офиц. текст (с изм. и доп. от 26.03.2020). – URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. Зарук Н.Ф., Носов А.В., Федотова М.Ю. Налоги и налогообложение: учебное пособие [Электронный ресурс]. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 249 с. – URL: <https://znanium.com/spec/catalog/author/?id=6f5c009f-da06-11e4-9a4d-00237dd2fde4.html>.
4. Налоговые системы. Методология развития. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 464 с.
5. Официальный сайт Федеральной Налоговой Службы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru.html>.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Васильченко А.А.

Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Брянск
студентка 2 курса направления подготовки «Экономика»
e-mail: vasil4enkoann@yandex.ru

Банковский бизнес занимает в жизни банковских организаций лидирующие позиции, ведь для успешного функционирования любого кредитного учреждения необходимо не только поддерживать собственное финансовое состояние, но и увеличивать его масштабы.

Физические лица значимы для банковских организаций, так как предоставляют им возможность значительно увеличить прибыль, получаемую в результате финансовой деятельности. Кроме того, самые новые банковские расчетные операции с физическими лицами, базирующиеся на современных компьютерных технологиях, также оказывают содействие в процессе ускорения оборачиваемости всех денежных средств и, соответственным образом, росту эффективности экономики Российской Федерации [1, с. 87].

Актуальность проблемы использования банковских услуг физическими лицами характеризуется тем, что розничные банковские услуги - услуги финансовых организаций по продаже любых банковских продуктов – есть неотъемлемая часть настоящего потребительского рынка.

Спектр любых банковских услуг есть составляющая формирующей сферы банковского предпринимательства, ориентированного на рост доходов банков и удовлетворение потребностей частных клиентов в рамках развития национальной экономики и увеличения покупательских возможностей граждан страны [2, с. 49].

Банковская система должна выполнять качественные и своевременные банковские услуги по кредитным и депозитным операциям, а также специальные операции посреднического характера, такие как дилерские, брокерские, трастовые и другие.

Таким образом, банковская система - это комплекс действующих в России банковских организаций, кредитных учреждений и отдельно взятых экономических объединений, которые выполняют совокупность тех или иных банковских операций [3, с.205], а также спектр специализированных организаций, занимающихся обеспечением деятельности банков и кредитных учреждений (расчетно-кассовые центры, дилерские организации по работе с ценными бумагами банков и др.)

В современное время в Российской Федерации ведут свою деятельность около 545 кредитных учреждений. Анализируя статистические данные за последний период (с 2013 по 2018 гг.) произошел значительный спад количества банковских организаций, прежде всего из-за ужесточения требований Центрального Банка РФ к коммерческим банкам. Следовательно, на рынке остаются только наиболее устойчивые банковские учреждения, которые своевременно и в полной степени выполняют собственные обязательства. Российское население также заинтересовано в оздоровлении банковской системы в связи с возможностями привлекать кредитные средства под реальные, а не завышенные банковские процентные

ставки. Также население, имеющие банковские вклады, может обеспечить наращивание сберегательных тенденций с учетом депозитных ставок банков [4, с. 236].

Банковская политика ЦБ России направлена на сокращение неэффективных банковских учреждений и оздоровление сектора банковских услуг [5, с.302]. За период 2014-2019 гг. отозвано более 350 лицензий у коммерческих банков на право выполнять банковские операции, что характеризует уменьшение на 40% участников банковского рынка по сравнению с 2010 г.

Среди показателей по отзыву лицензий у банковских организаций, можно видеть, что за 2018 г. сокращение произошло на 16 учреждений, за 2017 г. - на 47 наименований, за 2016 г. - на 93 банковских учреждения. Все это позволяет улучшить структуру работы банковского сектора и оказания финансовых услуг. Серьезных структурных изменений на банковском рынке не происходило, хотя с начала года Центральный банк отозвал лицензии более чем у 60 банков.

Объем активов 5 крупнейших кредитных организаций в банковском секторе РФ на начало 2019 г. составил 55,9 трлн. руб. При этом доля крупнейшего российского игрока - Сбербанка, составляет 30%, а доля следующего за ним ВТБ в 2 раза ниже -15% (табл. 1).

Таблица 1 - Сравнение топ-5 банков по величине активов-нетто за 2018 г. и 9 месяцев 2019 г. [7]

Название банка	2018 г., млн. руб.	9 месяцев 2019 г., млн. руб.	Изменение, млн. руб.	Темп прироста, %
1.Сбербанк России	25 846 339,9	28 829 391, 1	2 983 051,1	11,54
2.ВТБ	12 412 911,8	14 362 664,8	1 949 753,0	15,71
3.Газпромбанк	5 864 116,1	6 280 851,9	416 735,8	7,11
4.Национальный Клиринговый Центр	3 081 082,6	3 477 018,2	395 935,6	12,85
5.Россельхозбанк	3 157 184,0	3 409 211,3	252 027,2	7,98

Наиболее надежными, по мнению населения, банками являются крупнейшие по активам банки РФ. Стоит отметить, что все банки в топ-5 крупнейших по активам - с государственным участием, что является определяющим фактором надежности банка.

Таким образом, на современном этапе банковский сектор России достаточно высоко концентрирован, при этом сохраняющаяся тенденция сокращения числа кредитных организаций приводит к дальнейшему росту концентрации активов [6, с. 335]. Основными факторами снижения количества банков являются отзыв лицензий Центральным Банком, добровольная ликвидация по решению собственников и объединение/присоединение банков.

По состоянию на 1 декабря 2019 г. число кредитных организаций, имеющих право вести банковские операции, составляет 444 единицы. При этом наибольшее количество действующих организаций приходится на ЦФО - 254 банка, Приволжский федеральный округ - 57 единиц, Южный федеральный округ - 24 штуки.

Количество отозванных лицензий у банков за период с 2013 года составило 762 организации. Причина, по которой ЦБ отзывает лицензии у коммерческих банков, заключается не в стремлении снизить заполненность финансового рынка. Запрет на ведение операций вводится только в отношении тех участников, которые занимаются откровенной обналичкой и не в состоянии нормально функционировать.

Динамические изменения, прослеживающиеся в 2018 г. связаны с увеличением поступлений, вложений частных групп населения в систему банковского сектора, что показывает тенденцию к сохранению доверительных отношений людей к услугам банковской сферы. Прирост активной части рыночных показателей по банковскому сектору составляет 9% за 2017 г., что в денежном значении выражено 85,2 трлн. руб. Динамика соотношения величины активов банков к сумме ВВП за прошлый год немного уменьшилась на 0,3% и достигает уровня 92,6% по сравнению с 2016 г.

Динамика и величина привлеченных средств в банковскую систему России за 2012-2019 годы представлена на рисунке.

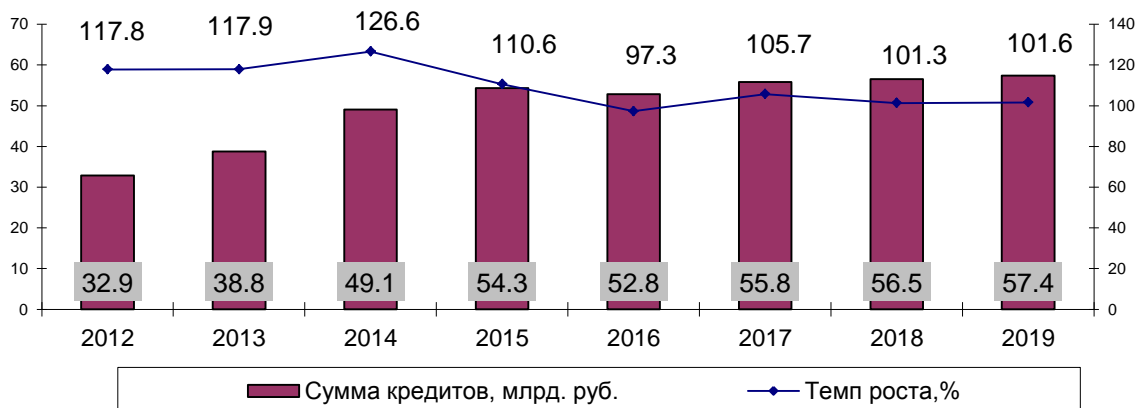

Рисунок – Динамика привлеченных средств в банковской системе России за 2012-2019 гг., трлн. руб.

Общая сумма привлеченных средств в банках увеличилась за исследуемый период с 2012 г. по 2019 г. на 24,5 трлн. руб. или на 74,5%. Однако, 2016 г. показал существенное снижение показателя на 1446 млрд. руб. или на 2,7% по динамическим изменениям. Данные 2017 г. характеризуют увеличение показателя размещенных средств банковской системы на 2993 млрд. руб. или на 5,67% прироста.

Величина активов банковских операций в системе кредитования населения составляет за 2017 г. 14,3% от общей суммы всех активных операций банков. Доля валютных вкладов составляет небольшое значение, так как розничные кредитные средства предоставляются в большей степени в отечественной валюте. Наблюдается сокращение потребительских кредитов, которые являются необеспеченными и это связано с определенной стабилизацией экономики.

Величина ипотечных жилищных кредитов выросла в динамике за 2017 г. на 15,7% и составляет 5,2 трлн. руб. Это было связано с предоставлением государственного субсидирования процентной ставки по таким видам кредитов. Всего за 2017 год было предоставлено около 1,1 млн. ипотечных жилищных кредитов на сумму более 2 трлн. рублей (за 2016 год – 856 тыс. таких кредитов).

Среди перспектив развития банковской системы Российской Федерации можно выделить следующие: совершенствование потребительского кредитования, например, расширение перечня специальных программ по кредитованию, продолжение развития законодательства в вопросах, регулирующих отношения в кредитной системе; повышение прозрачности капитала и кредитных операций кредитных организаций.

В целом, банковская система России - это совокупность кредитных организаций, филиалов и представительств иностранных банков, и, несмотря на определенные проблемы, банковская система Российской Федерации стабильно функционирует и развивается. За последние три года вырос объем предоставленных кредитов и привлеченных депозитов. Наибольшим спросом кредитные продукты пользуются у предприятий.

Кредитование физических лиц пока что остается одной из основных проблем банковской системы, поскольку низкие доходы населения, неплатежеспособность, не дают возможность использовать кредитные продукты в полной мере. Банковское дело затрагивает, в конечном счете, ожидания, чувства и планы конкретных людей. Банки, стремящиеся выжить в современной конкуренции должны стремиться к тому, чтобы чаяния его клиентов становились реальностью.

Список использованных источников:

1. Челноков В. А. Деньги, кредит, банки: учебное пособие для вузов по спец. «Финансы и кредит». - М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2015. 366 с.
2. Кривенко О. С. Современное состояние потребительского кредитования в России. //Insitu. 2017. № 4. С. 48-52.
3. Лаврушин О. И. Банковское дело: учебник для вузов. / 2-е изд. М.: Финансы и статистика. 2016. 672 с.
4. Севрюкова С.В. Тенденции сберегательного поведения населения в банковской системе // Современные аспекты экономики. 2006. № 10. С. 236.
5. Севрюкова С.В. Меры по снижению кредитных рисков в банковской системе при кредитовании населения // В сборнике: Статистический анализ социально-экономического развития субъектов российской Федерации материалы 5-ой Международной научно-практической конференции. 2018. С. 299-303.
6. Севрюкова С.В. Потенциал развития банковских ресурсов в системе финансового рынка // В сборнике: Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития Материалы II Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018. С. 333-338.
7. Годовой отчет Центрального Банка [Электронный ресурс] / Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru>.

АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФУНКЦИИ ОРГАНОВ СТАТИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ И ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИКИ

Гареева А.Т.

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток
студентка 1 курса магистратуры
e-mail: gareewa.nastya.1@yandex.ru

Хворова Е.С.

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток
студентка 1 курса магистратуры
e-mail: eka19972009@mail.ru

Бережнова Е.И.

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток
Научный руководитель, канд. экон. наук, доцент
e-mail: berezhnova.ei@dvfu.ru

В настоящее время особое внимание уделяется статистическому анализу экономической, социальной, демографической, производственной и иных сфер, контролируемых органами федерального и местного управления Российской Федерации. Стабильность и своевременность предоставления данных для анализа и последующего прогноза развития государства и его субъектов обеспечивают органы статистики. Анализ

статистической системы Российской Федерации и входящих в нее органов позволил не только глубоко изучить методологию сбора и анализа статистической информации, но и определить проблемы системы.

Создание современных национальных статистических систем, которые представляют собой «основу информационной инфраструктуры для поддержки деятельности органов государственной власти всех уровней и местного самоуправления» является современной тенденцией [1]. Открытый доступ к статистическим данным повышает образованность граждан в разрезе статистической осведомленности, способствует развитию статистической культуры страны, а организации, входящие в национальную статистическую систему, являются информационными партнерами органов управления Российской Федерации.

Информационными партнерами России являются следующие национальные организации: Федеральная служба государственной статистики (ранее Государственный комитет Российской Федерации по статистике), Министерство финансов РФ, Федеральное казначейство, Российский Центр внешней торговли, Информационно-аналитический портал по внешнеэкономической деятельности [1]. Стоит отметить, что причисленные выше организации осуществляют свою деятельность в соответствии с правилами и положениями, закрепленными Федеральной службой государственной статистики [2]. Данные правила и положения основывают «фундаментальные принципы методологии и организации» национальной статистики. Важно уточнить, что все страны мира имеют такие правила и положения, которые не имеют критических отличий, более того, они являются общими и описывают совокупность задач, которые решает статистика. Также, по этим принципам, подкрепленным Декларацией и Кодексом профессиональной чести, которые утверждены Международным статистическим институтом, осуществляют свою деятельность все мировые статистические сообщества, статистические службы ООН и ее специализированные учреждения. Данные положения являются основой организации современной национальной и международной статистики [3]. Система органов статистики РФ состоит из организаций, которые занимаются сбором, разработкой и распространением статистических данных, описывающих темпы и соотношение социально-экономического и демографического развития государства, а также его положение на мировой арене. Все организации данной системы связаны иерархическими и функциональными связями (рисунок 1) [3].

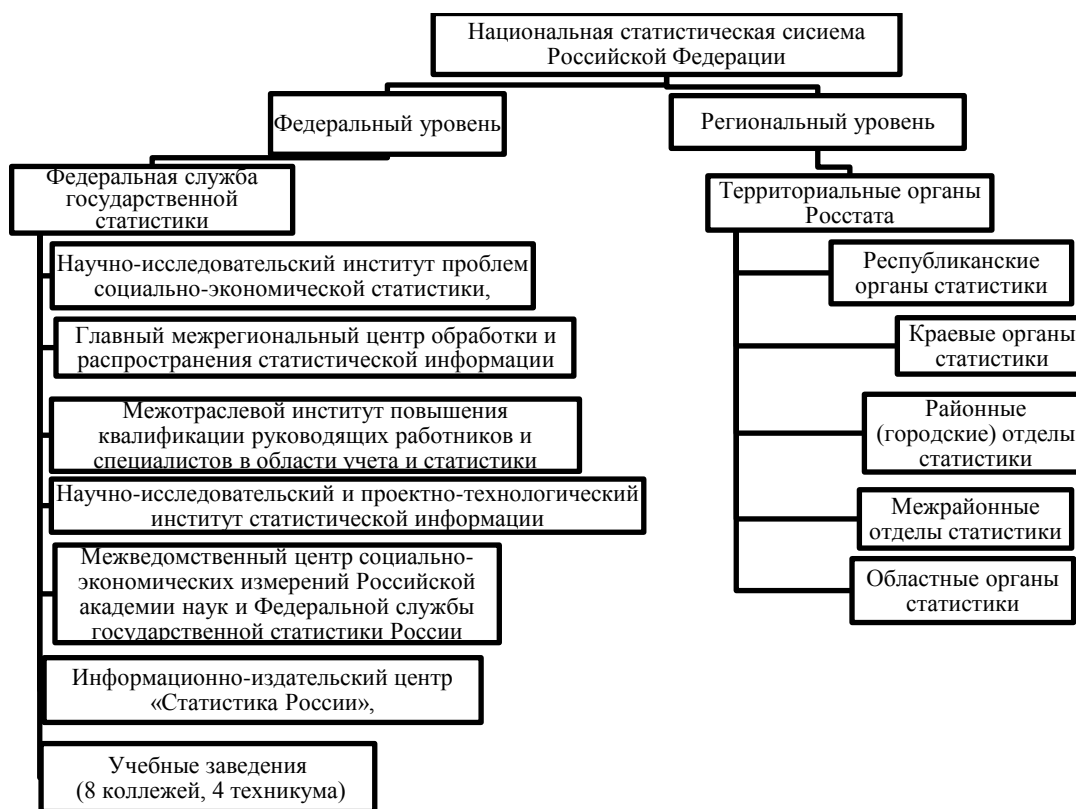

Рисунок 1 – Национальная статистическая система Российской Федерации

В целях оперативного и полного обеспечения всех уровней управления, международных организаций, научных и коммерческих учреждений, СМИ и населения страны статистическими данными, характеризующими социально-экономическое развитие России и входящих в нее элементов (регионы, секторы и отрасли экономики), статистическая система создана на основе административно-территориального деления страны и состоит из двух уровней: федерального и регионального [3].

Федеральная служба государственной статистики или Росстат – федеральный орган исполнительной власти, находится в ведении Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации [4]. Главными функциями органа является создание базы статистической информации социальном, экономическом, демографическом положении страны, контроль и надзор за государственной статистической деятельностью в

России [5]. Стоит отметить, что федеральные государственные статистические наблюдения осуществляют подразделения и других федеральных органов власти, поэтому Федеральная служба государственной статистики координирует межотраслевое и функциональное регулирование в сфере государственной статистики [3]. Перечислим основные функции Федеральной службы государственной статистики: представление в установленном порядке статистической информации Президенту Российской Федерации и иным органам государственной власти, СМИ, организациям и гражданам, а также международным организациям; разработка и совершенствование научно обоснованной официальной статистической методологии для проведения статистических наблюдений и формирования статистических показателей, обеспечение соответствия указанной методологии международным стандартам; разработка и совершенствование системы статистических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы; сбор статистической отчетности и формирование на ее основе официальной статистической информации; контроль за выполнением организациями и гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, законодательства Российской Федерации в области государственной статистики, и другие функции [4].

Федеральная служба государственной статистики (Росстат) каждый год высылает полномочным представителям Президента Российской Федерации в федеральных округах проект Федеральной программы статистических работ для замечаний и предложений, также, «организовывает подготовку и предоставление информации о ходе выполнения федеральных целевых программ социально-экономического развития регионов и статистической информации (в том числе оперативной), разрабатываемой по федеральным округам в целом и субъектам Российской Федерации в пределах соответствующих федеральных округов в объеме и сроки, установленные Федеральной программой статистических работ [3].

В подчинении Росстата находятся органы регионального уровня статистики [5]. В органы регионального уровня входят организации (субъектов РФ): областного, краевого, республиканского, районного, межрайонного. Орган, который на региональном уровне играет ведущую роль в сборе и анализе статистических данных – Территориальные органы Росстата в субъектах РФ [3]. Основными функциями органов статистической системы на региональном уровне является обработка показателей отчетной информацией с последующим анализом данных показателей для выявления основных закономерностей в рамках конкретного субъекта РФ [5]. Территориальные органы Росстата внутри субъектов занимаются сбором и обработкой данных на подведомственной территории, затем предоставляют полученную информацию другим органам статистической системы, ведут регистры и классификаторы по соответствующему региону в пределах своей компетенции [3].

Статистические организации районного уровня выполняют функцию обработки данных, поступающих от субъектов экономической деятельности в районные органы Росстата. Органы районного уровня занимаются сбором и первичным контролем, и обработкой данных с последующей их передачей вышестоящим организациям. Также, они осуществляют информационную поддержку местных органов управления путем обеспечения их статистической информацией. Кроме того, в некоторый субъектах РФ существуют межрайонные органы статистики, которые осуществляют свод и предварительную обработку информации, подготовкой отчетов по заказу потребителей [5].

Несмотря на наличие связей между органами статистики и регламентирующей деятельностью правил и документов, существуют ряд проблем, которые влияют на процесс передачи и полноту статистических данных. Эти явления активно исследует НИУ ВШЭ.

На XX Международной Апрельской конференции НИУ ВШЭ шло обсуждение проблем и перспектив развития статистики России: «Качество, надежность и оперативность статистической информации определяют качество принимаемых управленческих решений, — подчеркнул Леонид Гохберг, проректор НИУ ВШЭ [6].

Ольга Моляренко, аспирант кафедры местного самоуправления факультета государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ, в своем докладе «Двойная жизнь муниципальной власти: проблемы поиска и легитимизации отчетных данных по показателям социально-экономического развития» рассуждает о том, что при всей необходимости оперативного предоставления данных, это условие не выполняется органами статистики. Так, Росстат публикует информацию с задержкой в полгода, что в свою очередь мешает осуществлять прогноз социально-экономического развития России. Также, причина несвоевременности предоставления данных – отсутствие понимания у местных органов самоуправления, какие именно данные и от каких министерств и ведомств им необходимо собирать. Как следствие, органы местного самоуправления не могут делать выводы и прогнозы о социально-экономическом развитии муниципалитетов и принимать необходимые управленческие решения. [7]. «В Белозерском районе Вологодской области, например, органы местного самоуправления не владеют информацией о владельцах земельных участков. Росреестр данную информацию не предоставляет, а ФНС не раскрывает информацию даже о прописанных на территории муниципалитета жителях», – говорит Ольга Моляренко [7].

Усугубляет ситуацию низкое качество предоставляемых данных [6, 7]. Перепись населения проводится «слишком формально», поэтому реальные данные отличаются от тех, которые получили после переписи населения: «При переписи населения в одном из муниципалитетов, из 16 тысяч человек две тысячи пропало из-за того, что в момент переписи их не было дома, – рассказала исследователь [7]. Также существует еще одна проблема: данные, которые необходимы для анализа органам муниципальной власти, «часто оказывается разрозненной, дублируется различными ведомствами (при этом данные об одном и том же разнятся), а во многих случаях вообще оказывается недоступной» [7].

Павел Малков, Руководитель Федеральной службы государственной статистики в своем выступлении на XX Международной Апрельской конференции НИУ ВШЭ подводит некоторый итог: «Пользователям не хватает цифр, разрезов, скорости предоставления статистической информации и так далее, бизнес жалуется на избыточную нагрузку по предоставлению отчетности. Поэтому важная задача — качественная и оперативная статистика при минимальной нагрузке на бизнес [6].

Стоит отметить, что при сборе информации в открытых источниках, публикуемых со ссылкой на статические источники, данные по одному показателю в разных источниках отличаются, а за некоторые года информация по показателю находится в разделе с другим названием или отсутствует вовсе, что не позволяет в полной мере провести качественные исследования. Практически, не представлена статистика в открытом доступе по миграционным процессам в разрезе половозрастной структуры, образования и прочих факторов, позволяющих определять изменения качества населения того или иного территориального образования

Как указано выше, все органы статистической системы имеют иерархические и вертикальные связи, однако на практике это не оказывает должного влияния на процесс обмена статистическими данными: «Закрытость органов муниципальной, региональной и федеральной власти друг от друга – большая проблема для пользователей статинформацией. Росстат и ФНС не обмениваются информацией даже друг с другом и не дают ее органам местного самоуправления. Из-за этого информация дублируется, рознится, и чему доверять, становится совсем не понятно», – говорит Моляренко О. [7]. Иронично, что региональные статистические органы хотят получать от муниципальных субъектов весь объем статистической информации.

Дают надежду рассуждения специалистов о том, что ситуация может измениться с созданием единого государственного интегрированного информационно-статистического ресурса на основе «законодательной базы, проблем управления процессами информационно-статистического обеспечения федеральных органов государственной власти; финансовых аспектов деятельности по созданию единой системы информационно-статистического обеспечения федеральных органов государственной власти; обеспечения безопасности статистической информации» с использованием необходимых технологических нововведений [8].

Ольга Моляренко также предложила несколько путей решения проблемы: создание вертикально и горизонтально интегрированной базы данных по отдельным территориям страны; устранение непрофессиональной отчетности непрофильной деятельности (имеется ввиду, что каждое ведомство должно собирать свою информацию, а не чужую: например, ФНС должно собирать информацию о налогах, а не общие экономические показатели); предлагается усилить ведомственность данных, устранив дублирования функций и нагрузки на организации. «Непонятно, к примеру, почему Росстат собирает данные по основным фондам, которые у ФНС качественнее, а также по средней зарплате, которая у ПФР по сплошной выборке» [7].

Павел Малков видит способ решения проблемы путем создания единой цифровой аналитической платформы, которая представляет собой «потоковый сбор данных через одно окно и импорт информации из альтернативных источников». Малков говорит, что: «На выходе будет обеспечено формирование статистических мастер-данных в национальную систему управления данными, формирование показателей для всех заинтересованных сторон в нужных разрезах. При этом должен быть решен вопрос предоставления данных в международных форматах» [6]. Ниже представлены шесть элементов цифровой платформы на первом этапе внедрения:

- реестр формы показателей – позволит снизить отчетную нагрузку и устранить дублирование, в том числе он должен реализовать принцип однократности предоставления информации;
- реестр объектов статистического наблюдения – необходим для решения проблемы противоречивости информации и формирования единого учета объектов для всех органов власти;
- автоматизация процесса формирования федерального плана статистических работ;
- единое окно загрузки первичных статистических данных и хранение массива данных решит проблему неэффективного использования огромного объема первичных статистических данных, дальнейшее обогащение первичных статистических данных будет осуществляться за счет информации из реестра объектов наблюдения и реестра формы показателей;
- личный кабинет для респондентов с адресным подходом сбора информации, автоматизация предоставления отчетности и сервис взаимодействия платформы с учетными системами респондентов;
- BI технологии решат задачи формирования данных по запросу бизнеса [6].

Анализ мониторинга показателей экономических, социальных, демографических показателей, по которым можно отслеживать развитие государственной экономики, позволяет делать выводы о положении страны на мировой арене, но отсутствие оперативной и подробной информации по регионам и муниципальным округам не позволяет в полной мере сформулировать направления развития и принимать необходимые управленческие решения своевременно.

Таким образом, можно сделать вывод, что с тенденцией перехода на обработку большого массива данных, представленных не только в специальных статистических формах, но и в иных информационных и социальных сетях, необходима постоянная работа над модификацией сбора, обработки и анализа статистических данных и дальнейшая разработка методологических положений по статистике с учетом современных реалий.

Список использованных источников:

1. Национальные статистические ресурсы. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uisrussia.msu.ru/refs.php?part=natstat> (дата обращения 28.03.2020).
2. Справочная информация: "Структура и функции федеральных органов исполнительной власти и управления" (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) // [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: http://www.consultant.ru/-document/cons_doc_LAW_120971/79069dc611c96-cdada846079ac06e0756c62ce55/ (дата обращения 28.03.2020).

3. Организация государственной статистики в Российской Федерации. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uisrussia.msu.ru/stat/Methodology/-Orggs2004/Orggs2004_annot0.htm (дата обращения 28.03.2020).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2004 г. N 188 г. Москва "Вопросы Федеральной службы государственной статистики". // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2004/04/13/rosstatistika-dok.html> (дата обращения 28.03.2020).

5. Организация государственной статистики в Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://einsteins.ru/subjects/statistika/teoriya-statistika/organizaciya-gos-statistiki> (дата обращения 29.03.2020).

6. Статистика должна быть доступна и понятна всем // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/263116139.html> (дата обращения 03.04.2020).

7. Проблемы статистики мешают развитию городов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177667240.html> (дата обращения 03.04.2020).

8. Современные проблемы статистики регионов и муниципальных образований. // [Электронный ресурс]. – URL: <http://bujet.ru/sfr/aa9c8aa480fc9a0ac325723a0025d263.html> (дата обращения 03.04.2020).

СТАТИСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА, ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Даржаева Е.А.

Территориальный орган Федеральной службы государственной
статистики по Республике Бурятия (Бурятстат), г. Улан-Удэ

главный специалист-эксперт отдела статистики предприятий, торговли и услуг, ведения Статрегистра и ОК
e-mail: P03_VasilcovaGV@gks.ru

Развитие туризма имеет большое значение как для государства в целом, так и субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и общества. Развитый сектор туризма, обладающий значительным экономическим эффектом, имеет важное значение в формировании валового регионального продукта и повышении качества жизни населения.

Успешное развитие туризма связано с полной и ясной картиной его экономической значимости для региона, что обуславливает необходимость наличия полноценной и достоверной информации в области туризма, основанной на надежных статистических данных.

В настоящее время сводную статистическую информацию о деятельности туристской индустрии позволяет получить собирательная классификационная группировка видов экономической деятельности «Туризм», разработанная на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред.2) и утвержденная Приказом Росстата от 29.06.2018 № 77-у.

Основные показатели по собирательной группировке «Туризм» по организациям, не относящимся к субъектам малого и среднего предпринимательства, за 2014–2018 годы характеризовались данными, представленными в табл. 1.

Таблица 1 - Показатели по группировке «Туризм» по организациям, не относящимся
к субъектам малого предпринимательства по Республике Бурятия

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Число организаций, единиц	58	57	60	63	61
доля в общем количестве организаций, в %	5,0	4,5	5,2	5,3	5,1
Оборот организаций, млн. рублей	1892,1	1746,1	2251,3	2648,4	2246,9
доля в обороте организаций - всего, в %	0,9	0,7	1,0	1,1	0,8
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), человек	x	7628	7191	8245	7742
доля в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) - всего, в %	x	4,2	4,1	4,8	4,4
Среднемесячная заработная плата работников, рублей	x	34909,6	37246,8	42663,5	50208,8
в % к среднемесячной заработной плате работников по Республике Бурятия	x	109,0	109,4	117,9	124,4
Прибыль (убыток) до налогообложения, млн. рублей	-50,6	11,1	-401,6	-59,2	-45,9

Оборот организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, по собирательной группировке «Туризм» в Республике Бурятия за 2018 год составил 2246,9 млн. рублей. Структура оборота организаций сферы «Туризм» по видам экономической деятельности по Республике Бурятия за 2018 год приведена на рисунке 1.

Рис. 1 - Структура оборота организаций группировки «Туризм» по видам экономической деятельности по Республике Бурятия в 2018 году, проценты

По субъектам малого предпринимательства информация по собирательной группировке «Туризм» впервые была получена по итогам сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2015 год, которое согласно Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» проводится один раз в пять лет.

Таблица 2 - Основные показатели сферы туризма по субъектам малого и среднего предпринимательства Республики Бурятия за 2015 год

	Всего	в том числе:		Справочно за 2015 год: по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства
		малые предприятия, включая микро-предприятия	индивидуальные предприниматели	
Число предприятий – всего, единиц	1367	417	950	57
Число замещенных рабочих мест, человек	5286,7	2490,1	2796,6	7628 ¹⁾
Выручка от реализации товаров (работ, услуг) (без НДС и акцизов), млн. рублей	4517,4	2785,4	1732,0	1746,1 ²⁾
Инвестиции в основной капитал, млн. рублей	12,1	12,1	-	391,7
Основные фонды (по полной учетной стоимости; на конец года), млн. рублей	4035,5	2229,5	1806,0	397,8

¹⁾ Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей).

²⁾ Оборот организаций.

Одними из основных субъектов туристской индустрии являются предприятия, занимающиеся созданием и предоставлением услуг по организации отдыха, в которых центральное место занимают **туристские фирмы**, обследуемые в рамках федерального статистического обследования по форме № 1-турфирма «Сведения о деятельности туристской фирмы». Данная информация позволяет оценить состояние организованного туризма в регионе и в целом по стране.

Так, в 2018 году в Республике Бурятия действовало 53 туристские фирмы, что на 23,3 % больше, чем в 2017 году. Основная часть туристских фирм (70,0%) осуществляли турагентскую деятельность, 6,0% занимались туроператорской деятельностью. Остальные турфирмы осуществляли и туроператорскую и турагентскую деятельность.

Динамика количества туристов, обслуженных турфирмами Республики Бурятия, характеризовалась данными, представленными в табл. 5.

Таблица 5 – Число обслуженных туристов в Республике Бурятия

	2014	2015	2016	2017	2018
Число обслуженных туристов, человек	24040	34667	25418	30348	31835
<i>в том числе:</i>					
граждане России по территории России	6232	9065	9197	9910	7760
граждане России по зарубежным странам	12266	18619	7975	5991	8893
иностранцы по территории России	5542	6983	8246	14447	15182

Туристскими фирмами Республики Бурятия в 2018 году было обслужено 31,8 тыс. туристов, что на 4,9 % больше, чем в 2017 году.

В организованном туризме Республики Бурятия в анализируемом периоде сложилась следующая ситуация. В 2014-2015 годы для региона был характерен **выездной** туризм. Так, в эти годы российских туристов, выезжавших за пределы страны, было в разы больше, чем россиян, путешествовавших по территории России. Однако в последние годы структура организованного туризма Республики Бурятия претерпела значительные изменения: выездной турпоток сокращался на фоне роста внутреннего и въездного туризма (Рис. 4).

Рис. 4 - Структура организованного туризма в Республике Бурятия, процентов

Для наглядной демонстрации изменения динамики организованного туризма в регионе добавим линии тренда в диаграмму, построенную на основе таблицы данных. С помощью надстройки «Пакет анализа» пакета программ Microsoft Office продлим линии тренда в диаграмме за пределы реальных данных для прогноза развития организованного туризма в Республике Бурятия (Рис. 5).

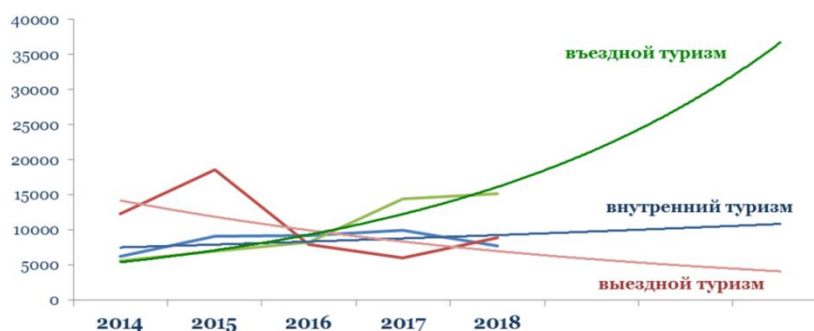

Рис. 5 - Динамика организованного туризма в Республике Бурятия в 2014-2018 годы и прогноз его развития на 2019–2021 годы

Как показал прогноз, позитивная динамика развития в организованном туризме Республики Бурятия, которая наметилась в 2016-2018 годы, сохранится и в 2019-2021 годах: на фоне убывающей динамики выезда россиян за рубеж, число россиян, путешествовавших внутри страны, а также иностранных граждан по территории России, будут стабильно увеличиваться. Однако необходимо учитывать, что оценка развития организованного туризма, составленная на будущий период, носит вероятностный характер, поскольку экономические условия, под действием которых происходит рост или спад рубля по отношению к доллару, международная ситуация, санитарно-эпидемиологическая обстановка постоянно меняются, а данный прогноз, рассчитан на неизменные условия.

Следует отметить, что проведенный прогноз позволяет определить перспективу развития туризма в регионе в части организованного туризма. Официально утвержденная методика оценки числа туристов, не

пользующихся услугами туристских фирм (неорганизованного турпотока), в Российской Федерации отсутствует. Тем не менее, приблизительную оценку величины потока внутренних туристов можно получить, основываясь на данных коллективных средств размещения (КСР).

Гостиничный бизнес – важная составляющая туристского сектора, количество туристов, останавливающихся в гостиницах и других средствах размещения, является одним из основных показателей, имеющих макроэкономическое значение в развитии туризма в регионе.

Рис. 6 - Число КСР и численность лиц, размещенных лиц в коллективных средствах размещения Республики Бурятия в 2018 году

Коллективные средства размещения органами статистики ежегодно обследуются на сплошной основе по форме федерального статистического наблюдения № 1-КСР «Сведения о деятельности коллективного средства размещения». Так, в 2018 году в Республике Бурятия осуществляло деятельность 379 коллективных средств размещения, из которых 67% приходилось на гостиницы и аналогичные средства размещения (Рис. 6).

Коллективные средства размещения Республики Бурятия предоставляли свои услуги широкому кругу гостей, посетивших наш регион с различными целями. Главным образом в нашу республику прибывали с личными целями, из которых основной целью посещения как российскими, так иностранными гостями, являлись **отпуск, досуг и отдых**. Далее популярностью у российских туристов пользовались лечебные и оздоровительные процедуры, а у иностранных туристов – посещение магазинов и прочие. Также независимо от гражданства приезд гостей в наш регион был связан с деловыми и профессиональными интересами (Рис. 7).

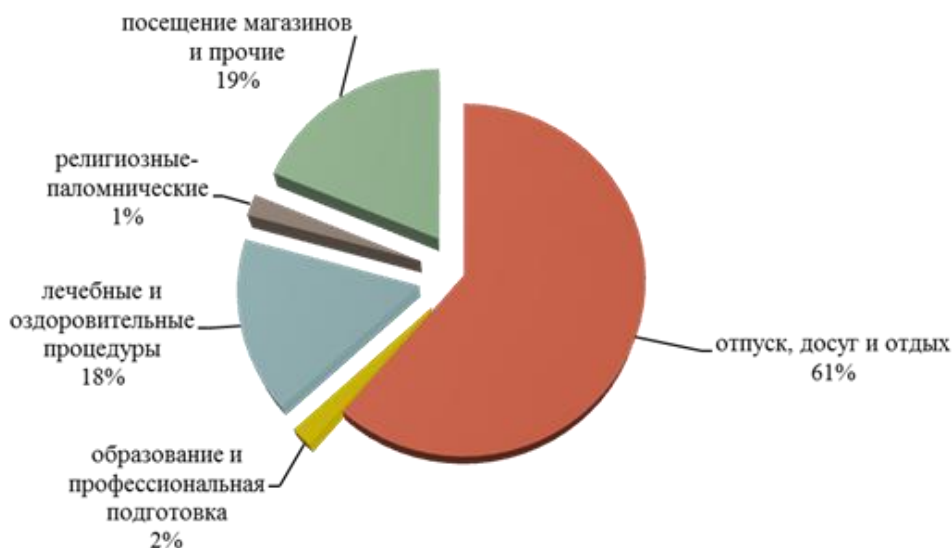

Рис. 7 - Численность размещенных лиц по личным целям поездок, процентов

Спрос туризма выражается не только количеством прибывших туристов в регион, но и расходами, осуществляемыми туристами в регионе пребывания.

Органы статистики осуществляют мониторинг средних потребительских цен на отдельные виды товаров и услуг. Используя официальную статистическую информацию по Республике Бурятия, по средним потребительским ценам на товары и услуги, представляющие интерес со стороны туристов (размещение, питание, транспортное обслуживание, экскурсии, индустрия развлечений и т.д.), проведена оценка первичных расходов одного туриста за 1 сутки.

Таблица 3 - Средние потребительские цены на отдельные виды товаров и услуг, рублей

	2014	2015	2016	2017	2018
Проживание в гостинице, сутки с человека	1552,8	1574,92	1398,5	1393,06	1265,48
Кофе в организациях быстрого обслуживания, 200 г	27,19	62,49	60,71	66,6	75,24
Продукция предприятий общественного питания быстрого обслуживания (сэндвич типа "Гамбургер"), шт.	111,03	135,9	142,51	145,83	145,83
Экскурсия автобусная, час	135,23	179,47	182,84	185,43	198,65
Кинотеатры, билет	235,13	248,3	232,97	238,69	238,87
Обед в столовой, кафе, закусочной (кроме в столовой в организации), на 1 человека	181,66	206,19	229,15	222,78	245,47
Проезд в междугородном автобусе, (за 2 поездки в расчете на 50 км пути)	137,8	151,42	158,06	166,18	158,50
Музеи и выставки, билет	83,24	83,24	113,01	122,13	124,29
Предоставление междугородных телефонных соединений (разговоров) автоматическим способом на расстояние 601-1200 км, минута	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5
Театры, билет	300	350	383,37	388,58	410,88
Печать цветных фотографий, 5 шт.	38,40	45,65	43,50	43,50	44,10
Ужин в ресторане, на 1 человека	1618,99	1569,39	1740,12	1666,47	1680,7
Проезд в такси, в расчете на 3 км	62,49	60,84	69,27	76,56	70,29
Всего прямые расходы туриста, руб. за 1 чел./день:	4488,46	4672,31	4758,51	4720,31	4662,80

На основе полученных данных можно определить общие расходы лиц, размещенных в коллективных средствах размещения Республики Бурятия, что в конечном итоге являются доходами в туристском секторе, а также оценить вклад туристской деятельности в валовый региональный продукт Республики Бурятия:

Таблица 4 – Оценка расходов туристов в Республике Бурятия

	2014	2015	2016	2017	2018
ВСЕГО прямые расходы туриста, руб. за 1 чел./день	4488,46	4672,31	4758,51	4720,31	4662,80
Численность размещенных лиц в КСР, человек	331214	325315	334488	389890	371259
Среднее количество дней пребывания 1 туриста, дней	3	3	3	3	3
Расходы туристов в год, млн. рублей	4459,9	4559,9	4775,0	5521,2	5193,3
Валовый региональный продукт Республики Бурятия, млн. рублей	186492,9	202823,4	199225,5	201559,8	x
<i>Удельный вес расходов туристов в год в ВРП региона, в %¹⁾</i>	2,4	2,2	2,4	2,7	x

¹⁾ Оценка автора.

Таким образом, в 2018 году расходы туристов, размещенных в коллективных средствах размещения Республики Бурятия, по расчетам автора уменьшились на 5,9% по сравнению с 2017 годом и составили 5193,3 млн. рублей. Удельный вес дохода от туризма в 2014–2017 годах в валовом региональном продукте Республики Бурятия был незначителен и находился в пределах менее 3%.

Таким образом, официальная статистическая информация, получаемая в ходе федеральных статистических наблюдений, позволяет осуществить научно обоснованный анализ динамики развития туризма во времени, планирование и прогнозирование направлений туризма в регионе, оценить вклад в валовый региональный продукт.

Список использованных источников:

1. Леонидова Е.Г. Направления развития внутреннего туризма в регионе// Проблемы развития территории, 2017. вып. 4 (90). – С. 67-77.
2. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: burstat.gks.ru.

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА НА БЮДЖЕТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зуй К.В.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
студентка 4 курса направления подготовки 38.03.04 - Государственное и муниципальное управление
e-mail:Christina.Zuy@mail.ru

Эффективное государственное и муниципальное управление во многом определяется принятием правильных и, конечно же, своевременных решений. Это относится в первую очередь к принятию финансовых решений, от которых зависит рациональное использование бюджетных средств.

Состав государственных решений, который способен воздействовать на процесс бюджетного планирования в субъектах, включает в себя две группы:

1. Организационные решения, которые описывают общие требования, подходы, стандарты, которыми должны руководствоваться при формировании региональных бюджетов. К ним относятся:

- разделение доходных источников и расходных полномочий между разными уровнями власти, с целью установления общих рамок по отношению к доходам бюджетов субъектов Российской Федерации и величины финансовых обязательств;
- предложения по реализации бюджетного планирования в регионах;
- решения, определяющие процесс расчета определенных разновидностей доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и порядок планирования бюджетных ассигнований;
- решения, объясняющие особенность использования конкретных методов бюджетного планирования в различных условиях.

2. Финансовые решения непосредственно модернизируют объемы доходов бюджетов регионов на конкретное время (очередной год, плановый период и т.д.) в соответствии с бюджетной политикой государства и определяют трансформацию планового объема расходов регионального бюджета.

На сегодняшний момент финансовые решения занимают важное место, так как оказывают воздействие на реализацию функций органов власти субъекта и на их способность влиять на социально-экономическую обстановку в регионах [2].

Примером можно считать финансовые решения государства, которые непосредственно пересекаются с нормативами отчислений по федеральным налогам и представлениям трансфертов из федерального бюджета. Это определяется следующими причинами:

- большую часть налоговых поступлений в доходах бюджетов субъектов занимают федеральные налоги, таким образом необходимо произвести верную оценку их поступлений;
- все регионы, без исключений, получают трансферты из федерального бюджета, с целью решения актуальных проблем;
- бюджеты большинства субъектов Российской Федерации формируются за счет федеральных трансфертов.

Решения, федеральных органов власти, связанные с преобразованием нормативов налоговых отчислений по федеральным налогам оказывает серьезное воздействие на бюджетное планирование в субъектах Российской Федерации. Подобные обстоятельства способны возникнуть при следующих двух раскладах [1]:

1. В случае, когда изменение федеральных нормативов, вступающее в силу 1 января очередного года, принимается в текущем году, когда большая часть работы по бюджетному планированию в субъектах уже окончена, либо находится на стадии завершения.

2. В случае, когда принятые решения по изменению нормативов не совпадают с уже утвержденными направлениями бюджетной и налоговой политики государства, а так же параметрам среднесрочного федерального бюджета и бюджетного прогноза Российской Федерации.

Совершенствование бюджетного планирования в субъектах Российской Федерации способно реализовываться с помощью своевременных и наперед просчитанных финансовых решений, что позволит увеличить качество плановой деятельности, а так же, возможно, спровоцирует рост бюджетов субъектов, способных оказать влияние на социально-экономическую ситуацию [3].

Список использованных источников:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 г. №131-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
2. Лидинова К.А. Организация бюджетного планирования в регионе: вопросы теории и практики: монография/К.А. Лидинова. – Спб.: С.-Петербург. гос.инж.-экон. Ун-т, 2018.
3. Ермоков, Л.Н. Бюджетная политика и модель межбюджетных отношений в Российской Федерации / Л.Н. Ермоков. М.: 2016. - С. 52.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Михайлова Н.Г.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат) г. Ставрополь
заместитель начальника отдела статистики сельского хозяйства и окружающей природной среды
e-mail: P26_MihailovaNG@gks.ru

В настоящее время сельские территории – это важный элемент жизни любой страны, в котором сосредоточен мощный экономический, природный, демографический и культурный потенциал [4]. Развитие села во многом оказывает влияние на рост того или иного региона, а также на уровень жизни сельских жителей. Любое государство должно рассматривать развитие сельских территорий, как перспективный шаг к увеличению производства сельскохозяйственной продукции и валового продукта в целом.

Социально-экономическая политика, направленная на развитие сельских территорий – это сфера взаимной ответственности государства, органов местного самоуправления, науки, бизнеса и гражданского общества. Создание условий для устойчивого развития сельских территорий – одна из важнейших целей государственной политики. Это позволит не только обеспечить продовольственную безопасность, но и повысить конкурентоспособность российской экономики и благосостояние граждан [1, с. 29].

В последние годы - это актуальное и приоритетное направление государственной экономической политики, которая осуществляется в соответствии с государственной Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года.

Основными инструментами реализации Стратегии на федеральном уровне являются Государственная программа развития сельского хозяйства и входящая в ее состав Программа устойчивого развития сельских территорий (2014–2017 гг. и на период до 2020 года). Сохранение доли сельского населения в общей численности населения, достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств, повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населённых пунктах – вот основные цели госпрограммы [3].

Повышение качества жизни сельского населения – основная задача Подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий», в дальнейшем и Государственной программы комплексного развития сельских территорий (2020-2025 гг.). Основные мероприятия Подпрограммы направлены на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, и обеспечение доступным жильем молодых семей и молодых специалистов на селе и комплексное обустройство населенных пунктов, расположенных в сельской местности, объектами социальной и инженерной инфраструктуры.

На региональном уровне органы власти края и муниципальных образований вырабатывают (в соответствии с территориальными особенностями) разнообразные механизмы, которые обеспечат через реализацию соответствующих программ и проектов выход сельских территорий на вектор устойчивого развития. При этом важно учитывать потребности каждой конкретной территории и, конечно, мнение сельских жителей.

В связи с четко выраженной агропромышленной специализацией экономики Ставропольского края, основную роль в развитии сельских территорий играет сельскохозяйственная отрасль. Для большинства районов края сельское хозяйство остается основной сферой труда сельских жителей. Это результат неразвитости на селе альтернативных видов деятельности. Зачастую, личное подсобное хозяйство выступает единственным источником дохода и местом приложения труда.

Развитие аграрных производств необходимо, прежде всего, людям, которые живут на селе, чтобы жить комфортно, чувствовать себя уверенно с пониманием, что у них есть будущее. Чтобы молодые специалисты оставались работать на селе, была возможность для профессионального роста и нормального отдыха, а также была возможность нормально зарабатывать и интересно проводить досуг [4].

В переходный период реализации государственных программ наблюдаются положительные изменения в развитии отрасли. В структуре производства продукции сельского хозяйства основная доля принадлежит растениеводству (68,6%), на долю животноводства приходится более 31%. Ежегодно для увеличения эффективности растениеводства проводится работа по совершенствованию структуры посевных площадей, насыщения севооборотов наиболее прибыльными культурами с одновременным обновлением технологий их возделывания. По производству зерновых и зернобобовых культур Ставропольский край, по-прежнему, остается в тройке лидеров. Удельный вес зерновых в общей посевной площади края составляет 80%.

Развитие овощеводства в закрытом грунте является одним из приоритетов в развитии агропромышленного комплекса Ставрополья. Расширение отечественного производства является вкладом в обеспечение продовольственной безопасности страны. Ощутимы меры государственной поддержки в производстве овощей защищенного грунта. За последние пять лет общая используемая площадь увеличилась в два раза. Объем производства овощей закрытого грунта в 2019 г. составил 79,6 тыс. тонн (в 2,5 раза больше, чем в 2015 г.). Это позволило Ставропольскому краю занять пятую позицию в России среди производителей овощей закрытого грунта [2, с. 37].

В регионе поддерживается развитие виноградарства и садоводства. На сегодняшний день – это важные и динамично развивающиеся подотрасли аграрного сектора Ставропольского края. Благодаря государственной поддержке интенсивное плодоводство и виноградарство стали высокоэффективными и прибыльными. За

исследуемый период сбор урожая винограда увеличился почти в 2 раза, а плодово-ягодной продукции - на 34% [5].

Развитие животноводства в Ставропольском крае требует непосредственного участия государства. В последние годы данное направление отрасли сельского хозяйства переживает определенные трудности: сокращение числа поголовья скота, и как следствие, снижение производства и продуктивности животноводческой продукции. Животноводство является капиталоемким, с длительными циклами инвестирования и высокими рисками. Проблема рентабельности - главная составляющая животноводческого производства. Запланированные мероприятия, направленные на развитие племенного животноводства, развитие овцеводства, свиноводства и птицеводства, развитие мясного и молочного животноводства, поддержка начинающих фермеров, развитие семейных животноводческих ферм на базе КФХ и т.д., позволят увеличить производство продукции животноводства и повысить его качество, для бесперебойного снабжения населения продуктами питания, а промышленность - сельскохозяйственным сырьем.

В настоящий момент свиноводство и птицеводство являются ключевыми доходными, скороспелыми отраслями животноводства, которые играют важную роль в увеличении производства мяса в Ставропольском крае. С внедрением современных разработок сам процесс становится менее затратным и более рентабельным. Основными производителями свинины и мяса птицы являются сельскохозяйственные организации. Прирост производства свинины составил 41%, а мяса птицы 45% (по отношению к 2015 г.). Среди производителей мяса птицы в России Ставропольский край занимает 2 место, свинины - 12 место (данные 2018 г.) [2, с. 40].

В результате изменений приоритетов и акцентов в структуре мер господдержки, развитие молочного животноводства – одна из основных задач в развитии сельского хозяйства Ставропольского края.

Все предоставляемые малым формам хозяйствования меры господдержки направлены на увеличение производства молока, обеспечение самозанятости населения и повышение благосостояния сельского населения.

На сегодняшний день государственная политика по отношению к сельскому населению приоритетно направлена на развитие только сельскохозяйственной деятельности. Иные формы занятости населения практически не поддерживаются и условия для их развития не создаются.

Несмотря на рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельскохозяйственной отрасли Ставропольского края более чем на 30% (2015 г. – 21416 руб., 2018 г. – 27858 руб.), ежегодно численность занятого населения в сельском хозяйстве сокращается в среднем на 2,5% [2, с. 10].

Сельскохозяйственный труд – тяжелый и сложный, который требует знаний, умений, терпения и опыта, а также специфика мотивации труда (сезонность работ, погодно-климатические и природно-экономические условия, и т.д.) делают его малопривлекательным для молодежи. Для развития сельских территорий необходима активная государственная политика, направленная на создание и модернизацию рабочих мест, развитие альтернативных видов занятости, малого бизнеса, социальной и инженерной инфраструктуры, формирование мотивации к труду, привлечение квалифицированных работников в эту сферу экономики.

Растущая производительность труда в сельском хозяйстве не позволяет массового вовлечения сельских жителей в аграрный сектор. Основные причины - автоматизация процессов, а также необходимость инвестирования в образование, требуемое для такой производительности труда [1, с. 32].

За счет значительного увеличения объема и перечня видов, временных и общественных работ, привлечение безработных к сезонным работам снизится уровень безработицы в регионе, который в 2018 г. составил 6,4% (34,8 тыс. человек трудоспособного населения) [5].

Отсутствие комфортабельного жилья, низкий уровень оказания социальных услуг формируют у сельского жителя непривлекательность проживания в сельской местности и работы в сельском хозяйстве края. Главным мотивом занятости трудовых ресурсов сельской местности является социальная сфера. Потребность в жилье и развитая социальная сфера выступают главными побудительными средствами для удержания трудовых ресурсов в селе.

Острые проблемы по социальному и инженерному обустройству сельских населенных пунктов, на региональном уровне, решаются с помощью реализации запланированных мер Подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий». За период 2015-2019 гг. удалось выполнить следующие мероприятия [4]:

- произведены социальные выплаты на счета 928 семей для строительства (приобретения) 78,1 тыс. квадратных метров жилья;
- введено в эксплуатацию 45,5 км разводящих сетей газоснабжения;
- введено в эксплуатацию 89,9 км разводящих сетей водоснабжения;
- введено в эксплуатацию 36 спортивных площадок;
- уровень обеспеченности питьевой водой в 2019 г. по сравнению с 2015 г. вырос на 4,8% и составил 84,7%;
- уровень газификации домов (квартир) в 2019 г. по сравнению с 2015 г. вырос на 2,7% и составил 94,5%;
- построено (реконструировано) 11,95 км автомобильных дорог.

Увеличение финансирования государственных и региональных программ даст дополнительные возможности сельским населенным пунктам края решить проблемы, связанные с развитием социальной и инженерной инфраструктуры.

Таким образом, работа по развитию сельских территорий будет продолжена. Она рассчитана на длительный период, и каждый следующий год ее реализации имеет свои достижения и недостатки. Добиться

стабильности и процветания сельских территорий - задача первостепенная, решить которую возможно путем создания комфортных условий для проживания и повышения уровня социального развития села, сохранение доли сельского населения в общей численности населения. Долгосрочные программы развития благоприятно сказываются на сельскохозяйственной отрасли, которая становится прибыльной и тем самым привлекает инвесторов. Развитие аграрного сектора даст положительные результаты в экономическом и социальном развитии сельских территорий, главным образом в направлении труда и занятости населения.

Список использованных источников:

1. Захаров А.Н. Особенности и проблемы мотивации труда в сельском хозяйстве // Вестник НГИЭИ. Экономика и экономические науки, 2014. - № 3. - С. 27-36.
2. Сельское хозяйство в Ставропольском крае в 2014-2018 года : стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2019. – 112 с.
3. Развитие сельских территорий [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства России. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 17.03.2020).
4. Развитие сельских территорий [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Ставропольского края. - URL: <http://www.mshsk.ru> (дата обращения 09.03.2020).
5. Управление Федеральной службы государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/>. (дата обращения 02.03.2020).

СТАТИСТИКА И ЕЁ РОЛЬ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Мордовина Е.И.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студентка 2 курса направления подготовки: 39.03.02 «Социальная работа»
e-mail: mordovina2014@gmail.com

Киселёва И.Н.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: worldclub@list.ru

С развитием общества и меняющимися социально-экономическими условиями возникает острая необходимость фиксации накопленного опыта первичных статистических данных, сбор, систематизация и обработка большого количества информации о миграции населения, развития рынка труда, производства, сбыта продукции и т.д.

В 1746 году немецкий ученый, профессор философии и права Генрих А. впервые ввел термин «статистика». С того момента статистика заняла одно из первых мест как наука и является важной основой для решения как государственных, так и хозяйственных задач. Объектом её исследования является общество. В данном отношении – круг вопросов, которые составляют элемент статистики, связан с изучением численной стороны социальных явлений и процессов.

В постоянно изменяющихся социально-экономических процессах общества таких, как создание и употребление всевозможных видов продукции, её вывоз и ввоз, предложение транспортных, торговых, туристских предложений, составление и перемещение денежных потоков, инфляция, натуральное перемещение и миграция населения, занятость и безработица и т.д. возникает необходимость определения их динамики. Количественные свойства этих глобальных явлений и процессов, закономерностей их конфигурации, взаимосвязей между ними и составляют предмет знания статистики.

Статистика играет весомую роль в управлении экономики и общественным развитием государства. Наивысшим органом управления статистикой считается Государственный комитет по статистике РФ – Росстат. Это федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации, который выполняет действия по сбору и формированию официальной статистической информации. Осуществляет функции по контролю и надзору за финансовым, общественным, экологическим и демографическим положением государства, а так же в области государственной статистической работы на всей территории Российской Федерации. Служба статистики занимается сбором и анализом информации. Она создает информационную основу, на базе которой делаются аргументированные управленческие заключения и принимаются решения. Задачей государственной статистики считается обеспечение информационных потребностей общества в достоверной, научно обоснованной, актуальной и абсолютно точной информации.

В основу организации статистической работы в Российской Федерации входят следующие этапы:

- концентрированное руководство статистикой;
- единое централизованное строение и методология;
- ассоциация статистических органов с органами муниципального управления.

Ведущими функциями Федеральной службы государственной статистики являются:

- обеспечение сохранения информационных ресурсов и защита секретной статистической информации, которая может быть отнесена к государственной тайне;

- разработка и модернизация методов статистики для проведения научных исследований и создание статистических параметров;
- доведение статистической информации до Президента, граждан, Правительства, Федерального Собрания, а так же до органов государственной власти всех федерального и регионального уровней, средствам массовой информации и различным организациям.
- формирование и предоставление официальной отчетности по статистике;
- создание и повышение качества системы статистических характеристик, определяющих уровень развития экономики и сферы общества;
- эволюцию информационного пространства государственной статистики, доступность его взаимодействия с другой местной информационной средой.

Говоря о роли статистики в процессах управления государством, а так же о ее роли в управлении регионами, следует прежде всего выделить, что в независимости от того на какой стадии становления находилось общество, или каким был характер политической системы, статистика каждый раз являлась важным и действенным инструментом управления жизнедеятельности страны. Выполняя различные функции анализа, классификации и сбора сведений, характеризующих общественное и финансовое становление общества, статистика являлась главным поставщиком четких и безусловных прерогатив для управления (Рис.1). Вне зависимости от уровня управления, будь то общественный, государственный или региональный, вплоть до маленьких фирм и отдельных компаний для принятия административных решений важна абсолютная и надежная статистическая информация.

Рис. 1 – Представление о контуре управления социально-экономическим развитием региона [2, с. 82]

Именно статистические данные дают возможность расценивать степень и качество жизни населения, включающие доходы и затраты домашних хозяйств, среднемесячная заработная плата населения, размеры пенсий и прожиточного минимума, квалифицировать размеры валового и регионального продукта, обнаруживать главные веяния становления отраслей экономики, расценить степень инфляции, изучить положение денежных и товарных рынков, конкурентоспособность компаний, продукции и предложений: число промышленных компаний, их отраслевая конструкция и рассредотачивание по формам принадлежности, размер выработанной продукции, величина выгоды, количество занятых; верно расценить итоги производственно-финансовой работы предприятий и организаций, обнаружить внутрипроизводственные резервы.

Следовательно, смысл статистики состоит в том, что именно она выступает, как ключ создания информационной базы менеджмента, именно она выделяет важные аспекты состояния дел в самых различных сферах общественной и финансовой жизни общества.

В заключение хотелось бы сказать, что значение статистики как науки, ученые понимали еще XIX века. Так, статистик В.И. Покровский писал еще 1874 году: «...Статистические цифры служат лучшим средством проверить правильность и целесообразность мер, применяемых для общественного благоустройства...» [3, с.76].

Таким образом, статистику можно считать обязательной в жизни любого общества, которая определяет динамику развития, упадок и рост социальных процессов и явлений. Это наука, решающая конкретные задачи благодаря наличию статистических методов и способов, использующая развивающиеся современные информационные технологии. Итогом применения статистических методов при составлении и предоставлении официальной отчетности является объективная оценка социально-экономической ситуации.

Список использованных источников:

1. Елисеева И.И. Статистика: [углублённый ресурс]: учебник для бакалавров/И.И. Елисеева и др. – Москва: Юрайт: ИД Юрайт, 2011. – 565 с.
2. Общая теория статистики. / Под ред. Ефимова М.В., Румянцева В.Н. – М.: «ИНФРА-М», 2018. – 150 с.
3. Практикум по теории статистики: учебное пособие / Под ред. Шмойловой Р.А. - М.: «Финансы и статистика», 2010. – 135 с.
4. Теория статистики: учебник / Под ред. Шмойловой Р.А. – М.: «Финансы и статистика», 2019. – 300 с.

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Олейник О.С.

Волгоградский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета, анализа и аудита
e-mail: oleyniko@vlgr.ranepa.ru

Аннотация: В статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы коренным образом поменялись концептуальные основы экономических категорий занятости и безработицы. Главная концепция экономической активности населения, где наиболее значимыми считались занятые лица, получила новое осмысление и сегодня на рынке труда рассматриваются две концепции - это концепция трудовой деятельности и концепция недоиспользования рабочей силы. В статье проведен анализ состояния и тенденций занятости населения в России. Аргументировано, что миграция населения оказывает значительное влияние на демографическое и экономическое развитие страны и ее регионов. Миграционные потоки происходят в разных направлениях: изменяется социальная структура населения во времени и пространственной протяженности.

Ключевые слова: занятость, миграция, население, производительность труда, рабочая сила.

Введение

Занятость населения России и ее характер определяется различными факторами это: размер реальных доходов населения; тенденция старения населения; сложность в поиске работы по специальности и др. Важнейшим современным нормативно-правовым актом является национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». По данным Федеральной службы государственной статистики производительность труда в нашей стране невелика, а значит, требуется больше рабочей силы. Первоочередная цель - увеличение численности трудоспособного населения страны за счет внешней миграции населения.

Во многих научных трудах, посвященных внешней миграции, указывается на ее инерционность. Дж. Тейлор отмечает, что главным фактором притяжения мигрантов являются так называемые межличностные миграционные сети (родственники, друзья и сограждане, которые помогают приспособиться к аспектам повседневной жизни в принимаемой стране, найти работу и жилье) [11]. На макроуровне инерционность внешней миграции может определяться как наличием "притягивающих" (высокий уровень жизни, возможности самореализации) и "выталкивающих" (нестабильная политическая ситуация в регионе, безработица и др.) (push/pull) факторов.

В 2013 году международная научная общественность пересмотрела подходы к статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы. [4] Определение занятости получило более широкую трактовку. Ряд стран считают занятыми лиц, которые занимаются производством продукции сельского хозяйства для собственных нужд, а другие страны включают в занятые работу волонтеров.

В концепции недоиспользования рабочей силы нашла отражение экономическая категория - безработица. Существует много проблем по которым люди или ищут работу, или теряют ее, или вынуждены менять место проживания, а соответственно и работу, а также и другие социальные и экономические причины влияют на изменение трудового статуса человека. Часть населения не имеет работы, но они не входят в численность безработных, потому что не соответствуют установленным на международном уровне критериям. Вместе с тем, многие граждане стоят на грани безработицы.

Российская Федерация как постоянный член Международной организации труда (далее МОТ) должна обеспечивать статистический учет в соответствии с принятыми резолюциями. Поэтому Федеральная служба государственной статистики начиная с 2016 года использует в официальной статистической информации понятия «рабочая сила» и «лица, не входящие в рабочую силу».

Результаты и их обсуждение

Последние пять лет в нашей стране увеличивается численность населения старше трудоспособного и моложе трудоспособного, снижается численность населения трудоспособного возраста, а следовательно увеличивается нагрузка на одного экономически активного человека. Анализ динамики занятости населения, по данным Росстата, показал, что численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в декабре 2019 г. составила 75,9 млн человек, из них 72,4 млн человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 3,5 млн человек – как безработные, соответствующие критериям МОТ [3]. Показатель

демографической нагрузки составил 804 человека на 1000 населения трудоспособного возраста, в т.ч. нагрузка детьми – 337 и людьми пенсионного возраста – 467. Тревогу вызывает негативная тенденция роста показателя демографической нагрузки за увеличения доли людей старше трудоспособного возраста в общей численности населения страны.

Занятость населения России и ее характер определяется различными факторами такими как: размер реальных доходов населения; тенденция старения населения; сложность в поиске работы по специальности и др.

Какие же процессы влияют на использование трудового потенциала?

В последние годы особое значение приобретают последствия миграции населения, которые меняют состав населения по следующим критериям: образовательный потенциал, профессиональная структура, состояние здоровья, соотношение доходов и расходов населения. Многие ученые исследовали факторы влияющие на экономическую активность населения. В своей работе Р. Кларк [9] отмечает, что высокий уровень реальных денежных доходов на душу населения в стране оказывает влияние на снижение уровня экономической активности населения. В исследовании Л. Шмидт и П. Сивак установили, что увеличение уровня безработицы оказывает отрицательное влияние на уровень экономической активности [10].

В нашей стране в советское время учеными демографами проводились исследования "трудового вклада" поколений и была выявлена прямая зависимость темпов его роста от образовательного уровня населения и уровня производительности труда [1].

И сегодня официальные статистические данные подтверждают взаимосвязь уровня образования и уровня занятости, и влияние роста образования населения на снижение уровня безработицы. Росстатом проведено статистическое обследование соответствия квалификации занятого населения выполняемой работе, где выявлено, что уровень занятости среди населения России с профессиональным образованием составил:

с высшим - 34%,

со средним (специалистов среднего звена) – 26%,

со средним (рабочих, служащих) – 19%,

средним общим - 17%

не имеющим среднего общего - 4% [6].

Многие ученые и практики заняты изучением проблем, связанных с феноменом перемещения рабочей силы, что в основном вызвано поиском работы, которая обеспечивает дополнительные социальные возможности и их реализацию в ближайшее время. Обосновано, влияние перемещения трудовых ресурсов на изменение социальной структуры населения во времени и пространственной протяженности. Социально-профессиональные перемещения в системе занятости происходят по вертикали (межстрановые, межрегиональные, кратковременные внутри региона) и фокусные (ИРТ - рабочие).

Перемещения по вертикали в основном вызваны, факторами имеющими как объективные, так субъективные аспекты изменений: повседневное поведение, культурные навыки, идентичность. В современном мире меняется понимание мира, меняется язык общения. Появляются: новые нормы в жизни населения, жить в большом городе очень хорошо; возникают новые виды труда; новое отношение к работе (например, рабочий идет на стройку чтобы получить льготы на приобретение жилья и др.). Человек ищет комфортную среду существования, вместо поиска еще больших доходов и карьерного роста, приоритет направляет в пользу свободного времени, ради своей жизни. По данным социологического опроса 30 процентов молодежи мечтают уехать за границу, из них 5 процентов потому, что нет вариантов продвижения по работе [7; 8].

Фокусные перемещения (в том числе мобильность "белых" и "синих" воротничков) связаны с критическими событиями, изменением социальных условий и стиля жизни, материальной среды, уровнем достатка, жилищными условиями, отношением к собственности [2].

Актуальным сегодня является вопрос с трудоустройством людей старшего возраста, т.е. острой является ситуация с трудом прекарных групп населения. Для старших поколений при потере постоянной работы по различным причинам (ликвидация предприятия и др.) возникает проблема нового трудоустройства, так как им трудно найти работу соответствующую их квалификации, а иногда у них отсутствует социальная защита в виде социальных гарантий (включая пенсии). В результате любая работа воспринимается как временная и легко оставляется или заменяется.

Еще одним современным и довольно распространенным явлением в трудоустройстве населения является альтернативная занятость. Человек в свободное время (в том числе во время вынужденных простоев на постоянной месте работы) устраивается на дополнительную работу вахтовым методом или на любой временный, случайный, неофициальный заработок или работу (так называемая "шабашка"). Вахтовый метод работы дает человеку приемлемые условия труда и проживания, выше чем в родном месте, но требует высокую интенсивность работы. Следовательно, вахтовый метод предоставляет высокий заработок, но не постоянное место работы и проживания. "Шабашка" дает возможность получить сразу живые деньги. Однако работодатели берут на работу в основном молодых людей и, кроме того, существуют и другие риски.

Новым явлением в трудоустройстве является "самозанятость населения", которая дает работнику независимость, гибкий график работы, возможность накопить капитал для начала предпринимательской деятельности. Однако, следует отметить, что данный вид трудоустройства еще не достаточно изучен, существует еще много проблем такие, как существующие формальный и неформальный характер работы, большой риск штрафов и других санкций.

Вместе с тем, на рынке труда России заметны и другие тенденции:

1. Снижение количества обращений населения в региональные центры занятости по вопросам трудоустройства.

По официальной информации Росстата в центры занятости обращаются 27,9% безработных. К помощи своих знакомых прибегают 70,0% людей, занятых поиском постоянной работы [5].

2. Рост спроса на специалистов универсальных рабочих профессий.

По результатам анализа вакансий, размещенных работодателями в приложении Worki, спрос на некоторых универсальных специалистов рабочих профессий вырос в разы. На операторов-кассиров – в 18 раз, на продавцов-логистов – в три раза, на поваров-кассиров – на 33%.

3. Рост занятых удаленной (дистанционной) работой на дому.

Экономический эффект, получаемый работодателем: возможность привлекать к работе высококвалифицированных специалистов; сокращение затрат на аренду помещений и оборудования.

Экономический эффект, получаемый наемным работником: возможность эффективного использования личного времени; работа без отрыва от дома способствует обеспечению занятости женщин, занятых выполнением родительских функций, и лиц с ограниченными возможностями; а также извлечение дополнительного заработка.

Исходя из имеющихся на рынке труда тенденций, ключевым инструментом в системе поддержки занятости населения должна остаться государственная служба занятости населения (далее служба занятости), которая выполняет функцию государственного посредника между лицом, ищущим работу и работодателем. На службу занятости возложена разработка комплексных мер экономического, социального, правового и административно-управленческого характера для развития рынка труда в России и обеспечения эффективной занятости населения, её выравнивания в регионах Российской Федерации. Это институт рыночной экономики должен претерпеть существенную трансформацию и должен стать привлекательным и надежным помощником для людей, занятых поиском как постоянной, так и временной работы. Пилотный проект по модернизации службы занятости в субъектах РФ стартовал в 16 регионах в 2019 году, который предусматривает внедрение эффективных мер, способствующих повышению уровня занятости населения. По-нашему мнению следует дополнительно разработать инновационные методические рекомендации, учитывающие особенности регионов (климат, наполненность ресурсами и т. д.), что будет способствовать формированию уникальной политики по снижению уровня безработицы в субъектах РФ.

Заключение

На рынке труда в Российской Федерации происходит процесс снижения занятости населения, что вызывает рост показателя демографической нагрузки. На уровень занятости населения России влияют различные факторы: реальные доходы, сложность в поиске работы по специальности и другие. Особое значение приобретают последствия миграции населения, которые меняют состав населения по следующим критериям: образовательный потенциал, профессиональная структура, состояние здоровья, соотношение доходов и расходов населения. Кроме того, следует учитывать, что на миграционные процессы оказывают влияние субъективные аспекты изменений: повседневное поведение, культурные навыки, идентичность. Перемещение рабочей силы происходит в разных направлениях: изменяется социальная структура населения во времени и пространственной протяженности. Социально-профессиональные перемещения в системе занятости происходят по вертикали (межстрановые, межрегиональные, кратковременные внутри региона) и фокусные (ИРТ - рабочие). Растет альтернативная занятость населения. Актуальным сегодня является вопрос с трудоустройством людей старшего возраста. Снятию лишних административно-регуляторных барьеров и повышению занятости населения способствует модернизация службы занятости. Создание благоприятных условий для эффективного функционирования службы занятости должно стать необходимым элементом экономической политики субъектов РФ.

Список использованных источников:

1. Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. - М.: Мысль, 1989. - 286 с.
2. Время синих. Спрос на специалистов универсалов дошел до рабочих профессий [Электронный ресурс]: Официальный сайт Росстата. - URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/369705-vremya-sinih-spros-na-specialistov-universalov-doshel-do-rabochih> (дата обращения: 25.01.2020).
3. Занятость и безработица в России в декабре 2019 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Росстата. - URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/12.htm (дата обращения: 20.01.2020).
4. Жихарева О.Б. О результатах внедрения в статистическую практику Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и неиспользования рабочей силы// Тезисы доклада на заседании секции статистики ЦДУ РАН 18 октября 2018 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Росстата. - URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/tez-Zjh181018.docx> (дата обращения: 22.01.2020).
5. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб. / Росстат. - М., 2018 – 694 с.
6. Статистическое измерение соответствия квалификации занятого населения выполняемой работе [Электронный ресурс]: Официальный сайт Росстата. - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/stat-izm.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

7. Социальная мобильность в России: поколенческий аспект / коллективная монография. - М.: Институт социологии РАН, 2017. - 384 с.
8. Социальная мобильность в усложняющемся мире: объективные и субъективные аспекты / коллективная монография. - М.: Институт социологии РАН, 2018. -512 с.
9. Clark R.L., York E.A., Anker R. Economic Development and Labor Force Participation of Older Persons// Population Research and Policy Review 18(5), 1999. - pp. 411-432.
10. Schmidt L., Sevak P. Taxes, Wages, and the Labor Supply of Older Americans // Research on Aging 31, 2009. - pp. 207-232.
11. Taylor J.E. Differential migration, network, information and risk// O. Stark (ed.). Migration, human capital, and development. Greenwich, CT, JAI Press, 1986. - pp. 74-78.

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Скрипник М.А.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
студент 4 курса направления подготовки 38.03.04 – Государственное и муниципальное управление
e-mail: skripnikmariya@mail.ru

Недвижай С.В.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
канд. геогр. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления
e-mail: nedvizhaj@yandex.ru

Прогнозирование и планирование экономики – это сложный многоступенчатый процесс, в результате которого решаются различные социально - экономические и научно-технические проблемы. Государственное прогнозирование и планирование социально-экономического развития России и ее регионов является научным предвидением ситуации, которая может сложиться в перспективе в зависимости от использования той или иной стратегии развития.

Проблема прогнозирования современного регионального развития является актуальной на данный момент с точки зрения разработки региональных программ развития регионов и путей их реализации. Прогнозирование развития позволяет предвидеть основные направления и параметры развития регионов на определенный период. А результаты прогнозирования являются основой для обоснования определенных местных целевых программ, разработки крупных инвестиционных проектов и принятия других управленческих решений на определенной территории. Прогнозирование регионального развития - это описание предполагаемых и желаемых параметров и направлений развития регионов, а также их экономики, уровня экологии и социальной сферы на основе анализа их движущих сил и других факторов возможного поведения в определенный период, а также возможных последствий такого развития [1, с.57].

В Российской Федерации прогнозы экономического и социального развития могут разрабатываться на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы. А по объектам прогнозирования можно выделить три основные группы: прогнозы ресурсов, прогнозы развития экономики и прогнозы общественных потребностей. Кроме того, прогнозы разрабатываются в нескольких вариантах, учитывая возможное влияние как внутренних и внешних политических факторов, так и любых других факторов.

Стадиями стратегического планирования являются: разработка прогноза и формирование плана. В системе планирования большую роль играет стадия прогнозирования. Основными функциями прогнозирования является научный анализ развития экономики и научно-технического прогресса в определенных условиях и соответствующем периоде, оценка объектов прогнозирования, выявление возможных путей экономического и социального развития, накопление и изучение научного материала и обоснование выбора определенных решений [2, с.100].

На современном этапе экономического развития России, сложность прогнозирования социально - экономического развития регионов в первую очередь обусловлена тем, что в стране отсутствует четкая законодательная база по структуре региональных и местных прогнозов в государстве, а также недостаточной наработкой нормативной базы.

Существует два подхода к региональному прогнозированию: целевой и исследовательский. При целевом подходе необходимо брать в основу предполагаемую цель и ее будущие параметры. А при исследовательском нужно изучить текущее состояние субъекта и основой будет выступать именно база аналитических данных [1-2].

В связи с чем можно выделить ряд условий, которые позволят обеспечить качественное прогнозирование и планирование регионального развития:

1. Регион следует рассматривать как организационную систему, а цели развития соотносить с существующими ресурсами и возможным потенциалом региона.
2. Большое внимание следует уделять закономерности взаимодействия факторов регионального развития и их воздействие на ключевые показатели, которые характеризуют уровень этого развития.

3. Должны разрабатываться прогнозные модели поведения системы, на основе выявленных закономерностей.

4. Прогнозирование должно быть направлено как на экономический рост региональной системы, так и на ее социально-экономическое развитие [3, с.205].

От успешности прогнозирования в первую очередь зависит уровень эффективности принимаемых решений не только на уровне региона, но и на федеральном уровне. Поэтому процесс прогнозирования – это основной этап и начальный момент развития любой социально-экономической системы.

Список использованных источников:

1. Андреев А. В. Региональная экономика: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2018. – 464 с.
2. Видякин, В.И. Региональная экономика: Учебник - Москва.: ИНФРА-М, 2017. - 686 с.
3. Кандаурова Г.А. Прогнозирование и планирование экономики: учебник. - Москва.: Современная школа, 2018. - 476 с.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ БЮДЖЕТНЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ
ДЛЯ ОЦЕНКИ СТРУКТУРЫ И УСТОЙЧИВОСТИ СУБФЕДЕРАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ**

Сумская Т.В.

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск
канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник, доцент кафедры статистики
e-mail: t.v.sumskaya@ngs.ru

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН в рамках приоритетного направления XI.173 (Проект XI.173.1.1, номер регистрации 0325-2017-0004 в ИСГЗ ФАНО).

Значительные различия в потенциале и в структуре доходов регионов России определяют высокий уровень межрегиональной дифференциации и приводят к значительным межбюджетным перераспределениям в виде безвозмездных поступлений. В связи с этим важное значение при анализе исполнения федерального бюджета могут иметь проблемы финансовой поддержки бюджетов субъектов Федерации как в целом, так и по отдельным регионам, а также динамика соответствующих показателей. Исследование данных проблем, нацеленное на определение зависимости региональных и местных бюджетов от бюджетной политики вышестоящего уровня, дает возможность оценить возможности регионов осуществлять эффективную социально-экономическую политику на своей территории. Соответствующие оценки представляют интерес и при анализе взаимоотношений регионов и муниципальных образований [1, 2].

Бюджетный анализ направлен прежде всего на установление степени сбалансированности бюджета того или иного уровня и выявление причин ее нарушения, что обеспечивает возможность формирования бездефицитного бюджета. Для оценки уровня экономической самостоятельности территории считается необходимым выявление соотношения различных элементов доходных источников территориальных бюджетов (включающих налоговые, неналоговые доходы и безвозмездные перечисления из бюджета вышестоящего уровня), что дает возможность для характеристики устойчивости субфедеральных бюджетов на основе использования бюджетных коэффициентов [1, 3, 4].

Анализ бюджетных коэффициентов на примере муниципальных образований был проведен нами в работе [5]. Использовались пять бюджетных коэффициентов, а именно: «коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов (Кбп), коэффициент бюджетной результативности территорий (Кбр), коэффициент бюджетной задолженности (Кбз), коэффициент бюджетного покрытия (Кп) и коэффициент бюджетной обеспеченности населения (Кбо)» [5]. Расчет коэффициентов представлен в табл. 1.

Таблица 1 - Бюджетные коэффициенты

Формула	Содержание
$K_{бп} = БП/Дп$	БП - безвозмездные перечисления; Дп – налоговые и неналоговые доходы (полученные доходы)
$K_{бр} = Д/Ч$	Д – доходы бюджета; Ч – численность населения субъекта Федерации
$K_{бз} = З/Р$	З – дефицит бюджета, Р – расходы бюджета. Если $З < 0$, то $K_{бз} = 0$.
$K_{п} = Д/Р$	Д – доходы бюджета Р – расходы бюджета
$K_{бо} = Р/Ч$	Р – расходы бюджета Ч – численность населения региона
«Кбр, Кбз, Кп рассчитывались по двум вариантам. Согласно первому варианту расчетов в качестве Д рассматривались налоговые и неналоговые доходы регионального бюджета, а в качестве З - разница между расходами и налоговыми и неналоговыми доходами бюджетов субъектов РФ; По второму варианту расчетов в качестве показателя Д брались совокупные доходы региона, т.е. это сумма налоговых, неналоговых доходов и безвозмездных перечислений из федерального бюджета, а в качестве З – рассматривалась разность между расходами и совокупными доходами» [5].	

Анализ бюджетов субъектов Российской Федерации с применением инструментария бюджетных коэффициентов дает возможность оценить их с позиций устойчивости. Наибольшие, наименьшие и средние значения коэффициентов для российских регионов за период 2012-2018 гг. приведены в табл. 2-6. Проанализируем результаты расчетов бюджетных коэффициентов.

Таблица 2 - Значения коэффициента соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов

	2014	2015	2016	2017	2018
Максимальное значение	6,34	5,56	6,08	4,36	3,96
Минимальное значение	0,01	0,02	0,01	0,01	0,03
Среднее значение	0,70	0,62	0,55	0,56	0,60

Максимального значения коэффициент Кбп достигает в 2012-2017 гг. в Республике Ингушетия, в 2018 г. – в Чеченской республике, т.е. безвозмездные поступления из федерального бюджета превышают налоговые и неналоговые доходы бюджета Ингушетии в 4-6 раз и почти в 4 раза – в Чечне. Кроме того, отметим субъекты Федерации, в которых в течение всего рассмотренного периода указанный коэффициент был больше 1. К таким регионам относятся республики Алтай, Дагестан, Крым, Тыва, Карачаево-Черкесская и Чеченская республики, Камчатский край и город Севастополь. В этих регионах безвозмездные поступления превышали налоговые и неналоговые доходы. Всего регионов, в которых безвозмездные перечисления превышали полученные доходы, в 2012-2014 и 2018 гг. было 13, в 2015 и 2017 гг. – 12, в 2016 г. – 11.

Минимальное значение коэффициента Кбп в 2014-2017 гг. характерно для Ямало-Ненецкого АО, а в 2018 г. – для города Москвы. Отметим другие субъекты РФ, имеющие наименьшее значение данного коэффициента на протяжении всего рассмотренного периода (менее 0,20). К таким регионам относятся города Москва и Санкт-Петербург, Республика Коми, Красноярский и Пермский края, Ханты-Мансийский АО, Иркутская, Кемеровская, Московская, Мурманская, Ленинградская, Самарская, Сахалинская, Свердловская, Тюменская, Новосибирская и Ярославская области. Если рассматривать общее количество регионов, в которых значение коэффициента Кбп было менее 0,20, по годам, то в 2012 г. таких субъектов Федерации было 19, в 2013 и 2018 гг. – 24, в 2014 г. – 22, в 2015 г. – 27, в 2016 г. – 32 и в 2017 г. – 28.

В таблице 3 приведены значения коэффициентов бюджетной результативности территорий, посчитанные по первому и второму вариантам.

Таблица 3 - Значения коэффициента бюджетной результативности территорий

	2014	2015	2016	2017	2018
I ВАРИАНТ					
Максимальное значение	342,36	448,04	334,09	418,67	489,74
Минимальное значение	7,12	7,94	8,35	8,81	10,24
Среднее значение	50,23	55,99	57,55	60,89	69,51
II ВАРИАНТ					
Максимальное значение	444,26	561,07	659,28	615,43	729,75
Минимальное значение	30,07	30,05	32,24	33,94	38,84
Среднее значение	71,92	75,61	78,45	83,53	97,89

Согласно первому варианту расчетов максимальное значение коэффициента в 2012-2014, 2017 и 2018 г. было в Ненецком АО, в 2015 г. – в Сахалинской области, в 2016 г. – в Чукотском АО. Относительно высокое значение коэффициента Кбр в течение всего рассмотренного периода характерно также для города Москвы, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, а также Магаданской области (кроме 2012 г.).

Коэффициент бюджетной результативности территорий в 2012-2018 гг. достигал минимума в Ингушетии. Кроме того, отметим регионы, в которых налоговые и неналоговые доходы на душу населения очень низкие. К ним относятся Республики Калмыкия, Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Карачаево-Черкесия, Чечня, Крым, Марий Эл, Чувашия, Алтай, Тыва, Ставропольский и Алтайский края, Брянская, Ивановская, Пензенская, Курганская области, город Севастополь.

По второму варианту расчетов максимальное значение коэффициента Кбр в 2012-2014 гг. наблюдалось в Ненецком АО, а в 2015-2018 гг. – в Чукотском АО. Отметим территории, которые входили в группу регионов с относительно высоким значением душевых совокупных бюджетных доходов. Это город Москва, Республика Саха, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Камчатский край, а также Магаданская и Сахалинская области.

Минимальное значение коэффициента бюджетной результативности территорий, вычисленного по второму варианту расчетов, было отмечено в 2012-2016 и 2018 гг. в Дагестане, а в 2017 г. – в Кабардино-Балкарии. Назовем территории с относительно низкими значениями рассматриваемого коэффициента. К их числу относятся Чувашия и Северная Осетия, Ставропольский край, Саратовская, Ивановская и Волгоградская области. Как отмечалось выше, в сумме коэффициент бюджетной задолженности и коэффициент бюджетного покрытия разны единице. Следовательно, имеет смысл рассмотреть совместно результаты расчетов этих коэффициентов (табл. 4, 5).

Таблица 4 - Значения коэффициента бюджетной задолженности

	2014	2015	2016	2017	2018
I ВАРИАНТ					
Максимальное значение	0,86	0,86	0,86	0,81	0,80
Минимальное значение	0	0	0	0	0
Среднее значение	0,35	0,33	0,29	0,28	0,26
II ВАРИАНТ					
Максимальное значение	0,18	0,19	0,21	0,20	0,15
Минимальное значение	0	0	0	0	0
Среднее значение	0,07	0,06	0,03	0,02	0,01

Таблица 5 - Значения коэффициента бюджетного покрытия

	2014	2015	2016	2017	2018
I ВАРИАНТ					
Максимальное значение	1	1	1	1	1
Минимальное значение	0,14	0,14	0,14	0,19	0,20
Среднее значение	0,65	0,67	0,71	0,72	0,74
II ВАРИАНТ					
Максимальное значение	1	1	1	1	1
Минимальное значение	0,82	0,81	0,79	0,80	0,85
Среднее значение	0,93	0,94	0,97	0,98	0,99

Значение коэффициента бюджетной задолженности было минимальным в 2012 г. в Московской области, в 2013 и 2016 гг. – в Москве, в 2014 г. – в Ленинградской, Тюменской и Сахалинской областях, в 2015 г. – в этих же областях и в Москве, в 2017 г. – в Ямало-Ненецком АО, в 2018 г. – в республике Коми, Вологодской, Кемеровской, Ленинградской областях, Ненецком, Ханты-Мансийской и Ямало-Ненецком автономных округах. В группу территорий, относительно благополучных по данному показателю, входили помимо указанных регионов также Свердловская область и Ханты-Мансийский АО. Таким образом, для указанных субъектов Федерации характерны наиболее высокие значения коэффициента бюджетного покрытия, вычисленного по первому варианту расчетов.

Максимального значения коэффициент бюджетной задолженности в 2012-2018 гг. достигал в республике Ингушетии. К числу субъектов РФ, в которых значения рассматриваемого коэффициента наибольшие, и, следовательно, наименьшие значения коэффициента бюджетного покрытия, относятся республики Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Чечня, Крым, Алтай, Бурятия, Тыва, г. Севастополь, Камчатский край, Еврейская АО и Чукотский АО. Отметим, что довольно многочисленную группу составляют территории, в которых налоговые и неналоговые доходы покрывают менее 50% расходных потребностей. В 2012 и 2015 гг. таких регионов было 15, в 2013 г. – 18, в 2014 г. – 17, в 2016 г. – 12, в 2017 и 2018 гг. – 13.

Согласно второму варианту расчетов в 2012 г. коэффициент Кбз был равен 0 в 16 регионах, в 2013 г. – в 8, в 2014 г. – в 11, в 2015 г. – в 9, в 2016 г. – в 29, в 2017 г. в 38 и в 2018 г. – в 70 субъектах РФ. Соответственно, в этих регионах коэффициент Кп был равен 1. Отметим количество субъектов РФ, в которых коэффициент Кбз был свыше 10%. В 2012 г. таких регионов было 10, в 2013 г. – 35, в 2014 г. – 24, в 2015 г. – 17, в 2016 г. – 6, в 2017 и 2018 гг. – 1.

И, наконец, рассмотрим результаты расчетов коэффициента бюджетной обеспеченности населения (табл. 6).

Таблица 6 - Значения коэффициента бюджетной обеспеченности населения

	2014	2015	2016	2017	2018
Максимальное значение	459,30	518,77	603,25	643,75	721,02
Минимальное значение	30,93	31,41	31,64	33,81	34,98
Среднее значение	75,24	78,45	80,04	84,42	93,68

Максимальный Кбо в 2012, 2013, 2015, 2017, 2018 гг. был в Чукотском АО, а в 2014 и 2016 гг. – в Ненецком АО. Наиболее высокие значения данного коэффициента отмечались в Москве, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО, в Республике Саха, Камчатском крае, Магаданской и Сахалинской областях.

Минимальное значение коэффициента Кбо в 2012-2018 гг. отмечалось в Дагестане. К числу регионов с наименьшими значениями Кбо относятся Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Чувашия, Ставропольский край и Саратовская область.

В целом, проведенный анализ бюджетных коэффициентов демонстрирует возможность их использования для оценки состояния субфедеральных бюджетов по следующим направлениям:

- 1) анализ размеров выделяемой финансовой помощи регионам из федерального бюджета;

2) оценка дееспособности отдельных регионов в формировании доходной части территориальных бюджетов;

3) изменение ситуации в динамике.

Тем самым представляется возможным более прозрачно представить финансовую ситуацию по регионам страны и оценить структуру бюджетов субъектов Федерации.

Список использованных источников:

1. Сумская Т.В. Основные направления субфедеральной бюджетной политики. // Регион: экономика и социология. – 2014. - № 3. – С. 58-74.

2. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Институциональная система управления социально-экономическим развитием региона // Регион: экономика и социология. – 2017. - № 2. – С. 3-31.

3. Коломак Е.А. Пространственное развитие и приоритеты региональной политики в России. // ЭКО. – 2014. - № 1. – С. 41-53.

4. Поляк Г.Б. Анализ территориальных бюджетов. // Финансовая газета. – 1998. - № 7. Сумская Т.В. Бюджетная политика и местное самоуправление. / Под ред. д.э.н. Суспицына С.А. – Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2010. – 240 с.

СЕКЦИЯ 2: СТАТИСТИКА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Мещерякова Ж.В.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, заместитель начальника отдела сводных статистических работ
e-mail: jannet_77766@mail.ru

Понятие «национальный проект» прочно вошло в наш лексикон, представляя собой форму решения социально-экономических задач государства. После бессистемного роста числа различных федеральных целевых программ Президентом Российской Федерации в послании Федеральному Собранию были обозначены основные задачи на ближайший период, которые легли в основу приоритетных национальных проектов: «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жилищное строительство». Впоследствии они нашли свое отражение в Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2]. При определении основных целей выбиралась тактика конкретных шагов, определялись задачи по наиболее острым проблемам, которые могут быть решены за относительно короткий срок в условиях эффективного механизма государственного управления.

Эффективность реализации национальных проектов выступает для всех органов власти стратегической задачей, определяющей основные направления социально-экономического развития регионов на ближайшую перспективу. Наиболее социально значимыми для Ставропольского края, как и для страны в целом, являются национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография». В крае в рамках реализации национальных проектов приняты 49 региональных проектов [4].

В табл. 1 представлены значения показателей национального и регионального проектов «Демография» по Ставропольскому краю, за 2018 год в сравнении с базовым (2017 г.) и целевым (2019 г.).

Таблица 1 - Целевые показатели национального и регионального проектов «Демография» [3, 4]

Целевой показатель	2017 (базовый)	2018 (факт)	2019 (целевой)
Смертность населения старше трудоспособного возраста, на 1000 человек населения соответствующего возраста	38,1	37,3	37,8
Смертность мужчин в возрасте 16-59 лет, на 100 тыс. населения соответствующего возраста	567,7	586,8	549,3
Смертность женщин в возрасте 16-54 лет, на 100 тыс. населения соответствующего возраста	209,4	154,0	205,0
Суммарный коэффициент рождаемости	1.538	1.509	1.549
Коэффициенты рождаемости в возрастной группе 25-29 лет	86,3	81,7	89,0
Коэффициенты рождаемости в возрастной группе 30-34 лет	68,56	67,8	74,2

В 2018 году снизился показатель смертности населения старше трудоспособного возраста, он составил -0,7%_{оо} относительно установленного целевого значения. Число умерших старше трудоспособного возраста в

Ставропольском крае ниже среднероссийского показателя. Причем, значительно снизилась смертность женщин трудоспособного возраста (-54,6 чел. из расчета на 100 тыс. населения), чего не скажешь о смертности мужского населения (19,1 чел. на 100 тыс. населения). В разрезе федеральных округов в СКФО данный показатель самый низкий (рис. 1).

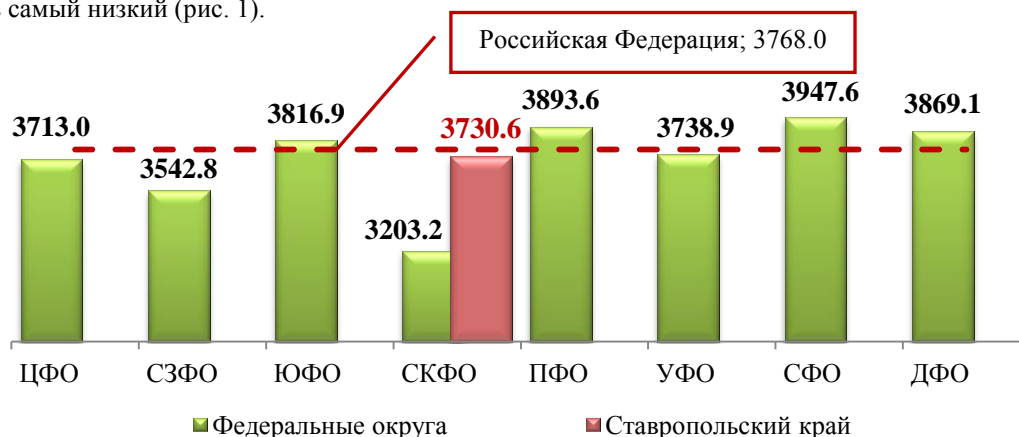

Рис. 1 - Смертность населения старше трудоспособного возраста в 2018 году, на 100 тыс. человек [3]

Несмотря на снижение младенческой смертности, после стабильного роста после 2016 года суммарный коэффициент рождаемости начал падение, хотя это тенденция последних лет для всех регионов России, в т.ч. СКФО. В 2018 г. по РФ значение в 1,58 не достигло целевого индикатора в 1,60 (рис. 2). Общий коэффициент рождаемости населения Ставропольского края составил 11,0‰ (2017 г. – 11,5‰), коэффициент естественного прироста отрицательный -0,5‰ (2017 г. – 0,3‰). На фоне снижения общего числа родившихся в крае детей снизились и возрастные коэффициенты рождаемости: в возрастной группе 24-29 лет значение снизилось на 4,6‰; в возрасте 30-35 лет – на 0,8 ‰; в возрасте 35-39 лет – на 1,0‰.

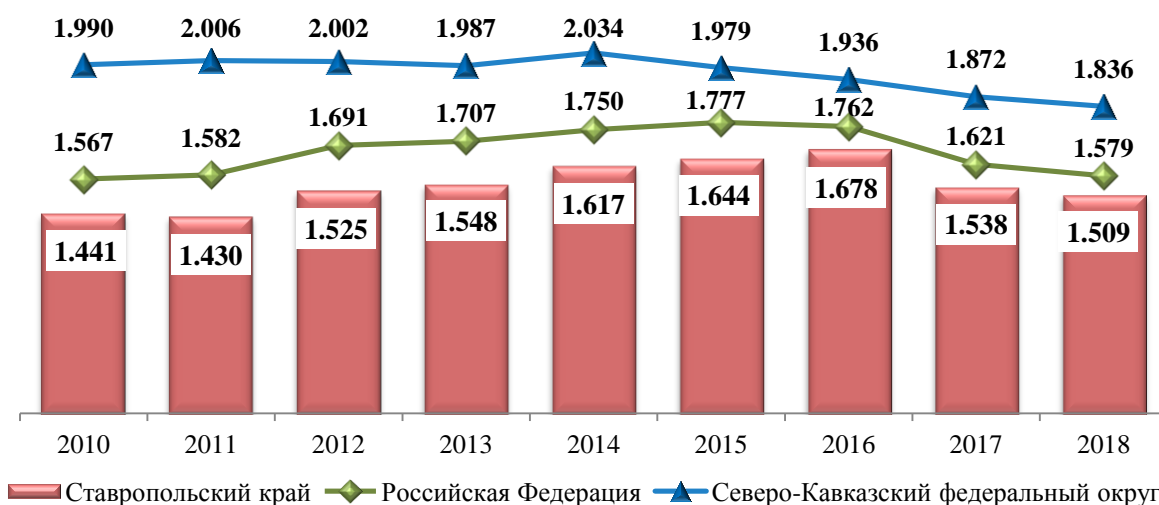

Рис. 2 - Динамика суммарного коэффициента рождаемости, промилле [3]

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни для жителей Ставропольского края по итогам 2019 года ниже, чем в СКФО и в целом по России и составляет 59,1 года. Доля граждан края, систематически занимающихся физической культурой и спортом, превышает только общее значение по СКФО и показатель по ЮФО. Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни, – единственный индикатор, значение которого выше уровня многих регионов и России в целом. Однако, данные показатели являются скорее условной характеристикой здорового образа жизни, отражая ситуацию субъективно, т.к. определяются путем опроса, проведенного по вопроснику выборочного наблюдения состояния здоровья населения (табл. 2).

Таблица 2 - Целевые показатели национального проекта «Демография» в 2019 году [3]

Целевой показатель	РФ	СКФО	Ставропольский край
Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, лет	60,3	62,2	59,1
Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни, %	12,0	14,9	15,9
Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %	27,5	23,9	24,4

Ожидаемая продолжительность жизни граждан в возрасте 55 лет (основной показатель федерального проекта «Старшее поколение») в СКФО в 2019 году, как и в прошлом году, самая высокая. Ставропольский край по своему значению находится выше среднероссийского и многих федеральных округов (рис. 3).

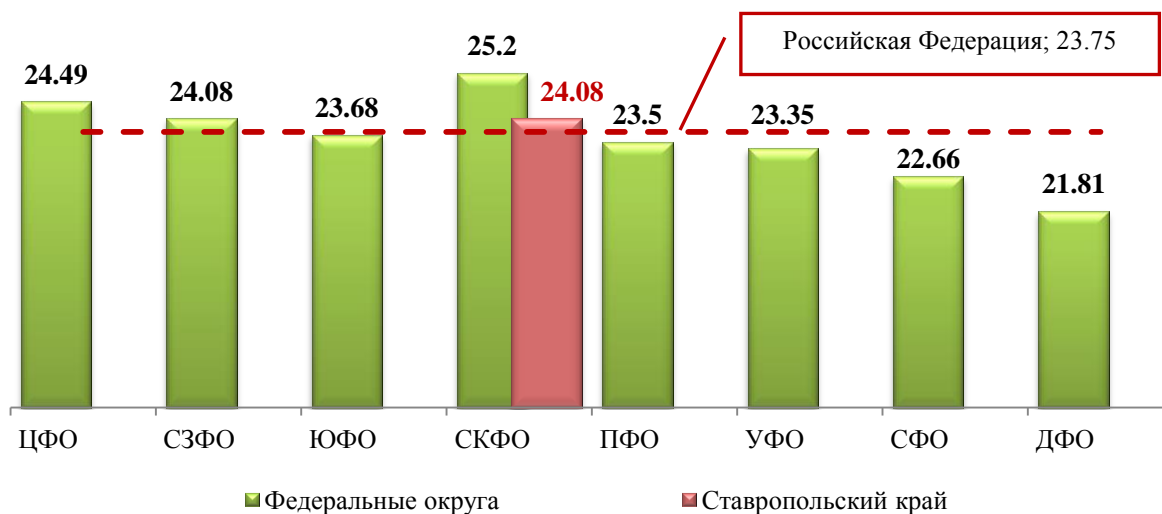

Рис. 3 - Ожидаемая продолжительность жизни граждан в возрасте 55 лет по федеральным округам в 2019 году, лет [3]

В числе приоритетных и социально важных национальных проектов выступает проект «Здравоохранение». В 2018 году смертность населения выросла в 32 регионах России, хотя средний показатель по стране остался практически на уровне 2017 года. Коэффициент смертности составил 12,5 промилле (2017 г. – 12,4‰). В Ставропольском крае в 2018 году коэффициент смертности (11,5‰) ниже среднего по России, однако, является самым высоким среди других субъектов СКФО, к тому же, в прошедшем году все республики продемонстрировали снижение показателя на 0,2-0,5 промилле. Данный показатель составил: Ингушетия – 3,1‰; Чечня – 4,4‰; Дагестан – 4,8‰; КБР – 8,2‰; КЧР – 9,0‰ [3].

Основные целевые индикаторы регионального проектов «Здравоохранение» представлены в табл. 3.

Таблица 3 - Целевые индикаторы национального и регионального проектов «Здравоохранение» по Ставропольскому краю [3, 4]

Целевой показатель	2017 (базовый)	2018 (факт)	2019 (целевой)
Смертность населения трудоспособного возраста, на 100 тыс. населения	369,7	378,6	- 437 (РФ)
Смертность от болезней системы кровообращения, на 100 тыс. населения	659,7	614,1	583,7
Смертность от новообразований, в т.ч. от злокачественных, на 100 тыс. населения	163,0	172,8	170,5
Младенческая смертность, на 1000 родившихся детей	7,9	6,7	6,9
Смертность детей в возрасте 0-4 лет, на 1000 родившихся живыми	9,4	7,9	8,5
Смертность детей в возрасте 0-17 лет, на 100 тыс. населения соответствующего возраста	75,7	61,9	- 59,0 (РФ)

Мониторинг хода реализации региональных проектов показал, что некоторые показатели так и не достигли своих целевых значений 2018 года. Значительно увеличилась смертность мужчин в трудоспособном возрасте, рост составил 21,6 человек на 100 тыс. населения, превысив целевой индикатор года на 28,5 человек. Снижение женской смертности не изменило ситуацию с общим показателем смертности населения трудоспособного возраста, хотя его значение намного ниже показателя по России. Среди причин смертности трудоспособного населения лидируют болезни органов кровообращения (135,7 случая). Вырос показатель смертности от новообразований, в том числе злокачественных (9,8 случая) (рис. 4).

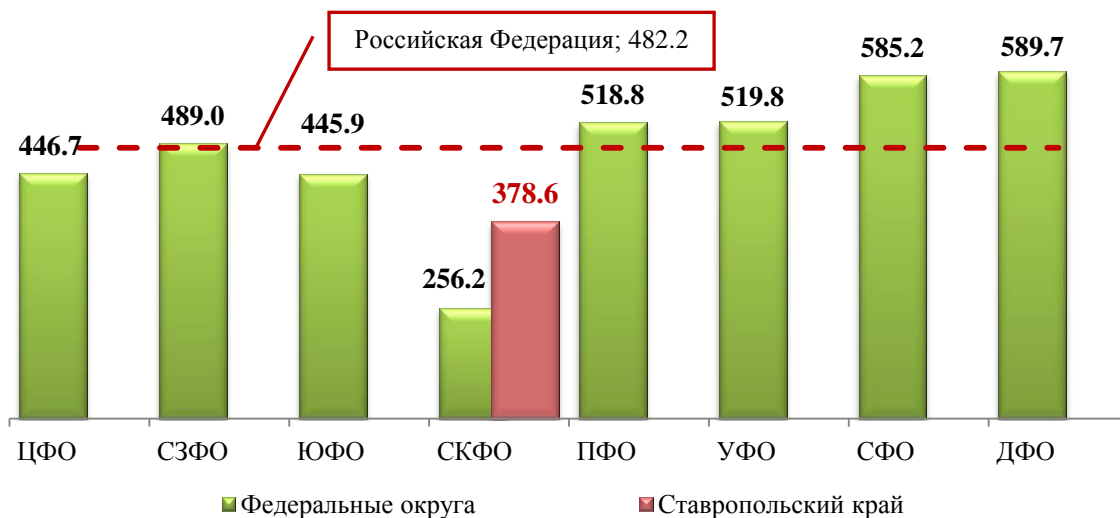

Рис. 4 - Динамика смертности населения трудоспособного возраста по федеральным округам в 2018 году, человек на 100 тыс. населения [3]

Смертность детей в возрасте 0-4 лет снизилась на 1,5 промилле, причем показатель значительно ниже целевого 2019 года. Значение показателя смертности детей в возрастной категории 0-17 лет опустилось с 75,7 в 2017 году до 61,9 случая на 100 тысяч детей.

После увеличения в 2016 году материнской смертности (2017 год – 9,3 человека на 100 тыс. родившихся живыми), данный показатель заметно снизился и составил 3,3 случая. Ранняя неонатальная смертность в крае снизилась на 0,8 процентного пункта. Динамика снижения данного показателя наблюдается в течение трех последних лет. Численность детей, умерших до 1 года снизилась в 2018 году на 52 человека. Младенческая смертность на 1000 родившихся детей в крае составила 6,7‰. Наблюдается устойчивая тенденция к снижению значения, начиная с 2012 года (11,1‰). Данный показатель в целом по СКФО самый высокий среди федеральных округов (6,9 чел. на 100 тыс. детей, родившихся живыми), что значительно превышает среднероссийское значение (РФ – 5,1‰). Однако положительная тенденция снижения младенческой смертности наметилась с 2013 года как в СКФО, так и в целом по России (рис. 5).

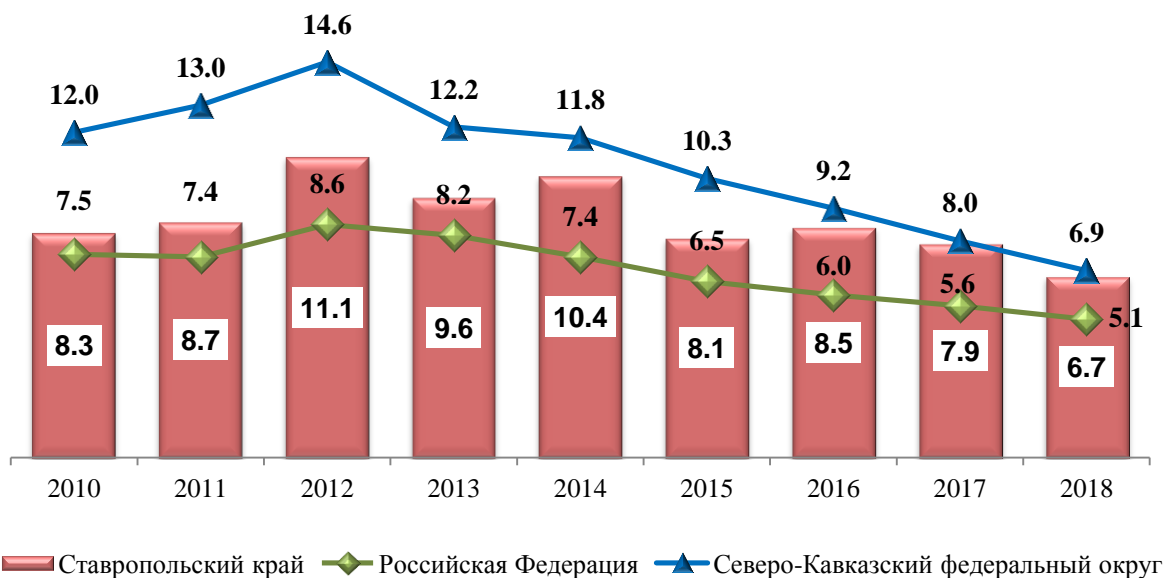

Рис. 5 - Динамика младенческой смертности, промилле [3]

Реализация регионального проекта «Здравоохранение» в Ставропольском крае должна к 2024 году снизить смертность от новообразований, в том числе от злокачественных до 161,8 случая на 100 тыс. населения; от болезней системы кровообращения - до 450 случаев на 100 тыс. населения. Что касается смертности от болезней системы кровообращения, то положительная динамика снижения данного показателя наблюдается на протяжении семи последних лет, причем как по краю и округу, так и по России в целом.

Динамика смертности от болезней системы кровообращения по федеральным округам в 2018 году представлена на рис. 6.

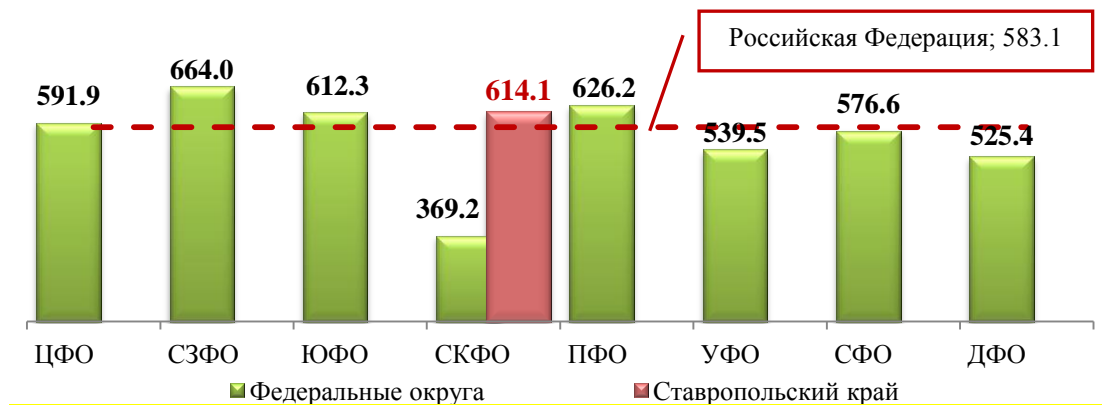

Рис. 6 - Динамика смертности от болезней системы кровообращения в 2018 году, на 100 тыс. населения [3]

Несмотря на снижение в 2018 году смертности от болезней системы кровообращения на 45,6 случаев ситуация в Ставропольском крае далека от желаемой, т.к. значение показателя является самым большим среди субъектов СКФО, к тому же на 31,0 случай превышает среднероссийский показатель. Среди федеральных округов СКФО занимаем самую нижнюю позицию.

Несколько иная ситуация наблюдается со смертностью от новообразований, в том числе от злокачественных. Число умерших от этой причины не снижается на протяжении нескольких лет. В 2018 году в Ставропольском крае смертность от новообразований составила 172,8 чел. на 100 тыс. населения, т.е. выросла на 9,8 случаев. В то же время смертность от новообразований в регионе является самой низкой среди других федеральных округов (рис. 7).

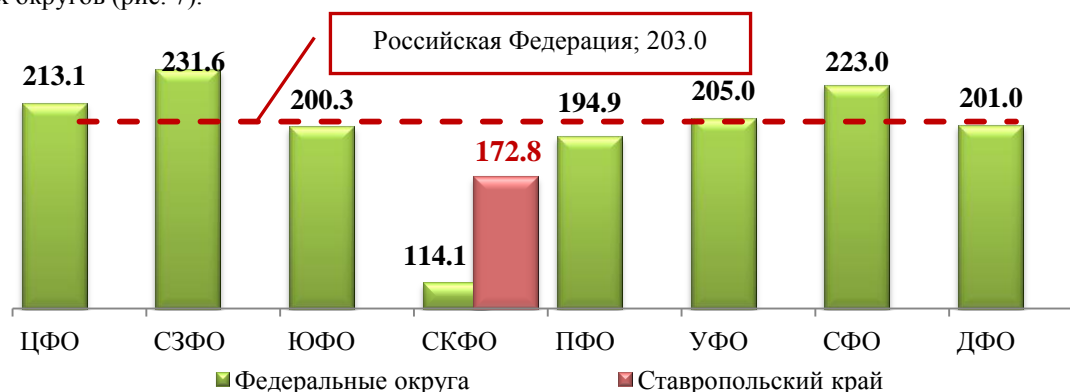

Рис. 7 - Динамика смертности от новообразований в 2018 году, человек на 100 тыс. населения [3]

В настоящее время существуют риски того, что в погоне за достижением необходимых значений при реализации национального проекта «Здравоохранение» это может породить интенсивное перераспределение социально значимых причин смерти по другим классам причин, например, старость. Такие манипуляции при кодировании смертей могут привести к ухудшению качества статистики.

Реализация федеральных и региональных проектов в области жилищного строительства является очень важным шагом на пути выравнивания обстановки в городах и муниципальных образованиях региона. В табл. 4 представлены целевые индикаторы нацпроекта «Жилье и городская среда» по Ставропольскому краю.

Таблица 4 - Целевые показатели национального проекта «Жилье и городская среда» [3, 4]

Целевой показатель	2017 (базовый)	2018 (факт)	2019 (целевой)	2019 (факт)
Объем жилищного строительства, млн м ²	0.882	0.925	0.980	1.146
Ввод жилья в многоквартирных жилых домах, млн м ²	0.490	0.480	0.587	0.501
Средняя стоимость 1 кв. метра модельного жилья на первичном рынке, тыс. рублей	-	35.8	-	40.5

Объем жилищного строительства в 2018 году увеличился на 42,8 тыс. м², темп роста по вводу жилья по сравнению с предыдущим годом составил 4,9%, однако рост был обеспечен увеличением объема жилья, построенного населением за счет собственных средств. Число построенных квартир увеличилось на 790 единиц, из них 25,3% квартир построены населением. Возросла общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя и составила 24,7 м² (2017 г. – 24,3 м²; 2016 г. - 23,9 м²). К тому же снизилось число семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Жилье получили 1764 семьи, что в 2,3 раза больше по сравнению с предыдущим годом (2017 г. – 39374 ед.). В 2019 году на фоне увеличения общего объема жилищного строительства снизился показатель ввода жилья в многоквартирных домах. Средняя стоимость 1 кв. метра модельного жилья на первичном рынке Ставропольского края в 2018 году была значительно ниже многих регионов России. В 2019 году стоимость 1 м² увеличилась на 4,7 тыс. рублей.

В табл. 5 объединены целевые индикаторы национальных проектов «Цифровая экономика» и «Наука». Не достигнув в 2018 году своего целевого значения, на 5,8 п.п. снизилась доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Несмотря на рост общего числа пользователей Интернетом, доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в Ставропольском крае снизилась на 1,1 процентного пункта, причем, не только в нашем регионе (СКФО: - 3,6 п.п.). Среди федеральных округов доля хозяйств с широкополосным доступом к сети Интернет в СКФО (65,5%) самая низкая по России (РФ – 73,2%).

Таблица 5 - Целевые показатели национальных проектов «Цифровая экономика» и «Наука» [3]

Целевой показатель	2017 (базовый)	2018 (факт)
Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», %	74.4	68.6
Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников в текущих ценах, млрд рублей	1.855	2.090
Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей, %	37.0	35.5

В 2018 году в крае увеличилась численность штатных работников, выполнявших научные исследования и разработки. По сравнению с 2016 годом рост составил 5,6%, с 2017 годом – 1,7%. Для СКФО и России в целом наметилось существенное падение данного показателя (в 2018 г. снижение по СКФО составило -8,2%; по РФ соответственно -5,5%). Численность исследователей в возрасте до 39 лет, имеющих ученую степень, осталось на уровне прошлого года и составило 310 человек (рис. 8).

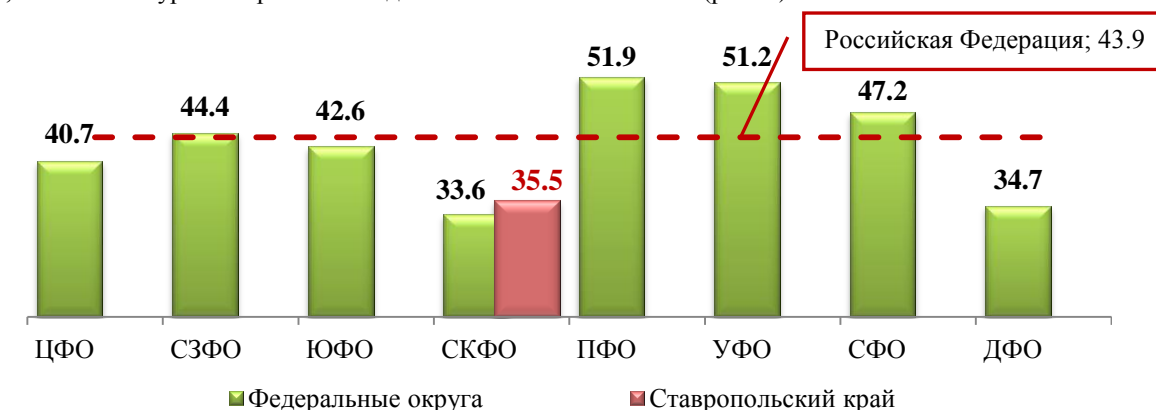

Рис. 8 - Доля исследователей до 39 лет в общей численности российских исследователей в 2018 году, % [3]

В целом по РФ значительно увеличились внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников. В Ставропольском крае в 2018 году рост составил 12,7% по сравнению с предыдущим годом. Выросло значение показателя и по округу.

Анализировать влияние объемов финансирования национальных проектов на улучшение целевых показателей пока преждевременно. Ощутимый результат будет виден не ранее 2020 года. К тому же показатели рождаемости и смертности не изменятся в одночасье, так как здесь требуется планомерный системный подход на федеральном уровне, да и материальная сторона здесь не является решающей.

В процессе реализации проектов необходим регулярный мониторинг промежуточных итогов и, при необходимости, внесение корректировок в паспорта. Вместе с этим, должна поддерживаться обратная связь между исполнителями работ, контрольными органами и теми, кому предназначаются их результаты. Положительный результат от реализации национальных приоритетных проектов возможен только при разработке эффективного организационно-экономического механизма, способствующего повышению статуса местных бюджетов в плане распределения финансовых средств, обеспечивающих прозрачность расходования бюджета. Проблема состоит в том, что в бюджеты регионов не заложены расходы на реализацию национальных проектов, а их финансирование осуществляется из федерального бюджета. В случае дефицита бюджета сложно изыскивать дополнительные средства на софинансирование, хотя в настоящее время в условиях ограничения бюджетного финансирования может возникнуть необходимость реализации проектов в рамках государственно-частного партнерства и концессионного соглашения [1, с. 193].

Таким образом, приоритетные национальные проекты должны стать эффективным механизмом решения социально-экономических проблем, так как при грамотном целенаправленном распределении ресурсов они могут стать частью социальной политики государства, обеспечивающей прорыв в жизненно важных сферах. Успех будет достигнут только солидарными усилиями государства, бизнеса и общества, именно поэтому проекты и называются национальными, т.к. касаются всей страны и всех сфер экономической жизни. Поэтому всем органам государственной власти в условиях реализации национальных проектов необходимо сконцентрировать усилия по повышению качества статистики, созданию необходимых условий для сокращения уровня смертности до естественного и активизации деятельности по увеличению продолжительности жизни населения.

Список использованных источников:

1. Мещерякова Ж.В. Статистические данные при оценке эффективности реализации национального проекта «Здравоохранение» на примере Ставропольского края // Наука о данных : материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 5–7 февр. 2020 г. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2020. – С. 192-194.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 15.02.2020).
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): официальный интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru>. (дата обращения: 10.03.2020).
4. Ставропольский край. Портал органов государственной власти. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.stavregion.ru/> (дата обращения 16.02.2020).

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ» В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Павленко В.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студентка 2 курса направления подготовки: 39.03.02 «Социальная работа»
e-mail: vika.pavlenko.2000@mail.ru

Киселёва И.Н.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: worldclub@list.ru

На сегодняшний день качество жизни населения стало ключевым вопросом в государственной национальной политике. Именно на повышение уровня жизни населения и нацелены новые федеральные проекты. Как ни удивительно, но реализация национальных проектов в нашей стране и других государствах была актуальна и в прошлом веке. Ведь национальные проекты – важная часть социально-экономической стратегии в развитии общества. Основная их идея проста – это грамотное распределение бюджетных средств на социально-экономические нужды населения.

Анализ реализации национальных проектов чрезвычайно важен с точки зрения повышения эффективности государственного управления и показывает, что во многих областях все еще существует большой потенциал. Знаменитые «майские указы Президента» начали свое действие с 2018 года. Тогда Владимир Путин подписал важнейший документ, согласно которому все регионы страны формируют свою бюджет и выстраивают социально ориентированную политику до 2024 года. В основном, у принятых национальных проектов можно выделить три направления: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» «Экономический рост» [1].

Остановимся на направлении «Человеческий капитал». Данное направление подразделяется на Здравоохранение, Образование, Демографию и Культуру. Подробнее рассмотрим один из важнейших национальных проектов, проект «Демография». Он, в свою очередь, состоит из 5 федеральных проектов и включает в себя финансовую поддержку семей с детьми, развитие дошкольного образования для малышей до 3 лет, помощь пенсионерам, популяризацию спорта и здорового образа жизни в целом.

С 1 января 2019 года в Ставропольском крае в рамках национального проекта Российской Федерации «Демография» реализуется региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей». Этот проект направлен на улучшение или создание благоприятных условий для семейной жизни, рождения детей, а также финансовой поддержки семей, нуждающихся в социальной помощи. Реализация регионального проекта способствует финансовой поддержке семьям, увеличению числа рождений первых детей и последующих, а также созданию условий для повышения уровня доходов семей с детьми [2].

Для поддержки семей, которые имеют детей и относятся к категории малоимущих, заключаются социальные контракты, которые призваны стимулировать активные действия граждан на преодоление ими трудной жизненной ситуации, тем самым положительно влияя на увеличение количества детей в семьях.

Для предупреждения социального неблагополучия семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации, реализуется комплекс мероприятий, которые направлены на укрепление детско-родительских отношений. На осуществление мероприятий регионального проекта предусмотрено финансирование из федерального и регионального бюджетов, а также внебюджетных источников. Главной целью регионального проекта является увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,654 в 2024 году.

В процессе реализации регионального проекта на 2019 год планировалось:

1. Произвести выплату ежемесячной денежной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребёнка для 5056 тыс. семей
2. Выплатить ЕДВ на третьего и последующего ребёнка 1696 семьям.
3. Выполнить 1.85 тыс. единиц экстракорпорального оплодотворения, для семей, страдающих бесплодием.
4. Заключить 95 социальных контрактов с семьями, которые имеют детей и признанные малоимущими [4].

По данным Информационного портала органов государственной власти Ставропольского края, за 2019 год в рамках регионального проекта общий объем средств, предусмотренных на реализацию регионального проекта на 2019 год, составил 2 634,49 млн. рублей.

За 2019 год ежемесячная денежная выплата семьям в связи с рождением (усыновлением) первого ребёнка была произведена 12 020 семьям на общую сумму 950,20 млн. рублей. Размер ЕДВ в 2019 году составил 9154 рубля. Ежемесячная выплата на третьего и последующего ребёнка для Ставропольского края является актуальной, так как в нём проживает 38 тысяч многодетных семей. Такая материальная помощь за 2019 год была выплачена 17314 семьям, на общую сумму 145390 млн. рублей. Размер такой ежемесячной выплаты составил 7950 рублей. С семьями, которые имеют детей и являются признанными нуждающимися в социальной поддержке, за 2019 год заключено 95 социальных контрактов на сумму 4,75 млн. руб. для создания и развития собственного дела. Для семей, которые страдают от бесплодия, было выполнено 2240 циклов ЭКО, на общую сумму 210,41 млн. рублей [4].

Организациями социального обслуживания Ставропольского края было оказано более 28900 тысяч социальных услуг. Региональным проектом предусматривается цикл мероприятий, проводимых организациями социального обслуживания населения, которые направлены на оказание социальных услуг семьям с детьми, формированию духовно-нравственных, культурных и моральных ценностей. Так, в мероприятиях, проводимых государственным бюджетным учреждением социального обслуживания «Центр психолого-педагогической помощи населению «Альгис», приняли участие 40 семей.

За 2019 год размещено 1 412 материалов на официальных сайтах министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края, администраций муниципальных районов и городских округов Ставропольского края и органов социальной защиты населения, в печатных изданиях и в социальных сетях о мерах социальной поддержки семей с детьми, проживающих в Ставропольском крае, в целях информирования населения о мерах социальной помощи семьям, имеющих детей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все результаты регионального проекта в 2019 году выполнены в полном объеме. А некоторые результаты даже превосходят ожидаемые. В 2020 году в регион на развитие социального направления поступило 3 573,30 млн. рублей, большая часть из этой суммы пришла из федерального бюджета, а 97,22 млн. рублей смогла выделить краевая казна. Еще 226,95 млн. рублей поступило из государственных внебюджетных фондов.

В 2020 году перед регионом стоит ряд важных задач:

1. Увеличить число семей, которые смогут получать выплаты на детей с 1,5 до 3 лет. С 01 января было объявлено о продлении срока выплаты этой ежемесячной выплаты для тех семей с детьми, где среднедушевой доход равен или меньше 2-кратной величины прожиточного минимума.
2. Заключить 100 социальных контрактов с семьями с детьми;
3. Помочь получить около 2 тысяч процедур экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием;
4. Продолжить информационно-телекоммуникационной кампании.

Главный вывод, который можно сделать, заключается в том, что в Ставропольском крае идёт успешная реализация национального проекта «Демография». По вопросу реализации национальных проектов в регионах требуется дальнейшее исследование на протяжении всего периода.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 23.03.2020).
2. Паспорт федерального проекта Российской Федерации «Демография». - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie> (дата обращения 23.03.2020).
3. Национальные проекты. Общие вопросы реализации национальных проектов [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства России. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 23.03.2020).
4. Финансовая поддержка семей при рождении детей на территории Ставропольского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: Портал государственной власти – URL: <https://stavregion.ru/nacionalnye-proekty/demografiya/regionalnye-proekty/finansovaya-podderzhka-semej-pri-rozhdanii-detej-na-territorii-s/> (дата обращения: 22.03.2020).

СТАТИСТИКА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Панишко Т.П.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), г. Ставрополь
начальник отдела статистики населения и здравоохранения
e-mail: P26_PanishkoTP@gks.ru

В последние годы в Ставропольском крае наблюдается рост показателя ожидаемой продолжительности жизни населения. Если в 2010 году значение показателя составляло 71 год, то к 2018 году оно достигло 74,2 года. Таким образом, в крае достигнуто целевое значение показателя ожидаемой продолжительности

жизни (74 года), определенное Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации». Динамика изменения показателя ожидаемой продолжительности жизни населения края представлена в таблице 1.

Таблица 1 - **Ожидаемая продолжительность жизни населения Ставропольского края, лет**

2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
71,0	71,57	72,15	72,75	72,75	73,36	73,40	74,19	74,18

Продолжительность жизни зависит от многих факторов, и прежде всего от состояния здоровья человека и образа жизни, его поддерживающего.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации» установлено, что к 2024 году должно быть обеспечено увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни россиян до 67 лет. Кроме того, указом определено увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличение до 55% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. Из этого должно исходить Правительство РФ при разработке национальной программы в сфере демографического развития [1].

В целях получения статистической информации, характеризующей приверженность населения здоровому образу, а также состояние здоровья, пищевые привычки, физическую активность, органы государственной статистики с 2019 года проводят Выборочное наблюдение состояния здоровья населения (далее – ВНСЗН).

Результаты данного наблюдения прежде всего необходимы для мониторинга достижения целевых показателей, обозначенных 204-м Указом, реализации федеральных проектов «Старшее поколение» и «Укрепление общественного здоровья», национального проекта «Демография», а также для разработки мер демографической и социальной политики государства и количественного измерения их эффективности.

По итогам ВНСЗН-2019 получены статистические данные о доле лиц, ведущих здоровый образ жизни, систематически занимающихся физкультурой и спортом, имеющих избыточную массу тела, о потреблении населением табака, алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ. На основе итогов обследования рассчитан показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения.

Уровень представительности результатов обследования позволил получить информацию не только в целом по России, но и по субъектам Российской Федерации. Рассмотрим отдельные показатели, полученные по итогам обследования по Ставропольскому краю в сравнении со средними значениями в целом по России и Северо-Кавказскому федеральному округу. Прежде всего, целесообразно рассмотреть данные о самооценке здоровья. В ходе обследования респондентам задавался вопрос: «Как в целом вы оцениваете состояние своего здоровья?» и предлагались варианты ответа «очень хорошее», «хорошее», «удовлетворительное», «плохое», «очень плохое», «затрудняюсь ответить».

Самооценка является довольно распространенным способом получения информации о здоровье населения, имеющим свои достоинства и недостатки. С одной стороны, самооценка адекватно отражает восприятие человеком того, насколько у него выражены те или иные патологии и как он адаптировался к ограничениям в жизнедеятельности, возникающим вследствие негативных изменений в здоровье. С другой стороны, на самооценку здоровья влияет множество факторов косвенного характера: самочувствие человека в момент проведения опроса, частота обращения за медицинской помощью, трудовой статус человека. Например, редкое обращение за медицинской помощью и недостаточная информированность о состоянии собственного здоровья может приводить к завышению самооценки здоровья, и наоборот. Работающие лица старших возрастов могут обладать завышенной самооценкой собственного здоровья в связи с необходимостью продолжения трудовой деятельности, и наоборот [4].

Показатели, характеризующие самооценку состояния здоровья жителей Ставрополя, отличаются от среднероссийских. Только 6,9% ставропольчан в возрасте 15 лет и старше считают свое здоровье очень хорошим (на фоне 9,0% россиян), хорошим - 49,9% против 47,3%. Немногим более 34% считают свое здоровье удовлетворительным (в среднем по России – 35,7%). Оценивают свое здоровье как плохое и очень плохое соответственно 7,8 и 1,2% жителей края (в среднем по России – 6,9% и 0,9%). В сравнении с другими территориями СКФО у ставропольчан самая низкая самооценка здоровья. Показатели обследования по самооценке здоровья населения представлены на рис. 1.

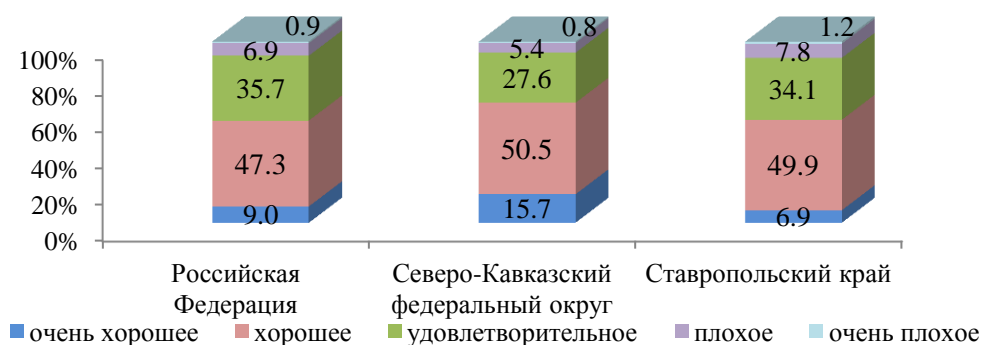

Рис. 1 - Самооценка состояния здоровья, процентов

Показатель «Доля граждан в возрасте 15 лет и более, ведущих здоровый образ жизни» является условной характеристикой, представляющей сочетание поведенческих факторов риска и включающей ряд индикаторов. Лица, имеющие высокую приверженность к ЗОЖ, не курят, потребляют в сутки не более 5 грамм соли (NaCl), ежедневно едят не менее 400 грамм овощей и фруктов. Потребление алкоголя мужчинами, ведущими здоровый образ жизни, составляет не более 168 грамм чистого этанола в неделю, женщинами - не более 84 грамм. Кроме того, данная группа населения характеризуется умеренной или высокой физической активностью - не менее 150 минут умеренной или 75 минут интенсивной физической нагрузки в неделю [3].

Рассчитанные по итогам обследования значения показателя, представляющие процент населения, имеющего высокую приверженность к ЗОЖ, приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Доля граждан в возрасте 15 лет и более, ведущих здоровый образ жизни, процентов

Российская Федерация	12,0
Северо-Кавказский федеральный округ	14,9
Ставропольский край	15,9

Среди субъектов Российской Федерации максимальное значение данного показателя сложилось по Республике Ингушетия (48,8%), минимальное – по Чукотскому автономному округу (0,4%). Показатель по Ставропольскому краю превышает среднероссийский уровень и уровень по СКФО. Исходя из численности населения края на начало 2019 года, в среднем каждый шестой ставропольчанин в возрасте 15 лет и старше привержен к здоровому образу жизни.

Потребление овощей и фруктов различными категориями населения отличается, данные представлены в таблице 3. Доля женщин среди всего женского населения края старше 14 лет, ежедневно употребляющих не менее 400 граммов овощей и фруктов, превышает аналогичный показатель у мужского населения края на 3%. Разница показателя у городского и сельского населения существенно больше - 13% в пользу селян, как у мужчин, так и у женщин.

Таблица 3 - Ежедневное потребление не менее 400 граммов овощей* и фруктов населением в возрасте 15 лет и более, процентов

	Все население		Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Российская Федерация	24,2	27,2	23,0	26,4	27,4	30,0
Северо-Кавказский федеральный округ	38,0	38,0	37,1	36,7	39,0	39,3
Ставропольский край	35,1	38,0	29,5	33,0	42,7	45,6

*За исключением овощей: картофеля, топинамбура, батата.

Обследование показало, что жители края любят «солененькое» (таблица 4). Доля ставропольчан, потребляющих соль выше рекомендуемой нормы, превышает среднероссийский показатель, а среди субъектов СКФО значение значительно выше, чем в республиках Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Дагестан и Чечня (соответственно 11,7, 18,2, 22,0 и 23,6%).

Таблица 4 - Доля лиц, избыточно потребляющих соль* по полу и категории населения в возрасте 15 лет и более, процентов

	Все население		Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Российская Федерация	20,7	11,1	21,2	11,0	19,1	11,4
Северо-Кавказский федеральный округ	24,9	15,3	22,6	12,1	27,2	18,9
Ставропольский край	28,4	10,7	27,6	9,4	29,6	12,6

* более 5 грамм NaCl в сутки

При этом доля ставропольских женщин, употребляющих избыточное количество соли, ниже, чем у мужчин, а среди городского населения края меньше любителей соленого, чем в сельской местности.

Показатели, характеризующие потребление табака, представлены на рис. 2.

Рис. 2 - Доля лиц в возрасте в возрасте 15 лет и старше, потребляющих табак, процентов

Следует отметить, что по Северо-Кавказскому федеральному округу самая низкая среди других федеральных округов доля лиц, употребляющих табак. Наибольшее значение этого показателя наблюдается по Дальневосточному федеральному округу –32,5%, здесь лидирует Чукотский автономный округ – 39,0%.

Вопросы обследования затронули отношение респондентов к употреблению алкоголя. Выяснилось, что 4,1% россиян в возрасте 15 лет и старше употребляют спиртные напитки выше установленной нормы (потребление алкогольных напитков в неделю в пересчете на чистый этанол: мужчины - более 168 грамм, женщины - более 84 грамм). При этом прослеживается тенденция увеличения значения показателя от южных регионов страны к северным, и от западных к восточным. Самое низкое значение (от 0,2 до 1,8%) сложилось в Северо-Кавказских республиках, Калужской и Рязанской областях, республиках Калмыкия и Крым и некоторых других субъектах. Самое высокое (10-16%) - в Хабаровском крае, Архангельской области, Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе.

В таблице 5 приведены данные по доле лиц, употребляющих алкоголь более установленной нормы. Жители Ставропольского края в возрасте 15 лет и старше злоупотребляют алкоголем меньше, чем в среднем по России. Но это касается только женского населения края, у мужчин показатель немного превышает среднероссийский уровень.

Таблица 5 - Потребление алкоголя более установленной нормы населением в возрасте 15 лет и более, %

	Употребляющие более установленной нормы, в общей численности населения	из них	
		мужчины	женщины
Российская Федерация	4,1	6,8	1,9
Северо-Кавказский федеральный округ	1,5	2,7	0,4
Ставропольский край	3,7	6,9	1,1

В программу опроса ВНСЗН включены вопросы об обращении респондентов в медицинские организации в течение последних двенадцати месяцев, и удовлетворенности оказанной в них медицинской помощью.

В целом по России 72,2% населения в возрасте 15 лет и старше, обратившиеся в медицинские организации государственной системы здравоохранения, удовлетворены оказанными услугами. По СКФО процент несколько выше (75,9%), однако среди жителей Ставропольского края удовлетворенность государственными медицинскими услугами ниже, чем в Северо-Кавказских республиках и в среднем по России (64,7%). Сравнительные показатели по удовлетворенности населения данным видом услуг по России и Ставропольскому краю приведены на рис. 3.

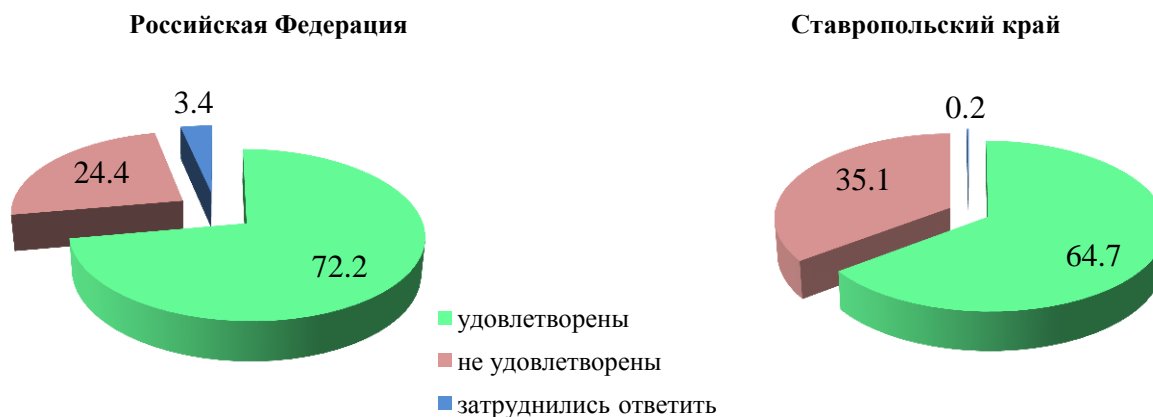

Рис. 3 - Удовлетворенность населения в возрасте 15 лет и более оказанной услугой в медицинской организации государственной системы здравоохранения, процентов

Более качественными россияне считают услуги, оказываемые медицинскими организациями частной формы собственности. По данным обследования, в среднем по России 90% населения в возрасте 15 лет и старше, обращавшиеся в эти организации, удовлетворены оказанными медицинскими услугами. По СКФО, и в том числе по Ставропольскому краю показатель ниже среднероссийского – 87,5 и 88,4% соответственно.

По данным обследования выявился интересный факт: услуги, оказываемые медицинскими организациями государственной системы здравоохранения, удовлетворяют в большей степени сельских жителей, а большую удовлетворенность услугами, оказываемыми медицинскими организациями частной формы собственности, выражают горожане. Отношение городского и сельского населения к оказываемым медицинским услугам демонстрируется на рис. 4.

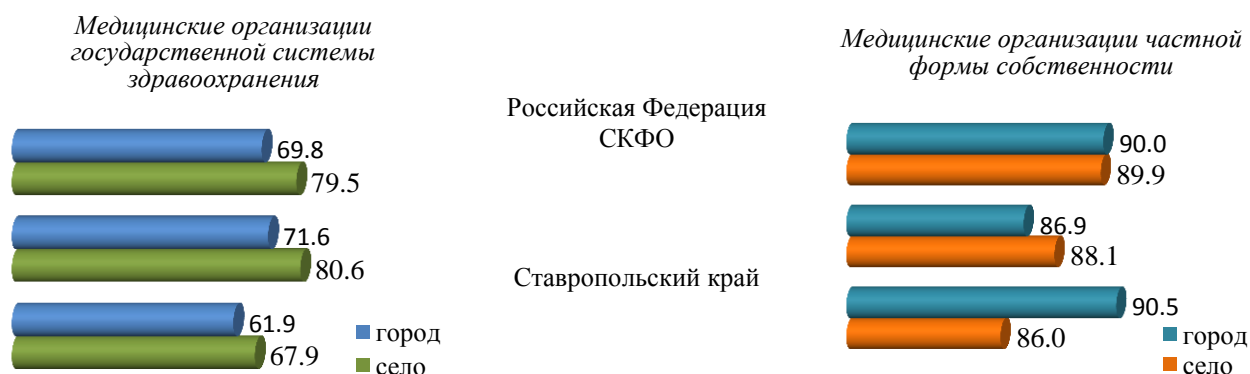

Рис. 4 - Удовлетворенность городского и сельского населения в возрасте 15 лет и более услугой, оказанной медицинской организацией, процентов

Данные Выборочного федерального наблюдения состояния здоровья населения позволили произвести расчет показателя ожидаемой продолжительности здоровой жизни (таблица 6). Этот показатель представляет собой индикатор, для расчета которого ожидаемая продолжительность жизни корректируется на состояние здоровья индивида, и характеризует промежуток времени, в течение которого индивид будет обладать определенным состоянием здоровья, при неизменном уровне смертности и заболеваемости [2].

Показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни дает возможность оценить не только длительность, но и качество жизни, т.е. здоровье и самочувствие человека. Одновременно он отражает потери в продолжительности жизни, возникшие как результат ухудшения здоровья [4].

Таблица 6 - Ожидаемая продолжительность жизни и потери в здоровой жизни, лет

	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (прогноз на 2020 г.)*	Потери в продолжительности здоровой жизни (гр. 3 – гр. 2)
Российская Федерация	60,3	73,9	13,6
Северо-Кавказский федеральный округ	62,2	77,1	14,9
Ставропольский край	59,1	75,1	16,0

*средний вариант прогноза Росстата

Как видно из данных, представленных в таблице 6, в целом плохое здоровье забирает почти 14 лет здоровой жизни россиян (более 18% времени предстоящей жизни), в среднем по СКФО – 15 лет и 19%, в том числе по Ставропольскому краю – 16 лет и 21%.

Анализ показателей, полученных по результатам Выборочного наблюдения состояния здоровья населения, позволяет сделать следующие выводы. Общая самооценка состояния здоровья жителями Ставрополья в принципе не отличается от среднероссийских показателей, однако существенно ниже, чем у жителей Северо-Кавказских республик. При этом доля ставропольчан, проявляющих приверженность к здоровому образу жизни, выше, чем в среднем по России и СКФО. Чтобы улучшить состояние здоровья, взрослому населению края можно поучиться у соседей по СКФО: потреблять меньше соли, алкоголя и отказываться от табакокурения.

Итоги обследования, показали, что уровень удовлетворенности ставропольских респондентов оказываемыми медицинскими услугами ниже, чем в среднем по России. Это косвенно отражает качество медицинских услуг в крае, которые необходимо улучшать как медицинскими организациями государственной системы здравоохранения, так и частной формы собственности.

Улучшение показателей здоровой жизни населения зависит не только от состояния медицины, но и самих людей, их желания беречь свое здоровье и стремления к здоровому образу жизни. Поэтому так важны пропаганда ЗОЖ и создание условий для его осуществления. А данные предстоящего ВНСЗН-2020 покажут изменение исследуемых показателей в динамике и позволят сделать выводы о мерах, принимаемых для улучшения состояния здоровья и преодоления восьмилетнего барьера для достижения целевого значения показателя ожидаемой продолжительности здоровой жизни населения Ставропольского края.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации».
2. Методика расчета показателя «Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (лет)», утв. приказом Росстата от 25.02.2019 № 95.
3. Методика расчета показателя «Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни (процент)», утв. приказом Росстата от 29.03.2019 № 181.
4. Киселева Е.С. Продолжительность жизни и здоровье населения старшего возраста в России. Журнал «Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика». 2011. № 2. С. 93-100.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Итоги Выборочного наблюдения состояния здоровья населения. – Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/2019/PublishSite/index.html.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ПРИОРИТЕТ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Патракева О.Ю.

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской Академии Наук» (ЮНЦ РАН), г. Ростов-на-Дону
канд. экон. наук, заведующая лабораторией региональной экономики
e-mail:olgapatrakeyeva@ya.ru

Халикова А.Ф.

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской Академии Наук» (ЮНЦ РАН), г. Ростов-на-Дону
младший научный сотрудник лаборатории региональной экономики
e-mail:albinochka.halikova@mail.ru

Важным звеном социально-экономического развития любого региона является транспортная сфера. Ключевая роль в процессе ее развития отводится стратегическому планированию и разработке проектов, программ федерального, регионального и муниципального значения. Один из актуальных документов развития обозначенной сферы – национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги (БКАД)», целью которого является обеспечение субъектов Российской Федерации комфортной автодорожной инфраструктурой [1].

Для Ростовской области реализация национального проекта становится особенно актуальной задачей, поскольку регион является важнейшим транспортным узлом южного округа, обладает развитой транспортной инфраструктурой, а так же является привлекательным историческим центром для туристов. В Ростовской области в рамках национального проекта БКАД реализуется 3 региональные программы: «Дорожная сеть», «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства», и «Безопасность дорожного движения». Основным условием эффективной реализации программ являются параметры финансового обеспечения. В таблице 1 представлены данные по общему объему финансирования программ в России и Ростовской области за весь период действия национального проекта БКАД [1-4].

Таблица 1 – **Общий объем финансирования программ в Ростовской области и России в рамках национального проекта БКАД**

	«Дорожная сеть»	«Общесистемные меры развития дорожного хозяйства»	«Безопасность дорожного движения»
Объем финансирования программ по РФ, млн. руб.	4438700	279528,8	55864,58
Объем финансирования программ в Ростовской области, млн.руб.	40408,7321	175,8254	1592,4

Наибольший объем денежных средств выделяется на программу «Дорожная сеть». В рамках данной программы целевым показателем является доля автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям [2].

В таблице 2 представлены показатели общей протяженности автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения и доля автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям по Ростовской области за период с 2015 по 2018 гг.[5]

Таблица 2 – **Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения и доля автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям по Ростовской области за период 2015-2018 гг.**

	2015	2016	2017	2018
Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения, км	7572,4	7571,2	7591,1	7591,4
Доля автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям, %	50,7	51,2	51,7	52,2
Протяженность автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения, отвечающая нормативным требованиям, км	3839,2	3876,5	3924,6	3962,7

Динамика данного показателя за последние годы улучшилась, что позволяет говорить о правильном направлении развития региональной программы «Дорожная сеть».

Далее, рассмотрим показатель «количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях», который является целевым в региональной программе «Безопасность дорожного движения» [4]. За рассматриваемый период в Ростовской области смертность в результате ДТП сократилась на 17 %. Так же, более чем на 20 % сократилось количество ДТП на 100000 чел. населения (см. рисунок 1) [5].

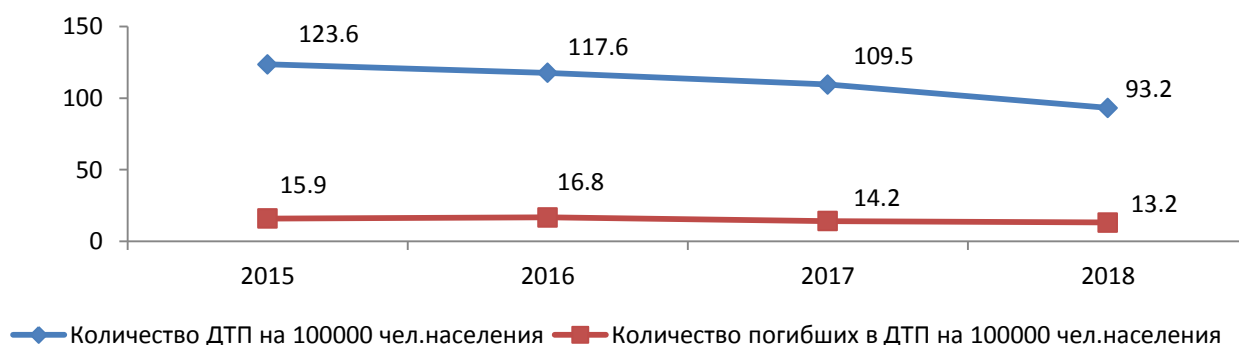

Рис. 1 – **Количество ДТП и количество погибших в ДТП на 100000 чел. населения в Ростовской области за период 2015-2018 гг.**

Согласно паспорту проекта, к 2024 году планируется сокращение количества погибших в ДТП до уровня четырех человек на 100 тысяч населения [4]. Так же, стоит отметить, что при снижении показателей обозначенных на рисунке 1, в Ростовской области за последние 5 лет увеличилось число собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения (см. рисунок 2) [5]. В данных обстоятельствах возрастает риск увеличения количества ДТП. Кроме того, рост данного показателя создает дополнительную нагрузку на дорожную сеть, вследствие чего снижаются ее эксплуатационные характеристики. Обозначенные риски требуют более четкой и сосредоточенной работы региональных властей.

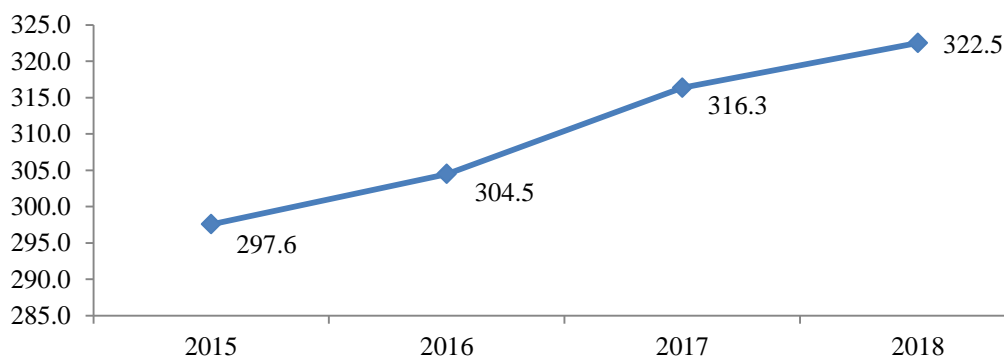

Рис. 2 – **Число собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения Ростовской области**

Ростовская область так же находится в числе приоритетных регионов для реализации комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры [6], который синхронизирован с национальным проектом БКАД. В рамках транспортной части плана важными направлениями развития железнодорожной и автотранспортной инфраструктуры области являются:

1. Формирование узловых грузовых мультимодальных транспортно-логистических центров.
2. поэтапное развитие транспортных коммуникаций между г. Ростовом-на-Дону и другими городами области – центрами экономического роста.
3. Создание на всей территории области основы для развития скоростного и высокоскоростного железнодорожного сообщения.
4. Увеличение пропускной способности железнодорожных подходов к морским портам Ростовской области.
5. Ликвидация инфраструктурных ограничений перспективных территорий, прилегающих к таким транспортным коммуникациям.

Для внедрения направлений по рассмотренному «Комплексному плану ...» [6], а также для преодоления инфраструктурных ограничений в транспортной сфере Ростовская область обладает значительным потенциалом. Для этого необходимы мероприятия по повышению эффективности использования пропускной способности дорог, реконструкция существующих железнодорожных и автодорожных сетей, строительство новых и реконструкция существующих магистралей, а также максимальная вовлеченность всех региональных структур в работу над созданием комфортной и безопасной транспортной среды [7].

Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента № МК-87.2020.6.

Список использованных источников:

1. Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 15) [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319305/ (дата обращения: 18.03.2020).

2. Паспорт регионального проекта «Дорожная сеть (Ростовская область)» (утв. Советом по проектному управлению при Губернаторе Ростовской области, протокол от 30.12.2019 №3) [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.donland.ru/upload/uf/9a1/MINTRANS_Dorozhnaya-set.pdf (дата обращения: 18.03.2020).

3. Паспорт регионального проекта «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства (Ростовская область)» (утв. Советом по проектному управлению при Губернаторе Ростовской области, протокол от 10.01.2020 № 4) [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.donland.ru/upload/uf/9df/MINTRANS_OMRDKH.pdf (дата обращения: 18.03.2020).

4. Паспорт регионального проекта «Безопасность дорожного движения (Ростовская область)» (утв. Советом по проектному управлению при Губернаторе Ростовской области, протокол от 30.12.2019 №3) [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.donland.ru/upload/uf/98c/MINTRANS_BDD.pdf (дата обращения: 18.03.2020).

5. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 17.03.2020).

6. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.09.2018 № 2101-п) [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308743/61b8af183e92a9ab41340816eb5f68191d6a760a/ (дата обращения 17.03.2020).

7. Отчет министерства транспорта Ростовской области от 05.02.2020 «Об итогах работы за прошедшие 5 лет, итогах реализации национальных проектов за 2019 год, задачах на 2020 год и до 2024 года [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/report-speech/131/> (дата обращения 17.03.2020).

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РЕГИОНОВ И РОССИИ В ЦЕЛОМ

Ромашова В.В.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь
e-mail: vika.romashova.2016@mail.ru

Подсолонко Е.А.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь
д.э.н., профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления
e-mail: epodsolonko@gmail.com

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года В. В. Путин отметил высокую роль национальных проектов, которые «... построены вокруг человека, ради достижения нового качества жизни для всех поколений, которое может быть обеспечено только при динамичном развитии России» [1]. Для достижения этой цели Президент определяет амбициозные ориентиры опережающего развития страны: «... в 2021 г. темпы роста российской экономики должны превысить 3 %, а в дальнейшем опережать мировые ...через... высокие темпы экономического роста» [1]. Кроме 12 национальных проектов одним из важнейших проектов по привлечению прямых инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности является «Особые экономические зоны».

Республика Крым и г. Севастополь являются участниками свободной экономической зоны, в которой насчитывается 1714 хозяйствующих субъекта (93 % – субъекты малого и среднего предпринимательства), 1774 инвестиционных проектов (46,4 млрд. руб. в 2018 г.) преимущественно в сфере строительства, промышленности и услуг населению. Начиная с 1 января 2015 г. участники СЭЗ освоили более 106 млрд. руб., в том числе 80,8 млрд. руб. – на капитальные вложения. За весь период существования СЭЗ для выполнения инвестиционных проектов в Республике Крым и г. Севастополе создано почти 50000 рабочих мест, в бюджеты всех уровней бюджетной системы России и в государственные внебюджетные фонды поступило 57 млрд. руб., в 2018 г. 1 руб. льгот, которыми пользуются участники СЭЗ, дает 3 руб. 78 коп. инвестиций [2]. По словам вице-премьера Д. Козака льгота по уплате страховых взносов для новых резидентов СЭЗ в Крыму будет возобновлена и продлена до 2039 г. [3].

Проведенный анализ эффективности деятельности участников СЭЗ позволяют признать ее функционирование за период с начала функционирования до конца 2018 г. результативным.

Особой экономической зоной называют ограниченную пределами субъекта РФ, или города, или иными рамками территорию, имеющую законодательно зафиксированный особый юридический статус. На таких территориях существуют условия, которые дают различные преимущества в ведении бизнеса, также предоставляются таможенные, административные, налоговые льготы, различная финансовая поддержка [4]. СЭЗ в Республике Крым создана в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 29.11.2014 № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополь и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Срок функционирования 25 лет до 2039 года.

Получить статус ОЭЗ могут такие территории, которые отвечают требованиям, а именно: расположение (выход к границам стран или регионов, с которые осуществляется взаимодействие, выход к побережью морей); наличие квалифицированных кадров; площадки, на которых можно расположить комплексы; особая отраслевая направленность; взаимодействие региональное или международное [4].

Благодаря созданию ОЭЗ государство решает ряд задач: приток отечественного и иностранного капитала; увеличение рабочих мест; реализация курса импортозамещения; создание отечественного производства либо же его восстановление [4].

За 2016 г. высшим исполнительным органом государственной власти Республики Крым и города Севастополя было заключено 606 договоров об условиях работы свободной экономической зоны. В качестве участника СЭЗ было зарегистрировано 970 хозяйствующих субъектов на период 31 декабря 2016 года. Были реализованы различные инвестиционные проекты, за указанный период было создано 13108 рабочих мест, что превышает предыдущие показатели в 4 раза [5].

В Республике Крым объем капитальных вложений (инвестиции в основные средства, затраты на проектно- изыскательные работы, модернизацию основных фондов, приобретение оборудования, инвентаря) по проектам в первые три года функционирования ОЭЗ должен составлять для субъектов малого и среднего предпринимательства 3 млн. руб., и 20 млн. руб. для иных лиц.

В Республике Крым реализуются важные проекты, например, открытие герiatricких кабинетов, закупка нового оборудования для региональных сосудистых центров и первичных сосудистых отделений, вакцинация пожилых людей от пневмококка, снижение смертности от онкологических заболеваний, формирование систем мотивации граждан к здоровому образу жизни, отказ от вредных привычек и здоровое питание и др. [6].

Как утверждает министр финансов И. Кивико, в рамках реализации национальных проектов за март 2020 г. в Крыму заключено 66 соглашений на общую сумму 78 млрд. руб., в рамках 12 национальных проектов реализуются 11 направлений, кроме «Науки». Финансовые средства на реализацию проектов выделяются из федерального бюджета – 40 млрд. руб., бюджета Республики Крым – 33,3 млрд. руб., внебюджетных источников – 3,1 млрд. руб., государственных внебюджетных фондов РФ – 800 млн. руб. Так, на проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» планируется выделить более 25 млрд. руб., на проект «Здравоохранение» – 14 млрд. руб., «Жилье и городская среда» – 6,4 млрд. руб. [7].

Помимо национальных проектов в полуострове активно используются Фонды Президентских грантов. Они направлены на поддержку некоммерческих организаций, у которых работа направлена на решение важных социальных, культурных, проблем благоустройства регионов. Итогам конкурса 2019 г. были поддержаны 1644 проекта, в их числе 11 проектов представили Республика Крым и 5 г. Севастополь, что составляет 0,97% от общего числа проектов по РФ. Общая сумма для их реализации составляет 3,35 млрд. руб. В рамках Фонда Президентских грантов будут реализованы такие проекты, как «За чистый Крым-2019», «ЛУЧ: Лагерь, учебный центр, Черноморский музей», «АрхеОМОСТ. Воспитание исторической памяти», «Севастопольские рассказы» комплекс мероприятий по патриотическому воспитанию детей и молодежи путем погружения в «живую историю», Коммуникативный лагерь для детей с особенностями развития «Территория общения», Общеразвивающая программа «Школа морской подготовки ВОСВОД» [8].

Статистический анализ национальных проектов России в целом – это, прежде всего, показатель активности граждан. Так, актуальной проблемой является низкая заинтересованность населения, предпринимателей в вопросах реализации национальных проектов. Председатель Федерального собрания В. Матвиенко отметила, что проектами страны активно интересуются только 7% граждан. Общероссийский опрос ВЦИОМ от февраля 2019 г., в котором приняли участие 1600 граждан в 80 регионах показал, что

заинтересованных граждан всего 2 %, а 41% населения вообще ничего не слышали о «национальных проектах». Наиболее активными являются граждане от 45 до 59 лет, менее всего – молодежь 18 – 24 лет [9].

Причинами такой ситуации являются:

- незаинтересованность граждан в решении проблем,
- низкая мотивация,
- безынициативность,
- недостаток знаний,
- плохо проинформированы,
- бытовые проблемы,
- не заинтересованность в приложении усилий для улучшения собственного благосостояния.

По итогам 2019 г. в Минэкономразвития России зафиксирован нулевой рост инвестиций частного бизнеса. Коммерсант пишет: «Пока нет никаких данных – в какой мере в первый год реализации нацпроектов исполняются показатели внебюджетного их финансирования. Однако, исходя из того, что Минэкономики по итогам июля зафиксировало нулевой год к году рост общих инвестиций в РФ, они могут быть провальными» [10]. Предположим, что причиной неучастия предпринимателей в нацпроектах является их несовершенство, неуверенность в достижении результатов в определенный период, несовершенство поставленных целей, страх перед факторами, влияющими на развитие проектов, нежелание рисковать.

Участие граждан в реализации государственных проектов несомненно важно. Как мотивировать граждан и как привлечь их внимание? Так, в Республике Татарстан реализуется проект «Нацпроекты глазами людей». Это интернет – портал, благодаря которому каждый гражданин может увидеть, как меняется его район. Данный сервер имеет информацию о 190 объектах Республики в сфере здравоохранения, демографии, образования, науки, экологии, культуры, городской среды, жилья. Можно наблюдать за строительством и модернизацией объектов, таких как детские сады, школы, поликлиники, дороги. Такой портал обеспечивает доступность информации, повышает заинтересованность граждан и предпринимателей в помощи и принятии участия в проектах [11].

Молодежь России принимает активное участие в различных проектах, грантах. Так, например, на портале АИС Росмолодежь регулярно предлагают гранты за участие в конкурсах молодежных инициатив, молодежных проектов для лиц от 14 до 30 лет. Поддерживаются экологические, культурные, спортивные и другие направления; специальные проекты для студентов. Самые привлекательные заявки обеспечиваются государственной поддержкой в размере до 15 млн. руб. Активно работают проекты «Добровольцы России», «Россия-страна возможностей», «Молодой предприниматель России», «Преактум», «Мой первый бизнес», «Социальное предпринимательство глазами студентов», «Идеи, преобразующие города» и многие другие. Следует отметить, что мотивация населения проявляется в различных мероприятиях, которые созданы в интернет-порталах, что актуально в настоящее время, также участие в проектах поощряется льготами и помощью государства. Создано множество программ, ежегодных мероприятий, которые направлены на мотивацию, на повышения актуальности участия национальных проектах.

Факультет управления Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (в настоящее время Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского), в период 1993–2013 гг. реализовал более 30 международных образовательных проектов с университетами мира. Более 500 стажировок студентов, преподавателей, сотрудников, представителей органов госуправления сформировали новый уровень мышления и отношения к проектной деятельности. В настоящее время участники этих проектов продолжают свою деятельность в международных организациях мира, в органах государственного управления, реализуют свой потенциал в науке, передают накопленный опыт молодежи [12, 13].

Список использованных источников:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года. [Электронный ресурс]: – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 01.04.2020).
2. Территории опережающего развития. [Электронный ресурс]: – URL: <https://futuresussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/cislo-rezidentov-tor-v-2019-godu-vyroslo-vdvoe> (дата обращения: 01.04.2020).
3. Страховую льготу для резидентов ОЭЗ Крыма продлят до 2039 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2020/01/10/820352-nalogovii-spetsrezhim-dlya-krima-i-sevastopolya-prodyat> (дата обращения: 01.04.2020).
4. Особые экономические зоны (ОЭЗ) в России в 2020 году [Электронный ресурс]: Знай бизнес. – URL: <https://znaybiz.ru/igoty/osobye-ekonomicheskie-zony/v-rossii.html> (дата обращения: 01.04.2020)
5. Отчет о результатах функционирования свободной экономической зоны на территории Республики Крым и г. Севастополя за 2016 год [Электронный ресурс]: Министерство экономического развития Российской Федерации. - URL: https://vk.com/doc277396368_541177680?hash=39453f12aefd58b85b&dl=b6d8d6dd1dcd26d96d (дата обращения: 31.03.2020)
6. Портал Правительства Республики Крым [Электронный ресурс]. - URL: https://mzdrav.rk.gov.ru/ru/structure/2019_09_26_14_34_o_khode_realizatsii_natsionalnykh_proektov_na_territorii_respubliki_krym_v_chasti_zdravookhraneniia (дата обращения: 02.04.2020)
7. РИА Новости Крым [Электронный ресурс]. - URL: <https://crimea.ria.ru/economy/20190306/1116189327.html> (дата обращения: 02.04.2020)

8. MKRU Крым [Электронный ресурс]: Новости. - URL: <https://crimea.mk.ru/social/2019/06/01/fond-prezidentskikh-grantov-podderzhal-16-krymskikh-proektov.html> (дата обращения: 02.04.2020)
9. ВЦИОМ. Новости [Электронный ресурс]: Агентство социальной информации -URL: <https://www.asi.org.ru/news/2019/06/21/vtsiom-natsproekty/>(дата обращения: 02.04.2020)
10. Почему российский бизнес не хочет инвестировать в нацпроекты? [Электронный ресурс]: Pressfeed. - URL: <https://pressfeed.ru/query/59332> (дата обращения: 02.04.2020).
11. Опыт Татарстана по информированию о нацпроектах распространяют на всю страну [Электронный ресурс]: Новости. - URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.pnp.ru%2Fsocial%2Fopyt-tatarstana-po-informirovaniyu-o-nacproektakh-rasprostranyat-na-vsyu-stranu.html> (дата обращения: 03.04.2020).
12. Подсолонко В.А. Трансграничное высшее образование и международные проекты: тренинг "Train-the-trainer / E-commerce" / В.А. Подсолонко, Е.А. Подсолонко, А.С. Бессонова, Н.А. Кравченко // Опережающее управление социально-экономическим развитием регионов : устойчивое развитие экономики & электронное управление экономическим развитием : Материалы IV международной научно-практической конференции / науч. ред. В. А. Подсолонко. – Симферополь : ДИАЙПИ, 2013. – 412 с. – С. 276–290.
13. Подсолонко В. А. Инновационная проектная деятельность в управлении результативным развитием / В. А. Подсолонко, Е. А. Подсолонко // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2018. – № 4 (45). – С. 122–130.

СТАТИСТИКА РАЗВИТИЯ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИИ

Рослова А.А.

Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Брянск
студентка 2 курса направления подготовки «Экономика»
e-mail: anastasiaroslova@yandex.ru

Рынок жилищной недвижимости - это сложный механизм, который обеспечивает взаимодействие физических и юридических лиц в целях обмена имеющихся прав на недвижимость на деньги или другие активы. Является взаимосвязанной структурой, включающей в себя совокупность механизмов перераспределения объектов жилищного фонда и создание жилищных услуг, которые основаны на совмещении интересов всех участников рынка и конкуренции эффективного землепользования. Удовлетворение потребностей в жилье, улучшение его жилищных условий является ведущим элементом социальной политики, оказывающим влияние на социально- экономическое и демографическое развитие общества, а также на состояние здоровья населения [1, с.38].

Актуальность выбранной темы заключается в том, что рынок жилья является одним из наиболее активно развивающихся сегментов рынка недвижимости, кроме того, обладает особой социальной нагрузкой. Обеспеченность жильём и его доступность непременно влияют на уровень жизни населения, воздействует на уровень рождаемости и темп роста населения [2, с.301].

Рынок недвижимости представляет собой конкретную совокупность механизмов, с помощью которых происходит перераспределение зданий, сооружений и другого имущества между собственниками и пользователями на основе принципов конкурентного спроса и предложения [3, с.58].

Сущность рынка недвижимости образуют земельные участки, реконструируемые и расширяемые предприятия, сооружения и здания для различных целевых предназначений, деньги или финансовый капитал.

Рынок недвижимости, как саморегулирующаяся система, состоит из семи основных элементов: спрос, предложение, цена, маркетинг (мониторинг, ценообразование, анализ и прогнозирование), менеджмент (кадры, сделки, налоги, законы, инвестиции), инфраструктура (юридическая, рекламная, риэлторская, страховая, информационная) и деловые процедуры(аукцион, конкурс, тендер, оценка).

Основное отличие рынка жилья и недвижимости проявляется в его локальном характере. Другими словами, неперемещаемость - это определяющее качество недвижимости как товара. В конечном счёте, именно местоположение объекта недвижимости выступает главным фактором формирования стоимости, следовательно равновесная цена объектов недвижимости складывается на определённом территориальном рынке независимо.

На октябрь 2019 года в России выявлено 14 926 строящихся домов, общая площадь которых составляет 132 918 721 м². Из этого объёма 3,3 млн м² занимают апартаменты, жилые помещения составляют 10,5 млн. м² (табл. 1).

Таблица 1 - Показатели текущего жилищного строительства в России за 2019 г.

Вид дома	Строящихся домов		Жилых единиц		Совокупная S жилых единиц	
	ед.	%	ед.	%	м ²	%
Многоквартирный дом	13 136	88,0	2 595 032	97,0	128 575 957	96,7
Дом с апартаментами	222	1,5	69 857	2,6	3 347 089	2,5
Блокированный дом	1568	10,5	11 085	0,4	995 675	0,7
Общий итог	14 926	100	2 675 974	100	132 918 721	100

Основной объём текущего жилищного строительства застройщиками приходится на многоквартирные дома. В таких домах находится 97,0% строящихся жилых единиц. На дома с апартаментами приходится 2,6% строящихся жилых единиц. Доля блокированных домов составляет 0,4% строящихся жилых единиц.

Бюджет строительных проектов растёт, а вместе с этим потребность в новом фонде испытывают все отрасли промышленности, государственные предприятия и коммерция. Анализ рынка строительства показывает наличие структурных сдвигов, которые происходят за счёт планирования новых построек и целевых заказов [4, с.296].

Анализ системы строительства жилья в России показывает, что объём введенных объектов в жилищное строительство в 2019г. составляет 24,2 млн.м², что на 51,5 млн.м² меньше, чем в 2018г. Самый большой объём ввода жилых домов зафиксирован в 2015г. и составил 85,3 млн. м² [7].

В последние годы застройщики продолжают обеспечивать потребности предпринимателей в офисных и торговых площадях (рис. 1).

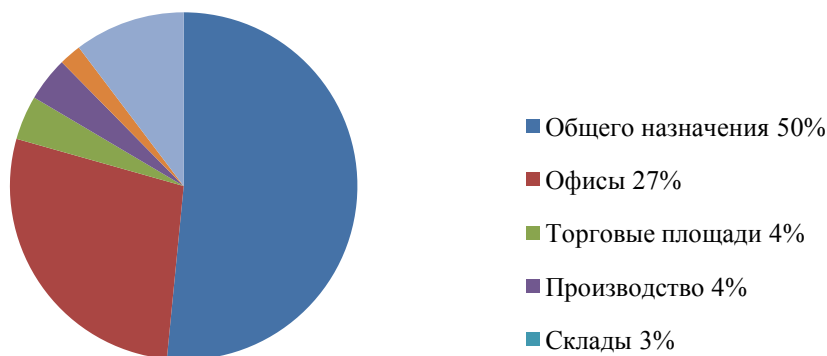

Рис. 1 - Соотношение сегментов в коммерческой недвижимости в 2016-2019 гг.

По данным рис. 2, большая часть нежилой недвижимости приходится на объекты общего назначения и офисы, и лишь малая часть на торговые площади, объекты производства и склады.

Если говорить о жилищных условиях, то очередь семей, стоящих на учёте для получения жилья, движется очень медленно. Представим, как предоставляется жилье для проживания российским семьям (рис.2).

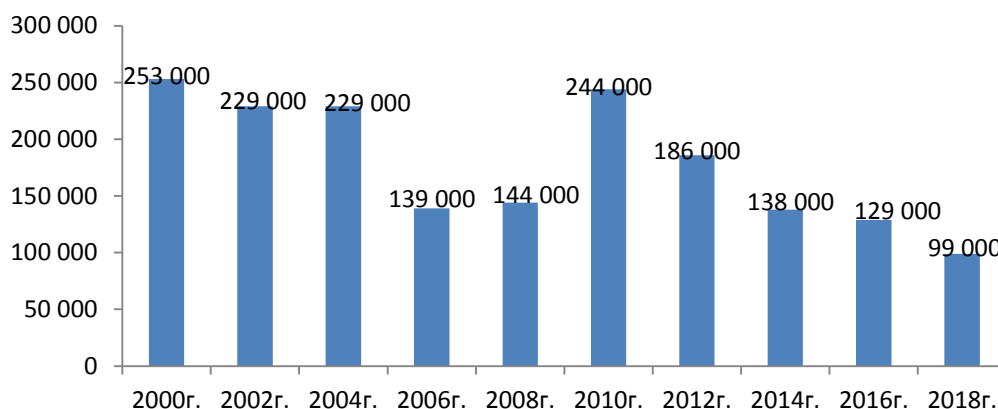

Рис. 2 - Число семей, получивших жильё в 2000-2018 гг.

Рассматривая рис. 2, можно сделать вывод, что за 18 лет число семей, получивших жильё, сократилось на 154 000.

За 2018 год было построено и сдано в эксплуатацию 1070,6 квартир общей площадью 75,3 млн. м². В тройку лидеров по объёмам сданного жилья попали Московская и Ленинградская области, и Краснодарский край с объёмом жилищного строительства в 5,8% от сданной в эксплуатацию всей площади жилья по России в целом. Несмотря на то, что в Москве самая большая численность населения, по объёму сданного жилья в 2018 году она занимает второе место после Санкт-Петербурга, а на одного жителя приходится только 0,28 м² введённого в эксплуатацию жилья. Это самый низкий показатель из всех городов миллионников России.

Лидером по количеству сданных квадратных метров на душу населения является Краснодар, где сдали в эксплуатацию более 2 млн.м² за год. Это объясняется тем, что в Краснодаре существует огромный миграционный приток [6, с.123].

Высокие показатели также имеют Ростов-на-Дону и Воронеж, где 1 м² и 1,06 м² на одного жителя. Средний показатель по всем крупнейшим городам - 0,75 м² на душу населения. Показатели близкие к среднему наблюдаются в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге.

Элементы формирования рынка жилья и недвижимости, обеспеченности квадратных метров на душу населения, темпы роста жилого строительства и другие показатели сказываются на инвестиционной привлекательности регионов [5, с.37].

Рынок жилья и недвижимости актуален, поскольку недвижимое имущество играет важную роль в формировании экономической и социально- культурной жизни общества страны. Выступает в качестве важнейшего экономического ресурса и играет роль такой пространственной среды, в которой осуществляется любая деятельность человека. К тому же недвижимость является выгодным вложением капитала, поскольку средства, которые вложили в недвижимость, получают защиту от инфляции. Спрос на недвижимость в стране только зарождается, а с ростом доходов населения он будет только увеличиваться. Особенно повышению спроса на рынке жилья способствует ипотечное кредитование, с помощью которого население начинает активнее приобретать жильё.

Список использованных источников:

1. Бохан А.А., Севрюкова С.В. Статистическая оценка уровня обеспеченности жильем населения Брянской области // В сборнике: Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста: материалы и доклады под. ред. Н.А. Садовниковой. 2018. С. 36-39.
2. Гудкова О.В., Севрюкова С.В. Сравнительный статистический анализ рынка строительства жилья в Брянской области // В сборнике: Современные глобальные социально-экономические процессы: проекция на регионы сборник материалов международной научно-практической конференции. 2018. С. 299-303.
3. Калашникова Н.Ю. Экономика недвижимости: учебное пособие /Н.Ю. Калашникова. - Архангельск: Изд-во Северного (Арктического) федерального университета, 2014. - 183 с.
4. Севрюкова С.В. Статистическая оценка жилищного фонда Брянской области // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 294-298.
5. Севрюкова С.В., Хаврель В.Т. Оценка инвестиционной привлекательности регионов России // Modern Economy Success. 2019. № 6. С. 34-39.
6. Стерник Г. М., Стерник С. Г. Анализ рынка недвижимости для профессионалов. Экономика - М., 2016. - 608 с.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. / Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/>.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Таранова И.В.

Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры финансового менеджмента и банковского дела
e-mail: taranovairina@yandex.ru

Шаврина Ю.О.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
e-mail: shavrina_82@list.ru

В современных экономических условиях развитие и функционирование сельского хозяйства связано с недостаточностью финансирования воспроизводственных процессов. Под финансированием сельского хозяйства понимается система источников средств, обеспечивающих бесперебойный процесс производства продукции в целях снижения кризисных процессов отрасли. Сельское хозяйство – это стратегически значимая отрасль, обеспечивающая продовольственную безопасность государства, что в условиях санкций и импортозамещения приобретает особое значение. В этой связи исследование процесса финансирования отраслей сельского хозяйства является актуальным.

Содержание процесса финансирования хозяйствующего субъекта базируется на концептуальных подходах экономики, бухгалтерского учета и финансов.

В экономике под источниками понимают собственные и заемные средства [1].

В бухгалтерском учете источниками формирования имущества являются пассивы, которые подразделяются на капитал и обязательства организации.

В финансах под источниками понимают инвестиции в основной и оборотный капитал [2].

Сельскохозяйственный товаропроизводитель испытывает недостаток собственных средств, что связано с особенностями производства: наличие земли в качестве средства производства, природно-климатические и погодные условия, работа с живыми организмами [3]. Данные обстоятельства усиливают риски нарушения

воспроизводства сельскохозяйственной продукции. К собственным источникам относят прибыль, амортизацию основных средств. Приравнивают к собственным источникам целевое финансирование, а к заемным – кредиты и займы [1]. Низкая рентабельность сельскохозяйственного производства и отсутствие эффективной амортизационной политики приводят к недостатку собственных источников, что требует привлечения заемных средств. Заемные средства снижают платежеспособность организации и усиливают риски банкротства.

На законодательном уровне разработан механизм государственной поддержки сельского хозяйства. На 2013-2020 гг. действовала программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Оренбургской области». Целью реализации программы было увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции. В таблицах 1 и 2 представлено производство основных видов сельскохозяйственной продукции Оренбургской области за 2016-2018 гг.

**Таблица 1 - Производство основных продуктов животноводства
(в хозяйствах всех категорий)**

Наименование продукции	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2016 г.
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	144,6	142,8	135,0	93
Молоко, тыс. т	756,5	708,1	667,2	88
Яйца, млн.шт.	1059,8	1070,5	1029,1	97
Шерсть (в физическом весе), т	569	698	552	97

**Таблица 2 - Валовой сбор и урожайность отдельных зерновых и зернобобовых культур
(в хозяйствах всех категорий; в весе после доработки)**

Валовой сбор, тыс. тонн	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2016 г.
Пшеница озимая	688,2	860,4	592,6	86
Пшеница яровая	1321,5	1830,9	714,5	54
Рожь озимая	325,9	386,9	198,5	61
Гречиха	32,3	61,7	18,8	58

Согласно данным таблицы 1 и 2 определено сокращение объемов производства всех видов сельскохозяйственной продукции. Темп сокращения объемов производства продукции растениеводства превышает темп сокращения объемов производства продукции животноводства. Так существенно уменьшилось производство зерна пшеницы яровой с 1321,5 тыс. тонн в 2016 году до 714,5 тыс. тонн в 2018 году, что составляет 54% уровня производства 2016 года. Производство ржи озимой в 2018 году составило 61% уровня 2016 года. Что касается производства продукции животноводства, то в 2018 году по отношению к 2016 году уровень объема производства молока составил 88%, а мяса – 93%.

Выявленные тенденции требуют разработки новых подходов к реализации механизмов государственной поддержки сельскохозяйственного производства. В Оренбургской области накоплен значительный опыт по развитию всего агропромышленного комплекса путем использования средств целевого финансирования бюджетов всех уровней.

В таблице 3 представлено распределение средств федерального и регионального бюджетов в 2020 году на государственную поддержку АПК Оренбургской области.

**Таблица 3 - Распределение средств федерального и регионального бюджетов
в 2020 году на государственную поддержку АПК Оренбургской области, млрд руб.**

Направления государственной поддержки	Федеральный бюджет	Региональный бюджет
развитие растениеводства	0,56	0,58
развитие животноводства	0,52	0,35
мелиорацию земель	0,15	0,1
приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования	0,2	0,05
поддержку малых форм хозяйствования	0,25	0,14
возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам	0,1	0,09
субсидирование части затрат на приобретение минеральных удобрений	0,12	0,06

По данным таблицы 3 определено наличие опосредованной государственной поддержки при взаимодействии отраслей агропромышленного комплекса Оренбургской области. Условием государственной

поддержки при приобретении сельскохозяйственной техники и минеральных удобрений является их покупка у отечественного производителя.

Направления государственной поддержки Оренбургской области направлены на увеличение собственных источников финансирования и сокращение заемных средств.

Механизм государственной поддержки, реализуемый в Оренбургской области, представлен на рис. 1.

Рис. 1 - Механизм государственной поддержки сельского хозяйства Оренбургской области

Рассмотрим особенности реализации элементов механизма государственной поддержки в Оренбургской области.

Согласно постановлению «О внесении изменений в постановление Правительства Оренбургской области от 11.04.2016 № 244 субсидии сельхозтоваропроизводителям выплачиваются на молоко, реализованное на предприятия Оренбургской области. Выплата субсидии напрямую связана с сохранением поголовья, так как сохранение численности поголовья коров является основным показателем, по которому оценивается эффективность использования субсидии получателями. В случае не достижения результата и значения показателя «сохранение поголовья коров» возврат бюджетных средств осуществляется в полном объеме.

Постановление Правительства Оренбургской области «О порядке предоставления субсидии на возмещение части затрат на приобретение минеральных удобрений» содержит информацию о порядке субсидирования затрат на покупку минеральных удобрений, используемых для производства зерна на территории Оренбургской области. Результатом использования субсидии будет являться увеличение средней урожайности сельскохозяйственных культур с удобренной площади не менее чем на 10 процентов от средней урожайности сельскохозяйственных культур предшествующего года (или 4 ц/га).

В 2020 году продолжается реализация регионального проекта «Экспорт продукции агропромышленного комплекса» Основной объем экспортируемой из Оренбургской области продукции приходится также на злаки (пшеница, ячмень, рожь), корма для животных (жмыхи), масло растительное и готовые продукты из мяса и рыбы.

Импорт продукции АПК в Оренбургскую область за 2019 год продолжает снижаться и составил 18,7 млн долл. США, против 27,07 млн долл США в 2018 году (69,07% к соответствующему периоду 2018 года). В 2019 году внешняя торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Оренбургской области также характеризуется положительным сальдо торгового баланса: объем экспорта превысил объем импорта на 60,96 млн долл. США.

На рисунке 2 представлена система показателей финансирования отраслей сельскохозяйственного производства за счет реализации механизма государственной поддержки.

Рис. 2 - Система показателей финансирования отраслей сельскохозяйственного производства за счет реализации механизма государственной поддержки

Современные меры государственной поддержки должны способствовать повышению экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций. Поэтому для оценки финансирования сельскохозяйственного производства необходим инструментарий, позволяющий соотнести бюджетные средства и результат деятельности организации. На наш взгляд, результатом реализации государственных программ является не только получение прибыли, но и обеспечение финансовой устойчивости организации. Таким образом, оценка эффективности механизма государственной поддержки должна быть выполнена в оценке взаимосвязи финансовых результатов от реализации продукции и финансовой устойчивости организации.

Представленная на рисунке 2 система показателей финансирования отраслей сельскохозяйственного производства за счет реализации механизма государственной поддержки направлена на оценку эффективности деятельности организации и стабилизацию финансовой устойчивости.

Таким образом, на сегодняшний день механизм государственной поддержки сельского хозяйства включает несколько составляющих. Многообразие форм государственной поддержки агропромышленного комплекса реализуется в Оренбургской области. Взаимодействие связанных отраслей агропромышленного комплекса способствует стабилизации программ импортозамещения и повышает эффективность сельскохозяйственного производства. Поэтому оценка показателей финансирования отраслей сельскохозяйственного производства требует разработку новых инструментариев, одним из направлений которых может стать анализ финансовых результатов и финансовой устойчивости организации с учетом государственной поддержки.

Список использованных источников:

1. Болдырева И.А. Финансовый механизм функционирования сельскохозяйственных производителей: отраслевые особенности и проблемы. /И.А. Болдырева //Аудит и финансовый анализ, 2016. -№3. – С. 158-162.
2. Бурмистрова О.А. Современные аспекты использования альтернативных источников финансирования деятельности сельскохозяйственных организаций /О.А. Бурмистрова // Аудит и финансовый анализ, 2018. - №2. – С.171-176.
3. Жданова О.А. Анализ особенностей и способов совершенствования механизма финансирования агропромышленного комплекса РФ. / О.А. Жданова, Т.П. Максимова. // Аудит и финансовый анализ, 2018. - №6. – С.67-71.

СЕКЦИЯ 3: СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДОМАШНИМИ ХОЗЯЙСТВАМИ КЧР

Айчепшева Р.П.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), г. Черкесск
заместитель начальника отдела организации и проведения переписей и наблюдений в КЧР
e-mail: P09_AjchepshevaRP@gks.ru

Одним из постулатов, сопровождающих население планеты на протяжении всей истории его существования, является то, что жизнедеятельность каждой личности в отдельности и социума в целом

находится в прямой зависимости от реализации как минимум трех базовых потребностей, среди которых - наличие кислорода, возможность потребления жидкости и пищевых продуктов. В процессе питания человек обеспечивается энергией, необходимой для покрытия затрат, связанных с его активностью при выполнении различных действий, основными из которых, являются движение и мышление.

Принимая во внимание то, что расход энергии происходит непрерывно, то для ее восполнения требуется регулярное принятие пищи. Именно поэтому вопросы, связанные с обеспечением продовольствием, определяются как стратегические и являются проблемой мирового масштаба [1]. Кроме того, сохраняющийся на сегодня дефицит питания, а также его неполноценность продолжают наносить серьезный урон перспективам развития народонаселения. Одной из причин сложившейся ситуации является то, что до настоящего времени человечеству не удалось полностью обеспечить себя жизненно важными продуктами питания, в соответствии с физиологическими нормами их потребления, несмотря на достигнутый уровень развития ельскохозяйственного производства, а также пищевой и перерабатывающей промышленности.

Другим немаловажным аспектом, находящимся в тесной взаимосвязи с вопросом доступности питания, является борьба с бедностью, реализуемая через такой институциональный механизм, как всесторонняя социальная защита граждан. Основным приоритетом, в этой связи, является адресная поддержка наиболее уязвимых категорий и групп населения, среди которых семьи с детьми, многодетные семьи, семьи с низким уровнем среднедушевого денежного дохода, лица пожилого возраста и инвалиды.

Учитывая, что снижение числа малоимущих граждан должно происходить на фоне повышения уровня жизни в целом, не теряют своей актуальности и вопросы, связанные с обеспечением трудоспособного населения работой и достойными размерами заработной платы за ее выполнение. Эффективность проводимых в указанном направлении мероприятий, должна оцениваться через призму достижения в стране возможностей для каждого жителя, обеспечивающих приобретение им продуктов в достаточном для себя количестве, вне зависимости от существующей структуры потребления и системы ценообразования.

Необходимо отметить, что выполнение рассматриваемой оценки невозможно осуществить без статистического изучения уровня жизни населения, в частности, в рамках такого системного наблюдения, каким является выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ), реализуемого органами государственной статистики на постоянной основе, начиная с 50-х годов прошлого столетия.

На сегодняшний день ОБДХ охватывает в целом по стране более 48 тысяч единиц наблюдения, а по КЧР число обследуемых семей, территориально дислоцированных на 15 участках наблюдения, составляет 405 единиц. Основной ценностью ОБДХ, итоги которого разрабатываются с квартальной периодичностью, является то, что данное обследование позволяет через опросы населения отследить динамику ряда показателей, характеризующих, в том числе, объем и структуру потребления продуктов питания, а также провести экономико-статистический анализ факторов, формирующих потребление, в том числе, уровня среднедушевых располагаемых ресурсов и денежных доходов [2].

Для характеристики располагаемых ресурсов, зафиксированных в республике по данным ОБДХ за 2015-2019 годы, обратимся к табл. 1:

Таблица 1 – Располагаемые ресурсы домашних хозяйств Карачаево-Черкесской Республики, в среднем на члена домохозяйства в месяц, рублей

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2015
Располагаемые ресурсы	15865,5	16641,2	16676,2	17856,8	19183,9	120,9
в том числе:						
денежный доход	13687,0	13579,2	13685,2	14503,7	15437,2	112,8
стоимость натуральных поступлений	938,0	1462,7	1145,4	1398,5	1488,7	в 1,6 р
сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений	1240,5	1599,3	1845,6	1954,6	2258,0	в 1,8 р

Анализируя представленные данные, можно сделать вывод о наличии устойчивого роста исследуемого показателя, наблюдавшегося в течение рассматриваемого периода.

Для целей дальнейшей оценки влияния положительной динамики размеров среднедушевых располагаемых ресурсов на повышение потребительской активности населения, рассмотрим данные табл. 2, содержащей информацию о величине потребительских расходов домохозяйств республики в период с 2015 г. по 2019 г., в разрезе следующих укрупненных направлений:

Приведенные цифры, свидетельствуют о стабильном приросте величины потребительских расходов на фоне роста располагаемых ресурсов и подтверждают известное мнение о корреляции этих показателей. Кроме того, данная позитивная тенденция, может косвенно рассматриваться в качестве индикатора, характеризующего повышение темпов экономического развития и уровня жизни населения региона.

Однако, такое суждение носит довольно приблизительный характер, основанный скорее на экспертной оценке, сформированной без учета ряда значимых факторов. К их числу следует отнести систему ценообразования, инфляционные процессы, протекающие в экономике, а также параметры среднедушевых

денежных доходов населения и социально-экономической дифференциации населения по уровню материального достатка.

Таблица 2 – Потребительские расходы домашних хозяйств Карачаево-Черкесской Республики, в среднем на члена домохозяйства, в месяц, рублей

	Все домохозяйства					
	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2015
Потребительские расходы, всего	10195,0	10270,4	10581,1	11441,5	12340,4	121,0
в том числе:						
покупка продуктов питания	3925,9	3831,9	3452,6	3495,5	3585,8	91,3
питание вне дома	66,5	169,9	133,8	257,0	198,6	в 3 р
покупка алкогольных напитков	73,7	39,4	23,9	21,4	20,7	14,7
покупка непродовольственных товаров	3693,3	3672,2	4003,7	4556,7	5057,3	122,4
оплата услуг	2435,6	2557,0	2967,1	3110,8	3478,1	142,8

Иными словами, для установления четкой взаимосвязи между повышением мотивации населения к совершению тех или иных расходов, связанных с приобретением товаров и услуг и ростом уровня жизни граждан, необходимо проведение более глубокого и комплексного исследования.

Тем не менее, данные, разрабатываемые по итогам ОБДХ, и, в особенности, информация о структуре потребительских расходов, позволяют составить достаточно достоверную картину, служащую базой для дальнейшего изучения тех или иных проблемных моментов, ограничивающих потребление домашних хозяйств, в зависимости от уровня дохода и от отношения к определенной социально-демографической группе населения.

В продолжение проводимого анализа отметим, что положительная динамика отмечена по большинству из представленных в табл. 2 группировок, за исключением, расходов домохозяйств на продукты питания и алкогольные напитки. Говоря про снижение затрат на покупку последних, необходимо отметить, что оно объяснимо все большим приятием населением региона, в особенности в его молодежной среде, традиционных запретов, относящихся к исламскому вероисповеданию, связанных с употреблением алкоголя.

Что касается снижения на 8,7%, столь значимых для населения расходов по приобретению продовольственных товаров в 2019 году, в сравнении с 2015 годом, то здесь ситуация не столь однозначная, так как находится в зависимости от влияния многих компонентов, к числу которых следует отнести стремление граждан высвободить из семейного кошелька часть средств для покрытия или удовлетворения других текущих потребностей.

В целях анализа структурных изменений, зафиксированных в разрезе основных групп потребительских расходов по домохозяйствам республики в период с 2015 по 2019 годы, обратимся к рис. 1:

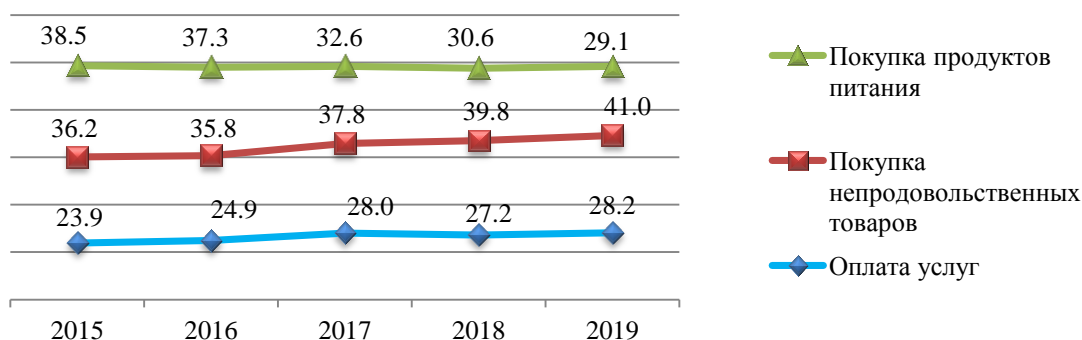

Рис. 1 - Структура потребительских расходов домашних хозяйств Карачаево-Черкесской Республики, %

Исходя из представленных данных, следует отметить, что изменения в конструкции построения бюджета большинства семей в сторону урезания доли затрат на питание, отчасти продиктованы необходимостью обеспечения оплаты счетов за оказанные услуги жилищно-коммунального комплекса и связаны как с ростом тарифов на упомянутые услуги, так и с повсеместным ужесточением прав доступа к ним в случае неоплаты.

В течение изучаемого периода отмечен и стабильный рост расходов домохозяйств республики на непродовольственные товары, компенсируемый, большей частью, также посредством снижения продуктовой составляющей в расходной части семейного бюджета.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все большее количество граждан склоняются к покупкам более дешевых продуктов, что, в целом, является достаточно негативной тенденцией, влекущей за собой последствия, имеющие непосредственное влияние на здоровье граждан [3].

Тем не менее, существует ряд причин, позволяющих считать, что ухудшение рациона питания населения носит не столь критичный характер. В частности, существенная экономия семейного бюджета достигается домохозяйствами КЧР за счет достаточно широко применяемой на территории республики, практики по самостоятельному производству продуктов питания для последующего конечного их потребления, в рамках ведения личных подсобных хозяйств (ЛПХ).

Кроме того, для нашего региона характерно сохранение традиционных родственных связей, позволяющее обеспечивать получением многими семьями готовых продуктов питания и сельскохозяйственной продукции в форме натуральной помощи от других домохозяйств в достаточно ощутимых объемах.

Для иллюстрации данного тезиса, обратимся к рис. 2, демонстрирующему значительность объемов натуральных поступлений продуктов питания в домохозяйства республики, включающих в том числе, поступления из ЛПХ:

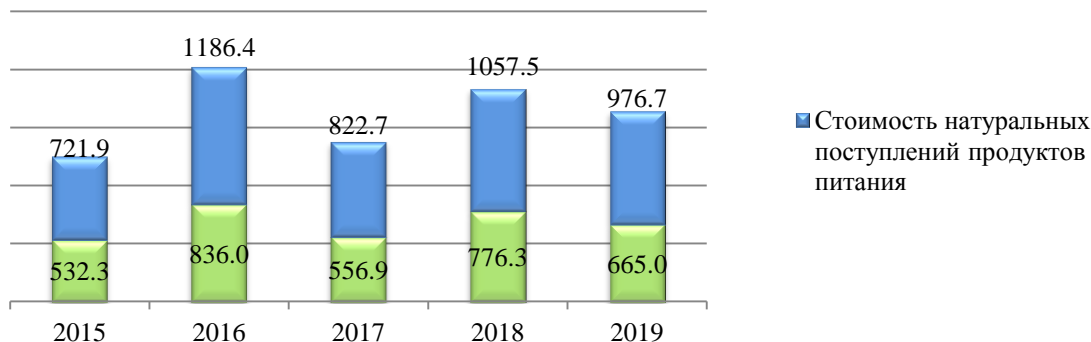

Рис. 2 – Стоимость натуральных поступлений продуктов питания в домашние хозяйства Карачаево-Черкесской Республики, в среднем на члена домашнего хозяйства, в месяц, рублей

Нельзя обойти стороной и такие сглаживающие факторы, набирающие все большие обороты, как повышение у членов домохозяйств рационального подхода при планировании и совершении покупок продуктов питания. Так, для многих становится все привычной склонность к приобретению продовольственных товаров, произведенных на отечественных и местных предприятиях, что также позволяет экономить семейный бюджет и снижать долю расходов на питание. Кроме того, граждане все активнее пользуются, предоставляемыми ритейлерами акциями и скидками, при осуществлении покупок продуктов питания в торговых сетях.

По большому счету, речь идет об изменении модели потребительского поведения граждан, которое отличается все большим прагматизмом. Основной задачей, в этой связи, является обеспечение оправданного компромисса между указанным прагматизмом и качеством потребляемых населением продуктов.

В целях анализа ситуации с динамикой потребления домохозяйствами республики основных продуктов питания в 2015-2019 годах обратимся к данным табл. 3:

Таблица 3 – Расходы домашних хозяйств Карачаево-Черкесской Республики на покупку основных продуктов питания, в среднем на члена домохозяйства, в месяц, рублей

	Все домохозяйства				
	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы на покупку продуктов для домашнего питания	3925,9	3831,9	3452,6	3495,5	3585,8
в том числе:					
хлеб и хлебные продукты	551,3	541,7	501,4	565,4	609,2
картофель	37,4	41,8	41,7	43,6	45,7
овощи и бахчевые	364,7	306,5	283,5	269,0	260,8
фрукты и ягоды	260,6	283,8	275,5	284,2	304,7
мясо и мясопродукты	1300,4	1245,0	1058,2	924,6	946,7
рыба и рыбопродукты	205,8	161,8	157,9	191,1	187,4
	Все домохозяйства				
	2015	2016	2017	2018	2019
молоко и молочные продукты	523,1	588,7	555,2	568,2	536,9
сахар и кондитерские изделия	272,5	275,7	230,4	256	300,0
яйца, шт	60	60	48	47	51
масло растительное и другие жиры	71,1	67,2	54,7	61,3	64,0
чай, кофе, безалкогольные напитки и др.	279,2	260,0	246,2	285,6	279,3

Как видно из таблицы, качество питания домохозяйств КЧР, к сожалению, в целом, снижается. Особенно это очевидно в части позиций, которые принято относить к продуктам, обеспечивающим здоровое питание, а именно к данным, характеризующим потребление мясных и рыбных продуктов, а также овощей. Это обстоятельство не могло не отразиться, в итоге, на общей калорийности потребляемых населением продуктов, что подтверждено данными, приведенными на рис. 3:

Рис. 3 – Пищевая и энергетическая ценность потребленных продуктов питания в домашних хозяйствах Карачаево-Черкесской Республики, в среднем на члена домашнего хозяйства, граммов, в сутки

Представленные данные демонстрируют отрицательную динамику в части основных веществ, формирующих энергетическую ценность потребляемых населением республики продуктов. Большой проблемой в этой связи является нарастающий дефицит белковой составляющей в рационе питания домохозяйств республики.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что работа по проведению на территории нашего региона комплекса мероприятий по повышению покупательной способности граждан, в особенности, связанной с приобретением качественных товаров продовольственной группы в необходимом количестве, имеет высокую степень актуальности. Понятно, что решить рассматриваемую задачу в короткие сроки в условиях инфляции и значимого роста цен на продукты питания, довольно сложно.

Тем не менее, без укрепления платёжеспособного спроса, в том числе, и по малообеспеченным семьям невозможно исполнение государственными институтами своих социальных обязательств перед обществом, в части поддержания здорового образа жизни граждан, сохранения их умственной и физической работоспособности. Так как именно, благодаря принятию пищи в организм поступают важнейшие пластические вещества (белки, жиры, углеводы, витамины и минеральные соли), необходимые для образования ферментов, гормонов и других регуляторов, запускающих механизмы по регенерации обменных процессов, в том числе, обновление клеток и тканей. В результате создаются условия для нормального функционирования процессов роста, развития и восстановления индивидуума и формируются такие значимые составляющие качества жизни, как - здоровье, работоспособность, долголетие, настроение, способность к воспроизводству, творчеству и созиданию [4].

Список использованных источников:

1. Савельева А.В. Роль продовольственной проблемы в современной мировой экономике [Электронный ресурс]: Экономический журнал ВШЭ-2013, № 13. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-prodovolstvennoy-problemy-v-sovremennoy-mirovoy-ekonomike> (дата обращения: 28.03.2020).
2. Методологические положения по формированию агрегированных показателей доходов, расходов и потребления домашних хозяйств на основе программы ОБДХ: Приказ Росстата от 05.04.2017, № 226 [Электронный ресурс] : офиц. сайт Росстата. - URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/met-form-dox_2017.pdf (дата обращения: 30.03.2020).
3. Фудина Е.В. Социально-экономические проблемы потребления продуктов питания [Электронный ресурс]: науч. журн. Никоновские чтения – 2013, № 18. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-problemy-potrebleniya-produktov-pitaniya> (дата обращения 28.03.2020).
4. Груздева В.В, Игошин А.Н. Некоторые аспекты потребления продуктов питания в регионе [Электронный ресурс]: Вестник НГИЭИ-2017, № 9 (76). - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-potrebleniya-produktov-pitaniya-v-regione> (дата обращения 28.03.2020).

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СФЕРЫ ПЛАТНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Алистаров С.А.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Алтайскому краю и Республике Алтай (Алтайкрайстат), г. Барнаул
заместитель начальника отдела статистики торговли и услуг
e-mail: asa@ak.gks.ru

Состояние сферы платных услуг является одним из показателей, характеризующих уровень и качество жизни населения страны и региона.

В статистической практике показатели «Объём платных услуг» и «Объём платных услуг на душу населения», используемые для межрегиональных сравнений развития сферы услуг (включают услуги, оказанные на территории региона не только жителям своего региона, но и других регионов и стран), формируются по данным об объёмах услуг, предоставленных населению хозяйствующими субъектами региона (юридическими лицами, филиалами и обособленными подразделениями, индивидуальными предпринимателями). Показатель «Расходы на оплату услуг на душу населения» отражает уровень потребления услуг населением региона (включая услуги, полученные в других регионах) и формируется по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств региона (независимо от места покупки услуг). Показатели являются взаимодополняющими при наличии различий в классификаторах услуг, применяемых для этих обследований.

Анализ ситуации в сфере платных услуг населению построен на уточнённых годовых данных. Уточнённые данные учитывают малый бизнес на основе данных выборочного статистического наблюдения, в отличие от оперативных данных, основанных на экспертных оценках и сложившихся в предыдущие периоды отношений крупного и малого бизнеса по видам услуг [1].

Крупные и средние организации обследуются методом сплошного статистического наблюдения. В Алтайском крае в 2018 году доля крупных и средних организаций в общем объёме оказанных платных услуг населению составила 57,1%, в том числе по отдельным видам услуг от 2,2% по туристским услугам и 4,0% бытовым до 90,9% по услугам почтовой связи и 91,5% по телекоммуникационным.

Потребление платных услуг населением тесно связано с уровнем доходов.

В формировании рынка платных услуг Алтайского края участвуют в основном жители края. Исключение составляют туристские, санаторно-курортные и услуги коллективных средств размещения (и связанные с ними транспортные услуги), где определённая доля услуг предоставлена жителям других регионов России и стран.

По объёму платных услуг на душу населения Алтайский край среди регионов Сибирского федерального округа в 2018 году занимал седьмое место, что соответствует занимаемому шестому месту по уровню денежных доходов. Данные обследования бюджетов домохозяйств за 2018 год показали, что в регионах Сибирского федерального округа с доходами 25,3-28,6 тысячи рублей на оплату услуг население расходует 29% от всех потребительских расходов, с доходами 19,4-22,9 тысячи рублей (в этой группе Алтайский край) – 24-26%, с доходами 14,4 тысячи рублей (Республика Тыва) – 22%. То есть ниже доходы – ниже не только величина расходов на оплату услуг, но и доля услуг в потребительских расходах. Из этой тенденции в Сибирском федеральном округе выбивается Новосибирская область (при доходах 25,5 тысяч рублей доля оплаты услуг – 18%).

За 2018 год в Алтайском крае объём платных услуг населению составил 94504 млн рублей, на душу населения – 40362 рубля, располагаемые денежные доходы (за месяц) – 22483 рубля. У лидера по объёму услуг на душу населения (Красноярского края) объём услуг на 42,7% больше (доходы на 13,2% больше).

Видами услуг с наибольшей долей в общем объёме платных услуг в крае являются коммунальные (31,7%), телекоммуникационные (17,0%), бытовые (10,4%) и транспортные (9,8%) услуги.

Общим в структуре платных услуг для всех регионов Сибирского федерального округа является первое место, занимаемое коммунальными услугами и второе (кроме Омской области) - телекоммуникационными.

Дифференциация регионов Сибирского федерального округа отмечена по доле услуг в видовой структуре. В 2018 году доля транспортных услуг в общем объёме услуг составила от 9,7% в Томской области до 16,2% в Иркутской, коммунальных – от 19,4% в Новосибирской области до 31,7% в Алтайском крае, телекоммуникационных – от 11,9% в Омской области до 20,7% в Республике Хакасия, бытовых – от 6,9% в Республике Алтай до 12,9% в Омской области, жилищных – от 4,8% в Республике Тыва до 11,7% в Красноярском крае, медицинских – от 4,3% в Республике Хакасия до 11,3% в Новосибирской области, системы образования – от 5,4% в Красноярском крае до 11,2% в Республике Тыва.

Для оценки степени различия структуры платных услуг населению Алтайского края в сравнении с регионами Сибирского федерального округа применен индекс В.М. Рябцева [2].

Расчёты показали, что различия структуры платных услуг населению у Алтайского края с Иркутской, Новосибирской и Омской областями оцениваются как существенные (индекс равен 0,17-0,20, что соответствует четвёртому уровню по восьмиуровневой шкале от тождественности структуры до противоположности), с другими регионами Сибирского федерального округа – как низкие (0,13-0,15, третий уровень).

Изменения структуры услуг в Алтайском крае в 2018 году по сравнению с 2008 годом характеризуются низким уровнем (0,15).

Общий объём платных услуг населению в Алтайском крае в 2018 году по сравнению с 2017 годом (в сопоставимых ценах) увеличился на 2,1%. Рост обеспечен:

- городскими жителями. В фактических ценах расходы на оплату услуг у городских жителей увеличились на 7,9%, тогда как у сельских – на 3,7%, что ниже роста цен (4,2%), то есть фактическое потребление услуг у сельских жителей не росло. Доля населения, проживающего в сельской местности, на начало 2019 года – 43,3% в общей численности населения Алтайского края.

- населением с наибольшими располагаемыми ресурсами (по 20 процентным (квintельным) группам населения), у которых расходы на оплату услуг увеличились на 22,3% (в фактических ценах), а по всем группам населения на 6,8%.

- телекоммуникационными, коммунальными и транспортными услугами (на их долю, по расчётам, приходится 1,6% прироста из 2,1%). Вклад видов услуг (с учётом доли вида услуги и его индекса физического объёма) в итоговый прирост определён по формуле $i = d_{0,i} I - d_i$, где i – вклад вида услуги, $d_{0,i}$ – доля услуги в общем объёме в предыдущем и отчётном году, I – индекс физического объёма вида услуги.

Наибольшие темпы роста в 2018 году по сравнению с 2017 годом (в сопоставимых ценах) показали услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги, физической культуры и спорта, юридические, телекоммуникационные, учреждений культуры, но из них только телекоммуникационные внесли существенный вклад в общий темп прироста услуг.

Для роста физического объёма услуг, как показывают данные длительной динамики, необходим устойчивый рост реальных доходов (таблица 1, рис. 1).

Таблица 1 - Темпы роста (снижения) физического объёма услуг и реальных располагаемых денежных доходов

	Услуги	Доходы
2000-2008 (в среднем за год)	109,3	112,1
2009 в процентах к 2008	94,0	86,0
2010-2018 (в среднем за год)	101,2	101,9

На объём и динамику сферы услуг оказывают влияние складывающиеся приоритеты в потреблении населением товаров и услуг, то есть распределение расходов на покупку продовольственных товаров, непродовольственных товаров, оплату услуг.

В структуре потребительских расходов в 2012-2014 годах доля непродовольственных товаров доходила до 46% (в 2018 году составила 39,9%), доля услуг сокращалась до 20-21% (в 2018 году – 24,8%).

Динамика доходов существенно влияет на динамику объёма отдельных видов услуг.

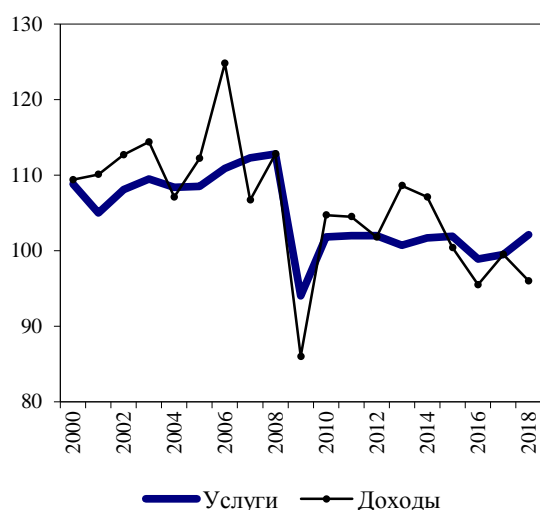

Рис. 1 - Индексы физического объёма платных услуг населению и реальных располагаемых денежных доходов (в процентах к предыдущему году)

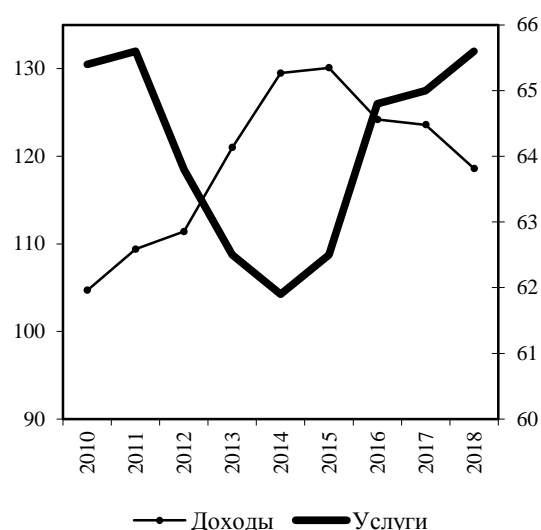

Рис. 2 - Реальные располагаемые денежные доходы в процентах к 2009 году (левая шкала) и доля обязательных услуг (в процентах, правая шкала)

Сравним среднегодовые значения темпов роста реальных доходов населения и объёма услуг в двух периодах (высоких темпов роста в 2000-2008 годах и низких в 2010-2018 годы) (таблица 2).

Таблица 2 - Показатели платных услуг населению Алтайского края по видам

	2018			Темп прироста (снижения) индекса физического объёма, в среднем за год	
	млн рублей	в % к 2017 ¹⁾	в % к итогу	2000-2008	2010-2018
Всего	94504,3	102,1	100	9,3	1,2
в том числе:					
бытовые	9846,5	99,6	10,4	8,2	-2,2
транспортные	9251,9	100,7	9,8	4,0	-1,6
почтовой связи и курьерские услуги	618,8	100,2	0,7	14,1	2,8
телекоммуникационные	16077,2	107,8	17,0		
жилищные	6111,3	100,3	6,5	2,4	2,6
коммунальные	29979,7	102,6	31,7	2,5	2,1
учреждений культуры	1110,1	107,1	1,2	9,5	3,3
услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги	1185,5	120,7	1,3	33,3	-0,9
услуги гостиниц и аналогичные услуги по предоставлению временного жилья	1113,6	100,2	1,2	8,7	2,3
физической культуры и спорта	653,9	110,7	0,7	17,9	3,0
медицинские	5022,8	96,9	5,3	14,4	4,5
услуги специализированных коллективных средств размещения	2200,3	106,5	2,3	x	x
из них санаторно-курортных организаций	1963,4	102,7	2,1	12,6	1,3
ветеринарные	357,4	101,3	0,4	10,3	1,5
юридические	1248,9	109,7	1,3	17,7	-5,7
образования	5336,3	100,1	5,6	11,5	-1,2
социальные услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста, инвалидам	953,6	... ²⁾	1,0	... ²⁾	... ²⁾
прочие виды услуг	3436,5	... ²⁾	3,6	... ²⁾	... ²⁾

¹⁾ в сопоставимых ценах.

²⁾ наблюдение за изменением цен на приведенные виды услуг не осуществляется.

При снижении темпов роста реальных доходов населения на 10,2 п.п. (112,1% в среднем за 2000-2008 годы против 101,9% в среднем за 2010-2018 годы) значительно снизились темпы роста услуг турагентств и туроператоров (на 34,2 п.п.), юридических (23,4), физической культуры и спорта (14,9), системы образования (12,7). Практически на ту же величину снизились темпы роста услуг связи (11,3), санаторно-курортных организаций (11,3), бытовых (10,4), медицинских (9,9). Изменения в доходах в наименьшей степени повлияли на коммунальные услуги (снижение темпов на 0,4 п.п.) и не повлияли на жилищные услуги (рост на 0,2 п.п.).

При снижении реальных доходов повышается в структуре услуг доля коммунальных, жилищных, транспортных, телекоммуникационных услуг (рис.2).

Таким образом, в настоящее время уровень и динамика доходов населения Алтайского края определяет относительно невысокий рост объёма услуг.

Список использованных источников:

1. Официальная статистическая методология формирования официальной статистической информации об объёме платных услуг населению в разрезе видов услуг. Утверждена приказом Росстата от 29.09.2017 года № 643 [Электронный ресурс]. – URL: <http://gks.ru/>.
2. Региональная статистика. Учебник. Под ред. В.М. Рябцева и Г.И. Чудилина. - М.: 2001. – 380 с.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fedstat.ru/>.

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНА. КРУПНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ ОБЛАСТИ

Белякова О.В.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Ивановской области (Ивановостат), г. Иваново
специалист-эксперт отдела цен, финансов, торговли и услуг
e-mail: ol.belyakova@mail.ru

Социально-экономическая характеристика региона является важным и неотъемлемым аспектом формирования здоровой экономики региона. Детальный и полный анализ социально-экономической ситуации в регионе показывает ключевые проблемы по основным направлениям развития Ивановской области.

В Ивановской области, несмотря на достаточно устойчивое социально экономическое развитие, существует ряд проблем, решение которых должно быть осуществлено в ближайшей перспективе и, возможно, часть из них – на долгосрочной основе.

Ключевая часть из них основана на сложившейся ситуации в России в целом (например: низкие доходы населения). Другая часть проблем имеет достаточно сложный и специфический характер (например: территориальные диспропорции по разным показателям). Кроме того, они зависят от показателей, которые были заложены несколько десятилетий назад (например: низкий уровень рождаемости) [4].

К основным блокам социально-экономических проблем Ивановской области можно отнести следующие (рис. 1).

Рис. 1 – Группировка социально-экономических проблем Ивановской области

Далее рассмотрим каждый блок проблем более детально.

1. Ивановская область значительно отстает от ряда соседних регионов ЦФО по показателю среднедушевого валового регионального продукта, данная отрицательная тенденция заложена давно. Аналогичная ситуация прослеживается и с уровнем среднедушевых доходов населения и средней заработной платой.

2. В регионе наблюдается отрицательная тенденция по показателям естественной убыли населения и численности населения трудоспособного возраста. Вследствие ежегодного увеличения демографической нагрузки на каждого жителя области трудоспособного возраста значительны вложения бюджетных средств в систему социальной защиты населения.

3. В Ивановской области инвестиционная привлекательность отмечается пониженным уровнем. Низкий уровень инвестиционного потенциала характерен для природно-ресурсной, финансовой, производственной, потребительской сфер. Это проявляется в недостаточном объеме и динамике инвестиций, в низком коэффициенте обновления основных фондов и недостаточном темпе обновления технологического потенциала на современной основе.

4. Основной проблемой в промышленной сфере региона, как и во всей экономике, является нехватка инвестиций для обновления имеющегося оборудования и станков. К другим, не менее важным проблемам можно отнести:

- низкую конкурентную способность произведенной в регионе продукции многих видов, и как следствие, – отсутствие стабильного спроса;
- высокие пошлины и налоги на импортные компоненты, необходимые для производства;
- высокие ставки на тарифы ЖКХ;

- миграцию трудоспособного населения в соседние регионы, и как следствие, – дефицит квалифицированных трудовых кадров и др.,

5. В агропромышленном комплексе области имеется ряд ключевых проблем:

- вследствие природных условий и экономической ситуации сельскохозяйственное производство в области неустойчиво;

- низкая урожайность сельскохозяйственных культур по причине недостаточности объемов необходимых удобрений;

- сокращение посевных площадей под зерновыми, картофелем, овощами, а также кормовыми культурами, что сказывается на развитии отрасли животноводства;

- сокращение поголовья скота, особенно свиней, отсутствие положительной динамики в увеличении приплода скота, сокращение массы одной основной головы скота и т.д., а также неразвитость животноводства (кроме птицеводства) в регионе и др.

6. Туристический потенциал Ивановской области реализуется не в полной мере. Количество туристов остается на уровне 1 млн. человек в год. Объем услуг, которыми они пользуются, не соответствует средним европейским стандартам. Главным фактором, сдерживающим развитие туризма в Ивановской области, является отсутствие или неудовлетворительное состояние объектов обеспечивающей инфраструктуры, а именно, дороги, очистные сооружения, системы газификации, электроснабжения и водоснабжения. Кроме того, в регионе отмечается нехватка туристических маршрутов, объектов общего пользования, достопримечательностей, интересных для туристов мест. Все это связано с недостаточным финансированием.

7. Недостаток инвестиций в Ивановской области прослеживается в развитии инженерной и дорожной инфраструктуры. Наблюдается значительный износ оборудования в теплоснабжении, энергоснабжении, износ инженерных сетей, водопровода и канализации, низкий технический уровень автомобильных дорог, низкая пропускная способность автомобильных дорог (особенно направления Ярославль - Иваново - Нижний Новгород). Запуск железнодорожного сообщения по направлению Иваново-Москва значительно повысил привлекательность региона, однако этого недостаточно [1].

Социально-экономическое развитие Ивановской области находится на достаточно низком уровне. Для того чтобы область стала более привлекательна необходимо повысить уровень жизни населения региона до среднего по ЦФО на основе реализации его географического, промышленного культурно-туристического и других потенциалов, привлечь инвестиции в регион.

Рост инвестиций будет достигнут за счет реализации ряда крупных инвестиционных проектов (рис. 2).

Кроме того, планируется реализация других инвестиционных проектов, включая инвестиционные проекты субъектов малого предпринимательства, а также проекты, реализуемые за счет средств бюджетов всех уровней.

В промышленности:	<p>- организация производства пряжи и трикотажных изделий из отходов текстильных и швейных производств, ООО «Рустекс» с объемом инвестиций 1,36 млрд. рублей (период реализации 2019 – 2020 гг.);</p> <p>- реализация проекта по развитию культуры производства потребления металла в России, ООО «Верхневолжский Сервисный Металло-Центр» (Дипос) с объемом инвестиций 5896 млн. рублей (период реализации 2019 – 2023 гг.);</p>
В сельском хозяйстве:	<p>- свиноводческий комплекс на 2500 голов основных свиноматок полного цикла (реализация товарного поголовья свиней мощностью 60 тысяч голов на убой в год), ООО «Гарбаево» с объемом инвестиций 1540 млн. рублей (период реализации 2018 – 2020 гг.);</p> <p>- строительство молочного комплекса на 1200 голов коров (строительство молочного комплекса на 1200 голов коров с проектной мощностью 12 57 тыс. тонн молока в год), АО «Племенной завод имени Дзержинского» с объемом инвестиций 647 млн. рублей (период реализации 2018 – 2019 гг.);</p>
В сферах туризма и строительства:	<p>- строительство микрорайона «Новая Дерябиха», 3-я очередь строительства многоквартирных домов с созданием сопутствующей инфраструктуры, прокладкой коммуникаций, ООО «Ивстройинвест» с объемом инвестиций 4,5 млрд рублей (период реализации 2019 – 2029 гг.);</p> <p>- оздоровительный фитнес-курорт премиум-класса «Вилла Плес», ООО «Плес Менеджмент» с объемом инвестиций 2572 млн. рублей (период реализации 2014 – 2021 гг.).</p>

Рис. 2 – Крупные инвестиционные проекты Ивановской области

Подводя итог, можно говорить о том, что социально-экономическое развитие Ивановской области находится на достаточно низком уровне, но при правильном планировании и росте инвестиций в разные сферы

экономики региона можно добиться увеличение привлекательности региона как для населения, так и для потенциальных инвесторов.

Список использованных источников:

1. Департамент экономического развития и торговли Ивановской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://derit.ivanovoobl.ru/> (дата обращения: 19.03.2020).
2. Злобин Б.К., Плахова Л.В. Инвестиционная система региона: концепция, механизм управления. – М.: Изд. дом «Финансы и кредит», 2008.
3. Инвестиции и инновации в экономике России и регионов / Ю.А. Корчагин, В.Н. Логунов. – Воронеж: ЦИРЭ, 2008.
4. Постановление правительства Ивановской области от 31 октября 2018 г. № 305-п «О прогнозе социально-экономического развития Ивановской области на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ivanovoobl.ru/upload/region/%D0%BE%D1%80161-01-31102018.pdf> (дата обращения: 19.03.2020).

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Борзыкина М.С.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), г. Ставрополь
главный специалист-эксперт отдела промышленности
e-mail: P26_BarzyikinaMS@gks.ru

Производственная деятельность региона является одним из определяющих факторов социально-экономической обстановки. Наиболее ёмкий индикатор, позволяющий оценить обстановку в производственном секторе экономики - индекс физического объема промышленного производства. Это относительный показатель, который прослеживает изменения объемов производства товаров, работ и услуг в анализируемых периодах.

В 2019 году индекс промышленного производства Ставропольского края составил 97,1%. В большей мере на это повлиял результат отрасли обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. Положительные итоги сложились в производственной деятельности в отраслях добычи полезных ископаемых – рост на 3,4% относительно соответствующего периода 2018 года, и обрабатывающих производств – рост на 1,5%.

Таблица 1 – Индексы физического объема промышленного производства Ставропольского края по видам экономической деятельности за 2019 год, %

	2019
Индекс промышленного производства	97.1
по видам деятельности:	
Добыча полезных ископаемых	103.4
Обрабатывающие производства	101.5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	81.4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	99.0

Анализ динамики индексов промышленного производства за 2017–2019 гг., представленной на рис. 1, показывает, что производство Ставропольского края нельзя назвать стабильным: в 2018 году по трем из четырех групп видов экономической деятельности произошло снижение объемов производства относительно показателя 2017 года, в 2019 году по двум из них объемы снова возросли.

Для отрасли добычи полезных ископаемых 2018 год стал провальным относительно 2017 года - индекс промышленного производства составил 97,5%. В 2019 году ситуация стабилизировалась - индекс промышленного производства составил 103,4% относительно 2018 года.

Наиболее равномерны результаты промышленной деятельности в отрасли обрабатывающих производств. Если в 2017 году индекс производства по этому виду деятельности - 99,1% относительно предыдущего года, в 2018 году – 99,0%, то в 2019 году объемы производства немного увеличились относительно 2018 года и соответствующий индекс составил 101,5%

Негативное постоянство наблюдается и в отрасли производства работ и услуг по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха. Индекс производства по этому виду деятельности все три года снижается относительно предыдущего года, отражая снижение объемов производства. Однако, считать этот вид деятельности определяющим в вопросе качества производственной деятельности региона нельзя, поскольку фактический результат ограничен производственной необходимостью и всегда определяется системным оператором ГРЭС заранее и по необходимости перераспределяется между регионами, например, на время реконструкции ГРЭС в одном регионе, нагрузка перераспределяется на ГРЭС других регионов.

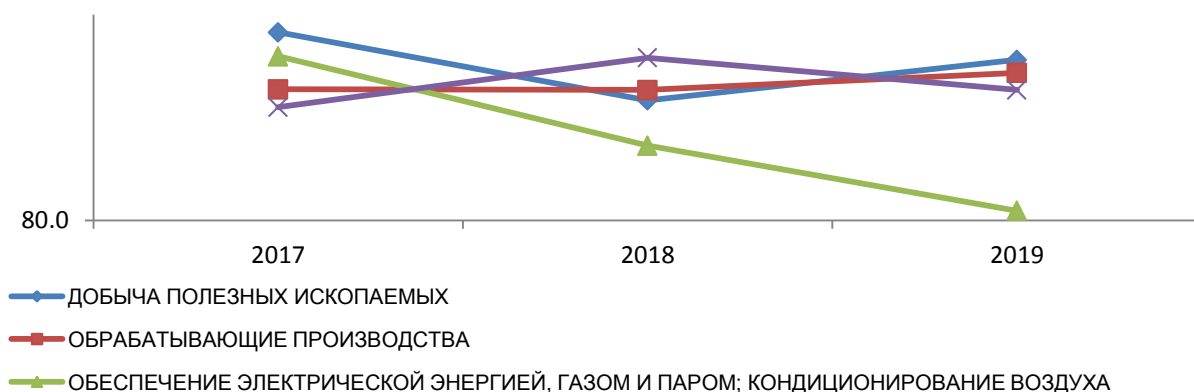

Рис. 1 – Динамика индексов промышленного производства Ставропольского края по видам экономической деятельности за 2017-2019 гг., %

Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – единственная отрасль, по которой в 2018 году наблюдался рост объемов производства относительно 2017 года, в 2019 году характеризуется отрицательным индексом промышленного производства.

Отрицательную динамику в 2019 году сохраняло производство не только Ставропольского края, но и Северо-Кавказского федерального округа в целом, что отражено на рис. 2.

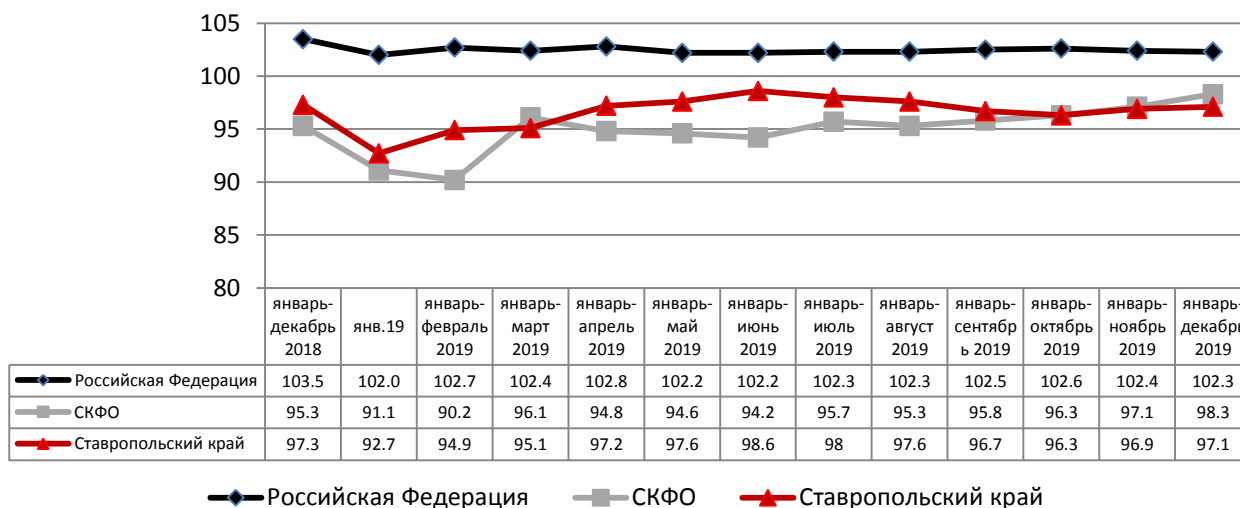

Рис. 2 – Динамика индексов промышленного производства за январь-декабрь 2018–2019 год, %

Однако, несмотря на то, что в целом индекс промышленного производства Северо-Кавказского федерального округа за 2019 год сохранял отрицательную динамику, объемы производства работ и услуг по такому виду экономической деятельности как водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений могли благоприятно повлиять на индекс промышленного производства Российской Федерации, что иллюстрирует рис. 3.

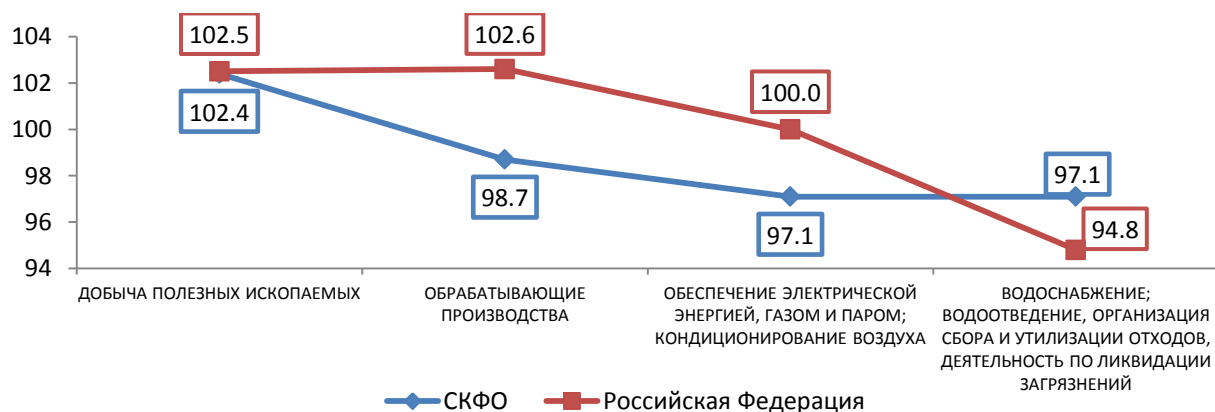

Рис. 3 - Индексы промышленного производства по видам экономической деятельности в 2019 году, %

По величине общего индекса промышленного производства Ставропольский край с показателем 97.1% стал четвертым среди семи субъектов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. В Российской Федерации по этому показателю за период январь-декабрь 2019 года Ставропольский край занял 80 место.

На рис. 4 представлены индексы промышленного производства по видам экономической деятельности по отдельным субъектам округа. Положительное влияние на промышленное производство Северо-Кавказского федерального округа и Российской Федерации в 2019 году Ставропольский край оказал по добыче полезных ископаемых. По величине индекса промышленного производства по указанному виду деятельности Ставропольский край стал вторым в Северо-Кавказском федеральном округе с показателем 103.4% (30 по величине в Российской Федерации). Кроме того, по обрабатывающим производствам, с результатом 101.5% относительно прошлого года, Ставропольский край стал одним из трех регионов, положительно повлиявшим на индекс промышленного производства в целом по Северо-Кавказскому федеральному округу.

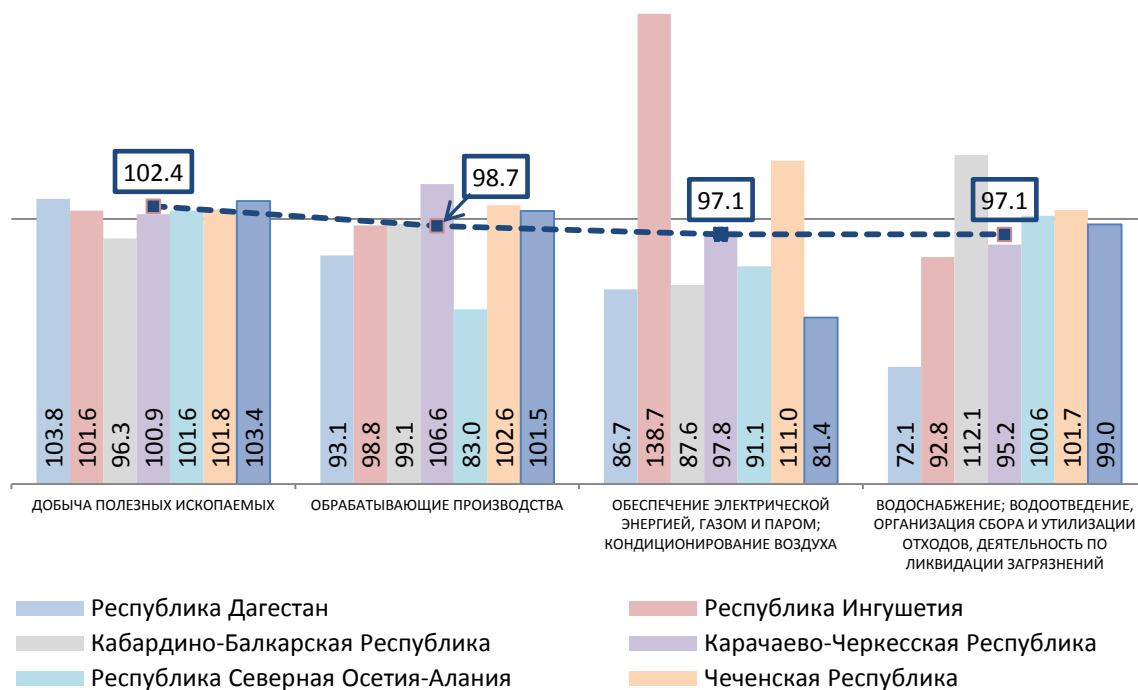

Рис. 4 – Индексы промышленного производства по видам экономической деятельности по отдельным субъектам СКФО в 2019 году, %

С начала 2020 года ситуация изменилась: по оперативным данным за период январь-февраль 2020 положительная динамика наблюдается не только по обобщающему показателю индекса промышленного производства Ставропольского края относительно соответствующего периода 2019 года, но и по всем основным видам экономической деятельности, что видно из таблицы 2.

Таблица 2 – Индексы промышленного производства Ставропольского края по видам экономической деятельности в январе-феврале 2020 года

	январь 2020	январь – февраль 2020
Индекс промышленного производства	101.4	103.8
по видам деятельности:		
Добыча полезных ископаемых	111.7	105.6
Обработывающие производства	104.1	104.5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	94.8	102.4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	94.6	100.7

Индекс промышленного производства сложившийся в крае за период январь – февраль 2020 года позволяет говорить о положительном влиянии промышленного производства Ставропольского края на общероссийский показатель. Как видно на рис. 4, по трем из четырех группировок видов экономической деятельности индекс промышленного производства Ставропольского края превышает соответствующий показатель в целом по Российской Федерации, а по обрабатывающим производствам индексы Ставропольского края и Российской Федерации равны и сложились в положительной динамике.

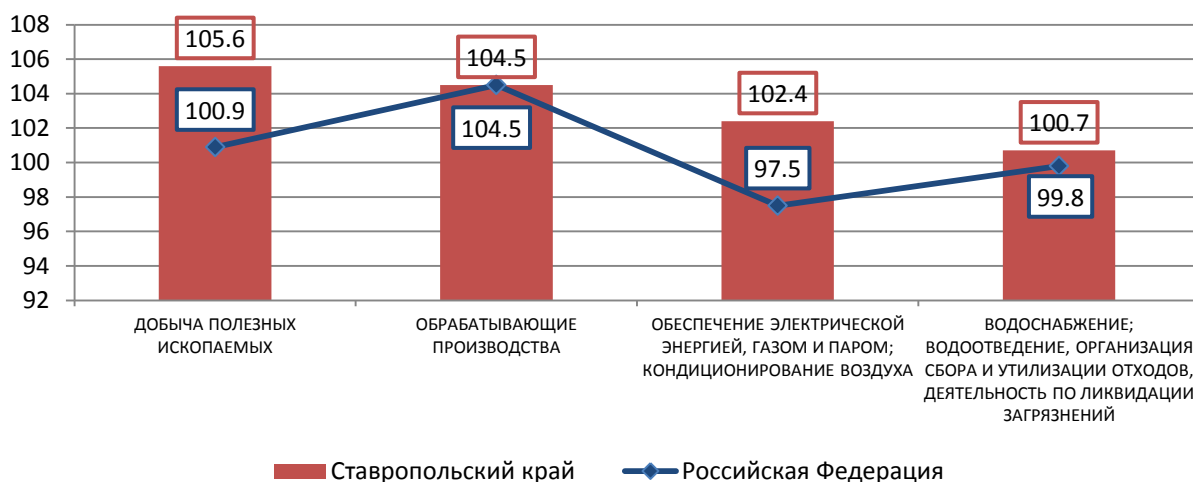

Рис. 4 – Индексы промышленного производства по видам экономической деятельности за январь-февраль 2020 года

Как показал проведенный анализ, наиболее стабильными в Ставропольском крае выступают отрасли товарной промышленности: добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства. Именно по этим направлениям производственной деятельности сохранялись и приумножались производственные объемы предшествующих лет. Наиболее непредсказуемыми оказывались отрасли производства работ и услуг: обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, а так же водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений. То есть те направления производственной деятельности, объемы которых зависят не только от возможностей производителя, но и от ряда субъективных факторов, как, например, потребность в этом производстве.

Позитивная динамика, сложившаяся в первые месяцы 2020 года, не может гарантировать рост промышленного производства Ставропольского края в 2020 году относительно 2019 года, поскольку на данный момент экономика и, в частности, промышленное производство Ставропольского края, Северо-Кавказского федерального округа и Российской Федерации находятся под большим влиянием поглотивших весь мир событий.

Список использованных источников:

1. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/>. (дата обращения 20.03.2020).
2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://stavstat.gks.ru/>. (дата обращения 20.03.2020).
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): официальный интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru/>. (дата обращения 20.03.2020).

О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2019 ГОДУ

Бусарова Л.М.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике (Удмуртстат) г. Ижевск
 заместитель начальника отдела статистики цен и финансов
 e-mail: P18_BusarovaLM@mail.ru

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений) в целом по Приволжскому федеральному округу в январе-декабре 2019 г. составил 1672,8 млрд. рублей. Доля Приволжского федерального округа в общероссийском сальдированном финансовом результате составила 10,9 процента, в том числе Удмуртской Республики – 0,5% [1].

Среди субъектов Приволжского федерального округа в лидерах по этому показателю Республика Татарстан (445 млрд. руб.), замыкает рейтинг Республика Марий Эл (4,5 млрд. руб). Наша республика по этому показателю занимает 7 место по убыванию [1].

Положительный сальдированный финансовый результат организаций Удмуртской Республики составил 85,9 млрд. рублей, что на 6% меньше, чем в 2018 году. Из обследованных в 2019 году организаций Удмуртии 74,9% получили прибыль на сумму 89409 млн. рублей, 25,1% - убыток на сумму 3558 млн. рублей.

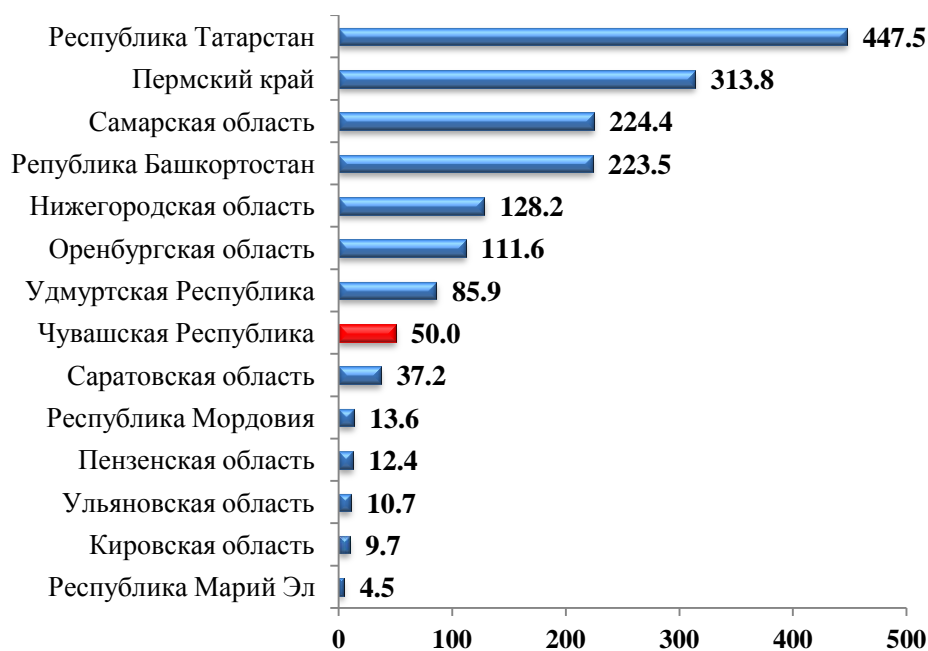

Рис. 1 - Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций Приволжского федерального округа в 2019 году (млрд. рублей)

Традиционно, наибольшее влияние на общую сумму прибыли оказали организации по добыче полезных ископаемых - 61,8 млрд. рублей (82% к уровню 2018 года) и обрабатывающих производств – 20,8 млрд. рублей (122 %) (Рис. 2) [2].

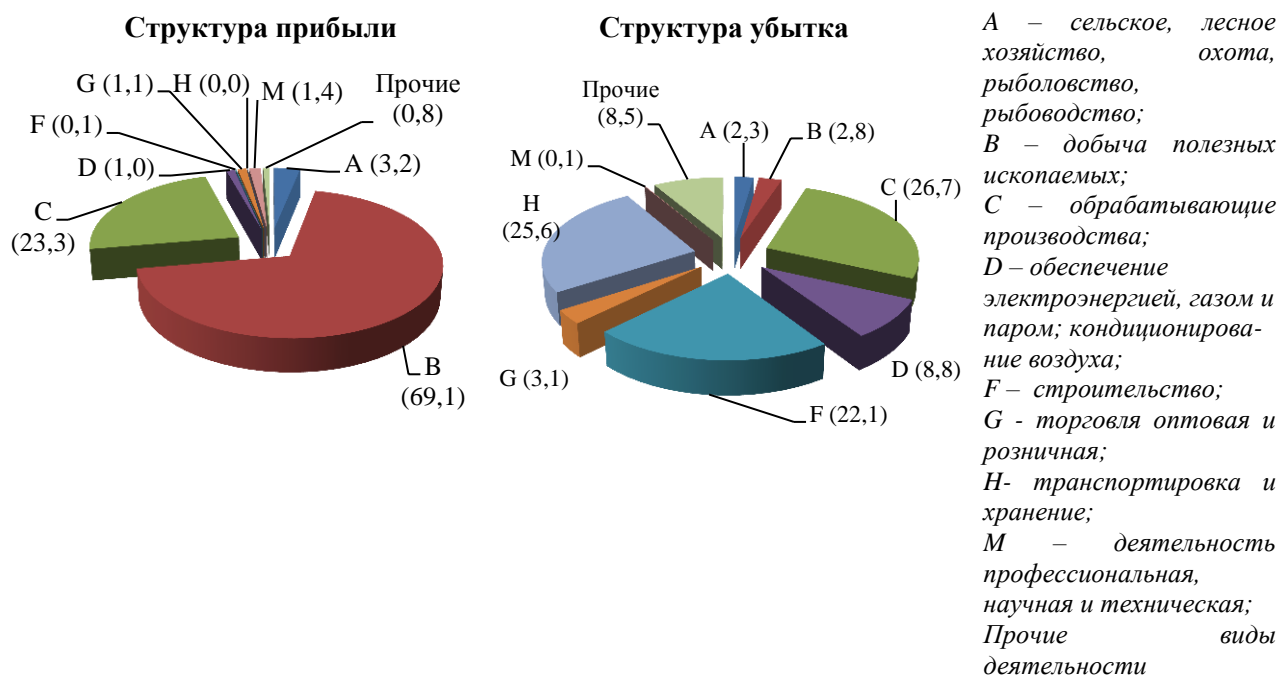

Рис. 2 - Структура прибыли и убытка организаций Удмуртской Республики в 2019 году, %

По сравнению с 2018 годом сумма убытка уменьшилась на 60%, смогли улучшить свои финансовые результаты – 4% организаций республики.

По итогам 2019 года наибольший удельный вес нерентабельных организаций сложился в Кизнерском, Граховском и Камбарском районах Республики.

Среди 14 регионов Приволжского федерального округа наименьшее число убыточных организаций сложилось в Республике Татарстан, наибольшее – в Пензенской области. Удмуртская Республика по этому показателю находится на 9 месте (Рис. 3) [1].

Рис. 3 - Удельный вес убыточных организаций ПФО в 2019 году, %

В целом по Приволжскому федеральному округу уровень рентабельности проданных товаров, услуг, работ за 2019 год составил 10,8%. Самый низкий показатель сложился в Кировской области (4,4%), её «взнос» в общий показатель составил 0,3 процентных пункта. За счет наиболее высокой рентабельности организаций Пермского края общий уровень рентабельности по ПФО «подрос» на 1,6 процентных пункта[1].

Рис. 4 - Структура уровня рентабельности (убыточности) продаж регионов ПФО в общей рентабельности округа за 2019 год (абсолютные и относительные доли)

Состояние платежей и расчетов организаций Удмуртской Республики характеризовалось в 2019 году снижением просроченной дебиторской и увеличением просроченной кредиторской задолженности.

Таблица - Изменение дебиторской и кредиторской задолженности организаций Удмуртской Республики на 1 января 2020 года

	Всего, млн. руб	Удельный вес, %	
		на 01.01.2020	на 01.01.2019
Дебиторская задолженность	275556	100	100
в том числе: просроченная задолженность	7264	2,6	2,8
Кредиторская задолженность	234440	100	100
в том числе: просроченная задолженность	15045	6,4	3,8

Кредиторская задолженность на 1 января 2020 года составила 234,4 млрд. рублей, из нее на просроченную приходилось 6,4%. В структуре кредиторской задолженности 39,4% приходилось на задолженность поставщикам и подрядчикам, 11,5% - задолженность по платежам в бюджет, 1,3% - задолженность в государственные внебюджетные фонды [2].

Более 85% задолженности поставщикам и подрядчикам в 2019 году имели организации Якшур-Бодьинского, Дебёсского и Шарканского районов республики.

Рис. 5 - Структура просроченной кредиторской задолженности на 1 января 2020 года, %

В структуре *просроченной кредиторской задолженности* крупных и средних организаций Удмуртской Республики на 1 января 2020 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 3% уменьшилась доля задолженности поставщикам и подрядчикам, в бюджеты всех уровней и государственные внебюджетные фонды на 0,4 и 1,7 процентных пункта соответственно (Рис.5)

Наибольшая доля просроченной кредиторской задолженности приходилась на организации следующих видов деятельности: «обрабатывающие производства» (29,1%), «строительство» и обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» (по 28,4%).

Дебиторская задолженность на 1 января 2020 года составила 275,6 млрд. рублей, из неё просроченная – 7,3 млрд. рублей или 2,6% от общей суммы дебиторской задолженности (на 1 января 2019 года – 2,8%) [2].

В структуре дебиторской задолженности 40,9% приходилась на задолженность покупателей и заказчиков, 1,4% - задолженность государственных заказчиков.

На 1 января 2020 года в структуре *просроченной дебиторской задолженности* 45,7% приходилось на организации обрабатывающих производств, 14,3% - строительные, 13,4% - по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха (Рис. 6).

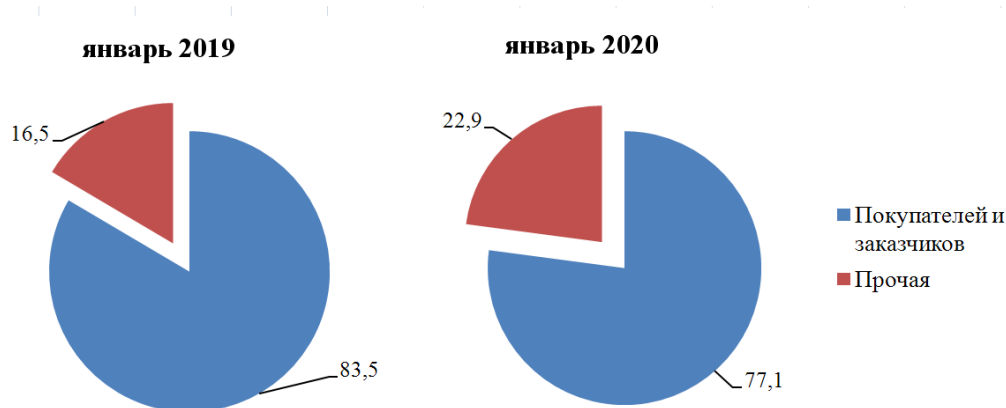

Рис. 6 - Структура просроченной дебиторской задолженности на 1 января 2019, 2020 годов, %

Наибольший удельный вес просроченной дебиторской задолженности имели организации Дебёсского (40,9%), Каракулинского (30,2%), Камбарского (24,3%) районов республики [2].

В Удмуртии в 2019 году основная часть задолженности покупателей и заказчиков, а также поставщикам и подрядчикам за товары, работу, услуги приходилась на организации по добыче полезных ископаемых и обрабатывающих производств, так как они являются одними из ведущих видов деятельности, обеспечивающих значительную часть ВРП Удмуртии.

В целом по республике дебиторская задолженность превысила кредиторскую на 18% [2]. Кредиторская задолженность в целом по Приволжскому федеральному округу на 1 января 2020 г. составила 5716,5 млрд. рублей, дебиторская задолженность - 5847,4 млрд. рублей.

Среди регионов Приволжского Федерального округа существенное преобладание кредиторской задолженности над дебиторской зафиксировано Чувашской Республике (в 7,3 раза), Республике Мордовия (в 1,8 раза) и Кировской области (в 1,6 раза).

Значительное превышение дебиторской задолженности сложилось в Оренбургской области (в 3,7 раза).

Рис. 5 - Соотношения кредиторской и дебиторской задолженностей на 1 января 2020 года, %

В Удмуртской Республике задолженность государственных заказчиков по оплате за поставленную продукцию на 1 января 2020 года составила 3853 млн. рублей, из неё просроченная – 137 млн. рублей или 3,6% от общей суммы задолженности госзаказчиков. Вся сумма просроченной задолженности приходилась на организации обрабатывающих производств и организации, осуществляющие транспортировку и хранение [2].

На 1 января 2020 года задолженность по полученным кредитам и займам составила 341,6 млрд. рублей, в том числе просроченная – 5,7 млрд. рублей или 1,7%. Почти вся просроченная задолженность по этому виду задолженности приходилась на организации обрабатывающих производств [2].

Список использованных источников:

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) <https://www.fedstat.ru>
2. Регламентные таблицы по форме № П-3 по Удмуртской Республике за 2019 год, сформированные в системе ЦСОД.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Гапоненко Н.Г.

Брянский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Брянск
студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»
e-mail: natalya.gaponenko.1999@gmail.com

В настоящее время люди всё чаще стали уделять своё внимание доходам и расходам. Данная ситуация складывается из-за того, что от них зависит благополучная жизнь каждого человека. Доходы населения определяют финансовые возможности приобретения тех или иных товаров и услуг, культурного отдыха, разнообразие своего досуга, получения образования и поддержание своего здоровья, а также способствуют удовлетворению потребностей каждого.

Актуальность данной темы заключается в том, что уровень доходов и расходов всего населения – это наиболее важная часть экономической системы современного общества. Эффективное регулирование социально-экономических процессов и финансовых отношений во многом определяется доходами населения [2, с.14], которые отражают не только материальное положение граждан, но и формируют совокупность валового внутреннего продукта в целом в экономике государства и влияют на инвестиционные процессы общества.

Доходы определяются ресурсами в денежном, натуральном и ином выражении, которые используются для удовлетворения своих личных потребностей, а также на налоговые, другие обязательные или добровольные платежи и сбережения [1, с.179].

Для того, что повести анализ показателей уровня жизни населения, необходимо учитывать такие важные компоненты денежных доходов, как доходы от предпринимательской деятельности, доходы от собственности, доходы от оплаты труда, социальные выплаты и прочие доходы.

Динамика денежных доходов населения Брянской области представлена в табл. 1.

Таблица 1- Динамика денежных доходов населения Брянской области за 2016-2018 гг. [6]

Показатели доходов	2016	2017	2018	Отклонение 2016/2018 гг, млн. руб.	Темп роста, 2016/2018 гг. %
Денежные доходы - всего, млн. руб.	352346	366282	384612	32266	109,2
В т.ч. доходы от предпринимательской деятельности	24862	25997	27113	2251	109,1
оплата труда	141673	148452	161442	19769	114,0
социальные выплаты	85873	90128	91239	5366	106,2
доходы от собственности	9060	8529	8223	-837	90,8
другие доходы	90878	93176	96595	5717	106,3

Данные таблицы свидетельствует о том, что общая сумма денежных доходов увеличилась на 32266 млн. руб., что составляет 9,2 % прироста. В целом, можно сказать, что динамика денежных доходов населения Брянской области за 2016 – 2018 гг. практически положительна, за исключением показателя «доходы от собственности», который сократился в 2018 г. по сравнению с 2016 г. на 837 млн. руб., что составляет 9,2 % убыли.

Максимальный прирост в абсолютном выражении показывают доходы от оплаты труда, которые увеличиваются на 19769 млн. руб. За ними следуют другие доходы и социальные выплаты, которые увеличиваются соответственно – на 5717 млн. руб. (6,3 % прироста) и 5366 млн. руб. (6,2 % прироста). Максимальный прирост в относительном выражении показывают доходы от оплаты труда, которые выросли на 14 % и по сумме это является значительным показателем – 19769 млн. руб.

Официальные источники территориального органа федеральной службы государственной статистики по Брянской области позволяют нам сделать некоторые выводы по формированию доходов населения Брянской области.

Среднедушевые доходы населения Брянской области выросли с 2016 г. до 2018 г. на 2579 руб. или на 10,8%, это характеризует незначительную долю прироста денежных доходов [3, с.404]. Среднемесячная заработная плата работников Брянской области увеличилась в 2018 г. по сравнению с 2016 г. на 4327,9 руб., что составило 18,9% прироста.

Численность безработных, которые зарегистрированы официально в Брянской области, уменьшилась в 2018 г. на 2947 человек, что составляет 36 % падения по сравнению с 2016 г. Однако, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 13,6%.

Важными показателями благосостояния наряду с доходами являются также расходы населения, поэтому следует рассматривать их величину и структуру. Рост доходов порождает увеличение расходов. Иными словами, чем больше доходы, тем больше расходы.

Показатели уровня жизни, отражающие качественные изменения, раскрываются в структуре расходов, которые используются населением за счет накопленных доходов [4, с.45]. Динамика денежных расходов населения Брянской области представлена на рис. 1.

Из данных диаграммы следует сделать вывод о том, что общая сумма денежных расходов в 2018 г. по сравнению с 2016 г. увеличилась на 32266 млн. руб., что составляет 9,2% прироста. Среди расходов максимальный удельный вес занимают затраты на покупку различных товаров и оплату услуг в течение всего рассматриваемого периода.

Прирост финансовых активов постепенно сокращается в 2017 и 2018 гг. по сравнению с 2016 г., но при этом средства на покупку товаров и оплату услуг с каждым периодом увеличиваются, а также население больше тратит своих денежных средств на покупку недвижимости. Сравнительный анализ формирования и использования доходов и расходов населения Брянской области за 2016-2018 гг. показывает, что большая часть населения не держала деньги на руках, а старалась их вложить или же потратить на какие-либо товары и услуги.

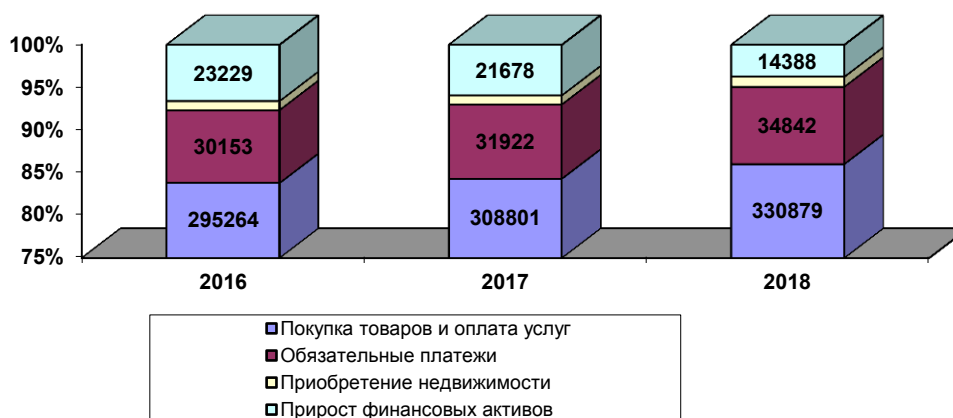

Рис. 1 - Динамика денежных расходов населения Брянской области за 2016-2018 гг., млн. руб. [6]

Проанализировав и рассмотрев более детально динамику доходов и расходов населения Брянской области, мы можем отметить, расходы растут стремительнее, чем доходы от разных источников.

Формирование денежных доходов населения в настоящее время является приоритетной задачей управления регионального и государственного уровня власти, так как от этого зависит социально-экономического положение региона и инвестиционная привлекательность для повышения уровня жизни домашних хозяйств [5, с.161].

Таким образом, Брянской области необходимо тщательное внимание и развитие отдельных сфер экономики в целом, увеличение заработной платы и борьба с безработицей. Следовательно, перед правительством страны и региона в частности стоит задача повышения доходов населения, рост экономического благосостояния региона, привлечение инвестиционного капитала из других регионов и другие программы, которые будут способствовать поднятию уровня жизни и доходов населения региона на более высокий уровень.

Список использованных источников:

1. Власова С.С., Севрюкова С.В. Динамика формирования реальных доходов населения // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2018. № 4. С. 176-181.
2. Михалева Е.П., Шадова Е.М., Севрюкова С.В. Влияние социально-экономических процессов на систему формирования реальных денежных доходов населения России // Международный научный журнал. 2015. № 3. С.11-16.
3. Севрюкова С.В. Динамика социально-экономических показателей уровня жизни населения Брянской области // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса Сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. 2018. С. 402-406.
4. Севрюкова С.В. Трансформация структуры доходов населения в рыночной экономике // Известия орловского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические и гуманитарные науки. 2008. № 4 (206). С. 42-48.
5. Севрюкова С.В., Жиленкова Е.П. Статистическая оценка социальных показателей уровня жизни населения Брянской области // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 159-162.
6. Федеральная служба государственной статистики по Брянской области, [Электронный ресурс], URL: <http://bryansk.gks.ru/>

МОНИТОРИНГ И КОНТРОЛИНГ В СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Зуй К.В.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
студентка 4 курса направления подготовки 38.03.04 - Государственное и муниципальное управление
e-mail: Christina.Zuy@mail.ru

Недвижай С.В.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
канд. геогр. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления
e-mail: nedvizhaj@yandex.ru

Социально-экономическое развитие региона считается составляющей развития государственной экономики. Приспособление разных действий эффективного управления хозяйствующими субъектами

совершается, как правило, на более низких уровнях социально-экономических систем, поэтому изучение передовой практики в развитии регионов является актуальным и востребованным в нынешних экономических условиях.

Основой социально-экономического развития региона можно считать стратегию его развития, в которой прописываются основные направления, мероприятия, на которые будет сделан упор при реализации долгосрочных задач. Данная стратегия будет меняться в зависимости от социально-экономической и политической ориентации государства на конкретный этап развития [3].

При формировании Стратегии используется цикл стратегического планирования экономического развития региона, который включает в себя:

- Определение целей развития,
- Анализ внешней среды развития региона,
- Определение сильных и слабых сторон региона,
- Использование имеющихся и создание новых местных преимуществ,
- Разработка концепции развития,
- Разработка плана конкретных действий и осуществление стратегии,
- Анализ эффективности и результативности, корректировка целей и методов их достижения.
- Мониторинг и контроль.

Более того этот процесс включает единство главной цели для всех элементов и их целостность; наличие отношений между ними и наличие системообразующего компонента; структура, иерархия и относительная автономия; четкое управление [2, с. 14].

Процессы мониторинга и контроля неразрывно связаны и ориентированы на стойкое социально-экономическое формирование региона. Толкование сведений прогноза социально-экономического развития региона и применение концепции контроллинга в Краснодарском крае выявило собственную результативность, и как результат возникло одним из эффективных способов раскрытия и оперативного реагирования на проблемы, образующиеся в ходе осуществления функций управления региональных и муниципальных органов исполнительной власти. Наблюдение и контроллинг дают возможность обнаруживать направленности и «проблемные места» социально-экономического развития местности, регулярно прослеживать изменяющиеся потребности жителей края, выполнять программу, мероприятия и комплекс действий, направленных на преодоление и устранений неблагоприятных явлений в экономической и социальной сфер региона.

Основными задачами мониторинга и контроля являются эффективность деятельности органов государственной власти и местных органов власти регионов, а также ответственность за эффективность социально-экономического развития региона. Следовательно, эти процессы являются предпосылками для всестороннего изучения эффективности управления экономикой и социальной сферой регионов, принятия решений и мер по дальнейшему совершенствованию регионального управления. Однако, ровно как и всевозможные процессы (мониторинг и контроль) обязаны проводиться на базе раскрытия и установления условий формирования региона с отчетливо разработанной методологией оценки условий социально-экономического развития Краснодарского края [5].

Рассматривая первоначальный период концепции управления действием контроллинга, в таком случае нем создаются и разрабатываются технологии планирования, графики формирования проектов для структурных подразделений и для региона в целом, а на первом этапе мониторинга, идентификации и отбора процессов. Кроме того, необходима организационная работа, по этой причине совершается планирование и организация процесса прогноза, формируется учет и контроль расходов и результатов и как следствие стимулирование выполнения поставленных задач, целей и планов развития региона. Следующий этап сопряжен с оценкой производительности компании прогноза, исследование плановых и подлинных характеристик, толкование факторов отличия проектов от факта и формирование решений согласно сокращению отклонений. В заключении ведется исследование производительности решений процесса контроллинга и усовершенствование процесса прогноза [1].

На основе приведенных выше значений ясно видно, что взаимодействие элементов, процессов в социально-экономической системе является важной составляющей эффективного развития экономических субъектов государства. Подобные процессы как контроллинг и наблюдени в формировании компании, региона и страны в целом – считаются одними из основ результативно-продуктивной работы субъектов экономики.

Основываясь на различных подходах к мониторингу и контрольным процессам, актуальность предмета становится очевидной, и, несмотря на различные подходы, авторы соглашаются, что развитие этих процессов должно быть сведено к социально-экономическому развитию региона и муниципалитета. Большинство экспертов отмечают отсутствие обоснованного и единого организационно-экономического механизма этих процессов из-за большого количества пространственных и территориальных показателей, характеризующих социально-экономическое развитие [4].

Следовательно, необходим единый механизм процессов мониторинга и контроллинга с разработкой обобщающих показателей социально-экономического развития различных образований и выявление на этой основе их наиболее острых проблем.

Список использованных источников:

1. Актуальные проблемы социально-экономического развития России. Сборник научных трудов. Выпуск 5. - М.: Дашков и Ко, 2015. - 600 с.

2. Быкова, О. Н. Антикризисное управление социально-экономическими объектами депрессивных регионов / О.Н. Быкова, Е.Н. Замирович, С.А. Нефедкина. - М.: РГИИС, НИИ школьных технологий, 2016. - 176 с.
3. Корольков, Николай ИСЭМ. О новой Инвестиционной социально-экономической модели развития общества / Николай Корольков, Евгения Цветкова. - М.: Нордмедиздат, 2016. - 418 с.
4. Лексин, В. Н. Муниципальная Россия. Социально-экономическая ситуация, право, статистика. Том 3 / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. - Москва: СИНТЕГ, 2018. - 992 с.
5. Субетто, А. И. Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики) / А.И. Субетто. - М.: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2017. - 112 с.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Исаева Е.А.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Ростовской области (Ростовстат), г. Ростов-на-Дону
заместитель руководителя
e-mail: P61_stat@gks.ru

Трудовые ресурсы – один из основных факторов, определяющих эффективность региональной экономики. В настоящее время особенно возрастает потребность в объективной информации о состоянии трудовых ресурсов, уровне их соответствия проблемам современного этапа социально-экономического развития.

Переходя к анализу трудовых ресурсов, необходимо отметить, что с 2015 года формирование данных производится в соответствии с новой методологией «Об утверждении Методики расчета баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда», утвержденной приказом Федеральной службы государственной статистики от 29 сентября 2017 года № 647.

Основным элементом трудовых ресурсов являются лица в трудоспособном возрасте (мужчины в возрасте 16-59 лет, женщины – 16-54 года). В зависимости от фактической занятости и состояния здоровья они либо дополняются за счет лиц, не входящих в состав трудоспособного возраста, но занимающихся трудовой деятельностью (работающие подростки и работающие пенсионеры), либо сокращаются за счет лиц, входящих в состав трудоспособного возраста, но не способных трудиться. Из этого следует, что трудовые ресурсы объединяют фактически занятое население и работников, потенциально способных трудиться.

Ростовская область находится на втором месте по численности трудовых ресурсов среди территорий ЮФО, численность которых в 2018 году составила 2443,5 тыс. человек (25,5% трудового потенциала округа).

Возможности наращивания социально-экономического потенциала напрямую зависят от тенденции изменения численности трудовых ресурсов. В этом плане в регионе, как и в стране в целом, складывается неблагоприятная ситуация. В Ростовской области отмечается снижение численности трудовых ресурсов в 2018 году к уровню 2017 года на 50,1 тыс. человек, или на 2 процента. Главная причина – сокращение численности населения в трудоспособном возрасте на 29,2 тыс. человек (на 1,3%).

Данная тенденция в долгосрочной перспективе продолжится. Так, в соответствии с прогнозом изменения численности населения Ростовской области по среднему варианту от базы на начало 2018 года, произведенного Росстатом, численность населения в трудоспособном возрасте по Ростовской области сократится к началу 2021 года по сравнению с прогнозными данными на начало 2019 года на 2 процента. В дальнейшем ситуация ухудшится. К началу 2030 года численность населения в рабочих возрастах сократится на 5,8 процента.

Как уже отмечалось ранее, трудовые ресурсы включают реально занятых в экономике и потенциальных работников. В связи с этим трудовые ресурсы распределяются на среднегодовую численность занятых в экономике и незанятое население, объединяющее учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, и трудоспособное население в трудоспособном возрасте, не занятое в экономике.

В составе трудовых ресурсов в 2018 году 1935,7 тыс. человек, или 79,2 процента, составляли занятые в экономике. Здесь необходимо отметить, что с 2015 года данные о среднегодовой численности занятых рассчитываются в соответствии с актуализированной методологией расчета баланса трудовых ресурсов, в соответствии с которой изменена оценка численности наемных работников, не охваченных статистическим наблюдением организаций и индивидуальных предпринимателей.

Среди субъектов Южного федерального округа Ростовская область характеризуется достаточно высокой долей занятого населения в численности трудоспособного населения, составившая в 2018 году 82,6 процента. По этой позиции регион находится на третьем месте после Краснодарского края (84,3%) и Астраханской области (84%) (в порядке убывания величины анализируемого показателя).

Среднегодовая численность занятых в экономике по Ростовской области в 2018 году к уровню 2017 года сократилась на 22,4 тыс. человек, или на 1,1 процента. Это превышает снижение в среднем по Российской Федерации, где показатель составил 0,4 процента, и Южному федеральному округу (0,1%).

При этом несколько трансформировалась структура распределения численности трудовых ресурсов: доля среднегодовой численности занятых в экономике повысилась на 0,7 процентного пункта, доля незанятого населения сократилась на 0,9 процентного пункта, доля учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, увеличилась на 0,2 процентного пункта (Рисунок 1).

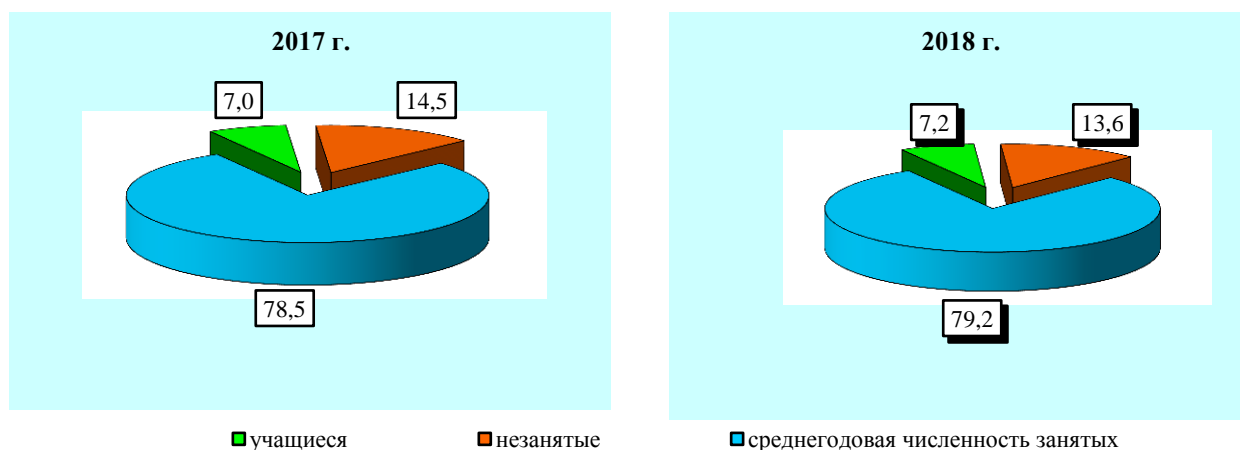

Рисунок 1 - Структура распределения численности трудовых ресурсов Ростовской области по основным компонентам (по данным баланса затрат труда; процентов)

Исследование динамики среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности за последние два года показывает, что в большинстве секторов (в 12 из 19) произошло ее сокращение.

В 2018 году по сравнению с 2017 годом снижение занятости обеспечили преимущественно пять видов экономической деятельности: строительство – 10,7 тыс. человек (6,4%), торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 4,6 тыс. человек (1%), транспортировка и хранение – 3,3 тыс. человек (2,3%), финансовая деятельность – 2,4 тыс. человек (8,8%), водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений - 1,8 тыс. человек (5,9%).

Менее, чем на 1 процент (на 0,1%-0,9%) уменьшилась среднегодовая численность занятых в государственном управлении и обеспечении военной безопасности, социальном обеспечении, в добыче полезных ископаемых, в деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, в деятельности в области здравоохранения и социальных услуг. В совокупности по указанным сферам приложения труда жителей Ростовской области потеряно 3,3 тыс. рабочих мест.

Незначительный прирост среднегодовой численности на 0,2 процента-0,8 процента сложился в образовании, в деятельности профессиональной, научной и технической, гостиниц и предприятий общественного питания, в предоставлении прочих видов услуг, что в целом составило 1,1 тыс. рабочих мест.

Максимальное увеличение занятости демонстрировали такие виды деятельности, как обрабатывающие производства (на 1,2%), деятельность в области информации и связи (на 1,3%), деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (на 3,6%).

Характеризуя трудовые ресурсы, осуществляющие трудовую деятельность в различных секторах экономики Ростовской области, необходимо отметить, что традиционно донской регион специализируется в сфере торговли, промышленного и сельскохозяйственного производства. В 2017 и 2018 годах на эти виды экономической деятельности приходилось более половины (52,6%) среднегодовой численности занятых региона.

За прошедший год произошли структурные сдвиги в распределении среднегодовой численности занятых по секторам экономики. Снизилась доля работников, осуществляющих деятельность в транспортировке и хранении с 7,5 процента до 7,4 процента (на 0,1 п.п.), в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве – с 11,9 процента до 11,6 процента (на 0,3 п.п.), в строительстве – с 8,5 процента до 8,1 процента (на 0,4 п.п.).

Вместе с тем, увеличился удельный вес численности занятых в торговле оптовой и розничной; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов с 23,3 до 23,4 процента (на 0,1 п.п.), в образовании – с 7,1 до 7,2 процента (на 0,1 п.п.), в промышленном секторе – с 17,4 до 17,6 процента (на 0,2 п.п.).

Переходя к рассмотрению темы, касающейся затрат труда, необходимо отметить, что с 2016 года при разработке данного показателя реализуются основные положения официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-ой Международной конференцией статистиков труда, утвержденной приказом Росстата от 31 декабря 2015г. № 680. В рамках формирования баланса затрат труда осуществляется разработка данных по формам трудовой деятельности по производству товаров и услуг в границах сферы производства, согласно СНС 2008, включающих трудовую деятельность по производству товаров для собственного использования; занятость, или трудовую деятельность, выполняемую в обмен на оплату или прибыль (включая дополнительную работу); трудовую деятельность волонтеров.

В 2018 году количество рабочих мест по всем формам трудовой деятельности составило 2127 тыс. единиц. Это на 1,7 процента меньше данных за 2017 год.

Преобладающей формой трудовой деятельности является деятельность, выполняемая в обмен на оплату или прибыль (включая дополнительную работу) (99,8%). Количество рабочих мест здесь составило 2122,6 тыс. единиц, что на 1,7 процента меньше уровня предшествующего года.

В 2018 году число рабочих мест на всех видах работ по производству товаров и услуг (включая производство продукции для собственного использования) составило 2511,7 тыс. единиц, снизившись к уровню предыдущего года на 2,7 процента.

Анализ изменения совокупных затрат труда по видам работ в 2018 году по сравнению с 2017 годом показывает следующее. За указанный период уменьшилось количество времени, отработанного работниками по основной деятельности (на 0,9%), по дополнительной работе (на 2,3%), по производству продукции для собственного использования (на 7,8%), по иностранным трудовым мигрантам (на 49,2%).

В структуре совокупных затрат труда на формальный сектор (организации со статусом юридического лица) в 2018 году приходилось 64,2 процента, на неформальный сектор (включая фермерские хозяйства) – 27,9 процента, на деятельность иностранных трудовых мигрантов – 1,1 процента. Весомая доля затрат, приходящихся на работников, занятых производством, переработкой для хранения продуктов сельского хозяйства, рыболовства, охоты и собирательства для собственного использования, составившая 6,8 процента (Рисунок 2).

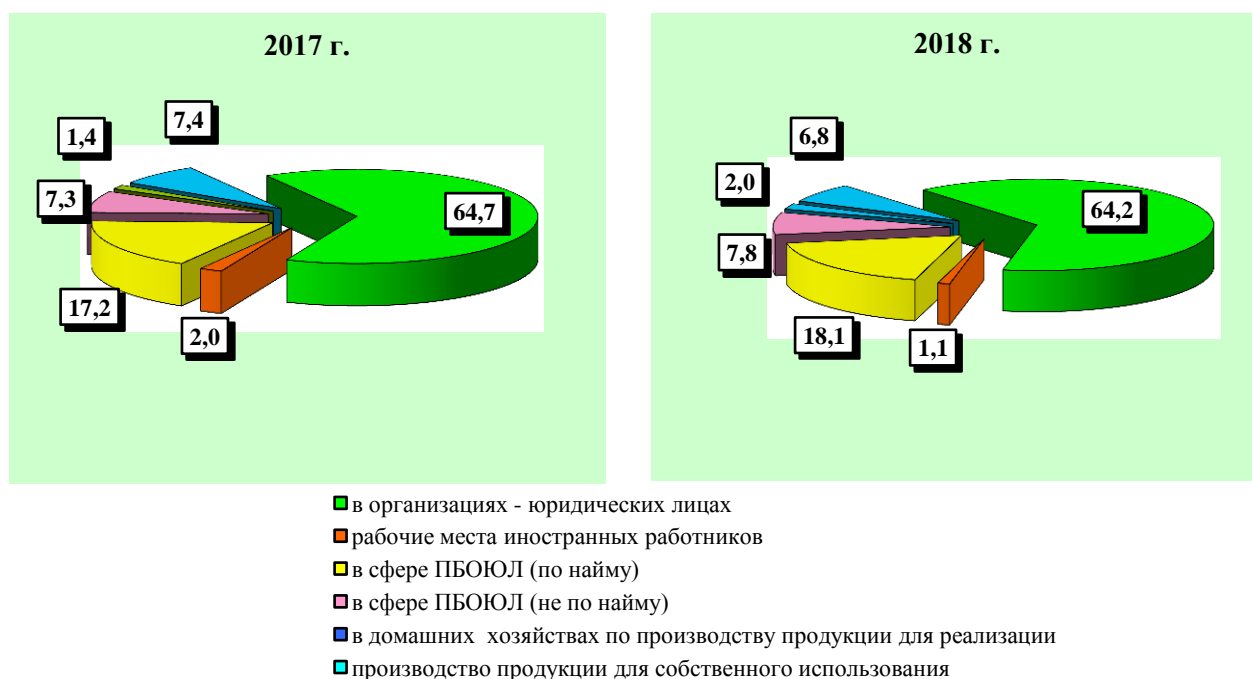

Рисунок 2 - Структура совокупных затрат труда по типу рабочих мест за 2017-2018 гг. (по данным баланса затрат труда; процентов)

В сравнении с 2017 годом в 2018 году отмечалось уменьшение доли организаций юридических лиц на 0,5 процентного пункта. Доля неформального сектора в распределении затрат труда по видам рабочих мест, соответственно, снизилась на 2 процентных пункта.

В 2018 году совокупные затраты труда на всех видах работ по основным видам экономической деятельности ОКВЭД2, реализующим продукцию по экономически значимым ценам, характеризовались следующими изменениями. В 2018 году к уровню 2017 года увеличились совокупные затраты труда в торговле оптовой и розничной; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов (на 0,2%), в обрабатывающих производствах (на 0,2%), в деятельности административной и сопутствующих дополнительных услугах (на 1,4%), в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (на 1,9%).

Незначительное снижение показателя зафиксировано в добыче полезных ископаемых, в транспортировке и хранении, в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха (на 0,1%-0,9%).

Более глубокое уменьшение отмечалось в деятельности в области информации и связи (на 2,1%). По остальным секторам экономики сокращение совокупных затрат труда превышало среднеобластной параметр и составляло в водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений 3,8 процента, в деятельности профессиональной, научной и технической – 4 процента, в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве – 6,8 процента, в строительстве – 8,3 процента, в деятельности по операциям с недвижимым имуществом – 8,7 процента.

Таким образом, подводя итог можно сделать выводы. За 2018 год в Ростовской области произошли структурные сдвиги в распределении среднегодовой численности занятых по секторам экономики. На фоне

снижения доли работников, осуществляющих деятельность в транспортировке и хранении, в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, в строительстве увеличился удельный вес численности занятых в торговле оптовой и розничной; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов, в образовании, в промышленном секторе.

В целом среднегодовая численность занятых в экономике, характеризующая рабочие места основной занятости, в 2018 году по сравнению с 2017 годом по Ростовской области снизилась на 1,1 процента.

Число рабочих мест на всех видах работ по производству товаров и услуг (включая производство продукции для собственного использования) уменьшилось за указанное время на 2,7 процента. Соответственно, совокупные затраты, измеряемые количеством отработанного времени, уменьшились на 2,4 процента.

Список использованных источников:

1. Ростовская область в цифрах. 2018. Статистический сборник. Ростовстат. – Ростов-на-Дону. 2019 – 737 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Статистический сборник / Росстат. – М., 2019.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Карпова М.И.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Приморскому краю (Приморскстат), г. Владивосток
заместитель руководителя
e-mail: P25_KarpovaMI@gks.ru

Дальневосточный федеральный округ был образован в мае 2010 года. После ряда преобразований в настоящее время в его состав входят 11 субъектов Российской Федерации с центром в городе Владивостоке.

Дальний Восток богат природными ресурсами (нефть, газ, уголь, алмазы, золото, серебро, платины, свинец и т.д.). Общие запасы древесины в Дальневосточном федеральном округе составляют 20,6 млрд. куб. метров. Запасы рыбы и морепродуктов в российской экономической зоне Дальнего Востока, по экспертным оценкам, достигают 26 млн. тонн. Улов рыбы и добыча морепродуктов на территории региона составляет примерно 2/3 общероссийских объемов.

За последние годы на территории округа реализовано несколько крупнейших инвестиционных проектов, которые заметно изменили экономическую ситуацию в регионе к лучшему. К числу этих проектов относятся прокладка двух очередей нефтепровода ВСТО, возведение объектов для саммита АТЭС, строительство автодороги Чита - Хабаровск, строительства космодрома Восточный и др.

Однако, несмотря на некоторые успехи последних лет, общая социально-экономическая ситуация на Дальнем Востоке остается сложной. Правительством разработана государственная программа по стабилизации ситуации на Дальнем Востоке России «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (далее - Госпрограмма).

Ключевая проблема, ставящая под сомнение перспективы долгосрочного развития региона, заключается в масштабном оттоке населения с востока России, который продолжается более 20 лет.

Таблица - **Численность населения, оценка на конец года; тыс. человек**

	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к итогу
Дальневосточный федеральный округ	8260	8246	8223	8189	8169	100,0
Республика Бурятия	982	984	985	983	986	12,1
Республика Саха (Якутия)	960	963	964	967	972	11,9
Забайкальский край	1083	1079	1073	1066	1060	13,0
Камчатский край	316	315	316	315	313	3,8
Приморский край	1929	1923	1913	1903	1896	23,2
Хабаровский край	1334	1333	1328	1321	1316	16,1
Амурская область	806	802	798	793	790	9,7
Магаданская область	147	146	144	141	140	1,7
Сахалинская область	487	487	490	490	488	6,0
Еврейская автономная область	166	164	162	160	158	1,9
Чукотский автономный округ	50	50	50	50	50	0,6

По предварительной оценке, на 1 января 2020 года в Дальневосточном федеральном округе постоянно проживало 8,2 млн. человек. Самые крупные по численности населения в округе Приморский, Хабаровский и Забайкальские края, в них проживает более половины населения ДФО.

Имея самую большую территорию среди других федеральных округов, ДФО является самым слабо населённым округом. На 40% территории страны проживает всего 5,6% ее населения, при плотности населения - 1,2 человека на 1 кв. км против 8,57 в целом по стране.

Самые густонаселенные на Дальнем Востоке Приморский край и Сахалинская область – 11,5 и 5,6 человек на 1 кв. км, соответственно.

В 2019 году из одиннадцати дальневосточных субъектов естественный прирост населения наблюдался только в трех: Республиках Саха (Якутия) и Бурятия, Чукотском АО. Наибольшая естественная убыль населения сохраняется в Приморском крае и Амурской области. В целом по округу число умерших превысило число родившихся на 9,8% или на 9 тыс. человек;

Несмотря на все принимаемые Правительством усилия, население продолжает покидать территорию Дальнего Востока. За 2019 год миграционный отток населения составил 10,5 тыс. человек. Самый высокий показатель на 10 тыс. человек населения зафиксирован в Магаданской области, Еврейской АО, Забайкальском и Камчатском краях.

В структуре основных возрастных групп доля трудоспособного населения продолжает оставаться доминирующей, но во всех субъектах ДФО происходит постепенное снижение удельного веса данных возрастов (в целом по округу за 2010-2018 годы на 6%). Поэтому на Дальнем Востоке остро стоит проблема обеспечения квалифицированными кадрами.

Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по данным выборочного обследования рабочей силы в 2019 году составила 4,2 млн. человек, или 64% от общей численности населения округа соответствующей возрастной группы.

Не имели занятия, но активно его искали 254,2 тыс. человек, или 6% общей численности рабочей силы (безработные). В органах службы занятости населения в качестве безработных на конец декабря 2019 года было зарегистрировано 49,1 тыс. человек, или 1,2% рабочей силы.

Среди субъектов ДФО самый крупный по численности рабочей силы - Приморский край, на него приходится более 20% численности рабочей силы округа.

Госпрограммой предусмотрено к 2025 году на дальневосточных территориях опережающего развития создание 46,7 тыс. новых рабочих мест, а на территории свободного порта Владивосток - 28,6 тыс. новых рабочих мест [1, с. 20].

В Дальневосточном округе территориальная дифференциация уровня доходов обусловлена экономической специализацией субъектов, наличием природно-сырьевых ресурсов, климатическими и географическими особенностями.

Наиболее высокий уровень доходов складывается в субъектах, где существуют доплаты работникам по районным коэффициентам и надбавки к заработной плате за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

За 2019 год, по оперативным данным, доходы дальневосточников сложились на 6,8% выше доходов среднестатистического россиянина и составили 37576 рублей.

Среди субъектов ДФО наиболее низкие показатели денежных доходов на душу населения наблюдаются в Забайкальском крае, Еврейской АО и Республике Бурятия (25-26 тыс. рублей). Разрыв между этими и северными субъектами (Магаданской областью, Чукотским АО, Камчатским краем) значителен – в два-три раза.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников дальневосточных организаций в 2019 году составила в целом по округу 56069 рублей (по России – 47468 рублей) и возросла по сравнению с 2018 годом на 8,2%, реальная начисленная заработная плата увеличилась на 3,4%.

Формально статистические данные показывают превышение номинальных доходов населения округа к среднероссийским величинам. Однако это только видимость относительного благополучия. Необходимо учитывать разницу в ценах, потребительских минимумах, а также стоимость транспортных затрат на поездки жителей востока страны в центральную Россию. С учетом этого разницы в уровне реального потребления будет не в пользу дальневосточников.

В среднем по Российской Федерации за чертой бедности в 2018 году проживало 12,6% населения. В ДФО ниже среднероссийского уровень бедности только в 4 субъектах: Сахалинской (8,5%), Чукотском АО (8,8%), Магаданской (9,5%) областях, Хабаровском крае (12,2%). Намного выше среднероссийского показателя уровень бедности в Еврейской АО (23,7%) и Забайкальском крае (21,4%).

Последние годы снижение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума наблюдалось по всем субъектам Дальнего Востока за исключением Чукотского автономного округа.

Госпрограмма предусматривает создание в Дальневосточном федеральном округе конкурентоспособных (в сравнении с соседними странами Азиатско-Тихоокеанского региона) условий ведения хозяйственной деятельности, необходимых для опережающего развития экономики и социальной сферы [1, с. 18]. Для этого создаются территории опережающего социально-экономического развития (ТОР) Дальневосточного федерального округа, действует Свободный порт Владивосток - порто-франко (портовая зона, пользующаяся особыми режимами таможенного, налогового, инвестиционного и смежного регулирования).

Эти мероприятия должны служить толчком для экономического роста, но пока «чуда» не произошло. Об этом свидетельствует динамика валового регионального продукта (ВРП), которая отражает состояние экономики в регионе, позволяет судить об эффективности регионального развития, использовании его потенциала.

За последние пять лет экономика региона выросла на 5%, в среднем всего по 1% в год. Правда, за 2018 год прирост составил 3,5%. В текущих ценах ВРП достиг 5204 млрд. рублей, в расчете на душу населения - 634 тыс. рублей.

Анализ отраслевой структуры ВРП Дальневосточного округа показал, что отраслями специализации являются добыча полезных ископаемых (32%), транспортировка и хранение (11%); торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (10%). В сумме они составляют более половины валового регионального продукта. К сожалению, на обрабатывающие производства пришлось всего 5,3%.

Добывающие отрасли являются основными для Якутии, Магаданской и Сахалинской областей, Чукотского АО; транспорт и торговля - для Приморского и Хабаровского краев.

Привлечение инвестиций в современных условиях является одним из ключевых факторов, способствующим социально-экономическому развитию. Госпрограмма предусматривает доведение значения накопленного объема инвестиций резидентов территорий опережающего социально-экономического развития (без учета бюджетных инвестиций) в 2025 году до 1504,3 млрд. рублей [1, с. 20].

Особый правовой режим, действующий в ТОР и Свободном порту Владивосток, дает инвесторам целый ряд преференций: налоговые льготы, упрощение таможенных и визовых процедур, максимальное снижение административных барьеров.

В 2019 году, по предварительным данным, объем инвестиций в экономику и социальную сферу ДФО составил 1575,9 млрд. рублей, что на 3,3% выше прошлогоднего. Положительная динамика наблюдается последние три года, при этом за 2012-2016 годы инвестиции сократились почти на треть.

Инвестиционная активность субъектов округа очень неоднородна. Лучший показатель по объему инвестиций в основной капитал демонстрирует Республика Саха (Якутия), в 2019 году на ее долю приходилось 24% общего объема инвестиций ДФО.

Для эффективного развития экономики инвестиции должны составлять не менее четверти ВРП. В целом по региону в 2018 году этот порог превышен (28%). Существенная доля инвестиций в валовом региональном продукте в Амурской области (83%) из-за строительства космодрома «Восточный».

Рисунок - Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте в 2018 году, процентов

Объем строительных работ за 2019 год сократился, как в целом по региону (на 4,7%), так и в семи из одиннадцати субъектах. В суммарном выражении он составил 610 млрд. рублей (6,7% от общероссийского показателя).

При этом настоящий строительный бум наблюдался в Якутии, там велось почти треть всего строительства в регионе. За шесть лет, начиная с 2014 года, объемы строительства выросли в 2 раза.

В 2019 году в округе введено 2,4 млн. кв. метров жилья (3% от общероссийского значения), 103% к прошлому году. На большинстве территорий наблюдается увеличение ввода жилья к 2018 году. Но, если сравнивать с 2014 годом (максимальный ввод жилья в округе за последние 10 лет), то большинство субъектов не достигли этого уровня. Наибольший удельный вес ввода жилья приходится на Республику Саха (Якутия) (24% по региону), Приморский край (23%) и Хабаровский край (12%).

Исторически сложившееся различие экономического и социального пространства России повлияло на структуру регионов, где в привилегированном положении оказались территории с топливно-сырьевой базой и экспортно-ориентированными производствами.

В Сахалинской области и Республике Саха (Якутия) доля добывающих производств значительна – 89% и 92%, соответственно. В целом по округу наибольший удельный вес в промышленном производстве также приходится на добычу полезных ископаемых (65%). Напротив, в Камчатском и Приморском краях основное промышленное производство сосредоточено в обрабатывающих отраслях – по 74%.

Известно, что доля обрабатывающей промышленности в промышленном производстве – один из показателей экономической безопасности региона (пороговое значение – 70%). Из всех субъектов ДФО только два вышеназванных и Хабаровский край (65%) приблизились к этому значению.

Один из важнейших индикаторов, характеризующих состояние промышленности, – индекс промышленного производства. По сравнению с 2018 годом он составил 106%. В среднем за 2015-2019 годы ежегодный прирост промышленного производства по Дальневосточному округу составлял 4,3%, это выше среднероссийских темпов прироста (по России – 1,8%). К уровню 2014 года промышленное производство ДФО выросло на 23,3%, Российской Федерации – на 9,1%.

За 2015-2019 годы наибольшее развитие промышленного производства отмечено в Магаданской области (144,3%), Еврейской АО (135,8) и Камчатском крае (134,3%). Напротив, спад производства за этот же период наблюдался в Амурской области (90,8%), Чукотском АО (91,3) и Республике Бурятия (98,5%).

Земельный фонд региона превышает 700 млн. га. И хотя для ведения активного сельского хозяйства пригодны только 1-1,5% этих земель, согласно Госпрограмме этого вполне достаточно, чтобы удовлетворить основные потребности местного населения в продуктах питания.

В настоящее время округ за счет ввоза (включая импорт) удовлетворяет нужды населения в молоке на 47%, мясе – на 62%.

Выпуск продукции сельского хозяйства всеми сельхозпроизводителями за 2019 год по Дальневосточному региону составил 198,3 млрд. рублей, это 3,4% от общероссийского показателя. Основными производителями сельскохозяйственной продукции в Дальневосточном регионе являются Амурская область и Приморский край – 26% и 19%, соответственно.

В 2018-2019 годах в Дальневосточном округе наблюдалось снижение сельскохозяйственного производства, которое за два года достигло 10,6%. Наибольшее снижение отмечено в Еврейской АО (в 1,8 раза), а также в Амурская и Магаданской областях, Приморском и Хабаровском краях (на 13-19%).

Положительные тенденции в развитии сельского хозяйства прослеживались в Республике Саха (Якутия), Камчатском крае, Сахалинской области и Чукотском АО.

Среди субъектов ДФО основными производителями мяса являются Забайкальский край (28%), Республика Бурятия (20%), Амурская область (19%). По производству молока лидирующие позиции занимают Забайкальский край, Республика Саха (Якутия), Амурская область и Приморский край (34, 17, 14 и 12%, соответственно). По производству яиц наибольший удельный вес приходится на Хабаровский край, Приморский край и Амурскую область.

Потребительские цены в 2019 году в Дальневосточном округе росли быстрее, чем в целом по Российской Федерации, увеличившись на 3,9% против 3%. В пяти субъектах рост потребительских цен превысил средний показатель по округу и составил: 4,1% – в Республике Бурятия, 4,2% – в Республике Саха (Якутия) и Хабаровском крае, 4,7% – в Еврейской автономной области, 4,8% – Амурской области. Самый низкий рост цен отмечен в Камчатском крае (на 2,5%) и Магаданской области (на 2,6%). В Приморском крае потребительские цены выросли на 3,2%.

Несмотря на наличие серьезных проблем, возникших в предшествующие десятилетия, Дальний Восток обладает целым рядом конкурентных преимуществ и масштабным потенциалом развития.

Но любые планы по освоению и развитию макрорегиона могут быть реалистичными только при условии нормализации демографических тенденций и социальной обстановки. Поэтому рост привлекательности жизни на территории макрорегиона – абсолютно необходимое условие для выполнения задач, поставленных государственной программой Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа».

Список использованных источников:

1. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства России. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/829/events/> (дата обращения: 07.02.2020).

2. Дальний Восток России. Статистический сборник/ Приморскстат, 2020. – 76 с.

3. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Дальневосточного федерального округа за 2019 год. Статистический бюллетень/ Приморскстат, 2020. – 59 с.

4. Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа [Электронный ресурс]: Официальный сайт Росстата. – URL: <https://www.gks.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 04.03.2020).

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ ПАРАМЕТР ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТА РЕГИОНА

Колодяжная А.Ю.

Оренбургский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Оренбург
старший преподаватель кафедры финансов и менеджмента
e-mail: kolodyazhnaya_89@mail.ru

Бюджет субъекта Российской Федерации является важнейшим элементом обеспечения экономической устойчивости, развития инвестиционного и производственного потенциала. Стратегическая задача

современного этапа развития нашей страны заключается в повышении уровня жизни граждан. Решение этих вопросов на практике – зона ответственности конкретного региона. При этом средства на достижения целей ограничены объемами собственных и регулирующих доходов бюджетов.

Несмотря на актуальность рассматриваемой проблематики, теоретическое обоснование понятийного аппарата и разработка практических механизмов повышения эффективности бюджета находятся на достаточно низком уровне. В результате анализа, имеющихся научных публикаций [2,3], а также собственных исследований автора было сформулировано теоретическое определение понятия нижеследующего содержания. Эффективность бюджета региона - это состояние структуры регионального бюджета, характеризующиеся сбалансированностью и также способностью обеспечивать устойчивый экономический рост и социальную стабильность на территории субъекта Российской Федерации при высокой степени программно-целевой ориентированности и приверженности достижению целей развития региона и страны в целом [6, с. 637].

Принятый термин указывает на наличие ряда параметров – экономико-статистических показателей, характеризующих эффективность бюджета и поддающихся количественной оценке. В рамках данной статьи мы остановимся на таком параметре как сбалансированность бюджета. Наилучший вариант обеспечения сбалансированности регионального бюджета – разработка бездефицитного бюджета, в котором объем расходов, включая затраты на обслуживание и погашение государственного долга, не превышает величины доходов. На практике же, такая ситуация складывается крайне редко.

Бюджетный кодекс, дает однозначное пояснение относительно сбалансированность, как одного из принципов бюджетной системы Российской Федерации и гласит, об обязательности равенства расходов бюджета его доходов с учётом источников погашения дефицита и выплат с ним связанных [4].

В научной литературе выделяют различные уровни бюджетной сбалансированности [5]:

- 1) оптимальный или абсолютный уровень сбалансированности - предполагает, что расходы бюджета могут быть в полной мере покрыты за счёт собственных налоговых и неналоговых поступлений;
- 2) регулирующий уровень сбалансированности – равенство доходов и расходов достигается посредством привлечения регулирующих доходов в виде межбюджетных трансфертов;
- 3) общий уровень сбалансированности – является наиболее часто встречающимся видом сбалансированности субфедеральных бюджетов и предполагает обеспечение расходных обязательств за счёт неналоговых и неналоговых доходов, межбюджетных трансфертов и заёмных средств.

В качестве объекта исследования нашей работы выступит исследование бюджетной сбалансированности Оренбургской области как базового параметра эффективности бюджета региона. Используя официальные данные Росстата, необходимо проанализировать динамику и структуру доходов и расходов бюджета Оренбургской области и определить уровень сбалансированности, исходя их классификации, представленной выше.

Таблица 1 – Доходы консолидированного бюджета Оренбургской области в 2014-2018 гг. [7]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное изменение 2018 к 2014 г.	Темп прироста 2018 к 2014 г.
Доходы бюджета, млн. руб.							
в том числе:	90088,8	92141,0	90903,0	91871,3	108900,7	18811,9	20,9
Налоговые доходы, млн. руб.	60343,4	66672,7	59054	62183,6	76562,3	16218,9	26,7
в % к итогу	66,9	72,3	64,9	67,7	70,3	3,4	5,08
Неналоговые доходы	12944,3	7510,2	14144,2	13458,5	14513,1	1568,8	12,1
в % к итогу	14,5	8,3	16,5	14,6	13,3	-1,2	-8,2
Безвозмездные поступления	16801,1	17958,1	16890,6	16229,2	17825,3	1024,2	6,09
в % к итогу	18,6	19,4	18,6	17,7	16,4	-2,2	-11,8

Согласно расчётным значениям таблицы 1 доходы бюджета имеют тенденцию к увеличению, темп прироста в 2018 г. по сравнению с 2014 г. составил 20,9%. Наибольший удельный вес в структуре доходов консолидированного бюджета Оренбургской области занимают налоговые доходы. Их доля за анализируемый период выросла на 26,7%. Повышение уровня самостоятельности субфедеральных территорий является необходимым условием обеспечения сбалансированности и экономической устойчивости. Оренбургская область имеет в составе доходов средства, полученные за счёт дотаций, субсидий и субвенций федерального центра, однако их доля постепенно уменьшается.

Таблица 2 – Расходы консолидированного бюджета Оренбургской области в 2014-2018 гг. [7]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное изменение 2018 к 2014 г.	Темп прироста 2018 к 2014 г.
Расходы бюджета, млн. руб. <i>в том числе:</i>	92993,5	96594,0	91589,0	92813,8	96608,3	3614,8	3,9
Общэкономические вопросы, млн. руб.	5240,8	5444,7	5237,7	5357,0	6301,8	1061	1,2
в % к итогу	5,7	5,8	5,7	6,8	6,7	1,0	1,2
Национальная экономика, млн. руб.	14140,1	16541,5	15621,8	16948,0	15402,4	1262,3	8,9
в % к итогу	15,6	18,9	16,4	18,8	16,7	1,1	7,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	5175,6	5681,0	5717,3	5405,1	3859,7	-1315,9	-25,4
в % к итогу	5,6	6,1	6,3	6,9	4,3	-1,3	-23,2
Социально-культурные мероприятия, млн. руб. <i>в % к итогу</i>	66223,5	66231,2	62574,3	62605,7	68593,0	2369,5	3,6
<i>в том числе:</i>	73,1	68,6	71,6	67,5	73,3	0,1	0,2
Образование	27399,5	26780,2	26971,8	27992,3	31642,2	4242,7	15,4
Здравоохранение	15885,8	16624,4	6631,3	5662,0	6491,8	- 9393,7	-59,1
Социальная политика	18446,3	18464,2	25150,5	24625,9	25485,9	7039,6	38,2

Согласно данным Росстата, на основании которых осуществлены расчёты, представленные в таблице 2, расходы бюджета Оренбургской области имеют ярко выраженную социальную направленность. Ежегодно на реализацию социально-культурных мероприятий Оренбургская область выделяет порядка 60-70% процентов на финансирование мероприятий по повышению качества и уровня жизни населения. При этом по состоянию на 2018 г. порядка 94% этих средств распределяется посредством программно-целевого бюджетирования.

Таблица 3 - Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета Оренбургской области за 2014-2018 гг., млн. руб. [7]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное изменение 2018 г. к 2014г.	Темп прироста 2018 г. к 2014 г.
Расходы	92993,5	96594,0	91589,0	92813,8	96608,3	3614,8	3,9
Доходы	90088,8	92141,0	90903,0	91871,3	108900,7	18811,9	20,9
Дефицит/ Профицит (+/-)	-2904,7	-4453	-686	-942,5	12292,4	х	х

Значения, представленные в таблице 3, свидетельствуют о положительной динамике: за анализируемый период темп прироста доходов превышает темп прироста расходов. Кроме того, имеет место постепенное снижение уровня дефицита бюджета, которое к 2018 г. сменяется профицитом в размере 12292,4 млн. руб.

Тем не менее, наличие дефицита в бюджете региона в 2014-2015 гг., а также в более ранние периоды не отражённые в работе, указывает на наличие источников его покрытия, то есть привлечения займов, опосредующих возникновение государственного долга субъекта Российской Федерации.

Рисунок 1 демонстрирует динамику изменения объема государственного долга Оренбургской области в период с 2014 по 2018 годы. Повышение сбалансированности бюджета Оренбургской области нашло отражение в постепенной стабилизации уровня государственного долга. К 2018 году обязательства составили 27015,4 млн. руб., что на 9,8% меньше показателя 2014 года.

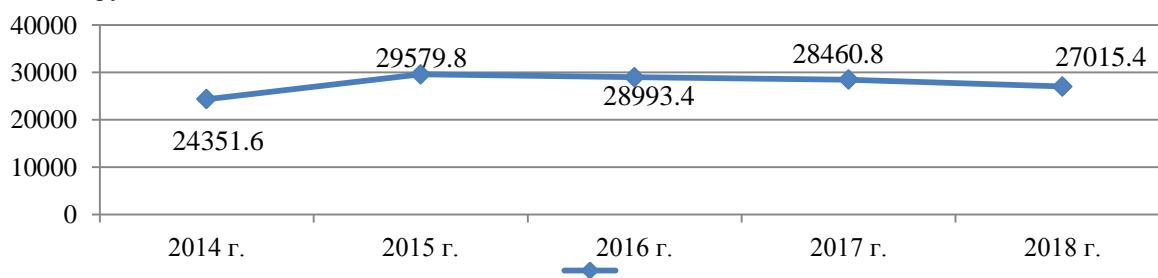

Рис. 1 - Государственный долг Оренбургской области за 2014-2018 гг. [7]

Обеспечивая сбалансированность бюджета путем привлечения заёмных средств, необходимо сохранять на экономически приемлемом уровне долговую нагрузку, определяемую как отношение государственного долга к налоговым и неналоговым доходам бюджета без учёта безвозмездных поступлений.

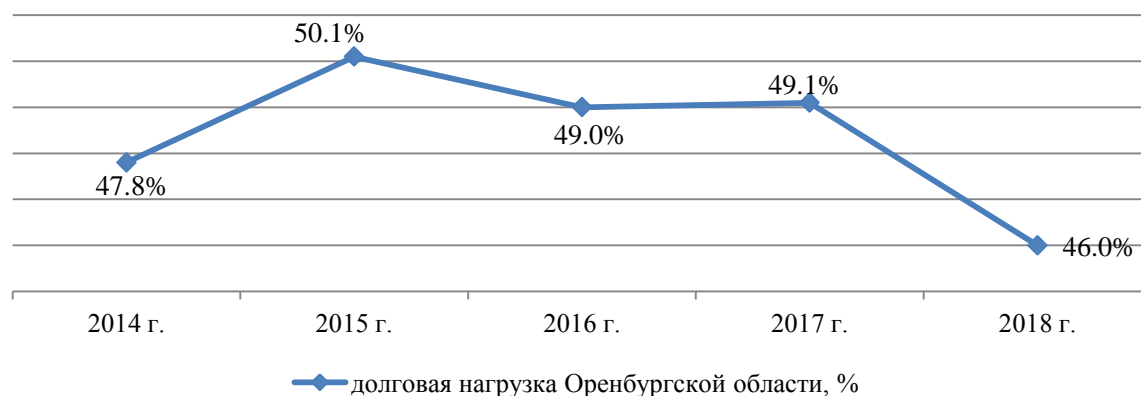

Рис. 2 – Долговая нагрузка Оренбургской области за 2014-2018 гг., % [7]

Согласно требованиям Бюджетного кодекса пороговое значение долговой нагрузки региона не должно превышать 100%. [4] Динамика, отражённая на графике рисунка 2, указывает на высокую эффективность системы управления государственными финансами и государственным долгом региона.

Таким образом, анализ сбалансированности бюджета Оренбургской области показал, что регион имеет достаточный уровень сбалансированности – используются собственные и регулирующие доходы, а также источники покрытия дефицита бюджета. При этом доля собственных доходов значительно превышает безвозмездные поступления, а используемый в качестве источника покрытия дефицита бюджета государственный долг находится на экономически безопасном уровне. Профицит бюджета, наблюдаемый в 2018 году, свидетельствует о повышении уровня качества управления региональными финансами. Проведенное исследование позволяет полагать, что при сохранении наметившихся тенденций эффективность бюджета Оренбургской области по параметру «сбалансированность» является удовлетворительной.

Список использованных источников:

1. Афанасьев В.Н., Шеврина Е.В., Афанасьева А.В. Оценка эффективности управленческих решений в регионе // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2005. № 3 (7). С. 14-18.
2. Бабич И.В. Необходимость эффективной региональной долговой политики как основа качества системы управления // Вестник Саратовского социально-экономического университета. 2012. №3. С. 86-89.
3. Бейтан Ю.В. Государственные программы как основа реформирования системы управления расходами бюджетов Российской Федерации. // Журнал «Бизнес в законе», № 5, 2010, с. 299-301.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 34.
5. Кожанов Т.В., Романова М.Н., Смирнов А.А. Проблема сбалансированности консолидированного бюджета республики Марий // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1. – С. 101-104.
6. Колодяжная А.Ю. Роль статистических методов в оценке эффективности бюджета региона // В сборнике: Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 637-639.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]: Официальный сайт Росстата. – URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 02.04.2020).

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ СТРУКТУР ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Конеvec Т.И.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), г. Ставрополь
начальник отдела региональных счетов, балансов, статистики строительства, инвестиций
и жилищно-коммунального хозяйства
e-mail: P26_KonevecTI@gks.ru

Валовой региональный продукт (ВРП) – важнейший показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования. Рассчитывается ежегодно, на основе итогов федеральных статистических наблюдений, сведений об исполнении бюджета.

Значимость показателя ВРП обусловлена тем, что данные о результатах производственной деятельности регионов используются органами государственного регулирования экономики для разработки региональной политики, принятия решений в области социальной, фискальной, кредитно-денежной политики. ВРП позволяет проводить межрегиональные сравнения с целью оценки места каждого региона в системе экономических отношений внутри России и выявления закономерностей и диспропорции в развитии регионов [1].

Структура ВРП по отраслям экономики показывает, какие виды деятельности в отдельно взятом регионе имеют определяющее влияние на формирование экономики субъекта Российской Федерации. Анализ структуры валового регионального продукта, как обобщающего показателя итогов деятельности экономики, необходим для определения вклада отраслей в развитие экономики. Изменение структуры ВРП характеризует подвижность экономики региона, ее зависимость от внешних факторов, ценовой политики, имеющегося производственного потенциала.

Рассмотрим структуры валовых региональных продуктов Северо-Кавказского федерального округа и соседних с ним Приволжского и Южного федеральных округов, а также ВРП субъектов, входящих в СКФО по итогам 2018 года. Оценка ВРП, начиная с 2017 года, осуществляется на основе нового общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2). Отрасль «Промышленность» определяется как сумма разделов В, С, D, E.

Структура ВРП СКФО специфична и отличается от структуры, как суммарного ВРП субъектов Российской Федерации, так и структуры ВРП других федеральных округов. На пять преобладающих в структуре СКФО отраслей – торговлю (17,9%), сельское хозяйство (15,6%), промышленность (13,6%), строительство (11,3%), государственное управление (9,6%) - приходится 68,0% общего объема ВРП, причем первые две отрасли составляют 33,5%, следующие три – 34,5%.

В России (суммарный ВРП регионов) среди отраслей первое место принадлежит промышленности (36,5%), второе – торговле (15,8%), далее, в порядке убывания доли, транспортировка и хранение (7,6%), операции с недвижимым имуществом (6,1%) и строительство (5,6%). Первые две преобладающие отрасли составляют 52,3% ВРП России, доля следующих трех - почти в три раза меньше (19,3%).

Основные отрасли в структуре ВРП Южного федерального округа (ЮФО) располагаются в следующем порядке: промышленность - 26,0%, торговля – 15,5%, транспортирование и хранение – 10,7%, сельское хозяйство – 9,8%, строительство – 6,6%. Перечисленные отрасли в совокупности составляют 68,6%, из них на первую и вторую отрасли приходится 41,5% ВРП, на следующие три - 27,1%.

В Приволжском федеральном округе (ПФО) промышленность и торговля определяют 56,4% ВРП, далее следуют три отрасли: транспортирование и хранение (6,1%), сельское хозяйство (5,9%) и строительство (17,9%), их совокупная доля - 29,9%.

Таким образом, наблюдается некоторая схожесть структур ВРП ЮФО, ПФО и России (суммарный ВРП регионов) по набору преобладающих отраслей (за исключением четвертых по значимости) и по существенному отрыву первых двух (промышленность и торговля) от последующих.

Структура валового продукта СКФО является более сглаженной в отношении ведущих отраслей и в этом ее отличие от структур ВРП ЮФО и ПФО, России, хотя перечень основных отраслей практически совпадает с ЮФО и ПФО. В валовом продукте СКФО также присутствуют промышленность, сельское хозяйство, торговля и строительство, причем их доли примерно одинаковые.

В табл. 1 представлены основные отрасли по мере убывания их доли в структуре валового регионального продукта ЮФО, ПФО, СКФО и суммарного ВРП России по итогам 2018 года.

Валовой региональный продукт является важнейшим показателем экономического развития в масштабе территории. Следовательно, весьма важно рассмотреть виды деятельности, определяющие специфику ВРП каждого из семи субъектов СКФО, так как отраслевая структура, формирующая обобщающий показатель экономической деятельности региона, различна и зависит от множества факторов [3].

В Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике и Республике Северная Осетия – Алания вследствие особенностей географического расположения и природно-климатических условий наибольший вклад в отраслевую структуру ВРП вносят торговля и сельское хозяйство, составляющие, соответственно, 40,8%, 35,5 % и 36,5% объема валового продукта этих регионов.

Таблица 1- Ранжирование основных отраслей в структуре ВРП регионов РФ [2]

	I	II	III	IV	V
Российская Федерация	Промышленность (36,5%)	Торговля (15,8%)	Транспортировка и хранение (7,6%)	Операции с недвижимым имуществом (6,1%)	Строительство (5,6%)
ЮФО	Промышленность (26,0)	Торговля (15,5)	Транспортировка и хранение (10,7)	Сельское хозяйство (9,8)	Строительство (6,6)
СКФО	Торговля (17,9%)	Сельское хозяйство (15,6%)	Промышленность (13,6%)	Строительство (11,3%)	Государственное управление (9,6%)
ПФО	Промышленность (44,7)	Торговля (11,7)	Транспортировка и хранение (6,1)	Сельское хозяйство (5,9)	Строительство (5,9)

В Ставропольском крае 36,1% ВРП приходится на промышленность и торговлю. Промышленные виды деятельности и сельское хозяйство являются ведущими и в Карачаево-Черкесской Республике (41,5%).

Экономика некоторых субъектов СКФО на протяжении многих лет являются высоко дотационными, поэтому в Республике Ингушетия, Чеченской Республике и Республике Северная Осетия – Алания в составе пяти основных отраслей присутствуют бюджетозависимые отрасли (государственное управление, образование и здравоохранение), их доля в структуре ВРП достаточно высока: 36%, 28,2%, и 26,7%, соответственно. Высокая доля государственного управления в этих трех регионах предопределила пятое место в структуре ВРП СКФО и является одной из причин различия в составе ведущих отраслей ВРП СКФО и ВРП соседних федеральных округов.

Для структуры ВРП отдельных регионов характерен существенный разрыв между первой и второй отраслью. В ВРП Республики Ингушетия доля сельского хозяйства, второй по значению отрасли, ниже доли первой отрасли (государственное управление) практически в 2 раза (на 11,4 п.п.). В Республике Дагестан доля сельского хозяйства на четверть (5,6 п.п.) меньше доли торговли. В Ставропольском крае разрыв между первой отраслью (промышленность) и второй (сельское хозяйство) составляет 4,3 п.п. В этих же регионах еще значительнее разрыв между первой и пятой отраслью. К примеру, в Ставропольском крае он составляет 12 п.п., в Республике Ингушетия – 12,6 п.п., в Карачаево-Черкесской Республике – 14,8 п.п., в Республике Дагестан – 16,6 п.п.

Наиболее однородна структура пяти основных отраслей ВРП Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия – Алания, Чеченской Республики, где разница в долях не столь существенна, причем, как первой и второй отраслей ВРП, так и следующих по рангу. В Чеченской Республике диапазон между первой и пятой отраслью структуры составляет 4,7 п.п., в Кабардино-Балкарской – 8,6 п.п. В Республике Ингушетия вклад основных отраслей в структуре ВРП, со второй по пятую, практически одинаков – 12-13%.

В табл. 2 представлены основные отрасли экономики в структуре ВРП регионов СКФО по итогам 2018 года.

Таблица 2 - Ранжирование основных отраслей в структуре ВРП регионов СКФО [2]

	I	II	III	IV	V
СКФО	Торговля (17,9%)	Сельское хозяйство (15,6%)	Промышленность (13,6%)	Строительство (11,3%)	Государственное управление (9,6%)
Республика Дагестан	Торговля (23,2%)	Сельское хозяйство (17,6%)	Строительство (16,4%)	Промышленность (7,7%)	Государственное управление (6,6%)
Республика Ингушетия	Государственное управление (24,1%)	Сельское хозяйство (12,7%)	Строительство (11,9%)	Образование (11,9%)	Промышленность (11,5%)
Кабардино-Балкарская Республика	Сельское хозяйство (19,2%)	Торговля (16,3%)	Промышленность (15,2%)	Строительство (11,1%)	Государственное управление (10,6%)
Карачаево-Черкесская Республика	Промышленность (22,1%)	Сельское хозяйство (19,4%)	Государственное управление (14,4%)	Торговля (8,7%)	Образование (7,3%)
Республика Северная Осетия-Алания	Торговля (18,9%)	Государственное управление (17,6%)	Сельское хозяйство (12,0%)	Промышленность (9,5%)	Здравоохранение (9,1%)
Чеченская Республика	Торговля (15,8%)	Государственное управление (15,7%)	Строительство (14,8%)	Образование (12,5%)	Сельское хозяйство (11,1%)
Ставропольский край	Промышленность (20,2%)	Торговля (15,9%)	Сельское хозяйство (14,7%)	Здравоохранение (8,8%)	Транспортировка и хранение (8,2%)

Исходя из номинальных объемов и доли в ВРП округа региональные продукты Республики Дагестан (625,1 млрд руб. или 32,2%) и Ставропольского края (715,5 млрд руб. или 36,8%) оказывают наибольшее влияние на формирование его совокупной структуры. Региональный продукт Республики Дагестан совпадает по составу основных отраслей и определяет лидерство торговли, а также высокую долю строительства и сельского хозяйства. В то же время структура валовых региональных продуктов других территорий существенно уравнивает структуру ВРП СКФО по отдельным видам деятельности: промышленное производство и сельское хозяйство Карачаево-Черкесской Республики, сельское хозяйство Кабардино-Балкарской Республики, строительный бизнес в Республике Ингушетия и Чеченской Республике. Государственное управление, как уже отмечалось, имеет существенную долю в четырех регионах округа.

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что на протяжении последних лет разнообразие структуры ВРП регионов округа формируют пропорциональное соотношение ведущих отраслей экономики региона. Структура ВРП округа за 2016-2018 гг. является неизменной по составу ведущих отраслей. В части долей отраслей можно отметить изменение вклада торговли с 19,6% в 2016 г. до 17,9% в 2018 г. из-за роста доли бюджетозависимых отраслей с 21,7% до 23,7%. Изменения долей других отраслей ограничены в диапазоне не более, чем на 0,5 процентного пункта.

По субъектам СКФО также имеет место стабильность в части состава ведущих отраслей. По их долям за исследуемый период отклонения незначительны и в пределах от 0,5 до 3,0 процентных пунктов. Если и рассматривать перемещения в ранжированной структуре регионов, то в большинстве рассматриваемых отраслей они происходят не более, чем на одну позицию. За период 2016-2018 гг. неизменно первыми были: торговля в Дагестане, промышленность в Ставропольском крае, государственное управление в Ингушетии.

Исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать вывод о незначительных колебаниях в структуре основных отраслей в валовом региональном продукте округа, сохранении состава ведущих видов деятельности, что свидетельствует об устойчивой отраслевой структуре ВРП регионов, нацеленности их экономик на традиционные виды деятельности.

В целях дальнейшего социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа необходима продуманная государственная политика, направленная на повышение устойчивости экономики субъектов, социальной сферы и инфраструктуры, сглаживания региональных социально-экономических диспропорций, улучшение уровня благосостояния региона.

Список использованных источников:

1. ВРП как важнейший показатель результатов экономической деятельности региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vuzlit.ru/> (дата обращения: 18.03.2020).
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): официальный интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 25.03.2020).
3. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1486-р (ред. от 28.10.2014). - URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 14.03.2020).

АНАЛИЗ ЦЕНОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Котова Г.В.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), г. Ставрополь
начальник отдела статистики цен и финансов
e-mail: P26_KotovaGV@gks.ru

Денисова Ю.Л.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), г. Ставрополь
главный специалист-эксперт отдела статистики цен и финансов
e-mail: P26_DenisovaUL@gks.ru

Актуальными вопросами для наблюдения за ценами являются ценообразование в современных рыночных условиях, изменение цен в динамике на основные виды промышленной продукции, взаимодействие их составляющих, а также изучение паритета в товарном обмене между сельскохозяйственным и промышленным производством.

Одним из наиболее важных показателей, отображающих экономическое положение страны, отдельных ее субъектов, является индекс цен производителей промышленных товаров. Он используется для изучения и характеристики ценовых процессов в экономике, сравнительного анализа изменения цен на продукцию отдельных видов экономической деятельности, при переоценке основных фондов, выполнении различных экономических расчетов и для многих других задач. Кроме того, индекс цен производителей часто используется юридическими лицами при составлении ими долгосрочных контрактов на куплю или продажу, целью которых является защита покупателя и продавца от неожиданного изменения цен [1, с. 2].

Цены производителей промышленных товаров складываются под влиянием как внутренних факторов, таких как изменение затрат на производство или уровня рентабельности, так и внешних. Ситуация на рынках валют является одним из внешних факторов, влияющих на изменение цен производителей промышленных товаров. Изменение цен производителей промышленных товаров Ставропольского края и официальных курсов валют в динамике с 2017 по 2019 годы, отражающее общую тенденцию к росту или снижению, представлено на рис. 1.

За период с 2017 по 2019 годы максимальный прирост официального курса доллара США (на 20,6%) в 2018 году послужил максимальному приросту цен производителей промышленных товаров в этот же период (на 16,8%). Прирост цен в среднем за месяц составил 1,3-1,7%.

В 2019 году резкое снижение официальных курсов валют (курса доллара США на 10,9%, курса евро на 12,7%) привело к аналогичному снижению цен производителей промышленных товаров (на 5,4%) [3, с.10].

Изменение цен производителей промышленных товаров за три года в разрезе субъектов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов и по Российской Федерации в целом имело общую тенденцию к росту цен по всем территориям. Максимальный рост цен произошел в Республике Калмыкия (на 33,1%), минимальный - в Кабардино-Балкарской Республике (на 0,2%) [3, с.104].

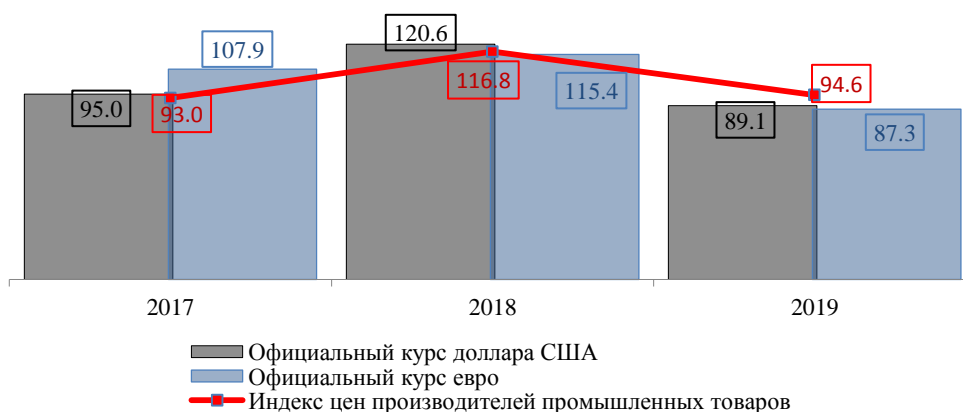

Рис. 1 - Индекс цен производителей промышленных товаров и изменение официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю (декабрь к декабрю предыдущего года), %

Наблюдение за уровнем и изменением цен производителей промышленных товаров осуществляется по выборочной сети отобранных базовых организаций, производящих товары, предоставляющих услуги в следующих видах деятельности: «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений».

Рассмотрим, как изменялись цены производителей промышленных товаров Ставропольского края по основным видам экономической деятельности в период с 2017 по 2019 годы (табл. 1) [3, с. 63].

Данные таблицы демонстрирует, что в целом за три года, максимальные темпы роста цен были на предприятиях, производящих электрическую распределительную и регулирующую аппаратуру (на 44,2%), а так же на предприятиях, занимающихся производством стекла и изделий из стекла, полых стеклянных изделий, строительных керамических материалов, кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины, изделий из бетона, цемента и гипса (на 29,3%). Падение цен за три года произошло на предприятиях, производящих пластмассовые плиты, полосы, трубы и профили, изделия для упаковывания товаров, пластмассовые изделия, используемые в строительстве (на 15,3%).

Таблица 1 - Индексы цен производителей промышленной продукции по видам экономической деятельности (декабрь к декабрю предыдущего года), %

	2017	2018	2019	За три года
Промышленное производство (промышленность)	93.0	116.8	94.6	102.8
Добыча полезных ископаемых	116.2	90.1	89.6	93.8
в том числе:				
добыча сырой нефти и природного газа	116.9	89.0	87.6	91.1
добыча прочих полезных ископаемых	99.3	100.4	110.2	109.9
Обрабатывающие производства	89.5	123.6	92.4	102.2
в том числе:				
производство пищевых продуктов	81.0	134.1	89.7	97.4
производство напитков	92.5	100.5	115.9	107.7
производство химических веществ и химических продуктов	101.3	120.7	84.1	102.8
производство резиновых и пластмассовых изделий	89.4	109.8	86.3	84.7
производство прочей неметаллической минеральной продукции	108.2	116.4	102.7	129.3
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	100.0	104.5	103.7	108.4
производство электрического оборудования	122.4	107.3	109.8	144.2
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	107.7	96.0	99.5	102.9
производство мебели	103.2	108.3	97.1	108.5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	104.3	101.4	100.8	106.6
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	103.9	103.6	100.5	108.2

Среди представленных видов экономической деятельности необходимо выделить обрабатывающие производства Ставропольского края, которые включают виды экономической деятельности общероссийского значения и имеют многоотраслевую направленность. Пищевая промышленность и отрасль производства напитков представляют собой одни из самых важных отраслей обрабатывающих производств, целью которых является обеспечение населения края качественными продуктами питания.

Конкурентоспособность Ставропольской продукции подтверждена множественными наградами, привезенными с российских и международных форумов. Среди них: медали Российской агропромышленной выставки «Золотая осень», «ПРОДЭКСПО», Специализированной выставки продуктов питания в городе Сочи, Зеленой недели в Берлине, Sail Paris в Париже, Международной многоотраслевой выставки «Т.І.Ф.» в Греческой Республике [6].

Широко известны краевые производители пищевой продукции: «Пятигорский молочный комбинат», ЗАО «Ставропольский бройлер», ОАО «Сыродел», Молочный комбинат «Ставропольский»; ЗАО «Хлебозавод №3», кондитерская фабрика «Шоколенд», ООО «Петровские нивы», ООО СХП «Югроспром» и многие другие [5]. Напитки Ставропольского края славятся такими знаменитыми брендами как «Нарзан», «Славяновская», «Новотерская целебная», «Смирновская». В Железноводске функционирует предприятие ЗАО «Минеральные воды Железноводска», которое специализируется на добыче и розливе природной минеральной воды местного происхождения.

Большое влияние на ценовую политику производителей пищевой промышленности Ставропольского края оказывает изменение цен на приобретенное ими сырье для дальнейшей переработки и производства готовой продукции. Так изменение цен сельхозпроизводителей на реализованную ими продукцию влечет за собой изменение цен на перерабатывающих предприятиях, производящих продукты питания, что в дальнейшем может привести к колебанию цен на реализованные продовольственные товары. Рост цен сельхозпроизводителей Ставропольского края на молоко сырое (на 10,4%), за тот же период, привел к росту цен как у промышленных производителей (на 16,5%) так и потребительских цен в магазинах (на 19,2%) на переработанное молоко и молочную продукцию. Так же существенно возросли цены сельхозпроизводителей пшеницы (на 23,5%), что привело к стремительному росту цен на муку пшеничную (на 30,8%) и макаронные изделия (на 9,9%) у промышленных производителей и на рынке потребительских товаров (на 16,1% и 8,8% соответственно).

В производстве подсолнечного масла за тот же период, наоборот, наблюдалась тенденция снижения цен сельхозпроизводителей на выращенные и реализованные семена подсолнечника (на 7,9%), на масло подсолнечное у промышленных производителей (на 11,1%) и реализуемое в магазинах (на 6,6%) [4].

Следующий немаловажный и один из профилирующих видов экономической деятельности Ставропольского края – производство химических веществ и химических продуктов, которые реализуются как на внутренний рынок, так и экспортируются.

Крупнейшие предприятия химического производства Ставропольского края - это АО «Невинномысский Азот», ООО «Ставролен» и АО «Арнест». В крае выпускают минеральные удобрения, пластмассы, кислоты азотную и уксусную, аммиак безводный, косметику, дезодоранты, моющие средства, поролон и многое другое.

Изменения на валютном рынке с 2017 по 2019 годы оказали значительное влияние на цены производителей химических веществ и химических продуктов, что наглядно представлено на рисунке 2.

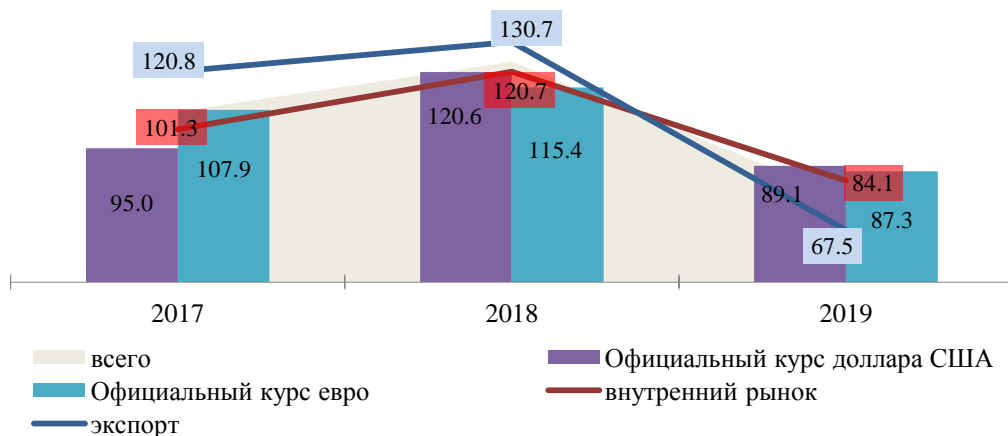

Рис. 2 - Производство химических веществ и химических продуктов по каналам реализации (декабрь к декабрю предыдущего года), %

Стремительный прирост официального курса доллара США (на 20,6%) и евро (на 15,4%) в 2018 году привел к максимальному удорожанию цен на товары, отгружаемые на экспорт (на 30,7%). В среднем за месяц прирост цен на экспортируемые пластмассы в первичных формах, кислоту уксусную, полимеры пропилен в первичных формах, удобрения азотные минеральные или химические составил 2,6%.

В 2019 году резкое снижение официального курса доллара США (на 10,9%) и курса евро (на 12,7%) привело к синхронизированному снижению цен производителей химической продукции, как на экспорт (на 32,5%), так и на внутреннем рынке реализации (на 15,9%) [4].

В отрасли производства резиновых и пластмассовых изделий на территории края можно выделить такие предприятия, как ООО «Аметист-Юг», ООО «Полипак», ООО «Унипак», ООО «Босфор». Предприятия выпускают упаковку, тару для пищевых продуктов, пленку, трубы из полиэтилена и полипропилена. В целом за три рассматриваемых года в данной отрасли наблюдалось снижение индекса цен по всем видам производимых

товаров. Максимальное падение цен (на 22,2%) произошло на предприятиях, производящих изделия пластмассовые упаковочные.

Производство прочей неметаллической минеральной продукции представлено предприятиями, выпускающими строительные материалы и изделия: кирпич, сухие строительные смеси, сборный железобетон, блоки, а также стекло. Стекло в Ставропольском крае производится одним из крупнейших производителей стеклотары в России и поставщиком в страны СНГ - АО «Кавминстекло». В данной отрасли, за представленный период, среднегодовой темп прироста цен производителей в целом по производству прочей неметаллической минеральной продукции составлял 9,1%. Максимально цены производителей выросли в производстве бутылок, банок, флаконов и прочей таре из стекла и в производстве плит, панелей и настила перекрытий и покрытий железобетонных, конструкций сборных строительных железобетонных прочих, товарного бетона, раствора строительного в 1,3 раза [4].

В отрасли производство компьютеров, электронных и оптических изделий работают такие крупнейшие предприятия, как ПАО «Нептун», ОАО «Завод Радиан», ЗИП «Энергомера» и АО «Оптрон-Ставрополь». Предприятия осуществляют выпуск разъединителей для высоковольтных установок, приборов учета электроэнергии, устройства защитного отключения, средства радиоэлектронной борьбы, датчики для зерноуборочных комбайнов, силовые полупроводниковые приборы, диоды. Среднегодовой темп прироста по данному виду деятельности с 2017 по 2019 годы составил 2,7%.

Стремительно росли цены на предприятиях, занимающихся производством электрического оборудования. За рассматриваемый трехлетний период они выросли в 1,4 раза. К наиболее крупным организациям данного вида деятельности в Ставропольском крае относятся ЭТЗ «Энергомера», ОАО «ВЭЛАН», АО «Электроавтоматика». Они производят устройства защитного отключения, электросварочное оборудование, электрическую низковольтную коммутационную аппаратуру, зарядные устройства для аккумуляторных батарей средств связи.

В отрасли производства машин и оборудования, не включенных в другие группировки цены за три года выросли на 2,9%. Здесь представлены следующие виды товаров: стальная и чугунная запорная арматура, машины для сельского хозяйства. Данные изделия выпускают ООО «ГеАЗ», ОАО «Светлоградагромаш», АО РТП «Петровское», АО «Агропромтехника».

Тенденция роста цен за трехлетний период наблюдалась и в отрасли производства мебели (на 8,5%). Основным видом производимых товаров является мебель широкого ассортимента: спальни, прихожие, кухонные гарнитуры, офисная, детская, нестандартная мебель по индивидуальным заказам. Ведущими производителями являются АО «Ставропольмебель», ПАО «Бештау» [4].

Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха - это важнейший сектор экономики края. Тарифы на электроэнергию, а также на газ и тепло оказывают существенное влияние на процессы ценообразования в промышленном секторе. За три рассматриваемых года цены по данному виду деятельности выросли на 6,6%.

В систему цен и ставок на электроэнергию входят регулируемые тарифы и свободные, то есть нерегулируемые. Каждый из них, в свою очередь, имеет индивидуальные составляющие. Регулируемые цены на электроэнергию применяются в отношении потребителей, чья деятельность регулируется исполнительным органом субъекта РФ. Тарифы на теплоэнергию утверждаются органами исполнительной власти. Ежегодно в соответствии с приказами Региональной тарифной комиссии Ставропольского края повышаются тарифы по всем видам потребителей. Повышение цен на энергоносители приводит к росту цен в промышленном производстве. На рисунке 3 прослеживается заметная синхронность в колебаниях индекса цен в целом по промышленному производству и индекса цен на энергоносители в 2019 году.

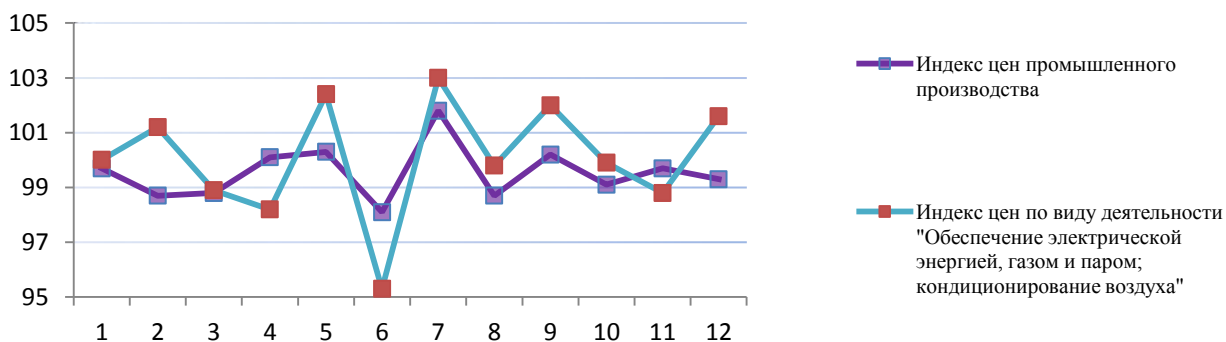

Рис. 3 - Индексы цен промышленного производства и обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха в 2019 году (на конец месяца к предыдущему месяцу), %

По виду деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» в наблюдение входит такая деятельность как забор, очистка и распределение воды, где цены за период с 2017 по 2019 годы выросли на 7,6% и сбор и обработка сточных вод с ростом цен на 11,1%.

Анализ ценовых процессов в экономике Ставропольского края за три года показывает, что предприятия края успешно реализуют инвестиционные проекты, связанные с выпуском импортзамещающей продукции, выходят на качественно новый уровень развития. Но, несмотря на это, рынок реализации товаров, производимых на территории края, по-прежнему остается зависимым от колебания иностранных курсов валют, мировых цен и ряда других причин.

В перспективе дальнейшему росту экономики Ставропольского края будет способствовать реализация ряда крупных инвестиционных проектов. В 2019-2022 годах, согласно прогнозу социально-экономического развития Ставропольского края на 2020 год и на период до 2022 года, в крае планируется модернизация животноводческого комплекса молочного направления на 1700 коров (ООО «Агроальянс Инвест»); строительство площадок по откорму индейки объемом производства 4000 тонн мясопродукции в год (ООО «Агро-Плюс»); строительство и запуск нового производственного горно-химического комплекса по выпуску минеральных удобрений, магниевой и другой минеральной продукции из местного природного сырья и других доступных материалов по инновационным технологиям (ООО «Альп»), что создаст конкурентоспособность производителей, будет стимулировать снижение цен на товары местного производства и позволит создать новые рабочие места [2, с.18-19].

Список использованных источников:

1. Официальная статистическая методология по организации статистического наблюдения за ценами производителей промышленных товаров и расчету индексов цен производителей, дата утверждения [Текст]: приказ Росстата от 17.11.2016. № 729.
2. О прогнозе социально-экономического развития Ставропольского края на 2020 год и на период до 2022 года [Текст]: распоряжение правительства Ставропольского края от 23.10.2019 № 451- рп.
3. Цены в Ставропольском крае. 2019: стат. сб. / Северо-Кавказстат. - Ставрополь, 2019. – 112 с.
4. Витрина статистических данных. [Электронный ресурс]: официальный сайт Росстата. - URL: <http://showdata.gks.ru> (дата обращения: 12.02.2020).
5. Золотая осень 2019. Лучшие производители продуктов развивают сельское хозяйство страны [Электронный ресурс]: официальный сайт Комсомольской правды. - URL: <http://www.kp.ru>. (дата обращения: 19.02.2020).
6. Медали высшей пробы привезли ставропольские предприятия с выставки «Продэкспо-2020» [Электронный ресурс]: Новости. Официальный сайт. - URL: <http://news.1777.ru>. (дата обращения: 23.02.2020).

ОПЕРАТИВНАЯ ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Кошевой О.С.

Пензенский государственный университет, г. Пенза
доктор тех. наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов
e-mail: olaa1@yandex.ru

Фролов С.Г.

Территориальный орган Федеральной службы государственной
статистики по Пензенской области (Пензастат), г. Пенза
начальник отдела сводных статистических работ
e-mail: frolov020@mail.ru

Кардинальное повышение уровня жизни населения всегда представляло собой актуальную задачу, которая к настоящему времени приобрела роль важнейшего национального проекта.

Уровень жизни населения сложнейший комплексный показатель, структура которого включает как экономические, так и социальные показатели. В общем случае уровень жизни населения формируется на основе следующих подходов, показанных на рис. 1.

Представленная классификация направлений является достаточно условной, поскольку некоторые из показателей достаточно сильно коррелированы друг с другом. Поэтому принимаем достаточно распространенное определение уровня жизни, изложенное, например, в работе [1].

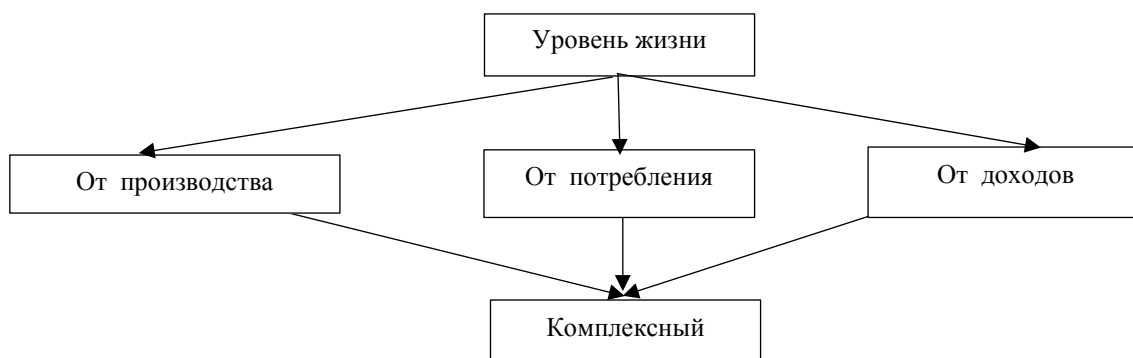

Рис. 1 – Направления формирования показателей уровня жизни

Под уровнем жизни понимаются обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей.

В социологии выделяют четыре уровня жизни населения: достаток, нормальный уровень, бедность и нищета. Используя официальные данные государственной статистики можно рассчитать лишь один из показателей уровня жизни населения, а именно показатель уровня бедности.

Уровень бедности рассчитывается как доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта Российской Федерации [2].

Расчет остальных трех градаций уровня жизни населения, таких как достаток, нормальный уровень и нищета представляет собой нерешённую к настоящему времени задачу.

Для полного описания уровня жизни населения в формате четырех показателей, особенно в оперативном плане диагностики, в работе предлагается использовать результаты официального статистического наблюдения доходов, расходов и потребления домашних хозяйств [3]. Алгоритм поиска информации представлен на рис. 2.

Рис. 2. - Алгоритм поиска информации

При активации показателя «Оценка финансового положения домашних хозяйств по субъектам Российской Федерации» происходит скачивание таблицы, фрагмент которой для регионов Приволжского федерального округа показан на рис. 3.

Далее в соответствии с установленными ранее показателями уровня жизни принимаем:

- графу «не хватает на еду» принимаем за показатель «нищета»;
- графу «хватает на еду, но трудно покупать одежду и оплачивать ЖКХ» принимаем за показатель «бедность»;
- графу «хватает на еду и одежду, но не хватает на покупку товаров длительного пользования» принимаем за показатель «нормальный уровень»;
- графу «хватает на все» принимаем за показатель «достаток».

Тогда таблица, представленная на рис. 3, принимает вид, показанный на рис. 4.

Регионы ПФО	Все дом. хоз-ва		из числа всех домохозяйств, оценившие свое финансовое положение следующим образом:											
			не хватает на еду		хват. на еду, но трудн. покуп. одежду и оплачивать ЖКХ		хват. на еду и одежду, но нехват. на покуп. товаров длит. польз.		хват. на еду, одежду, тов. длит. польз., но не хват. на покуп. автомоб., кварт., дачи		хватает на все		затруднились ответить	
	3 / 2018	3 / 2019	3 / 2018	3 / 2019	3 / 2018	3 / 2019	3 / 2018	3 / 2019	3 / 2018	3 / 2019	3 / 2018	3 / 2019	3 / 2018	3 / 2019
Р. Башкор-ан	100	100	1,2	1,3	17,0	16,0	41,7	44,8	31,3	29,9	3,0	5,1	5,8	2,9
Р.Мар. Эл	100	100	0,2	0,4	21,6	13,9	63,2	71,0	14,9	14,6	0,0	0,0	0,0	0,0
Р. Морд-я	100	100	0,1	0,1	17,9	14,4	54,6	57,6	27,3	27,1	0,0	0,7	0,0	0,0
Р. Татар-ан	100	100	0,0	0,0	0,2	0,2	46,1	45,3	51,1	51,8	2,6	2,8	0,0	0,0
Удм-ская Р.	100	100	1,4	0,0	34,4	12,8	57,6	64,2	6,6	23,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Чув-ая Р.	100	100	0,3	0,0	12,4	7,6	52,4	61,7	34,7	30,6	0,1	0,0	0,0	0,0
Пермский кр.	100	100	0,9	0,0	13,2	9,8	54,0	59,5	31,4	29,9	0,6	0,8	0,0	0,0
Кировская обл.	100	100	0,8	2,5	11,7	10,6	79,7	58,7	7,8	28,3	0,0	0,0	0,0	0,0
Нижегородская обл.	100	100	0,0	0,0	4,6	9,3	44,1	38,8	49,8	47,2	1,4	4,7	0,1	0,0
Оренбургская обл.	100	100	0,4	0,3	19,2	15,3	60,0	62,5	17,4	21,0	3,1	0,8	0,0	0,0
Пензенская обл.	100	100	0,6	0,7	28,2	24,2	51,5	49,9	19,4	24,2	0,1	0,8	0,2	0,3
Самарская обл.	100	100	1,3	0,8	15,0	13,8	49,5	47,9	30,9	33,3	3,3	4,1	0,0	0,0
Саратовская обл.	100	100	16,1	0,5	17,8	26,9	20,3	25,5	45,8	47,0	0,0	0,1	0,0	0,0
Ульяновская обл.	100	100	0,6	0,0	16,2	8,0	62,9	70,5	18,3	21,1	2,0	0,4	0,0	0,0

Рис. 3 - Фрагмент исходной таблицы

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ ПО ОЦЕНКЕ СВОЕГО УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ПРОЦЕНТАХ ПО ВСЕМ ДОМОХОЗЯЙСТВАМ

Регионы ПФО	Все домашние хозяйства		НИЩЕТА		БЕДНОСТЬ		НОРМАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ		ДОСТАТОК		затруднились ответить		Справочно: превышение доли нищих и бедных над долей населения ниже величины прож. минимума
	3кв / 2018	3кв / 2019	3кв / 2018	3кв / 2019	3кв / 2018	3кв / 2019	3кв / 2018	3кв / 2019	3кв / 2018	3кв / 2019	3кв / 2018	3кв / 2019	2018 год
Р. Башкир-ан	100	100	1,2	1,3	17	16	31,3	29,9	3	5,1	5,8	2,9	8
Р.Мар. Эл	100	100	0,2	0,4	21,6	13,9	14,9	14,6	0	0	0	0	-3,5
Р. Морд-я	100	100	0,1	0,1	17,9	14,4	27,3	27,1	0	0,7	0	0	0,2
Р. Татар-ан	100	100	0	0	0,2	0,2	51,1	51,8	2,6	2,8	0	0	-6,7
Удм-ская Р.	100	100	1,4	0	34,4	12,8	6,6	23,1	0	0	0	0	25,9
Чув-ая Р.	100	100	0,3	0	12,4	7,6	34,7	30,6	0,1	0	0	0	-5,9
Пермский КР	100	100	0,9	0	13,2	9,8	31,4	29,9	0,6	0,8	0	0	1,4
Кировская обл.	100	100	0,8	2,5	11,7	10,6	7,8	28,3	0	0	0	0	-0,8
Нижегородская обл.	100	100	0	0	4,6	9,3	49,8	47,2	1,4	4,7	0,1	0	-4,4
Оренбургская обл.	100	100	0,4	0,3	19,2	15,3	17,4	21	3,1	0,8	0	0	6,6
Пензенская обл.	100	100	0,6	0,7	28,2	24,2	19,4	24,2	0,1	0,8	0,2	0,3	16,6
Самарская обл.	100	100	1,3	0,8	15	13,8	30,9	33,3	3,3	4,1	0	0	4
Саратовская обл.	100	100	16,1	0,5	17,8	26,9	45,8	47	0	0,1	0	0	17,8
Ульяновская обл.	100	100	0,6	0	16,2	8	18,3	21,1	2	0,4	0	0	0,8

Рис. 4 - Таблица для диагностики уровня жизни населения региона

Из анализа данных, представленных на рисунке 4 достаточно просто проанализировать динамику уровня жизни интересующего исследователя региона. Так, в частности, в Пензенской области в 2019 году по сравнению с 2018 годом наблюдается некоторое увеличение показателя уровня нищеты, в тоже время показатель уровня бедности снижается и, наоборот, показатели нормального уровня и достатка существенно повышаются, что свидетельствует о положительных тенденциях в социально-экономической сфере Пензенского региона. При более глубоком погружении в хронологическую ситуацию выделим следующее: для третьего квартала 2018 года: уровень нищеты - 1,8% (практически в 2,6 раза больше, чем в третьем квартале 2019 года); уровень бедности примерно одинаков для двух сравниваемых периодов; для показателя «нормальный уровень» в третьем квартале 2019 года произошло увеличение по сравнению с третьим кварталом 2018 года примерно на 4,6 процентных пункта. И наконец, в третьем квартале 2019 года произошло увеличение показателя «достаток» с 0,6% в 2016 до 0,8%. Таким образом, для Пензенской области четко прослеживается долговременный тренд к повышению уровня жизни населения.

Отметим, что представленный подход наглядно позволяет оперативно диагностировать уровень жизни региона в формате четырех показателей уровня жизни населения: достатка, нормального уровня, бедности и нищеты.

Для уточнения корректности выводов соотнесем результаты обследования (долей населения, относящихся к группам нищеты и бедности) с официальными данными уровня бедности (доли населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума). Результаты сравнения приведены в графе за 2018 год на рис.4.

Существенный разброс отклонения в данных (от 25,9 до -6,7) позволяет поставить под сомнение как точность результатов самооценки домашними хозяйствами своего уровня жизни, так и возможность использования таких данных в системе принятия государственных решений.

Для валидации исходной информации необходимо либо скорректировать способ проведения обследования (или вопросник обследования), чтобы у респондентов не было возможности по разным причинам запутаться в названиях групп (предпочесть вопреки финансовому состоянию домохозяйства отнесение к иной группе), либо перейти строго к числовым значениям доходов.

Использование числовых значений уменьшит субъективность восприятий названий уровня жизни и позволит уйти от оценки респондентами «качества жизни» к измеримым показателям доходов и дифференциации, а так же темпов их изменения.

Альтернативой может стать использование совершенно других подходов к оценке уровня жизни населения, которые кратко представлены на рис. 1.

Список использованных источников:

1. Социальная статистика: Учебник/под ред. чл.-кор. РАН И.И. Елисеевой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2003.- 480 с.
2. Уровень бедности. На сайте ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59577#> (дата обращения 07.03.2020).
3. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. На сайте Росстата. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812 (дата обращения 07.03.2020).

ОЦЕНКА ПОЗИЦИЙ СТРАН ЕАЭС ОТНОСИТЕЛЬНО УЧАСТНИКОВ G7

Ктоян А.М.

Армянский государственный экономический университет, г. Ереван
канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой статистики
e-mail: arm.ktoyan@gmail.com

Цыпин А.П.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств», г. Москва
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления социально-экономическими системами
e-mail: zipin@yandex.ru

Распад СССР в 1991 году положил начало перехода постсоветских стран к рыночной экономике, который ознаменовался значительными трансформациями, как в социальной, так и в экономической жизни общества. Первые годы оказались самыми тяжелыми, в этот период были упразднены либо значительно реформированы основные институты, осуществлена приватизация национального богатства (воспроизводимого и частично природного капитала), осуществлено первичное накопление капитала, произошло расслоение общества. Лишь к середине 2000-х годов ситуация нормализовалась и экс-члены Советского Союза вышли на устойчивый экономически рост, который прерывался лишь в периоды мировых финансовых кризисов. Одним из новых явлений в трансформационный период стала интеграция вновь созданных республик в политико-экономические союзы и объединения, одним из таких стал Таможенный союз, образованный в 1995 году, который в последствие был преобразован в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В настоящее время он включает шесть стран, это - Армения (ARM), Белоруссия (BLR), Казахстан (KAZ), Киргизия (KGZ), Россия (RUS), и Молдавия (MDA), таким образом, в союз вступило практически половина от республик СССР. Так как

ЕАЭС объединяет достаточно крупные страны, представляет научный интерес рассмотрение их текущих позиций относительно развитых стран, в этой связи можно поставить цель настоящей статьи, которая заключается в проведении анализа удаленности (близости) стран ЕАЭС от крупнейших государств мира, в качестве таковых остановим свой выбор на членах G7 (Канада (CAN), Германия (DEU), Франция (FRA), Великобритания (GBR), Италия (ITA), Япония (JPN), США (USA)).

Любое статистическое исследование должно опираться на систему показателей, всесторонне характеризующую изучаемое явление (процесс или объект), не исключением является настоящее исследование. Так для определения позиций стран ЕАЭС относительно государств входящих в G7 используем следующие социально-экономические показатели: ВВП на душу населения (Y1), долл. США; Промышленность (Z1), в % к ВВП; Услуги (Z2), в % к ВВП; Экспорт (Z3), в % к ВВП; Импорт (Z4), в % к ВВП; К участия в раб силе (Z5), %; Группирующая переменная (D = 1 если страна относится к ЕАЭС; D=2 если страна относится к G7). Опираясь на выделенные индикаторы, в первом приближении, возможно оценить состояние экономики в текущий момент времени [2].

Для формирования массива данных характеризующих социально-экономическое развитие рассматриваемых стран используем сведения официальных учреждений и служб, таких как: Всемирный банк, Статистический комитет ООН, национальные статистические службы (агентства) участников ЕАЭС, данные портала Евразийского экономического союза.

К проблеме оценки позиций стран (объектов) можно подходить с нескольких сторон:

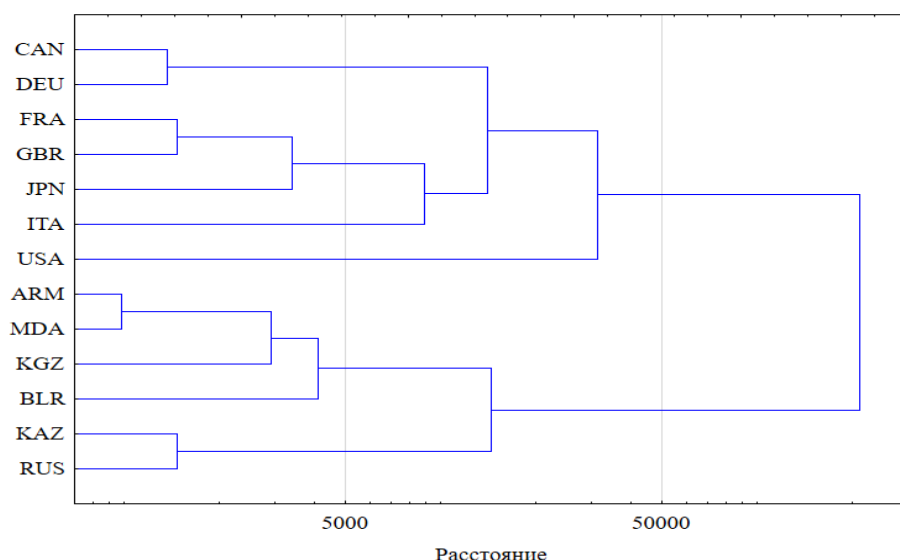
- во-первых, воспользоваться простой группировкой, и разделить рассматриваемую совокупность стран по одному признаку (к примеру, по ВВП), но в том случае будут упущены из виду (не учтены) прочие макроэкономические индикаторы, как следствие, результаты не будут в полной мере отражать сложившуюся закономерность;

- во-вторых, использовать методику расчета интегрального показателя, который учитывает вес сразу нескольких переменных, но в данном случае получаем ранги стран (объектов) и не можем ничего сказать о том, как объекты соотносятся друг с другом и какие локальные группы образуют;

- в-третьих, обратится к методам многомерной статистики, и провести кластерный анализ, учтя все признаки и оценив дистанцию между странами в n-мерном признаковом пространстве.

Воспользуемся самым простым методом кластеризации – двухходовым объединением [1]. Результат реализации этой процедуры приведен на рисунке 1.

Приведенная на рисунке 1 информация указывает на формирование на основании шести социально-экономических показателей двух групп, при этом наличествует четкая граница между странами ЕАЭС и G7. Также стоит указать на близость России и Казахстана, что неудивительно, так как между этими странами существуют тесная экономическая связь обусловленная территориальным соприкосновением, а также схожестью структуры экономики, одинаковыми стартовыми позициями трансформационного перехода. Полученная закономерность подчеркивает отставание постсоветских стран от развитых держав, полученный результат согласуется с полученными нами ранее оценками [3].

Примечание: рассчитано авторами в пакете STATISTICA.

Рис. 1 – Диаграмма кластеров стран мира по уровню социально-экономического развития

Для оценки наличия отличий в разрезе показателей, обратимся к t-тесту Стьюдента, результаты реализации которого приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты сопоставления групп стран на основе t-теста Стьюдента

Показатели	Внутригрупповые средние		t-критерий Стьюдента	p-уровень значимости
	G7	ЕАЭС		
Y1	44973,1	6018,7	9,81	0,000
Z1	13,7	13,8	-0,05	0,962
Z2	69,0	52,2	7,39	0,000
Z3	29,0	39,7	-1,45	0,174
Z4	28,8	48,7	-2,28	0,043
Z5	60,0	61,3	-0,30	0,772

Примечание: рассчитано авторами в пакете STATISTICA

Значения критерия, приведенные в таблице 1, указывают, что не по всем переменным группы однозначно разделены. Так по переменным Z1, Z3 и Z5 внутригрупповые средние практически совпадают (значения t-статистики указывают на отсутствие различий между средними). Три оставшиеся переменные значительно отличаются по группам, так ВВП на душу населения (Y) различается в 7,5 раза, при этом самое минимальное значение по G7 наблюдается в Италии и равно 34483 долл. США, тогда как самое большое по ЕАЭС равно 11289 долл. США (Россия), отличия в 3,1 раза. Стоит отметить, что в развитых странах высокий уровень услуг (практически 70% от ВВП), тогда как в постсоветских странах уровень скромнее – около 50%. Таким образом можно сделать заключение о резерве роста услуг в развивающихся странах.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующий вывод – страны ЕАЭС встали на долгий путь трансформаций и в настоящий момент находятся в роли догоняющих, что подчеркивается результатами проведенного анализа, так как постсоветские страны значительно удалены от членов G7 и по результатам кластерного анализа занимают отдельную группу.

Список использованных источников:

1. Ктоян А.М. Анализ конституционности экономики на основе применения методов кластерного и факторного анализа // Вопросы статистики. 2016. № 4. С. 35-40.
2. Рокотянская В.В., Шайлиева М.М., Саркисянц Г.В. Экономика: учебное пособие. – Москва: Издательство: Франтера. 2015. – 156 с.
3. Цыпин А.П. Статистический анализ дифференциации постсоветских стран в ходе трансформации экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18. № 3. С. 298-304.

УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НАСЕЛЕНИЯ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА

Кулаков В.Г.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Тверской области (Тверьстат), г. Тверь
руководитель
e-mail: P69_mail@gks.ru

Качественное, комфортное, благоустроенное и доступное жилье является основой социальной стабильности региона. Комплекс мер государственной поддержки призван решить одну из самых актуальных задач в современной России – обеспечить граждан жильем и сделать его доступным. При анализе состояния жилищных условий населения важным остается число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

На конец 2018 года на учете в органах местного самоуправления в качестве нуждающихся в жилых помещениях состояло 19847 семей, или 4% ко всем семьям, проживающим в регионе.

В области 3345 семей, или 16,9% от числа очередников, проживали в коммунальных квартирах, 1061 семьи (5,3%) – в общежитиях, 604 семьи (3%) – в аварийном жилье, 12283 семей (61,9%) состояли на учете 10 лет и более (табл. 1).

Таблица 1 - Число семей, нуждающихся в получении жилых помещений

	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Число семей, состоящих на учете на конец года для получения жилья, единиц	26277	23855	21653	20765	21027	19847
в % ко всем семьям, проживающим в регионе	5	4	4	4	4	4
Из общего числа семей, состоящих на учете на конец года, проживают						
в коммунальных квартирах	5823	4589	3681	3562	3504	3345
их удельный вес, %	22	19	17	17	17	17
в общежитиях	3789	1533	1106	1134	1086	1061
их удельный вес, %	14	6	5	5	5	5
состоят на учете 10 и более лет	12721	13554	13497	13150	13043	12283
их удельный вес, %	48	57	62	63	62	62

В течение 2018 года принято на учет для получения жилого помещения 1020 семей, в том числе 293 семьи малоимущие (28,7%), при этом в течение года 2368 семей сняты в соответствии с законодательством с учета для получения жилого помещения.

В 2018 году среди субъектов ЦФО лидерами по удельному весу семей, состоящих на учете, в общем числе семей проживающих в регионе, являлись Калужская и Костромская области – 5,6% и 5,3% соответственно. Минимальный удельный вес наблюдался в г. Москве – 1,4% и Московской области – 1,3%. Ранг Тверской области соответствовал 9-му месту (3,5%) (рис. 1).

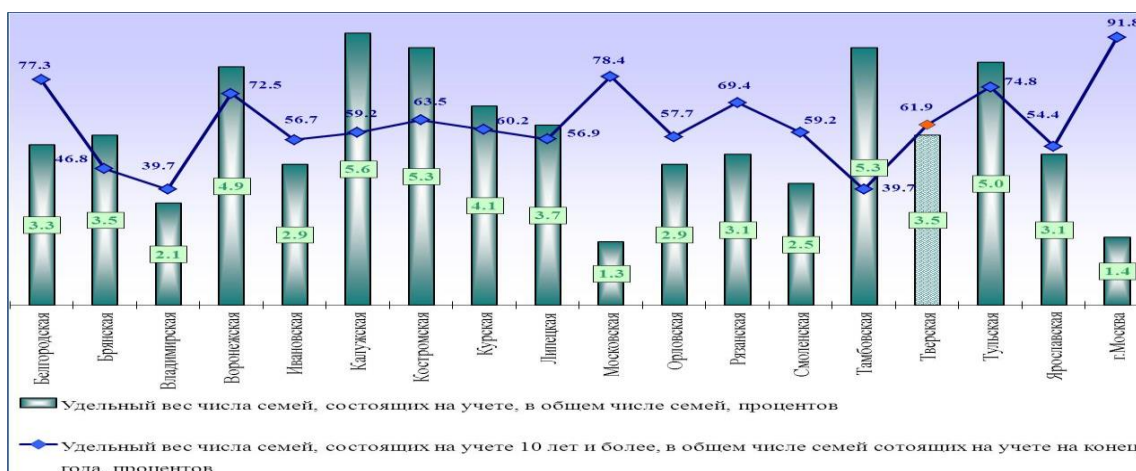

Рис. 1 - Характеристика семей, ожидающих жилья по субъектам Центрального федерального округа

В 2018 году получили жилые помещения и улучшили свои жилищные условия 930 семей очередников (2115 человек), что составляло 4,4% от числа семей, состоящих на учете на конец 2018 года. По сравнению с 2017 годом число семей, получивших жилые помещения, уменьшилось на 4,1%, а состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях уменьшилось на 5,6%.

Из числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях и улучшивших жилищные условия, за прошедший год 322 семьи купили жилые помещения или 34,6% от общего числа семей, получивших жилые помещения, 85 семей переехали в новое жилье из аварийного жилфонда (9,1% от общего числа семей, улучшивших жилищные условия), 41 семья купили жилые помещения на средства федеральных субвенций, 44 семьи – по ипотечному кредитованию.

По договорам социального найма жилые помещения были предоставлены 203 семьям, состоявшим на учете в органах местного самоуправления. Кроме того, насчитывалось 126 семей, не состоявших на таком учете, но получивших жилые помещения по договорам социального найма.

Среди 18-ти субъектов Центрального федерального округа Тверская область по удельному весу семей, получивших жилые помещения в 2018 году в числе семей, состоявших на учете на конец 2017 года, занимала 5-ое место – 4,4%. Лидером по анализируемому показателю являлась Брянская область – 7,7%. В Тульской области, напротив, была зафиксирована наименьшая доля семей, получивших жилые помещения в числе семей, состоявших на учете на конец 2017 года – 2,5%.

В течение 2018 года 23 семьи участников и инвалидов Великой Отечественной войны, погибших военнослужащих и семей, приравненных к ним; семей погибших инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий получили жилые помещения и улучшили свои жилищные условия. Доля таких семей составляла 2,5% в общем числе семей, получивших жилые помещения, против 3,8% в 2017 году.

В последние годы в фокусе социальной политики Тверской области находятся наиболее значимые проблемы в области детства. Региональные власти наряду с вопросами повышения доступности и качества социальной помощи семье и детям, поддержки молодых и многодетных семей, особое внимание уделяют поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (рис. 2).

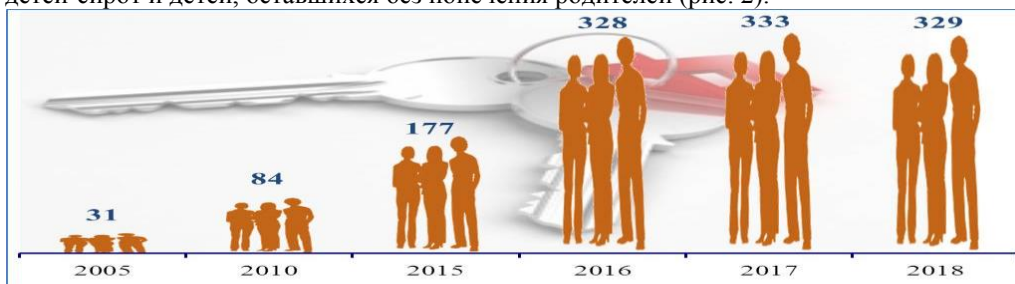

Рис. 2 - Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получивших жилое помещение, человек

В 2018 году 329 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получили жилое помещение (35,4% в общем числе семей, получивших и улучшивших жилищные условия). По сравнению с 2005 годом численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получивших жилье, выросла в 10,6 раза. Решение жилищного вопроса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является одной из приоритетных задач Правительства Тверской области.

Основным элементом общества, хранительницей человеческих ценностей, культуры и исторической преемственности поколений, фактором стабильности и развития является семья.

Поддержка молодых семей при решении жилищной проблемы является одной из главных направлений социальной политики государства. Большинство вновь образованных ячеек общества решают этот вопрос самостоятельно, не полагаясь на помощь родителей или властей. Тем не менее, государство предоставляет определенные возможности тем, кто нуждается в собственном жилье. Одной из таких возможностей является участие в подпрограмме «Обеспечение жильём молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы, утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 № 1050.

На территории Тверской области реализуются программы поддержки государством молодой семьи в решении жилищной проблемы:

- подпрограмма «Содействие в решении социально-экономических проблем молодых семей» государственной программы Тверской области «Молодежь Верхневолжья» на 2017 - 2022 годы». Основной формой государственной поддержки молодых семей в рамках Подпрограммы, является предоставление социальных выплат на приобретение жилья за счет средств федерального бюджета, областного бюджета Тверской области и местных бюджетов муниципальных образований Тверской области [3, с. 126];
- федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 -2017 годы и на период до 2020 года»;
- программа «Жилье для российской семьи» в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации».

В 2018 году число молодых семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия, составляло 282 (12,8% от состоящих на учете молодых семей на конец 2017 года), из них 50 семей - проживающих в сельской местности (7,7% от состоящих на учете молодых семей, проживающих в сельской местности на конец 2017 года). Среди всех семей, получивших в 2018 году жилые помещения, молодые семьи составляли 30,3%, против 21,2% в 2017 году (табл. 2).

Таблица 2 - Характеристика молодых семей

	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Число молодых семей, состоящих на учете на конец года для получения жилья – всего, единиц	1848	2564	2741	2515	2208	2125
в % к предыдущему году	76,3	110,0	101,4	91,8	87,8	96,2
в том числе: молодых семей, проживающих в сельской местности*	-	825	865	866	653	584
Число молодых семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год – всего, единиц	153	358	183	161	206	282
в % к предыдущему году	60,2	134,6	64,9	88,0	128,0	136,9
в том числе: молодых семей, проживающих в сельской местности*	-	146	54	43	43	50

*за 2005 год показатель не предусмотрен формами государственного статистического наблюдения.

В 2018 году 36 многодетных семей получили жилые помещения и улучшили свои жилищные условия из 582 семей, состоящих на учете на конец 2017 года (6,2%). По сравнению с 2005 годом – 180% (рис. 3).

В рамках участия в государственной программе «Социальная поддержка и защита населения Тверской области» на 2013-2018 годы» (подпрограмма «Социальная поддержка семьи и детей») осуществлялось приобретение жилья для малоимущих многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий [4, с. 137].

Также повышение доступности жилья для семей, имеющих трех и более детей, предусмотрено путем обеспечения их земельными участками в соответствии с законом Тверской области от 07.12.2011 № 75-30 «О бесплатном предоставлении гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков на территории Тверской области». Поддержка многодетных семей – важный вклад в решении задач демографической политики [5, с. 1].

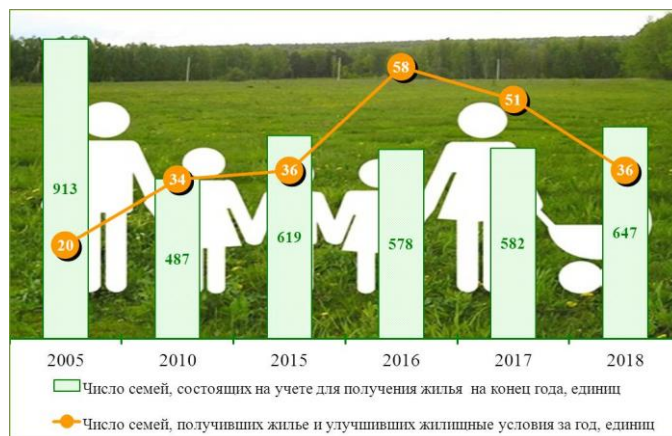

Рис. 3 - Получение жилых помещений и улучшение жилищных условий многодетными семьями

Жилищный вопрос никогда не теряет своей актуальности в Российской Федерации. На территории региона исполняются государственные обязательства по предоставлению жилья гражданам, установленных федеральным и областным законодательством, состоящим на учете для получения жилого помещения и улучшения жилищных условий.

Для поддержания социальной стабильности Тверской области необходимо улучшать жилищные условия населения за счет повышения уровня жизни населения и обеспечения нуждающихся семей жилыми помещениями.

Список использованных источников:

1. О предоставлении гражданам жилых помещений. 2018: Стат.бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики, 2018. – 37 с.
2. Жилищно-коммунальное хозяйство Тверской области. 2018: Стат.сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области, 2019. – 105 с.
3. Государственная программа Тверской области «Молодежь Верхневолжья» на 2017-2022 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://region@tverreg.ru/>.
4. Государственная программа Тверской области «Социальная поддержка и защита населения Тверской области» на 2013-2018 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://region@tverreg.ru/>.
5. Закон Тверской области от 07.12.2011 № 75-ЗО «О бесплатном предоставлении гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков на территории Тверской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://region@tverreg.ru/>.

ДИНАМИКА ТУРИСТСКОГО ПОТОКА В РЕСПУБЛИКУ КРЫМ

Ланковская Е.К.

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

канд. пед. наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и туристского бизнеса

e-mail: elen-const@yandex.ru

Диденко А.В.

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта

обучающаяся 3 курса, направление подготовки 38.03.02 «Менеджмент»

e-mail: didenko15200@gmail.com

На формирование туристских потоков и состояние туризма в регионе в целом влияет множество факторов, таких как политическая стабильность в мире и стране, темпы экономического роста, благосостояние населения, наличие в регионе разнообразных туристских ресурсов и обслуживающих их объектов. Актуальность исследования динамики туристского потока в Республику Крым обусловлена необходимостью изучения тенденций определяющих состояние туристского потока, помогающих избежать изменений влияния факторов в негативную сторону, влекущих за собой нестабильность состояния туристской индустрии в исследуемом регионе.

Целью статьи является проведение анализа динамики туристского потока в Республику Крым с учетом обеспеченности региона туристскими ресурсами и воздействующих факторов влияющих на их развитие.

В истории туризма Республики Крым самый массовый этап, учитывающий рост туристских потоков, начался в 1950-ых годах, когда Крым стал «всесоюзной здравницей», и принимал сотни тысяч туристов. Тогда на полуострове популярностью пользовались такие виды туризма, как пеший туризм, велотуризм, климатическое лечение и отдых в лагерях, например, международный детский центр «Артек». На советский

период пришлось самые высокие показатели количества отдыхающих в Крыму. Так, в 1988 году полуостров посетило рекордное число отдыхающих – 8,3 млн. человек [7].

За последние несколько лет в Республике Крым произошел заметный подъем туризма, как экономической отрасли. Особое внимание уделяется повышению уровня туристского потока, который напрямую зависит от уровня удовлетворенности туристов от предоставляемых турпродуктов [4]. Как следствие растет количество средств размещения с учетом пожеланий туристов, строятся не только гостиничные комплексы, а так же виллы, дачные дома, коттеджи, популярны hostels и кемпинги. В Крыму подготовлено 29 инвестиционных площадок под создание кемпингов в Алуште, Евпатории, Феодосии, Судаче, Черноморском, Сакском и Ленинском районах [8]. Вместе с тем, важно не только количество средств размещения, но и их оснащенность, в связи, с чем большинство действующих туристско-рекреационных предприятий работают в направлении повышения уровня сервиса, связанного с переоснащением и диверсификацией предоставляемых турпродуктов [6]. Кроме того, ремонтные работы распространяются и на дорожную сеть, создаются новые транспортные междугородные рейсы, также способствующие увеличению туристского потока в регион [3].

Открытие автомобильной части Крымского моста привело к резкому росту доли туристов, путешествующих по территории полуострова на личных автомобилях и непривязанных к одному месту проживания. В летние месяцы загрузка у моста была от 23 до 27 тысяч автомобилей и автобусов в сутки. На автобусах в Крым едут преимущественно москвичи (66% от всех путешествующих таким образом) и жители юга России – Ростова-на-Дону, Краснодар, Ставрополя [5]. Из приведенных данных следует, что развитие инфраструктуры влияет на развитие туризма в регионе в целом. Вместе с тем насколько не был бы регион богат природными и историческими ресурсами, в случае недостаточного развития основных элементов инфраструктуры, туристские ресурсы не будут доступны туристам.

Рассмотрим обеспеченность Крыма как дестинации туристскими ресурсами в представленной табл. [5].

Таблица – Ресурсы туристского сектора региональной экономики Республики Крым [5]

Виды туристских ресурсов	В Республике Крым
Природно-рекреационные	<ul style="list-style-type: none"> – 8 месторождений минеральных вод; – 15 месторождений лечебных грязей; – 6 государственных заповедников; – климат умеренно-континентальный, на южном берегу субтропический; – Черное и Азовское море; – Крымские горы.
Культурно-исторические	<ul style="list-style-type: none"> – 11500 памятников истории, культуры, архитектуры; – 87 памятников природы.
Социально-экономические средства размещения	770 гостиниц и санаторно-курортных учреждений: <ul style="list-style-type: none"> – 5 звезд – 8 объектов; – 4 звезды – 37 объектов; – 3 звезды – 79 объектов; – 2 звезды – 26 объектов; – 1 звезда – 45 объектов.
транспортная сеть	<ul style="list-style-type: none"> – аэропорты – 5 – морские порты – 5
пляжи	– 430 («Голубой Флаг» – 8 пляжей)

Информация, представленная в таблице, демонстрирует туристские ресурсы являющиеся основой для обеспечения attractiveness дестинаций региона. Как видно, природно-рекреационные ресурсы региона богаты месторождениями минеральной воды и лечебной грязи; субтропический теплый климат на южном берегу вместе с морским и горным воздухом способствует оздоровлению [2]. Таким образом, Республика Крым как туристско-рекреационный регион занимает значимое место в туристической отрасли России.

Чем развитее инфраструктура региона и разнообразнее туристские ресурсы, тем выше уровень туристского потока, данная закономерность очевидна, однако требует огромные финансовые вложения [1]. Учитывая социально-экономическое развитие Республики, в пределах данной закономерности, неудивительно, что количество туристов посетивших регион растет с каждым годом, вернее с каждым туристическим сезоном, так как, к сожалению, сезонность является одной из неразрешенных проблем в развитии туризма в регионе [3].

Важно отметить, что статистика туристских потоков является первым и очень важным разделом в статистике туризма.

Проведение анализа туристских потоков между регионами выступает важнейшим приемом, позволяющим сопоставлять базы данных туризма. Для измерения туристских потоков статистические данные принято классифицировать по следующим категориям.

В первой категории измеряется объем туристской деятельности, в данном случае показатель туристского потока, как число туристов, въезжающих в регион или посещающих его за определенный период времени. Данные включают информацию о продолжительности пребывания в местах отдыха.

Ко второй категории относится качественная информация о туристах и модели их поведения, которые отражают цель поездки (познавательная, учебная, рекреационная и др.). Чаще всего первые две категории совмещают, образуя общую динамику туристского потока.

Из-за закрытости некоторых статистических данных количество информации для анализа будет сокращено до обработки основных показателей. В качестве источника информации будут взяты данные с сайтов Федеральной службы государственной статистики и Федерального агентства (Ростуризм) [9].

По данным Федеральной службы государственной статистики, в Республике Крым уровень турпотока в среднем растет, что представлено на рисунке 1 [9].

Рис. 1 – Динамика туристского потока в Республику Крым за 2015-2019 гг., млн. человек [9]

Третья категория статистических данных туристских потоков определяет данные о поступлении финансовых средств. Учитывая туристские регионы Крыма по курортам, представим распределение туристов по регионам Крыма за 2019 г. на рисунке 2 [9].

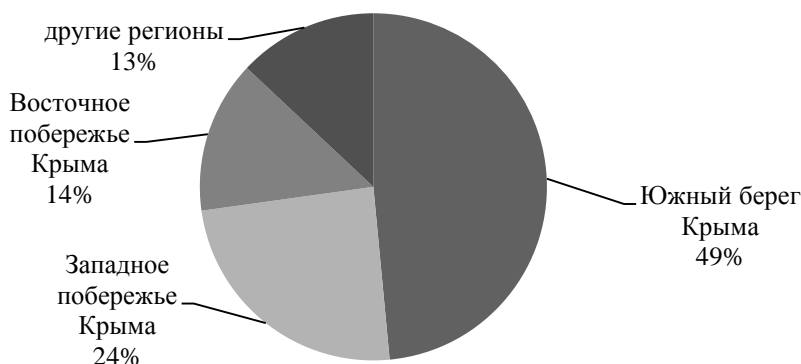

Рис. 2 – Распределение туристского потока по регионам Республики Крым в 2019 г., в % [9]

Как показано на рисунке 2, большая часть туристского потока (48,5%) в 2019 году традиционно пришлась на Южный берег Крыма. По данным Tvil.ru, российские туристы бронировали летний отдых в Крыму в 2019 году в среднем на 11,5 ночей и тратили на аренду жилья 2,9 тыс. р. на семью в сутки [10].

В заключение следует отметить, что нерешенная проблема сезонности продолжает оказывать негативное влияние на развитие туризма в Крыму. Падение уровня туристского потока в зимний период времени приводит к дефициту квалифицированного персонала и как следствие снижению уровня сервисного обслуживания. Поэтому основной задачей в области туризма является правильное использование уже имеющихся туристских ресурсов. Необходимо развивать различные направления уже популярных видов туризма: создавать новые маршруты для спортивного туризма, разнообразить экскурсионные туры, реконструировать забытые историко-культурные достопримечательности и т.д. Инфраструктура Республики Крым развивается, что положительно влияет на движение туристского потока. Вместе с тем формирование положительного имиджа региона требует не только постройки средств размещения, но и повышение уровня качества сервисного обслуживания. Потребительскую ценность турпродуктов также способно повысить эффективное брендинг туристских дестинаций Крыма, подчеркивающее индивидуальность преимуществ региона.

Список использованных источников:

1. Алуян, В. С. Управление конкурентоспособностью предприятий, отраслей, регионов: коллективная монография / В. С. Алуян, Е. О. Белова и др. – Майкоп : Изд. ООО «Электронные издательские технологии», 2016. – 388 с.
2. Каднай, В. А. Исследование современного состояния логистики Республики Крым и её влияние на конкурентоспособность региона / В.А. Каднай // В сборнике: Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов Сборник статей V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 165-166.
3. Ланковская, Е. К. Перспективы развития транспортной логистики в Республике Крым // Таврический научный обозреватель, № 4 (9) – 2016 г., «Экономические науки», С. 36-39. - Режим доступа: <http://tavr.science/stat/2016/04/6-Lankovskaya-Gudkova.pdf>.
4. Мырза, Н. Н. Повышение attractiveness туристской дестинации путем разработки новых экскурсионных маршрутов / Н.Н. Мырза, Е.К. Ланковская // В сборнике: Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор А.В. Олифиров. – 2020. – С. 274-278.
5. Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/1578>.
6. Рындач, М. А. Проектирование пространственно-планировочных решений туристско-рекреационной деятельности с учетом доступной среды / М.А. Рындач // Вестник НГУЭУ. – 2019. – № 1. – С. 275-291.
7. Селиванов, В. В. Международный морской туризм. Основы организации и методология [Электронный ресурс]: учебное пособие / Селиванов В.В. – Электрон.текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 334 с.
8. Стахно Н. Д., Плугарь Е.В. Факторы и динамика развития туристских потоков сферы гостеприимства в Республике Крым //Дискуссия. – 2019. – Вып. 93. – С. 44-50.
9. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. –URL:<https://www.gks.ru/>.
10. Федеральное агентство по туризму РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.russiatourism.ru/news/14541>.

ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Макарова В.А.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Марий Эл, г.Йошкар-Ола
главный специалист-эксперт отдела региональных счетов и балансов, статистики строительства, инвестиций
и жилищно-коммунального хозяйства
e-mail: P12_MakarovaVA@gks.ru

Социально-экономическое развитие региона является процессом расширенного воспроизводства и осуществления качественных и структурных изменений экономики производственных сил, факторов роста и развития, уровня и качества жизни населения на региональном уровне. Основными индикаторами социально-экономического развития выступают такие показатели, как наличие основных фондов и объем инвестиций в основной капитал, финансовое обеспечение, развитие потребительского рынка, денежные доходы населения, среднегодовая численность населения, уровень экономической активности населения и уровень безработицы, продолжительность жизни.

Соответственно целям регионального развития строится и система показателей, отражающих достигнутые результаты. Интегральными и обобщающими показателями оценки уровня социально-экономического развития регионов выступают такие показатели, как валовой региональный продукт и валовой региональный продукт на душу населения, а для оценки динамики развития применяется индекс физического объема валового регионального продукта.

На макроэкономическом уровне важнейшим стоимостным показателем, отражающим уровень социально-экономического развития страны, выступает валовой внутренний продукт. Его аналогом на мезоэкономическом уровне является валовой региональный продукт, характеризующий экономический потенциал региона и уровень развития всех хозяйствующих субъектов, находящихся на его территории. Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость в основных ценах) представляет собой стоимость товаров и услуг, произведенных для конечного использования, и рассчитывается производственным методом как разница между выпуском и промежуточным потреблением [1].

Анализ валового регионального продукта дает возможность выявить динамику и структуру производства товаров и услуг, позволяет оценить положительные и отрицательные тенденции развития сфер экономической деятельности региона. Методологически валовой региональный продукт взаимосвязан с другими основными экономическими региональными показателями, что видно из таблицы 1 [3].

Таблица 1 – Динамика основных социально-экономических показателей
Республики Марий Эл за 2016-2018 годы
(в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

	2016	2017	2018
Валовой региональный продукт*	94,7	101,6	101,8
Промышленное производство	92,9	106,3	99,5
Продукция сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий)	93,9	96,8	111,4
Инвестиции в основной капитал	65,6	85,3	106,9
Оборот розничной торговли	95,6	101,1	102,8

*данные за 2018 год приведены в первой оценке.

Из приведенных данных видно, что в 2018 году, по сравнению с предыдущим годом, произошел рост большинства основных социально-экономических показателей и, соответственно, увеличился рост валового регионального продукта республики.

На региональном уровне экономический рост целесообразно измерять темпами роста валового регионального продукта. Индекс физического объема валового регионального продукта является относительным показателем, характеризующим изменение его объема в текущем периоде по сравнению с базисным.

На рисунке 1 представлен анализ индексов физического объема валового регионального продукта в разрезности по субъектам Российской Федерации (всего), по Приволжскому федеральному округу, по Республике Марий Эл [2].

Рис. 1 – Индексы физического объема валового регионального продукта в 2016-2018 годах (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году)

Объем валового регионального продукта республики ежегодно увеличивается: в 2016 году он составлял 158 716,7 млн. рублей, в 2017 году – 166 158,6 млн. рублей, в 2018 году – 177 728,7 млн. рублей. Также за период с 2016 года наблюдается положительная динамика индекса физического объема валового регионального продукта, минимальное значение которого составило 94,7% в 2016 году, максимальное значение – 101,8% в 2018 году [2]. Следует отметить, что положительная динамика индекса физического объема характерна и для валового регионального продукта по субъектам Российской Федерации в целом, и для валового регионального продукта по Приволжскому федеральному округу. Данные за 2018 год приведены в первой оценке.

Одним из основных социально-экономических показателей, отражающих уровень жизни населения, является величина валового регионального продукта на душу населения, которая рассчитывается исходя из среднегодовой численности постоянного населения. Поскольку данный показатель является одним из ключевых показателей оценки динамики межрегиональной дифференциации, целесообразно провести статистический анализ данного показателя.

Динамика валового регионального продукта на душу населения по субъектам Российской Федерации и субъектам Приволжского федерального округа приведена на рисунке 2.

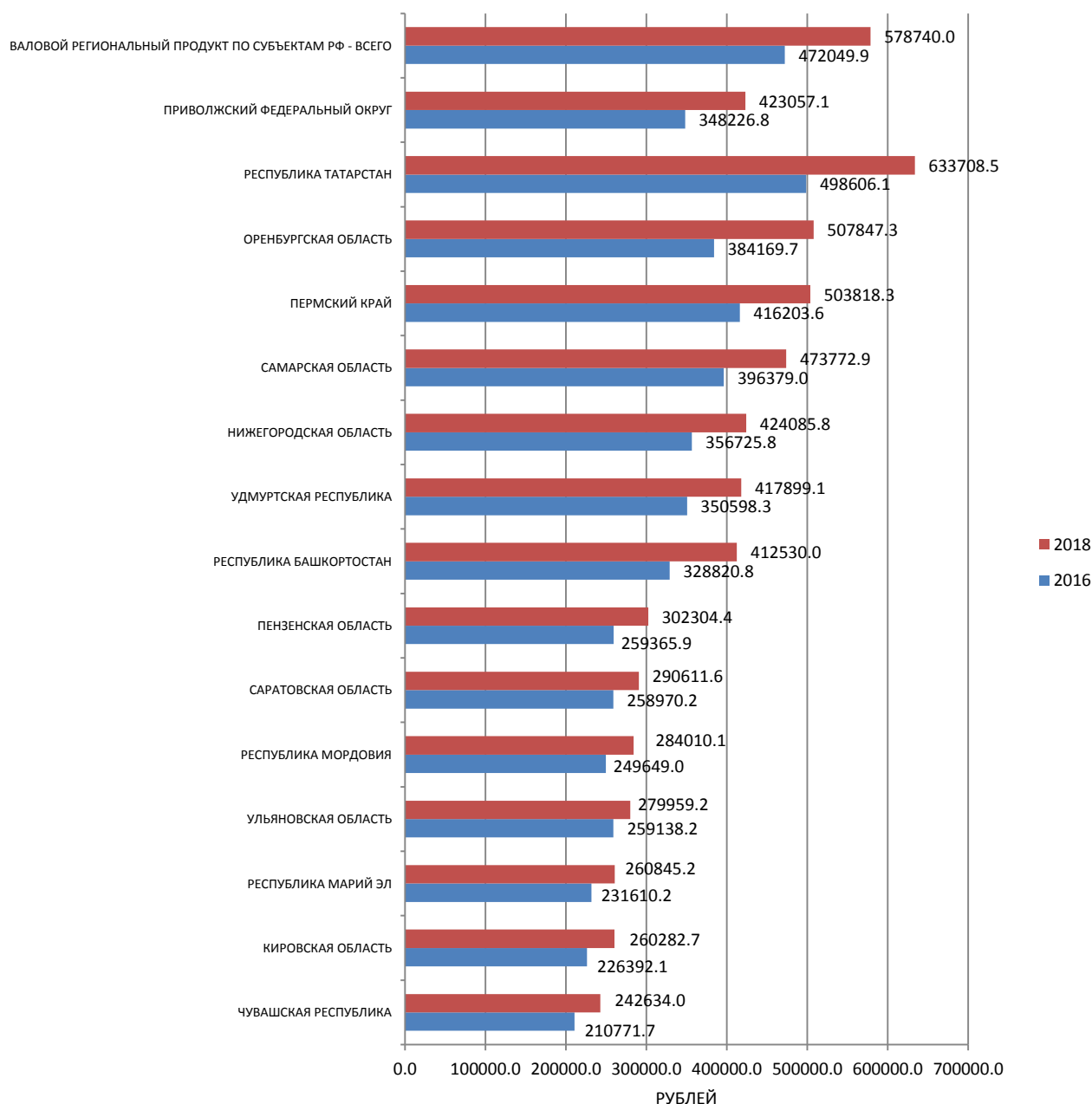

Рис. 2 – Динамика валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости в основных ценах) на душу населения по субъектам Российской Федерации (всего) и по субъектам Приволжского федерального округа (рублей)

В соответствии с Приказом Федеральной службы государственной статистики от 15 января 2016 года № 7 «Об утверждении Планов мероприятий по внедрению Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред.2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008) в систему государственной статистики» данные начиная с 2017 года публикуются по ОКВЭД2. Данные за 2016 год пересчитаны из ОКВЭД-2007 в ОКВЭД2 на основе использования переходных ключей [1].

Согласно данным в Республике Марий Эл наблюдался рост показателя: в 2016 году он равнялся 231 610,2 рублей, в 2018 году 260 845,2 рублей [2]. Следует отметить, что если в 2011 году республика занимала последнее (четырнадцатое) место в Приволжском федеральном округе по данному показателю с объемом в 140243,8 рублей, то уже в 2018 году республика заняла двенадцатое место из четырнадцати с объемом 260 845,2 рублей, однако следует отметить, что республиканский показатель остается ниже общероссийского показателя и показателя по Приволжскому федеральному округу. Данные за 2018 год приведены в первой оценке.

Особую значимость для статистического анализа приобретает характеристика валового регионального продукта по видам экономической деятельности, представленная в таблице 2 [2].

Таблица 2 – Валовой региональный продукт Республики Марий Эл по видам экономической деятельности за 2016-2018 годы (в текущих ценах; в процентах к итогу)

	2016	2017	2018*
ВРП (валовая добавленная стоимость в основных ценах)	100,0	100,0	100,0
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	14,8	14,4	15,9
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,1	0,1
Обрабатывающие производства	29,7	33,4	31,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3,7	3,1	2,9
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,0	1,2	1,2
Строительство	5,9	3,8	3,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	11,4	9,9	9,7
Транспортировка и хранение	4,1	4,5	4,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,2	1,2	1,3
Деятельность в области информации и связи	1,6	3,1	3,2
Деятельность финансовая и страховая	0,4	0,3	0,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	5,7	5,1	4,8
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,4	1,9	1,5
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,6	1,5	1,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	7,4	7,1	7,3
Образование	3,6	3,8	4,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4,1	4,3	5,0
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,8	0,9	0,9
Предоставление прочих видов услуг	0,5	0,4	0,4

*данные за 2018 год приведены в первой оценке.

В структуре валового регионального продукта республики лидером является промышленное производство – по итогам 2018 года доля вида деятельности «Обрабатывающие производства» в общем объеме валового регионального продукта составила 31,8%. В то же время в структуре валовой добавленной стоимости велика доля таких видов деятельности, как «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (15,9%), «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (9,7%).

За период с 2016 по 2018 годы ежегодно наблюдался рост доли в валовом региональном продукте таких видов экономической деятельности, как «Деятельность в области информации и связи» с 1,6 до 3,2%, «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» с 4,1 до 5,0%. Данные структурные сдвиги можно связать с реализацией мер государственной политики в области цифровизации экономики, реформированием здравоохранения.

Ежегодное снижение доли в валовом региональном продукте отмечается по видам экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» – с 11,4 до 9,7%, «Строительство» – с 5,9 до 3,7%, «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» – с 3,7 до 2,9%, что связано с особенностями экономического развития региона.

По остальным видам экономической деятельности за период с 2016 по 2018 годы наблюдались незначительные колебания как в положительную, так и в отрицательную стороны.

Таким образом, уровень развития региона определяется как экономическими показателями, основным из которых является объем валового регионального продукта, так и социальными показателями, к ключевым из которых можно отнести качество жизни населения. На основе данных о динамике и структуре валового регионального продукта можно получить качественную и подробную характеристику социально-экономического развития региона. Являясь важнейшим макроэкономическим индикатором, валовой региональный продукт отражает экономический потенциал региона, уровень развития и деятельности всех хозяйствующих субъектов, находящихся на его территории. Его статистический анализ позволяет построить прогнозы изменения основных региональных показателей развития экономики, а также, учитывая сложившийся тренд, оценить взаимосвязь результативных и факторных признаков, изучить структуру отдельных экономических процессов и явлений, что может служить инструментарием для разработки проектов и определения направлений эффективного функционирования региональной экономики.

Список использованных источников:

1. Национальные счета России в 2014-2018 годах. Стат.сб./Росстат.-М., 2019. – 245 с. (Приложение № 6 к сборнику «Национальные счета России в 2014-2018 годах». Информация в разрезе субъектов Российской Федерации – электронное приложение к сборнику) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL:<http://gks.ru> (дата обращения: 23.03.2020).
2. Национальные счета [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL:<http://gks.ru> (дата обращения: 23.03.2020).
3. Официальная статистика [Электронный ресурс]: Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики. – URL:<http://maristst.gks.ru> (дата обращения: 23.03.2020).

ДЕМОГРАФИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ

Молчанова В. А.

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород
канд. экон. наук, доцент
e-mail: Molchanova_VA@mail.ru

Алтунина Е.А.

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород
студентка
e-mail: 89155648255@yandex.ru

Никулина Ю.А.

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород
студентка
e-mail: jll.alexandrOwa@yandex.ru

Неотъемлемой характеристикой любого бизнеса является адаптивность, ведь рынок постоянно меняется, а, следовательно, изменяется конъюнктура, контрагенты, аспекты регулирования, поэтому бизнес вынужден оперативно подстраиваться под новые условия, минимизировать потери своей деятельности, находить новые ниши.

Развитие малого бизнеса всегда тесно связано с государственной поддержкой и регулированием, так как государство создает правовую систему для защиты прав бизнеса и лицензирования, но также и устанавливает налоговые правила.

Малый бизнес в России только частично достиг здоровой и свободной конкуренции, и в целом позволяет рассматривать его как фактор стимулирования экономики страны. Данный сегмент остается очень подвижным и неустойчивым.

На долю малого и среднего бизнеса в объеме ВВП в нашей стране приходится около 20%, в то время как за рубежом, только по малому бизнесу эта цифра достигает 50%. В развитых странах поддержка не крупных предприятий считается стратегически важной для развития экономики задачей. В России предприятий малого бизнеса ежегодно закрывается значительно больше, чем появляется новых. По статистике лишь 3,4% малых предприятий в России живет более трех лет, остальные закрываются раньше.

В 2019 году число закрывшихся компаний в России составило 611,8 тысячи, открывшихся - всего 264,6 тысячи. Диспропорция в пользу «умерших» предприятий планомерно растет в последние годы. Всего за три года количество компаний сократилось почти на одну пятую: в 2017 году в России насчитывалось 3,8 млн активных предприятий, в 2019 таковых осталось 3,1 млн. (рис. 1). Наибольшая убыль была зафиксирована в 2019 году в Москве (125,5 тысячи компаний) [1].

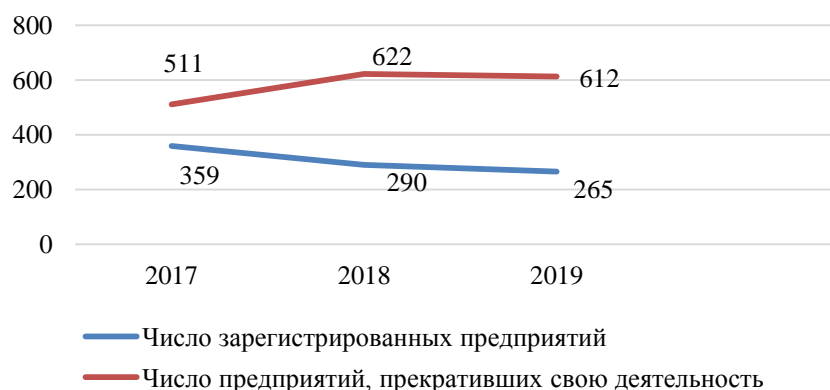

Рис. 1 - Количество зарегистрированных предприятий и прекративших свою деятельность в 2017-2019 гг., тысяч

Если рассмотреть структуру предприятий, прекративших свою деятельность, то следует отметить, что закрывают бизнес в России далеко не только новички. Более половины закрывшихся фирм просуществовали более года, из них почти 50 тысяч - более пяти лет. Однако доля тех, кто продержался на рынке менее года, по-прежнему довольно высока - это 299 тысяч предприятий из почти 612 тысяч закрывшихся [4, с. 2].

Таким образом, за последние три года в России количество действующих компаний совокупно снизилось на 680 тысяч, или на 18 процентов. Более половины закрывшихся предприятий к этому моменту работали больше года, 48 тысяч компаний имели стаж свыше пяти лет.

«Смертность» бизнеса в 2019 году была характерна для всех российских регионов, кроме Ленинградской области (плюс 585 компаний), Чечни (плюс 154), Бурятии (плюс 37), Ингушетии (плюс 27) и Чукотского автономного округа (плюс две компании) [3, с. 52-61].

В некоторых областях количество ликвидированных организаций превысило количество зарегистрированных в два-три раза. Самое большое число закрывшихся фирм оказалось в сегменте оптовой и розничной торговли.

В текущей экономической ситуации выжить удастся в основном лишь крупным сетевым компаниям. У них есть возможности и средства переждать трудный период и при этом держать низкие цены при возросших затратах. Мелкие предприятия в такой ситуации просто не способны выдержать конкуренцию.

Похожая ситуация наблюдается и в других отраслях и сферах деятельности. Количество открывшихся российских компаний-производителей и в легкой промышленности, и в сельском хозяйстве, и в прочих производствах в два раза меньше ушедших с рынка.

Долгое время компании росли не за счет развития новых технологий и реальных конкурентных преимуществ, а в основном за счет увеличивающейся денежной массы на фоне высокой стоимости на нефть. Когда компании столкнулись с отсутствием избыточной денежной массы, покрывать низкую эффективность стало просто нечем, и они начали фиксировать свои убытки. Также сильно сказался и скачок валютных курсов, ведь не секрет, что многие комплектующие, сырье и материалы в производстве покупают за валюту. Пережить это можно только в случае, если вы имеете существенную подушку ликвидности и капитала, что есть у очень маленького количества компаний. Поэтому компании начали массово покидать рынок.

По оценкам экспертов [2, с. 102-105] четыре-пять лет назад сельхозпроизводители получали дотации и кредиты от государства, обеспечивающие их реальную поддержку. Впоследствии полномочия в распределении дотаций были переданы региональным чиновникам, адресность потеряла прозрачность, основная доля господдержки уходит к крупным агрохолдингам. До простых сельхозпроизводителей больше ничего не доходит, поэтому они массово закрываются.

Сфера торговли автотранспортными средствами и их ремонта тоже ощутила на себе действие экономической ситуации – рынок сократился более чем на 6 тыс. фирм (4% рынка), а в сфере риелторских услуг минус составил 18 тыс. (2% рынка). Количество компаний в области отдыха, развлечений, культуры, спорта и гостинично-ресторанного бизнеса также уменьшается, но не столь бурными темпами. Так, число гостиниц и ресторанов уменьшилось лишь на 1738 штук (1,57%).

Положительная динамика наблюдается лишь по предприятиям сферы здравоохранения, оказания социальных услуг, а также добычи металлических руд. Предприятий в сфере добычи металлических руд стало больше на 103, организаций здравоохранения – на 955 единиц [1, с. 5].

Впрочем, в ФНС отмечают, что снижение количества ликвидированных компаний связано не столько с экономическими причинами, сколько с тем, что ведомство активизировало работу по очистке реестра от неработающих компаний. В таблице 1 представлена информация по количеству зарегистрированных и официально прекративших свою деятельность предприятий Российской Федерации и ряда крупнейших стран Европы.

Таблица 1 - Число зарегистрированных и официально ликвидированных организаций в 2019 году, тысяч

Страны	Зарегистрированные предприятия	Ликвидированные предприятия	Разница
Россия	265	612	-347
Германия	219	237	-18
Испания	247	280	-33
Франция	302	168	134
Италия	276	333	-57
Великобритания	311	213	98

Можно заметить, что для ведущих экономик Евросоюза, а также для Великобритании характерны различные тенденции деловой активности. В таких странах, как Германия, Испания и Италия наблюдается превышение ликвидированных организаций над зарегистрированными, в то время как Франция и Великобритания отличаются значительным превышением числа «родившихся» от числа «умерших» предприятий. Однако ситуация в России в 2019 году отличается существенно - ликвидировано на 347 тысяч организаций больше, чем зарегистрировано [4, с. 2].

Часть из этих компаний, по признанию экспертов, можно отнести к категории так называемых фирм-однодневок. В рамках борьбы с уклонением от уплаты налогов Федеральная налоговая служба в последние годы ведет активную работу по недопущению использования фиктивных фирм. В итоге, если в 2013 году признаки фиктивности имели 30% компаний, зарегистрированных в Едином государственном реестре юридических лиц, то в 2019 таковых насчитывалось всего около 4%. Результат этой работы логично отразился на возросшем числе закрывшихся компаний.

Ликвидацию компаний с сомнительной репутацией, безусловно, следует рассматривать как положительную тенденцию. Однако другая, и более важная часть закрывшихся предприятий – это добросовестные компании, которым не удалось закрепиться на рынке. Именно высокий процент ликвидаций таких фирм вызывает самое большое беспокойство в деловом сообществе [6, с.704-705].

В качестве основных причин «смертности» бизнеса эксперты называют слабый спрос и стагнирующие доходы населения. Бизнесу трудно развиваться, если его продукцию некому покупать, а ожидать существенного повышения спроса не приходится. В результате предпринимательская деятельность для многих, особенно для малого бизнеса, становится тяжелым и обременительным трудом, который не приносит существенных прибылей.

Главным фактором, не дающим малому бизнесу расти, является сократившийся за последние годы потребительский спрос. Нарастить его невозможно без усилий государства. Другой важнейший аспект – административное регулирование, контроль и надзор. Бизнесу необходима его полная прозрачность, понятность и стабильность. Немаловажным фактором выступает и доступное финансирование, дешевые кредиты. Стоимость содержания неработающей компании сейчас гораздо выше, чем несколько лет назад. Сегодня невозможно обходиться фиктивным директором или адресом массовой регистрации. Поэтому если бизнес по каким-то причинам не пошел, компанию проще закрыть.

По мнению экспертов, большая часть закрывшихся молодых компаний – это неудавшиеся стартапы. Рынок сегодня перенасыщен стартапами, ведется агрессивная реклама, пропагандирующая их преимущества, простоту и исключительную выгодность. Однако, имея в активе зачастую только идею и энтузиазм, руководителям новых компаний сложно выстроить эффективную полнофункциональную бизнес-модель. Эксперты подчеркивают, что необходима не только идея самого бизнеса, подробный бизнес-план и четкое понимание того, где взять деньги, но и заранее продуманная стратегия кризисного реагирования [3, с. 52-61].

Специалисты рекомендуют заранее подумать и о ставшем в последнее время возможным сокращении издержек на таких статьях расхода, как аренда офиса (в случаях, когда подходит удаленная работа), покупка имущества (можно заменить ее арендой), раздутый штат сотрудников. Необходимо по максимуму использовать налоговые преференции – льготы, вычеты и скидки, предоставляемые новым компаниям, особенно в сфере ИТ.

Опросы предпринимателей показывают, что в современных экономических условиях вести бизнес, несмотря на все новшества, проще не становится. Не секрет, что во многих случаях выживание компании на российском рынке напрямую зависит от того, сможет ли она получить государственный контракт или бюджетное финансирование.

В итоге «смертность» бизнеса становится тенденцией, что, в свою очередь, в страновом масштабе может случить одним из факторов сокращения темпов роста экономики, снижения конкуренции, усиления роли госсектора и сохранения сырьевой направленности [2, с. 102-105].

Вести бизнес становится сложнее с каждым годом – налогов больше, рыночные ниши уже, денег у покупателей/клиентов все меньше, жизненный цикл технологий сокращается. Возрастающая нестабильность вызывает искушение ухода в теневой сегмент. Однако, новые технологии учета и контроля всех аспектов деятельности и ужесточение штрафных санкций практически не оставляют возможности реализации подобных схем. Например, неприменение онлайн-кассы грозит штрафом не менее 30000 рублей для ООО и 10000 рублей для ИП. Налоговые службы предпринимает активные действия, направленные на обеспечение прозрачности доходов бизнесменов, и с каждым годом технологии проверок ФНС совершенствуются и не оставляют возможностей для каких-либо уклонений. Поэтому зачастую возникновение трудностей решается радикально – уходом с рынка. Результаты исследования Fin Expertiza [9] говорят о том, что многие предприниматели решили проблемы именно так.

Тем не менее, большинство предпринимателей выстраивают свой бизнес, ориентируясь на долгосрочное и успешное его ведение, используя легальные способы оптимизации. Малый бизнес всегда находился и будет находиться в зоне повышенного риска. И особенно сложным оказался текущий год. Из-за пандемии коронавируса и падения курса национальной валюты малый и средний бизнес в России и во всем мире несет колоссальные убытки. Не все компании смогут восстановиться. Количество, состав и структура субъектов экономической деятельности за 2020 год изменятся радикально. Правительство формирует пакет антикризисных мер на федеральном уровне, региональные власти разрабатывают собственные антикризисные пакеты. Насколько они помогут восстановиться бизнес-сообществу покажут итоги года.

Список использованных источников:

1. Федеральная служба государственной статистики // Малое и среднее предпринимательство в России [Электронный ресурс]. URL:<https://www.gks.ru/folder/210/document/13223> 2019.
2. Бодров В.А. Демография малого бизнеса как показатель его «самочувствия» // InternationalJournalofExperimentalEducation. 2019. №3. С. 102–105.

3. Гордеева, Д.С. Современные механизмы реального сектора экономики в сфере совместной образовательной деятельности/Д.С. Гордеева, С.С. Демцура//Предприятия, отрасли и регионы: генезис, формирование, развитие и прогнозирование: сборник научных трудов. - Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2019. - 78 с. С. 52 -61.

4. Дубкова, В.Б. Об особенностях налогообложения прибыли предприятий строительной отрасли в условиях дифференцированного подхода // Вестник Белгородского Государственного Технологического Университета им. В.Г. Шухова. - Белгород, 2018.с. 2 - 3.

5. Литвинова, А.Г. Формы и методы управления в малом предпринимательстве / Наука и бизнес: пути развития. 2018. № 2. С. 23-26.

6. Образцова О. И. Статистика предприятий и бизнес-статистика. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. с.704 – 705.

7. Российский бизнес вымирает со скоростью тысяча компаний в день [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rossiyskiy-biznes-vymiraet-so-skorostyu-tysyacha-kompaniy-v-den-1028259304>.

8. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/f3fa9da4fab9fba49fc9e0d938761ccffdd288bd/

9. Смертность бизнеса: за 2019 год в России закрылось в два раза больше компаний, чем открылось [Электронный ресурс]. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2019/smertnost-biznesa-za-2019/>.

10. Скорее мертв. «Смертность» бизнеса в России на треть превысила «рождаемость» [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/p/964400>.

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНЫМ ФОНДОМ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Недвижай С.В.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
канд. геогр. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления
e-mail: nedvizhaj@yandex.ru

Шерпеева М.О.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
студентка 4 курса направления подготовки 38.03.04 - Государственное и муниципальное управление,
e-mail: sheerpeeva2017@mail.ru

Жилищный фонд представляет собой совокупность всех жилых помещений независимо от форм собственности. В эту категорию входят жилые здания, специализированные дома, квартиры, служебные и другие жилые помещения, пригодные для проживания. Жилищный фонд представляет собой сложную и многоплановую сферу управления и нуждается в четкой организации и координации своей деятельности с деятельностью многочисленных организаций, связанных с ним, например, газовой, канализационной, энергетической и т.д.

Актуальность данного исследования заключается в том, что формирование конкурентной среды в сфере управления жилищным фондом позволит улучшить эту сферу, повысить уровень общественных услуг, предотвратить убытки.

Управление жилищным фондом - это обеспечение органами государственной власти и местного самоуправления условий для реализации гражданами права на жилище, его безопасности, неприкосновенности и недопустимости произвольного лишения жилья, необходимости беспрепятственного осуществления прав, вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством, и признания равенства участников в отношениях владения, пользования и распоряжения помещениями, регулируемые жилищным законодательством [1].

Перечисленные выше функции в Ставропольском крае возложены на Управление Ставропольского края по строительному и жилищному надзору (далее – Управление). Управление контролирует соблюдение всех требований законодательства по содержанию и эксплуатации жилищного фонда в крае.

Управление осуществляет в пределах своих полномочий:

- региональный государственный жилищный надзор;
- лицензирование деятельности по управлению многоквартирными домами;
- контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда;
- контроль за соответствием жилых помещений жилищного фонда установленным санитарным и техническим правилам и нормам [3].

Рассмотрим и проанализируем деятельность Управления в сфере регионального и государственного жилищного контроля.

В таблице 1 представлены статистические данные о выявленных Управлением нарушениях требований жилищного фонда за 2017-2019 гг. [2].

Таким образом, в 2019 году по сравнению с 2017 годом количество проведенных проверок снизилось на 10,7 %, а количество выявленных нарушений на 48,6 %. То есть, можно сделать вывод, что Управление достаточно эффективно выполняет возложенные на него функции в сфере регионального государственного жилищного надзора.

Таблица 1 – Показатели исполнения (неисполнения) требований жилищного фонда за 2017-2019 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение 2019 г. к 2017 г., %
Контрольно-надзорные мероприятия, ед.	3489	3341	3115	89,3
Нарушения, ед.	5809	6137	2986	51,4

Наглядно динамика изменения показателей исполнения (неисполнения) требований жилищного фонда за 2017-2019 гг. представлена на рисунке 1.

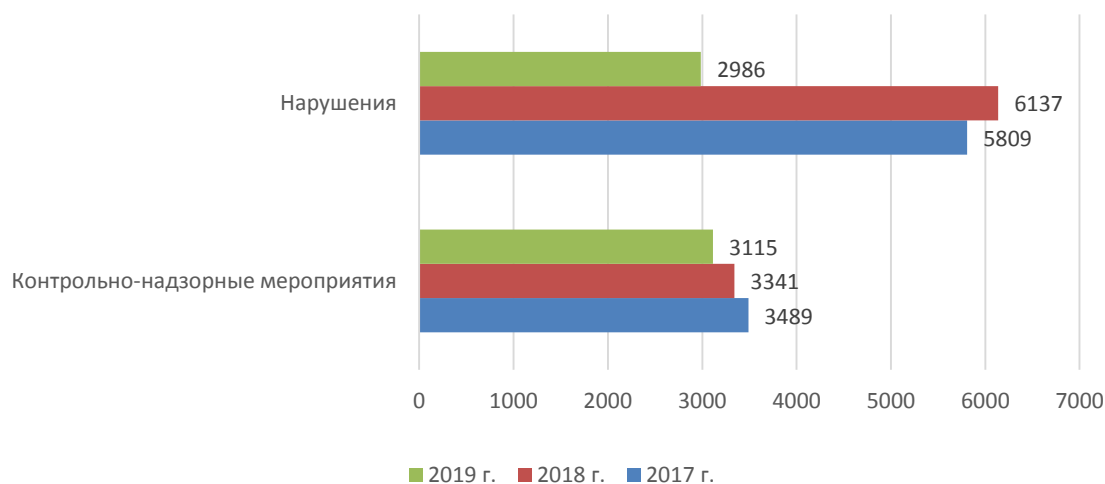

Рис. 1 – Динамика изменения показателей исполнения (неисполнения) требований жилищного фонда за 2017-2019 гг.

По рисунку 1 можно сделать вывод, что количество зарегистрированных нарушений требований жилищного фонда в сфере регионального государственного жилищного надзора уменьшилось почти в 2 раза, а конкретно на 2823 единиц.

В таблице 2 представлена структура зарегистрированных нарушений требований жилищного фонда за 2017-2019 гг. [2].

Таблица 2 – Структура зарегистрированных нарушений требований жилищного фонда за 2017-2019 гг.

Вид нарушения	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение, %
Нарушения правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда	1142	474	636	55,7
Некачественное предоставление коммунальных услуг населению	73	102	87	119
Нарушение требований законодательства о раскрытии информации	1662	3758	417	25
Нарушение порядка расчета внесения платы за коммунальные услуги	623	412	318	51
Нарушение правил технической эксплуатации внутридомового газового оборудования	51	30	215	421,6
Нарушение правил управления многоквартирными домами	727	67	79	10,9

По данным таблицы можно сделать вывод, что за 2017-2019 гг. произошел большой рост нарушений правил технической эксплуатации внутридомового газового оборудования (более чем в 4 раза). Это может быть связано с некачественным выполнением следующего комплекса работ:

- техническое обслуживание и ремонт внутридомового и внутриквартирного газового оборудования;
- аварийно-диспетчерское обеспечение;
- техническое диагностирование внутридомового и внутриквартирного газового оборудования;

– замена оборудования.

Для устранения дальнейшего роста нарушений требований жилищного фонда в сфере регионального государственного жилищного надзора, Управлению необходимо осуществлять свою деятельность в соответствии с приоритетными направлениями, представленными на рисунке 2 [2].

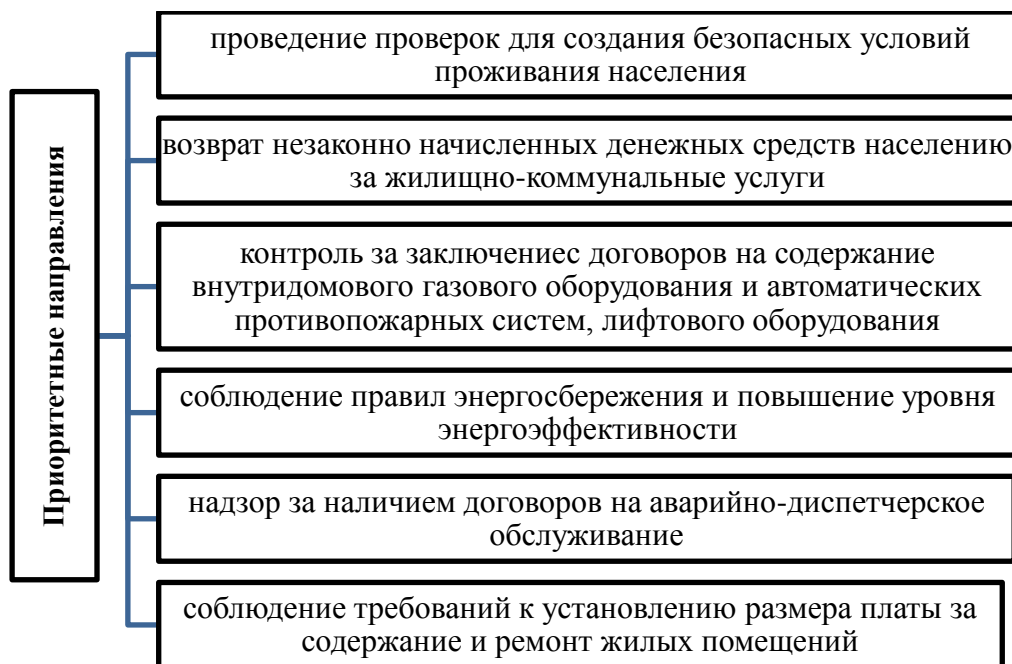

Рис. 2 – Приоритетные направления Управления в сфере регионального государственного жилищного надзора

Итак, проведение контроля за исполнением вышеуказанных приоритетных направлений позволит не только снизить уровень нарушений требований жилищного фонда, но и избежать несчастных случаев, а также обеспечит бесперебойную работу жилищно-коммунального хозяйства и снабжение жилищно-коммунальными услугами население.

Список использованных источников:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 188-ФЗ (ЖК РФ) (с изм. и доп. от 31 декабря 2005 г., 18, 29 декабря 2006 г.).
2. Постановление Правительства Ставропольского края от 12 февраля 2014 г. №41-п «Об утверждении Порядка осуществления регионального государственного жилищного надзора на территории Ставропольского края».
3. Управление жилищным фондом Ставропольского края [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nadzor26.ru/>.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ИЗМЕНЕНИЯМИ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ И РЕАЛЬНОЙ НАЧИСЛЕННОЙ ОПЛАТОЙ ТРУДА В КРИТИЧЕСКИХ ТОЧКАХ ПРОЯВЛЕНИЯ КОЛЕБАНИЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Перекаренкова Ю.А.

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск
научный сотрудник лаборатории социально-экономических исследований Алтайского края
e-mail: perekarenkova@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-010-00491 «Исследование взаимного влияния уровня оплаты труда и воспроизводства рабочей силы в условиях макроэкономических и институциональных изменений в российской экономике в 1992-2018 гг.».

Развитие российской экономики с 1990-х гг. до настоящего времени сопровождается периодической сменой фаз экономического цикла, связанных с ростом и спадом объемов производимого ВВП. Проведенный анализ произошедших изменений в его объемах в стране позволил обозначить критические точки макроэкономических циклов в российской экономике, проявившихся за рассматриваемый период. По своему экономическому содержанию изменение обобщающего показателя производимого продукта в стране во многом

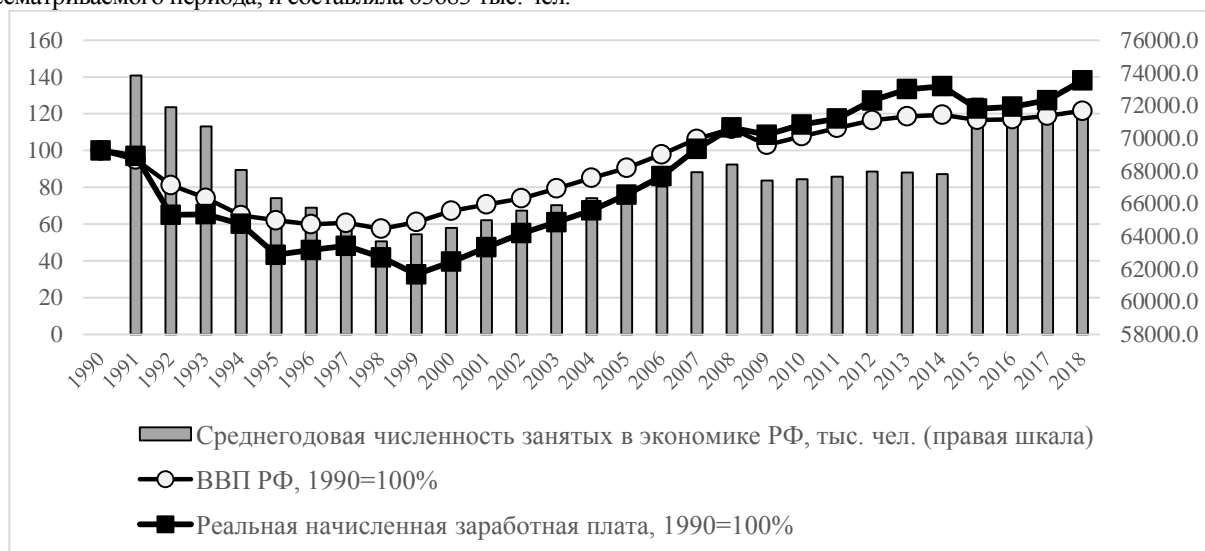
является основанием утверждать о происходящих изменениях в отраслях и сферах деятельности, затрагивающих, с одной стороны структуру занятости в экономике, а с другой, как следствие, оказывающих влияние на уровень оплаты труда в экономике [1].

Цель данной статьи состоит в изучении взаимосвязи между структурными изменениями занятости и реальной начисленной оплатой труда в критических точках проявления колебаний макроэкономического цикла в российской экономике.

За анализируемый период данные критические точки в развитии российской экономики приходились на 1998 г. (фаза кризиса), 2008 г. (пик экономического роста). Последовавший мировой финансовый кризис 2008 г. сказался на снижении темпов роста производимого ВВП в России, и как результат, послужил формированию в 2009 г. менее глубокого и непродолжительного по времени спада производства и падения темпов роста реальной заработной платы. Оказав монетарное воздействие на экономическую систему, в последующие годы произошло замедление темпов экономического роста, результатом которого стало наступление периода краткосрочной рецессии в 2015-2016 гг. с проявившимся снижением покупательной способности средней заработной платы (рис.). Рассмотрим обозначенные периоды с позиции выявления основных тенденций динамики реальной начисленной оплаты труда и происходящих изменений в структуре занятости в российской экономике более подробно.

На рисунке видно, что с 1990 по 1998 гг. в российской экономике наблюдалось снижение производимого валового продукта. Так, в 1998 г. именно в фазу кризиса (1998 г.) темпы роста ВВП составляли только 57,5% (в ценах 1990 г.). В этот период происходило падение реальной средней начисленной заработной платы, составлявшей в 1999 г. лишь 33% от уровня 1990 г. Как показал проведенный анализ, вплоть до 1999 г. в российской экономике происходило накопление отставания темпов реальной заработной платы от темпов производимого ВВП [2].

Особенностью данного периода стало сокращение численности занятых с 1990 по 1998 г. на фоне происходящей трансформации структуры занятости. На рисунке видно, что в период кризиса 1998 г. среднегодовая численность занятых в экономике принимала наименьшее значение на протяжении рассматриваемого периода, и составляла 63683 тыс. чел.

Источник: данные Росстата [3, с. 51; 4, с. 38, 279; 5; 6, с. 26; 7-8].

Рис. - Динамика ВВП, среднегодовой численности занятых и реальной начисленной заработной платы в российской экономике в 1990-2018 гг.

Изменение отраслевой структуры занятых проявилось главным образом в сокращении численности занятых в сфере промышленности с 30% в 1990 г. до 22,2% в 1998 г. При этом анализ динамики средней заработной платы в данной отрасли свидетельствует о том, что ее уровень в стране в сравнении со средней номинальной заработной платой оставался выше на 15%, в 1999 г. – на 20,7%. Аналогичная тенденция проявилась в строительстве: снижение численности занятых в общей структуре за рассматриваемый период составило 4 п.п., средний уровень оплаты труда в отрасли был выше среднего по российской экономике в 1998 г. на 26,5%.

Обратная тенденция, связанная с увеличением численности занятых в общей структуре, происходила в сельском хозяйстве. За период от начала структурной трансформации в 1990 г. до кризиса 1998 г. занятость в данной сфере в общей структуре увеличилась в среднем на 1 п.п. (в отдельные годы – 1994 г. – на 2 п.п.). Средняя заработная плата по отрасли сельское хозяйство была ниже средней по российской экономике, в 1998 г. составляла только 44,5%.

Рост занятости в общей структуре в 1998 г. в сравнении с 1990 г. был достигнут в здравоохранении, образовании и управлении, составив 1,4 п.п., 1,4 п.п. и 2,3 п.п., соответственно. Основные тенденции изменения средней номинальной начисленной заработной платы в сферах здравоохранения и образования проявились в ее

снижении относительно уровня средней по экономике. Противоположная тенденция сложилась в секторе государственного управления, где средняя номинальная начисленная оплата труда была выше среднего значения по стране на 29,3%. В этом смысле рост численности занятых в данной отрасли обоснован получением большей оплаты за предложение и использование своего труда.

Начиная с 1999 г., формируется положительная тенденция ежегодных темпов роста ВВП, что свидетельствует о восстановлении и стабилизации российской экономики. С 2000 по 2007 гг. происходило формирование положительных ежегодных темпов роста ВВП и реальной начисленной заработной платы работников, занятых в российской экономике. К 2007 г. в российской экономике были достигнуты объемы производимого ВВП 1990 г., прирост составил 6,2% (см. рис.).

Кризис 2008 г. оказал соответствующее негативное влияние на экономику, и продолжил трансформацию сложившейся структуры занятости по отраслям. Сокращение численности занятых в общей структуре основных видов экономической деятельности в сравнении с 1998 г. произошло в сфере сельского хозяйства на 4,6 п.п., обрабатывающих производств – на 2,5 п.п., образования – на 0,8 п.п. В этот период средняя номинальная заработная плата в сельском хозяйстве продолжала оставаться на уровне 49% от средней по стране. В сфере обрабатывающих производств данный показатель в 2008 г. составил 92,8%, в сфере образования – 66%.

Восстановление строительной отрасли за 10-ти летний период (с 1998 по 2008 г.) способствовал росту занятости в данной сфере до 8% в общей структуре занятости к 2008 г. Оплата труда в этой отрасли в 2008 г. превосходила среднее значение по стране на 7,4%, в сфере государственного управления – на 23,4%. Рост занятости также был зафиксирован в сфере торговли – на 4,3 п.п., в государственном управлении – на 0,8 п.п. При этом в сфере торговли, несмотря на рост численности занятых в общей структуре, средняя начисленная заработная плата составляла 86% от средней по российской экономике.

Последствия кризиса 2008 г. проявились во многих отраслях в 2009 г., сказавшись на объемах производимых товаров/оказываемых услуг, оплате труда работников и на структуре их занятости в экономике. Так, незначительное снижение численности занятых в общей структуре проявилось в обрабатывающих производствах (на 0,9 п.п.), в строительстве и финансовой деятельности – на 0,1 п.п. Рост численности занятых в общей структуре наблюдался в рассматриваемый период в сельском хозяйстве (на 0,3 п.п.), государственном управлении (на 0,3 п.п.), в образовании (на 0,2 п.п.) и в здравоохранении (на 0,1 п.п.), сопровождающийся ростом средней заработной платы в данных сферах экономической деятельности. Изменение уровня заработной платы в отраслях происходило в сторону снижения относительно уровня средней заработной платы в стране в обрабатывающих производствах, в сфере торговли, в строительстве.

Падение численности занятых в общей структуре в период замедления экономического роста в 2014 г. и наступления периода рецессии 2015-2016 гг. проявилось в сельском хозяйстве, составив в 2014 г. 9,2% в общей структуре. В 2016 г. данный показатель снизился до 7,5%. Аналогичная тенденция проявилась в сфере обрабатывающих производств, образования и здравоохранения. Напротив, прирост доли занятых в общей структуре произошел в сфере строительства и торговли, составив в 2016 г. в сравнении с 2009 г. 0,7 п.п. и 1,2 п.п., соответственно.

Особенностью периода рецессии в российской экономике, при сохранении падения уровня средней реальной заработной платы (см. рис.), за три рассматриваемых года (2014-2016 гг.) происходил рост средней заработной платы относительно средней по экономике страны в сельском хозяйстве и обрабатывающих производствах. Происходящее снижение средней заработной платы в строительстве относительно средней заработной платы в целом по российской экономике не снизило уровня занятости в данной отрасли. Можно выделить и такие сферы деятельности, где снижение численности занятых в общей структуре сопровождалось снижением уровня средней заработной платы относительно средней по российской экономике (прежде всего, это касается образования и здравоохранения).

Небольшое оживление темпов роста российской экономики в 2017-2018 гг. не оказало существенного влияния на изменение структуры занятости. Продолжилась тенденция сокращения численности занятых в сельском хозяйстве и обрабатывающих производствах. При этом средняя заработная плата в сельском хозяйстве относительно средней по российской экономике увеличилась в 2017 г. относительно 2016 г. на 6,3 п.п., в сфере обрабатывающих производств – на 4,1 п.п.

Исходя из рассмотренных тенденций изменения структуры занятости и оплаты труда в российской экономике в условиях макроэкономических колебаний можно сделать следующие *выводы*.

Во-первых, проведенный анализ структурных изменений численности занятых и динамики оплаты труда в отраслях в основных фазах экономического цикла в российской экономике позволил выделить два различных по своей природе экономических кризиса, лежащих в основе формирования макроэкономических колебаний, и как следствие, позволил выделить различные причины, создавшие прямые и обратные взаимосвязи между данными показателями. Так, в 1990-2008 гг. уменьшение численности занятых в отраслях с заработной платой, номинальное значение которой было выше ее средней величины по стране, и сохранение (увеличение) численности занятых в общей структуре в отраслях с низким уровнем средней заработной платы, свидетельствует о том, что перераспределение рабочей силы в российской экономике осуществлялось в силу структурной трансформации. Фактор цены труда оказывал влияние на данный процесс не с позиции получения большей оплаты труда за единицу израсходованного труда, сколько с позиции обеспечения минимального воспроизводства рабочей силы через сохранение рабочего места (часто низкооплачиваемого) в период кризиса трансформации российской экономической системы хозяйствования. Именно в этот период сформировалась

тенденция падения покупательной способности заработной платы, и как результат, заложила низкие возможности для воспроизводства рабочей силы в полном объеме. Фаза роста российской экономики с 1999 по 2007 гг. сопровождалась сохранением основных обозначенных тенденций.

Во-вторых, в период проявления мирового финансового кризиса в 2008 г. сложившаяся к тому моменту структура занятости стала в большей мере реагировать на изменения в уровне средней заработной платы той или иной отрасли. Доля занятых оставалась на том же уровне или увеличивалась в общей структуре, в тех отраслях, где заработная плата носила, хотя и было на невысоком уровне, но имела стабильный характер выплат (например, образование, здравоохранение).

В-третьих, рост средней заработной платы в период рецессии как сдерживающего фактора потери численности занятых при увеличении объемов производимой продукции при реализации мероприятий по обеспечению импортозамещения в период санкций был одним из направлений деятельности в области политики оплаты труда на предприятиях отраслей сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности. Происходящее снижение средней отраслевой заработной платы в период рецессии 2016 г. не оказало негативного влияния на прирост численности занятых в сфере строительства, которая продолжала увеличиваться по сравнению с 2014 г. на 0,2 п.п. Данная сфера с точки зрения перераспределения рабочей силы оказалась более инертной в силу специфики деятельности и отсутствия должного уровня развития сферы рабочих специальностей такого профиля. Учитывая высокие темпы строительства в совокупности с развитием рынка ипотечного кредитования способствовали сохранению кадров в данной сфере экономики в среднем по стране.

Наличие низкой оплаты труда, а также ее снижение относительно средней по экономике, сопровождалось сокращением численности занятых прежде всего в образовании и здравоохранении в общей структуре занятых в этот период. Перераспределение рабочей силы происходило в более оплачиваемые сектора малого и среднего бизнеса.

Список использованных источников:

1. Троцкий А.Я., Перекаренко Ю.А. Механизмы и результаты адаптации Алтайского края к изменениям внешней и внутренней среды в контексте циклического развития экономики // Региональная экономика: теория и практика. - 2019. - Т. 17. - № 11. - С. 2012-2025.

2. Перекаренко Ю. А. Основные факторы и условия формирования циклических колебаний заработной платы: краткий обзор концептуальных положений // Журнал экономической теории. - 2020. - Т. 17. - № 1. - С. 245-250

3. Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. / Росстат. - М., 2018. - 694 с.

4. Российский статистический ежегодник. 2001: стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2001. - 679 с.

5. Валовой внутренний продукт [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab3.htm> (дата обращения 03.10.2019).

6. Россия в цифрах. 2000: крат. стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2000. - 396 с.

7. Российский статистический ежегодник 2018: электронное приложение к сборнику. [Электронный ресурс]. - URL: www.gks.ru (дата обращения 03.10.2019).

8. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2018 гг. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/pril-yera_2019.xls (дата обращения: 19.02.2020).

РОЛЬ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ОБОСНОВАНИИ И ОЦЕНКЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Рухманова Н.А.

Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им Г.В. Плеханова», г. Иваново
канд. экон. наук, доцент
e-mail: ruh_nad_an@mail.ru

Васильчук Е.С.

Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им Г.В. Плеханова», г. Иваново
канд. экон. наук, доцент
e-mail: vas_ev91954@mail.ru

В современных условиях Ивановская область относится к регионам, в которых роль торговли в региональной экономике постоянно возрастает. Если в 2005 году доля валовой добавленной стоимости торговли в общем объеме ВРП Ивановской области составляла около 13%, то к настоящему времени этот показатель превысил 20%. В результате этого торговля вышла на первое место в отраслевой структуре региона по видам экономической деятельности, опередив обрабатывающие производства [6, с. 180-186].

Для достижения максимального эффекта функционирования торговой отрасли и выработки единой политики в сфере регулирования развития торговли необходимо разрабатывать стратегические приоритеты обеспечения устойчивого финансового состояния региональных организаций розничной торговли. Финансовое состояние отрасли, с одной стороны, является конечным результатом ее развития, а, с другой стороны, основным фактором, определяющим возможные перспективы торговли в регионе.

Анализ факторов, ограничивающих развитие розничной торговли в Ивановской области, показывает, что, наряду с факторами социально-экономического характера (недостаточный платежеспособный спрос населения, высокая конкуренция), высокими являются и финансовые риски, непосредственно определяющие финансовое состояние торговых организаций, - недостаток финансовых средств, высокий уровень налогов и процентных ставок коммерческих кредитов [4, с. 247].

Статистический анализ финансового состояния любой отрасли предполагает предварительное обоснование условий и критериев такого анализа. По нашему мнению, предварительными условиями такого анализа являются следующие условия и критерии.

1. Отбор индикаторов финансового состояния следует проводить с точки зрения их важности в обосновании стратегических приоритетов развития отрасли.

2. Учет отраслевой специфики финансов торговли:

- значительное преобладание в структуре активов оборотных активов (75-80%), представленных в основном товарными запасами, а в структуре финансовых ресурсов заемного капитала (более 90%), почти полностью представленного краткосрочными финансовыми обязательствами;

- высокая по сравнению с производственной сферой оборачиваемость оборотного капитала (в первую очередь, товарных запасов). Это означает, что оценке финансового состояния торговых предприятий следует учитывать объективную возможность более высокой доли заемных краткосрочных источников для формирования товарных запасов;

- незначительная доля материальных затрат при доминировании расходов на заработную плату, аренду, транспортировку и рекламу товаров и др. [3, с. 383].

Знание и учет этих особенностей при проведении статистического анализа финансов региональной торговли необходимо для объективной оценки ее сильных и слабых сторон, что, в свою очередь, является основой при обосновании стратегических направлений укрепления финансового состояния розничной торговли в регионе.

3. Главную роль в формировании финансовых результатов розничной торговли играет ценообразование, т.к. в торговле основным источником доходов являются реализованные торговые надбавки, определяемые разностью стоимости проданных товаров в розничных и закупочных ценах. В то же время уровень и динамика цен на потребительские товары являются условием обеспечения безопасности населения региона и, в первую очередь, его продовольственной безопасности [1, с. 132]. В связи с этим при характеристике финансового состояния региональной розничной торговли следует учитывать необходимость соблюдения баланса финансовых интересов торговых организаций и конечных потребителей.

4. Важность проведения ретроспективного статистического анализа, определяется тем, что сложившиеся тенденции и проблемы прошлых периодов оказывают непосредственное на текущее состояние отрасли и должны приниматься во внимание при определении перспектив развития торговли в регионе и обосновании мер по нейтрализации основных ее угроз и рисков.

Главным финансово-экономическим показателем результатов деятельности организаций розничной торговли является величина оборота, которую следует оценивать, прежде всего, в сопоставимых ценах для нивелирования влияния ценового фактора и объективной характеристики динамики физических объемов продаж. В целях более объективной оценки сложившихся тенденций в розничной торговле изучаемого региона целесообразно провести сравнение с аналогичными показателями по России в целом. Эти данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная оценка динамики оборота розничной торговли Ивановской области и РФ в сопоставимых ценах к предыдущему году, % в 2014-2019 годах [2, 6]

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2013
Российская Федерация	102,7	90,0	95,4	101,3	102,6	101,6	93,1
Ивановская область	103,7	86,8	92,7	102,9	101,9	102,6	89,8

Анализ представленных в таблице данных показал, что в розничной торговле Ивановской области за последние шесть лет наблюдались тенденции, схожие с развитием российской торговой отрасли в целом. В частности, в 2015-2016 годов наблюдалось сокращение физических объемов розничных продаж. Причем в Ивановской области падение продаж в розничной торговле было более значительным, чем в среднем по России. Это снижение было связано с негативными последствиями экономического кризиса в России, вызванного введением международных финансовых и экономических санкций в конце 2014 года, обвалом мировых цен на нефть, резким ослаблением российского рубля. Эти факторы привели к последующему снижению реальных доходов населения, и как следствие, падению спроса на потребительские товары и услуги. Но, начиная с 2017 года, наблюдается обратная тенденция – рост продаж, правда, незначительными темпами. В результате, розничная торговля пока не вышла на уровень докризисного 2013 года. При этом, следует отметить, что в Ивановской области темпы снижения розничного товарооборота в сопоставимых ценах оказались более значительными, чем в среднем по России – соответственно, 89,8% и 93,1%.

Динамика продаж в розничной торговле области оказала непосредственное влияние на всю систему показателей ее финансового состояния и финансовых результатов.

С учетом обоснованных ранее предпосылок статистического анализа финансового состояния розничной торговле рассмотрим наиболее важные для обоснования стратегических приоритетов развития отрасли финансовые индикаторы. С этой точки зрения целесообразно выделить четыре группы показателей:

- показатели, отражающие финансовую независимость и ликвидность торговых организаций, которые смягчают негативные последствия влияния внешней среды и повышают их финансовую устойчивость;
- показатели финансовых результатов, характеризующие доходность торгового бизнеса и перспективность его развития;
- показатели рентабельности, отражающие эффективность торговой деятельности;
- показатели деловой активности, оценивающие скорость движения кредиторской и дебиторской задолженности.

В каждую группу включены два показателя, представленные в табл. 2 и на рисунке.

Таблица 2 – Основные индикаторы финансового состояния розничной торговли Ивановской области в 2014 -2018 годах

Годы	Коэффициент автономии, %	Коэффициент текущей ликвидности, %	Прибыль от продаж, млн. руб.	Чистая прибыль, млн. руб.	Рентабельность продаж, %	Рентабельность совокупных активов, %
2014	32,7	141,9	1071,9	922,6	3,1	9,2
2015	28,8	137,6	1290,8	639,2	4,2	6,5
2016	32,5	156,9	1623,9	1240,2	5,3	9,1
2017	34,1	158,7	1191,9	1010,1	3,7	7,9
2018	31,7	183,2	661,5	527,4	2,0	6,6

Анализ коэффициента автономии показал, что на протяжении исследуемого периода, (за исключением 2015 года), этот показатель в розничной торговле региона соответствовал нормативному значению (более 30%), разработанному с учетом специфики данной отрасли. Снижение коэффициента автономии в 2015 году до 28,8%, в первую очередь, было связано с негативными последствиями финансово-экономического кризиса, вследствие чего произошло снижение объема собственного капитала в структуре пассива торговых организаций. Следует отметить также, что значения коэффициента автономии находятся практически на нижней границе норматива, что свидетельствует о повышенном риске утраты финансовой независимости.

Положительной тенденцией является рост коэффициента текущей ликвидности, начиная с 2016 года. При этом нормативной величиной данного показателя для торговли является значение, превышающее 75%. Фактический уровень текущей ликвидности на протяжении всего периода превышает в 2-2,5 раза, что свидетельствует о высокой ликвидности организаций розничной торговли региона.

Показатели финансовых результатов и рентабельности, прибыльности, доходности занимают центральное место в системе индикаторов, используемых при оценке финансового состояния организаций розничной торговли. К сожалению, данные свидетельствуют, что в последние два года показатели прибыли снижаются. Сокращение прибыли от продаж связано с опережающим ростом себестоимости по сравнению с динамикой выручки от реализации. В 2018 году по сравнению с 2017 годом темп роста выручки от реализации составил 101,5%, в то время как темп роста издержек обращения – 103,3%. Поэтому одним из стратегических приоритетов стабилизации финансового состояния организаций розничной торговли региона должна стать оптимизация уровня издержек.

Падение прибыли на фоне неоправданного роста издержек обращения в розничной торговле привело к падению рентабельности продаж. В течение 2017-2018 годов рентабельность продаж сократилась более чем в 2,5 раза, достигнув минимального уровня за весь период – 2%. Принимая во внимание, что нормативное значение этого показателя, разработанное с учетом специфики торговли, должно превышать 4%, необходимо принятие и реализация комплекса мер по повышению эффективности торговой деятельности в регионе.

Аналогичная ситуация наблюдается с показателем рентабельности совокупных активов, который также снизился, но в меньшей степени - по сравнению с 2016 годом на 28,8%. Это позволило розничной торговле Ивановской области остаться в зоне нормативного уровня - более 6%.

Анализ и оценка деловой активности торговых предприятий региона показали, что в течение 2014-2016 годов оборачиваемость кредиторской задолженности находилась практически на одном уровне, не соответствуя при этом оптимальным для данной отрасли значениям. Однако, начиная с 2017 года, наблюдается резкое ускорение данного показателя, что связано с колоссальным сокращением величины кредиторской задолженности в структуре баланса торговых предприятий. В результате по сравнению с 2014 годом в 2018 году она снизилась более чем в 2,5 раза, а коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности в 2018 году составил практически 12 оборотов, что является оптимальным значением для торговли.

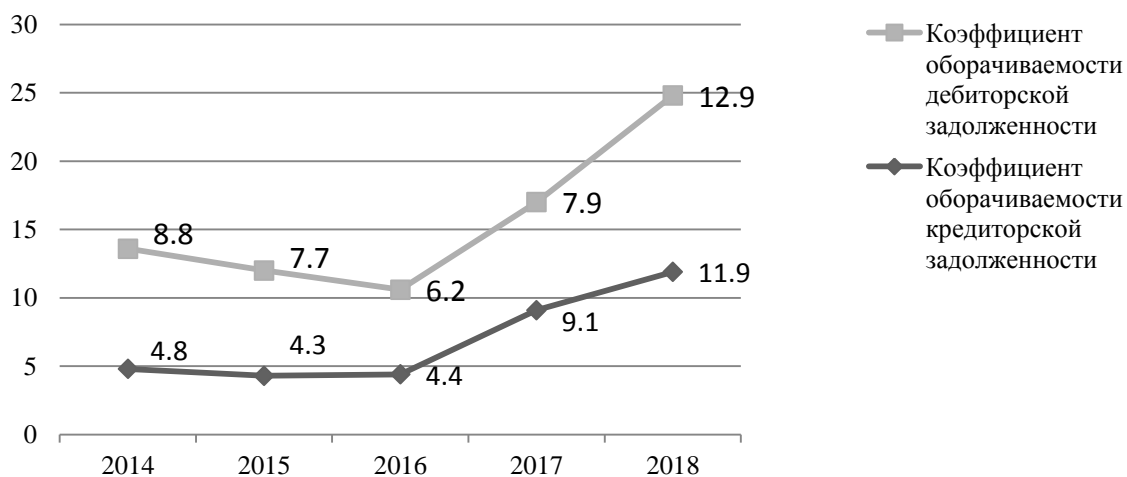

Рис. – Динамика оборачиваемости кредиторской и дебиторской задолженности организаций розничной торговли Ивановской области в 2014 -2018 годах, оборотов

Динамика оборачиваемости дебиторской задолженности организаций розничной торговли Ивановской области в целом соответствует тенденциям оборачиваемости кредиторской задолженности. Из данных, представленных на рисунке, следует, что в течение 2014-2016 годов наблюдалась крайне низкая скорость дебиторской задолженности с незначительным замедлением. Но, начиная с 2017 года, наметилась обратная тенденция - показатель оборачиваемости дебиторской задолженности значительно вырос, составив в 2018 году около 13 оборотов, что является, безусловно, оптимальным значением для торговых организаций.

Стоит отметить, что высокая оборачиваемость дебиторской задолженности отражает улучшение платежной дисциплины покупателей (и других контрагентов), свидетельствуя о своевременности погашения задолженности перед торговыми предприятиями. При этом динамика данного показателя зависит от кредитной политики организации и контроля своевременности поступления оплаты.

Оборачиваемость дебиторской задолженности необходимо оценивать совместно с оборачиваемостью кредитной задолженности. Для предприятий розничной торговли является благоприятной такая ситуация, при которой коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности больше коэффициента оборачиваемости кредиторской задолженности, что выполняется на протяжении исследуемого периода (за исключением 2017 года), положительно влияя на финансовое состояние предприятий розничной торговли.

Таким образом, при проведении статистического анализа основных индикаторов финансового состояния организаций розничной торговли Ивановской области были выявлены как положительные, так и отрицательные тенденции, свидетельствующие, с одной стороны, об усилении деловой активности и увеличении продаж, а, с другой стороны, о низкой финансовой результативности отрасли.

Исходя из этого, в рамках стратегии развития розничной торговли Ивановской области могут быть предложены следующие стратегические приоритеты обеспечения устойчивого финансового состояния торговых предприятий:

1. Оптимизация издержек обращения за счет более рационального использования всех ресурсов (трудовых, материальных, финансовых и др.)

2. Государственное стимулирование развития торговли в малых и отдаленных населенных пунктах области, что приведет к увеличению величины розничного товарооборота, и, как следствие, повышению объемов получаемой прибыли. При этом следует обратить внимание и на социальную составляющую этого направления – повышение доступности потребительских товаров для населения.

Конкретными мерами по достижению этой стратегической цели являются: предоставление торговым предприятиям земельных участков на льготных условиях; оказание финансовой помощи при создании и развитии торговой инфраструктуры; предоставление отсрочки при выплате налога на имущество, налоговые каникулы для торговых предприятий; предоставление государственных кредитов по льготным процентным ставкам для развития розничного бизнеса, субсидирование процентных ставок по кредитам.

3. Проведение сбалансированной ценовой политики, позволяющей, с одной стороны, увеличить прибыль и рентабельность торговой деятельности, а, с другой стороны, сохранить ценовую доступность потребительских товаров для всех слоев населения.

Одним из эффективных инструментов реализации этих и других стратегических приоритетов является дальнейшее совершенствование информационно-методического обеспечения статистического исследования финансово-экономических аспектов деятельности предприятий и организаций розничной торговли с учетом специфики их деятельности и взаимосвязи с показателями производственной и региональной статистики.

Список использованных источников:

1. Васильчук Е.С., Рухманова Н.А. Информационно-методические аспекты обеспечения продовольственной безопасности. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №1(35). с. 129-134.
2. Доклад «Социально-экономическое развитие Ивановской области в январе-декабре 2019 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Ивановостата. – URL: https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/12_2019.pdf (дата обращения: 25.03.2020).
3. Рухманова Н.А., Рожкова Н.Ю. Розничная торговля как объект оценки финансового состояния. Сборник материалов 5-я Международной молодежной научной конференции «БУДУЩЕЕ НАУКИ – 2017». Курск. 2017. с. 380-384.
4. Рухманова Н.А. Сравнительная оценка факторов, определяющих развитие розничной торговли в Ивановской области. Сборник научно - практической конференции «Современное состояние и тенденции инновационного и социокультурного развития экономики региона», ИФ РЭУ, 2018, с.245-251.
5. Современное состояние и перспективы развития сферы услуг региона: науч. изд./ науч. ред.Н.Т. Арефьева, О.К. Луховская, С.М. Степанова – Кол. Монография. – Иваново: АО «Информатика», 2018. – 150 с.
6. Статистический ежегодник «Ивановская область». 2019 : стат. сб. / Ивановостат. – Иваново, 2019. – 471 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Свитлицкая Н.В.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
студентка 4 курса направления подготовки 38.03.04 – Государственное и муниципальное управление
e-mail: colada2015@mail.ru

Недвижай С.В.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
канд. геогр. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления
e-mail: nedvizhaj@yandex.ru

В современных условиях достижение экономических успехов, в том числе и регионального, связано с постоянным поддержанием высокого уровня конкурентоспособности. При этом необходимо учитывать все особенности и характеристики региона для правильного позиционирования его конкурентных преимуществ и ориентации ведущих отраслей производства в целях повышения конкурентного потенциала [1, с. 23].

Стратегический анализ региона нужен для эффективного обеспечения управленцев всей необходимой информацией для последующей разработки комплексной стратегии развития региона. По сути все понятно и логично, но на практике встречается одна из основных проблем стратегического управления.

Проблема заключается в том, что инструментов стратегического анализа достаточно, и нет никакой гарантии, что руководство того или иного региона сможет разработать правильную стратегию. С помощью стратегического анализа разрабатывается комплексный стратегический план развития, осуществляется научно обоснованная, всесторонняя и своевременная поддержка принятия управленческих решений на стратегическом уровне.

Принципами стратегического анализа деятельности региона являются:

- научность;
- системность;
- комплексность;
- динамизм;
- выделение ведущих звеньев в развитии компании.

При проведении стратегического анализа широко используются общеизвестные приемы экономического анализа: сравнения, группировки, элиминирование, балансовые увязки и др.

Один из важных принципов организации аналитической работы – это четкое определение перечня объектов, подлежащих анализу на отдельных уровнях управления, и установление периодичности проведения анализа. В связи с этим научная организация аналитической работы предполагает наиболее полное выявление объектов анализа применительно к отдельным уровням управления, установление периодичности и последовательности их изучения.

Эффективность достижения экономических успехов связано с постоянным поддержанием высокого уровня конкурентоспособности региона. При этом, необходимо учитывать его отличительные характеристики (что делает его особенным, уникальным и неповторим (на территории федерального округа, экономического района, страны) для последующего брендирования и закрепления конкурентных преимуществ с дальнейшим их развитием. Различные конкурентные преимущества, которые присущи региону, создают его уникальный бренд на рынке, что в дальнейшем позволяет противодействовать различным внешним силам [2, с. 181].

Использование стратегического конкурентного анализа региона, позволяет обеспечивать формирование, использование и сохранение конкурентных преимуществ региона.

Рассматривая стратегический анализ в содержательном плане, то его можно представить в роли процесса, суть которого заключается в оперативной идентификации, систематизации, а также в обработке всей информации о состоянии внешней и внутренней среды. Вся информация, полученная в процессе стратегического анализа, аккумулируется и предоставляется управленцам региона, задействованным в разработке стратегических управленческих решений и конкурентоспособных альтернатив [3, с. 417].

Таким образом, рассматривая регион как целостную и сложную систему, с присущей ей различных особенностей, необходимо брать во внимание использование системного подхода, а также рассматривать понятие системной конкурентоспособности. Формируемая системная конкурентоспособность региона, основанная на синергетическом взаимодействии конкурентоспособных элементов, будет больше суммы уровней конкурентоспособности всех данных элементов.

Список использованных источников:

1. Карасев Н. В., Особенности стратегического управление регионом. 6-е издание. Н. В. Карасев. – М.: «РиК», 2019. – 425 с.
2. Сорокин П. В., Подходы к образованию устойчивых и неповторимых конкурентных преимуществ в области промышленного кластера региона /П.В. Сорокин //Экономика и управления. – 2018. – № 8. – С. 178-201.
3. Шишков Г. О. Значимые аспекты по выявлению конкурентных преимуществ // Международная наука. – 2019. – № 2. – С. 410-423.

АНАЛИЗ ЦЕНОВОЙ СИТУАЦИИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Хаджибаева З.А.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), г. Ставрополь
заместитель начальника отдела статистики цен и финансов
e-mail: P26_HadzhibaevaZA@gks.ru

Нестерова Е.А.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), г. Ставрополь
ведущий специалист-эксперт отдела статистики цен и финансов
e-mail: P26_Stattsen@gks.ru

Важная роль цен в экономической жизни определяется тем, что они являются основой всех экономических измерений, оказывают значительное влияние на затраты и результаты деятельности всех хозяйствующих субъектов. Изменение цен на продовольственные товары, наряду с непродовольственными товарами и услугами, является одной из важнейших составляющих ценовой политики любого государства, а также обуславливает рост или снижение цен на потребительском рынке в целом.

Рост цен на продукты питания, в первую очередь, сказывается на уровне жизни населения. Ведь в случае необходимости человек может отказаться от многих непродовольственных товаров и услуг, задержать оплату обязательных платежей, однако расходы на необходимые продовольственные товары по-прежнему останутся первоочередными.

После введения в 2014 году антироссийских санкций со стороны США и стран Евросоюза и последовавшее за этим продовольственное эмбарго со стороны России наблюдался значительный рост цен в 2014-2016 годы. Для значительной части населения снизилась экономическая доступность многих продуктов питания, вследствие чего потребление стало снижаться, а качество питания в определенной степени ухудшилось. За этот период в Ставропольском крае рост цен составил 131,8%, в том числе на продовольственные товары 134% [1, с. 18].

Нестабильная ситуация с ценами на продовольственном рынке, вызванная импортозависимостью и необходимостью поддержки государством российского производства, повлекла создание правительственных комиссий по импортозамещению в России и пакета нормативных правовых актов, направленных на поддержку и стимулирование отечественных производителей. Как результат политики импортозамещения в период 2017-2019 гг. темпы роста цен на потребительском рынке продовольственных товаров в Ставропольском крае замедлились.

За анализируемый период потребительские цены на товары и услуги возросли на 10,9%, в том числе на продовольственные товары – на 7,9%. Динамика изменения цен на продовольственные товары по Ставропольскому краю в сравнении с Северо-Кавказским федеральным округом за 2017-2019 гг. представлена на рис. 1.

Среди регионов Северо-Кавказского федерального округа наибольший рост цен на продовольственные товары наблюдался в Республике Ингушетия – индекс потребительских цен составил 109,5% (в 2014-2016 гг. - 133,9%), наименьший рост цен в Республике Северная Осетия-Алания – 104,7% (в 2014-2016 гг. – 139,1%) [2].

В список запрещенных продуктов, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», попали мясо птицы, говядины, свинины, колбасы, пищевые субпродукты, рыба и ракообразные, молоко и молочная продукция, овощи, фрукты и орехи, соль.

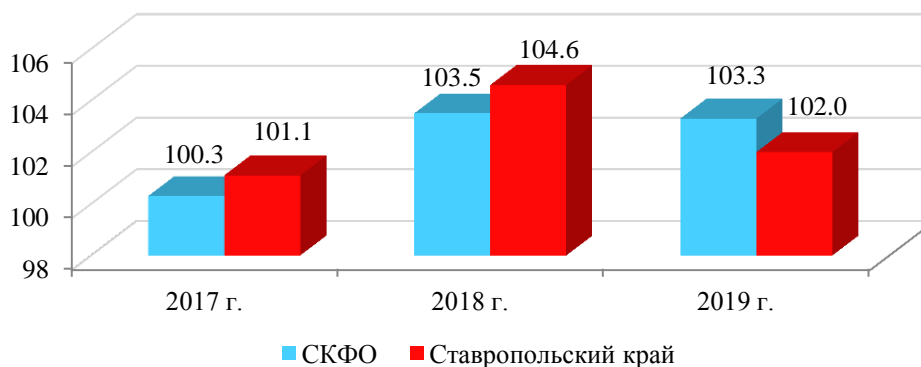

Рис. 1 – Индексы потребительских цен на продовольственные товары, % [2]

Мясопродукты в Ставропольском крае подорожали на 11,2%. Значительное повышение цен в этой группе за последние три года отмечалось на мясо баранины (кроме бескостного мяса) на 27,8%, говядину на 17%, полуфабрикаты мясные на 16,2%, колбасные изделия на 15,2%, свинину на 9,6 процентов [2].

В республиках Северо-Кавказского федерального округа также отмечался рост цен на мясопродукты.

В Чеченской Республике цены выросли на 16,8%, Республике Дагестан на 15,9%, Кабардино-Балкарской Республике на 13,1%, Республике Ингушетия на 11,9%, Республиках Северная Осетия-Алания и Карачаево-Черкесской на 9,2% и 9,0% соответственно [2].

Дешевле всего говядину в декабре 2019 г. можно было купить в Республике Ингушетия. Ее цена составила 320,15 рублей за кг. Самая дорогая говядина в Ставропольском крае – 348,24 рублей за кг. Свинина дешевле всего стоила в Республике Северная Осетия-Алания – 268,05 рублей за кг, максимальная цена была зафиксирована в Республике Дагестан – 326,40 рублей за кг. В Ставропольском крае один килограмм свинины можно было купить за 272,10 рубля за кг. Баранину дешевле всего было купить в Республике Дагестан – 366,97 рублей за кг, а вот самая дорогая баранина в Республике Северная Осетия-Алания – 481,5 рублей за кг. В Ставропольском крае килограмм баранины в декабре 2019 г. стоил 393,20 рубля [2].

Рыбопродукты в Ставропольском крае за 2017-2019 гг. в среднем стали дороже на 6,9%. Наибольший рост цен пришелся на 2019 г. Изменения цен на отдельные виды рыбопродуктов за 2019 г. представлены на рис. 2.

Рис. 2 – Индексы потребительских цен на отдельные виды рыбопродуктов по Ставропольскому краю в 2019 году, % [2]

По Северо-Кавказскому федеральному округу прирост цен составил 10,3% (в 2019 г. - 7,6%). В Карачаево-Черкесской Республике цены на рыбопродукты выросли на 14,9%, в Республике Дагестан на 13,4%, в Северной Осетии-Алании на 13%, в Ингушетии на 11,6%, в Чеченской Республике на 9,2%, в Кабардино-Балкарской Республике на 7,9%.

Цены на молоко и молочную продукцию в крае в среднем по группе за 2017-2019 гг. выросли на 19,2%. Более всего подорожали сырки творожные, глазированные шоколадом – на 43%, сметана – на 26,9%, молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5-3,2% жирности – на 20,6%, творог – на 16,8%, йогурт и кисломолочные продукты – на 14,9% и 14,3% соответственно.

Значительно выросли цены на молочную продукцию и в республиках Северо-Кавказского федерального округа. Так в Кабардино-Балкарской Республике прирост составил 23,1%, в Карачаево-Черкесской Республике – 14,1%, в Республике Дагестан – 13,1%, в Республике Северная Осетия-Алания – 12,3%, в Чеченской Республике – 12,1%, в Республике Ингушетия – 11,2%.

Цены на масло сливочное в крае за последние три года повысились на 15,7%. Значительные темпы роста отмечались и в республиках СКФО. В Республике Ингушетия цены выросли на 89,1%, в Чеченской

Республике – на 40,9%, в Кабардино-Балкарской Республике – на 39%, в Карачаево-Черкесской Республике – на 30,4%, в Республике Северная Осетия-Алания и Дагестан – на 30,1% и 19,7% соответственно. В декабре 2019г. масло дешевле всего было купить в Кабардино-Балкарской Республике (508,78 рублей за кг). Самое дорогое масло в Чеченской Республике – 613,55 рублей за кг. В Ставропольском крае масло сливочное можно было купить за 523,87 рубля за кг.

Цены на яйца куриные в Ставропольском крае выросли незначительно, прирост составил 0,9%. Стоит отметить, что в 2018г. было зафиксировано повышение цен на 31,2%, тогда как в 2017 г. цены снизились на 16,6%, в 2019 г. на 7,8%.

В остальных регионах Северо-Кавказского федерального округа ситуация складывалась аналогично. Динамика изменения цен на яйца за 2017-2019 гг. по субъектам, входящим в СКФО, представлена в таблице.

Таблица - Динамика изменения цен на яйца по Северо-Кавказскому федеральному округу, % [2]

	декабрь 2017	декабрь 2018	декабрь 2019	декабрь 2019 к декабрю 2016
Северо-Кавказский федеральный округ	84.2	130.3	94.7	103.9
Республика Дагестан	82.7	135.0	96.0	107.2
Республика Ингушетия	94.8	117.6	102.0	113.7
Кабардино-Балкарская Республика	80.7	133.8	92.4	99.8
Карачаево-Черкесская Республика	85.1	126.3	97.6	104.9
Республика Северная Осетия-Алания	81.3	131.8	96.3	103.2
Чеченская Республика	89.4	127.9	94.5	108.1
Ставропольский край	83.4	131.2	92.2	100.9

Мука в Ставропольском крае за 2017-2019 гг. подорожала на 16,1%. Это максимальное значение среди регионов СКФО. В Республике Северная Осетия-Алания прирост цен составил 8,1%, в Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республиках прирост составил 7,8% и 5,3% соответственно. А в Республике Ингушетия цены на муку снизились на 0,6%. Однако там цены самые высокие - в декабре 2019 г. один килограмм муки стоил 40,5 рублей, для сравнения - в Ставропольском крае муку можно было приобрести за 33 рубля за килограмм.

Цены на хлеб и хлебобулочные изделия в Ставропольском крае повысились за три года на 18,5%. Опережающими темпами росли цены на хлеб из ржаной муки и из смеси муки ржаной и пшеничной (24,7%), булочные изделия сдобные из муки высшего сорта (23,7%), хлеб и булочные изделия из пшеничной муки высшего сорта (22,6%), хлеб и булочные изделия из пшеничной муки 1 и 2 сортов (17,6%), бараночные изделия (11,3%).

В Северо-Кавказском федеральном округе цены на хлеб и хлебобулочные изделия за 2017-2019 гг. повысились на 11,2%. Изменение цен на макаронные и крупяные изделия носило разнонаправленный характер. В 2017-2018 гг. наблюдалось снижение цен на 9,9%. Значительное влияние на снижение цен оказало удешевление крупы гречневой в этот период на 50,1%. При этом в 2019 г. наблюдался рост цен на все виды круп и макаронных изделий (прирост за год в среднем составил 13,3%). Гречневая крупа в этот период подорожала в 1,5 раза, пшено - в 2,4 раза.

Среди регионов СКФО наибольший прирост на макаронные и крупяные изделия наблюдался в Карачаево-Черкесской Республике (16%) и Кабардино-Балкарской Республике (12,5%), а в Республиках Северная Осетия-Алания и Дагестан за 2017-2019 гг. произошло снижение цен на 3,3% и 0,2% соответственно.

Изменение цен на плодоовощную продукцию, включая картофель за анализируемый период, как правило, носит сезонный характер, летом и осенью снижаясь, зимой и весной наоборот. За три года прирост цен составил в среднем 0,7%. На овощи цены снизились на 7,5%, на фрукты и цитрусовые прирост цен составил 6,2%, на картофель - 9,1%. Наибольшие скачки цен отмечались на капусту белокочанную (в 2018 г. цены на нее выросли в 1,9 раза, а в 2019 г. снизились на 27,7%); на чеснок (за 2017-2018 гг. снижение составило 45%, в 2019 г. цены выросли на 48%).

Можно сделать вывод, что цены в регионе продолжают расти умеренно. Такие изменения цен - это следствие ценообразования сельхозпроизводителей и производителей промышленных товаров, а также от рынка импортных поставок. Импортозамещение - процесс длительный и дальнейшее стимулирование товаропроизводителей путём масштабной государственной поддержки ключевых отраслей экономики, возможно, позволит снизить темпы роста цен на продовольственном рынке к минимальным показателям.

Таким образом, согласно проведенному анализу, можно заключить, что потребление населением продуктов питания имеет значительные территориальные различия, которые обусловлены многими факторами, прежде всего, материальным положением домохозяйств, природно-климатическими условиями, отдаленностью предприятий производства сельскохозяйственной продукции и, как следствие, региональными различиями в ценах и особенностями потребления.

В структуре питания населения в последние годы прослеживается постепенный переход на менее ценный рацион. Это свидетельствует о появлении негативных тенденций в сфере продовольственного потребления региона. Для улучшения качества жизни населения необходимо осуществление социально-экономических мер, направленных, прежде всего, на снижение уровня бедности, обеспечение поддержки наиболее нуждающихся слоев общества.

В отраслевой специализации экономики СКФО традиционно преобладает доля аграрного сектора, поэтому в качестве мер по повышению уровня жизни населения в регионе можно выделить: развитие малого и среднего бизнеса; создание благоприятных условий для ведения сельскохозяйственного производства; льготное кредитование для сельхозпроизводителей; повышение урожайности сельскохозяйственных культур; привлечение дополнительных инвестиций; внедрение новых технологий в сельское хозяйство; регулирование импортных закупок продуктов питания. Следовательно важнейшей задачей всех органов государственной и муниципальной власти на ближайшую перспективу является создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, удовлетворение потребностей в продуктах питания на основе развития сельскохозяйственной отрасли и перерабатывающих производств, социального обустройства регионов.

Список использованных источников:

1. Ставропольский край в цифрах. 2019 : крат.стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2019. – 82 с.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): официальный интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru>. (дата обращения: 10.03.2020).

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОВЛЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРОЦЕСС ПОСТРОЕНИЯ В РОССИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Чунаков А.И.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области
(Волгоградстат), г. Волгоград
канд. экон. наук, руководитель
e-mail: p34-volgastat@gks.ru

Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203, (далее – Стратегия) определены цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики страны в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества.

Информационное общество - общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан [5].

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) должны не просто стать частью социально-экономической жизни населения, успех построения информационного общества в России напрямую зависит от готовности населения к интенсификации использования современных ИКТ.

Если проводить анализ тенденций построения информационного общества с помощью процессного метода, то применительно к населению рассматриваются следующие процессы:

- свободный доступ граждан к ИКТ, в том числе к средствам обращения к этим технологиям;
- формирование культуры использования населением ИКТ;
- наличие потребности населения в получении услуг через применение современных ИКТ и высокий уровень удовлетворения этих потребностей со стороны государства и бизнеса.

Оценка текущих результатов вышеназванных процессов в Волгоградской области произведена с помощью отобранных ключевых показателей эффективности за период с 2016 г.: обеспеченность населения компьютерами, смартфонами и прочими современными средствами коммуникации, уровень и направления использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе в профессиональной деятельности.

Наличие персональной техники для доступа к сети Интернет в Волгоградской области представлено в таблице 1.

Таблица 1 - **Наличие персональной техники для доступа к сети Интернет (на 100 домохозяйств, штук)**

	Компьютеры, ноутбуки, планшеты, iPad			Мобильные телефоны, смартфоны, iPhone		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Все домохозяйства	114	122	125	245	255	254
из них:						
группа с наименьшими среднедушевыми располагаемыми ресурсами	30	114	106	155	315	294
группа с наибольшими среднедушевыми располагаемыми ресурсами	126	129	141	234	220	228

Представленные в таблице 1 данные свидетельствуют, что по сравнению с 2016 г. распространенность среди населения региона современных средств коммуникации стала выше: число компьютеров, ноутбуков, планшетов, iPad в расчете на 100 домохозяйств, в Волгоградской области увеличилось на 9,6%, причем среди домохозяйств с наименьшими располагаемыми ресурсами – на 28,3%, число мобильных телефонов – на 3,7% и 89,7%, соответственно [2, с. 32 - 33].

По итогам выборочного наблюдения населения по вопросам использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей [3] доля домашних хозяйств региона, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе обследованных домашних хозяйств увеличилась с

75,4% в 2016 г. до 77,6% в 2019 г. Этот показатель выше, чем в среднем по регионам Южного федерального округа и по России в целом, однако темп роста за четыре года при целевом индикаторе к 2024 г. в 97% является незначительным (таблица 2).

Таблица 2 - Удельный вес домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе обследованных домашних хозяйств, %

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Целевой индикатор к 2024 г.
Волгоградская область	75,4	75,1	76,0	77,6	97
Южный федеральный округ	74,9	74,5	73,3	72,7	
Российская Федерация	70,7	72,6	73,2	73,6	

Доля населения в возрасте 15 лет и старше, использовавшего Интернет не менее одного раза в неделю, составила 75,4%.

Самой распространенной причиной отказа от использования сети Интернет в регионе, как и в стране в целом, является нежелание пользоваться и отсутствие интереса – так ответило 15,6% обследованных домохозяйств. Второй причиной по числу ответивших является недостаток навыков для работы (5,5% опрошенных домохозяйств). Из представленных данных можно сделать вывод, что население крайне инертно к внедрению в свой жизненный уклад современных информационных технологий.

Программой «Цифровая экономика», принятой в рамках реализации Стратегии, задекларированы основные цели развития информационной инфраструктуры, среди которых - развитие сетей связи, которые обеспечивают потребности экономики по сбору и передаче данных государства, бизнеса и граждан с учетом технических требований, предъявляемых цифровыми технологиями [4].

Это означает, что для обеспечения эффективности внедрения цифровой экономики важен не столько охват населения Интернетом, сколько направления его использования. Человек может знать, как в своем мобильном устройстве посмотреть через Интернет прогноз погоды или прочитать новостную ленту, но если у него отсутствуют навыки и умения совершать какие-либо экономически и юридически значимые операции через Интернет, то для развития цифровой экономики такие поверхностные знания малоприменимы.

Несмотря на достаточно высокий показатель использования сети Интернет, жители Волгоградской области не спешат прибегать, например, к покупке товаров и услуг через Интернет или к электронному формату взаимодействия с органами власти.

Заказ товаров/услуг в сети Интернет в 2019 г. осуществляло 39,1% населения в возрасте 15 – 74 лет, пользовавшегося Интернетом в течение последних 12 месяцев. Несмотря на то, что показатель выше аналогичного в 2016 г. (тогда из 100 человек в возрасте 15 – 72 лет приобретение товаров и услуг через Интернет осуществляли 30 человек, пользовавшихся Интернетом в течение последнего года), данные свидетельствуют не в пользу развитости «электронного» потребительского рынка региона.

Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли Волгоградской области невелика и составляла за 2016 - 2018 гг. 0,4 - 0,8% при среднероссийском уровне 1,1 – 1,7% [1].

При этом, такой формат осуществления покупок является, как нестранно, прерогативой городского населения (по данным за 2019 год 42,7% городского населения, использовавшего Интернет в течение последнего года, против 25,4% сельского населения), хотя проблемным является обеспечение торговой инфраструктурой именно сельского населения, так как в сельской местности достаточно сложно поддерживать широкий ассортимент товаров и обеспечивать высокое качество обслуживания.

В Волгоградской области удельный вес числа объектов розничной торговли в сельских территориях в расчете на 10000 жителей является одним из самых низких в ЮФО (рис.), а обеспеченность населения площадями стационарных торговых объектов ниже нормативной в каждом пятом муниципальном районе (по данным на конец 2018 г.) [1].

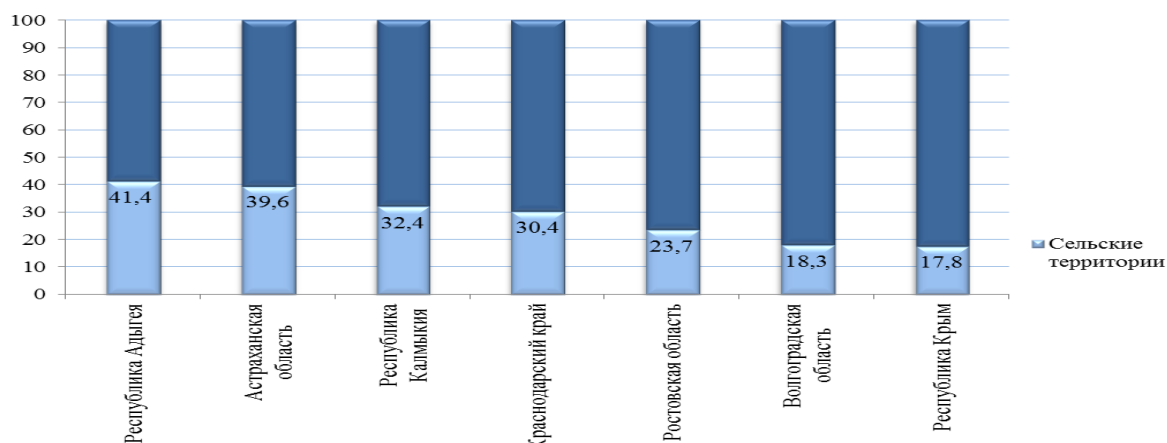

Рис. - Удельный вес числа объектов розничной торговли, расположенных в сельских территориях, от общего числа объектов в регионах ЮФО (без г. Севастополя), %

Таким образом, для сельских жителей «электронный» потребительский рынок мог бы стать выгодной альтернативой традиционным объектам розничной торговли.

Лучше дела обстоят с электронным форматом получения государственных и муниципальных услуг. Доля населения Волгоградской области в возрасте 15 - 72 лет, использующего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общем числе получавших такие услуги, за последние четыре года заметно возросла: с 45,0% в 2016 г. до 83,4% в 2019 г. В городской местности этот показатель в 2019 г. составил 85,4%, в сельской – 76,3%.

Охвату населения региона электронной формой взаимодействия с органами власти, близкому к 100%, препятствуют следующие факторы:

- предпочтение личного визита и персональных контактов (так ответило 59,1% обследованного населения, не использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг);
- отсутствие достаточных навыков или знаний для совершения действий в сети Интернет (так ответило 13,3% тех, кто получает услуги не в электронной форме);
- невысокое качество услуги, предоставляемой в электронном виде: среди тех, кто воспользовался услугой в электронной форме, 33,7% остались частично удовлетворены или не удовлетворены качеством ее получения.

Серьезной проверкой зрелости информационного общества в регионе станет Всероссийская перепись населения: жители Волгоградской области получают возможность самостоятельного заполнения электронного переписного листа на Едином портале государственных услуг. Стоит отметить, что в 2019 г. доля населения региона в возрасте 15-72 лет, зарегистрированного на Едином портале государственных и муниципальных услуг, региональном портале государственных и муниципальных услуг, составило 69,2%, имеющего личную электронную подпись на портале – 1,9%.

Активизация населения в происходящих процессах информатизации возможна через профессиональную сферу деятельности, именно эта сфера является достаточно успешным социальным лифтом в вопросе развития у населения навыков использования ИКТ: чем выше уровень использования ИКТ сотрудником на предприятии, тем шире его кругозор в вопросах использования ИКТ в повседневной жизни.

Имеющиеся статданные за 2018 г. (таблица 3) свидетельствуют, что при высоком значении (89,3%) общего показателя использования ИКТ предприятиями Волгоградской области, включающего показатели использования персональных компьютеров, серверов, электронной почты, Интернета, электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами использует лишь 58,6% обследованных в регионе крупных и средних организаций, их рост в сравнении с 2016 г. ниже среднероссийского уровня (2,0 п.п. против 2,5 п.п.) [3].

При этом электронный формат отправки и получения данных в органы государственной власти и органы местного самоуправления, в том числе предоставление отчетности в налоговые органы, Пенсионный фонд РФ, органы госстатистики и т. п., предпочитают лишь 55,1% крупных и средних организаций, рост значения показателя с 2016 г. составил 1,5 п.п. против 2 п.п. по России.

Использование «облачных» сервисов является практикой в 22,7% обследованных организаций Волгоградской области. Специальные программные средства автоматизации управления бизнес-операциями, поставками, взаимоотношениями с клиентами (CRM, ERP, SCM системы) имеются у 21,1% предприятий.

Таблица 3 - Удельный вес организаций, использовавших в 2018 г. различные информационно-коммуникационные технологии, в процентах от общего числа обследованных организаций

	Организации, использовавшие ИКТ - всего	Организации, использовавшие Интернет	Организации, имевшие веб-сайт в Интернете	Организации, предоставлявшие выделенные технические средства для мобильного доступа в Интернет своим работникам	Организации, использовавшие "облачные" сервисы	Организации, использовавшие электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами	Организации, использовавшие электронный обмен для отправки или получения данных в органы государственной власти, местного самоуправления
Российская Федерация	94,1	91,9	50,9	39,0	26,1	64,9	61,2
Южный федеральный округ	93,5	91,6	49,4	36,4	24,9	62,0	58,3
Волгоградская область	89,3	87,1	47,9	33,6	22,7	58,6	55,1

Отметим, что представленные данные отражают положение дел в крупных и средних организациях, где больше возможностей к внедрению современных технологий, чем у малого бизнеса.

Внедрение современных ИКТ в бизнес-процессы вызывает необходимость профессиональной адаптации работников к меняющимся требованиям, получении дополнительного образования. Пока финансирование этого направления в Волгоградской области незначительно: из 7,5 млрд. рублей затрат на

информационные и коммуникационные технологии за 2018 год на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием ИКТ, обследованные организации потратили 7,0 млн. рублей (всего 0,1%).

Таким образом, оптимальный процесс построения информационного общества требует на сегодняшнем этапе решения следующих задач:

- со стороны научного сообщества – энергичной просветительской работы, предоставления возможности личной и профессиональной адаптации населения к новым требованиям в их знаниях и навыках;
- со стороны хозяйствующих субъектов – ускоренного внедрения различных информационных и коммуникационных технологий;
- со стороны государства – законотворческой и финансовой поддержки;
- со стороны населения – активного участия в приобретении новых знаний и навыков в области информатизации.

Список использованных источников:

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> – Загл. с экрана. – 20.03.2020.
2. Динамика состояния обеспеченности жителей Волгоградской области предметами культурно – бытового назначения в 2016 – 2018 гг.: стат. обозрение/ Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2019. – 48 с.
3. Итоги федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html – Загл. с экрана. – 02.04.2020.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система: Версия Проф / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 1992.
5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система: Версия Проф / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 1992.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Шайлиева М.М.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств», г. Москва
канд. техн. наук, зав. кафедрой экономики и управления социально-экономическими системами
e-mail: shajllievamm@mgupp.ru

Гаджимирзоев Г.И.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств», г. Москва
ассистент кафедры экономики и управления социально-экономическими системами
e-mail: virtuoz05@mail.ru

Тенденции и изменения в экономике влияют на рынок образовательных услуг. Они характеризуются деятельностью неэффективных высших учебных заведений и объединению вузов. Качество предоставляемых образовательных услуг падает и, как следствие, данный факт отражается на уровень образования населения страны. Высшие учебные заведения применяют новые маркетинговые методы продвижения образовательных услуг с целью привлечения контингента учащихся и повышения уровня образования. Активировать потребность населения в получении образовательных услуг сложная задача, так как рынок услуг – категория неосязаемая, поэтому сложно предугадать, необходима ли услуга или нет по сравнению с рынком товаров.

Добиться продвижения образовательных услуг необходимо за счет повышать качество образования, заблаговременно используя исследования в этой области, с целью выявления причин, влияющих на конкурентоспособность учебных заведений [3].

Рынок образовательных услуг в регионах РФ тема достаточно острая [1]. Это обстоятельство послужило основой исследования на рынке образовательных услуг в Северо-Кавказском федеральном округе, чтобы определить преобладающие факторы на образовательные услуги. Для анализа были взяты 2 показателя: число высших учебных организаций и численность студентов, обучающихся на 10000 населения.

На рис. 1 представлена динамика числа высших учебных заведений в Северо-Кавказском федеральном округе за 1995-2019 гг.

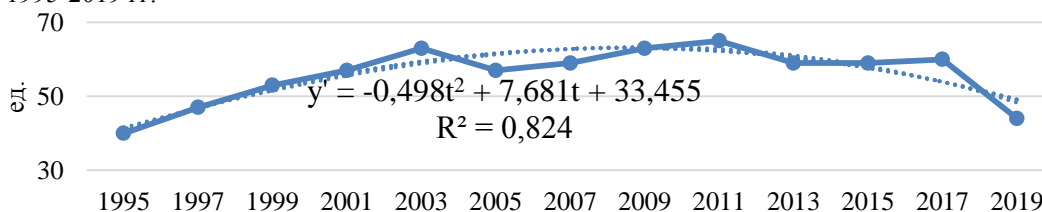

Рис. 1 – Динамика числа высших учебных заведений в Северо-Кавказском федеральном округе за 1995-2019 гг.

Анализируя данный график, можно сделать следующие выводы о том, что за анализируемый период число высших учебных заведения в данном федеральном округе выросло на 4 заведения. По R^2 равному 0,82 подходит полиномиальная линия тренда второй степени, уравнение которой равно:

$$y' = -0,498t^2 + 7,681t + 33,455$$

Особый интерес при экономической интерпретации коэффициентов параболы второго порядка представляет параметр a_2 , который указывает на ускорение абсолютных приростов ряда динамики. Относительно полученного уравнения, можно сделать вывод, что численность учебных заведений в СКФО снижалось со средним ускорением: $2 \cdot 0,498 = 0,996$ ед. высших учебных заведений, в год за год.

Что касается прогнозного значения, то в 2020 году число высших учебных заведений будет равняться 43 шт. Сокращение вузов связано с тем, что некоторые высшие учебные заведения закрываются в связи с тем, что не прошли аккредитацию. Также причина сокращения может быть связано с объединением вузов.

Следующий показатель, который был рассмотрен численность студентов, обучающихся на 10000 населения. На рис. 2 представлена динамика данного показателя.

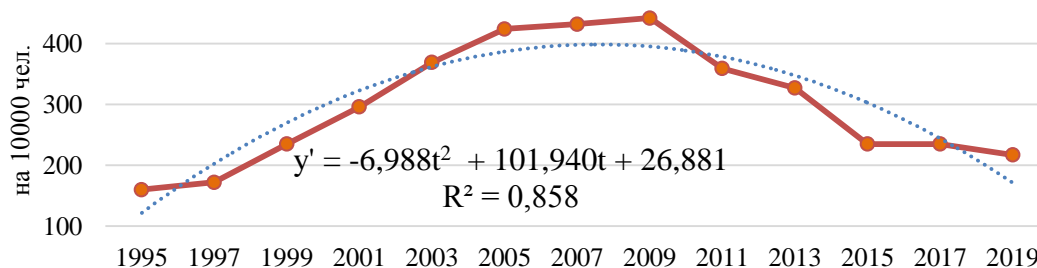

Рис. 2 – Динамика численности студентов на 10000 населения в СКФО за 1995-2019 гг.

Анализируя данный график, можно сделать следующие выводы о том, что за анализируемый период численность студентов в данном федеральном округе выросло на 75 человека. В среднем каждый год число студентов увеличивалось на 1,8% или на 4 чел. По R^2 равному 0,85 подходит полиномиальная линия тренда второй степени, уравнение которой равно:

$$y' = -6,988t^2 + 101,940t + 26,881$$

Относительно полученного уравнения, можно сделать вывод, что численность студентов на 10000 населения в СКФО снижалось со средним ускорением: $2 \cdot 6,988 = 13,976$ чел., в год за год.

Что касается прогнозного значения, то в 2020 году численность студентов будет равняться 84 чел. Это связано с тем, что не у всех есть возможность учиться платно в высших учебных заведениях.

В табл. 1 представлена структура регионов Северо-Кавказского федерального округа по числу высших учебных заведений за 2010 и 2019 гг.

Таблица 1 – Структура регионов Северо-Кавказского федерального округа по числу высших учебных заведений за 2010 и 2019 гг.

Регионы	Число высших учебных организаций		Доля числа высших учебных организаций, %	
	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.
Республика Дагестан	18	13	27,69	29,55
Республика Ингушетия	2	2	3,08	4,55
Кабардино-Балкарская Республика	4	4	6,15	9,1
Карачаево-Черкесская Республика	2	2	3,08	4,55
Республика Северная Осетия -Алания	13	6	20,00	13,64
Чеченская Республика	3	3	4,62	6,82
Ставропольский край	23	14	35,38	31,82
СКФО	65	44	100,00	100,00

На данной таблице видно, что наибольшая доля числа высших учебных заведений в Северо-Кавказском федеральном округе за 2010 и 2019 год наблюдается в республике Дагестан, республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край. Наименьшая доля составляют следующие регионы: республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика. Наряду с этим, во всех регионах наблюдается снижение доли числа высших учебных заведениях, кроме Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики и Чеченской республики. В Республике Дагестан произошло снижение на 28,8%, в Республике Северная Осетия-Алания 53,84%, в Ставропольском крае на 39,13%.

Далее был проведен анализ зависимости между числом высших учебных заведений и контингентом обучающихся в высших учебных заведениях в Северо-Кавказском федеральном округе за 1995-2019 гг.

Подводя итог проведенного исследования можно сформулировать следующий вывод:

- число высших учебных заведений за исследуемый период возросло на 4 единицы, наряду с этим за период 1995-2011 гг. можно наблюдать увеличение на 25 единиц и за 2011-2019 гг. сокращение их числа на 21 единицу. Сокращение обусловлено оттоком контингента учащихся в крупные города, а также объединением высших учебных заведений и отсутствием интересующих аккредитованных направлений;

- на основании полученных данных из рис. 2 – Динамика численности студентов на 10000 населения в Северо-Кавказском федеральном округе за 1995-2019 гг. можно сделать вывод, что численность студентов на 10000 населения в СКФО снижалась со средним ускорением: $2*6,988= 13,798$ чел., в год за год.

Сокращение высших учебных заведений и контингента учащихся в них в общем сократилось. Это существенно повлияло на рынок образовательных услуг в данном регионе [2].

Список использованных источников:

1. Афанасьев В.Н., Цыпин А.П. Статистическое исследование качества услуг населению в муниципальных образованиях: монография. – Оренбург: Издательство: Оренбургский государственный институт менеджмента. 2012. – 147 с.

2. Гаджимирзоев Г.И., Горкуша О.А., Николаева Л.А. Мероприятия по расширению рынка сбыта // В сборнике: Инновации в экономике. Промышленность, образование, финансы Сборник материалов III межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 154-159.

3. Рокотянская В.В., Шайлиева М.М., Саркисянц Г.В. Экономика: учебное пособие. – Москва: Издательство: Франтера. 2015. – 156 с.

РЫНОК ТРУДА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Щербакowa Н.Е.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), г. Ставрополь
главный специалист-эксперт отдела статистики труда
e-mail: P26_ScherbakovaNE@gks.ru

Рынок труда регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) всегда находился под пристальным вниманием со стороны федеральных органов государственной власти в силу специфики их развития. В Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 года по состоянию на 1 мая 2010 г. ситуация на рынке труда регионов, входящих в его состав, характеризовалась как крайне неблагоприятная, но в каждом регионе имелась своя специфика [2].

Развитие рынка труда в округе определяет уровень регионального экономического развития по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, поскольку рабочая сила - один из важнейших факторов экономического роста. Темпы роста экономики регионов СКФО всегда были ниже, чем в остальных субъектах Российской Федерации, что привело к низким темпам создания рабочих мест и высокой безработице.

Северо-Кавказский федеральный округ обладает рядом конкурентных преимуществ - удобное географическое расположение по отношению к крупным рынкам, наличие природных ресурсов (нефть, руды, строительное сырье) и незагруженных мощностей (производственных площадок, на базе которых возможно наращивать производство), относительно развитая транспортная сеть (железные дороги и автомобильные дороги) и растущий спрос на промышленную продукцию, как в регионах Российской Федерации, так и в странах ближнего зарубежья. СКФО в целом можно рассматривать как модель России, в которой в которой представлены различные типы регионов:

- во-первых, добывающие регионы, в которых преимущественно развита добыча углеводородного сырья, в том числе нефти, мировые цены на которую существенно упали, но при этом мало изменились в рублевом выражении;

- во - вторых, аграрно-промышленные, в которых вырос спрос на аграрную продукцию, что в совокупности с ростом цен привело к росту доходов организаций и соответствующих поступлений в бюджеты.

Так, в Республике Дагестан приоритетными отраслями экономики являются производство строительных материалов, пищевая промышленность, добыча минералов и руд, топливная промышленность и легкая промышленность, в Республике Ингушетия - легкая и топливная промышленности, производство строительных материалов, в Кабардино-Балкарской Республике - легкая промышленность, добыча минералов и руд и металлургическая промышленность, в Карачаево-Черкесской Республике - легкая промышленность, добыча минералов и руд, производство строительных материалов и металлургия, в Республике Северная Осетия - Алания - производство строительных материалов, легкая промышленность, металлургия, добыча минералов и руд и химическая промышленность, в Чеченской Республике - производство строительных материалов, топливная, пищевая и легкая промышленности, в Ставропольском крае - практически все сектора промышленности, наиболее перспективными из которых являются химическая промышленность, машиностроение и производство строительных материалов

Республики Северного Кавказа входят в десятку субъектов РФ с самым высоким уровнем безработицы. По итогам 2018 года общее число безработных граждан (рассчитанное по методологии МОТ) снизилось по сравнению с 2010 годом на 31,7%, однако продолжает оставаться самым высоким по сравнению с другими

федеральными округами страны. В СКФО уровень безработицы составил 10,5%, тогда как наиболее низкий уровень безработицы - в Центральном федеральном округе (2,9%). Так же можно отметить, что во всех субъектах, кроме Карачаево-Черкесской Республики и Республики Северная Осетия-Алания произошло снижение уровня безработицы. Данные о численности и уровне безработице в период с 2010 по 2018 год приведены в табл. 1.

Таблица 1 - Численность безработных в соответствии с методологией МОТ [4]

	Общая численность безработных в соответствии с методологией МОТ, тысяч человек			Уровень безработицы, %		
	2010	2015	2018	2010	2015	2018
Российская Федерация	5544.2	4263.9	3657.0	7.3	5.6	4.8
Северо-Кавказский федеральный округ	718.9	498.8	491.0	16.5	11.1	10.5
Республика Дагестан	188.5	140.3	160.0	14.8	10.8	11.6
Республика Ингушетия	89.0	68.1	66.3	49.8	30.5	26.3
Кабардино-Балкарская Республика	48.2	43.2	47.0	12.7	10.1	10.4
Карачаево-Черкесская Республика	23.9	32.8	25.9	10.3	15.1	12.0
Республика Северная Осетия-Алания	36.8	30.7	36.5	9.7	9.3	10.3
Чеченская Республика	238.3	105.8	86.3	43.3	17.1	13.7
Ставропольский край	94.1	77.8	69.0	7.3	5.6	5.0

По составу безработных в среднем по России преобладают мужчины – 52,4% безработных, а по СКФО мужчины составляют 45,0%. Среднее время поиска безработными работы составляет 8 месяцев. Самый короткий период поиска работы наблюдается в Чеченской Республике (6,1 месяца), а самый длинный – в Карачаево-Черкесской Республике (11,5 месяца) [1].

Наиболее напряженная ситуация на рынке труда в Республике Ингушетия, где уровень безработицы самый высокий в Российской Федерации (в 2018 г. – 26,3%). Самый низкий уровень безработицы в 2018 году по СКФО отмечен в Ставропольском крае, где показатель близок к среднему по России – 5,0%.

В государственных органах службы занятости населения регионов в качестве безработных на конец декабря 2010 г. было зарегистрировано 378,4 тыс. человек, или 8,7% экономически активного населения, на конец декабря 2018 г. – 121,6 тыс. человек, или 2,6% рабочей силы.

Ситуация на рынке труда в каждом регионе имеет свою специфику. Так, по итогам 2018 г. уровень участия в рабочей силе в возрасте 15 лет и выше колеблется от 62,2% в Карачаево-Черкесской Республике до 75% в Республике Ингушетия. Уровень участия в рабочей силе населения в СКФО составил 66,2%, что ниже уровня участия в рабочей силе населения по России (68,9%). Высокий уровень экономической активности в республиках в значительной степени обусловлен высоким уровнем общей безработицы при более низких показателях занятости и более высокой доле безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости населения. Более подробно данные приведены в табл. 2.

С 2010 по 2018 год наблюдается тенденция роста рабочей силы практически на всей территории округа. В 2018 году уровень участия рабочей силы вырос незначительно, но, тем не менее, остается самый низкий в Российской Федерации.

Таблица 2 - Численность и уровень участия в рабочей силе [4]

	Численность рабочей силы, тысяч человек			Уровень участия в рабочей силе, %		
	2010	2015	2018	2010	2015	2018
Российская Федерация	75477.9	76587.5	76011.4	67.7	69.1	68.9
Северо-Кавказский федеральный округ	4357.5	4492.3	4639.1	63.9	65.3	66.2
Республика Дагестан	1271.7	1300.9	1375.4	62.4	61.7	63.2
Республика Ингушетия	179.3	223.1	248.9	64.3	72.3	75.0
Кабардино-Балкарская Республика	378.8	427.1	448.2	58.0	67.3	70.6
Карачаево-Черкесская Республика	233.3	217.4	213.6	65.5	63.1	62.2
Республика Северная Осетия-Алания	378.5	328.9	348.6	71.2	64.4	68.8
Чеченская Республика	550.6	617.8	629.1	67.5	70.9	68.1
Ставропольский край	1365.3	1377.0	1375.4	63.5	65.6	65.7

Различаются и значения показателя напряженности на рынке труда (отношение безработных (МОТ) к числу вакансий): в Ставропольском крае - 2,5; в КЧР и КБР – соответственно 13,4 и 11,1; в Северной Осетии 29,2; Чеченской Республике - 36,4, Ингушетии – 197,4, Дагестане - 139,5 (РФ – 2,3).

Занятость населения является важной социально-экономической категорией, связанной с реализацией права человека свободно распоряжаться своими способностями к труду и выбирать род деятельности. Уровень занятости представляет собой отношение численности занятых в экономике к числу рабочей силы.

Уровень занятости населения в России в 2018 г. составил 65,6%, а по СКФО – 59,2%. Среди регионов СКФО лидерами являются Кабардино-Балкарская Республика (63,2%), Ставропольский край (62,4%), Республика Северная Осетия – Алания что выше уровня занятости в целом по округу. В Республике Дагестан, Карачаево-Черкесской Республике уровень занятости не только ниже чем в СКФО, но и ниже общероссийского (65,5%). Причем, уровень занятости мужчин превышает уровень занятости женщин.

Уровень занятости населения по полу в возрасте от 15-72 лет в субъектах СКФО представлен в табл. 3.

Таблица 3 - Уровень занятости населения по полу в возрасте 15-72 лет, % [1]

	2010			2018		
	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины
Северо-Кавказский федеральный округ	53.3	59.8	47.2	59.2	67.3	51.9
Республика Дагестан	53.2	61.4	46.0	55.9	67.0	45.7
Республика Ингушетия	32.3	43.3	23.4	55.0	61.5	49.8
Кабардино-Балкарская Республика	50.6	54.1	47.8	63.2	71.1	56.2
Карачаево-Черкесская Республика	58.8	62.1	54.6	54.7	60.4	49.8
Республика Северная Осетия-Алания	64.3	63.7	62.6	61.6	66.6	57.3
Чеченская Республика	38.3	44.8	31.2	58.8	65.8	52.0
Ставропольский край	58.8	67.4	53.4	62.4	69.2	56.3

Уровень занятости в СКФО самый низкий в Российской Федерации, как по полу, так и по виду поселения. Так, уровень занятости городского населения в 2018 году превышает уровень занятости сельского населения и варьируется в пределах 52,0% (Республика Дагестан) до 58,6 % (Ставропольский край). Исключение составляют Республика Дагестан и Кабардино-Балкарская Республика, где в силу традиционной сельскохозяйственной специализации регионов уровень занятости сельского населения выше уровня занятости городского населения (52,0% против 54,8% и 57,4% против 60,3% соответственно) [3].

Дисбаланс спроса и предложения рабочей силы остается одной из основных проблем рынка труда регионов Северо-Кавказского федерального округа. Во многом эта особенность связана с несоответствием спроса на образовательные услуги в разрезе специальностей потребностям рынка труда. Система высшего образования, реагируя на социальный запрос со стороны обучающихся, формирует не отвечающую потребностям региональной экономики структуру специальностей, по которым ведется подготовка кадров. Так, в СКФО численность безработных граждан с высшим образованием превышает среднероссийский показатель, исключение составляет только Чеченская Республика, где данный показатель самый низкий в округе - 8,8%.

Численность рабочей силы в СКФО по данным выборочного обследования населения по проблемам занятости в 2010 г. составила 4,4 млн человек (47,1% общей численности населения округа), в 2018 году - 4,6 млн человек. В период с 2010 по 2018 годы число не имевших занятия, но активно его ищущих снизилось с 718,9 тыс. человек, или 16,5% общей численности экономически активного населения (в соответствии с методологией Международной организации труда они классифицируются как безработные), до 491 тыс. человек или 10,6% общей численности рабочей силы [3].

Одной из главных целей Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года является создание новых рабочих мест, в том числе сфере малого и среднего бизнеса и повышение уровня жизни населения [2]. В целях повышения уровня занятости населения, обеспечения равных и благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса в каждом субъекте Российской Федерации, входящем в состав СКФО, разработана и утверждена целевая программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства». Анализируя ход развития округа по такому важному направлению, как рынок труда, учитывая такие важные социально-экономические показатели, как средняя номинальная начисленная заработная плата, уровень официальной безработицы, доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, можно говорить о базовом сценарии развития.

Изучая вопрос трудовой миграции в Северо-Кавказском федеральном округе можно говорить о низкой мобильности занятого населения. Среди других федеральных округов СКФО занимает 6 место (3,6% от общего числа лиц работающих на территории других субъектов в РФ) по числу работающих на территории других субъектов Российской Федерации. Наиболее охотнее на работу в другие регионы выезжает население Республики Дагестан, Ставропольского края и Кабардино-Балкарской Республики - 96 тыс. человек или 88,3% от общего числа лиц работающих на территории других регионов (табл. 4).

Таблица 4 - Численность населения СКФО, работающего на территории других субъектов Российской Федерации, тысяч человек [4]

	2011	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	1 894.1	2 388	2 668.7	2 833.9	3 002.2
Северо-Кавказский федеральный округ	83	111.4	86.1	104.3	108.7
Республика Дагестан	28.7	45.1	36.7	43.8	48.9
Республика Ингушетия	0	0.3	0.3	0.3	0.3
Кабардино-Балкарская Республика	11.5	16.9	18.6	21.7	20.9
Карачаево-Черкесская Республика	3.6	7.9	9	10.2	6.7
Республика Северная Осетия-Алания	0	0	0.6	0.5	3.5
Чеченская Республика	6.5	2.4	1.3	4.6	2.3
Ставропольский край	32.6	38.9	19.5	23.3	26.2

Таким образом, на основании проведенного анализа можно заключить, что в настоящее время на рынке труда СКФО наблюдается острый дисбаланс между спросом рабочей силы и его предложением, снижение уровня безработицы и сохранение малой мобильности занятого населения округа за его пределы.

Во избежание необратимых последствий безработицы существует необходимость ее государственного регулирования по следующим направлениям:

- стимулирование роста самозанятости и увеличение числа рабочих мест;
- содействие найму молодежи, не имеющей профессии или опыта работы;
- подготовка и переподготовка рабочей силы;
- страхование безработицы и материальная помощь длительно безработным.

В целом, меры по регулированию рынка труда Северо-Кавказского федерального округа, применяемые органами государственной власти, нацеленные на снижение уровня безработицы и ориентированные на смягчение ее негативных последствий, оказывают положительный эффект на его социально-экономическое развитие.

Список использованных источников:

1. Россия в цифрах. 2019 : крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 549 с.
2. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 N 1485-р (ред. от 28.10.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года».
3. Управление Федеральной службы государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/>. (дата обращения 02.03.2020).
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): официальный интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/>. (дата обращения: 22.02.2020).

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Яблонская А.Е.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород
канд. экон. наук, старший преподаватель
e-mail: ann_yabl@list.ru

Фатнева И.В.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород
студентка 2 курса
e-mail: inecca2001@mail.ru

Современное состояние экономики любой страны или региона характеризуется, в первую очередь, уровнем и качеством жизни его населения, поскольку данные показатели тесно взаимосвязаны с развитием цивилизации. В Российской Федерации в условиях формирования рыночной экономики одним из приоритетных направлений осуществления социальной и экономической политики является повышение уровня и качества жизни населения. Решение данной проблемы требует определенной стратегии, разработанной государством, центральным объектом которой был бы человек, его благосостояние, физическое и социальное здоровье. Вследствие чего все преобразования, которые прямо или косвенно могут изменить уровень жизни, вызывают интерес у различных слоев населения. В связи с этим тема исследования является актуальной и своевременной.

Определения уровня жизни, имеющиеся в научной литературе, отталкиваются от различных исходных понятий: уровня душевых доходов, уровня потребления, обеспеченности домашних хозяйств капитальными благами и т.д. Так, Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. рассматривают уровень жизни как «степень благосостояния населения, потребления различных благ и услуг, совокупность условий и показателей, которые характеризуют меру удовлетворения основных жизненных потребностей людей, обычно определяется

величиной Валового внутреннего продукта (ВВП) или Валовым национальным продуктом (ВНП) на душу населения, средними доходами семьи, человека в сравнении с прожиточным минимумом либо в данной стране, либо в других странах, с потребительским бюджетом семьи» [2, с. 484].

Стоит отметить, что некоторые ученые при исследовании данного вопроса акцентируют внимание на уровне потребления. Так, по мнению Н.М. Римашевской и Л.А. Опикова, уровень жизни представляет собой «комплекс условий для возможности функционирования индивида в сфере потребления, который проявляется в масштабе развития потребностей людей и характере удовлетворения потребностей» [3, с. 184].

В политологическом словаре под редакцией Санжаревского И.И. уровень жизни населения трактуется как «уровень материального благополучия, характеризующийся объемом реальных доходов на душу населения и соответствующим объемом потребления» [2, с. 365]. Таким образом, можно сделать вывод, что уровень жизни населения находится в прямой зависимости от потребления.

Аналитический обзор мнений отечественных экономистов позволяет нам сформулировать авторское определение понятия «уровень жизни населения». Уровень жизни населения представляет собой сложную комплексную социально-экономическую категорию, выражающую степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей на определенный период времени. Данное понятие охватывает самые разные характеристики и индикаторы уровня жизни населения, как с экономической точки зрения, так и с социальной.

Необходимо отметить, что международная статистика уровня жизни населения стала развиваться относительно недавно. В 1960 году рабочей группой Организации Объединенных Наций (ООН) была предпринята первая попытка создания системы показателей определения и измерения уровня жизни. Данная концепция включала 9 компонентов: здоровье, потребление продуктов питания, образование, занятость и условия труда, жилищные условия, социальное обеспечение, одежда, рекреация и свободное время, права человека. Однако уже в 1973 году была предложена шведская модель индикаторов. В настоящее время при оценке и сопоставлении между странами или регионами уровня жизни наиболее часто используются общие показатели. Такие как ВВП на душу населения и уровень реальных доходов населения, показатели распределения населения в зависимости от уровня среднедушевого дохода, общий уровень потребления материальных благ и услуг, обеспеченность жильем и основными предметами длительного пользования, общий уровень безработицы и уровень безработицы среди молодежи.

В данной статье объектом исследования является уровень жизни населения Белгородской области. Белгородская область – субъект Российской Федерации, расположенный в юго-западной части России. На территории области сложились три крупных центра, которыми стали города Белгород, Старый Оскол и Губкин. Численность населения по данным Росстата на начало 2019 года составляет 1 547 418 чел., а плотность 57,03 чел./км². Специализация Белгородской области несколько отличается от других областей региона. В ней в основном преобладают такие отрасли тяжелой индустрии, как металлургическая, химическая, машиностроение и металлообработка, пищевая и промышленность строительных материалов. При оценке уровня жизни населения Белгородская область вошла в пятерку рейтинга регионов по качеству жизни. Для характеристики и оценки уровня жизни населения в Белгородской области рассмотрим следующие показатели (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика ВРП на душу населения в Белгородской области за 2014-2017 годы [5]

Показатели	Год				Абсолютный прирост 2017 г. к 2014 г.
	2014	2015	2016	2017	
1.Общая численность населения	1547936	1550137	1552865	1549876	1940
2.Численность населения в % к предыдущему году	100,2	100,1	100,2	99,8	-0,4
3.Валовой региональный продукт: всего, млн. руб.	619678	693379	730562	785642	165964
4.Валовой региональный продукт в % к предыдущему году	102,8	103,0	103,4	-	-
5.Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	400821	447620	470874	471430	70609

Примечание: составлено авторами по данным [5]

В соответствии с данными таблицы 1 можно сделать следующие выводы. Общая численность населения в Белгородской области с 2014 года по 2016 год имеет устойчивую тенденцию к увеличению, однако в 2017 году наблюдается её сокращение на 0,4 п.п. Выявленные изменения связаны с резким сокращением миграционного прироста, а также снижением уровня рождаемости. Абсолютный прирост общей численности населения за исследуемый период составил 1940 человек. ВРП с 2014 года по 2017 год увеличился с 619678 млн. руб. до 785642 млн. руб. соответственно, абсолютный прирост данного показателя составил 165964 млн. руб. Величина ВРП на душу населения с каждым годом увеличивалась, начиная с 400821 руб. в 2014 году до 471430 руб. в 2017 году. Прирост ВРП на душу населения за данный период составил 70609 руб., что является позитивным моментом для уровня жизни населения региона. Уровень реальных доходов является

значимым показателем при оценке уровня жизни населения. Среднедушевые денежные доходы населения исследуемого региона имеют тенденцию к увеличению, а именно, с 25371,5 руб. в 2014 году до 30419,7 руб. в 2017 году [5]. Однако реальные денежные доходы либо не изменялись, либо имели отрицательную динамику. Данное изменение означает, что покупательная способность и уровень жизни населения становятся в реальной жизни хуже по отношению к другим периодам. Такая ситуация может быть вызвана несколькими причинами. Во-первых, развитие теневого сектора экономики, во-вторых, сокращение сотрудников на предприятиях государственного и частного партнерства.

Следующим критерием оценки уровня жизни является показатель распределения населения в зависимости от уровня среднедушевого дохода, который представлен в табл. 2.

Таблица 2 - **Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов в Белгородской области за 2014-2017 годы, %**

Показатели	Год			
	2014	2015	2016	2017
1. Все население, в том числе со среднедушевыми денежными доходами, руб. в месяц	100	100	100	100
2. До 7000,0	8,4	5,7	5,5	5,0
3. 7000,1-10000,0	10,2	8,2	7,8	7,4
4. 10000,1-14000,0	14,5	12,9	12,4	11,9
5. 14000,1- 19000,0	16,0	15,5	15,0	14,7
6. 19000,1-27000,0	18,4	19,2	18,9	19,0
7. 27000,1-45000,0	19,9	22,7	23,1	23,6
8. 45000,1-60000,0	6,4	7,8	8,2	8,6
9. Свыше 60000,0	6,2	8,0	9,1	9,8

Примечание: составлено авторами по данным [5]

В процессе исследования распределения населения по величине среднедушевых денежных доходов в Белгородской области было выявлено следующее. За период с 2014 года по 2017 год доля населения с доходом до 7000,0 руб., и от 7000,1 до 19000,0 руб. сокращалась. Это было вызвано увеличением заработной платы и общим ростом ВВП. Также стоит отметить, что доля населения с доходами от 19000,1 руб. до 60000,0 руб. и свыше 60000,0 руб. на протяжении исследуемого периода увеличилась. В 2016 году и 2017 году наблюдалась тенденция сокращения доли населения с низким уровнем дохода и увеличения доли населения с более высокими показателями.

Общий уровень потребления материальных благ и услуг населения Белгородской области характеризуется потребительскими расходами домашних хозяйств. По данным Белгородстата в 2014 году основная доля расходов населения области приходилась на продукты питания, на транспорт. Наименьший удельный вес в потребительских расходах приходился на связь (3,2%) и образование (1,9%) [5]. В 2017 году возросли траты на предметы домашнего обихода и на образование.

Представляется интерес в изучении обеспеченности жильем и основными предметами длительного пользования населения Белгородской области. Жилищные условия населения Белгородской области представлены в таблице 3.

Таблица 3 - **Жилищные условия населения в Белгородской области за 2014-2017 годы**

Показатели	Год				Абсолютный прирост 2017 г. к 2014 г.
	2014	2015	2016	2017	
1. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя – всего, м ²	28,3	29,1	29,9	30,6	2,3
2. Число квартир – всего, тыс.	703,6	725,7	736,0	745,4	41,8
3. Число семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, тыс.	21,1	21,1	20,6	20,6	-0,5

Примечание: составлено авторами по данным [5]

Анализируя данные таблицы 3 можно сделать следующие выводы. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в 2014 году составила 28,3 м², в 2015 году – 29,1 м², в 2016 – 29,9 м², в 2017 году – 30,6 м². Исходя из этого, наблюдается устойчивая тенденция увеличения общей площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя. Также стоит отметить, что абсолютный прирост данного показателя в 2017 году по отношению к 2014 году составил 2,3 м². Число квартир за исследуемый период увеличивалось ежегодно, начиная с 703,6 тыс. в 2014 году и заканчивая 745,4 тыс. в 2017 году. Абсолютный прирост числа квартир в 2017 году к 2014 году составил 41,8 тыс. Необходимо отметить, что в 2014 году было зафиксировано 21,1 тыс. семей, нуждающихся в жилых помещениях. Данный показатель в динамике сократился и к 2017 году составил 20,6 тыс. семей. Выявленные нами закономерности

свидетельствуют о том, что на территории Белгородской области ведется активное жилищное строительство, каждый гражданин обеспечивается недорогим и доступным жильем. Кроме того, в регионе действует национальный проект «Жилье и городская среда», который предполагает к 2024 году увеличение объемов жилищного строительства до 120 млн.м² в год, а также улучшение жилищных условий более 5 млн. семей.

Что касается предметов длительного пользования, то в 2017 г. на 100 домохозяйств приходилось: 178 телевизоров, 107 микроволновых печей, 100 стиральных машин, 141 холодильник, 77 портативных компьютеров и 95 электропылесосов [5].

Немаловажным критерием оценки уровня жизни населения является ожидаемая продолжительность жизни у мужчин и женщин, а также уровень рождаемости и смертности.

В Белгородской области наблюдается убыль населения. Об этом свидетельствуют следующие показатели. В 2014 году число родившихся составило 17848 человек, а число умерших – 21611 человек, в 2015 году 17773 и 21490 соответственно. Данная тенденция имеет негативные последствия, как для региона, так и для страны в целом. Естественная убыль населения увеличивается с каждым годом. В 2014 году на 3763 человек, в 2015 году на 3717 человек, в 2016 году на 4339 человек, в 2017 году на 5828 человек. Такая динамика характерна не только для нашего региона. На сегодняшний день Россия переживает серьезный демографический кризис. В связи с этим Правительство РФ взяло курс на поддержку многодетности, а именно увеличение детских пособий, предоставление «материнского капитала» [1, с. 85].

Общий уровень безработицы является одним из основных показателей при оценке уровня жизни населения исследуемого региона. Так, с 2014 года по 2017 год уровень участия населения области в рабочей силе увеличивался с 68,8% до 70,2% соответственно. Уровень занятости населения Белгородской области имеет устойчивую тенденцию увеличения, а уровень безработицы, в свою очередь, тенденцию сокращения. Уровень зарегистрированной безработицы в 2014 году составил 0,9%, что на 0,2 п.п. выше по отношению к 2016 и 2017 годам [6]. Основными методами борьбы с безработицей является процесс создания социально-экономических программ переквалификации рабочих и стимулирования малого среднего бизнеса, посредством выплат определенных пособий и грантов.

Проведенный анализ статистических показателей оценки уровня жизни в регионе позволяет нам выделить следующие тенденции:

1. Валовой региональный продукт на душу населения за исследуемый период в Белгородской области увеличивается ежегодно..

2. Среднедушевые денежные доходы белгородцев имеют устойчивую тенденцию к увеличению, однако реальные денежные доходы либо не изменяются, либо имеют отрицательную динамику.

3. В последние годы наблюдается тенденция сокращения доли населения с низким уровнем дохода и увеличения доли населения с более высоким. Однако определенная часть населения продолжает находиться за чертой бедности, получая доход ниже 7000 руб. в месяц.

4. Большая часть расходов приходится на продукты питания, транспорт и жилищные услуги. Наименьшие траты приходятся на связь и образование.

5. В области ведется активное жилищное строительство и количество семей, нуждающихся в жилых помещениях, сокращается с каждым годом.

6. В Белгородской области наблюдается естественная убыль населения, что в целом отрицательно влияет на демографическую ситуацию в стране.

7. Уровень занятости населения имеет устойчивую положительную динамику, данному явлению способствует осуществление властями региона различных социальных программ в поддержку безработной части населения.

Таким образом, исследование уровня жизни населения Белгородской области позволило нам дать логическую оценку качества жизни населения, выявить как положительные, так и отрицательные тенденции.

Список использованных источников:

1. Бухонова С.М., Яблонская А.Е. Социальные инвестиции как инструмент повышения демографической ситуации в Белгородской области // Актуальные проблемы экономического развития: сборник докладов X Международной заочной научно-практической конференции. – 2019. – С. 84-90.

2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 512 с.

3. Римашевская Н.М., Опилов Л.А. Народное благосостояние: Тенденции и перспективы. – М.: Наука, 1991, - 254 с.

4. РИА Новости (расчёты РИА Рейтинг по данным Росстата, Минздрава, Минфина, Центробанка и других открытых источников). – Режим доступа: <https://ria.ru/20190218/1550940417.html>. (дата обращения: 25.12.2019).

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.belg.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2020).

6. Управление по труду и занятости в Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:www.bel-zan.ru/informaciya/ (дата обращения: 12.02.2020).

ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ - КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Яшина О.А.

Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю (Камчатстат),
г. Петропавловск-Камчатский
главный специалист-эксперт отдела сводных статистических работ и региональных счетов
e-mail: p41_yashinaoa@gks.ru

В статистической практике России в качестве обобщающего показателя результатов экономической деятельности всех хозяйствующих субъектов на региональном уровне используется валовой региональный продукт (ВРП). Исходным показателем для расчета ВРП на стадии производства является выпуск, который представляет собой суммарную стоимость товаров и услуг, являющихся результатом производственной деятельности единиц-резидентов экономики в отчетном периоде. Реализованные товары и услуги включаются в выпуск по фактической рыночной стоимости, нереализованная готовая продукция - по средним рыночным ценам, изменение незавершенного производства - по себестоимости.

Выпуск товаров и услуг по всем видам экономической деятельности по Камчатскому краю с 2014 года ежегодно рос в текущих ценах в среднем на 14,9% и к 2018 году достиг 455581,2 млн. рублей. Его объем относительно предыдущего года в сопоставимых ценах увеличился на 8,1%, а к уровню 2014 года - вырос на 22,5%.

Наряду с этим, удельный вес промежуточного потребления в выпуске товаров и услуг, характеризующий удельный расход топлива, энергии, сырья, материалов и т.п. на единицу валового выпуска продукции, также ежегодно увеличивался, за исключением 2018 года. В 2014 году он составлял 44,3%, в 2015 году - 46,2%, в 2016 году - 46,8%, в 2017 году - 48,4%, в 2018 году - 48,1%. Чем меньше промежуточное потребление, тем выше конечный результат, а значит, эффективнее производство.

По итогам за 2018 год номинальный объем ВРП (без учета налогов, но включая субсидии на продукты) по Камчатскому краю составил 236483,5 млн. рублей. Его реальный объем, исключая влияние изменения цен, по отношению к 2017 году увеличился на 7,1% - это максимальное значение за последние 20 лет, а к 2014 году вырос на 14,1%. В целом по России реальный объем ВВП увеличился к уровню 2017 года на 2,5%, к 2014 году - на 2,6%.

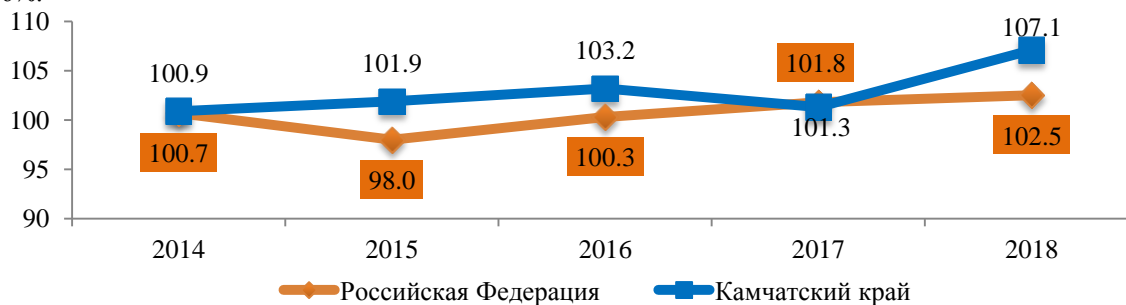

Рис. 1 - Изменение производства ВВП России и ВРП Камчатского края
(в процентах к предыдущему году)

Индекс физического объема ВРП по Дальневосточному федеральному округу в 2018 году к уровню предыдущего года составил 103,5%, к 2014 году - 103,9%. На протяжении всего исследуемого периода отмечался незначительный рост этого показателя, за исключением 2016 года, когда индекс физического объема ВРП Дальневосточного федерального округа составлял 99,9%.

В 2018 году во всех регионах Дальневосточного федерального округа наблюдался рост реального объема ВРП к уровню 2017 года. Максимальный рост ВРП сложился в Камчатском крае (на 7,1%), минимальный - в Еврейской автономной области (на 0,4%). Относительно 2014 года рост ВРП зафиксирован в 8 регионах из 11. Наибольший рост наблюдался в Камчатском крае (на 14,1%), Республике Саха (Якутия) (на 10,7%), Магаданской области (на 10,3%). Снизилась реальные объемы ВРП в трех регионах: в Чукотском автономном округе (на 0,1%), Хабаровском крае (на 1,3%) и Республике Бурятия (4,4%).

Доля ВРП Камчатского края в суммарной величине ВРП по субъектам Российской Федерации невысока и с 2015 года остается стабильной - 0,3% (в 2014 году - 0,2%). Вклад Камчатского края в формирование ВРП Дальневосточного федерального округа по сравнению с 2014 годом увеличился на 0,5 процентного пункта и в 2018 году составил 4,5%.

На уровне видов экономической деятельности показателю ВРП соответствует валовая добавленная стоимость (ВДС), которая позволяет охарактеризовать вклад каждого из них в создание ВРП. В связи с внедрением в статистическую практику Общероссийского классификатора видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред.2) ВРП за 2017 год был рассчитан на основе информации по ОКВЭД2. В качестве базы для расчета был использован ВРП за 2016 год, пересчитанный в ОКВЭД2 с помощью переходных ключей, разработанных Министерством экономического развития Российской Федерации. Поэтому анализ отраслевой структуры ВРП возможен только за 2016-2018 годы.

В отраслевой структуре ВРП Камчатского края за 2016-2018 годы четырем из пяти экономически значимых видов деятельности удалось остаться в пятерке флагманов. В 2018 году лидирующие позиции принадлежали «Сельскому, лесному хозяйству, охоте и рыболовству», на этот вид экономической деятельности приходилось 21,8% ВРП (в 2016 году - 21,6%).

Второе место впервые заняли «Обрабатывающие производства», оттеснив на одну позицию ниже вид экономической деятельности «Государственное управление и обеспечение военной безопасности, включая социальное обеспечение», - 14,6% произведенного ВРП против 10,2% в 2016 году. При этом удельный вес последних в общем объеме снизился на 1,0 процентного пункта, составив в 2018 году 13,0% общего объема ВРП.

Далее на протяжении рассматриваемого периода стабильно следует «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» - 7,3% против 8,1% в 2016 году.

При этом надо отметить, что в 2017-2018 годах в пятерку значимых вошел вид экономической деятельности «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», оттеснив на одну позицию ниже «Добычу полезных ископаемых». Доля вида экономической деятельности «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» в формировании ВРП края в 2018 году составила 7,0% (в 2017 и 2016 годах - по 7,6%).

В совокупности вышеперечисленные экономически значимые виды деятельности обеспечивали две третьих ВРП Камчатского края (2018 году – 63,7%, в 2017 году – 60,1%, в 2016 году – 61,5%).

Важнейшим индикатором, характеризующим уровень экономического развития территории, является объем ВРП на душу населения. Абсолютный объем ВРП на душу населения в Камчатском крае в 2018 году превысил среднероссийское значение почти на 30% и составил 750,4 тыс. рублей. За последние четыре года ВРП в расчете на душу населения в текущих ценах вырос в 1,6 раза. Исключив инфляционную составляющую, фактически объем увеличился по сравнению с 2017 годом на 7,1%, а с 2014 годом - на 15,3%, что с экономической точки зрения позволяет говорить о повышении качества жизни населения полуострова. По данному показателю среди регионов Российской Федерации Камчатский край в 2018 году, как и в 2014 и 2017 годах, занимал 13 место.

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств в расчете на душу населения в Камчатском крае в 2018 году составило 417,0 тыс. рублей, на 2,8% превысив общероссийский уровень (в 2014 году - 332,9 тыс. рублей и на 0,2%, соответственно). По этому показателю Камчатский край в 2018 году занимал 12 место по Российской Федерации, повысив свой рейтинг по сравнению с 2014 годом, когда занимал 13 место.

Среди регионов Дальневосточного федерального округа в 2018 году, как и в 2014 году, лидером по подушевому фактическому конечному потреблению домашних хозяйств являлась Сахалинская область, в общероссийском рейтинге она занимала 2 место. В первую десятку общероссийского рейтинга, помимо Сахалинской области, также вошли такие дальневосточные регионы, как: Чукотский автономный округ (3 место), Магаданская область (4 место), Республика Саха (Якутия) (5 место), Хабаровский край (9 место).

Результативность экономической деятельности региона отражается показателем региональной экономической эффективности, который рассчитывается как отношение полученного экономического эффекта (ВДС) к обусловившим его затратам (промежуточное потребление). В 2018 году эффективность составила 107,9%, т.е. на 1000 рублей затрат приходилось 1079 рублей НДС. За последние пять лет в Камчатском крае самый низкий показатель экономической эффективности наблюдался в 2017 году - 106,5%, а наиболее высокий коэффициент эффективности сложился в 2014 году - 125,7%.

В 2014-2018 годах в Камчатском крае наблюдалась положительная динамика региональной производительности труда. Индекс изменения данного показателя в целом по экономике, представляющий частное от деления индекса физического объема ВРП и индекса изменения совокупных затрат труда в эквиваленте полной занятости, в 2018 году по отношению к предыдущему году составил 108,6%, а по сравнению с 2014 годом составил - 118,1%.

В 2018 году в структуре образования доходов Камчатского края по сравнению с предыдущим годом наблюдалось сокращение доли оплаты труда наемных работников (официально учтенной) и других чистых налогов на производство при росте валовой прибыли и валовых смешанных доходов. Увеличение валовой прибыли и валовых смешанных доходов является следствием улучшения результатов финансово-хозяйственной деятельности субъектов экономики.

Среди регионов Дальневосточного федерального округа в 2018 году доля оплаты труда наемных работников в ВРП самой высокой была в Забайкальском крае (62,8%), Камчатском крае (62,6%) и Чукотском автономном округе (58,7%). Валовая прибыль и валовые смешанные доходы в 2018 году составляли значительную часть в ВРП Сахалинской области (78,7%).

Наибольшая доля оплаты труда наемных работников в НДС Камчатского края за 2018 год сложилась в следующих видах экономической деятельности: «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» - 101,4%. Далее по убыванию следуют: «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» - 97,0%, «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» - 95,5%, «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» - 95,4%, «Образование» - 94,9%.

Виды экономической деятельности, имеющие наибольшие доли валовой прибыли в НДС Камчатского края, от большего к меньшему распределяются следующим образом: «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» - 71,1%, «Добыча полезных ископаемых» - 57,3%, «Деятельность в области

информации и связи» - 57,3%, «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» - 55,1%, «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом» - 55,1%, «Обрабатывающие производства» - 54,3%.

Убыточными в 2018 году оказались только два вида деятельности такие, как «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» и «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация».

Рост реального объема ВРП по итогам за 2018 года к предыдущему году на 7,1% связан с результатами работы рыбопромышленного комплекса Камчатского края. Флагманами экономики Камчатского края традиционно являются рыбодобывающие и рыбоперерабатывающие предприятия. По данным Федерального агентства по рыболовству улов рыбы и добыча других водных биоресурсов в 2018 году составил 1670,1 тысяч тонн, по сравнению с предыдущим годом он вырос на 29,7%, по сравнению с 2014 годом в 1,9 раза. На предприятия Камчатского края пришлось треть всего улова рыбы и добычи других водных биоресурсов Российской Федерации за 2018 год.

Производство рыбы переработанной и консервированной, ракообразных и моллюсков в натуральном выражении в 2018 году увеличилось по сравнению с 2014 годом в 1,7 раза, с предыдущим годом на 19,6% и достигло 1108,2 тысяч тонн.

После возобновившегося роста инвестиционной активности в 2016-2017 годах в экономике Камчатского края, в 2018 году вновь отмечено снижение, индекс физического объема инвестиций в основной капитал составил в 2018 году 94,6% к уровню 2017 года. В 2013-2015 годах наблюдалось глубокое падение. Так, в 2013 году индекс физического объема инвестиций в основной капитал составлял - 90,2%, в 2014 году - 69,4%, в 2015 году - 80,5%.

Однако, по сравнению с 2011 годом инвестиции в основной капитал (в сопоставимых ценах) снизились на 22,6% на фоне роста промышленного производства и продукции сельского хозяйства за этот период на 30,9% и на 2,7%, соответственно.

Доля инвестиций в основной капитал в ВРП в 2014 году составляла 17,2%, в 2015 году - 13,0%, в 2016 году - 18,9%, в 2017 году - 19,3%, в 2018 году - 17,0%, тогда как в 2011 году она была 29,6% (в 2014 году - 20,8% в ВВП России, 2018 году - 20,%). Пороговое значение удельного веса инвестиций в ВРП - 25%, т.е. для эффективного развития экономики инвестиции должны составлять не менее четверти ВРП. В Указе Президента РФ от 7.05.2012 №5 96 «О долгосрочной государственной экономической политике» целевое значение увеличения объема инвестиций - не менее чем до 25% ВВП к 2015 году и до 27% ВВП к 2018 году.

По объему инвестиций в основной капитал на душу населения в рейтинге регионов Российской Федерации Камчатский край в 2018 году занимал 22 место, в 2011 году - 18 место.

В рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ, построенном экспертами Рейтингового агентства «РИА Рейтинг» медиагруппы МИА «Россия сегодня» на основе агрегирования ключевых показателей регионального развития, позволяющем дать ответ на вопрос о позициях того или иного региона на экономической карте России, по итогам 2018 года Камчатский край занимал 75 место, годом ранее - 74.

Список использованных источников:

1. Утвержденные данные по ВРП и производительности труда [Электронный ресурс]: Официальный сайт Росстата. – URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения 26.03.2020., 01.04.2020).
2. Региональные счета Камчатского края. 2019: стат. сб./ Камчатстат. – Петропавловск-Камчатский, 2019. – 57 с.
3. Рыбопромышленный комплекс Камчатского края. 2019: стат. сб./ Камчатстат. – Петропавловск-Камчатский, 2019. – 45 с.
4. Рейтинг социально-экономического развития регионов субъектов Российской Федерации по итогам 2018 года: [Электронный ресурс]: – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2019.pdf.

СЕКЦИЯ 4: СТАТИСТИКА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Антонова А.А.

Институт экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского», г. Симферополь
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
e-mail: antonova@kafmen.ru

В силу произошедших качественных изменений в параметрах социально-экономического развития в глобальном масштабе, объективной необходимостью современности является переход от индустриальной экономики к новому технологическому укладу, инновационной экономике сетевого взаимодействия. В

результате информация выступает основным ресурсом, от наличия и эффективности использования которого напрямую зависит результативность хозяйственной деятельности, в свою очередь, базирующаяся на цифровых технологиях. Перераспределение экономического влияния различных стран, изменение структуры занятости, стремительное развитие цифровых платёжных систем обуславливают наличие кардинальных социально-экономических преобразований в различных сферах общественной жизни.

С течением времени становится явной тенденция к увеличению степени цифровизации мировой экономики, при этом соответствующая государственная политика выступает основным фактором и инструментом данных преобразований. В частности, формирование национальной цифровой экономики определено в качестве основного целевого ориентира «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [1]. На обеспечение реализации данной Стратегии направлена утверждённая в соответствующем порядке более детализованная программа развития «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]. В данной программе установлено определение цифровой экономики как хозяйственной деятельности, базирующейся на цифровом формате данных, и обеспечивающей становление нового технологического базиса социально-экономической сферы жизни общества. В свою очередь, обработка больших объёмов цифровой информации, опережающее развитие информационных и коммуникационных технологий с учётом их повсеместного проникновения в повседневную жизнь обуславливают актуальность данного направления развития как в рамках отдельных предприятий, так и экономики в целом.

Основная задача статистического исследования в классическом представлении заключается в описании качественных изменений и формировании обобщающих показателей социально-экономического развития. При этом следует учесть, что в современных условиях динамично развивающихся трансформационных процессов провести адекватную оценку сложившейся ситуации гораздо сложнее. В данном случае в целях проведения объективного анализа процессов цифровизации отечественной экономики важной задачей выступает формирование соответствующих подходов статистической оценки.

В рассматриваемом аспекте объектами исследования выступают интенсивность использования информационно-коммуникационных технологий, параметрические показатели развития технологической инфраструктуры, человеческого капитала и многие другие. При этом распространёнными в рамках мировой практики данных статистических исследований является расчёт соответствующих интегральных индексов, а также подгрупп показателей, характеризующих качество информационного взаимодействия в социально-экономическом аспекте. К числу подобных интегральных индексов, применяемых в международной практике, можно отнести индексы сетевой готовности (NRI); развития информационно-коммуникационных технологий (IDI), развития электронного правительства (EGDI), глобальный розничный индекс электронной коммерции (GREI), глобальный индекс кибербезопасности (GCI). При этом в основном рассматриваемые индексы содержат сугубо экономические либо технико-экономические частные показатели. Исключение составляет международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI), объединяющий экономические и социальные показатели общественного развития. Так, его числовое выражение определяется на основе расчёта пяти структурных составляющих: групп показателей, характеризующих развитие коммуникаций, человеческого капитала, масштабы использования сети Интернет (в том числе и в личных целях), государственных цифровых услуг и интеграции цифровых технологий [3, с. 17].

Если же рассматривать позиции Российской Федерации в общем рейтинге стран по выше обозначенным сводным индексам цифровизации экономики и общества, то в динамике можно отметить как положительные, так и неблагоприятные тенденции. Так, согласно данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, несмотря на увеличение индекса развития информационно-коммуникационных технологий за последние пять лет на 9,1%, наша страна прибавила четыре позиции, тем самым отдалившись от лидера (45 место в соответствующем международном рейтинге). В большей мере за период 2012-2018 гг. возросло значение индекса развития электронного правительства (на 55%), что, однако не способствовало приближению к странам-лидерам (32 место по итогам 2018 г. из 193 стран). Снижение значения глобального индекса кибербезопасности на 16 пунктов также свидетельствует о значительном отставании развития отечественных технологий от уровня прогресса в аналогичной сфере по отношению к западным странам. Обобщающий международный индекс цифровой экономики и общества, также не смотря на увеличение за 2013-2016 гг. на 37,1% по отечественной социально-экономической системе, практически не изменил общей картины в рейтинге стран. При этом в перечень стран-лидеров по преобладающему большинству рассматриваемых индексов согласно данным статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики» [4, с. 19; 21; 25; 27] входят Республика Корея, Великобритания, Дания, Норвегия, Швеция, Люксембург.

При этом если рассматривать статистические данные, характеризующие основные показатели развития отечественной цифровой экономики за 2014-2018 гг., можно выделить ряд характерных особенностей (таблица). В частности, на фоне относительно стабильных значений показателей имеются в виду существенные изменения в сторону увеличения численности абонентов как фиксированного, так и беспроводного широкополосного доступа к интернету. В результате согласно статистическим данным помимо показателей, указанных в таблице, наблюдается существенное изменение взаимосвязанных величин. Так, возрастает удельный вес населения, активно использующего интернет для получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме (на 39,6%), и оформления заказов по товарам услугам в течение года (на 16,9%). Позитивные изменения за 2014-2018 гг. относятся также к удельному весу организаций предпринимательского сектора и социальной сферы, использующих сеть Интернет непосредственно при осуществлении хозяйственной

деятельности. При этом на 28,8% за указанный период сократился удельный вес пользователей сети, столкнувшихся с проблемой заражения вирусами, повлекшей потерю данных.

Следует учесть, что выявленная позитивная динамика ряда показателей помимо общемировых тенденций взаимосвязана с увеличением валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики. Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний [5] совокупный объем затрат различных секторов экономики на создание, распространение и использование цифровых технологий составил 3795 млрд руб. в 2018 г., что на 3,5% больше значений предшествующего периода. При этом важное значение имеет тот факт, что фактические валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики, полученные на основе имеющихся статистических данных, значительно превышают уровень целевых значений согласно национальному проекту «Цифровая экономика Российской Федерации».

Таблица – Динамика основных показателей развития цифровой экономики Российской Федерации

Показатель	Годы					Отклонение, %
	2014	2015	2016	2017	2018	
Внутренние затраты на исследования и разработки в сфере ИКТ, % к общему объему внутренних затрат на исследования и разработки	8,3	8,2	8,3	8,0	-	-
Публикации российских авторов в области ИКТ в изданиях, индексируемых в базе данных Scopus, % от общемирового числа публикаций в данной сфере	1,5	1,9	2,1	2,7	2,7	1,2
Валовая добавленная стоимость сектора ИКТ, % к ВВП	2,8	2,7	2,8	2,7	2,6	-0,2
Абоненты в расчете на 100 чел. населения, ед. - фиксированного широкополосного доступа к интернету;	17,0	18,3	18,6	21,0	21,6	27,1
- беспроводного широкополосного доступа к интернету	65,2	69,1	72,4	81,3	86,8	33,1
Удельный вес населения, когда-либо использовавшего сеть Интернет, % от общей численности населения в возрасте 15–74 лет	74,1	77,7	80,8	83,7	87,3	13,2
Удельный вес населения, использующего интернет практически каждый день, % в общей численности населения в возрасте 15–74 лет	51,6	55,1	57,7	60,6	68,8	17,2

Составлено автором на основе [4, 5]

Однако, как показывает анализ статистических данных, помимо благоприятных условий для цифровизации экономики и общества, существует и ряд проблемных аспектов. С одной стороны, если рассматривать структуру показателя валовых внутренних затрат на создание, распространение и использование цифровых технологий, можно отметить её относительную устойчивость. Наиболее весомая статья затрат относится к оплате услуг электросвязи, включая доступ к интернету (33,4%-34,9%). Напротив, незначительную долю занимают внутренние затраты субъектов хозяйственной деятельности на научные исследования и разработки в области цифровых технологий (2%), а также обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием информационно-коммуникационных технологий (0,1% в общем объеме валовых внутренних затрат). Таким образом, подобного рода экономия в рамках функционирования отечественных организаций является источником риска, способного существенно снизить экономическую эффективность внедрения цифровых технологий.

Позитивные изменения в сфере развития цифровой экономики требуют соответствующих изменений в системе статистических исследований. Следует отметить, что с течением времени международные статистические организации предпринимают всё более эффективные мероприятия по совершенствованию статистических показателей оценки влияния цифровизации на социально-экономические системы. Так, на сегодняшний день уже созданы концептуальные основы современной модели статистического наблюдения, так называемых, цифровых явлений, активно протекают процессы адаптации соответствующей статистической инфраструктуры.

Тем не менее, для современных международных статистических организаций характерно признание неспособности отражения в полной мере существующего комплекса последствий цифровой трансформации общества [6, с. 53]. Данная особенность в основном связана с возникновением огромного массива различных источников информации, сложностью их статистической обработки на общем фоне стремительного развития цифровых технологий. Как следствие, существующие модели функционирования национальных статистических служб существенно ограничивают возможности отражения реальных тенденций цифровизации экономики. Незрелость статистической системы показателей обуславливает невозможность получения заинтересованными сторонами объективной картины трансформационных преобразований в глобальном масштабе, выступая своего рода барьером для развития цифровой экономики.

В данном случае не является исключением и ситуация в работе отечественной службы государственной статистики. В современных условиях сбор данных от респондентов осуществляется в рамках огромного количества нормативно-правовых актов, которые издаются на различных уровнях управления (федеральном, региональном, муниципальном). При этом работы, производящиеся вне федерального плана, связанные с поступающей официальной статистической информацией, в том числе подразумевающие её сбор, обработку, распространение, являются недостаточно скоординированными. В частности, подаваемая субъектами хозяйственной деятельности статистическая информация зачастую дублируется при заполнении множества форм отчётности в органы власти различных уровней, создавая тем самым колоссальную нагрузку на бизнес. Как следствие существует объективно обусловленная необходимость в проведении реформирования российской статистики с целью достижения оптимального баланса между информационными потребностями пользователей и издержками респондентов на участие в статистических наблюдениях [7, с. 3].

В то же время Росстатом на сегодняшний день предпринимается ряд мероприятий, направленных на формирование новой структурно-функциональной модели работы со статистическими данными, создание своего рода экосистемы цифровой экономики Российской Федерации. С 2017 года Федеральной службой государственной статистики начата работа по подготовке «дорожной карты» по совершенствованию официального статистического учёта согласно показателям достижения целей устойчивого развития. За рассматриваемый период Росстат активизировал сотрудничество с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в рамках проекта «На пути к цифровизации для роста и благополучия», в том числе с целью реализации существующих национальных проектов. В свою очередь, на общегосударственном уровне принято решение о необходимости трансформации не только системы статистических показателей, но и методологических подходов к их измерению.

В данном случае переход официальной статистики на модернизированный технологический базис предполагает создание цифровой аналитической платформы, реализующей возможность эффективного функционирования новой федеральной системы управления данными. Так, в 2019 г. были начаты работы по созданию аналитической платформы Росстата: заключены первые контракты на разработку её ключевых компонентов. В целом предполагается, что успешное функционирование данной платформы позволит максимально снизить отчетную нагрузку на отечественных респондентов, сделать процесс сбора данных удобным как для бизнеса, так и для населения. В свою очередь, предполагается модернизировать инструменты распространения статистической информации в соответствии с требованиями растущего спроса различных категорий пользователей (органов власти, бизнес-структур, населения, международного сообщества). В результате формируемая модель производства и распространения статистических данных призвана реализовать в полном объёме принципы единого информационного пространства данных, однократного предоставления первичных статистических данных и их многократного последующего использования, гибкости и управляемости.

При этом залогом успешной реализации планируемых мероприятий способно выступить тесное сотрудничество с международными организациями, эффективно использующими типовые модели оптимизации и стандартизации процессов производства официальной статистики на национальном и международном уровне. Их применение в реалиях отечественной экономики, в свою очередь, позволит унифицировать подходы к сбору, обработке и распространению информации, а также упростить процессы модернизации статистических систем на основе данных накопленного ранее опыта. Помимо прочего важным аспектом достижения высоких результатов в процессе создания экосистемы цифровой экономики выступает обновление профессиональных знаний специалистами Росстата. В частности, имеется в виду изучение новых методов редактирования и анализа, позволяющих обрабатывать огромные объёмы динамичной информации с достаточной скоростью и точностью.

Включение «больших данных» в процесс подготовки официальной статистики позволит получать более детализированные сведения, а также информацию о не наблюдаемых ранее сферах. Также будет обеспечено с одной стороны, увеличение частоты статистических оценок и повышение их надёжности, с другой – существенно снижена нагрузка на респондентов по представлению статистической отчетности. Тем самым реализуется задача подготовки более актуальной, качественной и своевременной официальной статистики, гармонизированной в соответствии с современными требованиями развития цифровой экономики.

Список использованных источников:

1. Стратегия развития информационного общества в российской федерации на 2017 - 2030 годы [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. – URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW &n=216363&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.765050397076275#06371657149618848> (дата обращения: 01.04.2020).
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL:<https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 01.04.2020).
3. Ткалич Т. А. Оценка и прогнозирование показателей результативности цифровой экономики методом ABC анализа [Электронный ресурс] // Экономика та держава. 2017. №3. С. 16–20. – URL:<https://docplayer.ru/85045936-Оценка-i-prognozirovanie-pokazateley-rezultativnosti-cifrovoy-ekonomiki-metodom-avs-analiza.html> (дата обращения: 02.04.2020).
4. Индикаторы цифровой экономики: 2019 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с.

5. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в 2018 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Института статистических исследований и экономики знаний. – URL: <https://issek.hse.ru/news/317281408.html> (дата обращения: 02.04.2020).

6. Минашкин В. Г., Прохоров П. Э. Статистический анализ использования цифровых технологий в организациях: региональный аспект [Электронный ресурс] // Статистика и экономика. 2018. №5. С. 51–61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskiy-analiz-ispolzovaniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-organizatsiyah-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 03.04.2020).

7. Суринов А. Е. Цифровая экономика: вызовы для российской статистики [Электронный ресурс] // Вопросы статистики. 2018. № 25. С. 3–14. – URL: <https://publications.hse.ru/articles/224917351> (дата обращения: 03.04.2020).

ПРОБЛЕМЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ В ПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМОГО МАТЕРИАЛА

Ганжара О.А.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики Гуманитарного института
e-mail: snark44@yandex.ru

Визуализация – процесс, который помогает верно сформировать ментальный образ процесса, явления, дать информации эмоциональную оценку, запомнить как ментальную матрицу, формирующую плана дальнейших социально значимых действий. В этом смысле можно говорить о специфике и целесообразности обработки массивов информации таким образом, чтобы они были представлены в форме визуального систематизированного информационного опыта. Формы визуализации в сфере статистики связаны с презентацией данной специализированной информации в формате BigData, то есть способ презентации больших данных, который является специализированным инструментом, используемым для хранения и обработки огромных объемов данных, качественной и когнитивно обработанной и подготовленной для восприятия большого объема информации [2, с. 164].

Способы визуализации информации такого объема применяются либо к структурированной, либо к неструктурированной информации: «В первом случае эта информация часто представлена в численном виде с заранее определенными переменными. Например, статистические данные о бизнес-операциях, Интернет-трафик или данные об использовании глобальной сети. Ранними формами визуализации структурированных данных были линейные графики, графики распределений, столбчатые и круговые диаграммы и т.п. В настоящее время применяют методы анализа и разведки данных для обработки крупных массивов с последующей визуализацией, чтобы существенно облегчить обнаружение общих шаблонов в данных. Неструктурированная информация (например, коллекции текстовых документов, веб-страницы или архивы электронных сообщений) не имеет четко определенных переменных и атрибутов. В этом случае перед формированием графического представления требуется их определить и проанализировать...» [1, с. 162].

Цифровое оформление информации актуализируется в этом формате в хронологическом порядке. Местоположение и анимация являются распространенными визуальными переменными, используемыми для обнаружения временного аспекта информации. Визуальные объекты обычно располагаются вдоль оси, демонстрирующей время их появления, вторая ось может быть использована для отображения некоторых атрибутов каждого временного объекта [1, с. 167].

В настоящее время большие данные стали рассматриваться как эффективный инструмент принятия государственных решений. А.В. Шаль утверждает, что «одним из способов оперировать большими данными для регулирования социально-экономических и политических процессов является составление и анализ официальной статистики исключительно на их основе и в комбинации с традиционными источниками: реестрами, опросами, обследованиями и т. д. Таким образом, в последние несколько лет на мировой арене наблюдается рост интереса к применению больших данных в государственной статистике...» [4, с. 85]. Передача таким образом визуализированной и подготовленной к восприятию и оценке информации широкому кругу лиц, не являющихся специалистами в теоретических областях цифровой экономики, изменяет социальный статус информации, формирует высокий уровень социального доверия, расширяет горизонт ожидания социального общественного сознания.

Визуализация является также мощным инструментом быстрой оценки ситуации, что обосновано «во-первых, именно с помощью зрения, и это естественный процесс восприятия, который не требует от человека каких-либо усилий. Во-вторых, визуальные методы позволяют четко отразить основной смысл, заложенный в данных, вне зависимости от их объема и структуры. В результате вместо утомительного процесса изучения многостраничных отчетов и таблиц можно полностью сфокусироваться на разработке дальнейшего плана действий. Также несомненным преимуществом визуальных приёмов является их влияние на эмоциональную составляющую процесса коммуникаций, побуждающую аудиторию действовать...» [3, с. 7].

Новые форматы данных обусловили появление и новых форматов работы с данными, так называемой журналистики данных, становление которой как полноценного направления стало возможно на волне цифровой революции и тиражирования идей доступности информации: открытых данных, электронных правительств, распространения опенсорсных решений для обработки и визуализации, а также возникновения BigData. Основное отличие журналистики данных от обычных статей в том, что данные помещены в самое сердце материала.

Инфографика, интерактивные карты, хронологические графики, круговые диаграммы – продукты журналистики данных, основанной на обработке, интерпретации и визуализации больших объемов информации.

Возможность обнаружить скрытые закономерности через анализ сухих данных, поиск причинно-следственных связей и новых ракурсов сделал этот жанр особенно популярным у журналистов-расследователей. Одна из основных целей журналистики данных – продвинуть читателя чуть дальше в понимании не только события, но и его контекста, подвести базу под изолированные происшествия и разрозненные факты, облегчить доступ к разрозненной, нечитабельной, малодоступной информации, что особенно важно в репрессивной среде, где доступ к надежной количественной информации закрыт или сильно ограничен.

Использование визуализации формирует новые информационные отношения: от данных к их образу, от ментального когнитивного образа к информационному пространству («для осуществления соответствующих процессов необходимо привлечение временных, человеческих и вычислительных ресурсов. Одним из практических направлений в развитии визуализации, обладающим возрастающей актуальностью, становится создание технологии когнитивной интерпретации, направленной на рациональное использование этих ресурсов...» [5, с. 6]). Вследствие чего происходит визуальное представление и когнитивная интерпретация фактов, восприятие которых не приводит к опрошению, корректировке или искажению фактических данных, а позволяет сформировать линейное поле интенсивного восприятия данных, корректно соотносящееся с возможностями и спецификой массового сознания.

Список использованных источников:

1. Пескова О.В. Визуализация информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://peskova.ru/InfoVis.aspx>. – [Режим доступа свободный].
2. Пескова О.В. О визуализации информации // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. «Приборостроение». – 2012. - С. 158-173.
3. Скорочкина Т.С. Информационные технологии визуализации бизнес-информации: учебное пособие / Т.С. Скорочкина. – М.: Финансовый университет, 2017. – 74 с.
4. Шаль А.В. Технологии больших данных в статистике // Учет и статистика. – 2017. – 2 (46). - С. 81-88.
5. Шкляр А.В. Технология когнитивной интерпретации гетерогенных данных средствами визуализации: диссертация ... кандидата технических наук: 05.13.17 / Шкляр Алексей Викторович; [Место защиты: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева]. - Томск, 2019. - 175 с.

ЦИФРОВАЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДАННЫМИ

Дзекунскас В.С.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), г. Ставрополь
канд. экон. наук, помощник руководителя
E-mail: P26_DzekunskasVS@gks.ru

Основной целью Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203, является формирование национальной цифровой экономики. Перед службами государственной статистики поставлен ряд задач, предопределяющих необходимость их структурной и функциональной трансформации, интеграции статистической и административной информации при использовании больших данных, применяя для этих целей новейшие цифровые технологии и эффективные инструменты коммуникации.

Серьезный импульс становлению новой модели статистики в России задан решением Правительства РФ о создании на базе Федеральной службы государственной статистики Национальной системы управления данными (НСУД), конкурентоспособной в мире. В ее рамках должны будут внедряться эффективные инструменты, обеспечивающие удовлетворение информационных потребностей субъектов экономики, общества, государства, их активное взаимодействие в процессе сбора и распространения данных, причем, не только агрегированных, но и первичных [1].

Основой для создания и последующего функционирования такой системы, как предусмотрено национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», в качестве базового компонента НСУД, должна стать цифровая аналитическая платформа (ЦАП), обеспечивающая растущий спрос на информацию, гибкий, удобный для всех категорий пользователей интерфейс доступа к данным, их деперсонификацию, снижение отчетной нагрузки на респондентов (Рис. 1).

Стратегия развития Росстата и системы государственной статистики до 2024 года определила основные направления совершенствования деятельности ведомства для решения существующих проблем:

- отсутствие координации статистического учета на национальном уровне;
- непрозрачность процессов статистического планирования, сбора и обработки данных;
- высокая отчетная нагрузка на респондентов;
- низкое качество первичных данных;
- низкая оперативность и детализация;
- конкуренция со стороны производителей неофициальной статистики;
- отсутствие компетенций по работе с альтернативными источниками данных.

Рис.1 – Структура национальной системы управления данными [2]

Развитие новых элементов цифровой экономики позволило в рамках реализации положений указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также актуальных задач статистического учета начать работу по созданию аналитической платформы. Ее цель - переход к новой структурной и функциональной модели производства и распространения статистических данных в России, которая поможет максимально снизить отчетную нагрузку на респондентов, сделать процесс сбора данных «незаметным» и необременительным для бизнеса и населения, а инструменты распространения статистики должны стать гибкими и удобными для всех категорий пользователей, отвечать их растущему спросу на информацию.

Эта модель должна реализовывать принципы единого информационного пространства данных, прослеживаемости и взаимосвязи понятий и объектов статистического учета, однократного предоставления первичных статистических данных и их многократного последующего использования. Целевая модель цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных представлена на рис. 2.

Рис. 2 – Целевая модель цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных [4]

Концепция создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 декабря 2019 года № 3074-р. Данные платформы будут доступны для всех категорий пользователей информации (органы государственной исполнительной власти, бизнес, эксперты, международное сообщество). Значительная часть информации, формируемой в автоматическом режиме, будет предоставляться бесплатно. Ввод платформы в эксплуатацию планируется завершить к концу 2021 года [3].

Ростатом заключены контракты на создание ключевых компонентов ЦАП с НИИ «Восход» и Национальным центром информатизации (НЦИ) на выполнение разработок в рамках создания единого хранилища первичных данных, а также инструментов формирования реестра форм статистического наблюдения и статистических показателей.

НИИ «Восход», в частности, создаст Единое хранилище первичных данных цифровой платформы, инструменты формирования реестра форм статистического наблюдения и статистических показателей, а также единого реестра объектов наблюдения. Совокупный объем контрактов на выполнение этих работ составляет около 541 млн рублей, а сроки их исполнения обозначены декабрем 2021 года.

Создание единого хранилища первичных данных обеспечит централизованное хранение данных, принятых через подсистему приемки - «Единое окно» - от различных ведомств в рамках проведения

статистических наблюдений. Единое хранилище даст возможность многократно использовать и анализировать первичные данные, в том числе одновременно с другой статистической информацией: например, из переписей и обследований, отчетности в государственные органы. Из хранилища по запросам федеральных органов власти можно будет производить выгрузку информации.

В рамках информационно-вычислительной сети Росстата, которая создавалась в 2011-2017 гг., уже функционирует единое хранилище данных. Оно станет элементом хранилища цифровой аналитической платформы наряду с базами данных других структур, в числе которых более 60 различных министерств и ведомств. Инструменты, которые при этом используются, различны, в методиках, форматах и показателях наблюдаются различия, в результате чего возникает различная интерпретация данных и отсутствие объективной картины. Таким образом, организация хранения и обмена информацией теперь будет строиться на новых принципах.

Росстат использует некоторые и другие решения или модели, которые можно считать прототипами элементов цифровой аналитической платформы. Например, существующий сегодня статистический регистр Росстата является аналогом проектируемого реестра объектов наблюдения. Но именно аналогом. В цифровой модели цифровой аналитической платформы идея реестра будет реализовываться совсем иначе.

Реестр объектов статистического наблюдения, который разрабатывается НИИ «Восход», необходим для решения проблемы противоречивости информации и формирования единого учета объектов для всех органов власти. А реестр форм показателей должен снизить отчетную нагрузку и устранить дублирование данных и реализовать принцип однократности предоставления информации.

В свою очередь, НЦИ выполнит работы по проектированию, разработке, апробации и вводу в эксплуатацию инструментария автоматизированного формирования и ведения федерального плана статистических работ. Сумма контракта с компанией составляет 142,2 млн рублей, срок исполнения - декабрь 2021 года. Это обеспечит стандартизацию и унификацию содержания федерального плана статистических работ за счет исключения дублирующих действий и избыточности собираемых первичных статистических данных. Как указано в техзадании на разработку этого компонента платформы, сейчас в виду большого количества участников срок работ по подготовке и актуализации федерального плана статистических работ является продолжительным и трудно прогнозируемым.

Помимо компонентов, на создание которых уже заключены госконтракты, предстоит разработка еще двух элементов системы. Во-первых, модуль, облегчающий бизнесу предоставление статистической отчетности. Он будет содержать инструментарий для автоматизации этого процесса. Появится аналог личного кабинета. Ключевая задача – обеспечить однократный сбор первичной информации и актуальность метаданных. Как результат, должны повыситься качество первичных данных, их оперативность и детализация.

Контрольной точкой проведения начального этапа работ (первого модуля) формирования ЦАП предоставления статистических данных, к которому относятся создание АИС Федерального плана статистических работ (ФПСС), Единого реестра респондентов, Единого реестра форм и показателей отчетности, Единого хранилища первичных данных, установлен I квартал 2020 года. Что касается аналитических инструментов ЦАП, контрольные точки формирования витрины данных по запросам пользователей - I квартал 2021 года; API-доступа к Единому хранилищу данных - I квартал 2022 года; предоставления всех данных в машиночитаемом формате для аналитических расчетов - I квартал 2023 года.

Потоковый сбор должен стать наиболее передовым компонентом цифровой аналитической платформы. Функционал для его сбора, а также сбора данных из различных альтернативных источников с использованием API будет создан в ЦАП в период 2022-2024 гг. после утверждения соответствующей нормативной правовой базы. Второй модуль позволит развивать аналитику на базе первичных статистических данных (В1-компонент). Идеология его создания и функционирования строится на принципе многократности использования первичных статистических данных. Решения, которые лягут в его основу, позволят формировать показатели на базе первичной информации по запросу (витрины данных), обеспечить детализацию статистической информации для ведения бизнеса, доступ к деперсонифицированным данным и аналитические инструменты работы с данными (Рис. 3).

Рис. 3 – Процесс разработки цифровой аналитической платформы [4]

Деятельность по созданию автоматизированной информационной системы ФПСР включает объективную оценку целесообразности работ (методологическая обоснованность, стоимость работы, востребованность, отчетная нагрузка); объективную оценку стоимости ФПСР; конкретизацию результатов ФПСР, т.е. перечень показателей и метаданные; сокращение сроков согласования; удобство для пользователей. Создание Единого реестра респондентов предопределяет единую генеральную совокупность для всех органов власти, единые правила и единый инструментарий формирования выборки, может дать объективную оценку полноты сбора. Единый реестр форм и показателей отчетности предусматривает автоматизированное выявление дублирования форм и показателей; оценивает в автоматическом режиме нагрузку на респондентов и ее нормирование по типам предприятий; дает право респонденту не предоставлять отчетность, не предусмотренную в реестре. Единое хранилище первичных данных, помимо «Единого окна» приема отчетности, предусматривает совместное использование ведомственных сегментов, интеграцию с ГИСами ФОИВов (СМЭВ или экспорт данных).

Социально-экономические эффекты использования цифровых технологий обычно получают только те страны, где создана благоприятная среда, решены проблемы цифрового неравенства и информационной безопасности, обеспечен высокий уровень развития человеческого потенциала. В России идет процесс формирования комплексного подхода к мониторингу цифровой трансформации государственного и муниципального управления, включающий измерение основных направлений и факторов эффективного использования информационных технологий, как на уровне отдельных отраслей и регионов, так и страны в целом. Предметными областями мониторинга должны стать такие факторы, как доступ к ИКТ-инфраструктуре, человеческий капитал, деловая среда, государственная политика и регулирование, информационная безопасность.

Согласно проведенной Институтом развития информационного общества оценке уровня развития цифровой экономики по методике Digital Economy Country Assessment, Россия получила общий балл «удовлетворительно+». Оценка проводилась по 14 направлениям и 7 компонентам DECA. По нецифровым факторам, влияющим на развитие цифровой экономики, состояние «вполне удовлетворительное», в регулировании, человеческом капитале и безопасности - «хорошее». Развитие цифровых платформ, использование цифровых технологий и электронной коммерции - «очень хорошо». Отстают в применении цифровых технологий государственное управление, бизнес-структуры. Полученные оценки свидетельствуют о существенном потенциале России и наличии перспектив роста в сфере цифровой экономики. Однако, необходимо улучшить деловой климат в стране, совершенствовать систему государственного управления, что в конечном итоге приведет к значительному росту производительности труда, ускорению темпов развития экономики [5].

Таким образом, создание ЦАП снизит отчетную нагрузку на респондентов за счет применения цифровых технологий сбора данных, а также исключения избыточных и дублирующих статистических отчетов, предоставляемых респондентами. В настоящее время определить количество статистических отчетов, которое позволит отменить создание и внедрение ЦАП, невозможно, т.к. этот вопрос требует организационно-методологической проработки между различными ведомствами, осуществляющими разработку отчетности. В настоящее время функционируют более 2000 баз данных федеральных органов исполнительной власти, представленных в более чем 200 информационных систем. К тому же в стране более 20 тыс. муниципалитетов, содержащих множество собственных региональных информационных систем. На фоне разрозненности методологических подходов используются более 100 различных вопросников, ежегодно заполняемых одной организацией [4].

Внедрение ЦАП повлияет на деятельность организаций, так как избавит их от бумажных носителей, позволит осуществить однократное представление первичных статистических данных и их многократное использование в аналитических целях.

Что касается организации сбора статистики на основе первичных учетных данных организаций, то с учетом технологической зрелости крупного и среднего бизнеса перспективным развитием технологии электронного сбора отчетности является переход на потоковую модель сбора от бизнеса первичных статистических данных, формируемых ими в автоматизированных системах первичного учета.

В результате создания ЦАП вся статистическая отчетность будет представляться исключительно в электронном виде, причем создание новых форм отчетности не планируется. С этой целью готовятся изменения в действующее законодательство. Сроки формирования статистических данных, как и экономические затраты, должны сократиться в два раза. Следует отметить, что данный подход к форме сбора отчетности пока не реализовывался ни в одной из мировых юрисдикций.

Список использованных источников:

1. Перспективная модель государственной статистики в цифровую эпоху [Текст]: докл. к XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 10-13 апр. 2018 г. / науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. - 35 с.
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>. (дата обращения: 14.02.2020).
3. Об утверждении Концепции создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 17 декабря 2019 года № 3074-р. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73224985/> (дата обращения: 20.02.2020).
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru/wps/onnnect/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations.
5. Eurostat. Annual Work Programme 2018. Strategic Priorities. URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/documents/747709/753176/AWP2018_\(дата обращения: 22.02.2020\)](http://ec.europa.eu/eurostat/documents/747709/753176/AWP2018_(дата обращения: 22.02.2020)).

ЦИФРОВАЯ АКТИВНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ИТОГИ ОБСЛЕДОВАНИЙ

Колатухин В.А.

Министерство энергетики, промышленности и связи Ставропольского края, г. Ставрополь
начальник отдела промышленности
e-mail: voko2@yandex.ru

Цифровые технологии с каждым днем все активнее входят во всей сферы нашей жизни. Настоящая цифровая революция уже охватила и малый, и крупный бизнес. Это неудивительно, ведь за технологическим прорывом компаний стоит и будущее экономики. Российская промышленность также делает ставку на цифровую трансформацию.

«Роль цифровых технологий в экономике нашей страны, как впрочем, и других стран, будет возрастать, и наша конкурентоспособность в значительной степени будет от этого зависеть. Основной движущей силой, основным драйвером развития России в ближайшее время будет именно применение цифровых технологий во всех отраслях жизни, в том числе, в промышленных компаниях», - сказал в своем выступлении В.О. Потанин в ходе Петербургского международного экономического форума [1].

Цифровая экономика растет в 2,5 раза быстрее мирового ВВП. К 2025 году она достигнет 23,3% глобального ВВП и составит порядка \$23 трлн. Мировая цифровизация промышленности в ближайшее десятилетие позволит привлечь в экономику более \$30 трлн.

Для промышленности Ставропольского края, как и для России в целом, характерно преобладание обрабатывающих производств. Это связано, прежде всего, с аграрной специализацией региона. Предприятия обрабатывающей промышленности края имеют многоотраслевую направленность и включают виды экономической деятельности общероссийского значения: химическое производство, производство электрооборудования, транспортных средств, машин и оборудования, тем самым оказывают существенное влияние на развитие других отраслей экономики.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний провел очередное обследование, посвященное измерению уровня цифровой активности и распространения цифровых технологий на 1150 крупных и средних предприятиях обрабатывающей промышленности в 2019 году. Согласно результатам опроса руководителей предприятий, цифровая активность на производствах в 2019 г. по сравнению с 2018 г. возросла. В течение года продолжалась реализация цифровых задач, находившихся у предприятий в разработке, а также осуществлялся запуск новых проектов. В 2018 г. доля промышленных предприятий, в которых процесс цифровой трансформации происходил в рамках стратегического планирования, составила 47% [3].

Большинство специализированных индикаторов программы наблюдения, характеризующих уровень и тенденции цифрового преобразования, продемонстрировали преимущественно положительные изменения, в том числе в части интеграции «сквозных» технологий, что позволяет говорить об интенсификации проникновения цифровых решений различной степени сложности на производства.

Рост цифровой активности проецировался со стороны развития технологий, направленных на электронный обмен данными (констатировали рост 22% респондентов против 15% в 2018 г.); управление цепями поставок с другими предприятиями (20 против 14%); использование компьютеров, планшетов и других портативных устройств (20 против 12%); расширение доступа к интернету в рабочих целях (14 против 10%); электронное выставление счетов (13 против 10%). В то же время, на фоне сложившихся преимуществ в меньшем масштабе скорректировались тенденции, характеризующие цифровые преобразования, связанные с использованием облачных сервисов (констатировали рост 8% против 5% респондентов), а также электронной торговлей продукцией (6 против 4%).

Как и в прошлом году, в относительно пассивной фазе технологической трансформации сохранился показатель, характеризующий распространение и использование на предприятиях технологии радиочастотной идентификации (RFID). Однако, несмотря на высокую долю производств, руководители которых характеризовали ее фактическую задействованность «ниже нормального» уровня, по сравнению с прошлым годом она сократилась с 73 до 44%. При этом в 2019 г. с 10 до 34% возросло число респондентов, которые сочли сложившийся уровень использования RFID «нормальным».

Как показывает детальный анализ сложившейся ситуации по использованию технологии RFID на обрабатывающих предприятиях, как и годом ранее, наиболее популярной целью ее внедрения осталась идентификация личности для контроля доступа, причем в 2019 г. указанный целевой ориентир получил распространение, охватив уже 37% предприятий против 32% в прошлом году (на 14% запланировано в 2020 г.).

Значительно меньше вовлечение технологий RFID в производственные процессы происходило с целью слежения и контроля, оценке менеджмента, а также идентификации товара после его производства. Несмотря на слабую активизацию роста относительно 2018 г., доля таких предприятий возросла незначительно, составив по 8% соответственно. Обращает на себя внимание, что обозначенные формы задействования данной технологии в 2020 г. запланированы почти на 20% промышленных предприятиях.

В целом, по итогам 2019 г., на фоне прошлогодних результатов наблюдения, из всей совокупности приведенных индикаторов, полученные балансовые оценки продемонстрировали более высокие значения, подтверждая вывод о последовательной интенсификации цифровых преобразований на производствах, что

возможно при достаточной эффективности одного из важнейшего инструмента для текущей стадии цифровизации - инвестиций. Данный вывод согласуется с полученными оценками, характеризующими сложившиеся тенденции и уровень инвестиций в цифровые технологии.

Зафиксированный подъем цифровой активности на большинстве промышленных предприятиях сопровождался повышенными инвестиционными расходами. Так, если еще в 2018 г. в уровневых оценках данного показателя с большим перевесом доминировали крайне негативные оценки, то по итогам 2019 г. ситуация заметно улучшилась.

Приоритет оценочных мнений сместился в сторону более позитивных ответов руководителей в своем большинстве сообщавших о «нормальном» уровне инвестиций в технологии, доля которых возросла с 32 до 50%. В свою очередь, инвестиционный уровень «ниже нормального» оценили уже 36% респондентов против 58% годом ранее. Нарастание финансовых вложений в технологическое развитие, в том числе, подкрепляется практически двукратным увеличением доли производств, на которых зафиксирована тенденция роста инвестиций в цифровизацию (с 8 до 14%). В результате, в 2019 г. баланс оценок показателя вырос на 4 п.п. и составил (+9%).

Распределение оценок по уровню ожидаемых результатов от внедрения цифровых проектов показало, что большинство респондентов рассчитывают на получение умеренных дивидендов - доля таковых была преобладающей и колебалась в диапазоне 30-50%. Пессимистично настроенных руководителей, как и тех, кто был ориентирован на получение максимальной выгоды от инвестирования в технологическую трансформацию было меньше, однако в независимости от уровня ожидаемых эффектов, лидирующими среди них оказались повышение уровня работы с клиентами, повышение производительности труда, оптимизация производственных и логистических операций (рис. 1).

Достаточно большое число респондентов, затруднились с ответом: в среднем, практически четверть руководителей не смогла определиться с выбором из перечня возможных будущих эффектов, причем по некоторым позициям доля таковых достигала треть (например, «повышение экологичности»).

В данном случае вызывает некоторую настороженность, что в числе них, например, оказался «рост объемов производства», который осложнил выбор 26% руководителей, а 18% вообще отнесли его к «низкому» уровню отдачи дивидендов. По сравнению с коррелирующими показателями «повышение производительности оборудования» и «повышение производительности труда» (50 и 46% респондентов ожидают умеренную отдачу от финансовых вложений), это весьма скромный ожидаемый результат. По всей видимости, на первом этапе цифровизации предприниматели улучшат совокупные факторы производства, включая производительность труда, загрузку мощностей и др. Позитивное улучшение этих факторов благодаря внедрению информационных технологий на втором этапе непременно положительно отразится и на росте объемов производства.

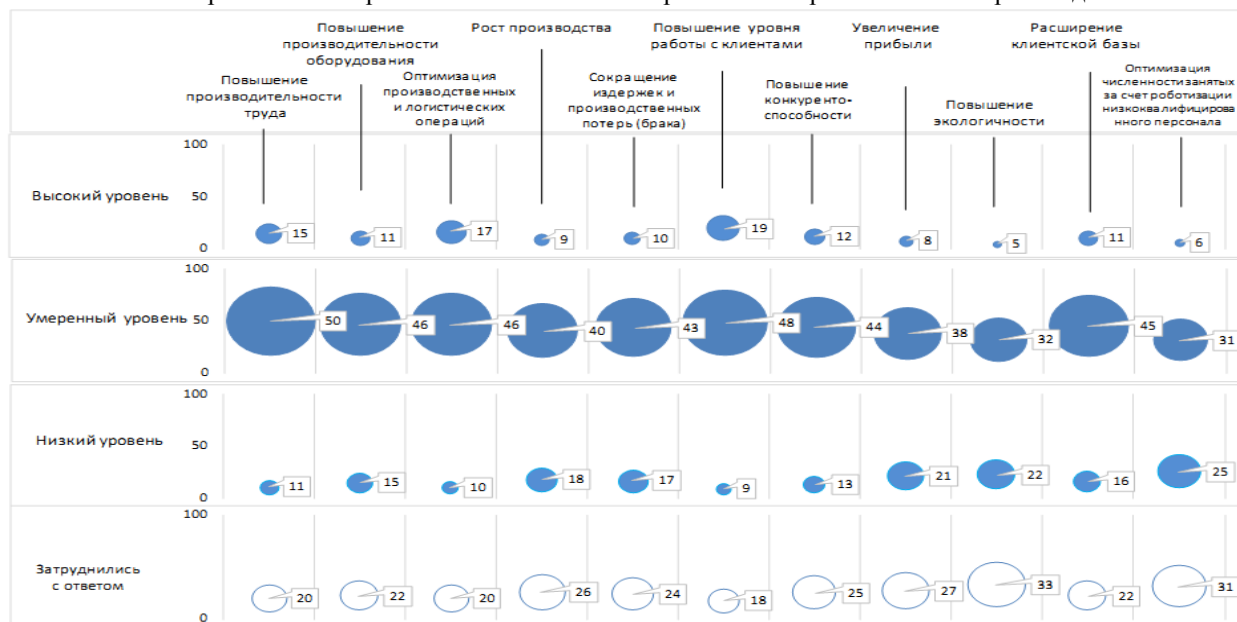

Рис. 1 - Распределение оценок относительно уровня дивидендов организаций от инвестиций в цифровые технологии, в % от общего числа организаций

Достаточно слабый эффект ожидается от инвестирования в технологии с возможными последствиями в виде оптимизации численности занятых за счет роботизации. Низкий уровень данного параметра отметили 25% респондентов, а затруднились с ответом более 30%. В данном аспекте следует отметить, что, несмотря на обозначенный вектор мнений, совокупность показателей, связанных с человеческим фактором в контексте исследования динамики цифровизации промышленности остается одной из самых важных и влиятельных.

В числе значимых тенденций цифрового развития российских обрабатывающих предприятий по итогам 2019 г. следует считать уверенную эскалацию процессов технологической интеграции на производства и

сохранение высокой степени дифференцированности в оценках респондентов относительно сложившегося и ожидаемого уровня использования/внедрения отдельных технологий. Сочетание этих явлений затрудняет однозначную интерпретацию полученных результатов, однако позволяет выявить некоторые особенности в специфике процесса технологической трансформации.

С одной стороны, данное обследование, как и в 2018 г., показало достаточно высокую концентрацию предприятий (больше половины), руководители которых не указали текущий уровень внедрения технологий, согласно предлагаемым в опросе критериям («высокий», «средний», «низкий»), что фактически позволяет констатировать сохранение слабого тренда, отражающего технологический охват. Но, с другой стороны, суммарная доля оставшихся мнений свидетельствует о том, что в среднем в 2019 г. треть обрабатывающих предприятий, участвовавших в опросе, в той или иной степени, но были вовлечены в цифровую трансформацию, продолжали наращивать объем цифровых сервисов, стремились к «датацентричности», тогда как в 2018 году их доля едва дотягивала до 20% (Рис. 2)

Детальная проработка оценок руководителей предприятий, характеризующих уровень внедрения технологий, позволила из всего перечня выявить как наиболее актуальные, так и получившие меньшее распространение. В целом, полученные результаты обследования, как и в 2018 г., продемонстрировали сохранение существенного различия в процессе трансформации с точки зрения акцентированного технологического разрыва.

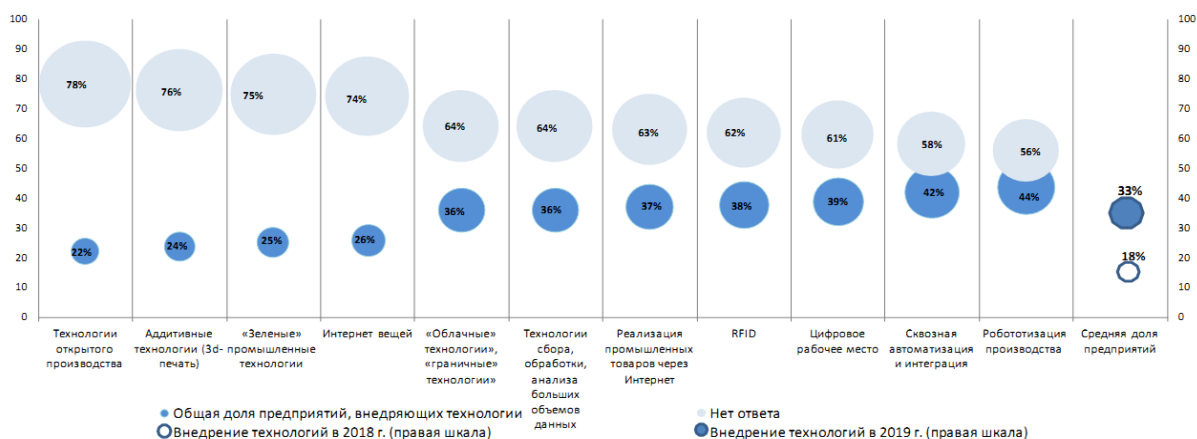

Рис. 2 - Распределение оценок по технологическому охвату предприятий, в % от общего числа организаций

В 2019 г. в число наиболее популярных технологий на предприятиях на «высоком» и «среднем» уровне, вошли: роботизация производства (4 и 19%, соответственно); сквозная автоматизация и интеграция производственных и управленческих процессов в единую информационную систему (3 и 17%); цифровое рабочее место (3 и 15%).

В несколько меньшей степени на производствах были внедрены технологии сбора, обработки и анализа больших объемов данных (1 и 14%), технологии радиочастотной идентификации (RFID) (1 и 12%), «облачные» и «граничные» технологии (2 и 10%), реализация промышленных товаров через Интернет (1 и 10%). Вместе с тем, следует отметить, что именно по большинству вышеуказанных технологий весомая часть респондентов фиксировала «низкий» уровень их использования (в среднем, из оставшейся выборочной совокупности доля составляла около 25%).

Минимальное проникновение прослеживалось со стороны «зеленых» промышленных технологий (полная утилизация и переработка и т. д.), технологий Интернета вещей, открытого производства, 3-d печати: не более 5% участников опроса констатировали их задействование на своих производствах.

Тем не менее, несмотря на фоновое ускорение темпов технологических изменений относительно 2018 г., детализированная аналитическая проработка цифровых тенденций, в том числе в отраслевом разрезе, свидетельствует, что в формирующейся цифровой экосистеме по-прежнему доминирует точечная эскалация технологий, а, значит, все еще субоптимальный характер производственной трансформации и бизнес-моделей. Следует учитывать, что запущенные процессы в целом находятся под давлением большого количества влияющих факторов, многомерны и поэтому все еще достаточно сложны не только для интерпретации, но и оценки. Одним из наиболее ярких свидетельств отсутствия полномасштабного встраивания предприятий обрабатывающих подотраслей в процесс цифровизации является высокая степень подотраслевой разрозненности с точки зрения готовности к реализации цифровой повестки и фрагментарного распространения технологий.

Как и в 2018 г., в анализируемом периоде в числе средне- и высокотехнологичных видов промышленной деятельности лидирующими с точки зрения высокого уровня присутствия технологий вновь оказались предприятия по производству компьютеров, электронных и оптических изделий, химических веществ и продуктов; машинного оборудования; автотранспортных средств и прицепов. Возможности относительно быстрой модернизации производственных процессов в них обеспечивает относительно высокая скорость распространения цифровых технологий.

В фокусе исследования продолжили фигурировать некоторые технологии, наибольшее распространение которых сохранилось в конкретных видах экономической деятельности. Так, например, если

компьютерное производство показало равномерное распределение практически всех исследуемых в рамках мониторинга технологий, то, например, фармацевтика оказалась лидирующей относительно других производств только по уровню распространения технологии - RFID, оказавшись одной из отраслей, наиболее сильно затронутых проектами, направленными на внедрение маркировки товаров в целях контроля оборота на территории стран-членов ЕАЭС.

Интерпретируя кратко- и среднесрочные оценки руководителей относительно перспектив технологической трансформации на промышленных предприятиях, необходимо акцентироваться как минимум на нескольких важных тенденциях. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что среди прогнозных мнений респондентов достаточно скромно выглядят планы, отражающие внедрение технологий в 2020 г. Не более чем на 10% предприятий руководителями запланированы технологические преобразования. Так, относительную перспективность показали технологии, направленные на развитие сквозной автоматизации и интеграции производственных и управленческих процессов в единую информационную систему, технологий RFID, а также роботизацию производства (ожидают внедрение в 2020 г. на 9,7 и 6% предприятиях, соответственно).

В значительной степени респонденты оптимистичны на более отдаленную перспективу, ожидая более заметного цифрового прогресса в течение ближайших пяти лет.

В частности, до 2025 г. каждая из технологий видится перспективной, т.к. была обозначена значительно большим количеством респондентов. Так, например, если технологии открытого производства, зеленые промышленные технологии, а также 3d-печать и Интернет вещей планировались в 2020 г. к внедрению только на 1-3% производств, то в течение последующих пяти лет охват их распространения возрастет от 10 до 13% предприятий.

Согласно выявленным будущим ориентирам обрабатывающей промышленности в части отдаленной реализации цифровой повестки, наибольшее внимание руководителей было сосредоточено на внедрение технологий, направленных на:

- сквозную автоматизацию и интеграцию производственных и управленческих процессов в единую информационную систему (рост респондентов с планами внедрения на 2025 г. с 9 до 20%);
- создание цифровых рабочих мест (рост с 5 до 15%);
- реализацию промышленных товаров через Интернет; развитие технологий сбора, обработки, анализа больших данных (рост с 5 до 14%, соответственно);
- роботизацию производства (рост с 6 до 17%).

И хотя визуализация траекторий подчеркивает сложившуюся в настоящее время все еще недостаточную степень готовности большинства предприятий внедрять технологии «завтра», на общем фоне оценок, транслирующих не только ожидаемые временные ориентиры их внедрения, но и сложившиеся тенденции ключевых показателей цифровой и деловой активности, можно наблюдать устойчивое формирование среди участников опроса, группы, в которой экономические агенты проявляют не только заинтересованность, но и стремление к интеграции технологических решений различного уровня сложности, в том числе «сквозных». Следует отметить, что согласно итогам обследования, увеличения тенденции востребованности использования различных цифровых технологий на предприятиях в 2020 г. по сравнению с 2019 г. ожидают 30% руководителей.

С момента запуска национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и по мере встраивания в общемировые тренды цифровизации, на производствах происходит последовательная эскалация цифровых компетенций, сопровождаемая задействованием инструментов поддержки, выстраиванием специализированных цифровых платформ, оптимизации собственной инфраструктуры, что в совокупности способствует созданию благоприятной цифровой конъюнктуры и придает уверенность руководителям в «завтрашнем дне» [2].

Несмотря на активизацию процессов трансформации бизнес-моделей обрабатывающих предприятий, специфика производственно-технологической базы не позволяет большинству из них в полной мере включиться в цифровизацию и осуществить прорыв, который она предполагает. Данный вывод подтверждается оценками руководителей производств, детализация которых показывает наличие важных отраслевых факторов, лимитирующих рост цифровой активности.

В фокусе важных результатов конъюнктурного наблюдения находились оценки руководителей промышленных предприятий, отражающие наиболее значимые проблемы, препятствующие росту цифровой активности в 2019 г. В целом, одними из определяющих обобщенных тенденций в полученных мнениях следует считать рост отрицательной нагрузки со стороны всей совокупности проблем относительно 2018 г., а также сохранение позиций «лидеров» в рейтинге негативного воздействия.

Основным фактором, ограничивающим разворачивание процесса цифровизации на обрабатывающих производствах, более 60% руководителей называли «отсутствие достаточного бюджета». Причем, несмотря на сохранение общей тенденции глобального доминирования финансовых проблем при реализации цифровых решений, в 2019 г. негативная реакция респондентов продолжала усиливаться. Одновременно, практически в каждой третьей организации существующие препятствия для технологических трансформаций респонденты связывали с низкой окупаемостью инвестиционных вложений, хотя в 2018 г. такого мнения придерживались чуть более 20% участников опроса.

На фоне напряженности с финансированием следует обратить внимание на увеличение по сравнению с 2018 г. доли респондентов с 31 до 37%, констатирующих низкую готовность (адаптивность) к интеграции трансформаций, что косвенно сопрягается с проблемой отсутствия цифровой стратегии в повестке развития почти на 40% предприятий.

Таким образом, внедрение современных технологий и инноваций способно потенциально вывести на совершенно новый уровень производительность труда, которая стагнирует во многих странах. Те страны,

которые не будут уделять должного внимания технологической модернизации, могут утратить перспективы сохранить и повысить конкурентоспособность.

Список использованных источников:

1. Новая эра: цифра идет в промышленность [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/06/09/12403585.shtml> (дата обращения 12.03.2020).

2. Об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. [Электронный ресурс] - URL: <http://government.ru/docs/28653/>. (дата обращения 14.03.2020).

3. Цифровизация промышленности в 2019 году [Электронный ресурс]. – URL: https://issek.hse.ru/digitalization_industry (дата обращения 19.03.2020).

ВЫЯВЛЕНИЕ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЕЙ ЭНДОГЕННЫХ ПЕРЕМЕННЫХ СИСТЕМЫ НЕЛИНЕЙНЫХ РЕГРЕССИЙ

Котенко А.П.

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры «Прикладная математика и информатика»
e-mail: ako1959@mail.ru

Котенко А.А.

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара
магистрант I курса Института автоматизации и информационных технологий
e-mail: ojiu496@mail.ru

Системы регрессий являются удобным инструментом изучения многомерных систем нелинейных стохастических зависимостей. Предложим методику линеаризации взаимосвязей эндогенных переменных путём очистки системы регрессий от нелинейного влияния экзогенных факторов.

Рассмотрим систему 6 взаимосвязанных регрессий 6 центрированных эндогенных переменных y_1, \dots, y_6 на 2 центрированные экзогенные переменные x_1, x_2 при квадратичной зависимости каждой эндогенной переменной от регрессоров и линейной зависимости от остальных эндогенных переменных:

$$\begin{cases} \hat{y}_1 = \sum_{i \in \overline{1,6}; i \neq 1} a_i^{(1)} \hat{y}_i + \sum_{i,j \in M} b_{ij}^{(1)} x_1^i x_2^j, \\ \dots \\ \hat{y}_6 = \sum_{i \in \overline{1,6}; i \neq 6} a_i^{(6)} \hat{y}_i + \sum_{i,j \in M} b_{ij}^{(6)} x_1^i x_2^j. \end{cases} \quad (1)$$

Здесь двойное суммирование проводится по множеству индексов

$$M := \{(1,0), (2,0), (0,1), (0,2), (1,1)\}.$$

При достаточном объёме ряда наблюдений и слабой корреляции степеней регрессоров $x_1, x_1^2, x_2, x_2^2, x_1 x_2$ получим несмещённые эффективные состоятельные точечные оценки коэффициентов системы (1) косвенным методом наименьших квадратов (МНК). [1,2]

Вначале обычным МНК найдём множественные линейные регрессии всех эндогенных переменных на все регрессоры $x_1, x_1^2, x_2, x_2^2, x_1 x_2$:

$$\hat{y}_1 = \sum_{i,j \in M} \hat{c}_{ij}^{(1)} x_1^i x_2^j, \dots, \hat{y}_6 = \sum_{i,j \in M} \hat{c}_{ij}^{(6)} x_1^i x_2^j. \quad (2)$$

Подставим разложения значения (2) в каждое уравнение системы (1) и приравняем коэффициенты при регрессорах $x_1, x_1^2, x_2, x_2^2, x_1 x_2$. Получим 6 независимых алгебраических систем по 5 линейных уравнений относительно 10 неизвестных коэффициентов $a_j^{(i)}, b_{ij}^{(k)}$ системы (1):

$$\begin{cases} x_1 \mapsto \sum_{i=2}^6 \hat{c}_{10}^{(i)} a_i^{(1)} + b_{10}^{(1)} = \hat{c}_{10}^{(6)}, \\ x_2 \mapsto \sum_{i=2}^6 \hat{c}_{01}^{(i)} a_i^{(1)} + b_{01}^{(1)} = \hat{c}_{01}^{(6)}, \\ x_1 x_2 \mapsto \sum_{i=2}^6 \hat{c}_{11}^{(i)} a_i^{(1)} + b_{11}^{(1)} = \hat{c}_{11}^{(6)}, \\ x_1^2 \mapsto \sum_{i=2}^6 \hat{c}_{20}^{(i)} a_i^{(1)} + b_{20}^{(1)} = \hat{c}_{20}^{(6)}, \\ x_2^2 \mapsto \sum_{i=2}^6 \hat{c}_{02}^{(i)} a_i^{(1)} + b_{02}^{(1)} = \hat{c}_{02}^{(6)}, \end{cases} \dots \begin{cases} x_1 \mapsto \sum_{i=1}^5 \hat{c}_{10}^{(i)} a_i^{(6)} + b_{10}^{(6)} = \hat{c}_{10}^{(6)}, \\ x_2 \mapsto \sum_{i=1}^5 \hat{c}_{01}^{(i)} a_i^{(6)} + b_{01}^{(6)} = \hat{c}_{01}^{(6)}, \\ x_1 x_2 \mapsto \sum_{i=1}^5 \hat{c}_{11}^{(i)} a_i^{(6)} + b_{11}^{(6)} = \hat{c}_{11}^{(6)}, \\ x_1^2 \mapsto \sum_{i=1}^5 \hat{c}_{20}^{(i)} a_i^{(6)} + b_{20}^{(6)} = \hat{c}_{20}^{(6)}, \\ x_2^2 \mapsto \sum_{i=1}^5 \hat{c}_{02}^{(i)} a_i^{(6)} + b_{02}^{(6)} = \hat{c}_{02}^{(6)}. \end{cases} \quad (4)$$

При линейной независимости векторов наблюдений эндогенных переменных обнуление всех коэффициентов $b_{ij}^{(k)}$ превращает 6 полученных неопределённых систем в определённые системы 5 линейных

уравнений с 5 неизвестными выборочными оценками $\hat{a}_n^{(k)}$ коэффициентов $a_n^{(k)}$ системы (1). Тем самым будут однозначно идентифицирована система 6 линейных регрессий, связывающая все эндогенные переменные детерминированными связями:

$$\begin{cases} \hat{y}_1 = \sum_{i \in \overline{1,6}; i \neq 1} \hat{a}_i^{(1)} \hat{y}_i, \\ \dots \\ \hat{y}_6 = \sum_{i \in \overline{1,6}; i \neq 6} \hat{a}_i^{(6)} \hat{y}_i. \end{cases} \quad (5)$$

Линейный детерминированный характер связей (5) позволяет использовать эндогенные переменные в качестве экзогенных, если появляется возможность влиять на них напрямую без промежуточного нелинейного влияния прежних экзогенных переменных систем (1) или (2). В частности, можно оценить возможность совместного достижения эндогенными переменными заданных целевых значений

$$y_1 \approx y_1^0, \dots, y_6 \approx y_6^0.$$

Если подстановка целевых значений в уравнения системы (5) даёт неприемлемо большие невязки, то не возможно одномоментное получение такого набора целевых показателей. В такой ситуации можно ставить задачу ранжирования эндогенных переменных по важности вклада в управление системой статистических показателей (1).

Анализ систем уравнений (4) позволяет найти зависимость поставленной задачи линеаризации связей эндогенных переменных от их числа и степени полилинейной зависимости от экзогенных факторов и их количества.

Действительно, в случае 7 эндогенных переменных система (1) примет вид

$$\begin{cases} \hat{y}_1 = \sum_{i \in \overline{1,7}; i \neq 1} a_i^{(1)} \hat{y}_i + \sum_{i,j \in M} b_{ij}^{(1)} x_1^i x_2^j, \\ \dots \\ \hat{y}_6 = \sum_{i \in \overline{1,7}; i \neq 6} a_i^{(6)} \hat{y}_i + \sum_{i,j \in M} b_{ij}^{(6)} x_1^i x_2^j, \\ \hat{y}_7 = \sum_{i \in \overline{1,7}; i \neq 7} a_i^{(7)} \hat{y}_i + \sum_{i,j \in M} b_{ij}^{(7)} x_1^i x_2^j. \end{cases} \quad (6)$$

Повторяя предыдущие выкладки получим 7 независимых алгебраических систем по 5 линейных уравнений относительно 11 неизвестных коэффициентов $a_j^{(i)}, b_{ij}^{(k)}$ системы (6):

$$\begin{cases} x_1 \mapsto \sum_{i=2}^7 \hat{c}_{10}^{(i)} a_i^{(1)} + b_{10}^{(1)} = \hat{c}_{10}^{(1)}, \\ x_2 \mapsto \sum_{i=2}^7 \hat{c}_{01}^{(i)} a_i^{(1)} + b_{01}^{(1)} = \hat{c}_{01}^{(1)}, \\ x_1 x_2 \mapsto \sum_{i=2}^7 \hat{c}_{11}^{(i)} a_i^{(1)} + b_{11}^{(1)} = \hat{c}_{11}^{(1)}, \dots \\ x_1^2 \mapsto \sum_{i=2}^7 \hat{c}_{20}^{(i)} a_i^{(1)} + b_{20}^{(1)} = \hat{c}_{20}^{(1)}, \\ x_2^2 \mapsto \sum_{i=2}^7 \hat{c}_{02}^{(i)} a_i^{(1)} + b_{02}^{(1)} = \hat{c}_{02}^{(1)}, \end{cases} \quad \begin{cases} x_1 \mapsto \sum_{i=1}^6 \hat{c}_{10}^{(i)} a_i^{(7)} + b_{10}^{(7)} = \hat{c}_{10}^{(7)}, \\ x_2 \mapsto \sum_{i=1}^6 \hat{c}_{01}^{(i)} a_i^{(7)} + b_{01}^{(7)} = \hat{c}_{01}^{(7)}, \\ x_1 x_2 \mapsto \sum_{i=1}^6 \hat{c}_{11}^{(i)} a_i^{(7)} + b_{11}^{(7)} = \hat{c}_{11}^{(7)}, \\ x_1^2 \mapsto \sum_{i=1}^6 \hat{c}_{20}^{(i)} a_i^{(7)} + b_{20}^{(7)} = \hat{c}_{20}^{(7)}, \\ x_2^2 \mapsto \sum_{i=1}^6 \hat{c}_{02}^{(i)} a_i^{(7)} + b_{02}^{(7)} = \hat{c}_{02}^{(7)}. \end{cases} \quad (7)$$

Обнуление всех коэффициентов $b_{ij}^{(k)}$ оставит все 7 систем (7) неопределёнными, так как они содержат по 6 неизвестных коэффициентов $a_n^{(k)}$ системы (6). Таким образом, однопараметрическое семейство решений будет зависеть от произвола выбора одного из коэффициентов $a_n^{(k)}$. Устранить неопределённость можно, увеличив число уравнений, например, увеличив степень полиномиальной зависимости эндогенных переменных от экзогенных.

Рассмотрим теперь случай 5 эндогенных переменных. Система (1) примет вид

$$\hat{y}_1 = \sum_{i \in \overline{1,5}; i \neq 1} a_i^{(1)} \hat{y}_i + \sum_{i,j \in M} b_{ij}^{(1)} x_1^i x_2^j, \dots, \hat{y}_5 = \sum_{i \in \overline{1,5}; i \neq 5} a_i^{(5)} \hat{y}_i + \sum_{i,j \in M} b_{ij}^{(5)} x_1^i x_2^j. \quad (8)$$

Повторяя предыдущие выкладки получим 5 независимых алгебраических систем по 5 линейных уравнений относительно 9 неизвестных коэффициентов $a_j^{(i)}, b_{ij}^{(k)}$ системы (8):

$$\begin{cases} x_1 \mapsto \sum_{i=2}^5 \hat{c}_{10}^{(i)} a_i^{(1)} + b_{10}^{(1)} = \hat{c}_{10}^{(1)}, \\ x_2 \mapsto \sum_{i=2}^5 \hat{c}_{01}^{(i)} a_i^{(1)} + b_{01}^{(1)} = \hat{c}_{01}^{(1)}, \\ x_1 x_2 \mapsto \sum_{i=2}^5 \hat{c}_{11}^{(i)} a_i^{(1)} + b_{11}^{(1)} = \hat{c}_{11}^{(1)}, \dots \\ x_1^2 \mapsto \sum_{i=2}^5 \hat{c}_{20}^{(i)} a_i^{(1)} + b_{20}^{(1)} = \hat{c}_{20}^{(1)}, \\ x_2^2 \mapsto \sum_{i=2}^5 \hat{c}_{02}^{(i)} a_i^{(1)} + b_{02}^{(1)} = \hat{c}_{02}^{(1)}, \end{cases} \quad \begin{cases} x_1 \mapsto \sum_{i=1}^4 \hat{c}_{10}^{(i)} a_i^{(5)} + b_{10}^{(5)} = \hat{c}_{10}^{(5)}, \\ x_2 \mapsto \sum_{i=1}^4 \hat{c}_{01}^{(i)} a_i^{(5)} + b_{01}^{(5)} = \hat{c}_{01}^{(5)}, \\ x_1 x_2 \mapsto \sum_{i=1}^4 \hat{c}_{11}^{(i)} a_i^{(5)} + b_{11}^{(5)} = \hat{c}_{11}^{(5)}, \\ x_1^2 \mapsto \sum_{i=1}^4 \hat{c}_{20}^{(i)} a_i^{(5)} + b_{20}^{(5)} = \hat{c}_{20}^{(5)}, \\ x_2^2 \mapsto \sum_{i=1}^4 \hat{c}_{02}^{(i)} a_i^{(5)} + b_{02}^{(5)} = \hat{c}_{02}^{(5)}. \end{cases} \quad (9)$$

Обнуление всех коэффициентов $b_{ij}^{(k)}$ превратит все 5 систем (9) в переопределённые, так как они содержат по 4 неизвестных коэффициента $a_n^{(k)}$ системы (8). Следовательно, при линейной независимости векторов наблюдений эндогенных переменных y_1, \dots, y_5 не удастся построить связывающую их

детерминированную систему

$$\begin{cases} \hat{y}_1 = \sum_{i \in \overline{1,5}; i \neq 1} \hat{a}_i^{(1)} \hat{y}_i, \\ \dots \\ \hat{y}_5 = \sum_{i \in \overline{1,5}; i \neq 5} \hat{a}_i^{(5)} \hat{y}_i. \end{cases} \quad (10)$$

Тем не менее двухшаговый МНК позволит найти единственное статистически состоятельное решение, линеаризующее исходную систему (8).

На первом шаге обычным МНК найдём множественные линейные регрессии всех эндогенных переменных на все регрессоры $x_1, x_1^2, x_2, x_2^2, x_1 x_2$:

$$\hat{y}_1 = \sum_{i, j \in M} \hat{c}_{ij}^{(1)} x_1^i x_2^j, \dots, \hat{y}_5 = \sum_{i, j \in M} \hat{c}_{ij}^{(5)} x_1^i x_2^j. \quad (11)$$

На втором шаге подставим регрессионные значения эндогенных переменных (11) в правые части уравнений системы (10), оставив слева наблюдаемые значения соответствующих эндогенных переменных:

$$\begin{cases} y_1 = \sum_{i \in \overline{1,5}; i \neq 1} a_i^{(1)} \hat{y}_i, \\ \dots \\ y_5 = \sum_{i \in \overline{1,5}; i \neq 5} a_i^{(5)} \hat{y}_i. \end{cases} \quad (12)$$

Применив обычный МНК к независимым уравнениям системы (12) идентифицируем коэффициенты множественных линейных регрессий (10).

Обозначив число эндогенных переменных системы (1) через N , сделаем вывод: поставленная задача линеаризации

- однозначно стохастически разрешима, если $N < |M| + 1$;
- однозначно детерминированно разрешима, если $N = |M| + 1$;
- неразрешима, если $N > |M| + 1$.

В случае детерминированной системы (10) получим однородные системы линейных алгебраических уравнений для выборочных точечных оценок математических ожиданий и дисперсий эндогенных переменных

$$\begin{cases} \bar{y}_1 = \sum_{i \in \overline{1, N}; i \neq 1} \hat{a}_i^{(1)} \bar{y}_i, \\ \dots \\ \bar{y}_N = \sum_{i \in \overline{1, N}; i \neq N} \hat{a}_i^{(N)} \bar{y}_i, \end{cases} \quad \begin{cases} \hat{\sigma}_{y_1}^2 = \sum_{i \in \overline{1, N}; i \neq 1} (\hat{a}_i^{(1)})^2 \hat{\sigma}_{y_1}^2, \\ \dots \\ \hat{\sigma}_{y_N}^2 = \sum_{i \in \overline{1, N}; i \neq N} (\hat{a}_i^{(N)})^2 \hat{\sigma}_{y_N}^2. \end{cases} \quad (13)$$

В случае N нецентрированных эндогенных переменных y_1, \dots, y_N и K центрированных экзогенных переменных x_1, \dots, x_K системы (1), (2) примут вид

$$\begin{cases} \hat{y}_1 = \sum_{i \in \overline{1, N}; i \neq 1} a_i^{(1)} \hat{y}_i + \sum_{j_1, \dots, j_K \in M} b_{j_1 \dots j_K}^{(1)} x_1^{j_1} \dots x_K^{j_K}, \\ \dots \\ \hat{y}_N = \sum_{i \in \overline{1, N}; i \neq N} a_i^{(N)} \hat{y}_i + \sum_{j_1, \dots, j_K \in M} b_{j_1 \dots j_K}^{(N)} x_1^{j_1} \dots x_K^{j_K}, \end{cases} \quad (14)$$

$$\begin{cases} \hat{y}_1 = \sum_{j_1, \dots, j_K \in M} \hat{c}_{j_1 \dots j_K}^{(1)} x_1^{j_1} \dots x_K^{j_K} + \hat{Y}_1, \\ \dots \\ \hat{y}_N = \sum_{j_1, \dots, j_K \in M} \hat{c}_{j_1 \dots j_K}^{(N)} x_1^{j_1} \dots x_K^{j_K} + \hat{Y}_N, \end{cases} \quad (15)$$

где векторный индекс суммирования $\vec{j} := (j_1, \dots, j_K)$ пробегает множество

$$M := \{(j_1, \dots, j_K)\}_{j_1, \dots, j_K=0}^{L \geq 1} : j_1 + \dots + j_K \geq 1, |M| = N - 1.$$

В силу центрированности всех экзогенных переменных $\bar{x}_1 = 0, \dots, \bar{x}_K = 0$ и предположения о слабой корреляции всех их степеней в совокупности

$$\overline{x_1^{j_1} \dots x_K^{j_K}} \approx \overline{x_1^{j_1}} \dots \overline{x_K^{j_K}} \approx \bar{x}_1^{j_1} \dots \bar{x}_K^{j_K} = 0$$

получим асимптотические равенства $\hat{Y}_1 \cong \bar{y}_1, \dots, \hat{Y}_N \cong \bar{y}_N$.

Из систем (14), (15) косвенным МНК получим при $k \in \overline{1, N}$ аналоги систем (6):

$$\forall \vec{j} \in M \Rightarrow x_1^{j_1} \dots x_K^{j_K} \mapsto \sum_{i \in \overline{1, N}; i \neq k} \hat{c}_{j_1 \dots j_K}^{(i)} a_i^{(k)} + b_{j_1 \dots j_K}^{(k)} = \hat{c}_{j_1 \dots j_K}^{(k)} \quad (16)$$

из $|M|$ линейных алгебраических уравнений с параметрами $\hat{c}_{j_1 \dots j_K}^{(i)}$ из регрессий (15) при $N-1$ неизвестных коэффициентах $a_i^{(k)}$ и N неизвестными коэффициентами $b_{j_1 \dots j_K}^{(k)}$ системы (14).

При линейной независимости векторов наблюдений переменных y_1, \dots, y_N обнуление всех коэффициентов $b_{ij}^{(k)}$ превращает N полученных неопределённых систем в определённые системы $|M|$ линейных уравнений с $|M|$ выборочных оценок $\hat{a}_n^{(k)}$ коэффициентов $a_n^{(k)}$ системы (14) в качестве неизвестных. Это однозначно идентифицирует линейную систему, детерминированно связывающую регрессионные значения эндогенных переменных:

$$\begin{cases} \hat{y}_1 = \sum_{i \in \overline{1, N}; i \neq 1} \hat{a}_i^{(1)} \hat{y}_i, \\ \dots \\ \hat{y}_N = \sum_{i \in \overline{1, N}; i \neq N} \hat{a}_i^{(N)} \hat{y}_i, \end{cases} \quad (17)$$

Сохранение системы (13), связывающей моменты эндогенных переменных, позволяет ставить обратную задачу подбора латентных экзогенных регрессоров по характеристикам наблюдаемых эндогенных переменных. [3, 4]

Список использованных источников:

1. Котенко А.П., Букаренко М.Б. Геометрия систем линейных регрессионных уравнений // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. – т.3, №6(3). – С.820–823.
2. Котенко А.П. Особенности применения косвенного метода наименьших квадратов к системе независимых эконометрических уравнений // Друкеровский вестник, 2017. – №3. – С.96–102.
3. Котенко А.П., Кузнецова О.А. Применение методов многомерного регрессионного анализа для оптимизации производства битума стандартизованных характеристик // Современные информационные технологии и ИТ-образование. Сб. научных трудов. – М.: Московский государственный университет, 2015. – С.381–384.
4. Котенко А.П., Котенко А.А. Использование идентифицируемых систем эконометрических уравнений // Математика, статистика и информационные технологии в экономике, управлении и образовании. Сб. трудов V Международной научно-практической конф. – Тверь: Тверской государственный университет, 2016. – С. 51–55.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Лидванова Е.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студентка 2 курса направления подготовки: 39.03.02 Социальная работа

Киселёва И.Н.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: worldclub@list.ru

Филимонова Е.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: elenafilimonov@yandex.ru

В современных условиях развития цифровой экономики в Российской Федерации вырабатываются обновленные потребности социальной среды, количество информационных данных накапливается в разных сферах общественно-экономического хозяйствования. Актуальность приобретает внедрение и адаптация инновационных систем социальных услуг, которые основываются на информационных механизмах новой экономики, для обеспечения гарантии благополучия всего населения России. Целью данной статьи является освещение статистических показателей людей с ограниченными возможностями здоровья, как категории инклюзии, способствующей развитию в будущем экономики страны.

Проблематика, составляющая суть решения задачи данной статьи, заключается в том, что в условиях формирования цифровой экономики остаются вопросы нераскрытого аналитического потенциала статистических данных в отношении населения с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов) для России.

Отечественные ученые определили влияние информационных и коммуникационных технологий на инвестиции и производительность, обосновали их роль в качестве основных двигателей экономического роста за последнее десятилетие [5]. Высокая скорость трансформационных процессов, происходящих в современном мире и в России в частности, обуславливает быструю смену многих аспектов социального развития страны, особенно в рамках акцентуации на отдельные категории населения [6].

Классическим определением цифровой экономики является следующее определение. Цифровая экономика - это деятельность, в которой ключевыми средствами производства являются цифровые данные - как числовые, так и текстовые. Цифровая экономика - это экономика, основанная на цифровых компьютерных технологиях, которую иногда называют интернет-экономикой, новой экономикой, или вебэкономикой [11]. Некоторыми авторами под цифровой экономикой понимается производство, продажа и поставка продуктов (услуг) с помощью компьютерных сетей, вычислительной техники, роботизированных систем и пр. [3].

Предопределяет становление цифровой экономики в стране и возникновение новых вызовов для ведения статистики официальными органами. Так как цифровая экономика базируется на информационно-коммуникационных и цифровых технологиях, стремительное развитие и распространение которых оказывает влияние не только на традиционную экономику, но и на социальное развитие отдельных категорий населения, участвующего в экономических процессах [11]. В результате социальная среда трансформируется от потребителя ресурсов к их создателю, а статистические данные о ситуации с учетом отдельных категорий населения на уровне государства должны полноценно предоставлять информацию для анализа в разных сферах хозяйствования субъектов создания и потребления ресурсов [1].

Так, в 2017 году на территории Российской Федерации был реализован комплексный проект по введению открытой федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов». В рамках системы Государственная Федеральная служба статистики (Росстат) в сотрудничестве с Пенсионным Фондом полноценно согласовывают статистику, информационные данные и методы исследований [2].

Обращая внимание на современную ситуацию роста числа людей с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов), следует привести данные официальной статистики Российской Федерации. (Табл. 1).

Таблица 1 - Численность лиц, которых впервые признали инвалидами в РФ на период 2012-2018 гг. [9]

Показатель, тыс. человек	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	805	754	729	695	666	662	641
В процентах от общей численности инвалидов:							
- инвалиды I группы	15,9	16,5	16,6	18,0	19,0	19,5	19,9
- инвалиды II группы	40,9	40,1	39,8	37,7	37,1	36,7	35,7
- инвалиды III группы	43,2	43,4	43,6	44,3	43,9	43,9	44,3
Из общей численности инвалидов - инвалиды в трудоспособном возрасте:							
- всего	395,2	364	345,7	325	313	302	280
- в процентах от общей численности инвалидов	49,1	48,3	47,4	46,8	47,0	45,6	43,7

Также следует выделить ситуацию развития социальной помощи данной категории населения в период формирования цифровой экономики в стране (Табл. 2).

Согласно Федеральному реестру инвалидов, среди взрослых женщин-инвалидов больше (57%), чем мужчин (порядка 43%). Почти 7 миллионов инвалидов относятся к возрастной группе свыше 60 лет, еще 1,8 миллиона входят в группу 51-60 лет, свыше 1 миллиона - в группу 41-50 лет. Основными причинами инвалидности являются: «общее заболевание» (85%) и «инвалид с детства» (10,4%). Трудовые увечья составляют 1,4%, «заболевания в период военной службы» - 1,1%, военные травмы - 0,5%, остальной процент инвалидности приходится на «прочие причины».

Таблица 2 - Сведения о стационарных организациях социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов в РФ на период 2012-2018 гг. [9]

Показатель, тыс. человек	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Число организаций социального обслуживания для взрослых	1406	1411	1354	1293	1277	1307	1280
В них проживающих	247	247	248	246	253	283	281
Число организаций для инвалидов-детей	132	134	133	144	141	251	228
В них проживающих	22	22	21	21	23	43	39

Стабильную работу по состоянию на 01.10.2019 имеют 28,8% инвалидов трудоспособного возраста в России. При этом в правительстве рассчитывают на увеличение доли инвалидов до 50% к 2025 году, как утверждают специалисты Министерства труда и социальной защиты (Минтруд) Российской Федерации [8].

По данным мониторинга Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, численность инвалидов, трудоустроенных при совместной работе ведомства с органами службы занятости, за период с января по октябрь 2019 составила 66,8 тысяч человек, что на 4,1 тысячу человек больше, чем за соответствующий период 2018 года. Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации также отмечает увеличение финансирования на обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации (ТСР). К ним относятся, например, инвалидные коляски, ходунки, протезы и слуховые аппараты. Еще пять лет назад на эти цели бюджетом выделялось порядка 21 миллиарда рублей, а уже в 2019 году предусмотрено свыше 31 миллиарда рублей, в 2020-2022 годах - более 35,5 миллиарда рублей ежегодно [10].

Современный глобальный рынок и социальное развитие государств подвергается трансформации, вследствие активного внедрения цифровых технологий на рабочие места, формирования цифровой инфраструктуры и перемещения его субъектов в виртуальное пространство. Это приводит к структурным изменениям на рынке труда населения, имеющего инвалидность. Для цифрового сегмента рынка труда

характерным является перенос рабочих мест в информационное пространство; заключение нетипичных трудовых договоров на выполнение цифровых работ; использование гибкого, в том числе аморфного, графика рабочего времени или свободного графика работы; цифровизация процесса труда. Указанные аспекты развития цифровой экономики обуславливают тенденции к расширению возможностей обеспечения работой населения с ограниченными возможностями здоровья.

Примером этого может быть информационно-коммуникационная отрасль, в которой создают цифровые технологии, а, следовательно, эта отрасль является наиболее интегрированной в мировое сетевое цифровое пространство посредством привлечения к труду инвалидов на основе индивидуального рабочего графика, удаленной работы. Кроме того, распространяется виртуальная миграция людей, имеющих инвалидность, которая предусматривает выполнение работниками из одних стран заказов для работодателей из других стран без фактического изменения мест работы и проживания [4]. Так, по данным исследования FormerlyBooz&Company, в 2019 году рынок заказов для электронных фрилансеров распределили между собой работодатели из США (54%), Великобритании (10%), Австралии (6%), Канады (5%) [7].

Таким образом, цифровая революция продолжается и становится центральной частью повседневной жизни всех категорий населения России - в работе, социальных взаимодействиях, статистике, индустрии развлечений и отдыха. Результатом таких трансформационных эффектов новых технологий общего назначения является цифровая экономика. Продукция и технологии цифровой экономики имеет ряд преимуществ для сферы ведения статистического учета, так как позволяет посредством информационно - коммуникационных технологий и соответствующего специализированного программного обеспечения интегрировать, сравнивать, адаптировать, приводить в соответствие и анализировать информационные данные разных государственных ведомств, а также коммерческих организаций. Кроме того, современные условия формирования цифровой экономики способствовали интеграции населения с ограниченными возможностями здоровья в социальную среду, а результаты аналитических исследований на основании официальной статистики стали ведущей, ключевой технологией социально-экономического взаимодействия. Данное взаимодействие характеризуется:

1. Разнообразием статистических данных - большой объем контента (информации) различного наполнения в открытом доступе для потребителей.
2. Персонализацией – статистическая информация нацелена на анализ численности и трудоспособности по возрасту людей с ограниченными возможностями здоровья.
3. Участием – статистические данные и их составление находится на стадии перехода от «предоставления» к «сотрудничеству» разных ведомств (Росстат, Минтруд, Пенсионный фонд и пр.) в целях поддержания отношений и уточнения информации, а социальные сети, в свою очередь, способствуют производству, распространению и маркетингу культурных и креативных работ среди инвалидов.

Важно отметить, что цифровые технологии в рамках сектора экономической деятельности несут в себе значительный потенциал как для создания новых рабочих мест, так и для генерирования прибыли, одновременно формируя культурное многообразие, влияя на человеческое развитие и приводя к социальным изменениям. Благодаря влиянию цифровых технологий на аналитический процесс государственных ведомств статистики значительно уменьшился разрыв между отражением информации, что, в свою очередь, позволяет лучше отвечать потребностям всех государственных, коммерческих, социальных организаций и отдельных субъектов, использующих данные статистики в своей деятельности.

Список использованных источников:

1. Глинский В.В., Серга Л.К. Шансы и риски российской статистики в условиях развития цифровой экономики // Материалы международной научно-практической конференции «Статистика в цифровой экономике: обучение и использование». СПб: СПбГЭУ, 2018. С. 46-48.
2. Егоренко С.Н. Официальная статистика в условиях формирования цифровой экономики в Российской Федерации // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 10. С. 3-6.
3. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю., Шаравова О.И. Трансформация задач и показателей статистики инфокоммуникаций в условиях цифрового развития экономики и общества // Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе. 2018. Т. 7. № 4. С. 9-16.
4. Немцевидзе Э.Я. Инвалидность среди трудоспособного населения как медико-демографическая проблема // Социальные аспекты здоровья населения. 2012. № 3. С. 1-11.
5. Студеникин Н.В. Влияние цифровых технологий на социальные услуги: мировой опыт и перспективы в России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 32-36.
6. Тенденции развития интернета в условиях формирования цифровой экономики: аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, Н.В. Бондаренко, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Координационный центр национального домена сети Интернет, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. - 204 с.
7. The digital future of creative Europe: The economic impact of digitization and the Internet on the creative sector in Europe // Formerly Booz & Company. 2019. 78 p.
8. Анализ состояния инвалидности среди взрослого и детского населения в Российской Федерации // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/36> (Дата обращения: 24.03.2020).
9. Здравоохранение // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13721> (Дата обращения: 23.03.2020).
10. Сборник по трудоустройству инвалидов, сформированный на основе успешно реализованных региональных практик и мероприятий, в том числе осуществляемых социально ориентированными некоммерческими организациями // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/inform> (Дата обращения: 24.03.2020).

11. Цифровая экономика: вызовы для российской статистики // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/storage/subblock/subblock_document/2018-06/28/doc127022018.pdf (Дата обращения: 22.03.2020).

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ СБОРА

Попович В.В.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма», г. Симферополь
научный сотрудник
e-mail: valentina_v_p@mail.ru

Статистика это наука, которая является важнейшей и неотъемлемой частью общественной жизни, определяет динамику ее развития, позволяет провести объективный анализ сложившейся ситуации, выявить возникшие проблемы и наметить оптимальные пути их решения. Наличие и объем статистических данных играют значительную роль при решении этих вопросов. Полнота, достоверность, научная обоснованность, своевременность предоставления и общедоступность официальной статистической информации (за исключением информации, доступ к которой ограничен федеральными законами) являются основными принципами официального статистического учета и системы государственной статистики [1].

В Республике Крым, как и в других регионах страны, важным направлением статистического анализа является оценка социально-экономического положения регионов, отражающая их географическую и региональную специфику [2]. Полученные статистические данные, как в количественном, так и в качественном выражении, способствуют формированию конкретного представления о нынешнем состоянии социального, экономического секторов, экологии окружающей среды и др. Применение современных технологий позволяет не только проанализировать состояние региона, но и выявить слабые места и создать модель его оптимального развития. Необходимым условием для адекватного анализа социально-экономических процессов региона является наличие качественной исходной статистической информации. Сбор, обработку и анализ статистической информации на полуострове осуществляют статистические органы Крыма - Управление Федеральной службы государственной статистики по РК и г. Севастополю. Основными показателями, собираемыми для дальнейшего использования в ходе статистического анализа социально-экономических процессов, являются: численность населения, среднегодовая численность занятых, среднедушевые денежные доходы, потребительские расходы в среднем на душу населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал, основные фонды в экономике, объем продукции сельского хозяйства, оборот розничной торговли, сальдированный финансовый результат деятельности организаций и др.

Однако очень часто получение статистической информации вызывает определенные трудности. Иногда недостаток информации серьезно влияет на возможность выполнить определенную работу, особенно часто эти вопросы возникают в научной деятельности, где необходима нестандартная информация или возникает необходимость проверки уровня соответствия информации, что особенно важно при создании прогнозов и моделей развития регионов. В настоящее время существует ряд мер для ее получения. В современном мире такой мерой может служить использование сервисов для проведения он-лайн опросов. Сейчас уже существуют десятки таких сервисов. Наиболее популярными из них являются GoogleForms и SurveyMonkey [3, 4].

Одним из важных достоинств сервиса GoogleForms это то, что он бесплатный, есть русский язык, позволяет создавать многоуровневые опросы любого типа: от обычного голосования до письменных заданий. Количество вопросов, как и респондентов не ограничено. Пример создания опросника на сервисе GoogleForms приведен на рисунке 1. Опросник создавался для проверки достоверности полученных данных.

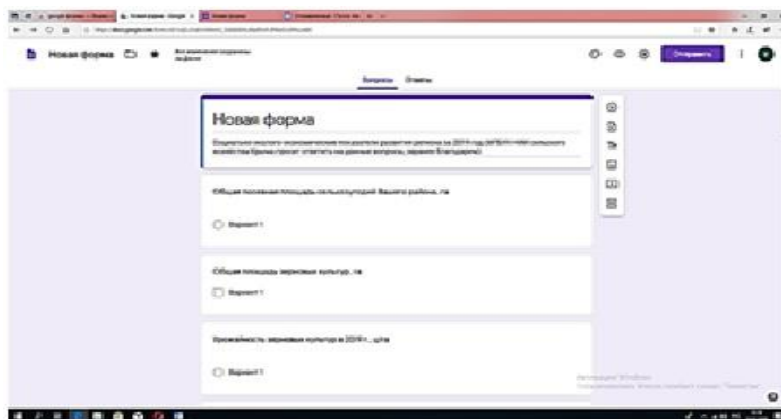

Рис.1 – Пример создания простого опросника на сервисе GoogleForms

Недостатком сервиса SurveyMonkey является то, что он бесплатен с ограничениями. Он позволяет бесплатно 10 вопросов для одной анкеты и 100 респондентов. У него также есть русский язык. В сервисе имеется статистика ответов и возможность коллективной работы над формами. Пример создания опросника на сервисе SurveyMonkey приведен на рисунке 2. Опросник также создавался для проверки достоверности полученных данных. Он состоял из 10 вопросов и отправлен на 14 e-mail адресов в местные региональные организации полуострова.

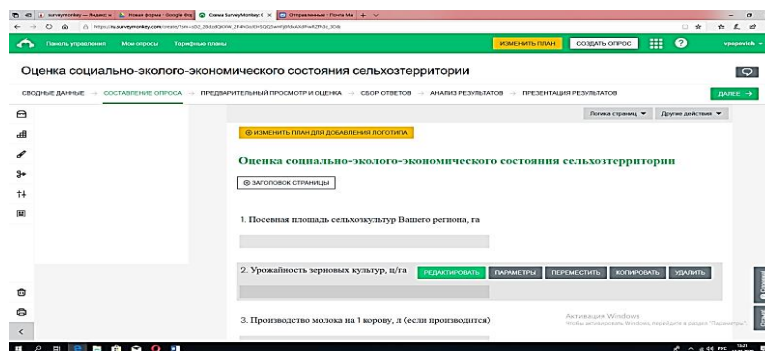

Рис. 2 – Пример создания опросника на сервисе SurveyMonkey

Кроме приведенных выше сервисов в интернете можно найти множество других, например, Survio, Simpoll, MySurveylab, Surveynuts, Oproso и др., имеющих бесплатный период тестирования или пробную версию. Существует еще один путь получения информации - из открытых интернет-источников. Например, таких как Worldometer [5], он предоставляет статистические данные (население, экономика, энергетика, социальное положение, экология и многое другое) в режиме реального времени для всего мира, а также для каждой страны отдельно.

Все эти сервисы могут оказать реальную помощь в сборе и анализе необходимых данных и дополнить или проверить полученную статистическую информацию, так как наличие полной своевременной и достоверной информации о процессах, происходящих в различных отраслях и сферах жизни общества или региона в частности, является необходимым условием организации эффективного управления его развитием, повышения устойчивости развития, тем самым способствуя росту народного благосостояния, улучшению здоровья населения и повышению качества жизни.

Список использованных источников:

1. Федеральный Закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29.11.2007 г. № 282-ФЗ [Электронный ресурс]: – URL: <https://base.garant.ru/12157384/> (дата обращения: 29.03.20).
2. Ферару Г.С., Орлова А.В. Методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития регионов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 1–7.
3. Сервис Googleформы [Электронный ресурс]: – URL: <https://www.google.ru/forms/about/> (дата обращения: 29.03.20).
4. Сервис SurveyMonkey [Электронный ресурс]: – URL : <https://ru.surveymonkey.com/> (дата обращения: 29.03.20).
5. Worldometer [Электронный ресурс]: – URL : <https://www.worldometers.info> (дата обращения: 30.03.20).

АНАЛИЗ УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ревенко Е.М.

Институт экономики и управления (структурное подразделение)
 ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь
 студент 2 курса направления подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление»
 e-mail: kate_revenko@mail.ru

Научный руководитель – к. г. н., доцент Добровольская О.П.

В настоящее время развитие инноваций является одним из наиболее важных направлений реформирования любой сферы жизнедеятельности общества и выступает необходимым условием конкурентоспособности любого государства. Важнейшим направлением государственной политики является цифровизация экономических процессов или развитие цифровой экономики как движущей силы социально-экономических процессов, стимулирующих инновации.

Цифровизация - это относительно новая ветвь мирового развития, появившаяся в конце двадцатого века, основанная на преобразовании информации в цифровую форму, которое ведёт к появлению новых возможностей, снижению издержек и упрощению экономических процессов. Сам термин «цифровая экономика» ввел американский ученый - профессор Массачусетского университета Николасо Негропonte в 1995 году.

Согласно Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы под цифровой

экономикой понимается «хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи и доставки товаров и услуг» [1].

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г., цифровую экономику определяют как хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровом виде, которая способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и использованию российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию нового технологического фундамента для социально-экономической сферы [2].

На современном этапе развития технологий именно «цифровизация» признана основным «локомотивом» совершенствования экономики и государства в целом. Согласно оценкам компании McKinsey, цифровизация экономики РФ позволит повысить ВВП страны на 4,1-8,9 трлн. руб. к 2025 году, что составит от 19 до 34% общего ожидаемого роста ВВП. Этот прогноз основан на эффекте от автоматизации существующих экономических процессов и базируется на возможности применения новейших, прорывных бизнес-технологий, таких как: цифровые платформы, роботизацию, блокчейн, «интернет-вещей», углубленную аналитику больших информационных потоков и т.д. [3].

К сожалению, уровень развития цифровизации в России невысок. В многочисленных международных рейтингах в области цифрового развития стран Россия занимает пока позиции, очень далекие от лидерских. К примеру, в одном из наиболее серьезных исследований — рейтинге «Индекс развития ИКТ», ежегодно выпускаемом Международным союзом электросвязи (МСЭ), по итогам 2017 года (крайний доступный), Россия заняла 45 место (7,07). При этом, Индекс развития ИКТ в России последнее десятилетие демонстрирует рост - в 2008 году Индекс составлял 4,42 (49 место), в 2010 – 5,38 (47 место), в 2013 – 6,19 (40 место). Однако, при этом, в других развитых странах мира индекс развития ИКТ растёт ещё быстрее. На лидерских позициях рейтинга по итогам 2017 года находятся Исландия (8,98 балла), Южная Корея (8,85 балла), Швейцария (8,74 балла) и Дания (8,71 балла) [4].

Согласно международному рейтингу «Глобальный индекс инноваций», который подразумевает глобальное исследование стран мира международной бизнес-школой INSEAD по уровню развития инноваций по версии, Россия в 2019 году оказалась на 46 месте (37,6). Лидерами стали: Швейцария (67,2), Швеция (63,7), Соединённые Штаты Америки (61,7) и Нидерланды (61,4) [5].

Отставание Российской Федерации по скорости и масштабам цифровизации от развитых стран может привести к нежелательным последствиям, «догоняющей» роли в мировой экономике, лишению перспектив инновационного развития, что существенно снизит конкурентоспособность как отдельных отечественных компаний, так и всей российской экономики на мировом рынке. Барьерами на пути цифровизации экономических процессов России, являются: во-первых, менталитет - недостаточная информатизация общества. Согласно данным рейтинга стран мира по количеству пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в РФ по данным на 2018 год число пользователей составляет 76,51% от общего числа населения страны (67 место). При этом, в США данный показатель составляет 87,27%, в ОАЭ – 94,81%, в Дании – 97,64%, в Катаре – 99,65% [6]; во-вторых, отток в западные страны и, соответственно, нехватка отечественных высококвалифицированных IT-специалистов и отставание системы образования от потребностей цифровой экономики. Ещё одной немаловажной проблемой является цифровое неравенство в РФ: и в возрастной и территориальной структурах.

Современные учёные сходятся во мнении, что задача успешного развития цифровой экономики принадлежит именно государству, которому присваивается роль основного драйвера внедрения передовых технологий. Таким образом, органы государственной власти Российской Федерации поддерживают современные тенденции и принимают ряд программ, направленных на развитие цифровой среды и стимулирование интереса к цифровым инновациям, среди которых: «Стратегия развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы», программа «Цифровая экономика Российской Федерации», ставшая основой национального проекта «Цифровая экономика» на 2019-2024 гг.

В целом, по данным Института статистических наблюдений и экономики знаний НИУ ВШЭ наблюдается положительная тенденция по внедрению цифровых технологий. Например, валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в 2018 году составили 3795 млрд. руб., или 3,7% от всего ВВП, что на 3,5% больше по сравнению с предыдущим годом [7]. В рамках национального проекта также основной целью ставится увеличение внутренних затрат на развитие цифровой среды в государстве.

В структурном отношении (см. рис. 1.) весомая доля затрат на развитие цифровой экономики приходится на оплату услуг электросвязи, включая доступ к Интернету - 1266,1 млрд. руб. (33,4%). Около четверти общих затрат приходится на покупку вычислительной техники и телекоммуникационного оборудования (26,1%, 989,2 млрд. руб.), 8,9% - на покупку программных средств (337,8 млрд. руб.), 11,7% - на приобретение электронных книг, фильмов, музыки, игр и др. (444,8 млрд. руб.). При этом, имеет место относительно невысокий показатель внутренних затрат на научные исследования и разработки и обучение персонала в области цифровых технологий –2,1% (80,9 млрд. руб.). Такой низкий удельный вес затрат на разработки косвенно свидетельствует о том, что отечественные компании внедряют преимущественно зарубежные ИКТ. Стоит отметить, что подобная тенденция в долгосрочной перспективе может привести к технологической зависимости и потере конкурентоспособности на международной арене. При этом, экономия на обучении сотрудников приводит к снижению экономической эффективности внедрения цифровых технологий и, таким образом, снижает темпы внедрения в практику хозяйственной деятельности цифровых технологий.

- Исследования и разработки по приоритетному направлению развития науки, технологий и техники. Обучение персонала в области ИКТ
- Приобретение вычислительной техники и оргтехники и телекоммуникационного оборудования
- Приобретение программных средств
- Оплата услуг сторонних организаций и специалистов, связанных с ИКТ
- Оплата услуг электросвязи
- Прочие затраты на ИКТ
- Приобретение цифрового контента

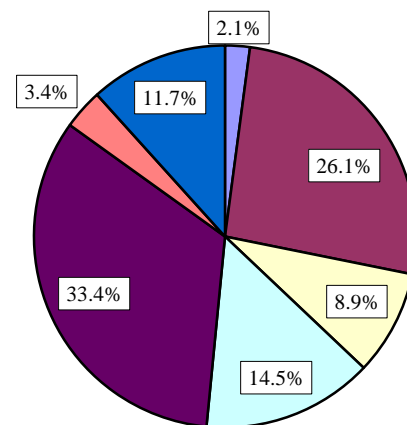

Рис. 1 - Структура внутренних затрат на развитие цифровой экономики (%) [7]

Анализ современного состояния цифрового развития российской экономики выявил ряд проблем, в связи с которыми РФ занимает не лидирующие позиции в мировых рейтингах. Таким образом, для успешного развития цифровой экономики и сокращения разрыва с развитыми странами в России необходимо формировать и наращивать экономические, кадровые и технологические преимущества.

При этом, государство в последнее время всё же делает уверенные шаги к современному цифровому будущему: принимает ряд государственных программ по внедрению передовых цифровых технологий и строит основу формирования цифровой культуры у населения.

Список использованных источников:

1. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102431687>(дата обращения: 02.04.2020).
2. Национальная программа (проект) «Цифровая экономика Российской Федерации»[Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. - URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>(дата обращения: 02.04.2020).
3. Стрелкова И.А.Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства//Международный научно-практический журнал «Экономика. Налоги. Право», 2018. - том 11. - №2. - С. 18-26.
4. Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. - URL: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>(дата обращения: 02.04.2020).
5. Глобальный индекс инноваций. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. - URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>(дата обращения: 02.04.2020).
6. Тюлягин С. Рейтинг стран мира по количеству Интернет пользователей [Электронный ресурс] // Проект Тюлягин. - URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-mira-po-kolichestvu-internet-polzovatelej.html#3>(дата обращения: 02.04.2020).
7. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в 2018 г. [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. - URL: <https://issek.hse.ru/news/317281408.html>(дата обращения: 02.04.2020).

ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

Рожкова О.А.

Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Брянск
студентка направления подготовки «Экономика»
e-mail: lesya9907@mail.ru

Без Интернет - технологий сегодня нельзя представить нашу жизнь. Цифровая экономика стремительно развивается, захватывая все больше отраслей: растет онлайн - торговля, в бизнесе становится нормой виртуальное взаимодействие с партнерами и клиентами, увеличивается количество технически продвинутых и информатизированных производств.

Необходимость иметь достоверную информацию о происходящем социально-экономическом развитии в мире, и в каждой стране отдельно и возможность сравнивать показатели в разных сферах и давать единообразную оценку привели к потребности создания международной статистики с едиными стандартами.

Готовность России к таким изменениям оценивают по процентному соотношению населения, использующего Интернет к не использующему его.

Хотя в последнее время идет активный прирост пользователей мобильного интернета, путем опроса

были выявлены сдерживающие факторы: нет навыка работы в сети, отсутствует необходимость в пользовании интернетом. Активных пользователей интересует скачивание музыки, поиск товаров и услуг, аудио и видео звонки. В общественно-политической жизни страны через Интернет (различные голосования, обсуждения на форумах) участвуют единицы [5].

Не обошел этот процесс и статистику. По решению Правительства Российской Федерации создается конкурентоспособная Национальная система управления данными на базе Федеральной службы государственной статистики. Основной задачей, поставленной перед статистикой, является внедрение цифровых технологий во все статистические процессы.

Программа развития системы управления государством предполагает модернизацию государственной статистики. Создание стратегии развития Росстата до 2024 года способствует укреплению международного положения России и направлена на решение новых задач, связанных с формированием цифровой экономики [6].

Ключевыми принципами статистики в новых условиях являются общедоступность, достоверность и конфиденциальность исходных данных. Постоянно растущий поток данных, в том числе и из альтернативных источников, требует оперативной обработки и анализа [4, с.641]. Информация должна быть доступной в режиме реального времени, иметь удобную навигацию, позволяющую быстро получить статистические данные.

Альтернативным ресурсом сбора данных стало собирание показателей с разнообразных электронных гаджетов, которые называют "большие данные". Это информация большого объема, у нее нет четкой системы и она собрана из разнообразных источников. Используются такие данные вместо статистических наблюдений для различных сопоставлений, проверок, оценок и как дополнительная статистическая информация.

Наличие новых информационных источников предусматривает необходимость использовать их в действующей в России системе статистического учета [2, с.168]. Для этого важно наладить взаимовыгодные партнерские взаимоотношения с операторами связи.

Важным инструментом должны стать аналитическая, цифровая программа для сбора и анализа статистических, административных данных, нормативно — справочной информации и обеспечения данными и мониторинг исполнения Постановлений правительства, Указов Президента.

Для быстрого реагирования и принятия правильного решения важно получать актуальную информацию, изменить, отказавшись от устаревших методик, пути поступления данных, способы обработки информации, в том числе и с помощью искусственного интеллекта. Такой подход подразумевает создание единых баз данных, единых правил обработки показателей, предоставления информации органам власти, заинтересованным сторонам.

С одной стороны, собранные данные должны дать быстрое и полноценное понимание происходящих изменений, но, с другой стороны, заполнение данных для респондентов должно быть максимально простым. В настоящее время все обследуемые передают свои статистические отчеты на бумаге или в электронном виде. Но бумажные носители никто не проверяет на наличие ошибок и после внесения данных в компьютер выявляются ошибки. При отправке таких статистических данных в электронном виде опрашиваемый получает указание на ошибки при заполнении. Отправить отчет возможно лишь при исправлении неточностей.

Обработка статистической отчетности происходит в 2 этапа. На первом этапе статистические данные опрашиваемых поступают в территориальные органы Росстата в виде бумажных или электронных носителей. Сотрудники Росстата вносят поступившие данные в информационные программные системы, где данные обрабатываются, группируются и направляются в Главный межрегиональный центр обработки и распространения статистической информации Росстата (ГМЦ Росстата).

Второй этап заключается в формировании ГМЦ Росстата сводных таблиц на базе данных от территориальных отделений и отправки их в центральный аппарат, где из этих таблиц создаются официальные статистические данные этапа [1, с. 27].

Такой способ сбора, хранения и обработки данных способствует появлению большого количества ошибок и неточностей, также увеличивает сроки обработки показателей.

Решить эти проблемы возможно, внедрив цифровые технологии при обработке предоставленных исходных данных. Электронная отчетность поможет повысить точность первичной информации, сократит финансовые расходы государства.

Для гарантированного приема собираемых данных в электронном виде необходимо разработать для всех хозяйственно — экономических субъектов в Российской Федерации единые технологии и правила государственного статистического учета. Все первичные данные, собранные от респондентов, будут обрабатываться автоматизированными системами первичного учета.

Для сокращения различных форм статистической отчетности перспективным направлением является взаимодействие с налоговыми органами и получение доступа к их административным базам данных. Кроме того, большой объем данных можно извлечь из информации, собираемой с банковских терминалов, социальных сетей, мобильной связи, системы ГЛОНАСС [3, с. 5]. Для этого необходимо установить взаимовыгодные партнерские отношения с банками, интернет - провайдерами, сотовыми операторами.

Первым крупным экспериментальным проектом взаимодействия Росстата и операторов сотовой связи является Всероссийская перепись населения 2020 года [7]. В ходе подготовки к переписи населения данные, имеющиеся у службы, будут сверены для уточнения с данными операторов мобильной связи. В пределах проекта предполагается сотрудничество с Пенсионным Фондом, Центробанком и налоговой службой.

Всероссийская перепись является единственной возможностью получить обширную достоверную информацию о населении (численности, демографии, социально-экономических, жилищных условиях жизни), а также о наличии домашних хозяйств.

Во время подготовки и проведения переписи будут использованы новые цифровые инфотехнологии. Территория страны будет поделена с помощью электронных списков адресов на участки. Сведения о населении будут вноситься в электронную форму переписных листов в сети Интернет или на планшет переписчика, откуда данные будут перенесены в соответствующую программу.

Главным новшеством переписи 2020 года является возможность самостоятельного внесения данных респондентом в переписные листы. В условиях недоверия и увеличения числа людей, отказывающихся от участия в переписи, это позволит привлечь большее количество населения к участию в переписной кампании.

По итогам переписи будут определены основные направления национальной политики, бюджетного, демографического планирования, социальной защиты и других сфер жизни.

Таким образом, данные статистики представляют ценность тогда, когда они заслуживают доверие, своевременны и сопоставимы с международными. Чем чаще публикуются данные, в том числе в открытом доступе, тем объективнее представления людей о социальной, экономической, демографической и других сторонах их жизни.

Список использованных источников:

1. Бессонов В.А. Какой должна быть российская информационно-статистическая система. // Вопросы статистики, 2017. - № 4. - С. 22-37.

2. Бохан А.А., Севрюкова С.В. Внедрение информационных технологий в условиях инновационного развития экономик // В сборнике: Учетно-аналитические инструменты развития цифровой экономики. материалы и доклады X национальной научно-практической конференции. 2018. С. 167-169.

3. Егоренко. С.Н. Официальная статистика в условиях формирования цифровой экономики в Российской Федерации [Текст] // Вопросы статистики, 2018. - № 10. - С. 3-6.

4. Севрюкова С.В. Развитие цифровых технологий: сравнительный анализ зарубежного опыта // В сборнике: Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Труды II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 639-643.

5. Официальный Интернет-портал Росстата, рубрика «Открытые данные». [Электронный ресурс]: – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.04.2020).

6. "Стратегия развития Росстата и системы государственной статистики Российской Федерации до 2024 года" (утв. Минэкономразвития России 06.09.2019 N MO-104 [Электронный ресурс]: – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02.04.2020)

7. "Цифровая экономика Российской Федерации" [Электронный ресурс]: – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.03.2020)

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЧИСЛО РАБОЧИХ МЕСТ

Ромашова В.В.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь
студентка 2 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»
e-mail: vika.romashova.2016@mail.ru

Современный мир постоянно трансформируется и изменяется. Становление цифровой экономики является приоритетным направлением развития для многих стран, например, таких как: Великобритания, США, Япония, Германия [1, с. 4]. В Российской Федерации внедрение цифровых технологий в экономическую и социальную сферу также является приоритетной целью, так она исполняется Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1, с. 5]. На выступлении пленарной сессии международного форума «Цифровое будущее глобальной экономики» Михаил Мишустин заявил, что наступил новый этап для общества - цифровизация, который влечет за собой исчезновение многих секторов экономики, многих предприятий, а также многих рабочих мест. Можно выделить, что в текущий период проблема исчезновения ряда рабочих мест становится все актуальнее [2].

Мартин Форд, построил прогноз о том, что к 2100 году средний показатель уровня безработицы достигнет 75%, роботы будут выполнять почти всю работу и большинство профессий перестанет существовать [3]. Можно ли утверждать, что благодаря цифровизации уровень безработицы повысится? Так, благодаря статистическим показателям, исследователи могут анализировать процессы, в следствие чего, понять так ли это.

Так, например, Ростислав Капелюшников в исследовании «Технологический прогресс - пожиратель рабочих мест» утверждает, что безработица не является следствием научно-технического прогресса, цифровизации экономики. Исследователи ДаронАджемоглу и Паскаль Рестрепо считали наоборот. Они утверждали, что при замене 1 работника роботом безработица растет на 0,18–0,34%. Следует отметить, что за период 1990–2007 года работа роботов вытеснила с рынка труда США приблизительно от 360 тыс. до 670 тыс. человек [3]. Промышленные предприятия США в течение 40 лет (1963-2003 гг.), компании Франции, Израиля, Западной Германии (1980-1990 гг.) проанализировали влияние новых технологий на занятость, по итогу

прогресс стимулировал появление рабочих мест, новые технологии внедряли новые рабочие места, увеличивали активность занятости. Анализируя зарубежный опыт, Ростислав Капелюшников отмечает, что безработица, вызванная технологическим прогрессом, является временной, лишь краткосрочным явлением.

Также по данным исследованию, Ecorys UK Ltd британского правительства, в 2022 г. 22% новых рабочих мест будет создано благодаря «цифровым профессиям». М.А. Абызов считает, что благодаря развитию цифровой экономики 50% работы к 2036 году будет автоматизировано, причем к 2066 году показатель может достичь 99% [6].

По показателям одного из последних исследований в 2022 новых рабочих мест появится приблизительно 22%, благодаря научно-техническому прогрессу. Хочу отметить, что 73% опрошенных SEO (поисковая оптимизация) нуждаются в грамотных и квалифицированных специалистов. Многие предприятия проводят специальные тренинговые или образовательные программы совместно с ведущими вузами, чтобы стимулировать рост числа специалистов, которые обладают высокими знаниями. Что говорит, о трудоустройстве большого количество людей сразу же по окончании вуза [7]. Так, в России некоторые вузы сотрудничают с LENOVO, RenaultRussia, UNILEVER, Heinz и другими компаниями. Это дает возможность высшим учебным заведениям внедрять в учебный процесс технологии, которые предоставляются сотрудниками компании, также обеспечивать студентов местами прохождения практики [8].

При усилении конкуренции среди компаний за поиск наиболее квалифицированных и талантливых специалистов, изменяется процесс найма на работу. Ведь наиболее востребованным персоналом является поколение Миллениума (поколение Y) - это молодые люди, зачастую родившихся в 80-90-е гг. XX века. Например, в США в начале 2020 года такая группа людей составляет 40% от всего трудоспособного населения [7].

Но можно заметить обратную сторону такого процесса, это «разрыв в цифровых знаниях» между разными поколениями. С одной стороны, это явная доля поколения millenials, которая демонстрирует высокие показатели в понимании новых разработок, с другой стороны это старшее поколение, которое зачастую обладает меньшим потенциалом к изучению нового, что может вызывать серьезную угрозу безработицы.

Еще одним зарубежным трендом является тип занятости – on-demand, который существенно растет, это внештатные сотрудники или сотрудники-фрилансеры. Например, в США за 2014 год насчитывалось около 53 миллионов человек, которые работают фриланс-режиме. В России такой тип заработка востребован в Москве и Санкт-Петербурге.

При анализе России, можно отметить, что по прогнозу Минтруда, число россиян, которые останутся без работы вырастет на 20%, что будет составлять 900 тыс. человек к 2021 года, причем в 2019- доля безработных составляла 750 тыс. [9]. Это лишь прогноз, при анализе реальных показателей, можно наблюдать обратную тенденцию (табл.) [10].

Таблица - Среднее значение доли безработных в России за период с 2008 по 2019 годы

Год	2008	2010	2011	2012	2014	2017	2018	2019
Значение (%)	6.2	7.37	6.54	5.44	5.16	5.21	4.74	4.55

Значение доли безработных с каждым годом падает, что говорит о благоприятной тенденции. Более того по данным «Рамблер» число безработных уменьшится до 4.5% в 2022 году [9].

WEF (Всемирный экономический форум) прогнозирует, что 75 млн. человек к 2022 потеряют рабочие места из-за роста цифровизации. В первую очередь такая тенденция будет касаться следующих профессий: нотариусы, бухгалтеры, банковские работники. Дело в том, что с каждым годом появляется все больше технологий, которые заменяют данные профессии роботизацией [10].

McKinseyGlobalInstitute подсчитал, что в следствии автоматизации к 2030 г. останутся без работы 400 млн человек, что составляет 15% всех рабочих мест в мире. Так же рабочих мест станет меньше в банках и страховых компаниях, энергетике и добывающих отраслях, на производстве и в розничной торговле.

По оценкам экспертов России, наибольшее сокращение рабочих мест вследствие научно-технического прогресса будет в Москве (670 тыс. рабочих мест), Московской области (350 тыс.), Санкт-Петербурге (270 тыс.), Краснодарском крае (230 тыс.) и Свердловской области (190 тыс.). В общем по прогнозам за 10 лет в России будет автоматизировано около 6,7 млн рабочих мест [11].

В России следует создать экспертные онлайн-платформы с десятками тысяч экспертов, которые независимо от места нахождения будут оказывать помощь в профессиональной переподготовке. Благодаря такому механизму, можно будет избежать безработицу. Такие платформы уже активно используются за рубежом, например, американская GLG, которая объединяет 500 000 экспертов. По мнению Ксении Мартыновой, управляющей и отбора кандидатов Сбербанка, такое новшество позволит подбирать профессиональных сотрудников, также уменьшится текучесть кадров. Ректор Высшей школы экономики утверждает, что создание таких платформ увеличит спрос на онлайн-образование [12].

Список использованных источников:

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. /

Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 82, [2] с. — 250 экз.

2. РИА Новости [Электронный ресурс]. - URL: <https://ria.ru/20200131/1564089638.html> (дата обращения: 08.03.2020)

3. Технологическая безработица [Электронный ресурс]: IQHSERU. - URL:<https://iq.hse.ru/news/211413387.html> (дата обращения: 09.03.2020).

4. Индикаторы цифровой экономики [Электронный ресурс]: Статистический сборник 2019. - URL:<https://www.hse.ru/data/2019/06/25/1490054019/ice2019.pdf> (дата обращения: 09.03.2020).

5. Индекс развития ИКТ консультации [Электронный ресурс]: Sustainabledevelopmentgoals. - URL:https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/IDI2019_consultation/default.aspx (дата обращения: 16.03.2020).

6. Харковска Е. Изменение тенденций на рынке труда в условиях цифровой экономики // Молодой ученый. - 2019. - №52. - С. 420-424. - URL <https://moluch.ru/archive/290/65921/> (дата обращения: 15.03.2020).

7. Цифровая экономика: Глобальные тренды и практика Российского бизнеса [Электронный ресурс]: Высшая школа экономики. - URL: <https://imi.hse.ru/data/2017/10/07/1159564192/Цифровая%20экономика%20-%20глобальные%20тренды%20и%20практика%20российского%20бизнеса.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

8. Demin S.S. Trends in the technology start-ups integration in the educational process of future entrepreneurs / S.S. Demin, A.V. Lukyanova, A.V. Vershinsky // Journal of Entrepreneurship Education. – 2019. – Т. 22. № 4. [Электронный ресурс]: Journal of Entrepreneurship Education. - URL:<https://www.abacademies.org/articles/trends-in-the-technology-start9473ups-integration-in-the-educational-process-of-future-entrepreneurs-8381.html> (дата обращения: 19.03.2020)

9. Рамблер [Электронный ресурс]: Финансы. - URL: <https://finance.rambler.ru/markets/43375719-ofitsialnaya-bezrabotitsa-v-gossii-vyrastet-na-20/> (дата обращения: 10.03.2020)

10. Экономика образования [Электронный ресурс]: РБК тренды. - URL: <https://www.rbc.ru/trends/education/5d8ba02a9a7947fec16449a4> (дата обращения: 10.03.2020)

11. Общероссийский народный фронт [Электронный ресурс]. - URL: <https://onf.ru/2017/06/19/centr-ntr-vyuavil-osnovnye-otrasli-gde-vnedrenie-cifrovyh-tehnologiy-privedet-k/> (дата обращения: 16.03.2020).

12. Рынок труда 2039 [Электронный ресурс]: Ведомости. - URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2020/02/26/823875-rinok-truda-2039> (дата обращения: 16.03.2020).

«ИНФОРМАТИЗАЦИЯ: СОСТОЯНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ»

Цырендоржиева Л.Г.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Бурятия (Бурятстат), г. Улан-Удэ
ведущий специалист-эксперт отдела статистики предприятий, торговли и услуг,
ведения Статрегистра и общероссийских классификаторов
e-mail: clg4135@mail.ru

*«Индекс конкурентоспособности экономики
государства имеет тесную взаимосвязь с индексом
развития информационных технологий»*

Введение. Происходящие на современном этапе развития общества технологические, организационные и управленческие перемены тесно связаны со стремительным развитием и распространением информационно-коммуникационных технологий.

Основные направления информатизации российского общества содержатся в Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2014-2020 гг.)», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313. Цель Государственной программы – повышение качества жизни и работы граждан, улучшение условий деятельности организаций, развитие экономического потенциала страны на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий [1].

1. Основные показатели информатизации организаций. В Республике Бурятия информационные и коммуникационные технологии в 2018 году использовали 93,1 % обследованных организаций, что на 4,9 п.п. больше уровня 2017 года (по Российской Федерации – 94,0 %, о Дальневосточному федеральному округу – 94,5 %).

Среди субъектов Российской Федерации по уровню использования информационных и коммуникационных технологий в 2018 году Республика Бурятия занимала 67-е место (в 2017 г. – 73-е место), среди регионов Дальневосточного федерального округа – 9-е место.

Таблица 1 - Основные показатели информатизации предприятий Республики Бурятия

	2016	2017	2018
Общий уровень информатизации (в % от общего количества обследованных организаций), из них по использованию:	87,4	88,2	93,1
персональных компьютеров	87,4	88,2	93,1
локальных вычислительных сетей	52,7	42,0	75,2
электронной почты	80,5	69,8	76,4
глобальных информационных сетей, из них сеть:	82,9	71,3	76,4
Интернет	82,7	71,1	76,3
Интранет	13,4	14,7	18,2
Экстранет	12,9	10,7	13,2
специальных программных средств	78,1	69,0	68,7
«облачных» сервисов (вычислений)	19,9	21,2	21,9
Численность работников обследованных организаций, человек	136809	140636	139850
из них организаций, использовавших ИКТ	136416	139450	138436
в % от общей численности	99,7	99,2	99,0
Отгружено товаров (работ, услуг), выполненных собственными силами, млн. рублей	102129,8	109378,5	136803,1
из него организациями сектора ИКТ, млн. рублей	7596,1	7065,2	7760,9
в % от общего объема	5,8	6,5	5,7
Затраты на информационные и коммуникационные технологии, млн. рублей	3021,5	2682,3	2110,9
из них на приобретение вычислительной техники, телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения	1439,8	1216,4	1016,5
в % от общих затрат	47,7	45,4	50,3

Динамика основных показателей использования информационных коммуникационных и технологий в республик характеризовалась разнонаправленным характером развития. За анализируемый период по многим показателям наблюдался положительный вектор развития. Так, общий уровень информатизации в 2018 году по сравнению с 2016 годом увеличился на 5,7 п.п., уровень использования локальных вычислительных сетей (ЛВС) – на 22,5 п.п., уровень использования «облачных» вычислений – на 2,0 п.п.

Видовая структура использования информационных и коммуникационных технологий по видам экономической деятельности характеризовалась высоким уровнем информатизации в области информации и связи (100 % от общего числа обследованных организаций), в высшем образовании, подготовке кадров высшей квалификации (100 %), деятельности финансовой и страховой (97,8 %), в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха (98,1 %).

Динамика уровня информатизации по видам экономической деятельности в регионе имеет положительную тенденцию. За 2017 – 2018 годы наблюдалось увеличение, как общего уровня информатизации, так и по отдельным видам экономической деятельности.

Самый низкий уровень информатизации в 2018 году наблюдался в области деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (70,4 %). Самый высокий – в деятельности в области информации и связи (100 %).

2. Использование организациями персональных компьютеров современных (ПК), средств связи и специальных программных средств. В 2018 году в Республике Бурятия обследованные организации использовали 67,1 тысяч единиц персональных компьютеров, что на 3,1 % больше, чем в 2016 году. Из общего числа компьютеров около 5,0 тысяч или 7,5 % от общего числа поступило в течение 2018 года.

Таблица 2 - Наличие персональных компьютеров в организациях, единиц

	2016	2017	2018
Число персональных компьютеров в организациях	65086	65839	67102
из них:			
имевших доступ к глобальным информационным сетям	43947	45698	49088
из нее к сети Интернет	41365	42885	46694
Поступило персональных компьютеров в отчетном году	3556	4541	4990
Число персональных компьютеров на 100 работников - всего	48	47	48
из него с доступом к сети Интернет	30	31	33

Наиболее зависимыми от современных технологий являлись организации в области связи на базе беспроводных технологий, где персональные компьютеры использовали все работники обследованных предприятий (на 100 работников в них приходилось 136 компьютеров), высшего образования – 97,3 % (150 компьютеров), деятельности в области информации и связи – 77,1 % (на 100 работников – 133), финансовой сферы деятельности и государственного управления – 64,2 % и 6,2 % работников (на 100 работников приходилось 84 и 72 компьютера, соответственно).

В организациях здравоохранения и социальных услуг, торговли оптовой и розничной персональные компьютеры использовал каждый третий работник. Меньше всего персональные компьютеры использовали работники строительных предприятий (18,9 % от числа работников организаций соответствующего вида деятельности, на 100 работников – 20 компьютеров), а также работники гостиниц и предприятий общественного питания (12,3 %, на 100 работников – 15 персональных компьютеров).

Помимо персональных компьютеров, в 2018 году предприятия и организации закупили более современную и мобильную технику. На конец 2018 года насчитывалось 8,6 тысяч ноутбуков и другой портативной техники, из них 6,5 тысяч единиц портативной техники находились в организациях г. Улан-Удэ (75,6 % от общего числа техники).

Оперативное получение информации, ее обработка, накопление и сохранение невозможно без современных средств связи. Одним из основных средств связи, в пределах одной организации, являлись локальные вычислительные сети.

В 2018 году локальные вычислительные сети использовали 47,5 % от числа обследованных организаций (2016 г. – 52,7 %), глобальные информационные сети использовали 76,4 % обследованных организаций, электронную почту – 75,2 %. За последние три года их доля увеличилась на 7,3 % и 8,8 %, соответственно. «Облачные» сервисы использовали 21,9 % обследованных организаций (2016 г. – 19,9 %).

3. Цели и результаты применения сети Интернет. Внедрение новых и использование имеющихся информационно-коммуникационных технологий, а именно возникновение новых возможностей, безусловно, позитивным образом отражаются на деятельности организаций республики.

В 2018 году ресурсами сети Интернет в Республике Бурятия пользовались 76,3 % обследованных организаций. В организациях государственной формы собственности уровень использования Интернета составил 95,2 %, муниципальной – 72,6 %, частной – 62,2 %.

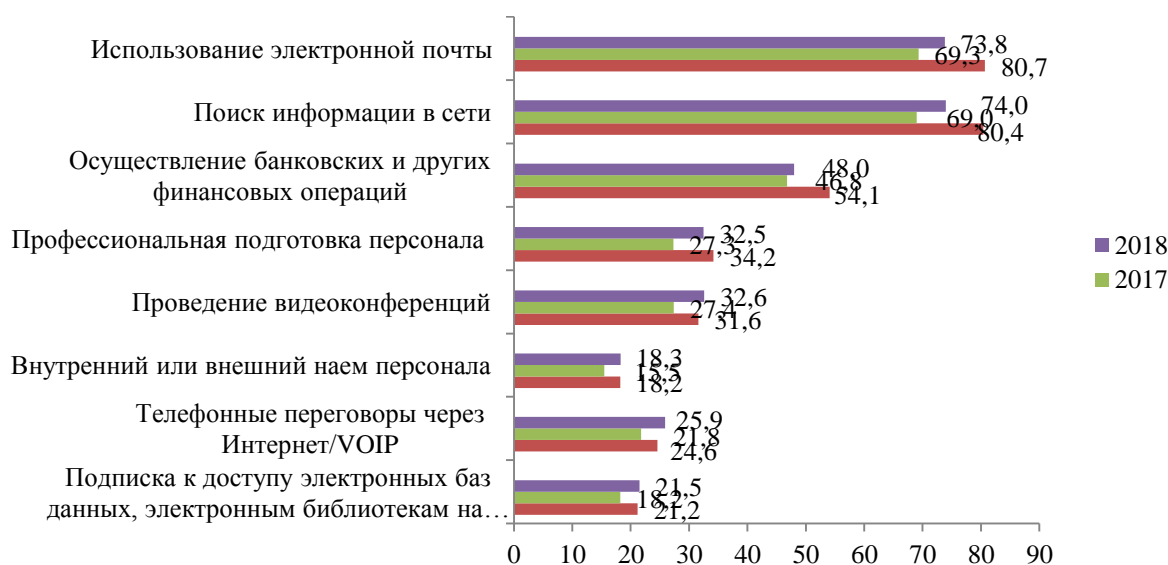

Рис. 2 - Использование организациями сети Интернет в целях общего характера (в % от общего числа организаций)

Цели использования Интернета организациями (изображены на графике рис. 2) Республики Бурятия многообразны: получение необходимой в работе информации, телефонные переговоры, взаимодействие с органами государственного управления, предоставление государственных услуг, электронный документооборот.

Так, в 2018 году работники обследованных организаций республики пользовались сетью Интернет в целях поиска информации в сети (74,0 % от общего числа обследованных организаций), осуществление банковских и других финансовых операций (48,0 %), проведение видеоконференций в удаленном режиме (32,6 %), профессиональная переподготовка персонала организации (32,5 %).

Доля организаций, осуществлявших оплату поставленных товаров (работ, услуг) по сети Интернет за последние три года уменьшилась на 2,8 п.п. и в 2018 году составила 33,3 % от общего числа обследованных организаций.

4. Затраты на информационные и коммуникационные технологии и их влияние на результаты деятельности. Высокая стоимость компьютерной техники и оргтехники, телекоммуникационного оборудования, программных средств не гарантирует продолжительного качественного обслуживания рабочего

места на предприятиях республики. Поэтому внедрение информационных и коммуникационных технологий - процесс не только трудоемкий и рискованный, но и затратный.

Таблица 3 - Затраты на информационные и коммуникационные технологии, млн рублей

	2016	2017	2018
Затраты организаций на информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) - всего	3021,5	2682,3	2110,9
в том числе:			
приобретение вычислительной техники (включая установку и наладку)	306,7	440,8	479,4
приобретение телекоммуникационного оборудования	942,1	507,0	398,1
приобретение программного обеспечения	191,0	268,6	184,0
оплата услуг электросвязи ¹⁾	700,0	1097,6	682,5
из нее оплата доступа к Интернету	138,3	427,4	255,4
обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием ИКТ	8,0	5,9	2,6
оплата услуг сторонних организаций и специалистов, связанных с ИКТ (кроме услуг связи и обучения)	258,0	299,3	293,9
из них:			
на оплату услуг по предоставлению прав использования программного обеспечения и вычислительных ресурсов на внешних ЭВМ («облачных» сервисов)	22,5	11,1	42,7
на оплату услуг сторонних организаций, связанных с созданием, адаптацией, модификацией, установкой, тестированием, сопровождением и предоставлением прав использования программного обеспечения	x	114,5	65,4
прочие затраты на ИКТ	615,6	63,0	70,5

¹⁾ Расходы на местную, междугороднюю, международную, внутризональную телефонную, спутниковую, сотовую связь; службу персонального радиовызова; радио, факсимильную и телеграфную связь; телеконференции, на доступ к глобальным компьютерным сетям.

В структуре затрат на ИКТ в 2018 году основная доля затрат приходилась на оплату услуг электросвязи – 682,5 млн. рублей или 32,3 % от общего объема затрат. На приобретение вычислительной техники и оргтехники направлено 479,4 млн. рублей (22,7 % от общего объема затрат), что на 6,3 и 12,5 п.п. больше уровня 2017 и 2016 года, соответственно.

Расходы организаций государственного управления на ИКТ в 2018 году составили 528,2 млн. рублей, из них на приобретение вычислительной техники (включая установку и наладку) – 109,1 млн. рублей (20,7%), приобретение программного обеспечения – 39,2 млн. рублей (7,4 %).

В промышленном производстве республики на информационные и коммуникационные технологии в 2018 году израсходовано 437,0 млн. рублей (20,7 % от общего объема затрат по республике), из них приобретение вычислительной техники и оргтехники – 89,5 млн. рублей (20,5 %), приобретение программного обеспечения – 82,0 млн. рублей (18,8 %).

Результаты обследования свидетельствуют о том, что существенно возросла роль информатизации в системе здравоохранения. В 2018 году на информационные и коммуникационные технологии организациями здравоохранения и предоставления социальных услуг направлено 194,1 млн. рублей, что на 20,5 % больше 2017 года.

Заключение. Представленные данные свидетельствуют о наличии в Республике Бурятия достаточно разветвленной информационной и коммуникационной инфраструктуры. Дальнейшее повышение уровня информатизации может быть достигнуто за счет укрепления взаимосвязи между организациями, государством и гражданским обществом, повышения безопасности в информационной сфере и обучения специалистов и пользователей персональных компьютеров и информационных и коммуникационных технологий.

Основные задачи региональной политики не могут быть решены без характерного соотношения двух сторон информационного общества - информационных ресурсов и информационных потребностей.

Список использованных источников:

1. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2014-2020 гг.)» от 15.04.2014 № 313.

СЕКЦИЯ 5: СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПЕРЕПИСИ И НАБЛЮДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ В ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ И РАЗВИТИЯ САХАЛИНА И КУРИЛ

Заяц А.В.

Территориальный орган федеральной службы государственной статистики
по Сахалинской области, г. Южно-Сахалинск
начальник отдела сводных статистических работ, региональных счетов, балансов,
статистики цен и финансов
e-mail: p65_ZajacAV@gks.ru

Особенности современного социально-экономического состояния Сахалинской области неразрывно связаны с историей её развития. Мрачную славу Сахалину создала каторга. После открытия на острове месторождений каменного угля освоение Сахалина началось силами каторжан. В 1869 г. на Сахалин была отправлена первая партия ссыльных, и с этого времени остров стал постоянным местом ссылки.

Учеты населения на Сахалине не всегда совпадали по срокам с переписями страны. Это объясняется географическим положением островов, их историческим развитием и особенностями экономики. Источники свидетельствуют, что в прошлом об островах на востоке и их населении знали мало.

Одной из первых переписей на Сахалине, проведенной по поручению Государственного совета Российской империи, видимо, можно считать перепись, проведенную в 1876 г. поручиком Алексеем Яковлевичем Радковским (командиром стрелковой роты 4-го Восточно-Сибирского линейного батальона). Эти сведения о местном населении потребовались правительству страны в связи с включением Южного Сахалина в состав Российской империи. Перепись населения Сахалина через 14 лет после Радковского, по собственной инициативе, предпринял Антон Павлович Чехов. В 1890 г., будучи больным чахоткой, он принял неожиданное для всех решение отправиться в долгое и трудное путешествие через всю Россию на «каторжный» Сахалин.

Уже через два месяца пребывания на острове А.П. Чехов писал А.С. Суворину: «... я имел терпение сделать перепись всего сахалинского населения. Я объездил все поселения, заходил во все избы и говорил с каждым; употреблял я при переписи карточную систему и много уже записано, около 10 тысяч каторжных и переселенцев. Другими словами на Сахалине нет ни одного каторжного или поселенца, который не разговаривал бы со мной. Особенно удалась мне перепись детей, на которую я возлагаю немало надежд» [1, с. 18].

Чехов исследовал Сахалин вдоль и поперек, подробно изучив жизнь, как заключенных, так и местных крестьян. Он посещал тюрьмы, проверял их техническое и санитарное состояние, ходил по жилым домам, беседовал с заключенными, жителями деревень и сел.

Результатом его деятельности на острове стали 10 тысяч статистических карточек и множество уникальных данных о труде и условиях жизни каторжников и крестьян. Эти карточки стали свидетельством крайней нищеты и безграмотности жителей Корсаковки, Михайловки, Красного Яра, Армудана, Арково, Владимировки, Корсаковского поста и других населенных пунктов острова.

История этой переписи запечатлена в его книге «Остров Сахалин». Она стала результатом более чем трехмесячного пребывания на каторге, своего рода энциклопедией сахалинской жизни. После ее появления официальные лица наконец-то обратили внимание на производ, который творился на острове, на вопиющее положение каторжных и ссыльных. Антон Павлович писал А.С. Суворину: «Сахалин – это место невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный ...» [1, с.18].

Усилия переписчика Чехова оказались не напрасными: Министерство юстиции и Главное тюремное управление командировали на остров своих представителей, которые воочию убедились в справедливости описаний писателя.

В 1897 г. население Сахалина было охвачено первой всеобщей переписью населения Российской Империи по состоянию «на раннее утро» 9 февраля.

Результаты этой переписи разрабатывались более восьми лет, итоги по о. Сахалину опубликованы в отдельных тетрадях 1899 и 1904 годах. В предисловии дается краткая история освоения островов: «В 1884 г. Сахалин был изъят из ведения Губернатора Приморской области и подчинен самостоятельному управлению с начальником острова во главе и с подразделением на три округа: Александровский, Тымовский, Корсаковский. Административным центром всего управления острова служил Александровский порт на западном берегу, куда в 1881 г. проведен телеграфный кабель. Сношение с портами Сибири поддерживается Добровольным флотом» [8, с. 3]

Согласно данным первой Всеобщей переписи населения 1897 г. численность населения о.Сахалина составляла 28113 чел., из которых 74,4% ссыльно-каторжные. Доля мужчин в возрасте 20-49 лет в общей численности составляла 50%. Первое место по численности среди народностей, населяющих остров, после великороссов (56,3%) и малороссов (8,4%) занимали местные уроженцы – гиляки (7,1%), поляки (5,8%), татары (5,5%), айны (5,1%), ороки (2,5 %). Особенности возрастного состава, вероисповедания, родного языка, места рождения населения имели случайный характер, так как главную массу населения на острове – три четверти его, составлял пришлый ссыльный элемент, среди которого преобладали лица мужского пола в рабочем возрасте.

Эта перепись не охватила все население. Не доверяя ей, жители целыми деревнями уходили в тайгу. Тем не менее, она сыграла большую положительную роль. На Сахалине было учтено 5,6 тыс. мелких индивидуальных крестьянских хозяйств, причем, семейных – 3,4 тыс., остальные хозяйства вели одиночки, тюремные и другие учреждения. Грамотных в населении было всего 26,8 % [7, с.12].

В 1903 г. численность населения составляла 46 тыс. чел. К 1905 г. это был уже обжитый район. В связи с захватом Японией южной части Сахалина на севере острова остались только 6,5 тыс. чел., а на юге – около 200 поданных Российской империи.

В 1908 г. Северный Сахалин был объявлен свободным для заселения, каторга распалась. Но ни льготы, ни призывы не помогли. Все, кому представилась возможность, покинули остров и в 1913 г. на севере Сахалина проживали только 8,0 тыс. человек.

При создании сахалинской каторги российское правительство наибольшие надежды возлагало на сахалинский уголь. Первые месторождения угля на Сахалине были найдены ещё в начале 50-х годов XIX века, и вплоть до конца века он являлся практически единственным угледобывающим районом Дальнего Востока.

Новую страницу открыли переписи в советское время. Так как северная часть острова в 1920 – 1925 гг. находилась под японской оккупацией перепись населения 17 декабря 1920 г. на Сахалине не проводилась. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. стала первой для Сахалина в советский период. В 144 населенных пунктах и 12 стойбищах на острове проживали 10,5 тыс. человек. Сахалинский округ был самым малонаселенным, входящим в состав Дальневосточного края [10, с. 9].

Перепись 1926 г. показала слабое развитие производства, села, неграмотность, низкий уровень жизни, малонаселенность. В связи с этим вышло постановление Совнаркома СССР о льготах переселяющимся на Сахалин. С разных концов страны люди ехали на остров поднимать его экономику и культуру, но одновременно, из-за недостаточного бытового и культурного обслуживания происходил и отток последних с острова на материк. Потому, учитывая значительный сдвиг населения с момента прошлой переписи, Президиум Сахалинского Окрисполкома постановил провести всеобщую перепись населения по всему острову в 1931 г. Это постановление было санкционировано Далькрайисполкомом. «Ставя целью переписи – дать количественный объем трудящейся массы, переписи населения придан исключительно демографический характер, добавляя к этому лишь – учет основных элементов крестьянского хозяйства» [9, с. 1].

Перепись населения 1931 г. показала резкое изменение в составе населенных пунктов. Так, после переписи 1926 г., число населенных пунктов увеличилось на 49% и составило 236. По сравнению с прошлой переписью, население острова увеличилось на 28 тыс. человек и составило 39305 человек. Среди них 2144 человека – народности Севера. Правительство страны в декабре 1933 г. приняло новое постановление «О льготах для населения Дальневосточного края».

Остров стал заселяться, появлялись новые населенные пункты, экономика росла, появились леспромхозы, вступали в действие шахты, рыбозаводы, нефтепромыслы. Остров Сахалин превращался в индустриальный.

Жители области приняли участие в третьей Всесоюзной переписи населения 17 января 1939 г. По её итогам численность населения на острове за 8 лет (после переписи населения 1931 г.) увеличилась в 2,5 раза и составила 100,0 тыс. человек.

После Великой Отечественной войны население Сахалинской области росло быстрыми темпами. На 1 января 1947 г. численность населения области составила 425,0 тысяч человек. Число выбывших оставалось на высоком уровне, однако наблюдался миграционный прирост, который составил 9,6 тыс. человек. Быстро росло население, увеличилось промышленное производство. К моменту образования области в современных границах, действовали 29 шахт, 9 бумкомбинатов, 11 лесокombинатов, 8 нефтяных промыслов, 85 колхозов, 5 совхозов, 4 МТС и ряд других предприятий рыбной, пищевой и местной промышленности. За 1945 – 1958 гг. число общеобразовательных школ на Сахалине и Курильских островах увеличилось со 114 до 569, а количество учащихся выросло за это время с 19 до 108 тысяч.

Первой послевоенной переписью, в которой приняли участие и жители Курильских островов, стала четвертая Всесоюзная перепись населения 15 января 1959 г. Наличное население Сахалинской области составило 649,4 тыс. человек. Среди краев и областей Дальнего Востока область заняла второе место по плотности населения в целом, а по плотности городского населения находилась на уровне районов Урала и Украины. Цифры переписи 1959 г. показывали рост по всем показателям.

После пересмотра Правительством надбавок и льгот, установленных для рабочих Крайнего Севера и приравненным к ним местностей, в 1960 г. отмечены максимальные: миграционный отток населения из области – 32,2 тыс. человек и объем миграции (сумма прибытий и убытий) – 167,7 тыс. человек. Численность населения сократилась и составила на 01.01.1960 г. 644,2 тыс. человек.

За 10 лет, с 1960 по 1969 гг. миграционный отток составил 110 тысяч человек. Причем, более половины (54,1%) пришлось на период с 1960 по 1962 гг. Миграционные потери населения на 74% компенсировались естественным приростом, но полностью восполнить их не удалось. Численность населения за десятилетие уменьшилась еще на 28,7 тыс. человек и по итогам Всесоюзной переписи населения 1970 г. составила 615,6 тыс. человек. Эти данные использовались при составлении плана 9-й пятилетки и для разработки долгосрочных демографических прогнозов.

В период 1962-1980 гг. правительством страны уделялось особое внимание развитию Дальнего Востока. 3 сентября 1964 г. было принято историческое постановление «О мерах по ускоренному развитию производительных сил Сахалинской области», которым были определены меры по обеспечению более высоких темпов развития промышленности, транспорта, капитального строительства, значительного повышения благосостояния трудящихся области. Этот документ и специальное постановление правительства «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области», принятое 8 июля 1967 г., открыли перед островной областью широкие перспективы ускоренного развития всех отраслей народного хозяйства.

Очередная перепись населения в январе 1979 г. показала, что численность населения на острове

увеличивается и составляет уже 645,7 тыс. человек, из них большая часть – городское. Перепись дала обширные сведения об изменениях в составе населения, которые легли в основу плана экономического и социального развития области.

Впервые наряду со сведениями о населении в перепись населения 1989 г. были собраны сведения и о жилищных условиях. Численность населения Сахалинской области составила 709,7 тыс. человек. Перепись показала, какие группы населения нуждаются в улучшении жилищных условий, сколько семей живет в общих, неблагоустроенных квартирах, снимает жилье, каков состав таких семей. На основании полученных данных строились планы и рассчитывались бюджеты области.

В 1989 г. введены в строй новые предприятия стройиндустрии, в том числе мощный домостроительный комбинат, известный тогда под названием КПД-120, давший возможность резко нарастить объемы жилищного строительства в южной части острова.

Начало 90-х годов связано с реформированием экономики. Этот период характеризуется спадом промышленного и сельскохозяйственного производства, развалом в социальной и культурной сфере. Переход к рыночной экономике привел к свертыванию темпов хозяйственного освоения Дальнего Востока, что неизбежно отразилось на динамике демографических процессов. Миграционный отток становится главным фактором снижения численности населения. Пик его пришелся на середину 90-х годов.

Перемены, произошедшие за последнее десятилетие XX века в ходе политических и экономических преобразований, определили потребность в новой информации о современной России и обусловили необходимость проведения Всероссийской переписи населения в 2002 г.

Итоги её показали значительные изменения в демографической ситуации: численность постоянного населения области по сравнению с 1989 г. снизилась на 23% и составила 546,7 тысяч человек. Впервые при переписи 2002 г. получена информация о занятости и безработице. Из общего числа лиц в возрасте 15 лет и более, занятых в экономике, 95% являлись работающими по найму, 2% – работодатели, привлекающие для осуществления своей деятельности наемных работников, 3% – индивидуальные предприниматели. Из общего числа экономически активных – 13% безработных.

Впервые были получены сведения об источниках средств к существованию. Основным источником указали доход от трудовой деятельности 46% населения. Впервые получена численность лиц, у которых источником средств к существованию являлись сбережения и доход от ценных бумаг – 0,4%. Стипендии, пенсии по старости, за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца, пособия (за исключением пособия по безработице), другой вид государственного обеспечения являлись источниками средств к существованию для 38% населения. Пособие по безработице получал 1% населения. Более трети населения (32%) являлась иждивенцами отдельных лиц.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. показали, что произошло снижение численности населения в целом по области на 8,9% по сравнению с переписью населения 2002 г. и составила 497973 человека. Однако в южных районах численность населения выросла: г. Южно-Сахалинске с подчиненными его администрации населенными пунктами (на 3,5%), Анивском (на 14,8%) и Курильском (на 3,5%) районах. В этих районах в межпереписной период регулярно наблюдался миграционный и естественный прирост.

Впервые при переписи 2010 г. были получены данные о численности специалистов по ступеням высшего профессионального образования. Из общей численности лиц с высшим профессиональным образованием степень бакалавра имеют 6,7%, специалиста – 91,3% и магистра 2,0%. Среди специалистов с высшим профессиональным образованием 2% имеют послевузовское образование.

Таким образом, из приведенных данных видно, что перепись позволила определить не только более точную цифру численности населения, но и получить сведения о составе населения, его качественных характеристиках и некоторых условиях проживания, точно определить основные социальные проблемы, оценить ситуацию в демографической сфере, разработать такую стратегию развития области, которая позволила добиться ощутимого улучшения качества жизни населения.

В последние годы области наметилась тенденция социально-экономического роста и благоприятного инвестиционного климата. Приняты областные целевые программы по охране материнства и детства, занятости, переселения из ветхого и аварийного жилья и ряд других социально значимых программ. В рамках Федеральной целевой программы социально-экономического развития Курильских островов (Сахалинская область) на 2016 – 2025 гг. предусматривается реконструкция аэропортового комплекса и портов, развитие топливно-энергетического и рыбохозяйственного комплексов, развитие социальной сферы, автомобильное строительство, туризм. Всего в Сахалинской области реализовано 27 государственных программ [12].

Для развития территорий Дальнего Востока, предоставления местным жителям дополнительных возможностей и стимулов для жизни в регионе, ведения своего дела, а также привлечения новых жителей действует программа «Дальневосточный гектар».

Список использованных источников:

1. «Быть может, пригодятся и мои цифры». Материалы Сахалинской переписи А.П. Чехова. 1890 год; Главный редактор А.И. Костанов, – Южно-Сахалинск: Издательство «Рубеж», 2005. – 600 с. ил.
2. Всероссийская перепись населения 2002 года. Вопросы и ответы. – Москва, 2002 г. – 63 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия. – М., 1999. – 207 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1989 года. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 80 с.
5. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – М.: Госкомстат России, 2003. – 48с.
6. От переписи к переписи. Численность и состав населения Сахалинской области. Аналитическая записка. – Южно-Сахалинск: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области, 2004 г. – 28 с.

7. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. LXXVII. Островъ Сахалинь. – 1899. Тетрадь 1. Типографія Спб. акц. общ. печ. дела въ Россіи Е.Евдокимовъ. – 15 с.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. LXXVII. Островъ Сахалинь. – 1904. Тетрадь 2 (последняя). Типографія Спб. акц. общ. печ. и писчебум дела въ Россіи «Слово». – 69 с.
9. Перепись населения по о.Сахалину (Основные итоги переписи в 1931 году). – Южно-Сахалинск, 1932 г. – 72 с.
10. Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 года по Дальне-Восточному Краю. – Хабаровск, 1927 г. – 49 с.
11. Щеглов В.В. Население Сахалинской области в XX веке. Моногр. – Южно-Сахалинск: Изд-во ЮСИЭПИ, 2002 г. – 149 с.
12. Стратегическое планирование. Государственные программы. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства экономического развития. URL: <http://mineconom.admsakhalin.ru/> (дата обращения: 11.03.2020).

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФОРМА СПЛОШНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Иванова В.Р.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студентка 1 курса специальности «Клиническая психология»
e-mail: ivanova.v1talina@yandex.ru

Гиголова Е.А.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студентка 1 курса специальности «Клиническая психология»
e-mail: lenagigolova@mail.ru

Мохова Е.А.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
старший преподаватель кафедры экономики и социальной работы
e-mail: selenamoon12@mail.ru

Как известно, перепись – это один из приемов статистического наблюдения, целью которого является полный учет численности и качественная и количественная характеристика состава какого-либо явления с обязательной записью переписчиками (специально подготовленными работниками) в переписную форму на основании непосредственного опроса респондентов. Перепись характеризует состояние явления на определенный момент времени.

В свою очередь, статистическое наблюдение – это сбор сведений, заключающийся в регистрации признаков и фактов, которые характеризуют каждую единицу исследуемой совокупности.

Сведения, полученные вышеуказанным образом, имеют высокую точность, благодаря которой решения, принятые на основе данных статистического наблюдения, становятся наиболее взвешенными, а значит – эффективными.

Согласно Федеральному закону № 282-ФЗ от 29 ноября 2007 года «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» [1] «основными принципами официального статистического учета и системы государственной статистики являются следующие:

1) полнота, достоверность, научная обоснованность, своевременность предоставления и общедоступность официальной статистической информации (за исключением информации, доступ к которой ограничен федеральными законами);

2) применение научно обоснованной официальной статистической методологии, соответствующей международным стандартам и принципам официальной статистики, а также законодательству РФ, открытость и доступность такой методологии;

3) рациональный выбор источников в целях формирования официальной статистической информации для обеспечения ее полноты, достоверности и своевременности предоставления, а также в целях снижения нагрузки на респондентов» [1] и ряд других принципов.

Следовательно, для статистического наблюдения обязательна регистрация существенных признаков по заранее разработанной программе. К тому же, наблюдение само по себе должно представлять работу по сбору массива количественных и качественных характеристик явлений и процессов социально-экономической жизни, обладающую планомерностью, систематичностью и научной обоснованностью.

Статистическое наблюдение обладает рядом общих признаков. Первый из них – планомерность. В соответствии с ним, организация процесса статистического наблюдения происходит в несколько этапов: организационно-подготовительные работы, непосредственный сбор первичных данных, контроль собранной информации.

Второй принцип – системность. Согласно ему, программа всего статистического исследования включает в себя программу статистического наблюдения, а также вопросы методологии, организации, техники сбора информации, контроля ее достоверности и оформления итоговых результатов.

Третий – научная обоснованность: для разработки программы наблюдения исследователи должны подробно изучить объект наблюдения с точки зрения качеств, свойств и признаков, характеризующих данный

объект; провести экспериментальные расчеты и подробные обследования; подобрать методику проведения статистического наблюдения или разработать новую. Также для разработки программы наблюдения необходимы коллективные усилия многих специалистов соответствующих отраслей знаний.

Итак, разработка программы наблюдения предполагает, во-первых, определение цели и задач, а также объекта наблюдения и его границ; во-вторых, установление единицы наблюдения и отчетной единицы, перечень признаков, характеризующих единицу наблюдения; в-третьих, выбор методов, видов, форм и способов организации наблюдения. Только после данных операций можно приступать к самому статистическому наблюдению.

Одним из часто применяемых и действенных приемов статистического наблюдения является перепись, и прежде всего, перепись населения. Перепись предполагает научно-организованный сбор и регистрацию сведений, фактов и признаков, относящихся к каждой единице изучаемой совокупности. Существует два типа переписей: «на основе данных первичного учета предприятий и путем специально организованной регистрации фактов. Переписи первого типа проводят работники предприятий и учреждений под руководством органов государственной статистики. Готовая база в виде данных первичного учета, а также широкое привлечение работников предприятий к заполнению статистических формуляров позволяют проводить эти переписи с минимальными затратами, в очень сжатые сроки и с хорошими результатами» [2].

Примером второго типа переписей, «при которых статистические формуляры заполняют путем специально организованной регистрации фактов, является перепись населения. Перепись населения, как было сказано выше – процесс сбора демографических, экономических и социальных данных, характеризующих каждого жителя страны или территории по состоянию на определенный момент времени» [2]. Традиционно, перепись населения проводится на определенную дату, ее задачей является сбор данных о лицах, находящихся на эту дату на территории государства, а именно: численность и структура населения, его распределение по территории страны в сочетании с социально-экономическими характеристиками, а также национальным, языковым составом, его уровнем образования; жилищные условия; занятость и уровень безработицы; миграция населения; иностранные граждане, временно находящиеся на территории страны.

В России начиная с 1897 года перепись населения проводится достаточно регулярно, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1 – Изменение численности населения России в 1897-2010 гг.

Годы		Городское и сельское население, тыс. чел.	в том числе		В общей численности населения, процентов	
			городское население	сельское население	городское население	сельское население
1897	по переписи на 9 февраля в современных границах	67473	9894	57579	15	85
1926	по переписи на 17 декабря в границах до 17 сентября 1939 г.	92735	16455	76280	18	82
1937	оценка по предварительным итогам переписи на 6 января в границах 1937 г. без Крымской АССР	104932	34923	70009	33	67
1939	оценка с учетом территорий, вошедших в состав СССР после 17 сентября 1939 г.	108377	36296	72081	33	67
1959	по переписи на 15 января	117240	61143	56097	52	48
1970	по переписи на 15 января	129941	80631	49310	62	38
1979	по переписи на 17 января	137410	94942	42468	69	31
1989	по переписи на 12 января	147022	107959	39063	73	27
2002	по переписи на 9 октября	145167	106429	38738	73	27
2010	по переписи на 14 октября	142857	105314	37543	74	26

Данные таблицы 1 показывают, что в период с 1897 по 1989 год был отмечен неуклонный рост населения, напротив, две последние переписи (2002 и 2010 года) свидетельствуют о тенденции к снижению численности населения. При этом, если в начале периода наблюдалось преобладание сельского населения (85 %), то уже к 1959 году численность городского и сельского населения практически сравнялась, далее наблюдался неуклонный рост городского населения.

Следующая плановая перепись населения должна была произойти в 2020 году. Однако, в связи с пандемией нового коронавируса (COVID-19), возможен ее перенос на 2021 год. В преддверии названной переписи, в 2018 году была проведена Пробная перепись населения. По данным Росстата было учтено население различных категорий, определяющихся по признаку пола, национальной принадлежности, возрасту, статусу занятости и др. (рис. 1) [3].

Население, учтенное при Пробной переписи 2018 года
Население по возрастным группам и полу
Население в возрасте 16 лет и более по полу и состоянию в браке, супружеском союзе
Население в возрасте 6 лет и более по уровню образования
Национальный состав населения
Население по источникам средств к существованию
Население в возрасте 15 лет и более по занятости
Население частных домохозяйств по продолжительности проживания в месте постоянного жительства
Частные домохозяйства по типам занимаемых жилых площадей
Частные домохозяйства, проживающие в индивидуальных (одноквартирных) домах, отдельных и коммунальных квартирах, по числу занимаемых комнат и размеру домохозяйства
Женщины в возрасте 015 лет и более, проживающих в частных домохозяйствах, по числу рожденных детей
Средний размер общей площади жилого помещения, приходящейся на одного члена частных домохозяйств
Население частных домохозяйств по месту проживания и месту регистрации

*Составлено авторами по [3]

Рис. 1 – Категории населения, учтенные в Пробной переписи населения 2018 г.

Для каждой из вышеперечисленных категорий был определен ряд количественных показателей. Так, в качестве наглядного примера приведем данные по численности женщин в возрасте 15 лет и более, проживающих в частных домохозяйствах, по числу рожденных детей (таблица 3) [3]. По данным таблицы видно, что всего по районам 35% женщин родили по двое детей, 31% - по одному. Однако около 20% женщин не родили ни одного ребенка, а 0,2% родили по 7 и более детей (их количество составляет 2% от общего числа рожденных). Подобная информация представляет определенную ценность для анализа демографической ситуации в стране и принятия необходимых решений.

Проведение переписи населения в настоящее время проводится не так, как несколько веков назад. Так, по мнению авторов, можно говорить о прогрессе и перспективах в системе проведения данного процесса. Сегодня применяются новые методы и новейшие технологии получения сведений от населения. Так, предполагается, что в России, так же как и в развитых странах, до 50 % респондентов планируется переписать традиционно – на бумажных переписных листах; примерно 40 % респондентов – с использованием планшетных компьютеров, а около 10 % респондентов воспользуются возможностью заполнить электронные переписные листы в режиме онлайн (рис. 2) [3]. Предполагается, что в ходе переписи населения будет осуществляться следующая последовательность сбора данных [4]: сначала будет проходить Интернет-перепись населения; а затем переписчики обойдут все жилые помещения и заполнят электронные или бумажные переписные листы на респондентов, не прошедших перепись по Интернету. Данные технологии позволят сделать процесс сбора информации более легким, а также поспособствуют расширению количества опрошенных и уменьшению времени переписи населения.

Таблица 3 – Женщины в возрасте 15 лет и более, проживающие в частных домохозяйствах, по числу рожденных детей (данные о двух районах)

Районы проведения Пробной переписи населения 2018 г.		Всего по районам	в том числе:	Внутригородское муниципальное образование Санкт-Петербурга муниципальный округ Княжево	Алеутский муниципальный район Камчатского края
Всего		193 427		29584	252
Женщины, указавшие число рожденных детей		154 210		23542	232
из них с числом рожденных детей	0	31 300		7796	32
	1	48 268		9012	66
	2	54 139		5617	86
	3	14 655		917	35
	4	3 660		139	8
	5	1 352		45	3
	6	436		7	1
	7 и более	число женщин	400		9
	число детей	3 205		81	7
Общее число рожденных детей		227 732		23901	403
Женщины, не указавшие число рожденных детей		39 217		6042	20

Так, благодаря новейшим компьютерным технологиям (рис. 1) процесс переписи населения станет менее трудоемким, краткосрочным, что, безусловно, повышает эффективность проводимой работы.

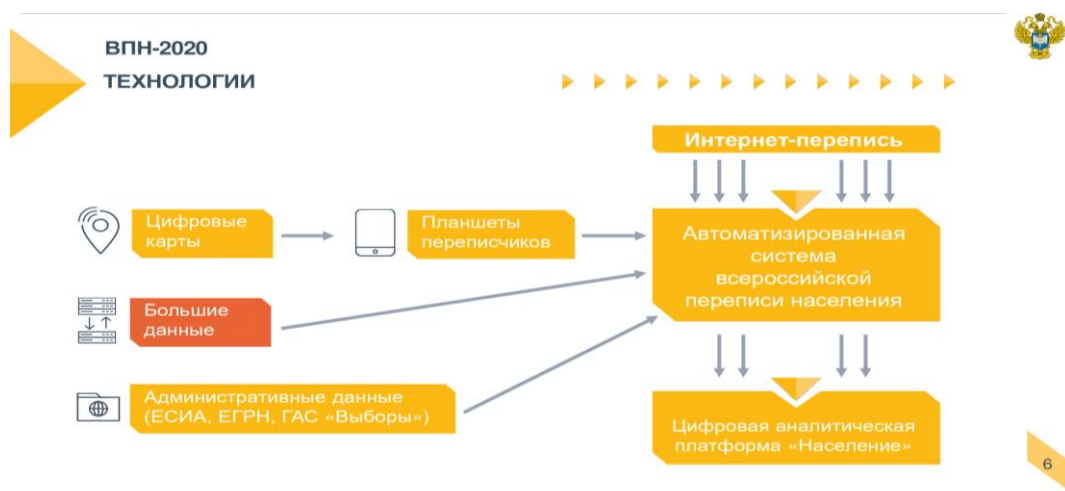

Рис. 2 – Технологии Всероссийской переписи населения 2020

В заключении скажем, что современное общество активно развивается. Почти во всех сферах человеческой деятельности используются компьютерные технологии, которые способствуют эффективному выполнению работы и способны уменьшить количество затрачиваемых сил. Можно с уверенностью сказать, подобные технологии будут активно развиваться и применяться в статистическом наблюдении и подобных сферах. Перепись населения играет важную роль в развитии государства, так как данный процесс способствует контролю над демографической ситуацией в стране, ее анализу и принятию определенных решений на основе полученных данных.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон № 282-ФЗ от 29 ноября 2007 года «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844/.
2. Словарь терминов по социальной статистике. – 2-е изд., дополненное. – Вологда: «Легиа», 2002. – с. 15.
3. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gks.ru/vpn_popul.
4. Обзор «О ходе подготовки к проведению переписей населения раунда 2020 года в государствах – участниках Содружества Независимых Государств» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cisstat.com/census/CIS_Stat_Overview_On%20the%20preparations%20for%20the%202020%20round%20of%20population%20censuses.pdf.
5. Чалиев А. А. Статистика: Курс лекций [Электронный ресурс]. – URL: <http://chaliiev.narod.ru/statistics/lection1-predmet-i-metod-statistiki.html>.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСЕЙ И НАБЛЮДЕНИЙ

Кибизов А.Б.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), г. Владикавказ
начальник отдела организации и проведения переписей и обследований в Республике Северная Осетия-Алания
e-mail: andreykibizov@gmail.com

Внедрение в работу органов статистики планшетных компьютеров направлено на совершенствование методов, связанных с подготовкой и проведением переписей и наблюдений, их методологическим обеспечением, обработкой полученных сведений, подведением итогов, хранением результатов проведенной работы.

Для этого предусматривается, в частности, введение дополнительного способа сбора сведений о населении с использованием сети «Интернет» (при условии прохождения гражданами регистрации в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»). При этом предполагается, как самостоятельное заполнение гражданами переписного листа с использованием сети «Интернет», так и опрос населения переписчиками с использованием планшетных компьютеров. В свою очередь, порядок сбора сведений о населении в электронном виде, определяющий стандарты на программное

обеспечение, технические средства (включая носители информации, каналы связи, средства защиты и форматы предоставления данных в электронной форме), а также формы бланков электронных переписных листов (по поручению Правительства Российской Федерации) будет утверждаться федеральным органом исполнительной власти, ответственным за проведение Всероссийской переписи населения.

Применение комбинированного подхода к сбору сведений о населении с сохранением имеющихся способов опроса населения и применением новых технологий опроса, в том числе сети «Интернет», предоставит возможность всем категориям населения выбрать для себя наиболее приемлемый и удобный способ участия во Всероссийской переписи населения. Всё это продиктовано необходимостью методологической и технологической модернизации процесса проведения ВПН, поскольку использование Интернет-технологий в рамках проведения ВПН в 2020 году будет отвечать ожиданиям целого ряда возрастных и социальных групп населения России (в особенности в крупных городах, где наиболее актуальна проблема охвата населения переписью) [2].

Опыт стран, успешно применяющих современные технологии при проведении переписей населения, свидетельствует о том, что сбор сведений о населении с помощью сети «Интернет» и геоинформационных систем при определенных условиях может сдерживать рост стоимости переписи, способствовать расширению охвата населения переписью, а также удовлетворять потребности пользователей в новых форматах статистической информации. Вместе с тем, анализ мировой практики проведения переписей населения показывает, что переход от традиционной переписи населения к альтернативным методам ее проведения либо принципиальная модернизация процедуры проведения переписи носят комплексный характер и редко происходят за один раунд переписей. В этой связи отмечается, что внедрение Интернет-технологий в процесс проведения ВПН потребует использования системного подхода, предусматривающего разработку долгосрочной (более чем на два раунда переписей) комплексной программы развития ВПН по всем этапам - от подготовки до публикации результатов, а также активного взаимодействия с другими ведомствами (в особенности с Росреестром) в целях создания геоинформационных адресных баз переписи. В то же время необходимо обратить внимание, что отсутствие возможности ответить онлайн в ходе проведения предстоящей переписи 2020 года может вызвать негативное отношение к самой ВПН и, в конечном счете, приведет к снижению охвата населения переписными мероприятиями.

Использование планшетных компьютеров при опросе населения органами государственной статистики осуществляется уже не первый год. Началом использования планшетного компьютера в обследованиях демографической статистики послужило проведение наблюдения «Социально-демографическое обследование (микрперепись населения) 2015 года». Этот метод проведения опроса хорошо себя зарекомендовал также при проведении федерального статистического наблюдения «Поведенческие факторы, влияющие на состояние здоровья населения» в 2018 году и Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года.

Проведение опросов с помощью планшетных компьютеров - это современный уровень организации статистического наблюдения. Использование планшетных компьютеров при проведении статистического наблюдения повышает значимость данного мероприятия в глазах населения. Следует отметить, что опрос с применением планшетного компьютера повышает статус интервьюера, вызывает определенное уважение к нему и доверие к статистическому наблюдению в целом [1, с.12].

Программно-технологические возможности планшетного компьютера, значительно упрощают и облегчают работу интервьюеров, участвующих в различного рода обследованиях и переписях. При этом повышается качество получаемого материала за счет заложенного формально-логического контроля между показателями опросного листа. В случаях нелогичности между внесенными показателями, либо ошибок программа указывает, где не выполняется контроль, и просит откорректировать внесенные данные. Интервьюеры с опытом проведения статистических наблюдений на бумажных носителях, впервые отработавшие на планшете с интересом отзываются о работе с ним. Интерфейс планшетного компьютера прост, и в то же время достаточно информативен.

Интервьюеры отмечали хорошее качество внешнего вида загруженных анкет, оптимальность шрифта, хорошую навигацию по опросным листам, а также наличие методологического сопровождения, что несомненно помогает в работе. Присутствие на планшетном компьютере руководства пользователя и подробной инструкции по заполнению опросного листа исключает необходимость носить с собой инструктивные материалы в бумажном виде. Сами респонденты к новинке отнеслись с одобрением, отмечая современные методы при проведении опросов и соответствие техническим возможностям времени.

Наряду с преимуществами планшетного компьютера, отмечались и его недостатки. Поступившие для проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года планшетные компьютеры не были готовы к работе, требовалась установка, а затем обновление программного обеспечения. Выполнив необходимые условия, технические средства были отправлены на муниципальный уровень. При проверке работоспособности планшетных компьютеров в муниципальных образованиях была выявлена общая проблема для всех планшетов - они не работали в защищенном режиме. В связи с нестабильной работой планшетов был осуществлен отзыв всей техники из муниципальных образований для отправки в сервисный центр. Этот факт не способствовал положительному настрою у переписчиков.

К началу переписи 3 переписчика вынуждены были начать работу на переписных листах, ввиду недопоставки планшетов из сервисного центра. В первые дни сельскохозяйственной переписи массово начали выходить из строя зарядные устройства к планшетным компьютерам. Всего в течение переписи заменено 17

зарядных устройств из 78. Поскольку для замены зарядных устройств требовалось несколько дней, переписчикам приходилось заполнять машиночитаемые документы. В обследованиях демографической статистики в преобладающем большинстве случаев программа сбоя не давала, однако, скорость загрузки планшетных компьютеров была низкой – до 5 минут. Такой же недостаток отмечался и при проведении сельскохозяйственной переписи. Несомненно, скорость загрузки необходимо совершенствовать.

При проведении сельскохозяйственной переписи достаточно часто в планшетных компьютерах происходил сброс программы к начальным настройкам. Причем, сбой происходил на любом этапе работы с планшетом, в том числе и в ходе опроса респондентов. Для восстановления работоспособности планшетов тратилось значительное время, с учетом того, что администратор по сбору информации находился, как правило, в другом населенном пункте, а переписчик не всегда мог исправить данную ситуацию самостоятельно. Существенной проблемой при использовании планшетов являлся непродолжительный период времени, на который хватало заряда аккумулятора. Компьютер начинал зависать, когда заряд батареи показывал ниже 30 процентов.

При проведении сельскохозяйственной переписи достаточно долго осуществлялась инициализация объектов, чем больше заполненных переписных листов на планшете, тем дольше проходила идентификация объектов. Скорость перехода от одного вопроса к другому при любых обследованиях и переписях невелика, интервьюерам приходилось постоянно удерживать внимание респондентов различными способами. Сенсорный экран - чувствительный механизм - малейшее прикосновение приводит к переходу на другую страницу. При быстром наборе цифр и меток происходило «зависание» программы.

Необходимо также совершенствовать скорость прохождения формально-логического контроля. В солнечную погоду на экране появляются блики, а в дождливую его вообще невозможно использовать, во избежание поломки. В связи с тем, что демографические наблюдения проводятся осенью, переписными кадрами отмечено отрицательное влияние на работу планшетного компьютера низкой температуры воздуха и неблагоприятных погодных условий (снег, дождь, понижение температуры воздуха до минус 5 градусов). Население не всегда разрешает интервьюеру зайти в дом и приходится, например, в сельской местности, вести опрос на скамейке, рядом с домом, а начинающийся дождь приносит много хлопот.

В целом можно сделать вывод - планшетный компьютер – вещь удобная и современная, его использование, при проведении переписей и обследований, свидетельствует о том, что Федеральная служба государственной статистики, шагает в ногу с современным уровнем развития информационных технологий.

Повышению качества проводимых статистических обследований будет способствовать совершенствование технических и программных средств. Основной целью развития государства и каждого его региона является повышение качества жизни и благосостояния населения. В последние годы всё большую значимость приобретают показатели, характеризующие уровень жизни населения.

Существует действительно объективная необходимость изучения современной ситуации на рынке труда, изучения вопросов реальных изменений качества жизни – здоровья людей, уровня их жизни и благосостояния, уровня их безопасности, состояния окружающей среды и т.д. В связи с этим, Правительством Российской Федерации 27 ноября 2010 года было издано постановление, «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» [3]. Реализация системы проведения выборочных обследований населения рассчитана на период с 2011 по 2025 год включительно на непрерывной основе. В перечень социально-демографических проблем включены следующие основные направления:

- условия проживания, доступность и качество социальных услуг;
- уровень и источники доходов населения;
- мотивация к труду и здоровому образу жизни;
- репродуктивные планы.

Сегодня уже можно сказать, что построена и действует целостная система получения информации о населении, в которой сочетаются регулярно проводимые переписи населения, текущий учет демографических событий, и выборочные наблюдения по социально-демографической проблематике. Тем не менее, есть ряд проблем, на которые хотелось бы обратить внимание.

Выборочные обследования населения в рамках системы социально-демографических наблюдений рассчитаны на длительный период. Для получения целостной информации с каждым годом увеличивается охват домашних хозяйств. В связи с увеличением количества домашних хозяйств, принимающих участие в данных опросах, как следствие, увеличивается штат временных сотрудников. Кадровый вопрос в нашей работе является очень актуальным. Залогом успешной работы на полевом уровне является грамотный, коммуникабельный и нацеленный на результат интервьюер.

Программа обследований довольно обширная и требует владения различной информацией и поэтому очень важно, чтобы человек, который проводит опрос, был грамотным и образованным, что позволит получить наиболее достоверную информацию. Отсюда появляется сложность найти такого человека за предлагаемое вознаграждение, и не во всех обследованиях оно бывает достойным, тем самым отсеивает потенциальных кандидатов.

На сегодняшний день люди скептически относятся к любому мероприятию, которое проводит государство, потому что не видят от него сиюминутной отдачи для себя лично. Помимо этого, с каждым годом обостряется криминогенная обстановка: воровство, мошенничество, обман, сетевой маркетинг. Все это создает дополнительные трудности интервьюерам в период рекрутирования семей.

В период проведения обследований по социально-демографическим наблюдениям необходимо организовать выходы тематических сюжетов на центральных радиостанциях и телеканалах, подготовленных на федеральном уровне, ведь сила воздействия на население средств массовой информации довольно велика. Участие наших граждан в обследованиях – дело добровольное. Растет число отказов от участия в обследованиях по целому ряду причин: занятость на работе или дома; нежелание впускать в дом незнакомого человека и предоставлять информацию о себе, отсутствие обязанности граждан участвовать в обследованиях. Всё это вносит определенные трудности в привлечение респондентов к опросу.

Опрос населения, в большинстве случаев, проходит, как правило, в вечернее время, когда каждая минута у домохозяйства на счету, а запрашиваемый объем у респондента довольно большой. С целью сокращения нагрузки на респондента, по возможности, нужно рассмотреть вопрос о сокращении программы наблюдения. Возможно, следует включить некоторые вопросы индивидуальных опросных листов в опросный лист для домохозяйства и вести опрос не каждого члена домохозяйства, а в целом по семье. Использование планшетного компьютера также поможет сократить время опроса.

Хорошо разработанное программное обеспечение позволит максимально быстро переходить от вопроса к вопросу, при этом проводить контроли, тем самым повышая качество информации на стадии ввода. Впоследствии оперативность получения сводных данных на федеральном уровне. Решение этих вопросов может существенно повысить качество и достоверность получаемой информации от населения, позволит в нормальном режиме проводить работы, связанные с опросами населения не только в рамках системы социально-демографических наблюдений, но и текущих обследований.

Список использованных источников:

1. Оксенойт Г. К. Цифровая повестка, большие данные и официальная статистика [Текст] / Г.К. Оксенойт // Вопросы статистики. – 2018. – № 25(1). – С. 3-16.
2. О внесении изменений в Федеральный закон от 25 января 2002 года № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения» : федеральный закон от 28.03.2017 № 40-ФЗ / офиц. сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41792> (дата обращения: 10.02.2020).
3. Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения : постановление Правительства РФ от 27.11.2010 № 946 (ред. от 22.11.2018). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111763/. (дата обращения: 10.02.2020).

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ – «АВТОПОРТРЕТ» ГОСУДАРСТВА

Реунов Д.Е.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), г. Ставрополь
инструктор территориального уровня по подготовке и проведению
Всероссийской переписи населения 2020 года
e-mail: dim.reunov@yandex.ru

Как известно, одним из главных событий в 2020 году станет перепись населения, которая состоится осенью в период с 1 по 31 октября (1 апреля по 20 декабря в отдаленных и труднодоступных районах). Ее итоги войдут в состав Всемирной переписи населения раунда 2020 года [3].

Всероссийская перепись населения 2020 года (ВПН-2020) пройдет в рамках исполнения федерального закона «О Всероссийской переписи населения», согласно которому перепись проводится не реже чем один раз в десять лет, а также распоряжения Правительства РФ от 4 ноября 2017 года № 2444-р «О сроках проведения переписи населения».

Перепись позволяет узнать точную численность населения страны, сведения о его составе и об условиях жизни. Однако важны не голые цифры, а та аналитика, которая затем на их основе может быть сделана. По итогам их анализа можно будет судить о «качестве населения» не только страны в целом, но и в разных категориях и регионах. Полученные во время переписи данные дают возможность оценить динамику изменений важных демографических, социальных и экономических показателей за время, прошедшее с момента предыдущей переписи. Эта информация служит основой для прогнозирования численности населения и основных характеристик социально-экономической ситуации в стране в ближайшие годы и, как следствие, ляжет в основу долгосрочного бюджетного планирования.

История переписей населения в России уходит корнями в глубокую древность. Монголо-татары в XIII веке трижды переписывали население Руси — в 1245, 1257 и 1274 годах. По данным этих переписей, население тогдашней Руси оценивалось примерно в 10 млн человек.

В XIV - XVI веках имели место земельно-хозяйственные описания. Результаты их фиксировались в так называемых писцовых книгах. В XV веке в связи с тем, что единицей налогового обложения стали земельные участки, получили распространение поземельные переписи, в которых учитывалось и население. В XVII веке в результате развития торговли и ремесел единицей налогового обложения становится «двор» (хозяйство), и переписи превращаются из поземельных в подворные.

Перепись 1646 года в отличие от предыдущих писцовых описаний была, прежде всего, учетом населения. Следующая перепись была проведена в 1676-1678 годах.

Перепись 1710 года, произведенная при Петре I, носила черты подворной переписи. Численность населения Российского царства насчитывала около 15 млн человек. В 1718 году указом Петра I было положено начало подушным переписям (в отличие от дворовых). С тех пор учеты населения в России стали называться «ревизиями», а списки населения – «ревизскими сказками». До отмены крепостного права прошло десять ревизий, последняя – в 1856 году. Одновременно, с 1722 года в России стали вести церковный учет, регистрацию новорожденных, умерших и сочетающихся браком [2].

Первая всеобщая перепись населения Российской империи проводилась 28 января (9 февраля) 1897 года путём непосредственного опроса всего населения на одну и ту же дату, в соответствии с Высочайше утверждённым в 1895 году «Положением о Первой всеобщей переписи населения Российской империи». Инициатором проведения переписи выступил русский географ и статистик П.П. Семенов (с 1906 года – Семенов-Тянь-Шанский) [1].

Перепись 1897 года стала первой и единственной всеобщей переписью населения в Российской империи. На нее было истрчено 7 миллионов рублей. Следующая перепись проводилась уже в советской России в 1920 году.

Хронология проведения переписей населения на территории России наглядно представлена на рисунке.

Перепись 1937 года проводилась с 1 по 5 января 1937 года, а в течение одного дня 6 января проводили записи по состоянию на критический момент 12 часов ночи с 5 на 6 января. Учитывалось только наличное население. Так как перепись 1937 года была однодневной, для её проведения привлекли 1250 тыс. счётчиков

Первая послевоенная перепись состоялась в 1959 году, программа переписи населения включала 15 вопросов, в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 5 мая 1958 года № 480 «О Всесоюзной переписи населения 1959 года». Счет населения произведен по состоянию на 12 часов ночи с 14 на 15 января. С 15 января началось заполнение переписных листов, которое проводилось методом опроса и продолжалось 8 дней, как в городских поселениях, так и в сельской местности. Затем в течение 10 дней (с 23 января по 1 февраля) проводился сплошной контрольный обход. По данным переписи численность населения СССР по состоянию на 15 января 1959 года составила 208 млн 826 тыс. человек, а в Ставропольском крае - составляла 1590,5 тыс. человек.

15 января 1970 года началось проведение очередной переписи населения Советского Союза. Естественно мероприятие осуществлялось во всех союзных республиках по единой программе.

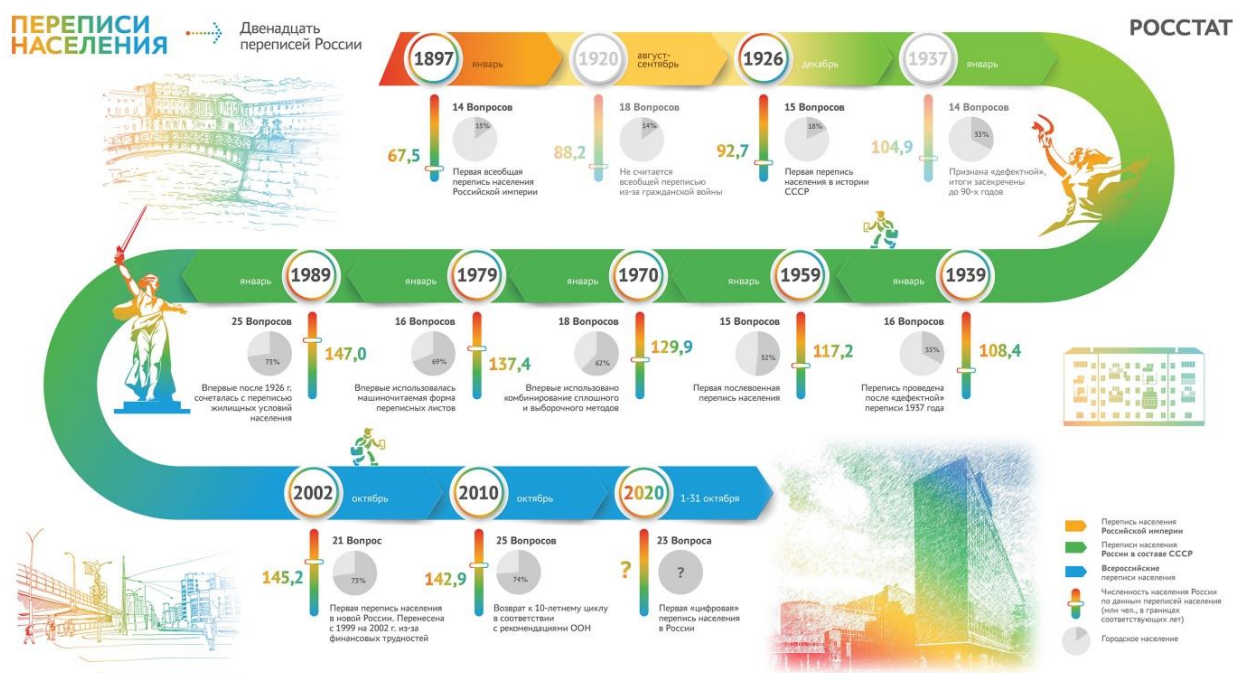

Рисунок – Хронология проведения переписей населения России

Программа переписи 1970 г. была значительно шире предыдущей, проведенной в 1959 году. Нововведением стало сочетание сплошной и выборочной переписи; из 18 вопросов программы переписи на 11 ответы получались от всего населения, а на 7 - от 25% постоянного населения. Новыми при переписи были также вопросы о втором языке народов СССР, прежнем занятии пенсионеров, продолжительности работы, миграции. По данным переписи 1970 года численность населения Ставропольского края составляла 1945,6 тыс. человек [6].

Следующая Всесоюзная перепись советского периода проводилась в январе 1979 года. Сбор сведений проводился на момент счета населения 12 часов ночи с 16 на 17 января. Учитывались две категории населения: наличное и постоянное. Программа содержала 16 вопросов. По данным переписи 1979 года численность населения Ставропольского края составила 2129,4 тыс. человек.

Перепись 1989 года значительно отличалась от предыдущей переписи: впервые после переписи 1926 г. это была перепись не только населения, но и его жилищных условий. В связи с этим значительно увеличилось число вопросов в переписном листе, с 16 до 25 (18 вопросов посвящено населению, еще 7 — жилищным условиям).

Перепись 2002 года. Первоначально очередная Всеобщая всероссийская перепись населения была назначена на 1999 год, затем перенесена на 2001, фактически проведена в 2002 году. Программа Всероссийской переписи населения 2002 года состояла из 31 вопроса (не считая адресной части переписного листа), с подвопросами — 41.

При проведении переписи 2010 года переписной лист содержал 25 вопросов и заполнялся на лиц, постоянно проживающих в помещении. Принято решение возврата к десятилетнему циклу в соответствии с рекомендациями ООН.

Еще несколько интересных фактов из российской истории переписи населения.

Граф Л. Н. Толстой принимал участие в переписи населения Москвы, которая проводилась с 23 по 25 января 1882 года. К этому его подтолкнуло желание помочь людям, живущим в бедности. Он считал, что «для общества интерес и значение переписи в том, что она дает ему зеркало, в которое хочешь, не хочешь, посмотрится все общество и каждый из нас» [5].

Писатель А. П. Чехов не только принял участие в переписи населения, но и руководил группой счётчиков в Серпуховском уезде Московской губернии. Тщательная работа, которую проделал А. П. Чехов в 1890 году на острове Сахалин, может стать достойным примером для современных переписчиков, норма которых - 400 человек за 10 дней переписи... Чехов же за три месяца сумел переписать всё население острова, а это без малого – 10 тысяч человек [4].

Всероссийская перепись населения 2020 года станет первой цифровой переписью. Опора на современные технологии позволит Росстату сократить временный персонал до 360 тысяч человек, десять лет назад россиян опрашивали 470 тысяч переписчиков.

Переход на «цифру» — общемировой тренд. В 2010 году этой технологией воспользовались 55% канадцев, половина населения Португалии и 37% испанцев. А спустя два года Эстония поставила рекорд — в Сети прошли перепись 67% населения. В России такой подход одобряют 74% опрошенных [7].

Основной акцент в будущей переписи будет сделан на применении новых технологий:

-- самостоятельное заполнение жителями страны электронных переписных листов на Едином портале государственных услуг,

- возможность пройти перепись в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ),

- использование переписчиками планшетов вместо бумажных бланков [3].

Благодаря нововведениям процесс переписи станет более удобным, а качество собираемой информации значительно повысится.

Слоган предстоящей Всероссийской переписи населения 2020 года – «Создаем будущее!» как нельзя лучше отражает ассоциацию переписи с надеждами россиян на будущее. В 2002 году Всероссийская перепись населения проводилась под девизом «Впиши себя в историю России!», в 2010 году - под девизом «России важен каждый!».

Таким образом, перепись — это не только достоверный источник данных о численности, занятости, уровне образования и национальном составе населения страны, но и инструмент экономического и социального прогнозирования. Можно также сказать, что перепись - это своего рода летопись России, ее история, ведь результаты переписи адресованы не только нам, но и тем, кто будет жить после нас.

Список использованных источников:

1. Вернадский Г.В. Русская история [Текст]. - М.: «Аграф», 1997. - С. 74.
2. Об организации Всероссийской переписи населения в 2020 году : распоряжение Правительства РФ от 04.11.2017 № 2444-р [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282287/ (дата обращения: 25.02.2020).
3. Из истории проведения переписей населения в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://os.x-pdf.ru/20istoriya/761403-1-iz-istorii-provedeniya-perepisey-naseleniya-rossii-perepisi-nasel.php> (дата обращения: 12.02.2020).
4. Значение деятельности Чехова в переписи [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sites.google.com/site/apcehovnasahaline/znamenie-deyatelnosti-cehova-po-perepisi>. (дата обращения: 12.03.2020).
5. Л.Н. Толстой - участник переписи населения 1882 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://kpfu.ru/elabuga/god-ln-tolstogo-v-kfu/ln-tolstoj-uchastnik-perepisi-naseleniya-1882>. (дата обращения: 04.03.2020).
6. Перепись населения 2010 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.maima-altai.ru/perep/1970.php>. (дата обращения: 10.03.2020).
7. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gks.ru/vpn_popul. (дата обращения: 27.02.2020).

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПЕРЕПИСИ И НАБЛЮДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Уханов М.А.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Пензенской области (Пензастат), г. Пенза
канд. техн. наук, руководитель
e-mail: p58_mail@gks.ru

Согласно формулировке Европейской экономической комиссии ООН перепись населения определяется как «мероприятие, позволяющее производить через регулярные интервалы времени официальный учет (или контрольную сверку) численности населения, проживающего на территории страны и в ее наименьших географических единицах, наряду с информацией по набору социальных и демографических характеристик всего населения». Это мероприятие включает в себя процесс сбора (путем опроса респондентов или на основе использования информации из регистров), обработки и обобщения информации о лицах, а также оценку, распространение, измерение точности и анализ демографических, экономических и социальных данных [1, с. 5].

Федеральный закон от 25.01.2002 № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения» дает следующее определение: «Всероссийская перепись населения (далее также – перепись населения) представляет собой сбор сведений о лицах, находящихся на определенную дату на территории Российской Федерации, и проводится на всей территории Российской Федерации в соответствии с официальной статистической методологией в целях формирования официальной статистической информации о демографических, об экономических и о социальных процессах».

Перепись населения – это один из основных источников получения статистических данных, охватывающих не только оседлое население, но и кочевое, а также лиц без определенного места жительства. По результатам переписей получают уникальную информацию по определенным социальным, демографическим и экономическим признакам, например, о национальном составе населения, о родном языке, составе домохозяйств и др.

По рекомендациям Европейской экономической комиссии ООН перепись населения следует проводить по меньшей мере один раз каждые 10 лет [1, с. 7]. Регулярность проведения переписи повышает сопоставимость данных и облегчает их анализ.

Результаты переписи очень важны для понимания происходящих в стране социально-демографических процессов и для оценки перспектив демографического развития. Итоги переписи позволяют оценить эффективность проводимой политики в социальной сфере и скорректировать ее направления.

Хотя история переписей населения насчитывает по меньшей мере 6000 лет, о чем свидетельствуют глиняные таблички, найденные в Древнем Вавилоне, о переписях населения в современном их понимании можно говорить лишь начиная с середины XVII века.

Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи, состоявшаяся в 1897 году, представляет собой единственный источник достоверных данных о численности и составе населения России этого периода. По данным Всеобщей переписи населения 1897 года численность населения г. Пензы составила 60 тыс. человек.

В начале XX века проводилась подворная перепись крестьянских хозяйств в Пензенской губернии. В 1914 году В.И. Ленин писал: «Пензенское земство производит оценочно-статистическое исследование по такой полной и детальной программе, которая представляет исключительно выдающийся интерес для всякого, кто изучает экономический строй России» [2, с. 274]. И далее: «Одним словом, крестьянское хозяйство Пензенской губ. было бы изучено, при выполнении этой программы, превосходно — несравненно лучше, чем при западноевропейских переписях (которые, правда, охватывают не губернии, а всю страну в целом)» [2, с. 276].

Первая Всесоюзная перепись населения была проведена в декабре 1926 года. Разработка переписи отличалась детальностью, впервые очень подробно была изучена семья. В Пензенской губернии были получены обширные материалы, позволившие оценить численность населения и охарактеризовать состояние экономики того времени.

В период Великой Отечественной войны первостепенное значение приобрели срочные «моментные» переписи. Всего за 1941-1947 годы Пензенским областным управлением статистики было проведено 142 срочные переписи, из них 105 – во время войны.

Всесоюзные переписи населения проводились в 1959, 1970, 1979, 1989 годах. После распада Советского Союза на территории Российской Федерации в 2002 и в 2010 годах состоялись Всероссийские переписи населения.

В 2020 году переписи населения пройдут в более чем 50 странах мира. В этом году в переписи будут участвовать и самые населенные государства планеты: Китай, США, Индонезия.

Существуют различные методы сбора данных о населении:

1. традиционный метод сплошной регистрации (иногда дополняемой административными источниками в качестве основы выборки или в целях проверки), опирающийся на сбор данных на местах в заданный момент времени;
2. метод сбора данных, использующий регистры данных и другие административные источники, как альтернатива традиционной переписи.

До настоящего времени перепись населения на территории Российской Федерации проводилась с использованием традиционного метода сбора данных: сведения о респондентах регистрировались переписчиком в переписных бумажных листах. Достоинством этого способа является возможность получения полной и достоверной информации о населении при условии наличия хорошо обученного временного

переписного персонала. Однако этот метод опроса требует весьма многочисленного персонала на местах и согласия респондентов впускать переписчиков к себе в жилое помещение. В связи с этим возникают определенные проблемы.

Так, при проведении Всероссийской переписи населения 2010 года существовали определенные трудности в подборе временного переписного персонала, особенно в крупных городах Российской Федерации. Как правило, это было связано с низким уровнем оплаты труда переписчиков. Нагрузка на одного переписчика составляла в среднем 400 человек, а вознаграждение переписного работника было существенно ниже размера среднемесячной заработной платы по стране. Это приводило «к формальному отношению к работе части переписного персонала и снижению качества полученных итогов переписи» [3, с. 3].

В 2020 году вознаграждение переписчика увеличилось более чем в 2 раза по сравнению с 2010 годом. Но при этом нагрузка на переписчика возросла до 550 человек, а размер вознаграждения по-прежнему далек от размера среднемесячных зарплат.

Другая проблема традиционной переписи связана с нежеланием людей, считающих опрос вторжением в их частную жизнь, предоставлять информацию о себе. Добровольное, не закрепленное законодательно, участие в переписи воспринимается как необязательное, неважное и ненужное.

Такое отношение части населения к переписи не позволяет получить полные и достоверные сведения. Так, например, в 2010 году более чем у 4 млн. человек (в целом по Российской Федерации) в переписных листах отсутствовали ответы о гражданстве и месте рождения, у 5,6 млн. человек – о продолжительности проживания в месте постоянного жительства. Эти данные были необходимы для оценки миграционных потоков при переписи и выявления недооценки данных текущей статистики миграции, и никакими математическими методами эту информацию восстановить невозможно [3, с. 5].

Кроме того граждане могут настороженно относиться к переписи, так как существует возможность проникновения в их дом преступников под видом переписчиков. Во избежание этой проблемы в 2010 году были организованы стационарные переписные участки. В Пензенской области организация переписи на стационарных участках была оправдана, так как число переписавшихся таким образом составило 34,0 тыс. человек (2,5% от общего числа лиц, записанных в переписные документы). Сведения о 36152 респондентах, отказавшихся от участия в переписи или отсутствующих на момент переписи, были получены из административных источников.

При традиционном методе сбора данных также существует проблема отсутствия поддержки проведения переписи некоторыми представителями религиозных конфессий.

Например, в 2019 году Пензенская епархия Русской Православной Церкви, ссылаясь на письмо Правового управления Московской Патриархии, отказалась предоставить информацию о монастырях, церковно-приходских школах, духовных учебных заведениях, богадельнях, приютах, других религиозных организациях, в которых проживает или может пребывать население, подлежащее учету при Всероссийской переписи населения.

В Российской Федерации не существует закона, обязывающего население участвовать в переписи, и требуется активная глобальная информационно-разъяснительная работа (для проведения которой нужны значительные финансовые вложения), чтобы минимизировать число отказов респондентов от участия в переписи.

Повышению качества итогов переписи должны способствовать современные информационные технологии, позволяющие уже на стадии заполнения переписных вопросников обеспечивать логический контроль информации, контроль полноты и правильности учета населения, а также минимизировать ошибки, вызванные человеческим фактором.

Регистрацию данных в традиционной переписи можно осуществлять двумя методами: а) данные регистрируются непосредственно переписчиком; или б) члены домохозяйства самостоятельно заполняют вопросник (самоисчисление). В связи с ростом компьютерной грамотности населения, с внедрением новых технологий сбора информации и передачи данных через безопасное онлайн-соединение представляется возможным значительное увеличение числа респондентов, которые будут заполнять электронные переписные листы, не ожидая прибытия переписчика. Несомненно, этот способ переписи для респондента является более конфиденциальным, более удобным, а также безопасным.

Во многих странах мира (в США, Канаде, Австралии, Эстонии, Болгарии, Великобритании и др.) при проведении переписи населения и других обследований для сбора первичной информации используется Интернет. В этих странах охват респондентов Интернет-переписью в 2010 году составил от 16 до 67%. [4, с. 5].

На первом этапе пробной переписи населения 2018 года с 1 по 10 октября впервые в истории России любой житель страны мог самостоятельно переписать себя и свою семью через интернет на портале Gosuslugi.ru. В Пензенской области переписалось 9419 человек, или 0,7% от численности населения региона, в целом по Российской Федерации 1200121 человек, или 0,8% от численности населения страны в 2018 году. При сборе данных через Интернет в пробной переписи 2018 года был выявлен ряд проблем: зависание системы регистрации при массовом обращении к ней, отсутствие доступа к Интернету в удаленных и малонаселенных районах страны и др.

Чем больше будет число респондентов, переписывающихся через Интернет, тем больше будет нагрузка на систему сбора данных. В момент пиковых нагрузок необходимо либо разработать график доступа к ресурсам, либо через простые сообщения («добрые советы») довести до респондентов рекомендации использовать Интернет в периоды минимальной нагрузки.

Наша страна обладает обширной территорией с невысокой плотностью населения (8,6 человека на 1 кв. км) и неравномерным его распределением. Повсеместный охват населения России Интернетом потребует финансовых вложений, однако делает достижимыми для переписи всех респондентов. В Пензенской области принимаются меры по обеспечению доступом к Интернету около 1000 малых населенных пунктов с численностью населения менее 250 человек. Пензенский филиал ПАО «Ростелеком» в рамках нацпроекта

«Цифровая экономика», рассчитанного на 2019-2024 годы, принимает активное участие в строительстве сетей связи по программе «Устранение цифрового неравенства».

В переписи очень важен контроль сбора сведений, т.е. обеспечение того, чтобы каждое домохозяйство и каждое лицо было учтено только один раз. Если помимо переписавшихся через Интернет есть респонденты, сведения о которых собирают переписчики, дополнительным осложняющим фактором при проведении работ по переписи является необходимость обеспечения обратной связи с переписчиками, для того, чтобы они могли обновлять свою собственную информацию о ходе сбора данных и не посещали домохозяйства, которые уже переписались. Кроме того требуется обеспечение надежной защиты персональных данных, т.е. необходима разработка сложных криптопрограмм.

Главным достоинством использования Интернета в ходе переписи населения является существенная экономия финансовых затрат. Ведь при прочих равных условиях, чем больше людей имеют доступ к Интернету и желают «переписываться» по-новому, тем меньше расходы по традиционному статистическому учету населения посредством опроса. В связи с этим при подготовке к будущим переписям населения приоритетным направлением информационно-разъяснительной работы будет работа в Интернете: в социальных сетях, блогосфере. Несомненными плюсами интернет-переписей являются: возможность оперативного внесения собираемых данных в единую электронную базу, существенное сокращение сроков свода, обработки данных и публикации результатов переписи населения.

В 2020 году в России при обходе жилых помещений переписчики будут использовать планшетные компьютеры со специальным программным обеспечением. Каждый переписчик будет обеспечен планшетом с отечественной операционной системой «Аврора», разработчиком которой является «Ростелеком», что позволит производить сбор и обработку данных одновременно. Для проведения Всероссийской переписи населения 2020 года на всей территории РФ потребуется 360 тыс. планшетов. Более 3000 планшетных компьютеров будут использоваться на территории Пензенской области.

Переход на новые методы сбора информации о населении основан не только на стремлении идти в ногу с быстроразвивающимся миром информационно-коммуникационных технологий. Внедрение новых методов позволит достигнуть таких целей, как: снижение трудозатрат переписных работников; повышение лояльности респондентов; сокращение средней продолжительности обработки одной переписной анкеты; повышение уровня достоверности данных переписи; отсутствие необходимости транспортировки, распространения, хранения и уничтожения больших объемов бумаги [3 с. 7]. Цифровой формат будущей переписи по сравнению с переписью 2010 года позволит сократить получение окончательных итогов более чем на год.

С 2011 года Федеральная служба государственной статистики проводит статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам, которые используются для получения более детальной, углубленной информации. Быстрота текущих изменений в характеристиках населения обуславливают необходимость регулярного проведения выборочных обследований домохозяйств.

Переписи населения и обследования связаны между собой. Данные переписи используются в качестве основы или в качестве источника информации, необходимой для проведения выборочных наблюдений. Генеральная совокупность переписи практически всегда является отправной точкой для разработки выборочных наблюдений домохозяйств.

Проблемы при проведении обследований аналогичны проблемам переписи: большие нагрузки на серверы Федеральной службы государственной статистики («зависание» системы обработки и передачи данных), нежелание населения впускать в дом интервьюеров. Помимо этого – объемные анкеты, требующие больших затрат личного времени респондента. Если в 2013 году в обследовании состояния здоровья населения в индивидуальном вопроснике было 70 вопросов, то в 2019 году – 118, что вызывало негативную реакцию большого числа участвующих в обследовании.

Традиционная перепись является самой распространенной в мире. Однако наблюдается тенденция постепенного перехода к комбинированным переписям, и в дальнейшем – к регистровым. Как правило, удельный вес используемых административных данных увеличивается с каждой переписью. В комбинированной переписи используются регистры и иные административные источники в комбинации с выборочным сбором данных на местах.

В России к 2025 году планируется создать единую базу сведений о населении. Формирование единой базы данных о гражданах будет осуществляться на основании данных из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС) с привлечением сведений от других госорганов. В ресурс будут включены базовые сведения о человеке: ФИО, дата и место рождения, для умершего — и дата смерти, основные идентификаторы из других ресурсов — ИНН, СНИЛС, номер паспорта и водительского удостоверения. В регистре возможно отражение иных сведений, например, о месте жительства, месте обучения или работы, о судимости. Предполагается, что каждому физлицу будет присвоен уникальный неизменяемый 12-разрядный код. В регистре будут содержаться сведения не только о гражданах РФ, но и об иностранных гражданах и лицах без гражданства, постоянно проживающих на территории России, а также о российских гражданах, постоянно проживающих за рубежом. С 2019 года в Государственной Думе Российской Федерации находится на рассмотрении законопроект № 759897-7 Федерального закона «О едином федеральном информационном ресурсе, содержащем сведения о населении Российской Федерации». Законопроект имеет отлагательный срок вступления в силу – с 1 января 2022 года, за исключением ряда норм, для которых установлен иной порядок начала действия. Предусмотрен переходный период со дня официального опубликования принятого закона и до 31 декабря 2025 года, в течение которого будет налаживаться процесс формирования и ведения ресурса [5].

В перспективе регистр населения можно использовать в качестве основы для сплошной переписи, а переписное выборочное обследование – для проверки точности адресов, указанных в регистре, и сбора

традиционных данных по переписному листу. Комбинированная перепись с выборочной регистрацией требует гораздо меньше финансовых затрат по сравнению с любой переписью, предусматривающей сплошную регистрацию, и создает меньшую нагрузку на респондентов. Разработка системы регистровой переписи населения является длительным процессом, который может потребовать многих лет и даже десятилетий.

Список использованных источников:

1. Рекомендации Конференции европейских статистиков по проведению переписей населения и жилищного фонда 2020 года/Организация Объединенных Наций – Нью-Йорк и Женева, 2015, 248 с.
2. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24 // К вопросу о задачах земской статистики – 5-е изд., М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 274-281.
3. Суринов А.Е. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года – уроки и выводы. Размышления о будущем.// Всероссийская перепись населения: опыт и перспектива: Материалы научно-практической конференции (27-28 ноября 2012 года). – С. 10.
4. Рабочий доклад 24. От раунда 2010 года к раунду 2020 года в регионе ЕЭК ООН – Планы стран в отношении методологии и технологий переписи. Материалы конференции европейских статистиков (Европейская экономическая комиссия (ЕЭК)), Женева, (30 сентября – 2 октября 2015 года) – С. 18.
5. Информационно-правовой портал Гарант.ру. / Новости и аналитика/ – URL: <https://www.garant.ru/news/1283940>.

СЕКЦИЯ 6: ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА КАК ОСНОВА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА

Алексеева Н.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: n.v.alexeeva@yandex.ru

Воропинова О.А.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: voropol@mail.ru

В наши дни, когда вопросы об уровне и качестве жизни населения поднимаются все чаще, государство, развивающееся в условиях социально-ориентированной рыночной экономики, должно уделять большое внимание регулированию рынка труда [1, с. 27-29].

Важной проблемой современной экономики является проблема безработицы. Очевидно, что где есть работа, там существует и безработица. Рыночная экономика не совсем безупречна. Она, конечно, создает все необходимые условия, способствующие развитию производительных сил и повышения потребления граждан, но в то же время, она способствует появлению ряда социально-экономических проблем, решение которых возможно только при помощи рационального регулирования рынка. Так, безработица является ключевой проблемой в рыночной экономике, и, не решив её, невозможно наладить эффективную деятельность экономики.

Решение этой проблемы – задача государства. Подготовка полноценных участников рынка труда – работников и работодателей, создание условий, которые смогут обеспечить участникам рынка полноценное взаимодействие. Это предполагает наличие эффективного рынка труда, с равномерным распределением рабочих мест по стране, развитие не только прогрессивных, но и слабых регионов, разработка и внедрение стандартных правил и условий функционирования рынка, а также регулирование и контроль за их соблюдением. Эти и многие другие задачи ложатся на плечи государства.

Преимущество рыночной экономики по сравнению с другими экономическими системами, бесспорно. Рыночная экономика базируется на свободе предпринимательской деятельности и наличии совершенной конкуренции. Формирование и активное развитие рыночной экономики способствует росту эффективности производственной деятельности, рациональному участию в международном разделении труда и повышению уровня жизни населения, а также преодолению народнохозяйственных диспропорций, которые являются отличительным признаком административно-командной экономической системы.

В последнее десятилетие введение санкций по отношению к Российской Федерации со стороны ряда европейских государств, способствовало значительному росту бизнеса и в целом экономического развития России. Это в свою очередь, содействовало прогрессивному развитию рынка труда. Некоторые эксперты указывают, что определенную роль в восстановлении рынка труда сыграла и государственная поддержка.

По мнению некоторых экономистов, на рынок труда России влияет и еще один фактор – ужесточение миграционной политики. Однако, реальная потребность российской экономики в рабочих-иностранцах в настоящее время имеется.

Безусловно, безработица – спутник рыночной экономики, в России она имеет тенденцию к снижению, что отчетливо прослеживается на рисунке 1.

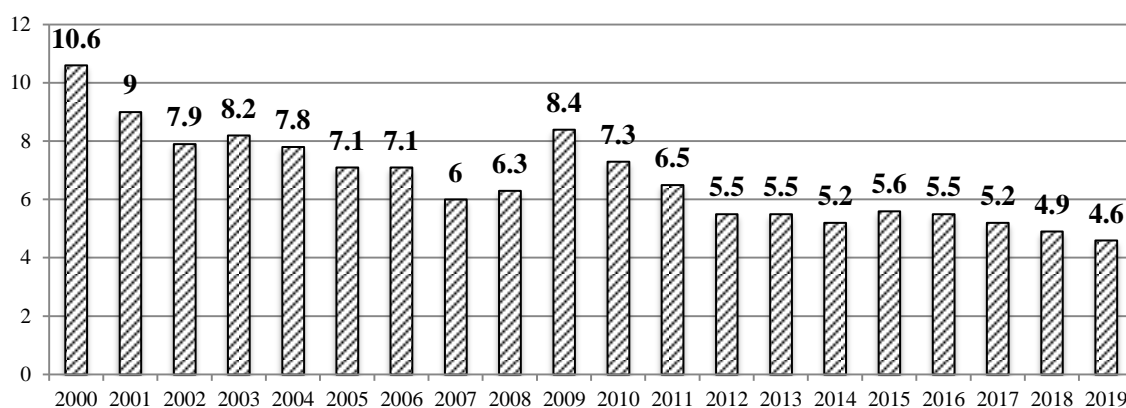

Рис. 1 – Динамика уровня безработицы в Российской Федерации, %

Мы видим, что так к концу 2019 г. по сравнению с 2000 г. она уменьшилась более чем в два раза: с 10,6% до 4,6%. Это самый низкий показатель за рассматриваемый период. В течение рассматриваемого периода можно наблюдать планомерное снижение уровня безработицы, лишь в 2009 г. наблюдался резкий скачок, характеризующий рост показателя на 2,1% по сравнению с прошлым периодом, чему способствовал экономический кризис 2008 года. Далее тенденция снижения уровня безработицы восстанавливается и сохраняется на протяжении последующих десяти лет.

Аналогичная ситуация складывается и в регионах России. Проанализируем динамику уровня безработицы в Ставропольском крае (см. таблицу). Здесь необходимо отметить, что за 10 месяцев 2019 года число безработных составило 68,7 тыс. чел., а это на 0,3% меньше, чем в 2018 году и на 25,4 тыс. чел., чем в 2010 г. Число безработных стабильно снижается.

Таблица – Динамика состава и численности рабочей силы в возрасте от 15 лет и старше по Ставропольскому краю

Показатели	Годы										Изменение в 2019 г. к 2010 г.	
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	±	в %
Численность рабочей силы тыс.чел., из них:												
- занятые	1365,3	1375,0	1383,4	1362,7	1372,0	1377,0	1377,3	1353,5	1377,2	1399,4	34,1	2,5
- безработные	94,1	82,4	74,3	76,9	73,0	77,8	78,3	70,2	69,0	68,7	-25,4	-1,1
Уровень занятости, %	59,1	60,4	61,6	60,5	61,5	61,8	62,1	55,4	56,7	59,8	0,7	-
Уровень безработицы, %	6,9	6,0	5,4	5,6	5,3	5,6	5,7	5,2	5,0	4,9	-2,0	-

В течение последних 10 лет численность экономически активного населения в Ставропольском крае увеличилась на 2,5% или 34,1 тыс. человек. При этом численность занятых в экономике выросла 4,7% или 59,5 тыс. чел., в то время как число безработных снизилось на 25,4 тыс. человек или 1,1%. В результате уровень занятости населения вырос на 0,7%, а уровень безработицы уменьшился на 2%.

Более наглядно отрицательная динамика уровня безработицы в крае хорошо прослеживается на рисунке 2.

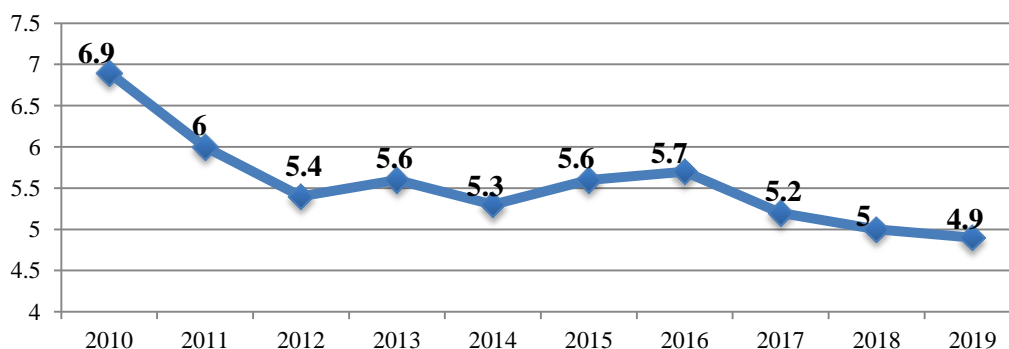

Рис. 2 – Динамика уровня безработицы в Ставропольском крае, %

Если сравнивать уровень безработицы в Ставропольском крае со среднероссийскими значениями, то можно отметить, в нашем регионе данный показатель в течение последнего десятилетия ниже. Исключение составляют два последних года, когда уровень безработицы в нашем регионе незначительно превысил этот показатель по Российской Федерации.

Улучшить ситуацию на рынке труда позволяет рост экономики. Последние годы радуют жителей Ставропольского края увеличением основных экономических показателей. Так, валовой региональный продукт имеет устойчивую тенденцию к росту – примерно на 0,7% ежегодно. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в 2018 г., составил 390 млрд руб., а это на 6,59% выше аналогичного показателя в 2017 г. [5].

Таким образом, стабилизация ситуации в экономике отразилась на рынке труда–уровень безработицы в Ставропольском крае сокращается. А в ближайшее время можно рассчитывать на дальнейшее снижение безработицы [2, с. 398-401].

Краевой службой занятости в тесном контакте с работодателями, администрациям и муниципальных образований за 2019 год в рамках государственной программы «Развитие сферы труда и занятости населения» проводятся мероприятия по трудоустройству населения и обеспечения им комфортных условий труда. Эти мероприятия заключаются во взаимодействии с работодателями, в обеспечении наполняемости «банка вакансий» (число заявляемых рабочих мест в «банк вакансий» возросло почти в два раза), в организации общественных и временных работ (в общественных и временных работах в 2019 г. поучаствовали 10,8 тыс. чел.), в предоставлении возможности как профессионального обучения, так и дополнительного профессионального образования различных категорий граждан (обучение по профессиям, востребованным на рынке труда получили 1340 чел., а 34 тыс.чел. в 2019 г. получили услуги по психологической поддержке и профессиональной ориентации), в оказании населению ряда услуг по увеличению трудовой мотивации, в организации материальной поддержки на осуществление предпринимательской деятельности, а также в организации и проведении ярмарок вакансий (было проведено 182 ярмарки вакансий и учебных рабочих мест, в которых приняли участие более 55 тысяч жителей края и 3182 работодателя).

Кроме того, более 29,7 тыс. человек воспользовались услугами по социальной адаптации, психологической поддержке и профессиональной ориентации, удалось обеспечить временную занятость 12 тысяч подростков.

Выполнение вышеперечисленных мероприятий по государственной программе позволило снизить уровень регистрируемой безработицы в крае на 0,1% – до 4,9%. Это наименьшее значение за последние десять лет. В целом, можно судить о повышающейся эффективности государственной политики в сфере занятости и сокращения безработицы, но, все же, требуется продолжение работы в этом направлении [3, с. 181-183].

На наш взгляд, необходимо осуществлять мероприятия направленные на повышения эффективности совместной работы краевых органов исполнительной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований, работодателей в повышении квалификации и качества трудовых ресурсов, в трудоустройстве граждан Ставропольского края и сдерживании безработицы.

Необходимо способствовать эффективному развитию отраслей экономики, которые традиционно занимают ведущую роль на Северном Кавказе, а это будет способствовать существенному понижению уровня безработицы и обеспечению занятости населения. В результате жизненный уровень населения вырастет и более стабильно будет развиваться социально-экономическая сфера Ставропольского края [4].

Список использованных источников:

1. Алексеева Н.В., Кисилева И.Н. Количественная оценка эффективности управления рынком труда в регионе / Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. 2013. №13. С. 27-29.
2. Алексеева Н.В., Мирошниченко Р.В. Анализ проблем регионального рынка труда / Культура и общество: история и современность материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. под редакцией О.Ю. Колосовой, Т.В. Вергун. 2015. С. 398-401.
3. Алексеева Н.В., Рыжинская А.С. Роль государства в регулировании занятости населения / Государство и бизнес. Современные проблемы экономики. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Факультет экономики и финансов. 2015. С. 181-183.
4. Сыпченко А.Н. Анализ уровня безработицы и среднедушевых денежных доходов в Северо-Кавказском федеральном округе // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 13(33). URL: <https://sibac.info/journal/student/33/114333> (дата обращения: 09.03.2020).
5. Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития: Коллективная монография / Алексеева Н.В., Бакалова В.Ю., Барабанова Ю.С., Ермолин А.Ю., Капустина Е.И., и др. Книга 45. –Воронеж, 2017. – 152с.

РОЛЬ МИГРАЦИИ В РЕШЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Албакова Х.М.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студентка

e-mail: beliebere@mail.ru

Гражданкина Л.Ю.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. полит. наук, доцент кафедры экономики и социальной работы

e-mail: simona777@list.ru

Миграция является одним из важнейших компонентов формирования демографического потенциала. Она, в совокупности с численностью, воспроизводством и возрастным составом населения, обеспечивает демографический баланс территориальных единиц самого разного уровня – от районных поселений до столичных мегаполисов, целых стран, континентов. Данный социальный процесс оказывает непосредственное влияние на структурные характеристики и изменение численности населения, а также его демографическое поведение.

Анализ данных Росстата показал, что с января по октябрь 2019 года естественная убыль населения России, то есть превышение числа умерших над числом родившихся, составило 259,6 тыс. человек. За последние 11 лет в нашей стране убыль населения остается по тем же данным Росстата разных лет высокой, приблизительно 362 тыс. человек в год (таб.).

Таблица - Изменение численности населения РФ по вариантам прогноза, тыс. человек

Годы	Население (на начало года)	Изменения за год:		
		Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост
<i>Высокий вариант прогноза</i>				
2006	142841	- 692	154	- 538
2010	141222	- 434	261	- 173
2015	141267	- 220	475	255
2020	143529	- 218	836	618
2025	146271	- 404	838	434
<i>Средний вариант прогноза</i>				
2006	142817	- 765	120	- 645
2010	140475	- 676	186	- 490
2015	138366	- 625	301	- 324
2020	136877	- 727	418	- 309
2025	134941	- 934	415	- 519
<i>Низкий вариант прогноза</i>				
2006	142627	- 842	145	- 697
2010	139927	- 921	218	- 703
2015	136204	- 1050	240	- 810
2020	131783	- 1255	246	- 1008
2025	126235	- 1478	218	- 1260

Несмотря на то, что в современной России серьезное внимание уделяется проблеме демографии, все же она была и остается актуальной. С 2006 года правительством Российской Федерации разрабатываются различные программы, которые нацелены на стимулирование рождаемости населения, то есть на естественный прирост. В течение 2006 г. была завершена работа по организационному и правовому обеспечению мер обновленной демографической политики. Однако, несмотря на все старания, урегулировать эту ситуацию пока не становится возможным, в силу объективных и субъективных причин. В связи с этим не маловажное значение для регуляции демографической ситуации приобретает как естественный прирост населения, а именно стимулирование деторождения, так и привлечение миграционных ресурсов.

Вариант среднего прогноза ООН об изменении в России численности населения в 2030 г. составит 136,4 млн. чел. Противовес этим данным прогноз Росстата 2,6 млн. больше. В любом случае данные прогнозов указывают на то, что Россия в недалеком будущем, неизбежно будет использоваться миграционный ресурс для частичной или полной компенсации естественной убыли населения, или же в виде дополнения к естественному приросту населения.

Значимость миграции в данной ситуации, а именно касающаяся динамики численности населения страны не просто повышается, но становится определяющей. Миграция может активно и быстро воздействовать на демографическую ситуацию, она способна реагировать на политические, социальные, экономические и прочие изменения в обществе.

В России, согласно данным Министерства внутренних дел, на начало 2019 года на миграционном учете стояли почти 16,5 млн. иностранцев — более 10% населения страны, при том не исключено, что в стране есть еще миллионы нелегальных мигрантов. Важным фактором в последние годы остается трудовая миграция,

оказывающая влияние как на социально-экономическую, так и на демографическую ситуацию в России. Важно предугадать, как будут вести себя трудовые мигранты, решившие связать свою судьбу с Россией. Она может привести к сокращению численности и вызвать экономический регресс одних районов и чрезмерную концентрацию населения в других, играя важную роль в воспроизводстве населения районов выхода и вселения. Население в районах значительного притока растет более быстрыми темпами, это объясняется тем, что в миграционные процессы вовлекаются трудоспособные жители, особенно молодежь, и как следствие, формируется возрастная структура, характеризующаяся высокой долей молодых возрастных групп. Миграции, как сложному социально демографическому процессу, свойственна тесная связь с другими социальными процессами и в то же время развивается по своим собственным законам. В силу своей массовости, выступает в качестве одного из существенных факторов социально-экономического и демографического развития территории, с другой стороны, она обусловлена региональной дифференциацией условий жизнедеятельности населения.

Экономический фактор придает для многих мигрантов ключевую смысл массовому притоку в Россию и имеет не меньшее значение, чем демографический фактор, и важно понять взаимосвязь между тем и другим. Социально-экономическая миграция может быть связана с рядом причин, это перемещения с целью:

- поиска работы;
- более высокого заработка;
- перемены образа жизни – сельского на городской;
- получения образования
- замужеством или женитьбой.

Разность потенциала рынков труда отдающих и принимающих стран является следствием массового потока международной трудовой миграции, но демографический эффект, при всей его важности, оказывается побочным. Невозможно привлечь достаточное количество мигрантов без экономического механизма, даже если они нужны по демографическим соображениям. Более того, демографические соображения – умозрительны, не сразу осознаются, далеко не всеми принимаются и сами по себе едва ли могут реализоваться в активной миграционной политике.

Экономические соображения, очень конкретны, затрагивают большое число экономических агентов, проявляются с большой настоятельностью и прокладывают себе дорогу даже при большом сопротивлении противников иммиграции или эмиграции [1]. В конечном итоге, экономические и демографические соображения, тесно связаны между собой. Решения демографических проблем путем привлечения миграционных потоков в странах близких к депопуляции большой, а то и в решающей степени становится возможным благодаря действию непреложных законов экономики.

Сущность миграции населения выражается через выполняемые ею функции, связанные с повышением подвижности, перераспределением и селекцией населения [2].

Первая функция состоит в обеспечении уровня пространственной подвижности, т. е. как сменяемости состава жителей разных районов, так и многообразия мест жительства. Перемещения территориальное способствуют изменению социально-психологического облика мигрантов, расширению их кругозора, накоплению знаний в различных областях жизни, обмен трудовыми навыками и производственным опытом, развитию личности, ее материальных, социальных и духовных потребностей, интеграции национальных культур. Как правило, более подвижное население является и социально более активным.

Второй функцией миграции является перераспределение общей численности населения, связанное с размещением производительных сил между отдельными территориями, в том числе между природными зонами, районами, разными типами сельских и городских поселений. Особенность перераспределительной функции состоит в том, что миграция носит межтерриториальный характер, поскольку для ее осуществления необходимо взаимодействие населения, по крайней мере, двух регионов.

Суть третьей, селективной функции, заключается в изменении качественного состава населения разных территорий, вследствие неравномерного участия в миграции различных социально-демографических групп населения.

Таким образом, миграция, выполняя эти функции, оказывает существенное влияние на формирование населения и его демографический потенциал. Изменения в территориальном распределении населения неизбежно вызывают целый ряд демографических последствий. Это – откладывание браков, более частое раздельное проживание супругов, снижение рождаемости, изменения в возрастном распределении, обусловленные тем, что структура мигрантов всегда отличается от структуры населения (в местах их выбытия и прибытия) [5, с. 28–48].

Число рождений находится в тесной зависимости от структуры населения, и если молодежь в массе выселяется из данного места, то в нем резко снижается число родившихся. Если в местах интенсивного выхода мигрантов наблюдается большое число пожилых и престарелых, при отсутствии молодежи (и соответственно детей), то это означает, что либо процесс выбытия начался сравнительно давно и здесь доживают свой век старшие поколения, в молодые годы не выехавшие, либо пожилые возвращаются назад, но тогда данное место является не просто местом интенсивного выбытия, а местом выбытия молодежи и прибытия старших возрастов. Изменение возрастной структуры населения является важным аспектом воздействия миграции на формирование демографического потенциала. Влияния миграции на формирования половозрастного состава населения меняется в зависимости от объема, направленности и интенсивности миграционных процессов. Последствия миграции для семей мигрантов зависят от характеристик мигрантов, причин, вызывающих эти перемещения, вида миграции и характера мест, откуда они выбывают и в которые прибывают, а также состава семей. Важным аспектом социально-экономического влияния миграции является также изменение качественного состава населения по уровню образования, который трансформируется в зависимости от величины и значения результативности миграции, то есть от уровня образования мигрантов в составе миграционного прироста или убыли.

Таким образом, миграция населения тесно связана с воспроизводством населения. При этом для оценки влияния миграционных процессов на формирование демографического потенциала региона необходимо сопоставлять, насколько мигранты по своим возрастно-половым, профессиональным, образовательным, национальным, религиозным и другим характеристикам соотносятся с существующими на данной территории структурами населения, с численностью лиц трудоспособного возраста, долей занятого и незанятого населения и т. д.

Список использованных источников:

1. Бондырева С. К. Миграция (сущность и явление). - Воронеж .2004 – 296 с.
2. Миграционный прирост. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ЕМИСС Государственная статистика.- URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162#> (дата обращения: 20.03. 2020).
3. Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года/ Статистические сведения по миграционной ситуации [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. - URL: <https://мвд.пф/Dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/> (дата обращения: 19.03. 2020).
4. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 2015 – 199 с.
5. Новая роль миграции в демографическом развитии России. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Российского совета по Международным делам. - URL: [https:// russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-rol-migratsii-v-demograficheskom-razvitii-rossii/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-rol-migratsii-v-demograficheskom-razvitii-rossii/) (дата обращения: 18.03. 2020).
6. Юдина Т. Н. О социологическом анализе миграционных процессов [Электронный ресурс]. - URL:<https://refdb.ru/look/2316789.html>. (дата обращения: 15.03. 2020).

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Андрияшко М.В.

Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), г. Челябинск
канд. юрид. наук, доцент
старший научный сотрудник кафедры «Гражданское право и гражданское судопроизводство»
e-mail: andryashkomv@mail.ru

Законодательство Республики Беларусь о демографической безопасности, в отличие от собственно состояния демографической безопасности, во-первых, характеризуется относительной стабильностью, а во-вторых, не может рассматриваться в отрыве от вопросов правового регулирования управления обеспечением национальной безопасности.

Совокупность официальных взглядов на сущность и содержание деятельности по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз закреплены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция национальной безопасности, 2010), утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [1].

Концепция национальной безопасности (2010) – второй по счету концептуальный документ в этой сфере. Ей предшествовала Концепция национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001 г. № 390 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (утратил силу). В целом целесообразность подхода, основанного на подготовке именно концептуальных документов в таких чувствительных динамичных сферах, а не стратегических (как это преимущественно практикуется в зарубежных государствах), представляется нуждающейся в актуализации с практической точки зрения.

Согласно Концепции национальной безопасности (2010), под «*национальной безопасностью*» понимается состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [1].

При этом, «*национальные интересы*» дефинированы Концепцией национальной безопасности (2010) как совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь [1]. Следовательно, национальные интересы включают в себя комплекс интересов субъектов трех уровней: 1) личности; 2) общества; 3) государства.

Национальные интересы Республики Беларусь охватывают все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства, тесно взаимосвязаны и являются концептуальными ориентирами для долгосрочного развития страны. Собственно *сферами национальной безопасности* согласно Концепции национальной безопасности (2010) являются:

- 1) политическая безопасность;
- 2) экономическая безопасность;
- 3) научно-технологическая безопасность;
- 4) социальная безопасность;
- 5) информационная безопасность;
- 6) военная безопасность;

- 7) экологическая безопасность;
- 8) демографическая безопасность.

В соответствии с абзацем вторым ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь» (далее – Закон «О демографической безопасности») [2], «*демографическая безопасность*» – состояние защищенности социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие Республики Беларусь в соответствии с ее национальными демографическими интересами.

В свою очередь, согласно абзацу четвертому ст. 1 Закона «О демографической безопасности», «*национальные демографические интересы*» определены как совокупность сбалансированных демографических интересов государства, общества и личности на основе конституционных прав граждан Республики Беларусь.

Законодательством о демографической безопасности определен различный объем демографических интересов субъектов различных уровней. В частности, согласно абзацу пятому ст. 1 Закона «О демографической безопасности», под «*демографическими интересами государства и общества*» понимается формирование типа воспроизводства населения, основными характерными чертами которого являются отсутствие депопуляции, сознательно регулируемая рождаемость, направленная на полное замещение родительских поколений, устойчиво снижающаяся смертность и увеличение продолжительности жизни, прогрессивная возрастно-половая структура населения, оптимальные внутренние и внешние миграционные процессы, укрепление семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации сложившейся потребности в детях, их воспитания [2]. Таким образом, во-первых, демографические интересы государства и общества полностью совпадают и понимаются как нечто единое; во-вторых, демографические интересы государства и общества раскрываются лишь через *тип воспроизводства населения*.

Согласно абзацу шестому ст. 1 Закона «О демографической безопасности» «*демографические интересы личности*» определены как формирование условий, обеспечивающих здоровую и продолжительную жизнь, полную реализацию существующей индивидуальной потребности в детях, свободу территориальных перемещений [2]. С учетом содержания приведенного ранее легально определенного термина «национальные демографические интересы», следует отметить, что термин «демографические интересы личности» определен не вполне удачно. Фактический объем конституционных прав личности гораздо шире. Сводить демографические интересы личности лишь к свободе перемещений (в контексте ст. 30 Конституции Республики Беларусь [3]), здоровой и продолжительной жизни (в контексте ст. 45 и ст. 47 Конституции Республики Беларусь [3]), удовлетворению индивидуальных потребностей в детях, видится поверхностным. Здоровая и продолжительная жизнь утрачивают привлекательность, если не соответствует критерию качества. Индивидуальная потребность личности в детях может быть вовсе равной нулю.

Государственную политику и управление в области обеспечения демографической безопасностью определяет Правительство Республики Беларусь. В соответствии с абзацем седьмым ст. 1 Закона «О демографической безопасности», «*демографическая политика*» определена как деятельность республиканских органов государственного управления и социальных институтов, направленная на создание устойчивых количественных и качественных параметров воспроизводства населения [2]. Таким образом, законодатель и в этом случае исходит лишь из вопросов простого воспроизводства населения.

Исследователи (Т. Н. Миронова) отмечают, что с позиций устойчивого развития и демографической безопасности регионы Беларуси в настоящее время образуют три демографические зоны: «зона устойчивой благоприятной демографической ситуации, включающая Столично-центральный регион (Минская область и г. Минск); зона относительно благоприятной демографической ситуации, включающая Полесский регион (Брестская и Гомельская области); зона неблагоприятной демографической ситуации, включающая Северный (Витебская область), Западный (Гродненская область) и Восточный (Могилевская область) регионы» [4, с. 15].

Согласно части первой ст. 5. Закона Республики Беларусь, целью демографической безопасности является создание условий, достаточных для предупреждения и нейтрализации демографических угроз [2].

Демографические угрозы, согласно абзацу третьему ст. 1 Закона «О демографической безопасности» определены как демографические явления и тенденции, социально-экономические последствия которых оказывают отрицательное воздействие на устойчивое развитие Республики Беларусь [2].

В соответствии с частями первой – второй ст. 3 Закона «О демографической безопасности», демографическими угрозами являются: 1) депопуляция; 2) старение населения; 3) нерегулируемые миграционные процессы; 4) деградация института семьи [2].

Одной из целей государственной семейной политики Республики Беларусь является укрепление нравственных основ семьи и повышение ее престижа в обществе, согласно п. 2 Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. № 46 «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь» [5]. В связи с указанным, одной из задач обеспечения демографической безопасности согласно части второй ст. 5 Закона «О демографической безопасности» является формирование высоких духовно-нравственных стандартов граждан в области семейных отношений, повышения престижа семьи в обществе.

Демографические угрозы определяются следующими показателями: 1) нетто-коэффициентом воспроизводства населения; 2) коэффициентом депопуляции; 3) суммарным коэффициентом рождаемости;

4) коэффициентами смертности населения трудоспособного возраста, в том числе коэффициентами смертности мужчин и женщин трудоспособного возраста; 5) ожидаемой продолжительностью предстоящей жизни; 6) коэффициентом старения населения; 7) сальдо миграционного обмена между городской и сельской местностью, в том числе по полу, возрасту, уровню образования; 8) численностью нелегальных мигрантов; 9) коэффициентами брачности и разводимости [2].

Законодательством предусматривается, что перечень и показатели демографических угроз пересматриваются Правительством Республики Беларусь в связи с изменениями демографической ситуации. Вместе с тем, с момента принятия Закона «О демографической ситуации» (в течение почти 20 лет) такой пересмотр не осуществлялся. Более того, репрезентация деградации института семьи как демографической угрозы не в полной мере объективна и достоверна при использовании существующих показателей этой угрозы, в силу хотя бы отсутствия показателя, который бы демонстрировал факты домашнего насилия.

В соответствии со ст. 4 Закона «О демографической безопасности» одним из основных принципов обеспечения демографической безопасности является *информированность* общества о демографических угрозах, их последствиях и мерах, принимаемых для обеспечения демографической безопасности. Реализация указанного принципа находится в юрисдикции Национального комитета по народонаселению при Совете Министров Республики Беларусь. Так, в соответствии с п. 5.6 Положения о Национальном комитете по народонаселению при Совете Министров Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 июня 2013 г. № 464 «Об утверждении Положения о Национальном комитете по народонаселению при Совете Министров Республики Беларусь, его состава и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов» [6], Национальный комитет взаимодействует со средствами массовой информации в целях повышения информированности населения о демографических угрозах, их последствиях и мерах, принимаемых для обеспечения демографической безопасности.

Вместе с тем, следует отметить, что ни Закон «О демографической безопасности», ни Положение о Национальном комитете по народонаселению при Совете Министров Республики Беларусь не уточняют роль и место Национального статистического комитета Республики Беларусь по вопросам получения официальной статистической информации по вопросам обеспечения демографической безопасности. При этом согласно п. 1 Положения о Национальном статистическом комитете Республики Беларусь (далее – Положение), утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 26 августа 2008 г. № 445 «О некоторых вопросах органов государственной статистики» [7], Национальный статистический комитет Республики Беларусь (далее – НСК) является республиканским органом государственного управления в области государственной статистики, проводит государственную политику в области государственной статистики, осуществляет регулирование и управление, а также координацию деятельности других государственных органов, иных организаций в этой области. НСК подчиняется непосредственно Президенту Республики Беларусь.

Одной из задач НСК, согласно подп. 7.3 п. 7 Положения является удовлетворение потребности общества, государства и международного сообщества в официальной статистической информации. В связи с этим, НСК обязан, среди прочих, согласно п. 9 Положения представлять официальную статистическую информацию Президенту Республики Беларусь, Совету Министров Республики Беларусь, Национальному собранию Республики Беларусь, другим государственным органам, а также распространять официальную статистическую информацию иным пользователям в порядке, установленном законодательством (подп. 9.9); обеспечивать равный доступ пользователей к официальной статистической информации и методологии ее формирования (подп. 9.10).

В соответствии с Государственной программой «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 – 2020 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 г. № 200 «Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 – 2020 годы» [8], основными источниками получения сведений о выполнении целевых показателей Государственной программы являются статистическая, бухгалтерская и финансовая отчетность, а также административная информация.

В целом высоко оценивая работу НСК, следует отметить, что проведение научного исследования по вопросам состояния работы по обеспечению демографической безопасности, актуальной демографической ситуации иногда затягивается в связи с отсутствием статистических данных либо доступа к таким данным. В частности, коэффициенты смертности трудоспособного населения не отражаются в официальных статистических изданиях НСК, ограничиваясь лишь указанием абсолютных чисел, отражающих фактическую численность смертей, наступивших у мужчин и у женщин в трудоспособном возрасте. Придерживаясь критерия объективности, отметим, что официальные статистические издания НСК сопровождаются методологическими пояснениями. Например, исходя из того, что методологическими пояснениями определено, что под «возрастным коэффициентом смертности» следует понимать отношение числа смертей лиц определенного возраста или возрастной группы за определенный период времени к среднегодовой численности населения соответствующего возраста или возрастной группы» [8, с. 14], такой коэффициент может быть рассчитан исследователем самостоятельно, так как абсолютные значения смертности в мужчин и женщин в трудоспособном возрасте и старше трудоспособного возраста статистические сборники содержат. Однако такие пояснения могут оказаться бесполезными, если исследователю не знакома, например, терминология. Полученные таким образом результаты могут не соответствовать критерию достоверности и быть подвергнуты

обоснованному сомнению. Та же ситуация с возрастными. Статистические данные о численности населения в определенных возрастах затруднительны для интерпретации и оперирования данными. В частности, при проведении исследования по вопросам опеки и попечительства над несовершеннолетними, сталкиваемся с невозможностью определения в целом количества детей в стране, не достигших возраста 18 лет (совершеннолетия). Так, статистические издания относительно возраста детей придерживаются выделения следующих возрастных групп: 1) 0 – 4 года; 2) 5 – 9 лет; 3) 10 – 14 лет; 4) 15 – 19 лет; 5) дети (0 – 17 лет); 6) молодежь (14 – 30 лет) [9, с. 52].

Применительно к проблемам использования статистических данных об учете лиц в разных возрастах НСК использует также подход, согласно которому граждане подразделяются на лиц моложе трудоспособного возраста, лиц трудоспособного возраста и лиц старше трудоспособного возраста. В соответствии с методологическими пояснениями НСК, к трудоспособному населению отнесены мужчины и женщины в возрасте от 16 лет до общеустановленного пенсионного возраста [9, с. 11]. Прямые пояснения относительно того, кто понимается под категориями лиц моложе и старше трудоспособного возраста отсутствуют.

Безусловно высокой является значимость сведений государственной статистики, сложным – порядок ее учета и ведения. В то же время и конституционное право граждан на доступ к информации является неотъемлемым элементом правового статуса гражданина.

Список использованных источников:

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь, 24 янв. 2014 г., № 49 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 30.01.2014. – 1/14788.

2. О демографической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 г., № 91-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 18.01.2018. – 2/2529.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

4. 9. Миронова, Т. Н. Особенности демографической ситуации и приоритеты демографической политики Республики Беларусь / Т. Н. Миронова // Социально-трудовая сфера и демографическое развитие Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, 27 нояб. 2017 г., г. Минск / НИИ Минтруда и соц. защиты. – Минск : Колорград, 2018. – 156 с.

5. Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 янв. 1998 г., № 46 ; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.12.2007 г., № 676 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 5. – 1/9268.

6. Об утверждении Положения о Национальном комитете по народонаселению при Совете Министров Республики Беларусь, его состава и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 июня 2013 г., № 464 ; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 19.09.2016 г., № 737 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 28.09.2016. – 5/42657.

7. О некоторых вопросах органов государственной статистики [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 авг. 2008 г., № 445 ; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 09.08.2019 г., № 303 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 13.08.2019. – 1/18513.

8. Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 – 2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 марта 2016 г., № 200 ; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 16 дек. 2019 г., № 867 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 20.12.2019. – 5/47538.

9. Демографический ежегодник Республики Беларусь: статистический сборник / Нац. статистич. комитет Респ. Беларусь ; под ред. И. В. Медведевой (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. статистич. комитет Респ. Беларусь, 2019. – 429 с.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ Г. ВЛАДИВОСТОК И ПРИМОРСКОГО КРАЯ КАК ОСНОВА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Бережнова Е.И.

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток
канд. экон. наук, доцент
e-mail: berezhnova.ei@dvfu.ru

Осолихина В.С.

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток
магистрант направления подготовки «Стратегический маркетинг»
e-mail: osolikhina.vs@students.dvfu.ru

Оценка демографической ситуации и ее прогнозирование являются основными целями учета данных официальной статистики населения, поскольку постоянное население является основой для формирования и

эффективного использования трудовых ресурсов территории. Демографическую ситуацию в Российской Федерации в настоящее время характеризует нестабильная тенденция, связанная со снижением численности населения. На территории Приморского края данная тенденция наблюдается особенно остро. – с 1989 года по 2019 год не в один из периодов не наблюдался прирост населения. Несмотря на то что, Приморский край, входящий в состав Дальневосточного федерального округа (ДФВО), занимает девятое место по площади территории среди всех субъектов округа (164,7 км²) и двадцать третье среди всех субъектов Российской Федерации, по численности населения. При этом, в ДФО Приморский край по численности занимает первое место. На начало 2020 г. в крае проживало 1902,7 тыс. человек, это составляет 1,297% от всей численности населения страны. Несмотря на то, что в целом территория Приморского края заселена достаточно неравномерно, на юге края сосредоточена основная часть населения, Приморский край является самой густонаселенной территорией ДВФО, плотность населения которой составляет 11,51 чел на км² [1, с. 128].

Статистическое наблюдение за численностью населения Приморского края за последние двадцать лет с 1999 г по 2019 г. (рис. 1), показало, что численность населения уменьшилась на 264556 человек (базисный темп прироста отрицательный, который составил 12,2%). Среди территориальных образований Приморского края наибольшая численность населения наблюдается в г. Владивостоке, которому присуще общая тенденция снижения численности населения. В период с 1999 г. по 2008 г. наблюдается наиболее выраженное снижение численности населения на 5,6% (34300 чел.). С 2009 г. по 2017 г. Наблюдался прирост населения на 4,8% (27778 чел.). Однако в 2018 г. По сравнению с 2017 годом произошло падение численности на 1 688 чел., что составило – 0,3%. Несмотря на то, что в 2018 г. наблюдался прирост на 148 человек, показатель численности населения 1999 г. за 20 лет так и не был достигнут.

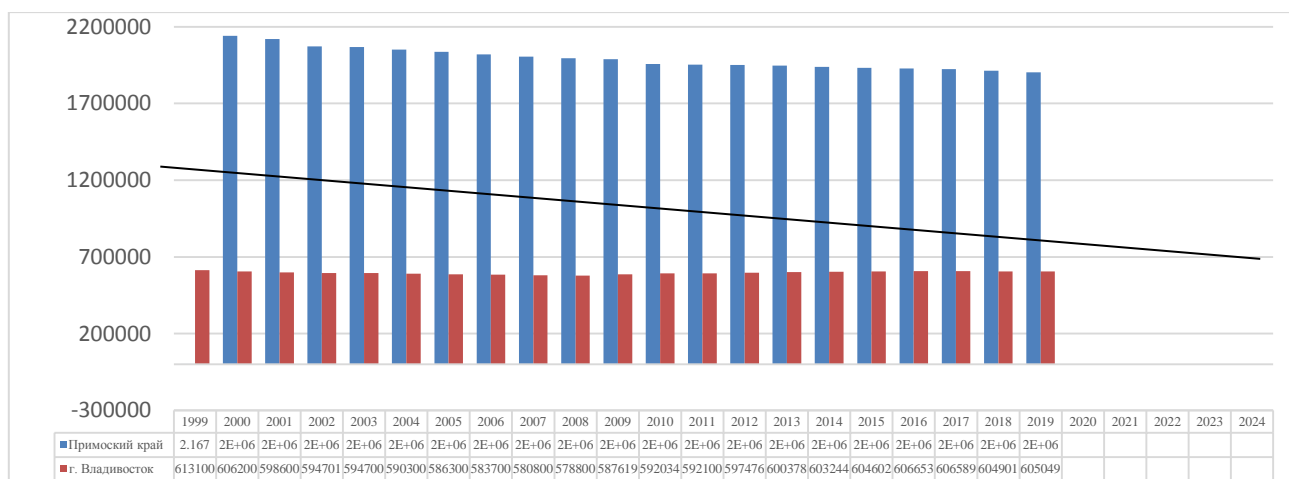

Рис. 1 – Численность постоянного населения Приморского края и г. Владивостока

Наблюдаемая тенденция позволяет определить прогнозный тренд численности населения Приморского края и г. Владивостока до 2023 года. При этом, снижение населения в составит по отношению к 1999 году 14,0% и -1,3% соответственно.

На движение и перемещение населения влияют как естественные так и миграционные процессы, которые в свою очередь, приводят не только к изменению численности населения, но и к изменениям в половозрастной структуре и гендерным различиям. Естественные процессы связаны с показателями рождаемости и смертности населения. Показатели численность родившихся и умерших на 1000 человек по Приморскому краю с 2000 по 2018 годы представлены на рисунке 2.

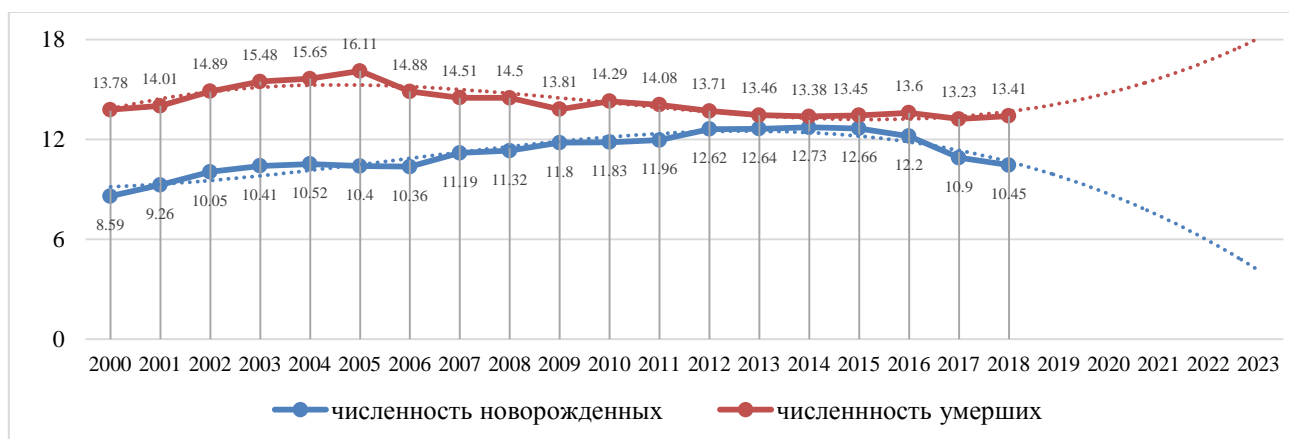

Рис. 2 – Численность родившихся и умерших на 1000 человек в Приморском крае

Как видно на рисунке 2, в период 2000-2018 гг. на территории Приморского края наблюдается ситуация, когда динамика уровня смертности преобладает над уровнем рожившихся. Максимальный показатель смертности зафиксирован в период с 2000 г. по 2006 г. Средний показатель смертности в исследуемом периоде – 14,2 чел на 1000 жителей. С 2007 г. установилась положительная динамика в уровне рождаемости. В периоде с 2011-2014 гг. наблюдается положительный тренд, при котором сокращается разрыв между смертностью и рождаемостью. Однако с 2015 г. положительная динамика приостановилась. Уровень рождаемости сократился в 2018 г. на 2,3% по сравнению с максимальным уровнем рождаемости в 2014 г. В среднем, ежегодно, уровень рождаемости в Приморском крае сокращается на 0,6%. Стоит отметить, что не смотря на положительный темп прироста (в 8,7%) уровня рождаемости населения в 2018 году по сравнению с 2000 годом и снижения уровня смертности на 13,1% за тот же период, прогноз является не оптимистичным, так как предполагается по выстроенной линии тренда, что разрыв между данными показателями в будущем будет увеличиваться, и что, соответственно, приведет к естественному снижению численности населения.

Изучение уровня рождаемости и смертности по г. Владивостоку (рис. 3) показало аналогичную тенденцию, сложившуюся в Приморском крае, при которой уровень смертности превышает уровень рождаемости.

Рис. 3 – Численность новорожденных и умерших на 1000 человек в г. Владивосток

Несмотря на то, что уровень рождаемости в период 2000-2015 гг. имеет положительную динамику, в среднем рождаемость ежегодно увеличилась на 1,7%, максимальный прирост наблюдался в 2015 г. (7634 чел), а уровень смертности за данный период наоборот имел отрицательную динамику (-7,3%), как было описано ранее это не привело к росту численности населения города. Стоит отметить, что в 2013 году и в период с 2016-2017 гг. наблюдается демографическое равновесие. Однако в период с 2014 по 2018 и прогнозируемые периоды отмечается снижение уровня рождаемости и повышение уровня смертности как и по всему краю.

Достаточно высокая смертность населения, объясняется в первую очередь тем, что Приморский край относится к числу регионов, на которое оказываются сильное влияние санитарно-гигиенические факторы на состояние здоровья. К наиболее распространенным болезням относятся: болезни органов дыхания, органов пищеварения, от злокачественных новообразований, заболевания с временной утратой трудоспособности. Это способствует причиной повышения уровня смертности и ухудшения состояния здоровья населения [3, с. 88].

Данный прогноз подтверждается прогнозным расчетом Примстата. По его данным, прогнозируемая численность населения на 2023 г. на территории Приморского края уровень смертности будет превышать уровень рождаемость, а естественный прирост соответственно будет снижаться. Убыль населения будет составлять 9380 человек (- 2,64% от базового 2018 г.) и на 303512 человек (-16,28% по сравнению с 1999 г.) [4, с. 14].

Помимо уровня рождаемости и уровня смертности еще одним компонентом, который негативно влияет на демографическую ситуацию, является миграционные перемещения, которые также имеют отрицательное saldo.

Динамика миграции как по Приморскому краю, так и по г. Владивостоку неоднородна. Как видно на рисунке 4, в период 2000-2018 гг. наблюдается высокий уровень миграционной убыли населения, с 2011 г. зафиксирован максимальный рост миграции населения с края и города соответственно. В 2018 г. миграционный прирост населения был зафиксирован в одном муниципальном районе, Партизанском (116 человек), и 5 городских округах: Владивостокском (873), Арсеньевском (13), Партизанском (159), Уссурийском (1002) и ЗАТО Фокино (22) [5]. Преобладающее количество в структуре миграционных перемещений занимает внутрирегиональная миграция (saldo миграции – 0), на втором месте – межрегиональная (saldo миграции составляет -4785). Международная миграция 131 человек.

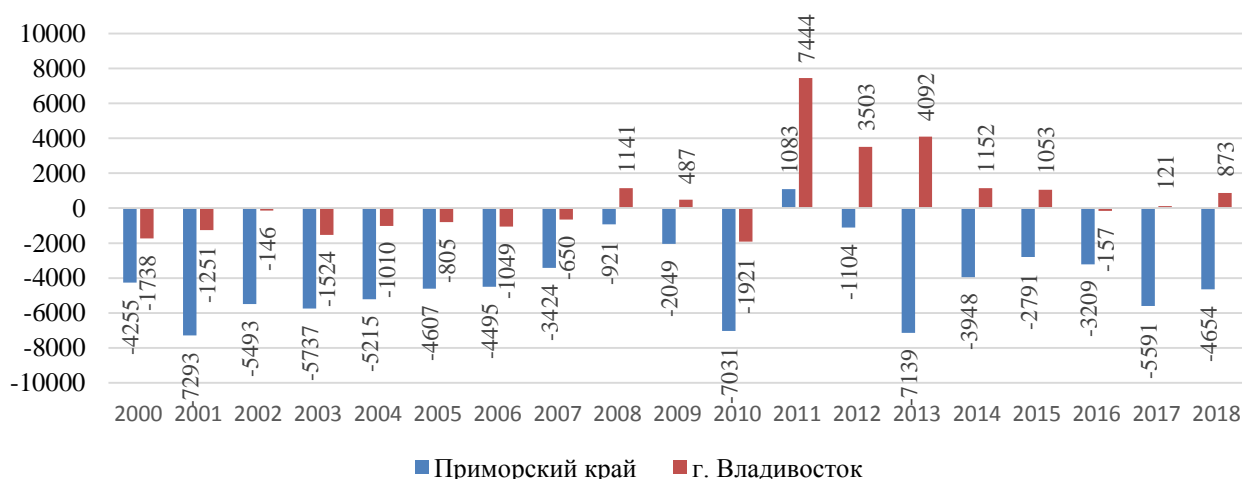

Рис. 4 – Динамика миграции в Приморском крае и г. Владивосток

Как отмечают Т.Н. Виценен, Е.И. Бережнова, рост миграционного оттока населения из региона оказывает сильное влияние на сокращение численности населения как края, но и ДФО в целом, поскольку люди переезжают в более благополучные регионы в социально-экономическом плане [6, с.72]. При этом, не только в Центральные федеральные округа, но и в соседние территориальные образования. Так, среди молодежи до 30 лет Хабаровский край стоит на первом месте по миграционному оттоку.

Таким образом, можно сказать, что высокий показатель смертности и низкая рождаемость являются тенденциями и не только отдельно взятого региона, но и проецируются на большее количество территориальных образований Российской Федерации. Так, среди территориальных образований ДФО только Якутия имеет положительное сальдо естественного прироста.

Несомненно, основным гарантом воспроизводства населения является поддержка со стороны государства. Стоит отметить, что правительство РФ последние несколько лет оказывает поддержку в создании благоприятного социального климата в ДВФО, в Приморском крае в частности. К таким мерам относится программа «Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года» по улучшению социально-экономического положения населения [7]. В рамках обеспечения роста благосостояния населения были созданы бизнес-модели территорий опережающего развития, приняты законы о свободном порте Владивосток с 2015 г. [8], предоставление Дальневосточного гектара с 2016 г. [9] и Дальневосточной ипотеки населению с 2019 г. [10], которые в долгосрочной перспективе должны обеспечить и создать привлекательные условия для жизни людей.

Также в 2018 году, в рамках национального проекта «Демография», администрацией Приморского края были разработаны региональные проекты по пяти направлениям. Они нацелены на создание всех необходимых условий для повышения уровня рождаемости, увеличения продолжительности жизни и улучшения качества жизни населения [11]. Насколько эффективны окажутся данные меры можно будет сказать через несколько лет. Возможно, требуется дальнейшее совершенствование мер, направленных на улучшение демографической ситуации в Приморском крае. Это касается не только улучшения условий для воспроизводства населения, окружающей среды, но и проведения взвешенной миграционной политики, которая должна быть направлена на привлечение населения с других регионов.

Список использованных источников:

1. Костина, Е. Ю., Орлова, Н.А., Рубина, А.Е. Региональная демографическая политика как составляющая социального благополучия населения (на материалах приморского края) // Народонаселение, 2019. № 4. – С.126-136.
2. Андреев, В.А. Влияние миграционной убыли на экономику Приморского края // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС, 2019. - №1. – С. 37-46.
3. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2018 году: Государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2019.–254 с.
4. Демографический ежегодник Приморского края. Статистический сборник. –Владивосток: Приморскстат, 2018. – 68 с.
5. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году. – [Электронный ресурс] : Режим доступа: <https://gks.ru/folder/11110/document/13283?print=1>. (дата обращения: 02.04.2020).
6. Виценен Т.Н., Бережнова Е.И. Особенности развития миграционных процессов на Дальнем Востоке // Известия Уральского государственного экономического университета, 2014. № 2. – С. 69–75.
7. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. №1351. Электрон. дан. – Режим доступа

:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/7a46cb13de731db3333fcd77a4f7887e468287e3/ (дата обращения: 02.04.2020).

8. О свободном порте Владивосток: федеральный закон от 13.07.2015 г. № 212-ФЗ : принят Гос. Думой 3.07.2015 г. Электрон. дан. – Режим доступа :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/.

9. Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01.05.2016 г. № 119-ФЗ. Электрон. дан. – Режим доступа :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения: 02.04.2020).

10. Об утверждении условий программы «Дальневосточная ипотека» и внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 07.12.2019 г. № 1609. Электрон. дан. – Режим доступа :http://www.consultant.ru/document/cons_d oc_LAW_339796/ (дата обращения: 02.04.2020).

11. Региональные проекты Приморского края в составе национального проекта «Демография». – URL: <https://www.primorsky.ru/regionalnye-proekty/demografiya/> (дата обращения: 02.04.2020).

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Кунгурова И.Ю.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, г. Ижевск
специалист-эксперт
e-mail: P18_KuzinaLV@gks.ru

Важным фактором изменения численности населения Удмуртской Республики является миграция. Последние 19 лет в республике наблюдается миграционная убыль населения, причём её размеры возросли в 2,3 раза – с 1403 человек в 2001 году до 3166 человек в 2019 году (таблица 1).

Таблица 1 - Общие итоги миграции населения Удмуртской Республики, человек [1]

	2001 год			2019 год		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост, убыль(-)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост, убыль (-)
Миграция - всего	20272	21675	-1403	37446	40612	-3166
из неё:						
внутрирегиональная	14116	14116	-	24451	24451	-
внешняя	6156	7559	-1403	12995	16161	-3166
в т.ч.:						
с регионами России	5605	7239	-1634	11318	14963	-3645
со странами СНГ	528	201	327	1344	943	401
с другими зарубежными странами	23	119	-96	333	255	78

Основную часть миграционного оборота составляет внутрирегиональная миграция, на её долю в 2019 году приходилось 62,6% от общего миграционного оборота. Внутрирегиональная миграция не приводит к изменению численности населения республики, но оказывает непосредственное влияние на перераспределение населения между городскими поселениями и сельской местностью. Так, в 2019 году за счёт внутренней миграции городское население увеличилось, а сельское, соответственно, сократилось на 1696 человек.

Внешняя миграция составляет всего 37,4% от общего миграционного оборота, однако именно она оказывает влияние на изменение численности населения республики.

Миграционная убыль в Удмуртии формируется, в основном, за счёт обмена между Удмуртской Республикой и другими регионами России. В межрегиональных потоках основная часть мигрантов прибывает в Удмуртскую Республику из Приволжского (46,3% от общего числа прибывших из других регионов России), Центрального (19,0%) и Северо-Западного (13,6%) федеральных округов. Для нового места жительства большинство населения республики выбирает, в основном, Приволжский (42,9% от общего числа выбывших в другие регионы), Центральный (22,4%) и Северо-Западный (15,4%) федеральные округа (таблица 2).

Таблица 2 - Межрегиональная миграция Удмуртской Республики в 2019 году [1]

	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост, убыль (-)
Всего, человек	11318	14963	-3645
в т.ч. по федеральным округам:			
Центральный	2151	3350	-1199
Северо-Западный	1540	2311	-771
Южный	582	933	-351
Северо-Кавказский	147	185	-38
Приволжский	5242	6415	-1173
Уральский	1147	1214	-67
Сибирский	292	326	-34
Дальневосточный	217	229	-12

Международная миграция состоит из двух компонентов: со странами СНГ и с другими зарубежными странами и с начала 2000-х годов имеет стабильно положительное сальдо, в основном, за счет мигрантов, прибывших из стран СНГ. Наиболее интенсивный обмен населением в 2019 году среди стран СНГ происходил с Украиной, Арменией, Узбекистаном, а среди других зарубежных стран – с Вьетнамом, Египтом и Кореей.

Возрастная структура прибывших и выбывших мигрантов в 2019 году примерно одинакова (рисунок). Наиболее подвижной частью населения всегда были мигранты трудоспособного возраста. Среди прибывших и выбывших в 2019 году 72,4% составляли лица трудоспособного возраста, 19,2% – моложе трудоспособного и 8,4% – старше трудоспособного. Заметны различия в миграционной подвижности мужчин и женщин. Более мобильными являются женщины, их удельный вес составляет 54,5% от общего числа мигрантов, соответственно 45,5% – у мужчин.

Разные возрастные группы населения участвуют в миграционных процессах в различной степени. Миграционная активность детей школьного возраста несколько ниже, чем у дошкольников, это объясняется высокой миграционной подвижностью их родителей (возраст 20-29 лет). Заметна разница в миграционной активности группы населения в возрасте 7-15 лет и наиболее подвижной – 16-19 лет, это те, кто окончил школу и другие учебные заведения. У лиц старше 35 лет миграционная активность снижается.

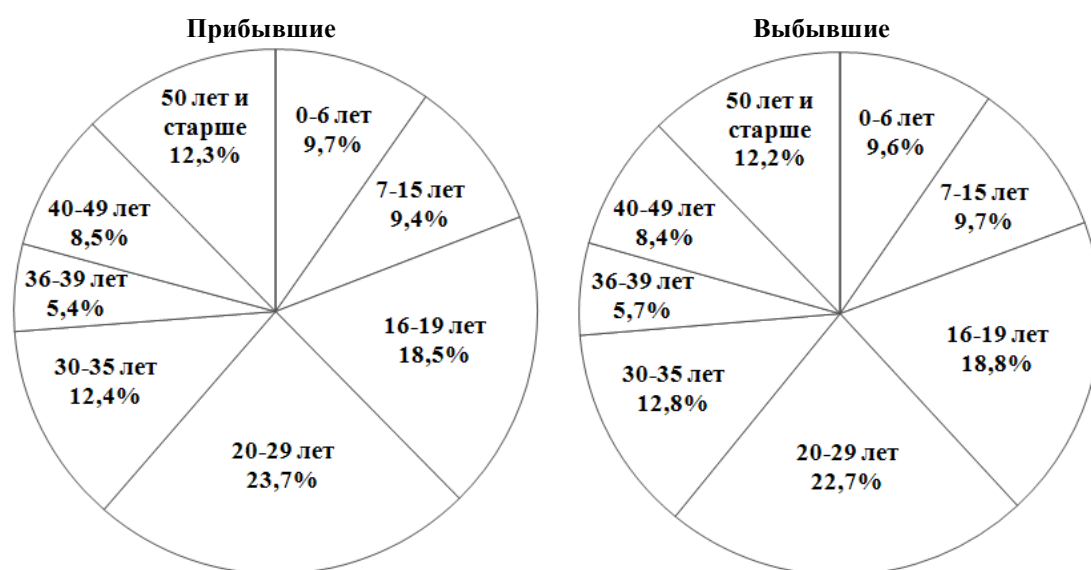

Рисунок - Возрастная структура мигрантов в 2019 году [1]

Таким образом, молодёжь в возрасте 16-35 лет обладает высокой миграционной подвижностью, в 2019 году доля этой возрастной группы в общем объёме миграции составила 54,5 процента. В 2019 году из Удмуртской Республики выехали 9 тыс. молодых людей в возрасте 16-35 лет, из которых – 45,2% юноши и 54,8% девушки, 70,6% составляют жители городов республики и 29,4% – сельские жители. Пик миграционной активности приходится на людей в возрасте 18 лет, это, как правило, выпускники школ, которые имеют высокие баллы по ЕГЭ и стараются поступать в столичные ВУЗы.

Причины миграции населения очень разнообразны. Среди обстоятельств, вызвавших необходимость смены места жительства, 75% мигрантов в возрасте 16-19 лет указывают причину «в связи с учёбой». При выборе направления миграции учитывается престижность образовательного учреждения и наличие в нём выбранной специальности, но в большей мере – перспективы остаться на постоянное проживание в том городе, в который молодые люди приехали учиться. В возрастной группе лиц 25-34 года, получивших образование и

имеющих уже определенный опыт работы, основной причиной смены места жительства является трудоустройство (45,6%).

По причинам личного семейного характера выбывают из республики 28,8% мигрантов, из них 47,8% – молодёжь. Кроме того, молодые люди уезжали из республики в связи с переменой места работы супруга(и) – 68,2% от общего числа выбывающих по этой причине, в связи с вступлением в брак – 78,1%, к родителям – 64,9%, приобретение жилья – 50,1 процента.

От миграции зависит не только численность населения республики, но и состав населения по уровню образования. Немаловажной проблемой для Удмуртской Республики является ситуация с выездом из региона специалистов с высшим образованием. Основная часть мигрантов в 2019 году имела уровень образования выше среднего общего (высшее, неполное высшее, среднее профессиональное и начальное профессиональное) – 49,0% прибывших и 51,9% выбывших.

Таким образом, состояние внешней и внутренней миграции Удмуртии характеризуется сохраняющимся оттоком населения республики в другие регионы России. Наиболее интенсивный и активный обмен мигрантами Удмуртия осуществляет либо с ближайшими соседями, либо с ведущими экономически развитыми регионами России. Вместе с тем, сохраняется миграционный отток из села в город. Следует отметить положительное сальдо в международной миграции.

Что касается молодёжи, то их жизненные стратегии в последнее десятилетие не претерпели кардинальных изменений. Молодые люди всё так же желают получить более качественное высшее образование и престижную востребованную профессию, найти более высокооплачиваемую работу, улучшить материальное благополучие.

Активное включение молодёжи в созидательный процесс в обществе и степень ее участия напрямую зависят от готовности общества поддерживать и создавать специальные условия для этой группы населения. Для того чтобы сократить уровень молодёжной миграции, нужно разработать реальные механизмы поддержки молодёжи (в том числе молодых специалистов), которые способствовали бы началу их учёбы и работы. Необходимы реально работающие системы кредитования для студентов, молодых специалистов для оплаты учёбы, социального найма жилья, гарантий от государства по обеспечению заработной платы на уровне средней по региону и по отрасли. Кроме того, нужно создать экономические преференции для работодателей, чтобы заинтересовать их в приёме на работу молодых специалистов, особенно в сельской местности.

Список использованных источников:

1. Данные годовых разработок государственной статистической отчетности Удмуртстата об итогах миграции населения.
2. Многоликая миграция / Под общ. ред. О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина. – М.: Экон-информ, 2014. – 261 с.
3. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р.

ОСОБЕННОСТИ СТАТИСТИКИ И УЧЕТА МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Медведев А.С.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студент 2 курса направления подготовки «Социальная работа»
e-mail: qwpo212121qw@gmail.com

Киселёва И.Н.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: worldclub@list.ru

Филимонова Е.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: elenafilimonov@yandex.ru

Демография – это научная дисциплина занимающаяся познанием и изучением закономерностей воспроизводства, развития и движения населения и влияния на эти процессы различных условий. Демография изучает численность и состав населения и его территориальное размещение, изменения (миграция) причинно-следственную связь этих изменений, а также рекомендации по решению возникающих в этой области проблем.

Объектом демографии является самообновляющееся в процессе своего воспроизводства население (человеческая популяция). Предметом демографии являются закономерности воспроизводства и движения населения, как человеческой популяции, обновляющейся в процессе своего развития.

Термин «демография» возник во Франции в 1855 году в названии книги «Элементы статистики человека, или сравнительная демография», написанной французским ученым А. Гийром. Автор рассматривал демографию в узком смысле как «естественную и социальную историю человеческого рода» или более широко как «математическое познание населений, их общего движения, физического, гражданского, интеллектуального и морального состояния» [1].

Статистика – это наука, исследующая общие вопросы измерения, сбора, мониторинга, анализа многочисленных статистических данных и их сравнение. В 1746 году немецкий учёный Готфрид Ахенваль предложил заменить название существовавшего в немецких университетах тогда существующего курса «Государствоведение» на «Статистику», и положил тем самым начало развитию статистики как науки и учебной

дисциплины. Управленческое решение – это творческий процесс субъекта управления, направленный на устранение проблем, которые возникли в объекте управления.

В настоящий момент в нашей стране острым вопросом стоят проблемы старения населения, закономерным следствием таких проблем являются проблемы сокращения численности трудоспособного населения и, как следствие, уменьшение рабочей силы. Такие выводы сделал известный демограф А.Г. Вишневский в своих исследованиях внешней миграции. Вишневский считает невозможным поднять уровень рождаемости до уровня замещения поколений. Он утверждает, что рождаемость, недостаточная даже для элементарного воспроизводства населения, – это неизбежная норма для всех стран развитого мира, к которым, по его мнению, относится и Россия. Из проведенных им исследований можно сказать, что именно иммиграция, может пусть даже не полностью, но все же, поможет решить проблемы нехватки рабочей силы.

В совместном исследовании О. Л. Рыбаковского и О.А. Таюновой вышедшем в 2016 г., был представлен анализ выполнения концепции демографической политики России, где исследователи пришли к выводу, что миграция в предстоящем десятилетии, является наиболее управляемой и оперативно меняющийся компонентой. По этой причине, миграция способна решить проблему устойчивости демографического и социально-экономического развития страны. И действительно, по данным Федеральной службы государственной статистики, именно благодаря иммиграции с 2011 года население страны возрастает даже в условиях сохраняющейся, хотя и уменьшающейся естественной убылью.

Общее число мигрантов к общему числу жителей в каждый момент времени, составляет не менее 8% населения России. В 2016-2017 году миграционный въездной поток, по сведениям Министерства внутренних дел РФ только по количеству поставленных въезжающих на учет в миграционную службу составил 15 млн. человек в год. Большая часть подобных мигрантов приезжают в Россию с целью поиска заработка и оформляют пребывание в РФ на небольшие сроки. Вычислить фактическую численность мигрантов невозможно, так как трудно вычислить объем нелегальных мигрантов, который даже официальные лица оценивают с большим по размаху диапазоном от 2,6 до 10 млн. человек.

Если мы говорим о намерениях длительного или постоянного проживания по салдо (в данной ситуации разность между иммиграцией и эмиграцией) при пересечении границы, по данным Росстата происходит превалирование годовой внешней иммиграции над внешней эмиграцией в соотношении ~ 1,6 (в 2017 г. количество иммигрантов составило 589 тыс. человек, а эмиграции – 377 тыс. человек) со стабильно положительным салдо. Но это салдо имеет заметную тенденцию к снижению. 20% из эмигрантов – граждане России. Впрочем, появляются данные о недоучете эмиграции, с достоверностью которых согласен и Росстат, объясняя это тем что, граждане РФ выезжающие за рубеж на постоянное место жительства, не всегда снимаются с регистрационного учета. Очевидно, конечно, одного нулевого баланса внешней эмиграции и иммиграции для повышения конкурентоспособности недостаточно. Есть необходимость в сопоставимой структуре этих двух потоков относительно уровню человеческого капитала.

Всемирная организация здравоохранения регулярно направляет внимание стран и их правительств на значительное увеличение миграционных потоков в мире и сопряженные с этим трудности. Согласно данным ООН в Европе проживает 30% от общего числа мигрантов. По данным исследований Всемирной организации здравоохранения, проведенных в этом же регионе, ключевую долю мигрантов составляют мигранты приехавшие с целью поиска работы [1].

Особенно это ситуация стала важна в последние годы в связи резко возросшим потоком иммигрантов. Например, с января по сентябрь 2015 года в государствах – членах ЕС было зарегистрировано более 700 тыс. беженцев. Вследствие некоторых причин они подвержены мультифакториальному риску в отношении состояния здоровья [2, с.76]. Это возникает как правило из-за неэффективности национальных систем здравоохранения, трудностей в коммуникации вследствие языкового барьера, а также дополнительной дискриминацией в отношении доступности медицинской помощи.

Сейчас в России недостаточно объективных данных по уровню здоровья мигрантов. Все исследователи отмечают запутанность дифференциации правового статуса, недостатки систем статистики и учета миграции. Кроме того не раз высказывалось мнение что, разделение мигрантов на трудовых и нетрудовых, в плане оценки здоровья, на самом деле в большинстве своем условно. Возможно, группа мигрантов, выбравшая Российскую Федерацию местом постоянного пребывания, имеет более лучшее здоровье по сравнению с большинством трудовых мигрантов, но в итоге формируется именно из нее.

И.Б. Кузнецова, Мухарямова Л.М. и Вафина Г.Г. провели серьезное исследование проблемы состояния и охраны здоровья трудовых мигрантов в России, по результатам которого подтверждены основные выводы сделанные в своих докладах Всемирной организацией здравоохранения. По результатам исследования, был выявлен высокий уровень распространенности среди них заболеваний, передаваемых половым путем, туберкулеза и ВИЧ-инфекции. Отмечено, что только около 30% женщин и 10% детей мигрантов имеют право пользования бесплатной медицинской помощью. Такое положение дел позволяет вывести факт тотальной незаинтересованности работодателей в защите здоровья у этой категории временных работников. Помимо этого, ситуацию усугубляет несовершенство правовых норм, которые сокращают объем медосмотров у лиц, зарегистрированных на пребывание в РФ до 90 дней и занятых по патенту.

Если говорить о квалификации и образовании, то мигранты в РФ, безусловно, проигрывают. Из 15 млн разрешение на работу, согласно официальной статистике МВД, оформляют всего лишь 1,7 млн человек, из них квалифицированных и имеющих образование работников – около 40 тыс. человек (0,27%). Легко догадаться, что реальная корреляция с учетом 13,3 млн. человек, не объявившими целью своего приезда в РФ трудовую деятельность, еще более печальна [5]. Впрочем, в социологическом бюллетене Аналитического центра при Правительстве РФ приводятся более оптимистичные оценки, например по данным 2016 г. в структуре итогового

сальдо внешней миграции преобладают лица с профессиональным образованием (70,4%) по сравнению с лицами без наличия образования вообще или без профессионального образования (29,6%). Но такое несоответствие может быть обусловлено особенностями групп мигрантов с краткосрочным пребыванием и оформивших в итоге статус постоянного пребывания в РФ, а также спецификой статистического учета выезжающих мигрантов. Например, известно, что некоторые мигранты отмечают в специальной графе миграционной карты факт профессионального образования безо всяких документальных доказательств не только его уровня, но и наличия вообще.

В общем, и в целом, можно отметить:

1. Действующий миграционный учет в силу несовершен так как не дает возможности провести точную оценку итогового сальдо внешней миграции. Также в условиях такого учета сложно дать характеристику состава мигрантов для того чтобы рассчитать величину человеческого капитала.

2. К текущему внешнему входящему миграционному потоку национальная система охраны здоровья до конца не готова. Происходит такое в результате несовершенств миграционного учета, плохих бытовых условий пребывания мигрантов, социокультурных особенностей основной их массы и из-за дефектов организации медицинской помощи.

3. Иммиграция и эмиграция РФ неравноценны в отношении суммарных и удельных величин человеческого капитала. Даже в том случае, если сальдо миграции станет положительным в существующих условиях, наша страна, замещая нехватку рабочей силы в сферах, не требующих высокой квалификации, теряет свои конкурентоспособные преимущества.

В отношении роста положительного баланса внешней миграции как дополнительного фактора, препятствующего депопуляции в 2018 г., Указом Президента РФ принята Концепция государственной миграционной политики РФ. Главной ее целью является «...создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода» [1]. Также были приняты решения для соответствующих проблем в частности:

1. Были внесены изменения в правила трудовой деятельности иммигрантов в Российской Федерации. Это привело к тому, что общая численность незарегистрированных иностранных граждан, находящихся в России, снизилась, а численность иностранных граждан законно, осуществляющих подобную деятельность, наоборот возросла.

2. Были созданы и применены новые требования по отношению ко всем выезжающим и желающим заниматься трудовой деятельностью на территории Российской Федерации лицам, а также к тем, кто желает получить разрешение на временное проживание и вид на жительство. Все эти лица должны сдать экзамены на уровень знаний русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации.

3. Были созданы и находятся на проверке в практической деятельности подходы к социокультурной адаптации иммигрантов, в том числе через в формате государственно-общественного партнерства, а также в виде оответствующих программ.

4. Теперь в случае пересечения иностранцами не получившими разрешения государственной границы Российской Федерации, на них будет лежать уголовная ответственность. Кроме того, уголовная ответственность предусмотрена и за фиктивную постановку иностранных граждан на миграционный учет.

5. Перечень оснований, по которым запрещается или подвергается ограничению въезд иностранных граждан в Российскую Федерацию был конкретизирован и расширен.

6. Созданы дополнительные условия, способствующие возвращению эмигрантов в Российскую Федерацию и упрощены правила приема в российское гражданство иностранных граждан, при условии, что те являются: носителями русского языка; инвесторами; выпускниками российских образовательных организаций; предпринимателями.

7. К приглашающей стороне будет применяться административная ответственность, в случае неисполнения обязанностей по медицинскому, жилищному и материальному обеспечению приглашенных иностранных граждан. Также предусмотрена ответственность за предоставление ложных сведений о цели их въезда в Российскую Федерацию.

8. Были оптимизированы правила пребывания иностранных граждан обучающихся в Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Качагина О. В. Основы демографии: основы теории и практические задания: Учебное пособие. Ульяновск: УлГУ, 2016. 129 с.

2. Прохоренко Н.Ф. Гиноян А.Б Демографический вызов России: рациональные решения и готовность системы общественного здоровья [Электронный ресурс] // Вестник ВШОУЗ, 2018. - № 4. URL: <https://svshouz.ru/journal/2018-god/> (дата обращения 20.03.2020).

3. Решения демографической проблемы в России [Электронный ресурс]: – URL: https://studwood.ru/620615/sotsiologiya/resheniya_demograficheskoy_problemy_rossii (дата обращения 20.03.20).

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения 20.03.2020)

5. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт МВД РФ. – URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162186>. (дата обращения 20.03.20)

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ КАК РЕЗЕРВ УВЕЛИЧЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Монахова А.Ю.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Саратовской области (Саратовстат), г. Саратов
ведущий специалист-эксперт отдела сводных статистических работ
e-mail: monahovsv@mail.ru

Чернова У.Ю.

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, г. Саратов
студентка 4 курса направления подготовки «Землеустройство и кадастры»
e-mail: chernova18081998@mail.ru

Численность населения Саратовской области на 1 января 2020 года составила 2421,8 тыс. человек. В течение последних 10 лет в области наблюдается снижение численности населения на 97,5 тыс. человек, или на 3,9%.

Текущие оценки численности населения на 1 января анализируемого периода рассчитывались на основании итогов последней переписи населения (ВПН-2010), к которым ежегодно прибавлялось число родившихся и прибывших на территорию области и из которых вычиталось число умерших и выбывших с данной территории. На основании итогов очередной переписи (ВПН-2020) оценки численности населения за прошедшие годы будет уточнены.

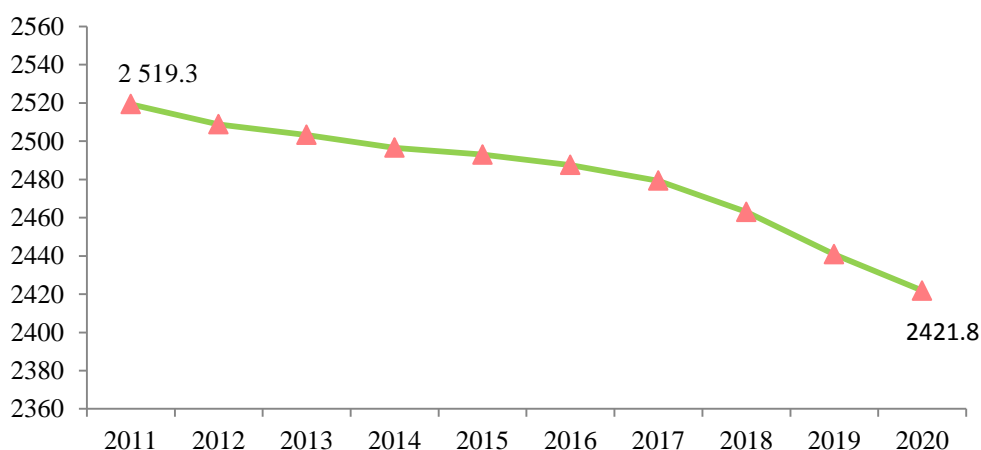

Рис. 1 – Численность постоянного населения Саратовской области на 1 января [4]

Причинами снижения численности населения являются естественная и миграционная убыли.

В 2007 году в России были предприняты меры по улучшению демографической ситуации - Федеральный закон №256-ФЗ от 29.12.2006 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (материнский капитал), что способствовало увеличению рождаемости в период с 2007 по 2014 гг., сократив тем самым естественную убыль.

Суммарный коэффициент рождаемости в области (количество рождений на каждую женщину репродуктивного возраста (15 – 49 лет)) с 1,3 в 2007 году вырос до 1,6 в 2015 году, но даже этого недостаточно. Для простого замещения поколений суммарный коэффициент составляет 2,14 рождений на каждую женщину. К тому же эффект данной стимулирующей социальной меры стал сходиться на нет - за последние 10 лет уровень рождаемости снизился почти на четверть (23,1%). В основном это произошло за счет сокращения численности женщин фертильного возраста (15-49 лет). С 2019 года к 2010 году сокращение составило 13,8%. Для поколения женщин, только вступивших в репродуктивную фазу и по причинам социальной неустойчивости, откладывающим материнство, президент РФ В.В. Путин 15.01.2020 года выступил с обращением к федеральному собранию с новыми предложениями в сфере социально-демографической политики. Насколько данные предложения будут действенны в отношении улучшения демографической ситуации, можно будет оценить чуть позже, но то, что меры по стимулированию рождаемости на фоне стабильной депопуляции необходимы, сомнений не возникает.

Вторым компонентом естественной убыли населения области является смертность. Несмотря на то, что за последние 10 лет уровень смертности снизился на 12,7% все еще остается высоким, в 2019 году составил – 13,7 человека на 1000 населения против 15,7 в 2010 году.

Таблица - Основные демографические показатели [4]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число родившихся										
человек	27269	26857	28582	28598	28821	28647	27135	23537	22266	20147
на 1000 населения	10,8	10,7	11,4	11,4	11,6	11,5	10,9	9,5	9,1	8,3
Число умерших										
человек	39610	36492	35844	35887	35283	35332	34840	33687	34053	33382
на 1000 населения	15,7	14,5	14,3	14,4	14,1	14,2	14,0	13,6	13,9	13,7
Естественный прирост, убыль (-)										
Человек	-2341	-9635	-7262	-7289	-6462	-6685	-7705	-0150	-1787	-3235
на 1000 населения	-4,9	-3,8	-2,9	-3,0	-2,5	-2,7	-3,1	-4,1	-4,8	-5,4
Миграционный прирост, убыль (-)										
человек	-3811	-893	1813	536	2934	1190	-564	-6160	-0348	-5699
на 1000 населения	-1,5	-0,4	0,7	0,2	1,2	0,5	-0,2	-2,5	-4,2	-2,3

Для уменьшения негативных последствий изменения численности населения государство реализует системный подход выраженный в национальных проектах по трем направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни», «Экономический рост». Для оценки промежуточных и конечных общественно значимых результатов в сфере демографии огромную роль сыграет предстоящая перепись населения - 2020.

На изменение численности населения кроме естественного воспроизводства влияет миграционная составляющая. Ряд зарубежных стран (Германия, Канада, Франция), в демографическом плане не вполне благополучных, решают проблему снижения численности населения за счет миграции уже несколько десятилетий, накопив при этом опыт отбора иммигрантов, которые по своим социально-демографическим характеристикам востребованы в стране [1].

На территории Саратовской области на протяжении нескольких лет с 1992 по 1996 естественная убыль населения была компенсирована миграционным приростом, что во многом было связано с распадом СССР и нестабильной политической обстановкой в странах-соседях, а не с проводимой миграционной политикой.

За последние 10 лет внешняя для Саратовской области миграционная убыль составила 17150 человек. Внешняя для области миграция формируется из миграционных передвижений в пределах России (между регионами страны) и международных передвижений (Рис. 2)..

За анализируемый период с 2010 по 2019 гг. в области фиксировалась межрегиональная убыль, по итогу десятилетия составившая 61270 человек. В основном жители Саратовской области переезжали в крупные и экономически стабильно развивающиеся регионы - Центральный федеральный округ, Северо-Западный и Южный федеральные округа.

Международная миграция, напротив, в целом за 10 лет продемонстрировала прирост - 44120 человек. Наиболее интенсивные миграционные потоки были между Саратовской областью и странами СНГ – 97,7% от всей международной миграции. Наиболее значительным он был: с Казахстаном, составив 22,3% от всего миграционного прироста, что объясняется территориальной близостью (Саратовская область граничит с Республикой Казахстан); с Узбекистаном – 18,7%; с Арменией – 12,6%.

Распределение мигрантов по возрастным группам за период с 2010 по 2018 гг. выглядит следующим образом: трудоспособного населения прибыло в нашу область 70,9%, молодежь трудоспособного – 17,6%, старше трудоспособного – 11,5%. Выбыло из области мигрантов, соответственно: 71,8%, 17,3% и 10,9%.

Для восполнения демографических ресурсов нужно инвестировать в человеческий капитал, что в настоящее время и является целью Нацпроектов. Но стоит заметить, что это «длинные инвестиции» и получить ощутимый результат сразу не представится возможным. В тоже время проведение грамотной миграционной политики, целью которой станет демографический рост, сможет исправить ситуацию несколько быстрее.

Рис. 2 - Миграция населения Саратовской области в период с 2010 по 2019 гг. (человек)
(данные по миграции за 2019 год – предварительные)

В Саратовской области утверждена государственная программа на срок 2014 – 2020 годы "Содействие занятости населения, совершенствование социально-трудовых отношений и регулирование трудовой миграции в Саратовской области" (постановление Правительства Саратовской области от 29.12.2018 N 761-П), подпрограмма 4 "Оказание содействия добровольному переселению в Саратовскую область соотечественников, проживающих за рубежом". Уполномоченным органом исполнительной власти по реализации данной госпрограммы является Министерство занятости, труда и миграции Саратовской области.

По мнению ведомства: «Соотечественники, воспитанные в традициях российской культуры, владеющие русским языком и не желающие терять связь с Россией, в наибольшей мере способны к адаптации и скорейшему включению в систему позитивных социальных связей принимающего сообщества. Вместе с тем социально-культурная адаптация соотечественников и их интеграция в российское общество будет происходить не только за счет обеспечения их работой на территории вселения и соответственно, заработной платой, но и потребует дополнительных мер по их жилищному обустройству, обеспечению соотечественников и членов их семей набором социальных, медицинских и образовательных услуг...» [3, с. 69].

Целью подпрограммы является организация и стимулирование процесса добровольного переселения в Саратовскую область соотечественников на основе создания на территории области необходимых условий для их проживания и трудоустройства с целью улучшения демографической ситуации и обеспечение возрастающих потребностей экономики региона в притоке квалифицированных кадров. Основными задачами подпрограммы названы увеличение миграционного притока населения, увеличение доли молодежи среди прибывающих соотечественников. Общий объем финансового обеспечения подпрограммы на весь срок составляет 69866,8 тыс. рублей, из которых 90,9% средства федерального бюджета, 9,1% - средства областного бюджета.

Численность участников подпрограммы суммарно за 2014-2019 гг. составила 8046 человек, или 160,9% от целевого показателя; общая численность участников с учетом их семей составила 17690 человек, или 141,5% от целевого показателя; доля молодежи в общем числе участников на протяжении всего времени составляла 35%, что соответствует 100% выполнению плана.

В целом реализация государственной программы, утвержденной постановлением Правительства Саратовской области от 3 октября 2013 года № 525-П, оказала положительное влияние на ситуацию в социально – трудовой сфере Саратовской области.

Вместе с тем, остающиеся в этой сфере проблемы, требуют комплексного подхода к их решению. Для

выработки мер социальной политики, позволяющих предупредить сокращение численности населения области за счет миграции нужны политические решения ориентированные на уменьшение миграционного оттока, повышение миграционной привлекательности региона, а так же на быструю ассимиляцию иностранного населения. С этой целью Министерство занятости, труда и миграции Саратовской области продлило действие программы до 2025 года.

Список использованных источников:

1. Денисенко М.Б. к.э.н., Фурса Е.В. к.э.н., Хараева О.А. к.э.н., Чудиновских О.С. к.э.н. Миграционная политика в зарубежных странах и Российской Федерации: опыт сравнительного анализа // Москва, июнь 2003. – 283 с.
2. Демографический ежегодник Саратовской области 2018 год: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. – Саратов 2019. – 220 с.
4. Государственная программа [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства занятости, труда и миграции. - URL: <http://zanas.saratov.gov.ru/gosudarstvennaya-programma/> (дата обращения: 17.03.2020)
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 28.02.2020)

ПРОБЛЕМА ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Перека Д.Д.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студент 3 курса направления подготовки «Социальная работа»

Бондаренко К.Д.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
ассистент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: firsova_84@mail.ru

Молодые специалисты, которые после окончания учебных заведений выходят на рынок труда, неизбежно сталкиваются с различными сложностями, возникающими при трудоустройстве. Основное препятствие - несоответствие профессиональных областей, в которых желают трудоустроиться выпускники, и тех, куда готовы принять их работодатели. Выявленные противоречия между ожиданиями молодых специалистов и потребностями работодателей ведут к сложностям при трудоустройстве и вынужденной смене специальности. Трудовая деятельность студентов, не связанная с приобретенной специальностью, приобрела массовый характер [3].

Кроме того, основной проблемой трудоустройства молодого специалиста является не поиск работы в целом, а поиск работы по специальности. Сложность в устройстве можно объяснить рядом причин. Первой является то, что большинство профессий подразумевают наличие практических навыков, которые отсутствуют у выпускников, приобретающих теоретические базовые знания. Второй для выпускников образовательных учреждений является низкий уровень оплаты труда, который предлагают потенциальные работодатели начинающим работникам.

В настоящее время одной из основных проблем при трудоустройстве молодежи является то, что большая часть выпускников учебных заведений не работают по своей профессии. Так, по данным Росстата, следует то, что лишь 60% выпускников среднего профессионального образования устраиваются на работу по своей специальности (Рис. 1).

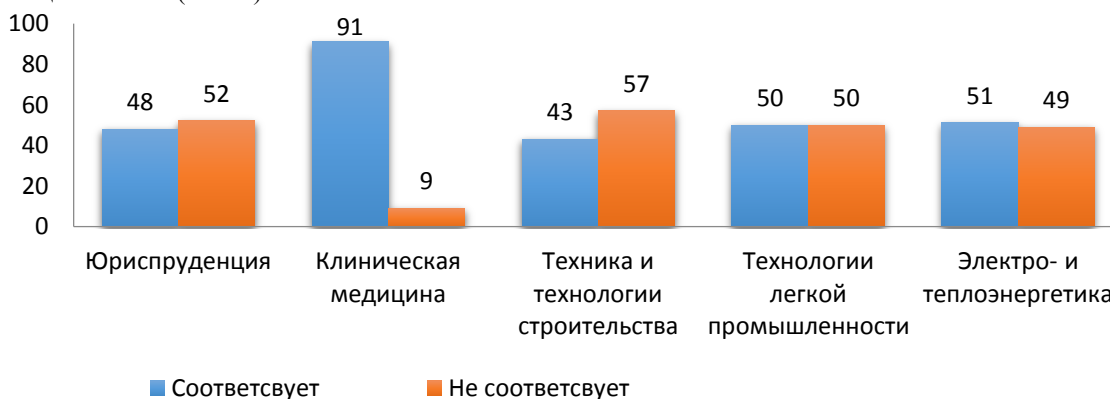

Рис. 1 - Соответствие работы трудоустроенных выпускников 2015-2017гг. выпуска специальности, полученной в образовательной организации среднего профессионального образования, %

В свою очередь, ситуация с выпускниками высших учебных заведений выражается в соотношении 71 к 29% [6] (Рис. 2).

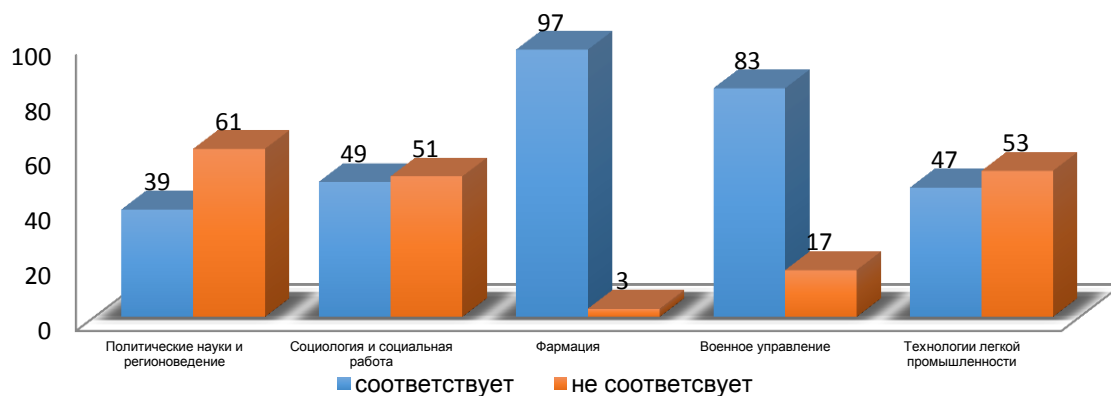

Рис. 2 - Соответствие работы трудоустроенных выпускников 2015-2017 гг. выпуска специальности, полученной в образовательной организации высшего образования, %

Исходя из анализа имеющихся данных, можно сказать, что наибольший процент трудоустройства по профессии имеют выпускники, получившие специальность в медицинской сфере, а в производстве и социальном направлении, наблюдается низкий процент работников с необходимым уровнем образования.

По данным Росстата, общий уровень безработицы в России с 2015 по 2017 год снизился на 0,4%. В тоже время, средний уровень безработной молодежи в 2017 году составил 15%. Для сравнения, в 2015 году уровень безработицы среди выпускников соответствовал 6,2% [6] (Рис. 3).

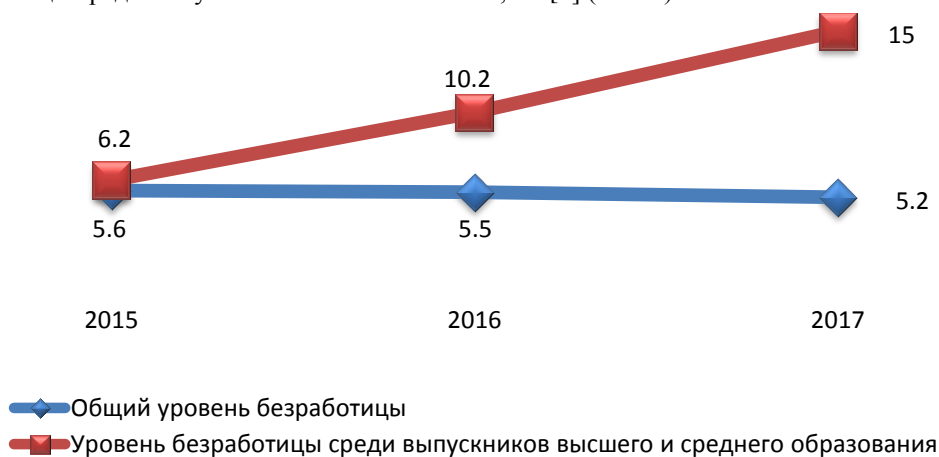

Рис. 3 – Сравнение показателей общей безработицы по РФ к уровню безработных выпускников

В результате, за 3 года увеличение уровня безработицы среди выпускников высшего и среднего образования составило 8,8%.

Данная статистика доказывает, что проблема трудоустройства актуальна и требует мер для снижения резкого роста безработицы среди молодых специалистов, а также выработку мер по содействию и поиску работы для выпускников образовательных учреждений. При этом, стоит отметить, что государство не получает необходимого количества рабочей силы определенных профессий и уровня их квалификации, из-за чего страдает экономика страны. Ввиду высокого уровня безработицы, существует необходимость расширять взаимодействия между службой занятости и органами исполнительной власти, а также предпринимательским корпусом.

В целом, можно выделить ряд тенденций, которые оказывают негативное воздействие на молодежный сектор рынка труда:

- возрастание несоответствия спроса и предложения рабочей силы как по профессионально-квалификационным, так и по другим критериям;
- увеличение доли лиц, не имеющих профессий, в структуре предложения рабочей силы;
- снижение уровня престижа рабочих профессий;
- отсутствие, либо слабая заинтересованность самих работодателей в переподготовке и повышении квалификации работающих.

Для решения трудностей, возникающих у молодых специалистов при трудоустройстве, реализуется комплекс мер: организация специализированных ярмарок вакансий; проведение тестов по профессиональной ориентации, помогающих в выборе профессии. Стоит так же отметить, что на рынке труда оказываются услуги психологической поддержки.

В настоящее время особое внимание уделяется трудоустройству выпускников профессиональных образовательных организаций и организаций высшего образования.

Повышенное внимание связано с рядом причин, с которыми сталкиваются выпускники. Отсутствие практического опыта, необходимой квалификации и навыков, все эти факторы приводят к низкому уровню конкурентоспособности молодых специалистов, которые оканчивают образовательные учреждения.

Основными направлениями по повышению социально-экономической защищенности молодежного сектора на рынке труда являются:

- ориентация молодых специалистов на реализацию своих трудовых мотиваций и достижения собственного благосостояния;
- ориентация на формирование среднего класса, в котором преобладают работники-профессионалы с высоким уровнем дохода.

Прежде всего государственные и федеральные программы должны быть направлены на создание и преобразование рабочих мест в развитых отраслях экономики и ряде перспективных, которые набирают свою популярность. Для финансирования изменений необходимо привлекать не только бюджетные средства, но и средства компаний и инвесторов.

Существование продуманной и отлаженной системы управления позволяет увеличить объем и улучшить потенциал трудовых ресурсов страны, что влияет на укрепление общего роста экономики, а также оказывает положительное влияние на политическую и социальную ситуацию в обществе

В результате, проведя анализ и изучение имеющихся данных и материалов, можно предложить несколько рекомендаций и технологий, применяемых для решения проблем трудоустройства молодых специалистов:

- увеличение финансирования программ по трудоустройству безработных молодых специалистов;
- расширение перечня профессий для прохождения стажировок;
- проведение профессионально-ориентационных тестов, что повысит эффективность трудоустройства с учётом профессиональных, а также индивидуальных навыков и способностей безработной молодежи;
- привлечение к ярмаркам вакансий работодателей не только из территориального округа, где проводится данная ярмарка, но и со всего региона (область, край, республика и т.д.).

В результате проведённого исследования и анализа соответствующих статистических данных, можно сделать вывод, что на решение проблемы занятости молодых специалистов влияет ряд негативных факторов.

Также, можно выделить, что для снижения уровня молодежной безработицы в настоящее время создаются различные программы по социальному обеспечению, профессиональной подготовке и профессиональной ориентации, а также программы, способствующие созданию дополнительных рабочих мест и содействию в вопросах занятости.

Список использованных источников:

1. Басов Н.Ф. Социальная работа с молодежью /Н.Ф. Басов. - М.: Дашков и К, 2018. – 328 с.
2. Ключарев Г.А., Кофанова Е.Н. О динамике образовательного поведения состоятельных и малоимущих россиян / Г.А. Ключарев, Е.Н. Кофанова // СОЦИС. - 2016. - № 11. - С. 116 - 122.
3. Махмутова Н.Н. Молодежный рынок труда. М.: Инфра-М, 2016.
4. Проблемы исследования молодежи: материалы для обсуждения на заседаниях «круглых столов» в Ин-те, фундамент. и приклад. исследований МосГУ / под общ. ред. В.А. Лукова. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018. - 54 с.
5. Спиридонова Г.В. Проблемы адаптации выпускников начального и среднего профессионального образования к рынку труда // Российская наука: тенденции и перспективы: Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2018. № 21 (177) - С. 72.
6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 22.03.2020).

СМЕРТНОСТЬ В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Смирнов А.П.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Новгородской области (Новгородстат), г. Великий Новгород
главный специалист-эксперт отдела социальной статистики
e-mail: P53_mail@gks.ru

Смертность является одной из двух составляющих процесса естественного движения населения. Уровень смертности - это одна из характеристик экономического и социального здоровья страны. На уровень смертности оказывают влияние условия жизни и среда обитания человека, уровень и качество медицинского обслуживания [1, с. 189].

Высокий уровень смертности остается одной из серьезных проблем демографического развития Новгородской области, т.к. величина ежегодной естественной убыли населения в значительной степени определяется уровнем смертности.

В период с 2000 по 2018 гг. в Новгородской области умерло 245 тысяч человек, родилось 127.4 тысячи, число умерших превысило число родившихся на 117.7 тысячи человек, или в 1.9 раза. В городской местности число умерших было больше числа родившихся на 65.9%, в сельской - в 2.6 раза.

Вместе с этим предпринимаемые в сфере здравоохранения определенные меры на федеральном и региональном уровнях привели в последние годы к некоторому улучшению в области показателей смертности. В 2018 году в области продолжилось снижение смертности, в том числе населения в трудоспособном возрасте, уменьшилась младенческая смертность, выросла ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

Динамика числа умерших в области представлена на рис. 1.

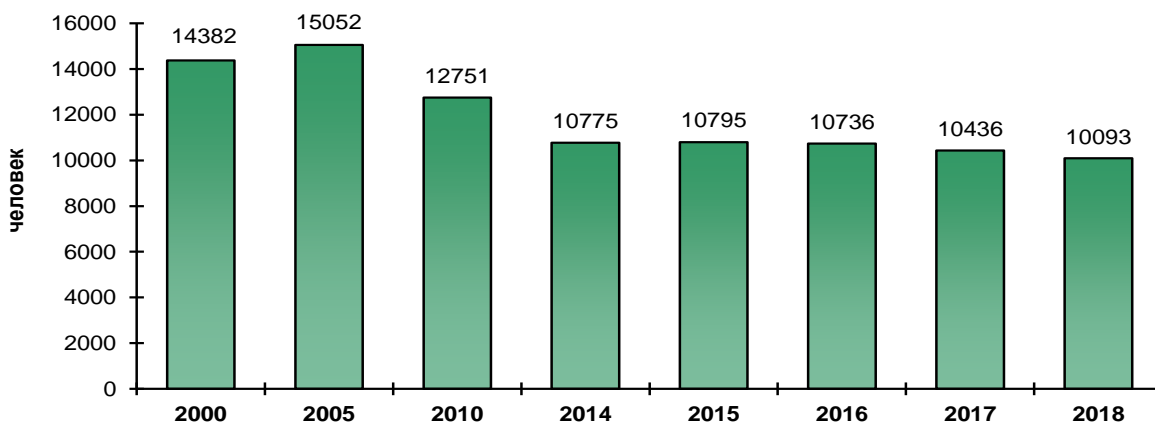

Рис. 1 - Динамика числа умерших в Новгородской области с 2000 по 2018 г.

С 2016 года в области ежегодно уменьшается число умерших. В 2018 году умерло 10.1 тысячи человек, это является наименьшим показателем с 1990 года. По сравнению с 2017 годом число умерших уменьшилось на 343 человека, на 3.3%, темп снижения числа умерших был наибольшим с 2016 года. В 2016 году он составил 0.5%, в 2017 году - 2.8%. По сравнению с 2000 годом число умерших уменьшилось на 4.3 тысячи человек, на 29.8%.

С 2017 года ежегодно снижается и уровень смертности населения. Общий коэффициент смертности составил в 2018 году 16.7 умерших в расчете на 1000 человек населения, это наименьший показатель с 1993 года. По сравнению с 2017 годом коэффициент смертности уменьшился на 2.3%, с 2000 годом - на 16.9%.

Динамика коэффициента смертности в области приведена на рис. 2.

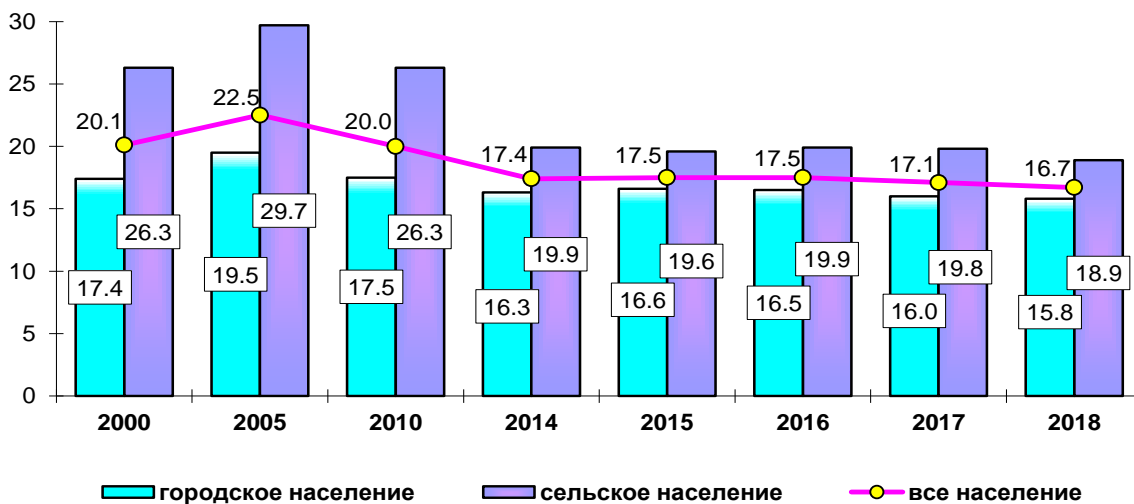

Рис. 2 - Динамика коэффициента смертности в Новгородской области, число умерших на 1000 человек населения, человек

Более неблагоприятная ситуация со смертностью в области складывается в сельской местности. Коэффициент смертности в сельской местности всегда выше, чем в городской местности, но с годами соотношение между ними уменьшается. В 2000 году коэффициент смертности на селе превышал показатель в городской местности на 51.1%, в 2017 году - на 23.8%, в 2018 году - на 19.6%.

В 2018 году коэффициент смертности в области был на 33.6% больше показателя в среднем по России и на 32.5% выше, чем в Северо-Западном федеральном округе. Коэффициент смертности в области остается одним из самых высоких как в стране, так и в округе - больше он лишь в Тверской и Псковской областях.

Структуру смертности населения области по основным классам причин смерти в 2000, 2017 и 2018 гг. иллюстрирует рис. 3.

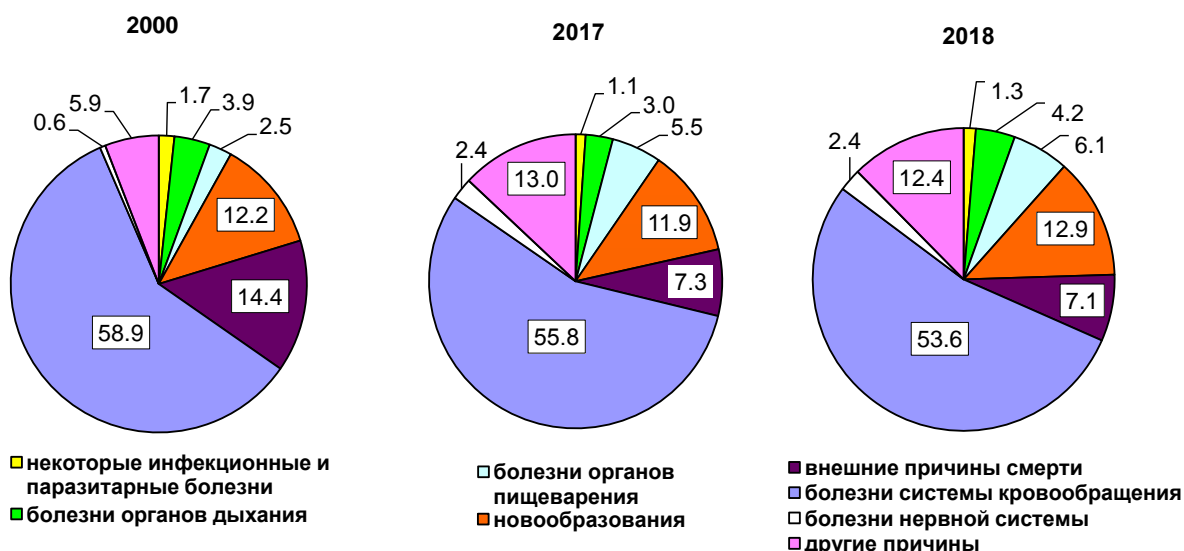

Рис. 3 - Структуру смертности населения Новгородской области по основным классам причин смерти в 2000, 2017 и 2018 гг., в процентах от общего числа умерших

Структура общей смертности населения по причинам за 2018 год существенно не изменилась. Среди причин смерти населения области, как в стране и в Северо-Западном федеральном округе, преобладали болезни системы кровообращения, новообразования и внешние причины. В 2018 году они составили в области 73.6% от числа всех смертельных исходов (в 2017 году - 75%, в 2000 году - 85.5%), в России - 71%, в округе - 78.9%. В структуре смертности с 2009 года новообразования по числу и доле умерших занимают в области второе место, которое до этого удерживали внешние причины смерти.

В 2018 году несколько изменился уровень смертности населения области по основным классам причин (табл. 1).

Таблица 1 - Смертность населения Новгородской области по основным классам причин смерти (на 100 000 человек населения)

	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Всего умерших	2013.1	2246.3	2004.1	1736.3	1749.0	1748.2	1712.2	1672.7
в том числе от:								
некоторых инфекционных и паразитарных болезней	35.0	30.6	25.8	14.0	15.1	16.8	19.4	21.2
новообразований	246.4	234.3	220.8	221.6	225.0	204.0	203.3	215.4
из них от злокачественных болезней системы кровообращения	244.0	233.4	219.3	216.3	219.9	199.6	200.2	213.8
болезней системы кровообращения	1185.3	1396.0	1249.5	1022.3	984.8	925.9	955.2	897.3
болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	6.4	6.7	4.1	6.1	8.1	9.6	8.7	17.1
психических расстройств и расстройств поведения	7.6	4.5	6.0	11.9	3.2	2.8	1.3	1.5
болезней нервной системы	11.3	17.2	12.4	17.4	17.8	36.8	40.7	40.8
болезней органов дыхания	78.2	73.9	61.8	63.0	68.5	56.0	51.4	69.9
из них от пневмоний	41.6	48.4	42.0	46.9	50.2	38.8	32.8	50.9
болезней органов пищеварения	49.7	80.1	98.9	94.6	99.6	91.7	93.7	101.9
болезней мочеполовой системы	9.0	7.3	6.6	12.6	11.2	12.1	13.0	12.9
внешних причин смерти	289.2	302.5	207.8	166.5	155.5	157.6	125.7	119.0
из них от:								
всех видов транспортных несчастных случаев	44.5	39.7	35.4	34.6	26.1	27.2	21.5	17.1
случайных отравлений								
алкоголем	35.1	41.5	21.2	22.2	20.4	20.0	13.0	20.2
самоубийств	49.3	38.8	29.1	23.8	25.4	20.0	18.4	16.7
убийств	32.1	24.6	19.3	12.9	13.3	14.8	8.5	9.8

В 2018 году по сравнению с 2017 годом снизилась смертность от болезней мочеполовой системы - на 0.8%, болезней системы кровообращения - на 6.1%, от внешних причин смерти - на 5.3%, от самоубийств - на 9.2%, от всех видов транспортных несчастных случаев - на 20.5%.

Смертность от болезней органов пищеварения увеличилась - на 8.8%, от новообразований - на 6%, из них от злокачественных - на 6.8%, от некоторых инфекционных и паразитарных болезней - на 9.3%, от болезней органов дыхания - на 36%, из них от пневмоний - на 55.2%, болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ - на 96.6%.

Несмотря на общее снижение смертности от внешних причин по ряду причин, относящемуся к данному классу, произошел рост. Смертность от случайных отравлений алкоголем возросла на 55.4%, убийств - на 15.3%.

За 2018 год в области в сравнении с показателями по России наблюдались более высокие уровни смертности по ряду основных классов причин смерти: от новообразований - на 6.1%, от внешних причин смерти - на 20.8%, от болезней системы кровообращения - на 53.9%, из них от ишемической болезни сердца - на 59.4%, от болезней органов пищеварения - на 56.8%, органов дыхания - на 68%, из них от пневмоний - в 2.9 раза.

Значительно превышал среднероссийский показатель уровень смертности от всех видов транспортных несчастных случаев - на 31.5%, самоубийств - на 34.7%, убийств - на 81.5%, случайных утоплений - на 81.8%, случайных отравлений алкоголем - в 2.7 раза.

Важнейшим медико-демографическим показателем является уровень младенческой смертности. После увеличения в 2017 году младенческой смертности в 2018 году в области отмечается ее снижение - зарегистрировано 28 случаев смерти детей первого года жизни, на 9 детей, или на 24.3%, меньше, чем в 2017 году. В городской местности умерло 19 детей, на 7 детей меньше, на 26.9%, на селе - 9 детей, на 2 человека меньше, на 18.2%.

В 2018 году снизился и коэффициент младенческой смертности. В целом по области данный показатель снизился на 19% и составил 4.7 умерших в возрасте до 1 года в расчете на 1000 родившихся. В городской местности коэффициент меньше областного показателя на 12.8%, на селе, напротив, больше на 48.9%.

Динамику коэффициента младенческой смертности в области отражают данные на рис. 4.

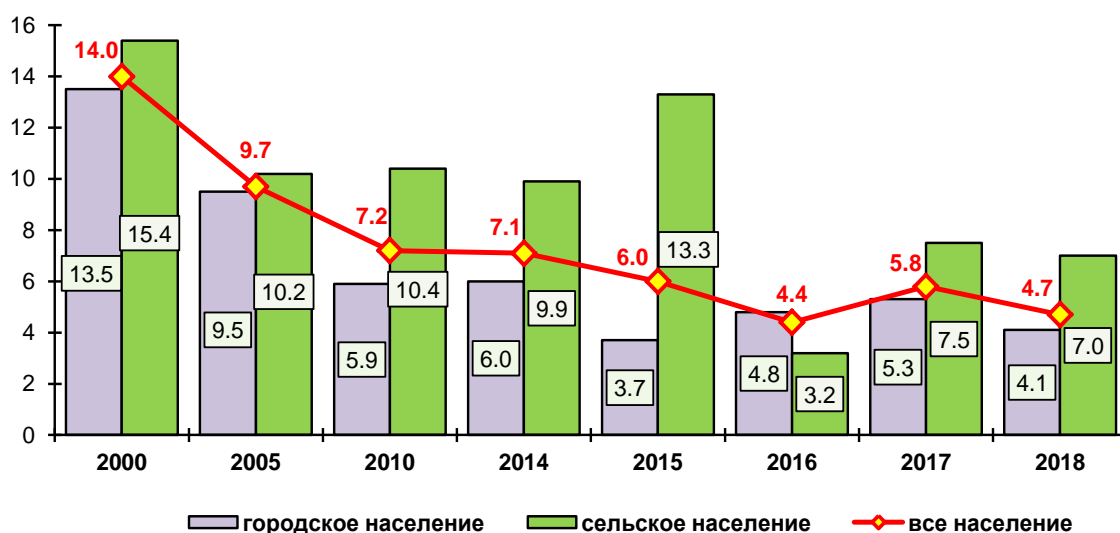

Рис. 4 - Динамика коэффициента младенческой смертности в Новгородской области, число детей, умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми

В 2018 году уровень младенческой смертности в области был на 7.8% меньше, чем в среднем по России, и на 11.9% больше, чем в Северо-Западном федеральном округе. Среди субъектов округа по величине коэффициента младенческой смертности область находится на 7 месте.

В 2018 году уровень смертности уменьшился во всех основных возрастных группах. Наиболее снизился коэффициент смертности в возрастной группе моложе трудоспособного возраста - на 27%, в трудоспособном возрасте данный показатель уменьшился на 6%, у лиц старше трудоспособного возраста - на 2.4% (табл. 2).

В отличие от всего населения в структуре причин смерти трудоспособного населения после болезней системы кровообращения второе место занимают внешние причины. По числу умерших от внешних причин выделяются случайные отравления алкоголем, транспортные несчастные случаи всех видов и самоубийства, на долю которых пришлось половина лиц умерших в трудоспособном возрасте от внешних причин смерти в 2018 году - 50.1%, в 2017 году - 49%, в 2000 году - 44.9%.

Наибольшую долю умершие в трудоспособном возрасте составили среди всех умерших от некоторых инфекционных и паразитарных болезней - 83.6%, от внешних причин смерти - 64.5%.

Таблица 2 - Динамика уровня смертности населения Новгородской области
в основных возрастных группах

(на 100 000 человек населения соответствующего возраста; человек)

	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Умершие в возрасте:								
моложе								
трудоспособного	121.6	122.7	95.3	87.9	82.2	70.0	69.2	50.5
в трудоспособном	957.3	1191.8	959.9	762.6	757.5	729.0	694.5	652.6
старше								
трудоспособного	5885.6	6197.2	5505.7	4646.4	4644.6	4649.0	4531.7	4421.8

Коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте в области в 2018 году был на 35.3% больше, чем в России, и на 33.5%, чем в Северо-Западном федеральном округе.

Наиболее критической является ситуация со смертностью мужчин в трудоспособном возрасте. Число умерших в трудоспособном возрасте мужчин превысило число умерших женщин в 4.1 раза - умерло 1653 мужчины и 408 женщин. Доля умерших мужчин составила 80.2%, в 2017 году - 78.6%, в 2000 году - 81.7%. В 2018 году коэффициент смертности у мужчин составил 995 умерших против 272.5 у женщин в расчете на 100 тысяч лиц соответствующего пола, в 2017 году - 1038.7 и 313.4 соответственно. Уровень смертности мужчин превышал смертность женщин в 3.7 раза, в 2017 году превышение сложилось в 3.3 раза, в 2000 году - в 4.4 раза.

Об особенностях демографического развития позволяет судить показатель ожидаемой продолжительности жизни населения при рождении, который в области ежегодно растет с 2009 года. В 2018 году для всего населения он увеличился на 0.6 года, на 0.8%, и составил 70.3 года, у мужчин вырос на 0.5 года, на 0.8%, до 64.3 года, у женщин - на 0.7 года, на 0.9%, до 76 лет.

Всего за период с 2000 года ожидаемая продолжительность жизни населения области выросла на 7.5 года, мужчин - на 8.6, женщин - на 4.9 года. У городских жителей данный показатель увеличился на 6.5 года, сельских - на 9.5 года, составив 70.4 и 69.5 года соответственно.

Разница в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин в области остается все еще значительной - 11.7 года, в России и в Северо-Западном федеральном округе - 10.1 года.

Ожидаемая продолжительность жизни в области на 2.7 года меньше, чем в среднем в России, и на 3 года, чем в Северо-Западном федеральном округе. В России по данному показателю область занимает 73 место, в округе ожидаемая продолжительность жизни меньше только в Псковской области.

Список использованных источников:

1. Демография и статистика населения: Учебник / И.И. Елисеева, Э.К. Васильева, М.А. Клупт и др.; Под ред. И.И. Елисеевой. - М.: Финансы и статистика, 2006. - 688 с.: ил.
2. Современное состояние и прогноз демографической ситуации в Новгородской области: информационно-статистический обзор / Новгородстат, 2019 - 83 с.
3. Демографический ежегодник Новгородской области. 2019: Статистический сборник. / Новгородстат. - Великий Новгород, 2019. - 227 с.
4. Смертность населения Новгородской области. 2019: Статистический сборник / Новгородстат. - Великий Новгород, 2019. - 226 с.

СЕКЦИЯ 7: СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Дмитриев А.С.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Волгоградской области (Волгоградстат), г. Волгоград
экономист отдела информации
e-mail: basement.dmitriev@gmail.com

Некоммерческие организации (НКО) позволяют формировать особые неформальные институты, позволяющие объединять усилия различных социальных групп, координируя их в зависимости от приоритетных направлений приложения. Функциональное наполнение данной категории является основным критерием, отличающим некоммерческие организации от коммерческих структур: основной целью деятельности последних всегда является максимизация извлекаемой прибыли, тогда как первые в большинстве своем стремятся решить общественно-важные задачи, сопряженные с вопросами образования, здравоохранения, культуры, спорта и прочего. Особенности осуществляемой деятельности накладывают ряд ограничений на возможности некоммерческих организаций в части осуществления предпринимательской деятельности: так, она должна укладываться в рамки основного направления функционирования образования (платные образовательные услуги

– для университетов, расширенные возможности диагностики – для организаций здравоохранения, услуги верстальщиков и корректоров – для типографий и др.). Полученная прибыль при этом не распределяется между учредителями и направляется исключительно на развитие организации.

Вышеперечисленное в совокупности с ограничениями в части инвестиционной деятельности некоммерческой организации позволяет сделать вывод об обилии трудностей на пути поиска эффективных источников финансирования некоммерческой организации. Динамичное развитие общества вынуждает некоммерческие организации осуществлять свою деятельность во множестве областей (например, в виртуальном пространстве). Подобного рода диверсификация направлений развития обуславливает рост потребностей в капитале. Ниже приведена таблица, в которой отражены данные о численности некоммерческих организаций, действовавших на территории Волгоградской области в период 2015-2010 гг.

Таблица – Динамика численности некоммерческих организаций в Волгоградской области, единиц [8]

Организации	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Некоммерческие и унитарные организации, всего	11885	11625	11104	10638	10193	9758
из них:						
потребительские кооперативы	925	915	840	808	786	737
общественные организации	2840	2770	2732	2632	2442	2235
ассоциации (союзы)	476	452	453	414	374	252
фонды	264	261	242	225	203	182
автономные некоммерческие организации	201	220	231	233	237	254
религиозные организации	428	436	438	436	438	443
учреждения	5264	5083	4775	4583	4433	4330
иные формы	1487	1488	1393	1307	1280	1325

Из таблицы следует, что общая численность некоммерческих организаций, действующих на территории региона, характеризуется наличием нисходящей тенденции: так, на начало 2020 года в Волгоградской области действовало 9758 некоммерческих организаций, тогда как в 2015 году данный показатель составлял 11885 (темп снижения – 17,9%). Не принимая во внимание количественный аспект, следует отметить, что структура численности НКО изменилась довольно слабо – большая часть субъектов некоммерческого сектора региональной экономики представлена учреждениями (44,3% от общего количества некоммерческих организаций в 2015 году и 44,4% - в 2020), общественными организациями (23,9% от совокупного числа – в 2015, 22,9% - в 2020) и образованиями иных организационно-правовых форм, не указанных в таблице (12,5% - в 2015 году и 13,6% - в 2020).

Имеющиеся данные свидетельствуют об упадке некоммерческого сектора экономики Волгоградской области [2]. По мнению автора, данный процесс обуславливается влиянием ряда детерминированных явлений, которые включают в себя:

1. Низкая заинтересованность граждан в деятельности некоммерческих организаций. Важную функцию выполняет степень интереса населения к деятельности, осуществляемой НКО. По результатам опроса, ранее проведенного автором в рамках исследования механизмов формирования институциональной базы гражданского общества на территории Волгоградской области [4] было установлено, что значительная часть граждан имеет весьма смутное представление о некоммерческих организациях;

2. Недостаточность объемов бюджетного финансирования некоммерческих организаций на территории Волгоградской области. Несмотря на то, что развитие социально-ориентированных некоммерческих организаций является одной из стратегических целей социально-экономического развития региона [6], реальные объемы средств, выделяемых отдельным представителям некоммерческого сектора экономики, не позволяют покрывать даже текущие обязательства, не говоря уже об обеспечении планомерного развития;

3. Неготовность институциональной среды к обеспечению планомерного развития некоммерческого сектора, выражающаяся в низком уровне институционального доверия [1]. Это обуславливается особенностями существующего социального контракта. По мнению А. Аузана [3], наиболее распространенным типом социального контракта в России является вертикальный – в его рамках общественные процессы регулируются сверху – усилиями государственной власти, тогда как степень автономности общественной среды минимальна [8];

4. Обилие законодательных барьеров на пути к обеспечению финансовой независимости субъектов некоммерческого сектора экономики, - в частности, речь идет об ограничениях, устанавливаемых федеральным законом №121-ФЗ «О некоммерческих организациях», и касающихся привлечения финансовых ресурсов из-за рубежа [5].

Данные факторы в совокупности порождают недостаточность объемов финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении НКО. Помимо этого, они обуславливают слабое проникновение альтернативных способов привлечения финансов, включающих в себя, в том числе, фандрайзинг и краудфандинг.

В настоящее время ключевой целью социально-экономического развития России является преодоление сырьевой зависимости и обеспечение стабильного экономического роста в пределах 3-4% в год, при этом

развитие социальной среды отходит на второй план. При этом именно от качества общественного договора и характера отношений, устанавливаемых внутри социума, зависит уровень благосостояния экономической системы. Помимо развития институтов гражданского общества и осуществления общественно-полезной деятельности, некоммерческие организации выполняют еще одну важную функцию – создание новых рабочих мест для граждан. Согласно статистике [9], в период с ноября 2018 года по январь 2019 уровень безработицы в Волгоградской области составил 5,8%, что превышает общероссийский показатель, составляющий порядка 4,7%. Создание благоприятных условий для функционирования некоммерческих организаций предполагает увеличение числа рабочих мест для трудоспособных граждан. Подобные меры способны оказать существенное влияние на повышение уровня занятости в регионе.

Развитие некоммерческого сектора экономики Волгоградской области возможно только при наличии растущего общественного спроса на товары и услуги, реализуемые организациями в рамках основных целей своей деятельности. Таким образом, одной из главных задач в данном направлении является повышение осведомленности населения касательно специфики деятельности субъектов третичного сектора и усиление степени ее общественного одобрения [2]. Развитое гражданское общество формирует человеческий капитал, выступая как созидательное начало любой социально-полезной деятельности, нацеленной на достижение общественного блага.

Список использованных источников:

1. Polterovich V.M. Institutional traps and economic reforms / V.M. Polterovich // *Economics and Mathematical Methods*. 1999. Vol. 35. №2.
2. Sazonov S.P., Dmitriev A.S., Chunakov A.I. The Functioning of Regional and Municipal Non-profit Organizations: Practice, Trends, and Prospects // *Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration: Proceedings of the International Scientific and Practical Forum «Industry. Science. Competence. Integration» (ISCI); RUDN University. – Cham (Switzerland): Springer Nature Switzerland AG, 2020. – Vol. 1.*
3. Аузан А.А. «Эффектолеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития - эволюция гипотез // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2015. №1.
4. Дмитриев А.С. О формировании институциональной базы гражданского общества в современной России // *Общество и экономика*. 2020. №2.
5. Евстратов А.В., Дмитриев А.С., Маркин Д.А. Специфика международных инвестиций в некоммерческие организации на примере фонда «Zimin Foundation» // *Мир экономики и управления*. - 2019. - Т. 19, № 3.
6. Косыгина К.Е. Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций // *Проблемы развития территории*. 2018. №3.
7. Левада Ю.А. Сочинения: проблема человека / Ю.А. Левада: [сост. Т. В. Левада]. – Москва: Издатель Карпов Е.В., 2011. – 526 с.
8. Поддубная Д.А. Роль саморегулируемых организаций в государственном механизме управления // *ВЭПС*. 2015. №1
9. Официальный сайт Волгоградстата [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://volgastat.gks.ru>, свободный (дата обращения: 05.03.2020)

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Жиленкова Е.П.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск
канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика, оценка бизнеса и бухгалтерский учет»
e-mail: JHelen21@yandex.ru

Уровень жизни населения находится под влиянием как внутренних возможностей человека, та и среды его обитания, в связи с этим его повышение непосредственно сопряжено с тенденциями увеличения возможностей человека, а «... также общими общественными условиями, в которых находится население...» [3].

В конечном итоге уровень жизни является основополагающим фактором, который определяет степень благосостояния населения [2]. В свою очередь, уровень благосостояния человека дает возможности реализации человека как личности и как члена данного общества. Приемлемый «...объем потребления товаров и услуг, гарантированный доступ к материальным благам, доступ к знаниям, образованию и культурным ценностям, комфортные условия труда» [4], дающие возможность самореализации, – все эти компоненты «достойного» уровня жизни населения, позволяют развиваться человеческому капиталу. В результате этого актуальным является проведение оценки динамики уровня жизни населения Брянской области.

Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Брянской области [1], основные показатели, характеризующие уровень жизни населения Брянской области, представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Среднедушевые денежные доходы населения, рублей	17469,4	20151,8	22038,6	25362,4	25349,0	26402,0	27488,1
Реальные денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	105,8	105,3	99,1	99,2	92,5	99,4	100,0
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, рублей	16530,0	18973,9	20911,0	21679,0	22923	24743,4	27247,1
Реальная начисленная заработная плата одного работника, в процентах к предыдущему году	113,0	106,6	100,9	89,0	98,5	103,2	107,0
Средний размер назначенных месячных пенсий, рублей	8578,0	9315,1	10145,1	11266,1	16629,4	12477,3	13207,2
Реальный размер назначенной месячной пенсии, в процентах к предыдущему периоду	102,2	102,0	96,1	101,3	97,3	104,9	99,5
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), рублей	5327	6509	7335	8843	9099	9536	9787

Как показывают данные таблицы 1, среднедушевые денежные доходы в месяц в 2018 году по сравнению с 2017 годом возросли на 905 руб. (прирост 3,71%). При этом рост среднемесячной заработной платы составил 10,12% относительно предыдущего периода. Величина прожиточного минимума в области в 2018 году возросла на 2,6% по сравнению с 2017 годом, а минимальный размер оплаты труда в 2018 году увеличился на 2945,3 руб. (38,35%) для бюджетной сферы и 2480,3 руб. (29,18%) для внебюджетной сферы.

В реальном исчислении положительным является стабилизация показателя располагаемых денежных доходов и его рост для начисленной заработной платы (рис. 1).

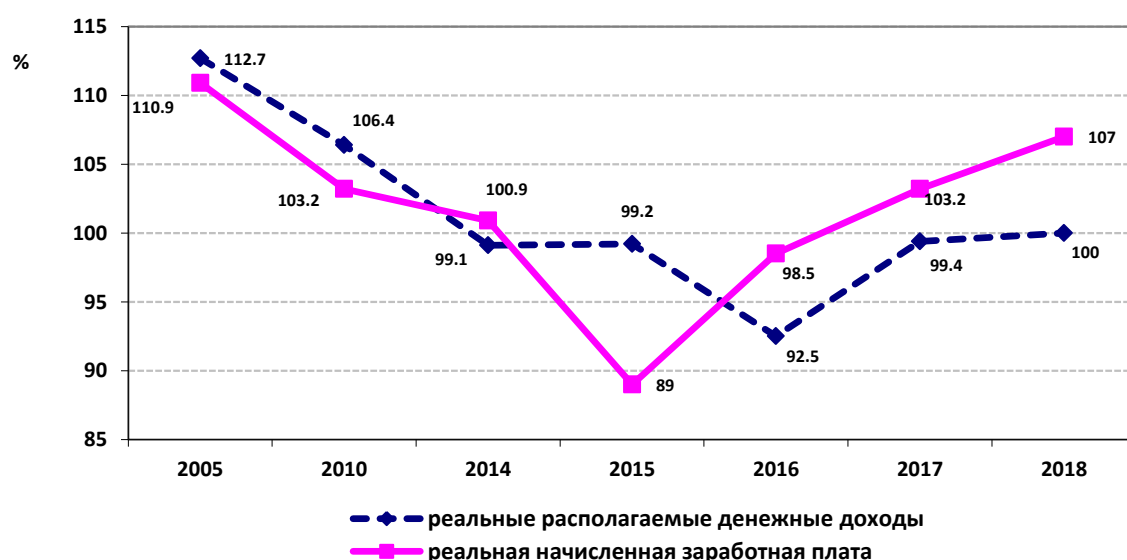

Рис. 1 – Реальные располагаемые денежные доходы населения и реальная начисленная заработная плата одного работника, в процентах к предыдущему году

За последние годы в области наблюдается рост заработной платы и доходов населения, а также имеется прирост денежных средств населения и размер социальных выплат. На протяжении анализируемого периода в Брянской области преобладает устойчивое увеличение номинального размера социальных выплат. В 2016 году по сравнению с 2015 годом они увеличились почти на 1,6%, а в 2018 г. по сравнению с предыдущим периодом их рост составил 3,2%.

В таблице 2 представлена величина денежных доходов населения Брянской области в сравнении с другими регионами Центрального федерального округа.

По величине номинального показателя среднедушевых денежных доходов населения региона Брянская область занимает 9 место среди регионов ЦФО, пропустив вперед г. Москва, Московскую, Белгородскую, Воронежскую, Липецкую, Калужскую, Тульскую и Ярославскую области.

Положительным является то, что, наметившаяся в 2014 году негативная тенденция по снижению реальных располагаемых денежных доходов населения Брянской области, в 2017 году несколько стабилизировалась. Данный показатель вышел на уровень 99,4% в отношении к предыдущему году.

Анализируя структуру расходов населения региона определено, что доля расходов населения области на покупку товаров и оплату услуг в общей величине расходов ежегодно увеличивается, и составила 84,91% в 2018 г. против 73,75% в 2015 г.

Таблица 2 – Денежные доходы населения по субъектам ЦФО РФ

Регион	Среднедушевые денежные доходы населения (рублей в месяц)	Реальные располагаемые денежные доходы населения (в процентах к предыдущему году)
2015 год		
ЦФО	38767	96,5
Белгородская область	28331	98,2
Брянская область	25362	99,2
Калужская область	27703	95,7
Орловская область	22829	97,8
2017 год		
ЦФО	40594	98,1
Белгородская область	30420	98,7
Брянская область	26402	99,4
Калужская область	28722	94,5
Орловская область	24187	97,1

К 2018 году наблюдается снижение расходов денежных средств на накопление сбережений по вкладам и ценным бумагам, а также расходов на покупку недвижимости по сравнению с 2015 годом. Следует заметить, что у населения Брянской области наблюдается стойкая тенденция к изменению задолженности по кредитам, которая выросла в 2018 году по сравнению с 2016 годом более чем в 10 раз. В 2018 году [5] среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника в Брянской области составила 27247,1 рублей, за год она выросла на 10,1%, ее уровень и динамика дифференцированы по отраслям и видам деятельности.

Пособия, получаемые работниками из государственных социальных внебюджетных фондов, не включаются в фонд заработной платы и среднемесячную заработную плату.

Среднемесячная номинальная заработная плата работающих в Брянской области (рис.2) ниже, чем в среднем по Российской Федерации. Сложившаяся тенденция сохраняется на протяжении многих лет.

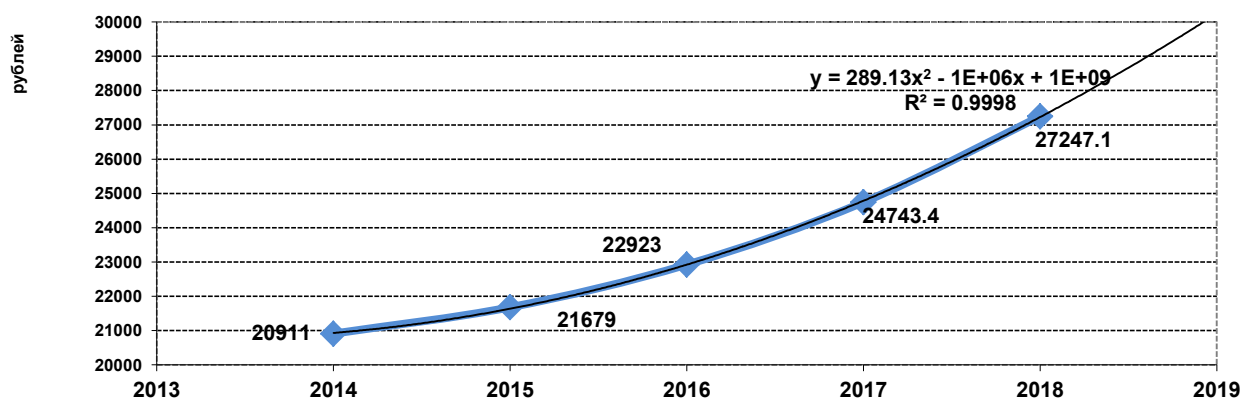

Рис. 2 - Динамика роста заработной платы в Брянской области (фактический уровень и линия тренда), рублей

В результате анализа данных, представленных на рисунке 2, можно отметить устойчивый рост, как в номинальном, так и в реальном выражении, показателя среднемесячной начисленной заработной платы,

Оценить реальную величину заработной платы и пенсии можно, сравнивая эти показатели с показателем прожиточного минимума по региону для трудоспособного населения и пенсионеров, что представлено на рисунке 3.

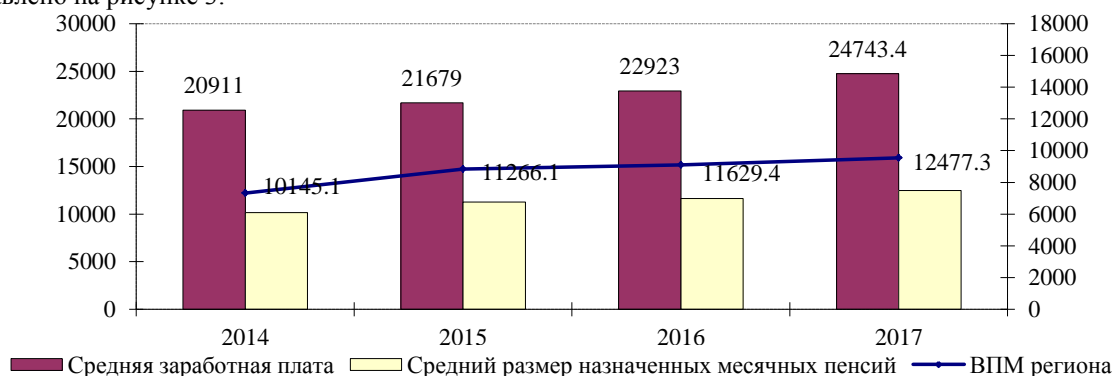

Рис. 3 – Уровень средней заработной платы, пенсии и величины прожиточного минимума

В настоящее время следует поддерживать достойный уровень социальной защиты населения, в связи с тем, что она оказывает существенное воздействие на социально-экономическое развитие региона и считается параметром, по которому возможно дать оценку социального благополучия.

В течение анализируемого периода темпы роста заработной платы в регионе покрывали темпы роста цен на потребительские товары и платные услуги только в 2017 и 2018 годах, а в период с 2014 по 2016 гг. темп роста заработной платы был ниже темпа роста ИПЦ (рис. 4).

Существенное влияние на развитие региона оказывают процессы, связанные с транзитом трудовых ресурсов. Отток наиболее образованных и конкурентоспособных специалистов более привлекательные регионы страны не может не повлиять на качественные характеристики уровня жизни населения.

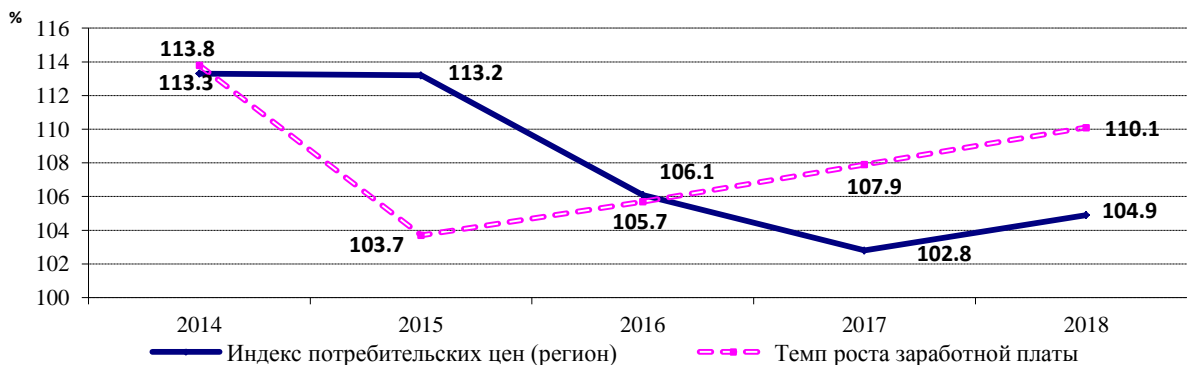

Рис. 4 - Соотношение темпов роста заработной платы и цен на потребительские товары и платные услуги, %

За пределами области занята часть трудоспособного населения, что уменьшает напряженность на рынке труда, однако в то же время это означает утечку кадров, снижение налоговой базы, сокращение объемов товарооборота и оказанных услуг населению на территории региона. Необходимо отметить, что работники, занятые на сегодняшний день вне региона являются резервной армией трудовых ресурсов и в условиях эффективно развивающейся экономики региона может быть востребованы.

Решение имеющихся проблем в Брянской области относительно уровня жизни населения возможно при реализации комплексных мероприятий Правительства. Данные мероприятия должны включать мероприятия по увеличению показателей заработной платы отдельных категорий работников бюджетных организаций, а также увеличения реальной заработной платы населения для общего повышения его уровня жизни.

Список использованных источников:

1. Брянская область. 2019 : Стат. сб./Брянскстат. – Брянск: Брянскстат, 2019. – 496 с.
2. Клещева Ю. С. Анализ влияния качества жизни на формирование человеческого капитала // Основы ЭУП. - 2012. - №1 (1). -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-kachestva-zhizni-na-formirovanie-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 31.03.2020)
3. Сидорова К.В., Жиленкова Е.П. Статистика смертности в Брянской области: теоретические аспекты и статистический анализ. Материалы 3—ей Международной заочной научно-практической конференции «Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации». – Брянск, 2017. – С. 369-376.
4. Старкова Л.С. Взаимосвязь человеческого капитала и качества жизни населения URL:econf.rae.ru/pdf/2016/07/5675.pdf (дата обращения: 01.04.2020)

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Ионова А.С.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студентка 2 курса направления подготовки «Социальная работа»
e-mail: ionov4ana@yandex.ru

Киселёва И.Н.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: worldclub@list.ru

Филимонова Е.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: elenafilimonov@yandex.ru

Наиболее распространенное мнение экспертов заключается в том, что они сравнивают непродовольственную сферу и сферу услуг. В предоставленной статье общественная область понимается как

целостная, изменяющаяся подсистема общества, порожденная ее беспристрастной необходимостью в нескончаемом воспроизводстве всевозможных слоев и групп населения как субъектов исторического процесса. Всесторонняя помощь жизни и регулировка общественного взаимодействия людей, групп с их возможностями, необходимостями, обилием интересов, тем более в сфере употребления общего социального продукта, считается ведущей функцией общественной сферы.

Специфика общественного воспроизводства описывается следующими функциями: социально-регуляторная, социально-адаптивная, социокультурная, социодинамическая. Очень важно знать, что социальный сектор имеет свои специфические характеристики:

1) с одной стороны можно рассматривать как объект и субъект.

В первом варианте социальная сфера функционирует как объект социальной политики, цель, которой отражает результативности социальной политики. Как субъект социальная сфера играет роль в развитии различных сфер общества.

2) социальная сфера нестабильна.

Элементы социальной сферы, как правило, появляются, развиваются и исчезают. И всегда находятся в динамике. Это присуще почти всем сферам жизни.

Чтобы понять функционирование социальной сферы, необходимо изучить ее структуру. Институты общественной сферы предполагают собой разнородные критерии и общепризнанных мерок в области вещественных интересов и стимулов, социокультурных ценностей и императивных (политических) отношений. Отечественные реалии отображают итоги модификации общественных институтов при переходе к системе управления рынком. Общественная область включает в себя весь ансамбль определенных общественных связей и отношений: субъекты управления и субъекты общественной сферы (индивид, группы), совокупка общественных институтов (потребностей, общепризнанных мерок, ценностных ориентаций), составляющие инфраструктуры, которые именно обеспечивают людскую жизнь, ее становление. На любой из компонентов имеют шансы воздействовать субъекты управления (государство, фирмы, публичные организации, СМИ).

Социальная сфера – это пространство для реализации социальной функции общества. Именно в этом имеет смысл социальная политика государства и реализуются социальные права человека. Это область проявления социальных отношений, их функционирование и развитие, подчинение определенным законам и правилам, нормам и ценностям.

Стратегическая цель социальной политики России на данный момент – развитие социально ориентированной экономики. Социальная ориентация экономики означает, прежде всего, подчинение производства потребителю и, наконец, удовлетворение массовых потребностей населения, что лежит в основе экономики с развитым рыночным механизмом. Поэтому продолжение рыночных реформ является предпосылкой для создания экономики для одного человека. Государство должно стремиться смягчить негативные последствия проводимых реформ и усилить позитивные последствия для финансового положения населения, которое требует последовательности, с заранее определенными результатами после каждого этапа.

В настоящее время очень большое внимание уделяется технологическому развитию. Можно подумать что, эпоха быстрых технологических инноваций, пережитая современным обществом, принесла негативные изменения, лежащие в основе функций социальной сферы. Его основная функция – воспроизводство реальной жизни населения, его материальное благосостояние, а вот физическое, психическое, моральное здоровье – значительно ослаблена.

Обострение социальных противоречий может стать непреодолимым препятствием для научно-технического прогресса. Процесс депопуляции, бедность населения, потенциальное уничтожение рабочей силы и массовая социальная инвалидность стали опасностями. Социально-экологическая ситуация ухудшилась, возросла угроза человеческих аварий и катастроф.

Россия понесла особенно большие потери в последнее десятилетие реформ, особенно в социальной сфере. Согласно отчету, представленному Международной организацией труда уровень бедности в России растет. В 15-20 раз разрыв между самыми богатыми и самыми бедными. Основной причиной бедности является экономическая политика силового класса. Главная смущающая черта российской бедности – это здоровые работающие или безработные взрослые, чьи зарплаты и пособия ниже уровня самообеспеченности, что составляет 30% всех бедных. Кроме того, у российской бедности есть «детское лицо». 61% всех бедных семей – это семьи с детьми. Но как показывает практика и время, власти наоборот призывают рожать молодым семьям, всячески мотивируя их денежными выплатами, что приводит эту самую молодую семью в нищету [4].

Хотя власти уделяют пристальное внимание социальным проблемам и успехам в этой области, в регионе сохраняются многие острые социальные проблемы, в том числе высокий уровень поляризации доходов населения, рост бедности и высокий уровень социальных заболеваний (ВИЧ-инфекция, туберкулез).

Все это настоятельно говорит о необходимости поиска новых решений в формировании социальных отношений в русском обществе потому, что это воздействует на актуальные интересы млн. людей. Систематическое понижение значения жизни за последнее тысячелетие, уменьшение затрат на воспитание, здравоохранение, культуру и общественное обеспечение связаны с деградацией множества составляющих инфраструктур общественной сферы, что, собственно, привело к приближению пороговых характеристик.

А последнее, в собственную очередь, грозит социуму последующим понижением значения социального уровня жизни, подъемом отсутствия работы, взрывом общественных аномалий и патологий, ведущей из коих считается наркомания (употребление наркотиков в Российской Федерации выросло в 10 раз за 10 лет), пьянство (более 80% пьют спиртные напитки, 1 третья часть регулярно употребляет водку, 75 000 людей каждый год погибают от кишечной инфекции, санкционированная преступность, коррупция. Большущий вред общественной сфере наносит коррупция, кое-какая доля средств, выделяемых на ублажение общественных потребностей, элементарно напросто пропадает, то есть она украдена. Собственно, что довольно сильно воздействует на качество жизни жителей всей Российской Федерации.

Если говорить о реформах и мерах, которые проводятся для улучшения ситуации, то следует сказать, что очень важными являются реформы здравоохранения. Президент России В.В. Путин отражен в ряде текущих национальных проектов модернизации здравоохранения, главной задачей которых является предоставление населению конституционного права на предоставление недорогой и качественной медицинской помощи. Однако эффективное выполнение задач на практике не может быть достигнуто без реформирования организационно-правового механизма функционирования системы здравоохранения.

В настоящее время большинство учреждений, которые предоставляют медицинские услуги финансируется из федерального бюджета. Однако такой подход имеет много проблем и противоречий. В основном это проблемы, связанные с низким бюджетом здравоохранения. В этом контексте решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2002 г. была сформулирована позиция о том, что законодательство Российской Федерации не запрещает государственным и местным учреждениям здравоохранения предоставлять платные медицинские услуги, и основное внимание уделялось улучшению услуг за счет внедрения нового источника финансирования. Однако, чтобы регулировать деятельность автономных медицинских учреждений, государством было предложено перевести все средства, полученные от платных услуг и другой коммерческой деятельности, в домашнее хозяйство.

Реформы также необходимы в сфере образования. В этом контексте приоритетными направлениями в образовании являются модернизация российской системы образования, адаптация содержания и структуры профессионального образования к современным потребностям рынка труда, повышение доступности высококачественных образовательных услуг и создание системы независимой оценки образования.

Необходимо отметить, что по стране проходили ремонты детских и взрослых поликлиник. Помимо того, что ремонт был с внутренней и внешней стороны, но также были выделены средства для абсолютно нового и качественного оборудования.

Хочется сказать, что граждане по всей стране пользуются мерами поддержки 50 различных пособий, по статистике видно, что 70% нуждающимся, выплачиваются эти пособия. Конечно же, было бы не правильно не сказать обо всех тех мерах и реформах, которые проводит власть для многодетных семей. Из последних изменений, внесенных в законодательство – это пособия для детей от 3 до 7 лет. Это мера распространяется только для тех семей, которые действительно находятся в трудной жизненной и материальной ситуации [4].

Также у многодетных семей теперь есть выбор, каждая семья, которая стоит в очереди для получения земельного участка, могут получить денежную компенсацию. Например, такую практику ввели во всей Свердловской области, чтобы ускорить решения жилищного вопроса.

Сейчас мы проживаем очень нестабильный период в стране. Covid-19-напасть, которая подвергает опасности весь мир, не исключение и Россия. На данный момент подтверждено более четырех с половиной случаев на территории нашего государства. Для борьбы с этим ужасным вирусом также предпринимаются различные меры, в том числе и социальные. Многие социальные учреждения создают такие движения, которые помогают безопасно доставлять еду, продовольственные средства, людям, которые находятся на самоизоляции. И этот вирус касается не только здоровья наших граждан, но и сильно отражается на экономике нашей страны.

Экологический прорыв. Вот какое явление появилось в ближайшие несколько лет. И стало довольно таки популярно, хотя в европейских странах уже очень давно повысилось такое направление. Сортировка и переработка мусора, вот два главных фактора этой деятельности. Общественные движения в течении года проводят более 1000 акций, которые направлены на поддержание экологии. Люди стали более заботливо относиться к окружающей среде, стали сортировать мусор, именно отходы, это видно по этим всем акциям утилизации. По статистике можно сделать вывод, что количество человек, заинтересовавшихся этой деятельностью выросло в 2 раза.

Нужно понимать, что радикальные реформы в социальном секторе, могут привести наоборот к худшей ситуации. Поэтому социальная форма требует изменений тактичных, но безусловно действенных. В будущем, я думаю, что нужно изменить распределение денежных средств государства, для улучшения ситуации в стране. Естественно, решение наших проблем в стране зависит не только от мер государства, но и от народа. Например, очень актуальна проблема неплатежей налогов. Надеюсь, в скором будущем это проблема решиться.

Все выше перечисленные меры и реформы невозможны без специализированных социальных учреждений, и профессионалов в этой сфере. Вот только к огромному сожалению, молодых людей, которые хотели бы работать в этой сфере, эта проблема обусловлена низкой заработной платой, непрестижностью. По моему мнению, пока что государство не предпринимает никаких глобальных мер и реформ. Пока эта ситуация

не начнется решаться, у нас в стране не появятся настоящие профессионалов, следовательно, социальная сфера и политика, уровень жизни людей будет повышаться очень медленно.

Социальная сфера должна помогать людям, и отвечать на такие вопросы как обеспечивать стабильность, как защищать людей, как вести себя в ситуации рисков, как обеспечивать благополучия людей, как поддерживать наиболее уязвимые группы населения, и т.д. Это определение норм, определение кто может и не может получать социальную помощь. Мы должны идти именно к тому, чтобы стать социальным государством, т.е. государством, которое нацелено на оказание помощи, поддержании безопасности, защиту прав, поддержание благосостояния своего народа. Органы управления, медицинские учреждения, чиновники, обычные люди, ты и я, мы все должны объединиться для того чтобы все ниже перечисленное было выполнено по максимуму:

- регулировка занятости (стабилизация значения жизни населения и предотвращение глобальной бедности);

- муниципальная политическая деятельность по формированию прибылей (ограничение подъема отсутствия работы, безработицы и предложение вещественной помощи безработным, а еще создание этих объемов и высококачественных трудовых ресурсов, которые отвечают потребностям социального производства) общественная оборона людей (поддержание размеренного значения настоящих прибылей населения при помощи антиинфляционных мер и индексации доходов);

- воспитание, здравоохранение, жилищная деятельность.

Наконец, я хотела бы отметить, что текущие проблемы требуют глубоких реформ во всех сферах, включая социальный сектор. Он должен быть более адаптируемым, эффективным и, следовательно, доступнее. Поэтому необходимо повысить эффективность для каждой вложенной суммы рублей в социальной сфере, чтобы предотвратить значительное снижение. Можно ли добиться положительного результата? Результат реформы будет краткосрочным или хотя бы среднесрочным? Все это покажет время.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ „О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов“ [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785394020278.html?SSr=01013379b51118a67ccd57828011959> (дата обращения: 24.03.2020).

2. Федеральный закон от 10 декабря 1995 года № 195-ФЗ „Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации“ [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785394013539.html?SSr=01013379b51118a67ccd57828011959> (дата обращения: 25.03.2020).

3. Басов Н. Ф. Социальная работа с людьми пожилого возраста. – Ростов- н/Д.: Феникс, 2009. – 346 с. - URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785394014260.html> (дата обращения: 26.03.2020)

4. Батяев А.А. Комментарий Федеральному закону от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ „О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов“. – М.: Юристъ, 2009. – 542 с. - URL: <http://www.studentlibrary.ru/bok/ISBN9785394020278.html?SSr=01013379b51118a67ccd57828011959> (дата обращения: 22.03.2020).

5. Основы социальной работы. – М.: Академия, 2008. – 288 с. - URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392147014.html?SSr=01013379b51118a67ccd57828011959> (дата обращения: 01.04.2020).

6. Социальная защита населения. Опыт организационно-административной работы. М.: „Март“, 2007. – 400 с. <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785394020117.html> (дата обращения: 02.04.2020)

ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Кизилова А.Е.

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат), г. Ставрополь
ведущий экономист отдела информационно-статистических услуг
e-mail: Anny46@mail.ru

Уровень жизни населения является весьма сложной и достаточно многогранной социально-экономической категорией, отражающей степень удовлетворения потребностей населения в материальных и нематериальных благах, а также совокупность имеющихся в обществе реальных условий жизнедеятельности, направленных на удовлетворение материальных и духовных потребностей населения.

Повышение уровня жизни населения всегда являлось одной из приоритетных задач экономической политики в России. Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определены приоритетные цели развития страны на ближайшую перспективу, в числе которых повышение уровня жизни граждан и создание комфортных условий для их проживания. Для решения поставленных задач необходимо, прежде всего, сократить уровень бедности, то есть численность и долю населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Федеральный закон от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» определяет:

1. Прожиточный минимум в целом по Российской Федерации предназначается для оценки уровня жизни населения Российской Федерации, при разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ, обоснования устанавливаемых на федеральном уровне минимального размера оплаты труда и минимального размера пенсии по старости, а также для определения размеров стипендий, пособий и других социальных выплат, формирования федерального бюджета.

2. Прожиточный минимум в субъектах Российской Федерации предназначается для оценки уровня жизни населения соответствующего субъекта Российской Федерации, при разработке и реализации региональных социальных программ, оказания необходимой государственной социальной помощи малоимущим гражданам [1].

В Ставропольском крае отмечается один из самых низких прожиточных минимумов в стране, поэтому изучение особенностей данного явления особенно актуально. Анализируя квартальные данные за период с 2010 по 2019 годы можно выявить тенденцию по некоторому снижению размера прожиточного минимума в III и IV кварталах года (за исключением 2010 и 2012 гг.). Это связано с тем, что в данных кварталах наблюдается сезонное снижение средних потребительских цен на картофель, белокочанную капусту, морковь, свеклу и другие овощи, которые занимают значительную часть продуктовой корзины [2, с. 47].

Рассмотрим динамику изменения величины прожиточного минимума в Ставропольском крае за последние 10 лет (рис. 1). Показатели прожиточного минимума населения края взяты за IV квартал каждого года.

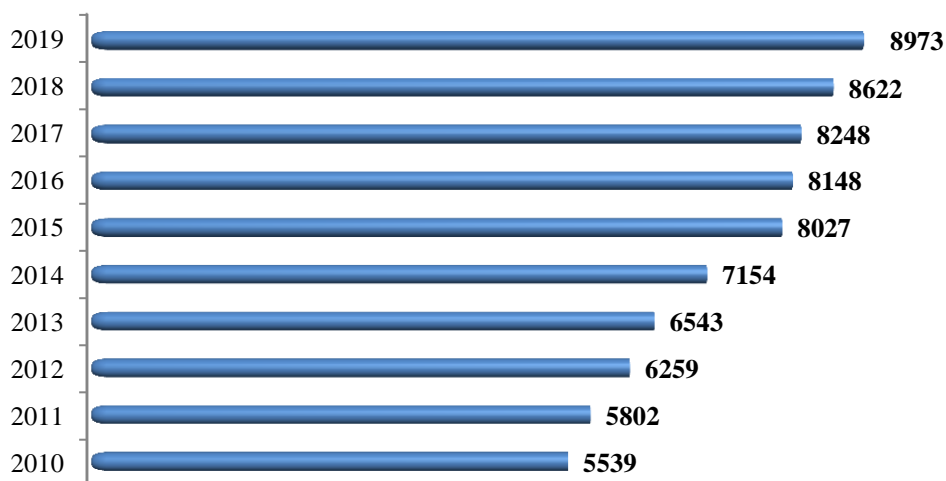

Рис. 1 – Прожиточный минимум на душу населения в Ставропольском крае в 2010-2019 гг., рублей [5]

На основании данных можно сделать вывод, что с 2010 по 2013 годы прожиточный минимум в крае увеличивался более низкими темпами, в среднем на 250-300 рублей в год. В 2014 году данный показатель увеличился на 611 рублей, в 2015 году произошел резкий скачок – прожиточный минимум увеличился на 873 рубля за год. Это было связано с введением антироссийских санкций со стороны США и стран Евросоюза и последовавшим за этим продовольственным эмбарго со стороны России, сопровождавшимся значительным ростом цен. В этот период за чертой бедности оказалось около 14% россиян.

Правительством Российской Федерации были приняты меры по значительному увеличению прожиточного минимума. С 1 мая 2018 года принято решение приравнять МРОТ к величине прожиточного минимума. В 2018 году прожиточный минимум увеличился по сравнению с 2017 годом на 374 рубля. В 2019 году величина прожиточного уровня выросла еще на 351 рубль и составила в среднем по России 11185 рублей. Таким образом, в настоящее время на законодательном уровне равенство величин МРОТ и прожиточного уровня запрещает работодателям платить работникам зарплату ниже, чем данный показатель.

По данным экспертов «РЭУ Аналитика», Ставропольский край по величине прожиточного минимума занимает пятое место с конца списка регионов. Самый низкий прожиточный минимум установлен в Белгородской области, выше следуют Мордовия, Саратовская и Воронежская области [6]. Низкий уровень прожиточного минимума в Ставропольском крае объясняется низким уровнем валового регионального продукта на душу населения - около 60% от среднероссийского показателя [3, с. 101].

Величина прожиточного минимума в Ставропольском крае в 2019 году был ниже аналогичного показателя в субъектах, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ. Самый высокий прожиточный минимум в Чеченской и Кабардино-Балкарской Республиках. На рис. 2 представлены показатели прожиточного минимума в регионах СКФО за 2019 год по убыванию значений.

Рис. 2 - **Прожиточный минимум на душу населения в субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2019 году, рублей в месяц [4]**

Изучение прожиточного минимума неотъемлемо без понимания уровня бедности, который определяется на основе данных о распределении населения по уровню среднедушевых денежных доходов. В Ставропольском крае значения показателя, начиная с 2010 года, медленно росли. Согласно выборочному обследованию домашних хозяйств в 2010 году доля населения с доходами ниже 7000 рублей составляла 30,4%, к 2018 году она сократилась до 8,2%. Население с доходами от 7000.1 до 10000.0 рублей сократилось с 19,1% (в 2010 г.) до 10,8% (в 2018 г.). Начиная с 2014 года доля населения с доходами от 7000.1 до 10000.0 рублей стала преобладать над долей населения предыдущей группы. К 2018 году разрыв увеличился (рис. 3).

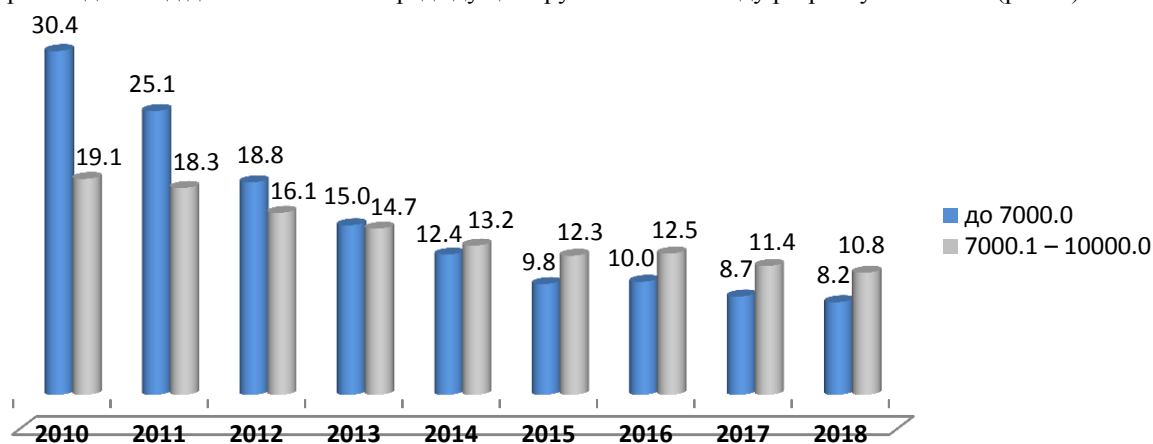

Рис. 3 – **Распределение населения Ставропольского края по размеру среднедушевого денежного дохода, % [5]**

В 2018 году наибольшую долю в распределении среднедушевых доходов занимало население с доходами 19000.1-27000.0 рублей и 27000.1-45000.0 соответственно (по 19,1%). Тогда как величина прожиточного минимума в 2018 году составляла 8622 рубля. Такие доходы имело 10,8% населения Ставропольского края. Доля населения с доходами ниже уровня прожиточного минимума (крайне бедные) составило 8,2%. Группа населения, с доходами от 7000.1 до 10000.0 рублей (бедные) составляет 10,8% от общей численности (рис. 4). Таким образом, 81% населения в крае имеют денежные доходы выше прожиточного минимума, следовательно, больше двух третей населения можно отнести к группам от малообеспеченных до богатых.

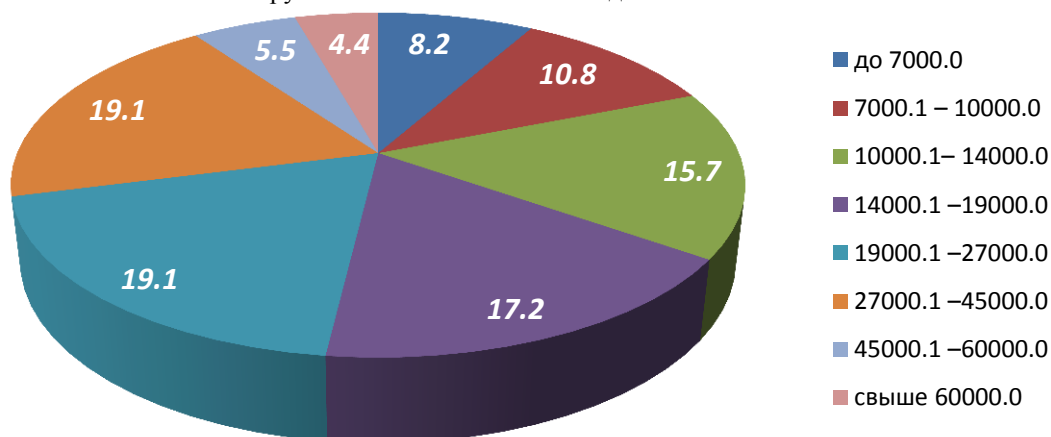

Рис. 4 - **Распределение населения по размеру среднедушевого денежного дохода в Ставропольском крае в 2018 году, % [5]**

Величина прожиточного минимума зависит от изменения потребительских цен, в первую очередь, на продукты питания. В результате изменения величины прожиточного минимума меняются соотношение и сопоставимость показателей уровня жизни, основанных на ее расчетах.

По данным Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в структуре малоимущих доминируют домохозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет. Результаты обследования показали, что 89,6% домохозяйств из числа малоимущих, состоящее из трёх и более человек, имели среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума (в 2013 году – 85,0%).

В 2018 году численность населения страны с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума достигла 18,4 млн. человек, что составляет 12,6% от общей численности населения России [4]. Это говорит о том, что уровень бедности в стране (как и в Ставропольском крае) все еще довольно высок.

Величина прожиточного минимума зависит от изменения потребительских цен, в первую очередь, на продукты питания. Президент России предложил пересмотреть структуру потребительской корзины россиян в части содержащегося в ней набора продуктов и добавить больше мяса, рыбы и овощей. К тому же, исследователи ФИЦ питания и биотехнологий предлагают разделить потребительскую корзину на мужскую, женскую и детскую, причем мужская корзина дороже женской на 14%. Для трудоспособного населения в потребительскую корзину планируется включить обязательные платежи и сборы. В рекомендациях увеличено количество групп: мужчины 16–65 лет, женщины 16–60 лет, пенсионеры, дети 1–3 лет, 4–6 лет и 7–15 лет. К тому же специалисты предложили отдельные наборы продуктов для беременных женщин, кормящих матерей и младенцев до года. Таким образом, с 1 января 2021 года планируется пересмотр потребительской корзины и прожиточного минимума.

Все показатели уровня жизни населения неразрывно связаны между собой, и изменение хотя бы одного из них может повлечь за собой изменение другого. Высокий уровень жизни можно обеспечить, увеличив доходы населения, стимулируя демографическую ситуацию, снижая уровень инфляции, повышая занятость населения, улучшая качество здравоохранения.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 27 мая 2000 г. N 75-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».
2. Ржаницына, Л.С. О методологии определения показателя прожиточного минимума / Ржаницына Л.С., Соболева И.В. // Уровень жизни населения регионов России. - 2012. - № 10-11. - С. 98-108.
3. Шугаева И.В. Прожиточный минимум как основной показатель уровня жизни населения /изд-во Тихоокеанского гос. ун-та. Хабаровск, 2016. Том 7. - С 823-829.
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/> (дата обращения 15.03.2020).
5. Управление федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://stavstat.gks.ru/> (дата обращения 15.03.2020).
6. Аналитика и прогнозы для принятия решений от экспертов ведущего российского экономического университета [Электронный ресурс]. – URL: <https://analitica.rea.ru/> (дата обращения 17.03.2020).

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТОВ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Кондратьева О.Н.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Курской области (Курскстат), г. Курск
главный специалист-эксперт отдела сводных статистических работ, региональных счетов, балансов, ведения
Статистического регистра и общероссийских классификаторов
e-mail: P46_KondratyevaON@gks.ru

Бытовое обслуживание населения имеет большую социальную и экономическую значимость, является критерием повышения качества жизни населения, которое в настоящее время определяется не только темпами роста и масштабами развития отраслей материального производства, но и показателями потребления услуг. Все большее число людей предпочитают решать бытовые проблемы не своими силами, а обращаясь за помощью к специалистам в том значительном сегменте рынка платных услуг, который называется «бытовое обслуживание населения».

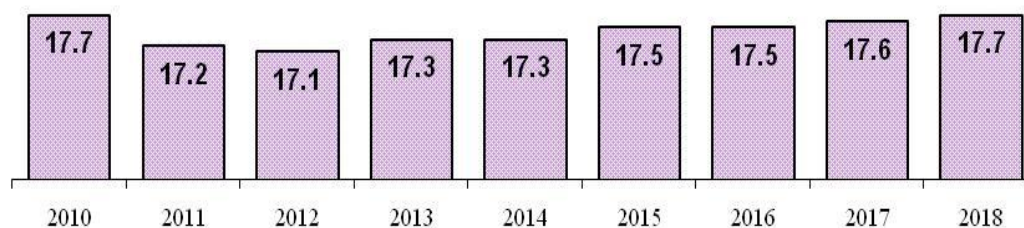

Рис. 1 - Удельный вес бытовых услуг в общем объеме платных услуг, оказанных населению Курской области, процентов

В 2010-2018 гг. доля бытовых услуг в общем объеме платных услуг населению колебалась в пределах 17,1 - 17,7% (рис.1). В начале периода отмечалось снижение удельного веса бытовых услуг с 17,7% в 2010 году до 17,1% в 2012 году, сменившееся его ростом с 17,3% в 2013 году до 17,7% в 2018 году [1, с. 33].

Таблица - Структура бытовых услуг населению по видам
(в процентах к итогу)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Все оказанные услуги	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
ремонт, окраска и пошив обуви	3.3	3.4	3.5	3.4	3.5	3.7	3.8	3.9	3.9
ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, ремонт, пошив и вязание трикотажных изделий	2.3	2.5	2.6	2.5	2.5	2.6	2.7	2.8	2.8
ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов, ремонт и изготовление металлоизделий	5.2	5.6	5.9	6.6	6.4	6.2	6.1	6.3	6.3
изготовление и ремонт мебели	1.9	2.0	2.0	2.0	2.0	2.0	2.1	2.3	2.3
химическая чистка и крашение	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4
услуги прачечных	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0		
ремонт и строительство жилья и других построек	52.6	51.7	48.6	46.4	46.5	46.5	46.3	45.3	45.0
техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования	14.0	14.0	15.9	16.4	16.1	15.3	15.3	15.3	15.6
услуги фотоателье	2.8	2.8	2.9	3.2	3.2	3.2	3.2	3.3	3.3
услуги бань и душевых	1.2	1.2	1.2	1.1	1.1	1.2	1.3	1.4	1.5
услуги парикмахерских	6.0	6.5	6.8	7.6	8.2	8.6	8.7	9.0	8.9
услуги по прокату	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.5	0.5	0.5	0.5
ритуальные услуги	7.7	7.8	8.1	8.4	8.4	8.5	8.4	8.3	8.4
другие услуги	2.2	1.7	1.7	1.6	1.3	1.3	1.2	1.2	1.1

В видовой структуре бытовых услуг наибольшую долю с большим отрывом занимает ремонт и строительство жилья и других построек (45-53%), на втором месте – техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования (14-16%), далее парикмахерские и косметические услуги (6-9%), ритуальные услуги (7,7-8,5%), доля других видов бытовых услуг не превышала 7% [1, с. 31].

В 2018 г. населению Курской области было оказано бытовых услуг на сумму 9,7 млрд. рублей, что в сопоставимых ценах выше уровня 2017 г. на 0,6% [1, с. 29], а каждому жителю 8726,4 рублей [2, с. 310] (рис.2).

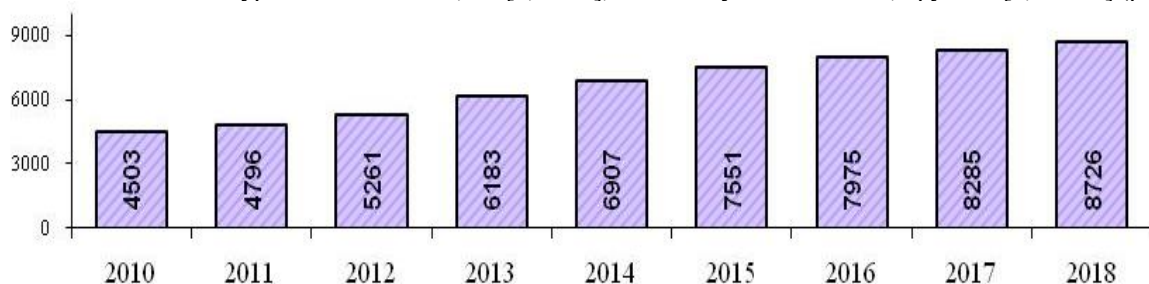

Рис. 2 - Бытовые услуги, оказанные населению Курской области, в расчете на душу населения, рублей

Спрос на бытовые услуги способствует развитию существующих организаций и открытию новых. По состоянию на конец 2018 г. сфера бытового обслуживания населения Курской области насчитывала 1776 объектов, по сравнению с 2010 г. их число увеличилось почти на 21%.

1108 объектов или 62% сосредоточены в 5 городских округах, а 668 или 38% - в 28 муниципальных районах, вернее в 26 районах (в 2-х районах нет объектов бытового обслуживания), так как вся сфера бытового обслуживания сосредоточена в городских округах.

Из 668 объектов бытового обслуживания населения, сосредоточенных в муниципальных районах, 489 или 73% приходится на городские поселения, а 179 или 27% - на сельские.

Несмотря на то, что с 2010 по 2018 в 4 районах Курской области количество объектов, оказывающих бытовые услуги, сократилось, в большинстве муниципальных образований сфера бытового обслуживания динамично развивалась.

Более чем в 1,5 раза увеличилось число объектов в 12 сельских муниципальных образованиях, а в 18 сельских муниципальных образованиях, не имеющих объектов в 2010 г., к концу наблюдаемого периода (2018 г.) их насчитывалось 35.

Для сравнительного анализа по муниципальным образованиям используется показатель обеспеченности населения объектами бытового обслуживания, который характеризуется их числом на 1000 человек населения.

В целом по области обеспеченность объектами бытового обслуживания выросла с 1,3 единиц на каждую тысячу жителей в 2010 г. до 1,6 единиц в 2018 г. В трех городских округах и шести муниципальных районах в течение всего анализируемого периода обеспеченность объектами выше, чем в среднем по области.

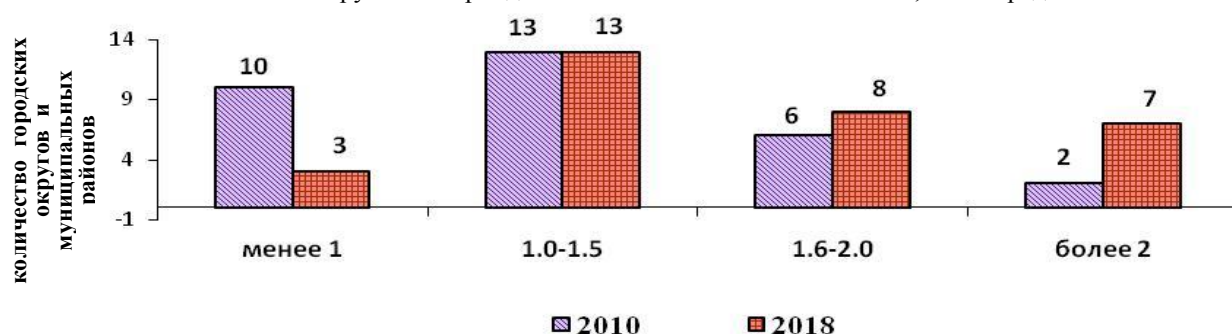

Рис. 3 - Группировка городских округов и муниципальных районов Курской области по обеспеченности объектами бытового обслуживания населения на 1000 жителей, на конец года

Менее одного объекта бытового обслуживания приходится на 1000 жителей трех муниципальных районов (рис. 3). Отсутствуют объекты, оказывающие бытовые услуги населению, в двух городских муниципальных образованиях и в 239 из 288 сельских муниципальных образованиях.

Несмотря на достаточно широкую номенклатуру объектов бытового обслуживания, рынок услуг сконцентрирован на предоставлении парикмахерских услуг – 34,3%, услуг по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, машин и оборудования – 14,5%, услуг по ремонту, окраске и пошиву обуви – 10,0%, а также услуг по ремонту и пошиву швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, ремонту, пошиву и вязанию трикотажных изделий – 8,7%. Всего в этом сегменте сосредоточено 67,5% всех объектов бытового обслуживания [3].

Обзор объектов бытового обслуживания населения муниципальных образований в Курской области показал неоднозначность их состояния и развития в наблюдаемый период. Несмотря на колебания объемов бытовых услуг и количества объектов бытового обслуживания, необходимо отметить положительную тенденцию развития рынка бытовых услуг области. Ведь улучшение бытового обслуживания населения региона является одним из важнейших условий социально-экономического развития муниципальных образований, что, в первую очередь, оказывает влияние на поддержание и повышение уровня и качества жизни населения.

Список использованных источников:

1. Сфера услуг Курской области. Курск. 2019 : стат. сб. / Курскстат. - Курск, 2019. – 76 с.
2. Статистический ежегодник Курской области. 2019: стат. сб. / Курскстат. - Курск, 2019. - 444 с.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области [Электронный ресурс]: Официальный сайт Курскстата. –URL : <http://gks.ru/storage/mediabank/munst.htm>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Куц Е.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студентка 2 курса направления подготовки «Социальная работа»
e-mail: kuts.kat98@gmail.com

Киселёва И.Н.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: worldclub@list.ru

Филимонова Е.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: elenafilimonov@yandex.ru

Положение социальной сферы в России полностью основано на социальной политике. Иждивенчество становится все более распространенным и это непосредственно связано с социальным обеспечением и благополучием населения. Исходя из концепции «социальные ножницы», мы можем узнать, что достижение финансового подъема и роста государственного богатства происходит на фоне высокого уровня бедности и

социальной незащищенности большинства наших граждан. Поэтому абсолютному большинству необходима социальная помощь. «Иждивенческая» модель социальной политики отстраняет людей от решения социальных вопросов и задач. Трудоспособные граждане не должны быть пассивными получателями социальной помощи, а наоборот, они могут и должны быть вовлечены в процессы становления социальной системы и решать социальные проблемы, сформировавшиеся в обществе.

Установление рыночных отношений в начале 90-х считают началом развития социальной политики, где целью назначили создание социальной рыночной экономики.

Социальная политика направлена на обеспечение и улучшения жизни населения. Она позволяет правительству гарантировать степень социальных гарантий, способствует созданию благоприятных условий для достойной жизнедеятельности людей, поддерживает равенство доходов активной части населения и граждан, не способных осуществлять профессиональную деятельность, минимальными размерами оплаты труда, пенсиями, пособиями и прожиточным минимумом. Она направлена на создание условий, способных укрепить и улучшить здоровье граждан, развить уровень их образования и культуры, решать многие финансовые, медицинские и жилищные вопросы.

Так как распределение средств считается пассивной социальной политикой, то распределение природной ренты не будет действенной вследствие того, что суммы доходов по итогу оказываются достаточно мизерными. Именно из-за этого существует такое негативное понятие как «работающие бедные».

Для того чтобы решить в нашей стране множество экономических проблем необходим так называемый пересмотр бизнес-образования, что идет в привязку с требованиями к будущим специалистам. Потому что существующая ныне в России система высшего профессионального образования поставляет на рынок труда совершенно некачественных специалистов, которые по итогу становятся абсолютно невостребованными. Это происходит из-за традиций, которые были заложены старой системой образования в большинстве классических вузов нашей страны. Их невостребованность говорит о их неумении и неспособности приспособиться к профессиональным проблемам, существующим на сегодняшний день, к эффективной работе конкретно над управленческими решениями, которые им необходимо будет принимать в будущем.

Негативный окрас имеет также отток специалистов из науки, равно как то, что приток молодежи в эту же сферу крайне мал. Интеллектуальные профессии теряют свою актуальность и исключительность. Большинство научных сотрудников больше 50 лет, также средний возраст кандидатов наук составляет 53 года, а докторов наук – 61 [2, с.47].

Поэтому на заключительных этапах получения образования выпускникам необходимо научиться адаптироваться к актуальным потребностям рынка труда, и уметь ориентироваться на конкретные профессиональные карьеры.

Также актуальной остается проблема пожилых людей в нашей стране. Ведь у них во все времена остаются одинаковые проблемы, такие как например ограничение жизнедеятельности, отказ от многих ролей и статусов в силу возраста, выключение их из активной жизни, изменение отношений с другими людьми, в том числе с родственниками, резкое снижение социального статуса в обществе, наличие большого количества свободного времени и невозможность им распоряжаться.

Чтобы проводить социальную политику с пожилыми людьми, нужно знать особенности и потребности людей, которые нуждаются в них в этом возрасте. Суть работы и помощи пожилым людям заключается в социальной реабилитации, то есть восстановлении их привычных обязанностей, в том числе профессиональных, а также по отношению к другим людям, преодолении социальной изоляции, повышении их самооценки, создании условий для применения его жизненного опыта, реализации и развитие имеющегося творческого потенциала.

Трудотерапия считается активным методом оздоровления, так как она направлена на компенсацию нарушений при помощи различных видов работ, которые направлены на создание полезного продукта. Трудотерапия может быть и общеукрепляющей, обучать пожилого человека самообслуживанию при необходимости, также имеет восстановительную функцию (связано с физическим здоровьем), развлекательной, помогает развиваться и повышать настроение в связи с ограниченным пространством жизнедеятельности и профессиональной, так как может помочь восстановить или подготовить производственные навыки.

Арт-терапия помогает улучшать эмоциональный заряд, усиливает социальные контакты пожилого человека, что необходимо в этом возрасте.

Наряду с этим пожилым людям необходимо социальное обслуживание. Оно предоставляется при помощи социальных служб, оказывает социальную поддержку: бытовую, правовую, материальную, адаптационную и реабилитационную в том случае, если пожилой человек находится в трудной жизненной ситуации. Социальные услуги пожилым людям могут оказывать комплексные центры, специальные дома для одиноких пожилых людей, геронтологические центры, центры социальной помощи на дому, центры психолого-педагогической помощи, дневные отделения, и др.

Самой удобной и полезной для пожилых людей конечно является социальная помощь на дому. Благодаря ей ведется учет пожилых людей, которым необходима помощь, оказание социально-бытовой и любой другой необходимой помощи, а также помощь в предоставлении льгот и иных преимуществ. Также важным аспектом является срочная социальная помощь. Она заключается в неотложной помощи имеющая разовый характер, для людей остро нуждающихся в социальной помощи. Срочная помощь предоставляет людям одежду, обувь, предметы первой необходимости, горячее питание или продукты питания, разовую материальную помощь, помощь в получении временного места жительства, экстренную психологическую помощь и др.

Делая вывод, можно сказать, что основными технологиями применяемые к пожилым людям являются государственные технологии социальной защиты – пенсионное обеспечение, обслуживание и помощь. Но

приоритетными все же являются организация жизненной среды стареющих людей, чтобы у таких людей была свобода выбора, ведь это дает чувство защищенности и уверенности.

Для улучшения этой сферы необходимы альтернативные технологии социальной работы. Например благотворительность, группы самопомощи и взаимопомощи, создание сети учреждений социального обслуживания, которые способны будут удовлетворять потребности пожилых людей, улучшить их социальные контакты, создавать для них хорошую атмосферу для достойной жизни и поддержания их возможностей.

Существует также понятие потребительской корзины, которая определяется исключительно законом и представляет собой минимальный детализированный набор услуг и товаров, необходимых для комфортной жизни. Правда, продукты питания составляют лишь половину от общего состава корзины. Несмотря на то, что перечень товаров на день вполне приемлем, цена корзины и размер прожиточного минимума занижен не менее чем 1,5 раза, а иногда и в 2 [3, с.76].

На данном этапе выяснилось, что уровень минимальной заработной платы значительно ниже и поэтому являются достаточно низкими для прожиточного минимума, который должен обеспечивать определенную степень физиологического выживания человека в повседневной жизни. Правительство должно поощрять конкурентоспособность и сохранять государственный контроль. Ведь это поможет распределить материальную ответственность между членами производства, начиная от работодателей и сотрудников, заканчивая самим государством. Именно тогда каждый человек сможет отвечать за собственные трудности и получит свою роль в управлении.

Здравоохранение также находится не в лучшем состоянии, если не говорить об упадке. Сегодняшние трудности в системе здравоохранения на данный момент невозможно решить при сохранении уже сформировавшихся политических и социально-экономических ограничений при ее развитии и становлении.

К тому же в будущем планируется уменьшение расходов из федерального бюджета, несмотря на и так не лучшее ее состояние. Финансовые затраты необходимые на медикаменты занижаются одновременно с низким уровнем заработной платы медицинских сотрудников. Благодаря этому можно сделать вывод, что принцип социального государства, закрепленный в Конституции Российской Федерации не выполняется. Для обеспечения эффективности социальной политики необходимо создать эффективную концепцию управления социальным развитием, которая в дальнейшем будет определять состояние социальной системы как социального государства.

Наше государство должно направить все силы на развитие и эффективность социальной политики. Такие трудности как обеспеченность жильем, социальная защита, здравоохранение, образование и другие показатели время от времени обостряются. Из этого выходит, что для уничтожения сегодняшних социальных проблем необходимо создание действительно единой социальной политики, которая действительно бы помогала и улучшала жизнь граждан любого возраста и социального статуса.

На ближайшее время планируется модернизация межбюджетных отношений, которые касаются передачи множества государственных социальных обязательств из федерального на субфедеральные уровни. Основная задача социальной политики – способствование повышению эффективности системы социальной защиты.

Список использованных источников:

1. Ерусланова Р.И. Технология социального обслуживания лиц пожилого возраста и инвалидов на дому: Учебное пособие, М. «Дашков и К», 2012.
2. Оптимизация службы надомного обслуживания населения г. Москвы. Метод. рекомендации. - М.: ИПК ДСЗН, 2012.
3. Комплексный мониторинг уровня и качества жизни граждан пожилого возраста в городе Москве: информационно-аналитический доклад/ Седьмой этап/, М.: ДСЗН, ГАУ ИПК ДСЗН. - М., 2014.
4. Социальная политика современной России: проблемы и перспективы: [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politik>. (дата обращения: 20.03.2020). - Текст: электронный.
5. Социальные реалии формирования рынков труда в условиях гуманизации сообществ: [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-realiif>. (дата обращения: 20.03.2020). - Текст: электронный.
6. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: Учебник для бакалавров. - М.: «Дашков и К», 2014.

АНАЛИЗ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ с 2009-2018 гг.

Ленская Ю.А.

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», г. Горно-Алтайск

магистрант

e-mail: balina-yulya26@yandex.ru

В современной литературе достаточно много внимания уделено исследованию уровня жизни населения. Официальная статистическая оценка данной категории в Российской Федерации производится Росстатом с 1992 года.

Вследствие отсутствия единого показателя, характеризующего уровень жизни населения, для его исследования рассчитывается ряд статистических показателей, отражающих различные стороны данной категории и сгруппированных в следующие основные блоки:

По причине того, что в статистике отсутствует единый обобщающий показатель для характеристики уровня жизни населения, для анализа данной категории находится ряд статистических показателей, рассматривающих данную проблему с различных сторон, которые сгруппированы в следующие подгруппы:

- показатели доходов населения;
- показатели расходов и потребления населением материальных благ и услуг;
- сбережение;
- показатели дифференциации доходов населения, уровня и границ бедности [1, с. 165].

В данной работе будут проанализированы показатели доходов и расходов населения в Республике Алтай с 2009 по 2018 гг., а также рассчитаны показатели дифференциации доходов населения [2].

В первую очередь рассмотрим изменение среднедушевых доходов и расходов населения в % к соответствующему периоду (таблица 1).

Таблица 1 – Среднедушевые доходы и расходы населения, руб.

Год	Потребительские расходы (у) в среднем на душу населения, руб.	Денежные доходы (х) в среднем на душу населения, руб.	Измерение реальных потребительских расходов (в % к предыдущему периоду)	Измерение реальных денежных доходов (в % к предыдущему периоду)
2009	5567,00	11081,30	–	–
2010	6172,20	13535,70	110,87	122,15
2011	7179,00	13836,90	116,31	102,23
2012	7897,00	14283,40	110,00	103,23
2013	8764,00	14668,70	110,98	102,70
2014	10034,00	16958,20	114,49	115,61
2015	10564,00	17823,00	105,28	105,10
2016	11083,00	17872,10	104,91	100,28
2017	11813,00	18584,00	106,59	103,98
2018	13157,10	20492,70	111,38	110,27

В 2009 г. среднедушевой доход в регионе составил 11 081,30 руб., к 2018 г. значение данного показателя возросло до уровня 20 492,70 руб. Наибольший прирост среднедушевого дохода наблюдается в 2010 г. относительно уровня 2009 г. – на 22,15%, а также в 2014 г. относительно уровня 2013 г. – 15,61%. В среднем ежегодно данный показатель прирастал на 5,6%.

Что касается расходов, то значение этого показателя на протяжении исследуемого периода также стабильно возрастало. Наибольший прирост показателя наблюдается в 2011 г. относительно уровня 2010 г. – 16,31 %, а также в 2014 г. – 14,49 %.

Наглядно динамика среднедушевых расходов и доходов республики Алтай с 2009 по 2018 гг. представлена на рисунке 1.

Рис. 1 – Динамика среднедушевых расходов и доходов в Республике Алтай за 2009-2018 гг., руб.

Основными показателями, при помощи которых можно оценить дифференциацию доходов населения в регионе, являются: доход на душу населения; модальный доход; коэффициенты Джини; величина прожиточного минимума [3, с. 97].

Сравним эти показатели на основании среднедушевого дохода (табл. 2).

Таблица 2 – Показатели дифференциации доходов в Республике Алтай

Год	Среднедушевой доход	Модальный доход	Коэффициент Джини	Прожиточный минимум
2009 г.	11081,30	3344,89	0,344	6701,00
2010 г.	13535,70	3224,89	0,374	5661,00
2011 г.	13836,90	2999,96	0,369	6014,00
2012 г.	14283,40	3149,90	0,369	6204,00
2013 г.	14668,70	3098,90	0,366	6859,00
2014 г.	16958,20	12509,84	0,367	7909,00
2015 г.	17823,00	13333,35	0,355	9435,00
2016 г.	17872,10	13452,78	0,354	9539,00
2017 г.	18584,00	15978,35	0,360	9684,00
2018 г.	20492,70	17501,12	0,371	9581,00

Рассмотрим динамику коэффициента Джини с 2009 по 2018 г. более наглядно (рисунок 2).

Рис. 2 – Динамика коэффициента Джини в Республике Алтай за 2009-2018 гг.

В результате анализа коэффициента Джини, можно отметить, что наибольший скачок в неравенстве распределения доходов был замечен в 2010 г., в последующие периоды наблюдается динамика сокращения коэффициента Джини, свидетельствующая о сглаживании неравенства в распределении доходов. К 2017-2018 гг. наблюдается увеличение данного коэффициента.

К основным показателям, характеризующими уровень бедности, также относятся: численность населения и доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Рассмотрим динамику этих показателей в разрезе регионов Сибирского Федерального округа (таблица 3 и 4) [4, с. 78-79].

Таблица 3 – Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения, руб. в месяц)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
РФ	5688	6369	6510	7306	8050	9701	9828	10088	10842
СФО									
Республика Алтай	5661	6014	6204	6859	7909	9435	9539	9684	9581
Республика Бурятия	5532	6311	6559	7159	8026	9506	9566	9777	9942
Республика Тыва	5616	6218	6322	7853	8436	9804	10017	9697	9714
Республика Хакасия	5393	6040	6199	7079	8379	9076	9158	9289	9625
Алтайский край	5530	6012	6112	6565	7423	8798	8881	9115	9196
Забайкальский край	5668	6327	6620	7193	8324	10230	10492	10735	11039
Красноярский край	6417	7127	7426	8138	8987	10799	10992	11349	11642
Иркутская область	5559	6135	6370	7067	8321	9935	10038	10043	10413
Кемеровская область	4648	5263	5448	6829	7455	8814	8940	9222	9391
Новосибирская область	5826	6619	6749	7544	8945	10425	10404	10743	10938
Омская область	5088	5418	5536	6390	7154	8544	8635	8877	8968
Томская область	6005	6682	6820	7763	8607	10578	10706	10747	10932

По данным таблицы замечаем, что за последние 5 лет в Сибирском федеральном округе не было субъектов с долей населения, доходы которых ниже прожиточного минимума, меньшей, чем в целом по стране.

Таблица 4 – Доля населения со среднедушевыми доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
РФ	12,5	12,7	11	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2	12,6
СФО									
Республика Алтай	17,7	18,6	18,9	20,9	20,7	24,3	25,9	25,1	24
Республика Бурятия	19,2	20,1	18,6	15,9	16,9	17,7	18,2	18,5	19,1
Республика Тыва	29,6	30,6	28,9	33,4	34,7	38,3	42,1	41,5	34,4
Республика Хакассия	18,4	18,6	16,4	16,6	17,5	17,7	17,8	17,8	18,5
Алтайский край	23,9	22,6	20,7	17,6	17	17,9	17,6	17,2	17,4
Забайкальский край	19	18,9	18	16,2	18	20,4	21,3	21,4	21,4
Красноярский край	17,9	18,1	16,9	15,2	16,7	18,9	18,4	18,7	17,1
Иркутская область	18,1	19,2	16,8	17	18,6	20,1	20,4	20	17,7
Кемеровская область	11	11,6	10,7	13,9	14,1	15,8	15,9	15,9	14,9
Новосибирская область	16,3	16,5	15,3	14,4	15,2	18,3	17	17,2	16,1
Омская область	14,1	12,7	11,1	12,1	12	13,9	14,4	14,5	13,6
Томская область	17,4	17,8	16,3	16,1	16,4	17,2	17,2	17,5	15,7

Что касается Республики Алтай, величина прожиточного минимума здесь является не самой низкой по федеральному округу. В течение последних нескольких лет наблюдается преобладание данной величины над соответствующими величинами таких регионов, как Алтайский край, Кемеровская и Омская область. Также Республика Алтай занимает вторую позицию по величине доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2018 г. (24 %), уступив лишь Республике Тыве, где значение данного показателя в 2018 г. 34,4 %.

На основе проведенного анализа можно заключить, что в Республике Алтай все еще присутствует, притом увеличивается, степень неравномерного распределения доходов среди населения, о чем свидетельствует увеличение коэффициента Джини в 2017-2018 гг. Тем не менее, очевидно, что при росте среднедушевых доходов населения и величины прожиточного минимума, сокращается доля лиц, находящихся за порогом бедности.

Список использованных источников:

1. Левашов, В.И. Социальная политика доходов и заработной платы / В.И. Левашов. – М: Центр экономики и маркетинга, 2017. – С. 163-166.
2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – Электрон. журн. – Республика Алтай: Режим доступа: <https://akstat.gks.ru/folder/33366> (дата обращения: 17.02.2020)
3. Левашов, В.И. Социальная политика доходов и заработной платы / В.И. Левашов. – М: Центр экономики и маркетинга, 2017. – С. 96-98.
4. Статистический ежегодник. Республика Алтай в цифрах. 2019: стат. сб. / Алтайкрайстат – Горно-Алтайск, 2019. – С. 78-79.

ПОЛОЖЕНИЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В СВЕТЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

Марутян И.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа»
e-mail: irina.marutyana98@yandex.ru

Гражданкина Л.Ю.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. полит. наук, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: simona777@list.ru

Семьи с детьми и дети традиционно являются одной из основных целевых групп социальной политики большинства современных государств. Особенно ярко выражено в политике государства современной России. Это обусловлено как общегуманитарными задачами, стоящими перед современными социальными государствами, так и важностью инвестиций в человеческий капитал детей для дальнейшего развития страны: уровень жизни, качество питания, здоровье и образование в детском возрасте влияют на социальный и экономический потенциал человека на протяжении всей его жизни. [3]

2018–2027 гг. был объявлен, как в свете социально-демографической, так и в рамках приоритетных направлений национальной политики Российской Федерации – десятилетием детства в России, которое нацелено на формирование и усиление государственной политики по улучшению положения детей в стране. Особое значение в рамках совершенствования государственной политики приобретает в данном контексте

поставленные цели Президента РФ Путиным В.В. в 2018 году по:

- двукратному снижению уровня бедности населения до 2024 г.
- обеспечению устойчивого естественного роста численности населения России, в том числе за счет увеличения суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 рождения в расчете на одну женщину репродуктивного возраста к 2024 г.

Достижение этих целей вряд ли возможно без реализации эффективной социальной поддержки семей с детьми на уровне страны в целом и ее отдельных регионов.

Современная социальная политика государства направлена на социальную поддержку семьи, материнства и детства и призвана смягчить существующие демографические проблемы в стране. Основной формой социальной поддержки семей с детьми в современной России является материальная, которая осуществляется преимущественно через пособия, ежемесячные выплаты и компенсации, материальную помощь и прочее. Однако, данная помощь носит в большей степени фрагментарный характер, так как финансовая поддержка в основном направлена на стимулирование рождения ребенка, а не на оказание поддержки в процессе его последующего воспитания и развития. Это можно объяснить со сложной демографической ситуацией, которая сложилась в Российской Федерации. В связи с чем, и возникает необходимость различными способами, в частности, в первую очередь, через увеличение количества деторождения в стране, разрешить проблему демографии.

По оценке Росстата, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 января 2019 года составила 146,8 млн. человек.[4]

На 1 января 2019 года, по оценке Росстата, численность детей и подростков в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих в Российской Федерации, выросла на 234,7 тыс. человек (0,8%) и составила 30 215 тыс. человек. Доля детей и подростков в общей численности населения увеличилась с 20,4% до 20,6%. При этом в результате низкой рождаемости, зафиксированной в 2018 году, численность детей в возрасте от 0 до 5 лет составила 9 032 тыс. человек (-3,4%).

Таблица 1 - Количественные показатели рождаемости в России за 2016-2018 годы

	2016	2017	2018
Численность родившихся детей	1888,7 тыс.	1690,3 тыс.	1604, 3 тыс.

В 2018 году количество рожденных детей на 86тыс. уменьшилось по сравнению с 2017 годом, при этом суммарный коэффициент рождаемости, характеризующий среднее число детей, рожденных одной женщиной репродуктивного возраста, в 2018 году также снизился и составил 1,579 детей на 1 женщину (2017 г. – 1,621 ребенок; 2016 г. – 1,762 ребенка).

Общий коэффициент рождаемости в 2018 году снизился до 10,9 родившихся на 1 000 человек населения (2017 г. – 11,5 родившихся на 1 000 человек населения; 2016 г. – 12,9 родившихся на 1 000 человек населения). Это обусловлено, в том числе снижением численности женщин репродуктивного возраста в общей численности населения.

В 2018 году по сравнению с предыдущим годом отмечено снижение числа зарегистрированных браков. Коэффициент брачности в 2018 году составил 6,1 на 1 000 человек населения (2017 г. – 7,1 на 1 000 человек населения; 2016 г. – 6,7 на 1000 человек населения; 2015 г. – 7,9 на 1 000 человек населения). [4]

Реализация мер государственной политики, направленных на поддержание здоровья населения, оказывает влияние на демографические процессы. Материнская смертность, в связи с увеличением благосостояния страны и с улучшением медицинского обслуживания рожениц, непрерывно снижалась с 2009 года, однако в 2019 году, несмотря на снижение числа материнских смертей, коэффициент материнской смертности увеличился на 0,3 единицы и составил 9,1 на 100 тыс. родившихся живыми.

Несмотря на положительные изменения, происходящие в современной России, связанные с улучшением положения семей с детьми, связанные и с повышением их благосостояния и с решением проблем, связанных с обеспечением жилья, образования и много другого, все же остаются множество не решенных вопросов, позволяющих утверждать, что семьи с детьми требуют к себе более тщательного внимания со стороны как государства, так и учреждений социальной помощи защиты.

Крупнейшим сегментом поддержки семей с детьми на федеральном уровне, не только по бюджетным затратам, но и по охвату населения, являются материнские и семейные выплаты, предоставляемые женщине (семье) на этапе жизненного цикла, связанного с рождением детей. В целом по России численность получателей основных пособий в связи с рождением ребенка и уходом до полутора лет увеличивалась на протяжении 2014–2016 гг. Тот факт, что это происходило на фоне сокращения абсолютного числа рождений (с 1942,7 тыс. до 1888,7 тыс. в 2016 г.), говорит о росте востребованности мер социальной поддержки — по-видимому, на фоне спада реальных доходов населения в этот период. В то же время спад в 2017 г. на 14–15% по сравнению с предыдущим годом, вероятнее всего, не связан с сокращением востребованности, а объясняется продолжающимся снижением числа родившихся детей.

Еще один интересный вывод позволяет сделать сопоставление сведений о численности получателей единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, и получателей единовременного пособия при рождении ребенка из числа лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию. Адресные группы этих пособий совпадают — в каждом случае получателями являются застрахованные лица, родившие ребенка в текущем году, единственным отличием

является необходимостью в срок встать на учет в женскую консультацию для получения первого пособия.

Одной из центральных мер российской демографической политики, направленной на стимулирование рождаемости и поддержку семей с детьми, является материнский (семейный) капитал. За 2007–2019 гг. сертификаты на материнский семейный капитал получили более 9,6 млн семей.

В 2009–2011 гг. и 2015–2016 гг. допускалось частично обналечить средства материнского семейного капитала в размере 12, 20 и 25 тыс. руб., чтобы использовать их без ограничений на любые текущие нужды семьи. Такие меры, оказываясь очень востребованы у населения: каждый раз за ними обращались почти все владельцы сертификатов, не распорядившиеся средствами. Это свидетельствует о том, что семьи с детьми предъявляют запрос на более широкий спектр направлений распоряжения средствами, чем это определено законодателем. Об этом говорят и результаты ряда социологических 90 исследований 45: и те родители, которые уже получили сертификат на материнский семейный капитал, и те, кто пока не имеет на это права, заинтересованы в большем разнообразии способов его использования. Они мотивируют это наличием большого числа неудовлетворенных семейных нужд, возникающих в связи с появлением в семье детей и в процессе их воспитания. Кроме того, распоряжение сертификатом на текущие нужды предотвращает обесценение средств и повышает значимость данной меры для улучшения уровня и качества жизни семей с детьми.

С 2018 г. предусмотрена возможность использования средств материнский семейный капитал материнский семейный капитал на ежемесячную выплату в размере величины прожиточного минимума ребенка для семей со средне душевым денежным доходом ниже 1,5 ВПМ населения в трудоспособном возрасте. Одновременно с внедрением этой выплаты было введено и ежемесячное пособие малоимущим семьям при рождении (усыновлении) первого ребенка в размере прожиточного минимума до достижения ребенком полутора лет. В рамках Федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» национальной программой «Демография» предусмотрено, что за период 2019–2024 гг. среднегодовая численность нуждающихся семей, получающих ежемесячную выплату на первого ребенка, составит около 200 тыс., постепенно сокращаясь с 237,7 тыс. в 2019 г. до 133,2 тыс. в 2024 г. При таких прогнозных значениях эта выплата охватит всего около 5–7% малоимущих семей с детьми в год. Повышение порогового значения доходов до величины прожиточного минимума в соответствии с предложением Президента РФ в Послании Федеральному Собранию 2019 г. увеличит охват семей этими выплатами, но никак не повлияет на сокращение бедности семей с детьми, поскольку имеет отношение только к семьям с доходами выше черты бедности.

По данным Минтруда России, за 2018 г., в течение первого года реализации программы, выплату на первого ребенка получили около 244 тыс. семей. Численность получателей выплаты на второго ребенка, несмотря на увеличение рисков бедности среди семей с двумя и более детьми, еще меньше: по данным ПФР, за весь 2018 г. и январь–февраль 2019 г. за ней обратились 55,6 тыс. семей — частично это может быть связано с нежеланием семей расходовать средства «собственного» сертификата. [4]

Одно из проблемных составляющих в реализации новых федеральных ежемесячных выплат на детей заключается в порядке исчисления средне душевых доходов при оценке нуждаемости домохозяйств получателей. Согласно этому порядку в среднемесячный доход семьи включаются все суммы полученных социальных выплат, в том числе единовременные пособия федерального и регионального уровней, связанные с беременностью и рождением ребенка. Кроме того, поскольку в расчет принимаются доходы, полученные за последние 12 месяцев, учитывается и заработная плата матери до рождения ребенка, которая уже утрачена. В такой ситуации многие семьи оказываются лишены права на выплату, хотя фактический уровень их дохода ниже установленного порога нуждаемости. Охват нуждающихся семей можно было бы увеличить, исключив из расчетов единовременные пособия в связи с рождением ребенка и сократив срок, за который собираются сведения о доходах, с 12 до 3 или до 6 месяцев.

Таким образом, современные позитивные тенденции, в процессе изменения положения семей с детьми, достаточно ощутимы. Особенно это носит ярко выраженный характер при анализе этих изменений с применением статистических данных, позволяющих на уровне используемой фактологической эмпирической составляющей, более объективно демонстрировать их. Конечно же, остаются множество не до конца решенных вопросов, связанных с проблемами и самой семьи и положением детей, в этих семьях и вне ее. Однако, с уверенностью можно утверждать, что только то общество и государство имеет будущее, которое заботится о подрастающем поколении и о той среде, в которой оно – это поколение формируется.

Список использованных источников:

1. Бороздина Е.А., Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Как распорядиться «материнским капиталом», или Граждане в семейной политике // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 108–118.
2. Гурко Т.А. Репродуктивные планы супругов и влияющие на них факторы // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 77–85.
3. Гражданкина Л.Ю., Горбунова В.В. Особенности воспроизводства человеческого капитала в условиях инновационного развития современного российского общества // Фундаментальные исследования. - 2019. - №7. С.117-123.
4. Государственный доклад Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации "О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации" за 2018 год [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. - URL: <https://rosmintrud.ru/docs/1361>.
5. О государственном докладе о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации (с изменениями на 11 июля 2019 года) [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902338487> (дата обращения: 20.03. 2020)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мещерякова Л.А.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
док. экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики и социальной работы
e-mail: L-dolik@rambler.ru

Важнейшим элементом системы социальной защиты населения является оценка качества предоставления социальных услуг, которая позволяет не только проводить контроль качества обслуживания, но и предоставляет базу для анализа и принятия управленческих решений и обеспечивает обратную связь, необходимую для любой устойчивой и способной к развитию системы.

В настоящее время услуги, оказываемые социальными организациями являются важным фактором реализации государственной социальной политики, направленной на повышение качества жизни населения. Само же качество деятельности организаций социального обслуживания является важнейшим фактором экономического развития государства, позволяющего обеспечить благосостояние и духовное развитие каждого гражданина, чему способствовал произошедший в период 60-х-80-х годов XX в. сдвиг от функционала "прибыль", как главного критерия экономического развития, к функционалу "качество жизни", характерному для любого социально ориентированного государства.

Процесс зарождения мировой науки управления качеством, произошел в 20-е- 30-е годы XX в. в сфере материального производства и был обусловлен осознанием научного сообщества [4] в необходимости планирования и контроля качества, определения ответственности за результаты труда и его научную организацию для улучшения качества результатов деятельности корпораций в Японии и США. Достижение российской школы управления качеством отражается в ряде приоритетных направлений ее становления и развития, отраженных, в частности, в работах ряда отечественных ученых: В.В. Бойцова, Г.Г. Азгальдова, А.В. Гличева, Д.М. Шпекторова, З.Н. Крапивенского и др. В.В. Бойцов в своих работах большое внимание уделял формированию и функционированию систем качества продукции, стимулированию его повышения, а также сертификации продукции. Ему принадлежит разработка методологических основ системного подхода к управлению качеством в отрасли машиностроения, которое в последствии распространилось и на другие сферы материального производства, а затем и нематериальную сферу. Группа российских ученых (Г.Г. Азгальдов, А.В. Гличев, З.Н. Крапивенский, Ю.Р. Кучеренко, Д.М. Шпекторов, В.П. Панов, М.В. Федоров) обосновала общие методологические подходы к количественной оценке качества разных объектов, разработала область научных знаний и научную дисциплину, получившую название "квалиметрия", сформулировав (применительно к сфере производства) ее основные задачи [13; 14; 17]. Закономерностью современного экономического развития государства является опережающий рост сферы услуг по отношению к производственному сектору, однако отечественные исследования проблем качества в социальной сфере начались не так давно (с 1996 г.). Поэтому пока сформирован лишь понятийный аппарат и определены основные приемы и методы управления качеством в социальной сфере на основании положений действующих нормативно-правовых актов [6; 7; 8; 9].

Большой экономический словарь дает определение качеству, как комплексному понятию, характеризующему все стороны продуктивной деятельности, направленной на удовлетворение многосторонних потребностей общества как "совокупность объективно существующих свойств и характеристик, уровень которых обусловлен показателями, определяющими потребительную стоимость продукции" [1]. В науке управления качеством [2; 12; 18] существует ряд определений, имеющих его трактовки с различных позиций. Так, например, с философской позиции, качество, по мнению ученых, выражает существенную определенность объекта, благодаря которой он является именно тем, а не другим. [19]. Социальный аспект качества связан с отношениями и восприятием потребителей к соответствующим товарам или услугам, отношением всего общества к изучаемому субъекту [15]. Технический аспект качества обусловлен количеством и качеством объекта исследования, когда оно исследуется в сопоставлении со свойствами аналогичного объекта, являющегося эталоном [2]. Правовой аспект качества определяется совокупностью свойств объекта, отвечающего требованиям, установленным нормативно-технической документацией [5]

Наиболее полно основные аспекты понятия качества рассмотрены одним из основоположников отечественной теории качества и квалиметрии, как науки об оценке качества, А.В. Гличевым [3; 4], в определении которого "качество - совокупность свойств и характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные или предлагаемые потребности".

Среди основных задачи квалиметрии, как науки об управлении качеством и его оценки, специалисты [2; 11; 15] выделяют:

- обоснование выбора показателей качества, отражающих цель исследования, особенности рассматриваемого процесса и управляющих им решений;
- разработка методик определения численных значений выбранных показателей, выбор исходных данных и определение требований к точности последних;
- разработка методик определения оптимальных значений показателей качества;
- постановка и решение задач оптимизации параметрических рядов для обоснования выбора оптимальных стандартов и технических требований;

- разработка принципов построения обобщенных показателей качества и обоснование условий их использования в задачах стандартизации и управлении качеством;
- использование статистических методов исследования и т.д. [13].

В последние годы в связи с многообразием объектов оценки качества, в квалиметрии появились новые направления и, в частности, социальная квалиметрия. Это связано с проникновением оценки и управления качеством практически во все сферы человеческой деятельности.

В социальной квалиметрии предметом оценки является качество социальных услуг и качество жизни в количественном его выражении (ГОСТ 52495-2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения»), где социальная услуга определяется как действия социальной службы, заключающиеся в оказании социальной помощи (социальных услуг, социального обслуживания) клиенту для преодоления им трудной жизненной ситуации.

Современная квалитология включает четыре основные составляющие: теорию качества, метрологию, теорию управления и квалиметрию, которая как наука, выступает в виде системы теорий, различающихся степенью общности, средствами и методами измерения и оценивания, предметной областью оценивания и имеет соответствующую внутреннюю структуру, различающуюся степенью общности, средствами и методами измерения и оценивания, предметной областью оценивания.

Сама по себе оценка качества социальных услуг - процедура трудоемкая и требует использования специальных методов и технологий социальной квалиметрии. Качество в ней рассматривается как некоторая иерархическая совокупность свойств, которые представляют интерес для потребления данной социальной услуги и характеризуют комплексную оценку ее качества, складывающуюся из оценки отдельных показателей, переходящих в разряд сложных, где простые свойства качества играют роль большой системы. В большинстве случаев простые свойства могут быть измерены по правилам и методам метрологии, а могут быть получены и их численные характеристики. В отечественной и зарубежной практике социальной работы оценивание качества в большинстве случаев происходит посредством смешанных методов, а чисто экспертные методы используются реже. Экспертные методы оценивания качества, в рамках которых для определения значений числовых характеристик качества используют знания экспертов, имеют ряд преимуществ, к которым относятся: относительная технологическая простота применения, малые затраты времени на разработку и использование методов оценивания качества. При этом отмечаются и их недостатки, в частности, большая трудоемкость метода, связанная с необходимостью привлечения к работе значительного числа квалифицированных специалистов и возможную значительную погрешность в результатах оценки и итоговых результатах. К смешанным методам в социальной квалиметрии относят такие, в которых значение основной их части определяется экспертным методом, а остальные - не экспертным, аналитическим методом.

В теоретико-методологическом и практическом аспектах социальной работы [12] существует значительная зависимость оценки качества от тех показателей (критериев) свойств, совокупность которых и образует модель качества оцениваемого объекта. Поэтому понятно, что набор показателей, по которым оценивается качество, должен быть однозначным и стандартизированным для организаций социального обслуживания всех форм собственности [11; 14]. Поэтому так важно установление стандартов, которое связано не только с социальной политикой, но и формированием и использованием бюджетных ресурсов, прежде всего регионального уровня. Важность установления и внедрения стандартов заключается еще и в том, что они представляют собой правовую регламентацию приоритетных социальных нормативов по оказанию социальной поддержки малообеспеченных слоев населения, пожилых граждан, семей с детьми.

В настоящее время деятельность по стандартизации социального обслуживания в Российской Федерации регулируется рядом законодательных актов, определяющих категории стандартов. В настоящее время в области социального обслуживания установлены лишь две категории стандартов: национальный стандарт, являющийся общероссийским и стандарт организации, как локальный нормативный акт, обязательный для применения в организации, прошедшей процедуру стандартизации [10]. Безусловно, существует ряд проблем (расходы по разработке, отсутствие единых критериев и показателей оценки качества, необходимость соблюдения принятых стандартов всеми сотрудниками и т.п.), сдерживающих процесс стандартизации социального обслуживания в регионах, но в настоящее время именно это направление деятельности организаций социальной сферы является приоритетным, направленным на развитие оценки качества предоставляемых социальных услуг и социального обслуживания граждан в Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Большой экономический словарь/ Под ред. А.Н. Азрилияна.- 6-е изд., доп.- М.: Институт новой экономики, 2004.- 1376 с.
2. Герасимов, Б.Н., Чуриков, Ю.В. Управление качеством: учеб. пособие./Б.Н. Герасимов, Ю.В. Чуриков. - М.: Вузовский учебник; М.: ИНФРА-М, 2011.- 304с.
3. Гличев, А. В. Основы управления качеством продукции /А.В. Гличев. - М.: РИА "Стандарты и качество", 1998.- 309с.
4. Гличев, А. В. Основы управления качеством продукции. - М.: РИА "Стандарты и качество", 2001.-216с.
5. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Менеджмент качества. Основные положения и словарь. Введен 01.11.2015 федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии. [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа: <http://garantsoft.ru>.
6. ГОСТ Р 52497-2005. Социальное обслуживание населения. Система качества учреждений социального обслуживания. Введен 01.01.2007 г. федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии. [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа: <http://garantsoft.ru>.

7. ГОСТ Р 54342-2011. Социальное обслуживание населения. Методы контроля качества социальных услуг. Введен 01.07.2012 г. федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии. [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа: <http://garantsoft.ru>.
8. ГОСТ Р 52142-2013. Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения. Введен 01.01.2015г. федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии. [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа: <http://garantsoft.ru>.
9. ГОСТ Р 52113-2014. Услуги населению. Номенклатура показателей качества услуг. Введен 01.01.2016 г. федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии. [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа: <http://garantsoft.ru>.
10. Концепция развития национальной системы стандартизации (одобрена Распоряжением Правительства РФ от 28.02.2006 г. № 266-р). [Электронный ресурс] // Консультант-плюс.- Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58728.
11. Марусина М.Я., Ткалич В.Л., Воронцов Е.А., Скалецкая Н.Д. Основы метрологии, стандартизации и сертификации: Учеб. пособие. – СПб.: СПбГУИТМО, 2009. – 164 с.
12. Менеджмент в социальной работе: учебник / под ред. Е. И. Холостовой, Е. И. Комарова, О. Г. Прохоровой. - 2-е изд. - М. : Издательство Юрайт, 2016.- 319 с.
13. Основы научных исследований/ Б.И. Герасимов, В.В. Дробышева, Н.В. Злобина, Е.В. Нижегородов, Г.И. Терехова. - М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2013.- 272с.
14. Протасова, Л.Г. Управление качеством в сфере услуг [Текст] : [монография] / Л. Г. Протасова, О. В. Плиски; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 176 с.
15. Пономарев, С.В. Метрология, стандартизация, сертификация : учебник для вузов / С.В. Пономарев, Г.В. Шишкина, Г.В. Мозгова. – Тамбов: Изд. ГОУ ВПО ТГТУ, 2010— 96 с.
16. Российская Федерация. Законы. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон № 442–ФЗ, от 28.12.2013 г. (в ред. от 21.07.2014 г). // Гарант. – Режим доступа: <http://garantsoft.ru>.
17. Салимова, Т.А., Ватолкина, Н.Ш. История управления качеством: учеб. пособие/ Т.А. Салимова, Н.Ш. Ватолкина. - М.: КНОРУС, 2005.- 250с.
18. Салимова, Т.А. Управление качеством : учеб. по специальности «Менеджмент организации» / Т. А. Салимова. - 2-е изд., стер. М. : Издательство «Омега-Л», 2008. — 414 с.
19. Философские и социальные аспекты качества : учеб. пособие / Б.С. Алешин, Л.Н. Александровская, В.И. Круглов, А.М. Шолом. – М. : Логос, 2004. - 438 с.

СИРОТСТВО КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Мнацканова С.Г.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студентка
e-mail: mnacakanova.suzanna@mail.ru

Горбунова В.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: vellsav@mail.ru

Приоритетным направлением государственной семейной политики является повышение уровня и качества жизни семей с детьми, снижения уровня семейного неблагополучия, сокращения численности детей, оставшихся без попечения родителей. Явление «социальное сиротство» приобрело особую актуальность в 90-е годы и была связана с ростом числа детского неблагополучия, появления большого числа детей, оставшихся без попечения родителей. В связи с кризисными процессами в нашей стране возросло число родителей, которые по различным причинам не занимались воспитанием и обеспечением содержания ребенка.

Несмотря на принятие в последние годы целого комплекса мер, направленных на реализацию прав ребенка на семью, восстановление кровных связей с родственниками, создание благоприятных условий для развития института приемной семьи сиротство, по-прежнему, остается одной из острых социально-экономических и психолого-педагогических проблем России.

Дети-сироты – это дети в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель. Социальный сирота – это ребенок, который имеет биологических родителей, но они по каким – то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем. Это дети, родители которых юридически не лишены родительских прав, но фактически не выполняют своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей [1, с. 717].

Реализация целого ряда мероприятий по профилактике социального сиротства и семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей, уровень сиротства в России значительно сократился. Число детей, оставшихся без попечения родителей, выявляемых в течение года, ежегодно сокращается. По данным в 2014 году было выявлено 61 621 ребенок, что меньше на 10,4 % по

сравнению в 2013 годом. В 2012 году было выявлено 74 724 ребенка (меньше на 9% по сравнению с предыдущим годом), в 2013 году - 68 770 детей (меньше на 8% по сравнению с предыдущим годом). Число детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных и учтенных в течение года, сократилось практически вдвое с 2010 г. по 2018 г. и составила 47 242 чел. [2] (рис.1.).

Одной из самых существенных мер защиты прав и интересов ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации, является лишения родительски прав и изъятие ребенка из неблагополучной семьи. Численность детей, родители которых лишены родительских прав, постоянно снижается (в 2018 г. она составила 35 707 чел., что на 23,6 % меньше, чем в 2013 г.), так же как и численность родителей, лишенных родительских прав (28 676 чел. в 2018 г., что на 28,6 % меньше, чем в 2013 г.) [2].

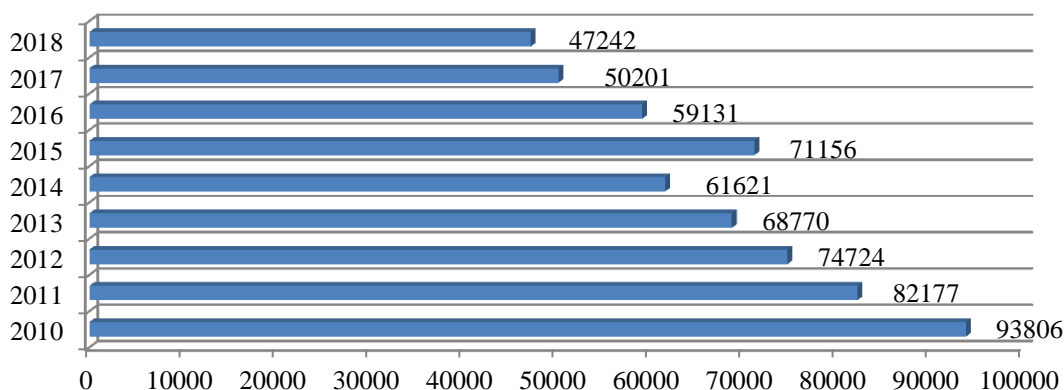

Рис. 1 – Число детей, оставшихся без попечения родителей, выявляемых в течение года

Низкий уровень социального сиротства характерен для регионов, придерживающихся крепких религиозных устоев, обеспечивающих сильный институт семьи. Это республики Северо-Кавказского федерального округа (Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино–Балкарская, Карачаево–Черкесская и Чеченская Республики). Численность детей, родители которых лишены родительских прав составило в 2017 году 2% от общей численности детей, оставшихся без попечения родителей. Самая большая доля детей, лишенных родительских прав проживается в Приволжском федеральном округе (24%) и Сибирском федеральном округе (22,5%) [2] (рис.2.).

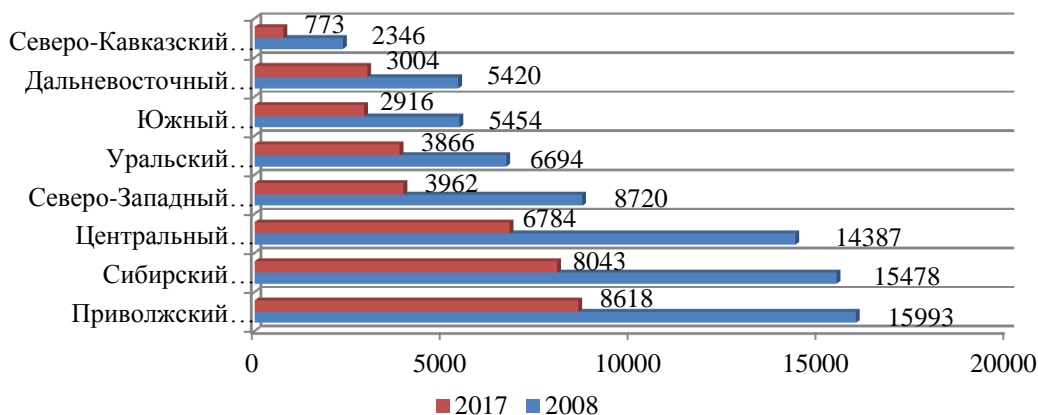

Рис. 2 – Численность детей, родители которых лишены родительских прав, человек

Основными причинами лишения родительских прав является уклонение от выполнения родительских обязанностей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов; хронический алкоголизм и наркомания; отказ без уважительных причин взять своего ребенка из государственного учреждения; злоупотребление своими родительскими правами; физическое или психическое насилие над детьми, жестокое обращение в том числе, покушение на их половую неприкосновенность.

С целью поддержки семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации, и не допущения изъятия ребенка из кровной семьи органы опеки и попечительства широко используют предупредительные меры, связанные с ограничением в родительских правах и предоставление семьи возможности выйти из кризисной ситуации. Рассматривая статистику численности детей, родители которых ограничены в родительских правах, можно отметить, что наблюдается рост числа детей в 2017 году по сравнению с 2008 годом во всех федеральных округах. Чаще всего подобная мера применяется в Сибирском федеральном округе, количество детей, родители которых ограничены в родительских правах увеличилось в 1,7 раз. Реже всего данная мера применялась в Северо-Западном федеральном округе, количество детей, родители которых ограничены в родительских правах увеличилось только в 1,06 раз (рис. 3).

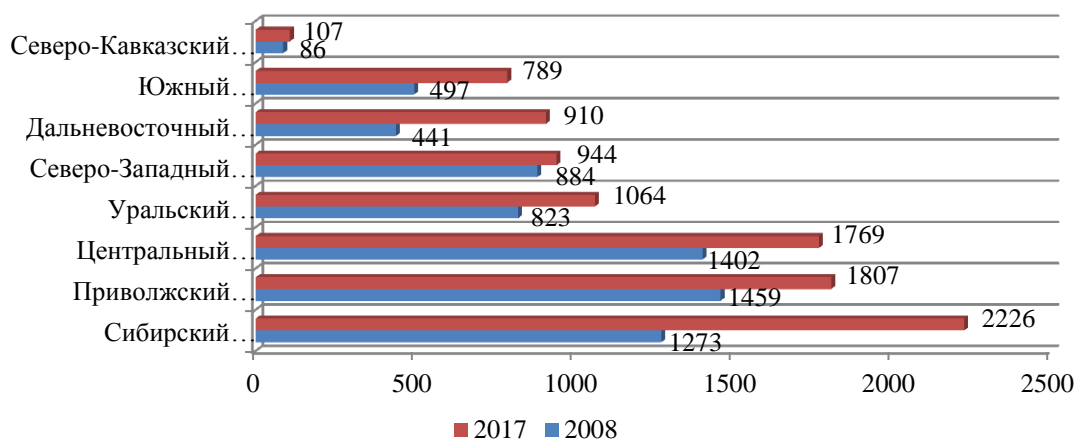

Рис. 3 – Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах, человек

Сравнивая данные в динамике численности детей, родители которых лишены родительских прав, по сравнению с численностью детей, родители которых ограничены в родительских правах – значительно выше. Это говорит о том, что ни одно государственное учреждение не сможет заменить родительскую заботу. Отсутствие родителей сказывается на различных этапах взросления ребенка (общее физическое, психологическое, эмоциональное состояние). С этой целью в последние годы активизировалась работа с родителями, для сохранения кровных связей с ребенком, а также применение мер поддержки и сопровождения кровных семей, где ребенок временно помещается в специализированное учреждение. Данные меры возможны при кратковременном изъятии ребенка из семьи, которые в дальнейшем приводят к укреплению системы защиты детей и разработке эффективных методов поддержки кровных родителей на еще более раннем этапе.

Таким образом, защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, приобретают большое практическое значение в Российской Федерации, а воспитание ребенка в кровной семье наиболее полно отвечает его интересам и потребностям, обеспечивая сохранность чувства родства, привязанности и постоянства отношений, что является основой полноценного развития личности.

Вместе с тем, несмотря на достигнутую положительную динамику в области сокращения численности детей, оставшихся без попечения родителей, актуальной проблемой остается повторное сиротство, вызванное досрочным расторжением с родителями договор о приемной семье. Рассматривая динамику численности приемных родителей, с которыми досрочно расторгнуты договоры, можно наблюдать снижение по сравнению с 2008 годом. Это говорит, о том, что на сегодняшний день активно применяются технологии по подготовке потенциальных родителей к усыновлению, сопровождению и предупреждению возвратов детей.

Практически в 6 раз по сравнению с 2008 годом сократилось численность приемных родителей, с которыми досрочно расторгнуты договоры в Южном федеральном округе, в 2,7 раз в Уральском федеральном округе. Однако в ряде регионов наблюдается и противоположная динамика: в Северо-Западном, Дальневосточном и Сибирском федеральном округе число таких семей увеличилось (рис. 4.).

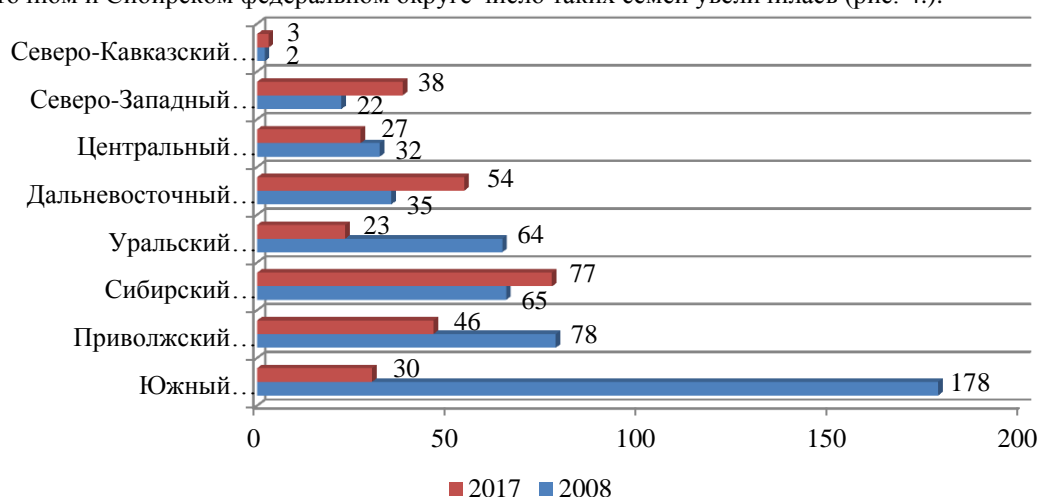

Рис. 4 – Численность приемных родителей, с которыми досрочно расторгнуты договоры по инициативе органа опеки и попечительства по причине неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка (детей), человек

Задачей специалистов органов опеки и попечительства является организация мониторинга благополучия замещающей семьи, чтобы вовремя выявить проблемы и противоречия в семейных отношениях и стимулировать всех членов семьи к принятию перемен.

Прежде всего, службам необходимо обратить внимание на первые дни пребывания ребенка в приемной семье, для предотвращения в дальнейшем напряжения в семье и помочь грамотно разобраться с проблемами и найти приемлемые способы решения.

Рассматривая темп роста числа семей, желающих принять ребенка на воспитание, можно наблюдать динамику ежегодного снижения показателей (рис. 5).

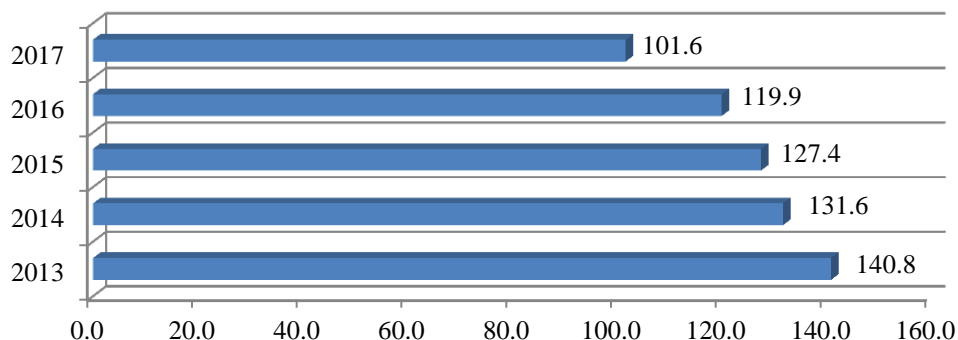

Рис. 5 – Темп роста числа семей, желающих принять ребенка на воспитание (на конец отчетного года)

Это связано, прежде всего, с проблемами, с которыми сталкиваются семьи, принявшие ребенка на воспитание. Данные проблемы показывают, что не все граждане готовы воспринимать и принимать ребенка со всеми присущими ему особенностями и недостатками. Это связано с низкой осведомленностью принимающих родителей о психологических и физиологических особенностях ребенка [3. с. 54].

В результате у родителей возникли мысли о непреодолимых проблемах, которые могут вызывать раздражение и разочарование. В крайних случаях ребенка возвращают в то учреждение, из которого он был взят.

Таким образом, проблема заключается в том, что остаются неизученными процессы, происходящие с ребенком и семьей в ситуации возврата; не вполне ясна сама сущность возвратов как социального феномена; не раскрыты противоречия и ресурсы возвращения ребенка из замещающих семей.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать перспективные направления совершенствования работы по профилактике социального сиротства являются повышение эффективности межведомственного взаимодействия в области своевременного выявления факторов семейного и детского неблагополучия; повышение информированности родителей о возможности получения помощи, в том числе как о социально-экономических мерах, так и о работе служб социальной поддержки материнства и детства; совершенствование технологий социального сопровождения, основанных на работе мультидисциплинарной команды и при активном участии сами родителей.

Список использованных источников:

1. Долбиева Е.С. Сущность понятия сиротства // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» Проблемы современности. Ульяновск, 2013. № 1. С. 717.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт // Росстат. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.03.2020 г.).
3. Горбунова В.В., Соломатина Г.Н., Суменко Л.В. Показатели эффективности замещающей семьи // Педагогика. - 2019. - Т. 83. - № 8. - С. 54-63.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ И УСЛОВИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ СИБИРИ

Харченко И.И.

Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук (ИЭОПП СО РАН), г. Новосибирск
канд. соц. наук, ведущий научный сотрудник
e-mail: I.Kharchen@gmail.com

Характеристики образования, профессиональных и общекультурных навыков и умений населения относятся к центральным в концепциях человеческого потенциала (ЧП) и человеческого капитала (ЧК).

Под образовательным потенциалом (населения, молодежи, учащейся молодежи – старшеклассников, студентов) будем понимать достигнутый уровень образования, накопленные знания и компетенции, а также мотивацию, личный опыт и достижения по их использованию и развитию, включая непрерывное образование. Относительно изучения разных видов потенциала как чего-то накопленного для текущего и дальнейшего использования (реализации), представляется продуктивной концепция О. И. Иванова. Он выделяет в структуре человеческого потенциала 3 основных компонента: потребности индивидов и общностей выполнять

общественно-необходимую деятельность, способности к ее выполнению и готовность в случае необходимости сразу приступить к ее выполнению. Подчеркивается, что для формирования ЧП важны социальные ресурсы [1].

Развитая система образования является ресурсом экономического развития территории, фактором личного успеха и благосостояния ее жителей. Образовательный потенциал рассматривается нами в совокупности с условиями его формирования. Это могут быть: инфраструктура общего и/или профессионального образования, образовательная среда в целом, социальные институты, развивающие способности детей и взрослых и формирующие потребности в образовании, другие особенности.

Эксперты считают, что главным сравнительным преимуществом российской экономики должно стать *качество человеческого капитала*.

Для сопоставления стран по качеству ЧК (выполняющегося для Всемирного экономического форума при участии Гарвардского университета) с 2015 г. рассчитывается Глобальный индекс человеческого капитала [2], который состоит из 4-х частных индексов:

- *1-й частный индекс «по потенциалу»* измеряет уровень формального общего и профессионального образования (Россия по нему входит в пятерку лидеров, занимая 4-е место);
- *2-й частный индекс «по использованию»* измеряет формальное использование имеющегося образовательного потенциала (по нему РФ занимает вполне конкурентоспособное 18-е место);
- *3-й частный индекс «по развитию»* измеряет постоянное наращивание человеческого капитала через повышение квалификации и перепрофилирование (здесь наша страна уже проигрывает, занимая 33-е место);
- *4-й частный индекс «по новым знаниям и компетенциям»* оценивает владение современными компетенциями (по нему страна отстает более серьезно - 42-е место).

По интегральному значению в 2017 г. Россия занимала хорошее 16-е место, однако первый и второй частные индексы замеряют успешность системы образования главным образом для индустриальной экономики XX в., а для успехов в постиндустриальном развитии важны третий и четвертый частные индексы [3].

В соответствии с применяемыми подходами к оценке ЧК будем аналогично разделять индикаторы образовательного потенциала на:

- *накопление* (уровень образования, число лет обучения); *использование* (работа по специальности/не по специальности, уровень капитализации навыков и знаний в сфере труда, производительность и качество труда); *развитие* (образование взрослых, смена профессии, рост квалификации, вовлеченность в непрерывное образование и самообразование);
- *инновационность* (новые знания и компетенции, повышающие способность индивидов успешно адаптироваться к изменениям в технологической среде, компьютерная грамотность, умение пользоваться Интернетом, знание иностранных языков и др.) [4, 5].

В статье проанализируем тенденции изменений основных количественных показателей образовательного потенциала населения и некоторые условия его формирования, оценим доступность получения общего и профессионального образования.

Метод – анализ трендов количественных показателей системы формального образования (общего и профессионального) и непрерывного образования на основе данных государственной статистики (данные Всероссийских переписей населения, статистические сборники: Регионы России, Индикаторы образования, Образование в Новосибирской области и другие за ряд лет [6-12]), условная рейтинговая оценка данных показателей в регионах Сибирского федерального округа (СФО).

Эмпирическая база – массивы данных собранные ИЭОПП СО РАН в Новосибирской области (социологические опросы старшеклассников, студентов, родителей школьников, молодых работников, экономически активного населения).

На состояние системы образования в стране влияли демографические факторы (снижение доли молодежи и старение населения) и ее реформирование в ходе реализации образовательной политики. Рост уровня образования населения Сибири и РФ сопровождается начавшимся с 2005-2007 гг. снижением доли лиц, получающих третичное образование (послешкольное формальное образование), т.е. суммарно высшее и среднее профессиональное образование (включая подготовку рабочих и специалистов среднего звена) в государственных учреждениях всех форм обучения на 10 тыс. населения. Наряду с этими относительными показателями в этот же период снижались и соответствующие им абсолютные показатели. Уменьшилось также количество общеобразовательных школ, вузов, их филиалов, учреждений среднего профессионального образования (СПО), численность преподавателей вузов. Снижение численности студентов в частных учреждениях высшего и среднего профобразования происходило еще заметнее. Из положительных тенденций отмечался начавшийся в 2013-2014 гг. постепенный рост общей численности школьников (за счет младших классов) и некоторый рост в последние годы численности студентов в государственных СПО, обучающихся на специалистов среднего звена [9-12].

Описанный понижающийся тренд показателя вовлеченности в третичное образование был характерен для всех федеральных округов страны с 2005 по 2017 гг. В 2018 г. падение рассматриваемого показателя приостановилось во всех федеральных округах европейской части страны, но продолжалось в азиатской части.

На этом фоне лидером по вовлеченности населения в третичное образование в последние несколько лет является СФО, еще в тройку лидеров входят Приволжский и Дальневосточный ФО. Описанной ситуации соответствует выявленная исследователями проблема того, что центральные регионы притягивают квалифицированные кадры с востока страны, где формирование образовательного потенциала происходит интенсивнее. [13, с. 85-93; 14, с. 10-30, с. 134-156].

Анализ, выполненный под руководством Г.П.Гвоздевой позволил рассчитать типологию регионов страны в зависимости от затрат на развитие и от привлекательности для миграции. Из 12 регионов СФО только 2 по этой типологии оказались привлекательны для мигрантов (Красноярский край и Новосибирская область). В целом по СФО доля студентов учреждений высшего и профессионального образования всех форм обучения в расчете на 10 тыс. населения заметно выше, чем в среднем по России (рис. 1). Высокая вовлечённость в процесс образования, в том числе высшего, особенно характерна для Томской, Новосибирской, Омской и Иркутской областей. Также по значению этого показателя выше среднего выделяются Красноярский край и Республика Бурятия. Большинство из них являются инновационно-ориентированными (лидеры в этом Новосибирская и Томская области). Эти регионы обеспечивают накопление знаний на этапе получения населением общего и профессионального образования, они делают заметный вклад в качество человеческого капитала. Построенная типология показала, что эти регионы наименее благоприятны для жизни населения. Не находя привлекательных рабочих мест, наиболее активное и образованное население уезжает в регионы с более благоприятными условиями, крупными инвестициями в инфраструктуру и более высокой оплатой труда. К привлекательным регионам относятся: Москва и Санкт-Петербург с областями, Краснодарский и Красноярский края, Республика Крым, Калининградская и Новосибирская области и др. Тем самым эффект от реализации человеческого потенциала концентрируется в небольшом числе регионов и в крупнейших городах. [13, с. 85-93].

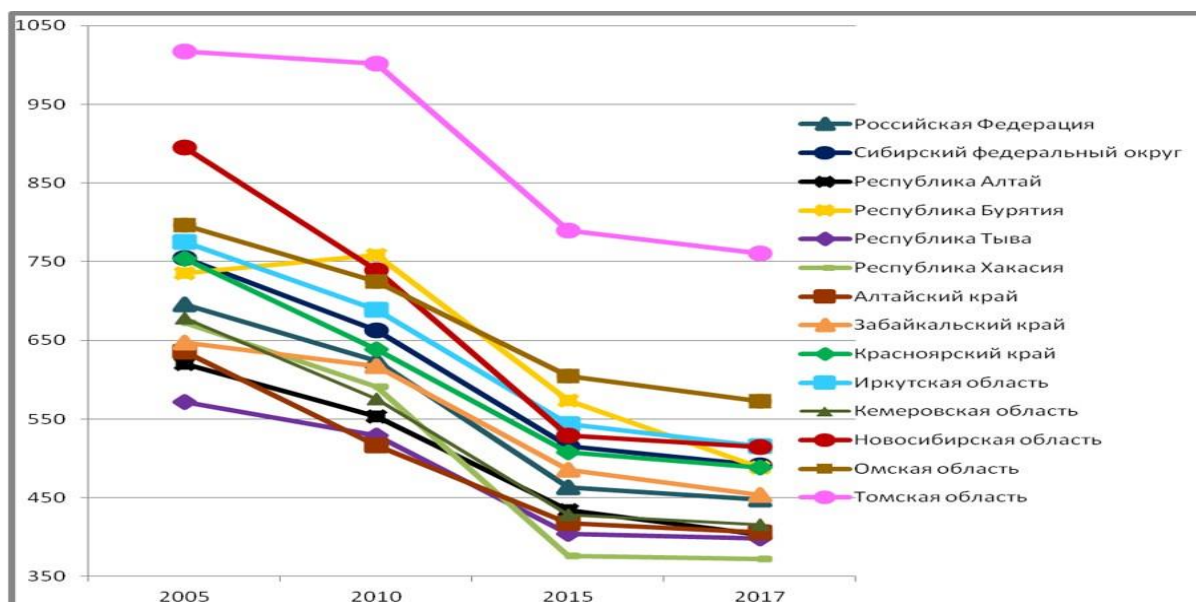

Рис. 1 – Изменение суммарной численности учащихся и студентов трех видов государственных учреждений высшего и профессионального образования всех форм обучения на 10 000 населения в регионах Сибири (2005-2017 гг.).

Источник: Расчитано на основе данных статистических сборников «Регионы России» [9, 10, 11]

Высокий образовательный потенциал в части его накопления через систему формального образования отражается в лучшую сторону на уровне образования населения той или иной территории, однако не гарантирует такой же высокий рейтинг, хотя бы потому, что население, особенно молодое, активно мигрирует.

За период между всероссийскими переписями населения (ВПН-2002 и ВПН-2010) в РФ и СФО происходил относительный и абсолютный рост числа лиц с высшим образованием. Данные микропереписи населения 2015 г. показывают относительный рост этого показателя, но не во всех субъектах Федерации (например, среди сибирских регионов это касалось Новосибирской, Иркутской областей, Забайкальского края). По показателю доли лиц с высшим и любым профессиональным образованием рост произошел во всех сибирских регионах и в РФ. В среднем население и в стране и в регионах постепенно становится более образованным (рис. 2). Также более образованной становится молодежь. По данным МПН-2015 самой образованной группой населения были лица в возрасте 25-34 года (44,2% имели высшее или неполное высшее образование) [15, с.35]. Показатель средней ожидаемой продолжительности обучения в течение предстоящей жизни для детей в возрасте 6 лет вырос с 13,9 в 2000 г., 15,1 в 2005 г. до 15,8 в 2016 г. [15, с.36]. Данный показатель характеризует «число лет, которое человек в возрасте 6 лет может потратить на обучение на всех

ступенях образования при существующем уровне охвата обучением и с учетом его потенциальной образовательной траектории» [15, с.51].

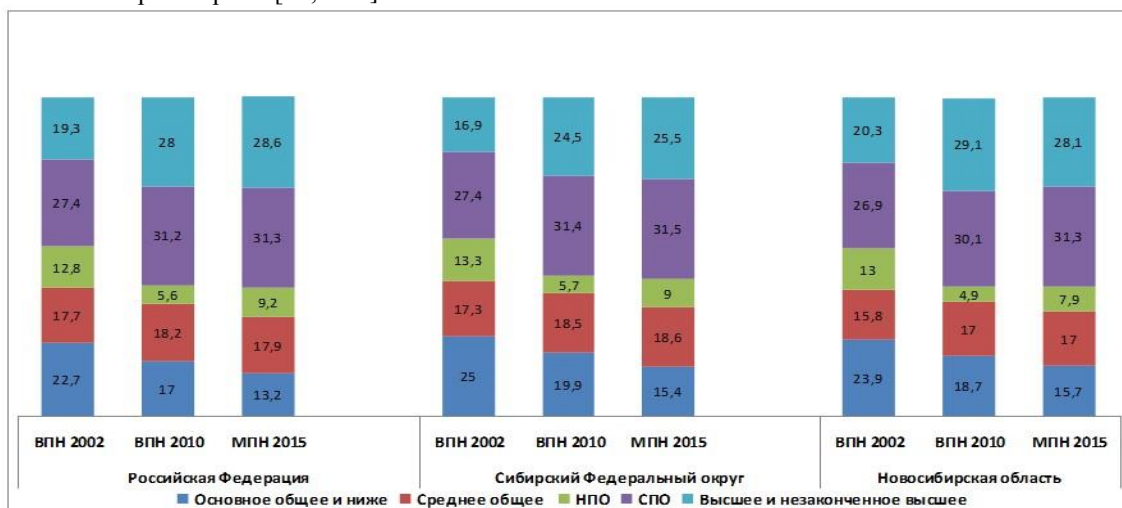

Рис. 2 – Динамика уровня образования населения в возрасте 15 лет и более по данным Всероссийских переписей населения (ВПН-2002, ВПН-2010, МПИ-2015), %.

Источник: Данные всероссийских переписей населения [6-8]

При этом и для всего населения, и для его молодой части сохраняется большая дифференциация по уровню профессионального образования (суммарно высшего, среднего, начального). Наиболее образованной группой населения остаются городские женщины, наименее образованной – сельские мужчины.

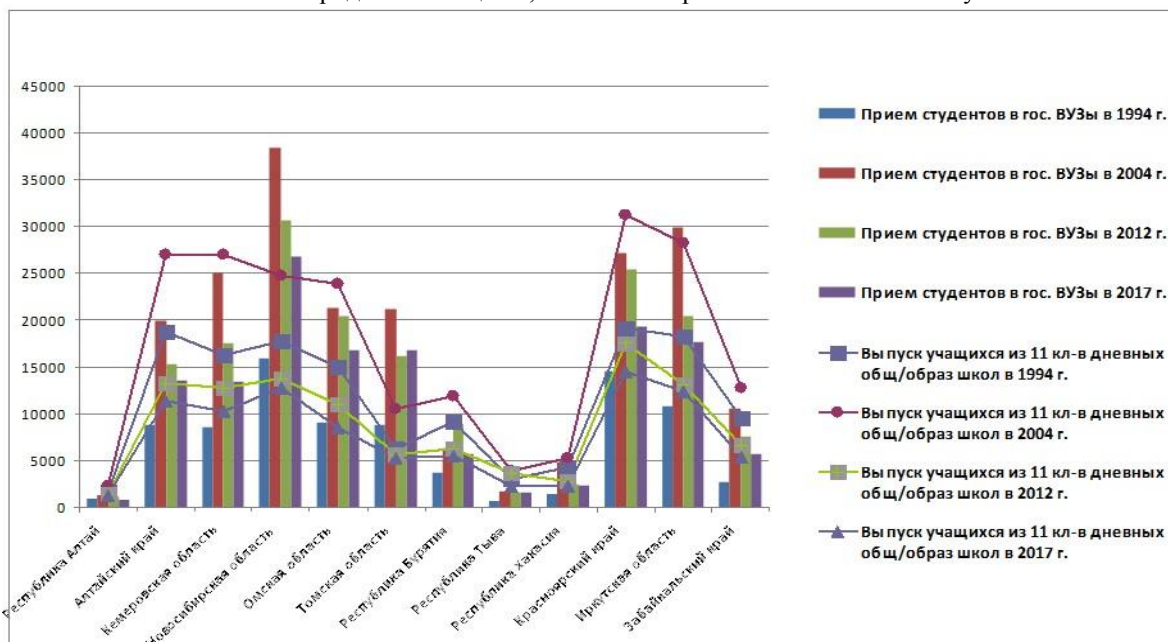

Рис. 3 – Соотношение приема в государственные вузы с выпуском учащихся из 11-ых классов государственных дневных общеобразовательных школ в СФО в 1994 г., 2004 г., 2012 г., 2017 г., тыс. чел.

Источник: Статистические сборники «Регионы России» [9-12].

Условия для получения высшего образования с точки зрения соотношения выпускников полных средних школ и приема в вузы (на все формы обучения) оставалось благоприятным в большинстве сибирских регионов на протяжении всего периода с 2000-х годов. (рис. 3). Однако исследователи признают значительным неравенство в доступности качественного общего, высшего и профессионального образования в стране [16].

Рассмотрим вовлеченность экономически активного населения в непрерывное образование. На фоне сокращения контингента студенчества расширялось участие взрослого населения страны в непрерывном образовании. Положительную динамику доли участников непрерывного образования зафиксировало специализированное международное обследование НИУ-ВШЭ; однако при этом сохранялось большое отставание от развитых стран Европы [15, с.44-50]. Проведенное нами изучение этого вопроса показало, что в течение последних 12 месяцев примерно каждый второй респондент активного трудоспособного возраста осуществлял деятельность, относящуюся к непрерывному образованию. В частности, они получали либо

формальное образование, либо неформальное, либо занимались самообразованием. Данный вопрос задавался в ходе анкетирования родителей школьников (рис. 4).

Рис. 4 – Участие населения трудоспособного возраста Новосибирской области в непрерывном образовании (на примере родителей школьников: анкетный опрос ИЭОПП СО РАН, 2018-2019 гг., НСО, N=505). Представлены доли указавших, в каких формах образования /обучения они участвовали в течение последних 12-ти месяцев (допускалось несколько вариантов ответа), % от числа ответивших

Важным было определить, насколько может быть связан спрос на непрерывное образование среди населения молодого и среднего возраста и происходящие в обществе и экономике процессы цифровизации и технологического обновления. Частично прояснить ситуацию получилось на основе данных анкетного опроса экономически активного населения молодого и среднего возраста (18-45 лет) «Человеческий потенциал и социальное самочувствие», проведенного ИЭОПП СО РАН в 4 районах Новосибирской области в 2018-2019 гг. (N= 710). Говоря о процессах обновления можно выделить 2 ракурса – бытовой и производственный. В первом случае население очень активно вписалось, как говорится в расхожем изречении, в когорту «квалифицированных потребителей». Они активно используют информационные технологии потребительского уровня, онлайн информационные Интернет-ресурсы, онлайн государственные и другие услуги в повседневной жизни, учёбе, работе. Подавляющее большинство имеют в домашнем пользовании компьютеры и/или мобильные средства связи с выходом в Интернет, другие электронные устройства. Потребность в непрерывном образовании у части взрослых связана с происходящей в обществе цифровизацией.

Во втором случае, напротив, по анкетным данным отмечается слабый запрос населения на участие в инновационных, технологических новинках на производстве, для которых нужен другой уровень владения цифровыми технологиями. Скорее всего, поэтому население артикулирует невысокий спрос на дополнительные «оперативные» курсы по цифровизации и новым технологиям. По ответам на вопрос «Необходимы ли лично Вам какие-либо курсы, занятия, направленные на восприятие и использование технологических изменений в обществе и экономике (цифровизация, роботизация, нано-, био- технологии, другие инновации)?», среди опрошенных жителей муниципальных районов только 18,5% ответили, что им желательно пройти такие курсы, но больше было тех, кто не нуждался (44,1%) и еще 37,4% затруднились ответить. Как видно, жители небольших населенных пунктов не считают для себя эти технологические изменения вызовами.

Рассмотрим, какое место занимает непрерывное образование в структуре социального самочувствия населения (рис. 5). Наиболее высокий уровень удовлетворенности жизнью опрошенные жители отмечали в семье, в отношениях с близкими и друзьями. Выше среднего отмечалась удовлетворенность своими жилищными условиями, проведением свободного времени и условиями для воспитания детей. Низкий уровень отмечался в материальной обеспеченности и возможностях хорошо зарабатывать, также в возможностях поддерживать свое здоровье и удовлетворять культурные потребности. При этом уровень удовлетворенности тем, как в целом складывается жизнь, был достаточно высоким, определилась его статистическая связь с семейными и дружескими отношениями. На среднем уровне респондентами была оценена возможность проявлять свои способности, однако возможности продолжить образование и повышать квалификацию были оценены ниже среднего.

Ответы на открытый вопрос о необходимых направлениях развития территории, заданный в анкете, показал, что население обращает внимание на самые жизненно важные проблемы, связанные с работой, достойной зарплатой, уровнем и качеством жизни, доступностью жилья, возможностями для отдыха, занятий спортом, озеленением и благоустройством территорий, а также связанные с инвестициями в экономику и социальную инфраструктуру. Заметный резерв социального развития территории выявлен в повышении доверия населения к органам власти.

Наиболее часто встречаемыми ответами респондентов нескольких муниципальных районов являются: восстановление производств и организаций, создание новых рабочих мест, направления, связанные с

необходимым «соцпакетом» для работающего населения (возможности трудоустройства, получения достойного заработка, решения жилищного вопроса), строительство нового жилья, развитие социальной инфраструктуры, решение социальных проблем сельских территорий, мест для отдыха, занятий спортом и культурного досуга жителей, особенно молодежи и молодых семей с детьми. Участники фокус-групп говорили, что крупные культурно-досуговые объекты можно было бы располагать по «кустовому принципу» - один на 2-3 района.

Соответствует большому перечню названных проблем в муниципальных районах общая оценка жителями хода решения социальных проблем на территории проживания. Респондентам задавался вопрос «Удовлетворены ли Вы тем, как решаются социальные проблемы на территории, где Вы живете?». Только примерно каждый пятый (17,2%) «в основном удовлетворен», 39,9% - лишь частично. Суммарно общая доля удовлетворенных хотя бы частично немного превышает половину опрошенных. В то же время 43% - составляют те, кто не разделяет положительные оценки осуществляемой в их районе социальной политики.

Можно предположить, что такой комплекс плохо решаемых социальных проблем, особенно в сфере занятости, не стимулирует население более результативно использовать свой образовательный потенциал на территории проживания.

Для получения оценок происходящей модернизации системы образования данная тема изучалась через опрос родителей школьников по анкете «Возможности развития личности школьников и их жизненные перспективы». Общий массив анкет респондентов новосибирской городской агломерации и муниципальных районов составил 505 анкет.

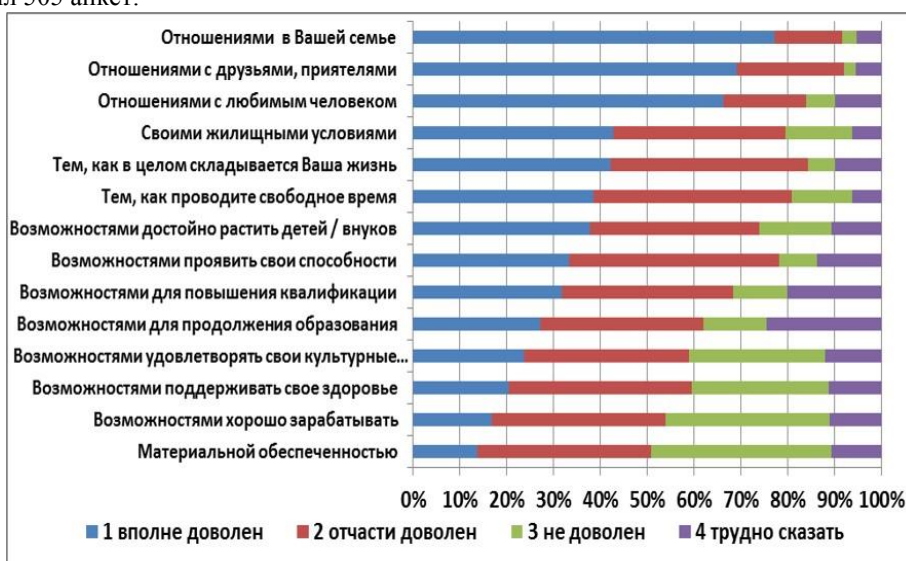

Рис. 5 – Распределение ответов на табличный вопрос «Насколько Вы удовлетворены некоторыми сторонами Вашей жизни?» (строки ранжированы по ответу «вполне доволен»), 4 муниципальных района НСО, N=710, % к ответившим

Большинство опрошенных родителей школьников в целом хорошо отзывались о школе, где учится их ребенок (дети), в противоположность высказанной ими гораздо менее оптимистичной оценке результатов проводимых в стране образовательных реформ. При этом родители предъявляли запрос на повышение качества школьного образования, на снижение формализма в учебном процессе, на повышение профессионализма преподавателей, а также они были заинтересованы в расширении направлений дополнительных занятия, развивающих интересы школьников. Подавляющее большинство родителей были уверены, что в современном российском обществе материальное положение семьи не является решающим для возможностей интеллектуального развития детей, также не обязательно для этого жить в крупном городе. Гораздо важнее, по их мнению, способности ребенка и его стремление учиться, а также роль семьи и качество школьного образования. Важность высшего образования для жизненного успеха родители оценили очень высоко: 77% были уверены, что высшее образование важно («очень важно»+«скорее важно») для достижения жизненного успеха. Соответственно большинство семей и в областном центре, и в районах области ориентированы на поступление детей в вуз. В основе этих планов, как показали ответы на открытые вопросы анкеты, лежат каждодневные наблюдения за успешностью (неуспешностью) той или иной трудовой карьеры, а эти примеры говорят, что люди с высшим образованием более благополучны в сфере занятости. Тенденция, отмеченная нами еще в 1990-х, оказалась устойчивой, наблюдается и поныне. Для реализации планов поступления ребенка в вуз в семье идет процесс концентрации всех ресурсов (семьи и ближайшего социального окружения).

Отвечая на вопрос «Что Вы советуете своему ребенку - старшекласснику учитывать при выборе будущей профессии и профессионального образования?», родители на первое место поставили самореализацию (чтобы соответствовала талантам, способностям и интересам ребенка, позволяла расти в профессиональном плане и др.), а остальное зачастую предоставляли старшеклассникам выбирать самостоятельно. Однако профессии, которые родители желают своим детям, как правило, не относятся к высоко технологичным, редко

к научным, а «завязаны» на обслуживании жизненных потребностей населения.

В районах был изучен положительный опыт государственно-частного партнерства (с участием спонсоров и дополнительного конкурсного софинансирования) и для развития профильного обучения в общеобразовательных школах. В целом сферу образования в муниципальных районах не было оснований оценивать как проблемную, скорее отмечалось ее отставание от быстро меняющихся запросов общества и экономики.

Процессы, влияющие на состояние образовательного потенциала населения происходили в противоположных направлениях. Рост уровня образования населения Сибири и РФ сопровождается начавшимся с 2005 г. снижением доли лиц, получающих третичное образование (послешкольное формальное образование), т.е. студентов всех форм обучения. На фоне сокращения контингента студенчества (главной причиной которого был демографический фактор) расширялось участие взрослого населения страны в непрерывном образовании: взрослые получали формальное и неформальное образование, занимались самообразованием. Тем не менее, вовлеченность россиян в непрерывное образование существенно отстаёт от развитых стран Европы. В среднем население страны и его молодая часть становится более образованным, при этом в стране и ее регионах сохраняется большая дифференциация по уровню высшего и профессионального образования. Также действуют неблагоприятные демографические и социально-экономические процессы (особенно в сфере занятости), которые несут риск торможения для наращивания качества совокупного человеческого капитала. В сибирских регионах создается относительно более высокий, чем в целом по стране, образовательный потенциал, однако возможности для его реализации на этих территориях недостаточны. Недостаточны условия для воспроизводства населения и развития человеческого потенциала сибирских регионов, которые теряют население из-за избыточной миграции квалифицированной молодежи и специалистов в центральные и южные регионы, где меньше издержки семей на воспитание и образование детей.

Материалы проведенного социологического обследования в ходе экспедиции в районы Новосибирской области (анкетный опрос экономически активного населения в возрасте от 18 до 45 лет, фокус-группы с учащейся и работающей молодежью, интервью с экспертами, др.) показали, что в муниципальных районах необходимо создание новых высокопроизводительных рабочих мест, обеспечивающих рост оплаты труда. Опрошенные представители экономически активного населения наиболее острой проблемой в районах считают дефицит, однообразие и низкую доходность рабочих мест. Сейчас же ситуация с развитием производства, созданием рабочих мест оценивается ими как неудовлетворительная. Вторым по уровню значимости запросом жителей является сфера современных видов досуга и спорта, а также развитие социальной инфраструктуры.

В настоящее время изменения в региональных системах образования страны связаны с демографическими процессами, ориентацией на потребности населения, образовательной политикой федерального и регионального уровня, деловой активностью субъектов образовательной деятельности, гражданского общества и бизнеса (в частности, формирование развивающей образовательной среды и условий для непрерывного образования).

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках научного проекта № 18-411-540007 «Состояние человеческого потенциала молодежи и факторы его конвертации в человеческий капитал (на региональном уровне)» (рук. И.И. Харченко).

Список использованных источников:

1. Иванов О. И. Основные условия капитализации человеческого потенциала современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования // «Общество: социология, психология, педагогика». № 11, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<https://doi.org/10.24158/spp.2019.11.1>> (дата обращения: 06.04.2020).
2. The Global Human Capital Report 2017: Preparing People for the Future of Work: [Электронный ресурс] insite rep. World Economic Forum. 2017. Режим доступа <http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Human_Capital_Report_2017.pdf> (дата обращения: 23.05.2018).
3. Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие: тез. докл./Бирюкова С.С. и др.; под ред. Я.И.Кузьмина, Л.Н.Овчаровой, Л.И.Якобсона; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. 63 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<http://id.hse.ru>> (дата обращения: 23.05.2018).
4. Капелюшников, Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? : препринт WP3/2012/06 [Текст] / Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. 76 с.
5. Российский работник: образование, профессия, квалификация [Текст] : моногр. / под. ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2011. 574 с.
6. Всероссийская перепись населения (ВПН) РФ 2010 года [электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm> (дата обращения: 13.09.2019).
7. Всероссийская перепись населения (ВПН) РФ 2002 года [электронный ресурс]. Режим доступа <<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=15>> (дата обращения: 13.09.2019).
8. Микроперепись населения (МПН) 2015 года. [электронный ресурс]. Режим доступа <https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html> (дата обращения: 13.09.2019).
9. Регионы России 2018 год [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf> (дата обращения: 13.09.2019).

10. Регионы России 2006 год [Электронный ресурс]. Режим доступа < https://gks.ru/bgd/regl/B06_14p/Main.htm > (дата обращения: 23.09.2019).
11. Регионы России 2003 год [Электронный ресурс]. Режим доступа < https://gks.ru/bgd/regl/B03_14/Main.htm > (дата обращения: 23.09.2019).
12. Регионы России 2019 год [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf> (дата обращения: 06.04.2020).
13. Гвоздева Г.П., Гвоздева Е.С., Костин В.С. Сибирь и Дальний Восток среди регионов РФ: оценка условий формирования и реализации человеческого потенциала / Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XV Международный научный конгресс : сб. материалов в 9 т. Т. 3, № 1; Новосибирск: СГУГиТ, 2019. с. 85-93. Электронный ресурс - <URL: http://geosib.sugit.ru/wp-content/uploads/2019/09/%D0%A2.3_%E2%84%961.pdf> (дата обращения: 03.10.2019).
14. Миграция сельской молодежи: в фокусе - Алтайский край : коллективная монография / под ред. А.М. Сергиенко ; М-во науки и высш. обр-я РФ, ИЭОПП СО РАН, Алтайский гос. ун-т. - Барнаул : Изд-во АГУ, 2019.
15. Индикаторы образования: 2018 : статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ-ВШЭ, 2018. 400 с.
16. Матвеева Н.А., Осипова А.М. Институциональные барьеры и механизмы доступности образования: концепция и региональная динамика // Социологические исследования, 2015. № 7. С. 37 - 48.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Шерпеева М.О.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
студентка 4 курса
e-mail: sherpeeva2017@mail.ru

Грузинова И.С.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления
e-mail: Irina768@yandex.ru

Под социальным партнерством понимается такой способ организации социальных отношений, который основан на принципах социальной справедливости, предполагающий полное согласование интересов всех членов сообщества. Поскольку социальная справедливость является идеальным понятием, социальное партнерство подразумевает идеальный тип общественных отношений. Оно характеризуется: «взаимным уважением субъектов, понимание значимости проблем, следование принципу компромисса в переговорном процессе, солидарность при отстаивании своего мнения в отношениях с другими типами и субъектами».

Социальное партнерство за рубежом появилось как реакция общества на жесткие рамки рыночного хозяйства с целью недопущения социальных волнений. Разработка и становление систем социального партнерства осуществлялось на протяжении длительного временного отрезка. На него влияли многочисленные факторы, политические и экономические ситуации, исторические традиции и др. Большое количество видов социального партнерства является отражением различных обстоятельств форм хозяйствования и социальных аспектов. Определенные их свойства становятся основными признаками, которые раскрывают характерные черты функционирования концепций рыночных, социальных, политических механизмов. [1, с.73-80].

В трудовом законодательстве России регулирование социального партнерства впервые было закреплено Указом Президента РФ «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров» от 15 ноября 1991 года. В последующем данное понятие отражалось в ряде других законов и правовых актах.

Несомненно, социальные партнерские взаимоотношения возможны при наличии определенных обстоятельств. По мнению некоторых ученых на сегодняшний день в нашем государстве данные обстоятельства отсутствуют. Положение субъектов социального партнерства оставляет желать лучшего. Причиной этому отчасти служит тот факт, что социальная структура России нестабильна. Существует резкое разделение на социальные слои, некоторые из которых постоянно меняются и трансформируются. Если обратить внимание, например, на предпринимателей, то можно отметить, что данная сфера достаточно отдалена от интеграции в обособленную категорию. Таким образом, до тех пор, пока не сложится определенная стабильная иерархия ценностей, не долговременная стратегия развития социального партнерства не определится.

С вступлением в силу нового трудового законодательства понятие «социальное партнерство в сфере труда» стало пониматься как основа взаимоотношений между работниками, профсоюзами, работодателями и их объединениями, органами государственной власти и местного самоуправления в целях обсуждения, принятия решений, организации совместной деятельности по социальным, трудовым и экономическим вопросам, обеспечения социальной стабильности и социального развития. Социальное партнерство в наше время находится на стадии формирования и не сможет в полной мере решить проблему равенства и социальной справедливости между работниками и работодателями по объективным и субъективным причинам. [2, с.361].

Ситуация на рынке труда в современной России оказывает негативное влияние на развитие социально-трудовых отношений, она представлена на рисунке 1.

Рис. 1 – Негативное воздействие рынка труда на развитие социального партнерства

Наиболее эффективной формой социального партнерства в настоящее время является заключение коллективных договоров в организациях, регулирующих социально-трудовые отношения и способствующих совершенствованию социального партнерства в сфере труда между работниками и работодателями. Статистика показывает, что максимальное количество коллективных договоров (97%) заключается в государственных и муниципальных организациях.

А в сфере материального производства коллективные договоры заключаются в организациях, где есть профсоюзные органы, представляющие интересы наемных работников. Основной причиной, по которой коллективный договор не заключается, является отсутствие профсоюзных организаций. Отсутствие в таких организациях коллективно-договорной формы отношений между работниками и работодателями чаще всего происходит из-за отсутствия инициативы сторон, пассивности самих работников.

Урегулирование трудовых отношений во внебюджетных организациях в связи с неактивностью профсоюзных органов, отсутствием других представителей работников практически полностью находится в ведении работодателя. Как правило на таких предприятиях имеет место быть большое количество нарушений во всех направлениях (охрана труда, прием и увольнение работников, оплаты труда, отпускная система, выплаты различных пособий и другое). В результате все основные вопросы в области труда принимаются работодателем в одностороннем порядке без учета мнения работников [3, с. 25-31].

В результате изменения законодательства данной сферы профсоюзные органы стали занимать определенное положение в общественно-политической системе. Сейчас их действия полностью регулируются законами, их практическое действие приобрело иное значение. Профсоюзы стали обладать новыми правами (рисунок 2).

Сфера коллективно-договорного регулирования труда	<ul style="list-style-type: none"> • право на ведение коллективных переговоров • права на заключение коллективного договора • право на заключение различных соглашений по социально-трудовым вопросам • право на участие в коллективных трудовых спорах, включая право на организацию и проведение забастовок
Социально-экономической сфера	<ul style="list-style-type: none"> • право на участие в представительстве интересов работников в области обеспечения занятости, при проведении приватизации государственной и муниципальной собственности, процедур банкротства • право на участие в установлении оплаты труда, видов, систем оплаты труда, размеров тарифных ставок, окладов, премий, иных поощрительных выплат
Организационно-материальной сфера	<ul style="list-style-type: none"> • право на льготное налогообложение и целевое государственное финансирование общественно-полезных программ • право собственности на имущество, ранее переданное профсоюзам в их ведение

Рис. 2 – Права профсоюзных органов

На практике отсутствие коллективного договора в организации ведет к разладу интересов сотрудников и работодателя, такая ситуация не способствует развитию и укреплению социального партнёрства. К сожалению, такая ситуация зачастую перерастает в сложную проблему, а иногда и в конфликт, выйти из которого предприятию порой не просто. Основной задачей профсоюзного органа является отстаивание прав сотрудников, а гарантией признания этих прав как раз и является коллективный договор.

В настоящее время происходят процессы развития субъектов социального партнёрства. Со временем взаимоотношения между государством и обществом превращаются в более свободные и независимые. Сейчас в России протекает этап формирования свободных профсоюзов. К сожалению профсоюзы еще не достигли такого уровня, когда они не только выступают за интересы работодателя, но и в полной мере отстаивают интересы сотрудников и заслуживают большое доверие коллектива.

Следует отметить, что социальные взаимоотношения в России все больше переходят на демократический уровень, который является наиболее приемлемым путем прогресса общества. В этом плане к основной задаче профсоюзов следует относить развитие и укрепление демократии экономического характера [4, с. 55-64].

К основной проблеме развития социального партнёрства следует отнести тот факт, что трудящийся и интеллектуальный слой общества весьма ограничено принимают участие в реформах. Также большинство политических и экономических деятелей настроены против способа самоуправления «снизу». Понятие «общенациональная солидарность» отсутствует в идеях политиков.

Усугублению становления социального партнёрства способствует то обстоятельство, что политическая структура носит временный характер, при этом не происходит укрепление взаимоотношений сотрудничества.

Список использованных источников:

1. Борвенко Т.И. Социальное партнёрство профсоюзных органов с работодателями на современном этапе и его роль в укреплении организаций профсоюза // Социальное партнёрство в сфере труда: проблемы и пути решения: материалы межрегион. науч.-практ. конф. - Чита: Изд-во ЧитГУ, 2018. - С.73-80.
2. Варьянов А.И. Рынок труда, безработица и регулирование занятости (Статистика. Цифры. Факты). - Чита: Изд-во ЧитГУ, 2017. - 361 с.
3. Комаровский В. В. Система партнёрских отношений в России // Общественные науки и современность, 2015. - № 3. – С. 25-31.
4. Беленький В.Х, Будякова С. И. Социальное партнёрство в России: проблема и решения // Социально-политический журнал, 2014. - № 5. – С. 55-64.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Юрак О.А.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студент 2 курса направления «Социальная работа»
e-mail: oleg.yurack2016@yandex.ru

Алексеева Н.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: n.v.alexeeva@yandex.ru

Филимонова Е.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: elenafilimonov@yandex.ru

Социальная отрасль является одной из самых важных для современного государства. Это объясняется тем, что в условиях совершенствования системы управления социальной политикой, меняются и структурные показатели в других областях. Со стороны Правительства Российской Федерации, естественно, делают все возможное для совершенствования системы управления социальной сферой. В частности, одним из важнейших и эффективных инструментов выступает привлечение частного бизнеса к реализации социальной политики. Именно бизнес способен выделять финансовые средства на поддержку социальной сферы.

Учитывая, что сегодня на проекты в социальной сфере затрачивается приблизительно 12,5 процентов от всех проектов государственного и частного партнёрства, то уровень частных инвестиций в социальную сферу находится на уровне 500 млрд. руб. ежегодно. И это, по мнению экспертов, недопустимо мало [1]. Согласно статистике Минэкономразвития РФ, доля частного инвестирования для формирования экономического роста, должна быть не меньше 4,7 процентов от ВВП, то есть приблизительно 4,5 триллионов рублей [2].

Все это говорит о том, что нужно создавать новые механизмы взаимодействия государственных и коммерческих структур, а заодно более детально разрабатывать технологию, описывающую поочередность шагов для того, чтобы социальная отрасль развивалась более успешно.

Главы российских субъектов не очень активно осуществляют взаимодействие с бизнесом. Так происходит из-за того, что отсутствуют общие стандарты оказания услуг, и нет общей системы, в рамках

которой оценивается качество социального сервиса. Поэтому нужно выстраивать прозрачный механизм, который позволит эффективно взаимодействовать власти и бизнесу. Сбербанк является активным участником проектов, в которых основной задачей является поддержание и совершенствование социальной сферы. Примером этому может служить строительство детских образовательных учреждений со стороны Сбербанка, отдельных школ, а также реконструкция и реорганизация инфраструктуры для людей пожилого возраста. Вся эта тенденция позволяет свидетельствовать о рационализации внедрения государственно-частного партнерства в рамках осуществления развития социальной сферы в Российской Федерации.

Одной из реальных перспектив в системе социальной сферы, можно выделить активное привлечение представителей крупного бизнеса осуществлять поддержку социальной сферы. Для этого могут быть созданы специальные условия, в частности, должны касаться налоговой политики (налоговые каникулы, особая система налогообложения и прочее). Все это позволит повысить уровень привлекательности вложения денежных средств в социальную сферу.

Один из способов взаимодействия – сотрудничество благодаря содействию Агентство стратегических инициатив. У такой организации есть важное преимущество по сравнению с государственными учреждениями: она может позволить себе работать более гибко и находить новые формы оказания социальных услуг.

На сегодняшний день Агентство ведет работу в 4 направлениях:

- долговременный уход;
- отдых и оздоровление детей;
- реабилитационные мероприятия (медицина и социальная сфера);
- дошкольные и общие образовательные программы. [3]

В одном из экспериментов Агентство принимает участие в «Сколково». Речь идет о программе, благодаря которой подготавливаются региональные специалисты для решения проблем в социальной отрасли. Главная идея состоит в том, чтобы создать новые формы и виды социальных услуг в субъектах страны, активно включив в этот процесс средний и малый бизнес.

Специалисты отмечают, что будет не правильно ждать появления в социальной отрасли поставщиков соответствующих услуг, если на них отсутствует видимый спрос. Необходимо находить новые возможности, выравнивая права для государственных и частных учреждений на оказание услуг. В ходе такого процесса предстоит сравнивать провайдеров услуг между собой, оценивать, насколько довольны граждане предлагаемым социальным сервисом, а также обучать профессионалов для социальной сферы. Во всем этом Россия сейчас серьезно отстает от лидирующих государств.

В большинстве регионов на сегодняшний день все социальные задачи определены. Однако у властей не очень много механизмов, чтобы решать их. В частности, можно использовать средства из госбюджета и благодаря этому возвести нужную социальную инфраструктуру. Или можно применять государственное и частное сотрудничество, но к такому механизму до сих пор не привыкли.

В Российской Федерации уровень присутствия бизнеса в социальной отрасли значительно меньше, чем за границей. В Европе на лидирующих позициях находятся Франция и Англия. В этих странах от сорока до шестидесяти процентов услуг в социальной сфере оказывают негосударственные компании. В России эта доля равняется пяти – семи процентам, что в девять – двенадцать раз меньше. Тут сам собой возникает вопрос, почему эта доля так незначительна? При этом, известно, что уровень неофициальных платежей в социальной сфере довольно большой. Поэтому следует постепенно избавляться от лицемерия, прекращая утверждать, что социальные услуги в стране бесплатны, что в действительности совсем не так. Если удастся вывести подобные услуги из теневого сектора в реальный, то будет способствовать улучшению ситуации, как для граждан, так и для поставщиков услуг.

По сравнению с жителями других регионов современные люди отличаются повышенными требованиями к уровню жизни. Им необходимы не только традиционные услуги и льготы, но и содействие в том, чтобы решать личные проблемы. Потому социальная сфера постепенно изменяется, как и ее приоритеты. Предложить гражданину помощь, а не ждать, пока он за ней обратится – вот на что старается ориентироваться московский Департамент труда и социальной защиты. Здесь ведут разработку множества программ, основанных на инновационных технологиях с применением искусственного интеллекта и всех возможностей инфраструктурных объектов. Это позволяет выработать новую модель заботы о гражданах.

Что касается обучения социальных работников, то в этом им также способна помочь виртуальная реальность. В подобном режиме они погружаются в достаточно реалистичные условия. В частности, будущие работники в рамках специальной программы оказываются в жилище человека с инвалидностью. Они физически осуществляют взаимодействие с окружающей средой, как в реальной жизни, поэтапно переходят с легких уровней на более сложные. Дополнительно для обучения применяются стандартизированные пациенты, которых играют обученные актеры. Это позволяет отработать необходимые умения, выявить ошибки, обучить технике безопасности.

С внедрением новейших супертехнологий связывают достижение главных целей современной социальной политики. Вполне очевидно, что цифровизация государственного управления ведет к исчезновению многих типов государственных услуг, в частности, связанных с выдачей разных справок. Для этого на интернет-портале государственных услуг реализуются так называемые «суперсервисы». Это новейший вид электронных государственных услуг – в будущем он должен свести на нет бумажный документооборот и необходимость посещать государственные ведомства [3].

Реформа социальной отрасли направлена на решение важных целей, а именно при ее реализации необходимо:

- обеспечить соцзащиту уязвимых слоев населения в связи с тем, они не способны самостоятельно решать свои социальные проблемы;

- обеспечить достойный уровень пенсионных накоплений и уровень жизни для пожилых;
- сделать доступным медицину и образование для групп граждан;
- регулярно повышать минимальный размер оплаты труда;
- сделать доступным жилье благодаря различным инструментам поддержки (сертификаты, социальное жилье, сниженные ставки по ипотечному кредитованию) [4].

Также следует уделить внимание и тому фактору, что социальная сфера в Российской Федерации является источником и некой платформой для поддержки таких слоев населения, как пожилые люди. Реализация социальной политики России в данном направлении необходимо активно вести, потому как не стоит забывать, что данная категория граждан является одной из тех, кто нуждается в наибольшей поддержке со стороны правительственных органов.

В современных условиях, можно утверждать, что действующая общественная стратегия по отношению к взаимодействию со стареющими людьми соответствует общенациональным принципам Организации Объединенных Наций. Таким образом, важно осуществлять следующие мероприятия:

- создавать мотивационные условия для благотворительных организаций;
- минимизировать уровень воздействия экономических кризисов и иных потрясений;
- обеспечить необходимой общественной помощью;
- организовать эффективную и бесперебойную систему реализации действий специальных учреждений для исследуемой категории лиц.

Эти принципы сгруппированы следующим образом:

- 1) независимость;
- 2) участие;
- 3) уход;
- 4) реализация внутреннего потенциала;
- 5) достоинство.

Правительственная общественная политическая линия позиции касательно пожилых людей ориентирована на:

- подготовку общества к происходящим демографическим изменениям;
- повышение качества жизни лиц старшего возраста,
- развитие социальных услуг, учитывая потребности и нужды той самой группы населения.

Можно утверждать, что более пяти миллионов граждан данной возрастной категории нуждаются в различного рода поддержке. При этом, более полутора миллионам пожилым людям необходима поддержка и помощь на постоянной основе. Как правило, ключевой причиной необходимости данной поддержки является низкие показатели уровня здоровья.

Люди пожилого возраста нуждаются не только в физической помощи, но и социальной, потому как подавляющее большинство современных людей преклонного возраста остаются одни, что способствует возникновению необходимости осуществления дополнительной социальной помощи со стороны волонтеров и других источников осуществления социальной политики.

Социальному работнику требуется осмотреть жилье престарелого человека, чтобы определить, требует ли оно улучшения. Безусловно, число долгожителей, которым требуется уход на качественно новом уровне и которые при этом не желают переезжать в стационарные учреждения социального обслуживания на постоянное место жительства, с каждым днем увеличивается. Поэтому нагрузка общественных работников, обеспечивающих домашний уход за пенсионерами, значительно возрастает.

В наше время насчитывается примерно 3 тыс. независимых учреждений общественной услуги, а также свыше 16 тыс. различных подразделений, которые предоставляют общественные услуги престарелым людям. Больше 14 млн престарелых людей из года в год получают общественную помощь в том или ином виде (46% числа граждан престарелого возраста). К тому же около 200 тыс. человек живут в домах престарелых (стационары общественного обслуживания). Социальное домашнее обслуживание содержит социально-бытовые, социально-медицинские, психологические, правовые и другие услуги. Каждый год 12,6 млн человек получают общественные услуги в отделениях неотложной социальной помощи, 1,1 млн человек – в отделениях социального домашнего обслуживания, при этом продолжая жить в привычных для себя домашних условиях.

Характерные особенности формирующейся концепции общественного сервиса людей преклонного возраста – комплексность общественного обслуживания, использование технологических подходов, требующиеся определенному престарелому человеку и доступные в имеющихся социальных условиях. Новейшие службы и их подразделения были сформированы максимально приближенными к пенсионерам. Многие центры общественной помощи принадлежат как к регионам, так и муниципальным районам, в отличие от прежних социальных служб, которые относятся к ведению региональных органов социальной защиты.

Еще один важный нюанс общественной политики касательно людей пенсионного возраста – это мера их социальной поддержки. С 2005 года данные проблемы переданы в ведение субъектов Российской Федерации, на уровне которых приняты свои нормативные правовые акты по поддержанию лиц престарелого возраста. Однако основной мишенью социальной политической деятельности касательно пенсионеров остается включение пожилых людей в общество, распространенные на все сферы общества – трудовую, культурную, социальную и т.д.

Социализация представителей данной возрастной категории – это основа для современной социальной политики. К сожалению, в настоящее время имеется минимальный уровень реализации самого процесса социализации, что свидетельствует о низких показателях реализации социальной политики. Соответственно,

необходимо социальному работнику самостоятельно предпринимать все возможные действия для совершенствования системы социализации.

Помимо всего прочего, следует обратить внимание и на тот факт, что в современных условиях наблюдается серьезная недоработка в системе реализации бесплатного обеспечения лекарствами. Ведь основные затраты приходится на две важные единицы: лекарственные препараты и продукты питания.

В современных условиях социальная политика Российской Федерации не соответствует необходимым нормам обеспечения пенсионеров лекарственными препаратами. Соответственно, это влечет за собой негативные последствия в виде необходимости покупать дорогостоящие лекарственные препараты в аптеках. Это происходит ввиду того, что бесплатные препараты не всегда способны помочь при той или иной болезни, соответственно, врачу необходимо назначать дорогостоящие препараты, которые пенсионеры должны покупать самостоятельно на свои пенсионные отчисления. С целью совершенствования ситуации в данной области, предлагается внедрение системы дополнительных скидок и льгот на особые категории лекарственных препаратов для пенсионеров.

В современных условиях действует в аптеках скидка для пенсионеров в размере от двух до десяти процентов. В среднем, этот показатель скидки не более пяти процентов. Естественно, данная скидка не дает возможности полноценного покрытия дорогостоящих лекарственных препаратов. Привлечение подобных акций возможно при участии государственно-частного партнерства, чтобы частные компании выделяли спонсорские средства на обеспечение лекарственных препаратов для пенсионеров. Такое положение дел позволит привлекать и развивать государственно-частное партнерство, а также совершенствовать социальную сферу в Российской Федерации.

Проведенный анализ позволяет сформировать вывод, что современная политика, конечно, отвечает нынешним нормам и требованиям, однако и в данной области требуется доработка. Так, по отношению к пожилым людям необходимо увеличить дотации и пакет льгот, увеличить пенсию, потому как размер пенсионных выплат в регионах не соответствует реальной прожиточной норме. Также предлагается ввести особую систему оплаты лекарственных препаратов для пенсионеров, так как бесплатное обеспечение лекарств в поликлиниках и больницах зачастую не соответствует назначениям врачей.

Таким образом, социальная политика в Российской Федерации направлена на то, чтобы улучшить благосостояние ее граждан и достигнуть социальной стабильности. Можно утверждать, что в современных условиях социальная сфера является одной из приоритетных для правительственных органов, потому как от благосостояния граждан зависит дальнейшее будущее государства.

Список использованных источников:

1. Албегова И.Ф., Албегов Ф.Г. Социология социальной сферы как инновационное направление современного социологического знания: состояние и проблемы развития // Социальные и гуманитарные знания. 2016. Т. 2, № 2. С. 117-121.
2. Верещагина А.В. Система комплексной безопасности современного общества в контексте национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин, О.М. Шевченко. М. : РУСАЙН, 2016. 152 с.
3. Волков Ю.Г. Приватное пространство: опыт социологической рефлексии солидаристского потенциала новой социальной реальности // Социологические исследования. 2019. № 12. с. 20-29.
4. Волков Ю.Г., Лубский А.В. Российская реальность в пространстве социологического дискурса : в 2 кн. Ростов н/Д. : Изд-во Южного федерального ун-та, 2018. Кн. 1. 278 с.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Яблонская А.Е

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород
канд. экон. наук, старший преподаватель
e-mail: ann_yabl@list.ru

Скалева М.А.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород
студентка 2 курса
e-mail: velaksa@mail.ru

На сегодняшний день проблема дифференциации бедности остается актуальной для российского общества. По данным Росстата, каждый седьмой житель России живет за чертой бедности. На сегодня порогом бедности считается прожиточный минимум. Однако ученые считают, что государственная методика определения бедности устарела и не отражает реальной картины. Резкая дифференциация бедности может привести к росту преступности, терроризма, несанкционированных митингов, а также к понижению уровня и качества жизни. Это может повлечь за собой социальную деградацию, искажение семейных ценностей, снижение рождаемости и рост смертности.

Официально черта бедности в России привязана к прожиточному минимуму, составляющему с января 2019 года 10 451 рублей в месяц на одного человека. Согласно данным Росстата доходы 20 млн. россиян (15 % населения Российской Федерации) ниже прожиточного минимума. При этом 67% бедных в России имеют

работу, что является специфически российским явлением. Возраст среднестатистического нуждающегося составляет 46-48 лет. Стоит отметить, что сейчас в зоне риска находится значительное число граждан в возрасте от 26 до 35 лет, обремененных кредитами, на обслуживание которых не хватает денег.

Рассмотрим более подробно сущность понятия "бедность" как социально-экономическую категорию. По мнению Г. Спенсера, «бедность является не социальным явлением, а непосредственно личной проблемой, индивидуальным выбором каждого человека, потому как далеко не всем удается приспособиться и адаптироваться к социальной жизни» [1; 119].

В своих научных трудах известные ученые-экономисты такие, как Э. Реклю, К. Маркс, Ф. Энгельс, дали понятие бедности, как социальному злу, с которым необходимо бороться [2; 48].

Дифференциация определяется как выявление существенных отличительных особенностей предмета исследования, проводимые методом анализа признака предмета.

Таким образом, исходя из вышеизложенного терминологического анализа, мы определим дифференциацию бедности, как различия или несоответствие по определенным показателям социально приемлемого уровня жизни людей.

В любой стране к одним из наиболее важных показателей бедности относят дефицит денежного дохода и численность населения, денежные доходы которого не превышают величину установленного в государстве прожиточного минимума. С помощью данных показателей можно понять, каким образом с увеличением или же с уменьшением численности населения изменяется дефицит денежного дохода, необходимый для увеличения доходов населения до прожиточного минимума. В соответствии с данными официального сайта Росстата были приведены следующие данные (табл. 1).

Таблица 1 - Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода

Период	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума		Дефицит денежного дохода		Величина прожиточного минимума (рублей в месяц; до 1998 г. – тыс. руб.)
	млн. человек	в процентах от общей численности населения	млрд. руб. (до 1998 г. - трлн. руб.)	в процентах от общего объема денежных доходов населения	
1992	49,3	33,5	0,4	6,2	1,9
1993	46,1	31,3	4,3	5,4	20,6
1994	32,9	22,4	11,1	3,1	86,6
1995	36,5	24,8	34,9	3,9	264,1
1996	32,5	22,1	42,8	3,2	369,4
1997	30,5	20,8	46,2	2,8	411,2
1998	34,3	23,4	61,5	3,5	493,3
1999	41,6	28,4	141,3	4,9	907,8
2000	42,3	29,0	199,2	5,0	1210
2001	40,0	27,5	238,6	4,5	1500
2002	35,6	24,6	250,5	3,7	1808
2003	29,3	20,3	235,3	2,6	2112
2004	25,2	17,6	225,7	2,1	2376
2005	25,4	17,8	288,7	2,1	3018
2006	21,6	15,2	277,1	1,6	3422
2007	18,8	13,3	272,1	1,3	3847
2008	19,0	13,4	326,7	1,3	4593
2009	18,4	13,0	354,8	1,2	5153
2010	17,7	12,5	375,0	1,2	5688
2011	17,9	12,7	424,1	1,2	6369
2012	15,4	10,7	370,5	0,9	6510
2013	15,5	10,8	417,9	0,9	7306
2014	16,1	11,2	478,6	1,0	8050
2015	19,5	13,3	700,8	1,3	9701
2016	19,5	13,3	706,8	1,3	9828
2017	19,4	13,2	719,1	1,3	10088
2018	18,9	12,9	717,0	1,2	10287

В процессе исследования численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода за период с 1992 года по 2018 год наблюдается сокращение численности населения. Это послужило образованию дефицита денежного дохода в период с 1992 года по 1997 год на 3,4 п.п. Также необходимо отметить, что на начало 2013 года по сравнению с

2000 годом численность населения сократилась на 26,8 млн. человек. Следовательно, за данный период сократился и показатель дефицита дохода на 4,1 п.п.

В годы рецессии и стагнации численность населения с доходами ниже прожиточного минимума заметно выросла на 11,8 млн. человек, а с ней и дефицит денежных доходов, который с 2000 года по сравнению с 1997 годом вырос на 2,2 п.п. Необходимо отметить, что с 2017 года по сравнению с 2014 годом данные показатели также выросли соответственно на 0,3 п.п. и на 3,3 млн. человек.

Величина прожиточного минимума в течение исследуемого периода увеличилась, достигнув на начало 2018 года 10287 тыс. рублей в месяц [4].

Необходимо отметить, что важным показателем в характеристике бедности может служить начисляемая заработная плата, которая ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (рис. 1).

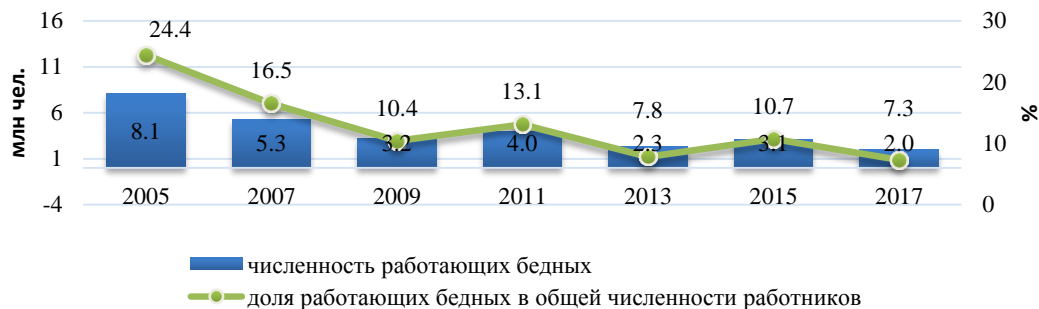

Рис.1 - Динамика численности работников организаций с начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения за 2005–2017 годы

В соответствии с данными рисунка 1 следует, что уровень бедности работающих в России к 2017 году снизился более чем в три раза по сравнению с 2005 годом. Численность работающих бедных составила в 2017 году 7,3 процента. Стоит отметить, что численность работающих бедных сократилась в четыре раза с 2017 года по сравнению с 2005 на 5,1 млн. человек. Оба показателя достигли минимума в 2017 году, но сокращение с 2005 года по 2017 год происходило не равномерно в связи с изменением величины прожиточного минимума и методики его расчета. Таким образом, мы можем судить о тенденции снижения в стране числа работающих бедных с позиции соотношения их зарплат и прожиточного минимума.

Дифференциацию бедности видно из распределения по 10 процентным группам бедных и 10 процентным группам богатых из их структуры потребительских расходов, которая представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Структура потребительских расходов по 10-процентным группа населения в 2018 году (в процентах к итогу)

Показатели	10% бедных	10% (средняя) группа	10% богатые
Потребительские расходы, всего, в том числе:	100	100	100
продукты питания	45,6	37,4	16,5
одежду и обувь	8,0	8,5	6,5
жилищные услуги, воду, электроэнергию, газ и другие виды топлива	14,4	12,3	6,4
предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	3,1	5,2	5,3
здравоохранение	2,6	3,8	3,5
транспорт	5,7	9,1	32,7
организацию отдыха и культурные мероприятия	2,9	5,2	10,3
образование	0,4	0,9	0,6
гостиницы, кафе и рестораны	1,0	2,0	5,2

В соответствии с данными таблицы 2 следует, что на продукты питания бедные тратят наибольшую долю (45,6%), что почти в три раза больше, чем богатые, которые расходуют всего 16,5%. Средний класс в свою очередь 37,4%. Причиной существенных расхождений может являться то, что малоимущие покупают продукты питания такие, на которые цены растут заметно больше, чем по продовольствию в целом. Важно отметить, что на одежду и обувь бедные тратят 8,0 процента это больше на 1,5 п.п., чем средний класс и меньше на 0,5 п.п., чем богатые. На категорию здравоохранения бедные расходуют 2,6 процента, богатые 3,5 процента и средний класс 3,8 процента, что примерно одинаково распределяется между группами.

Для ликвидации дифференциации бедности в России необходимо решения следующих задач:

1. Повысить минимальную заработную плату и размер пенсий.
2. Увеличить выплаты на детей в малоимущих семьях.

3. Установить льготы со стороны государства для малообеспеченных слоев населения.

4. Создать стимулы для организации производств в малых городах.

Необходимо отметить, что с 2019 года правительство реализует программу по снижению бедности «Социальная поддержка граждан». Данная программа предусматривает разработку выхода из малообеспеченных граждан для семей, живущих за чертой бедности. При этом критерием эффективности такого выхода устанавливается факт преодоления черты бедности, привязанной к прожиточному минимуму. Но очевидно, что изменение доходов семьи с 9 тыс. рублей на человека в месяц до 11 или даже 15 тыс. рублей не выведет семью из социального пространства бедности.

Таким образом, необходимо отметить, что для ликвидации дифференциации бедности в России следует изменить методики определения уровня бедности и проводить различные операции по ее ликвидации. Так как использование прожиточного минимума в качестве линии бедности не позволяет полностью оценить степень нужды граждан. Более точным был бы многомерный подход, который бы включал доходы и имущественную обеспеченность населения с медианными значениями вместе их проживания.

Список использованных источников:

1. Жуковская И.Ф. Доходы населения и проблема бедности в малом городе // Экономика образования. – 2010. - №1. – С. 119-124.

2. Коокуева В.В. Проблемы бедности и дифференциации населения по уровню доходов в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. - №12 (198). – С. 45-49.

3. Молчанова В.А., Федорус С.Е. Социальное неравенство в России // Наука на современном этапе: вопросы, достижения, инновации, социальное и экономическое развитие в XXI веке. Особенности развития современной науки: актуальные вопросы, открытия и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, 2017. – С. 136-140.

4. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А. Социально-экономическое неравенство в России // Народонаселение. – 2016. - №3. – С. 17-33.

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.belg.gks.ru/>

СЕКЦИЯ 8: СТАТИСТИКА И УЧЕТ В ЭКОНОМИКЕ ЗДОРОВЬЯ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ

Алексеева Н.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: n.v.alexeeva@yandex.ru

Мармуз И.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студентка 3 курса, направление подготовки «Экономика»
e-mail: kazachkova.ver@mail.ru

Первичная медико-санитарная помощь является центральным звеном всей отрасли здравоохранения, важнейшим, наиболее доступным, экономически и социально приемлемым видом массовой медицинской помощи [3, с. 46].

Медико-санитарная помощь детскому населению, оказываемая на первоначальном этапе представляется нам базисом оказания врачебной помощи. Она охватывает ряд мероприятий профилактической направленности, диагностических исследований, лечение различных заболеваний и состояний, мер реабилитационной направленности, формирования здорового образа жизни и санитарно-гигиенического просвещения детского населения.

Лечебная и профилактическая помощь детскому населению в возрасте до 18 лет оказывается в амбулаторно-поликлинических и больничных учреждениях здравоохранения разных технологических уровней. По единым принципам осуществляется медицинское и санитарное обслуживание детей, проживающих как в городах, так и в сельской местности. При этом в больших городах организационные формы работы педиатрической службы более безупречны.

Необходимость в доступности и соответствующем качестве медицинской помощи, преемственном характере на всех этапах её оказания, близости к месту жительства больного для первичной специализированной медицинской помощи различают 3 уровня оказания первичной медико-санитарной помощи согласно её функциональным задачам (рис. 1).

Детской поликлиникой считается медицинское учреждение, которое организовано с целью оказания первичной медико-санитарной помощи, а также первичной специализированной медицинской помощи в амбулаторных условиях детскому населению в возрасте до 18 лет, прикрепленному к данной территории.

Нынешний этап развития отрасли здравоохранения требует от педиатрической службы совершенствования и укрепления первичной медико-санитарной помощи с приоритетом первичных

профилактических мероприятий. Современная национальная стратегия реформирования здравоохранения устремлена к существенному укреплению первичной медико-санитарной помощи, призывающей к расширению диагностических мероприятий и совершенствования методики лечения заболеваний, выявления и ликвидации рисков факторов [6, с. 35-37].

Качество педиатрических услуг в сфере здравоохранения представляет собой сложную, многокомпонентную систему, базу её составляет совокупность принципов, характеризующих своевременность, адекватность, доступность, эффективность, достаточность, экономичность процессов, направленных на охрану здоровья детского населения с приоритетом первичной профилактики, на уровне научно-технических достижений в современный период времени.

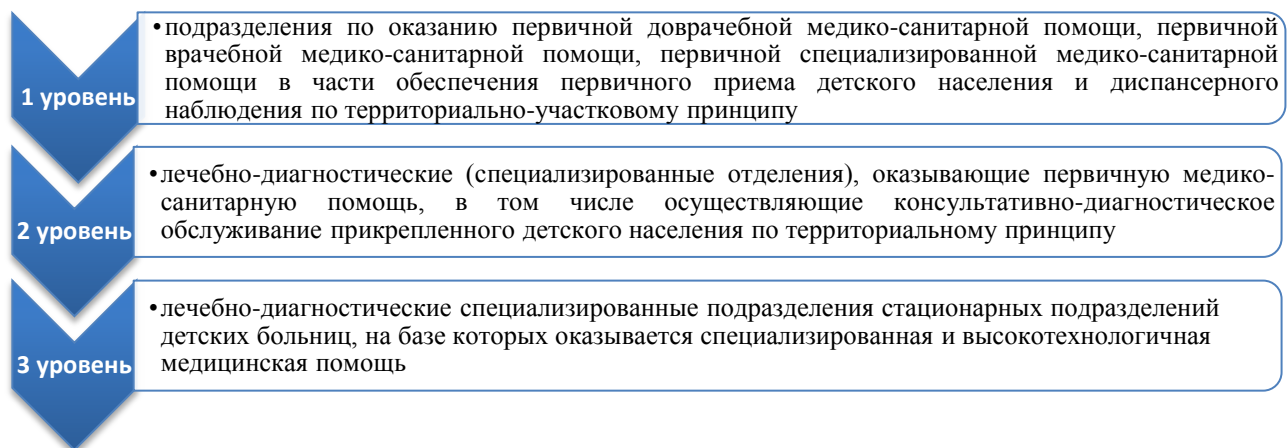

Рис. 1 – Уровни оказания первичной медико-санитарной помощи согласно её функциональным задачам [1, с. 88-95]

Главной задачей участкового врача-педиатра и медицинской сестры представляется проведение ранней диагностики отклонений в развитии ребенка, оказание своевременной и высококвалифицированной медицинской помощи. В соответствии с законодательной базой врачом педиатром осуществляется наблюдение малышей в возрасте до 1 года жизни.

Кадровый состав детской поликлиники формируется согласно утвержденного порядка оказания педиатрической помощи. Все приписное население ГБУЗ СК «Городская детская клиническая поликлиника №2» разбито на участки обслуживания участковых врачей и участки сформированы по территориальному принципу, по месту фактического проживания детей. Проведём анализ численности приписного детского населения в возрасте до 4 лет за три года по ГБУЗ СК «ГДКП №2», рисунок 2.

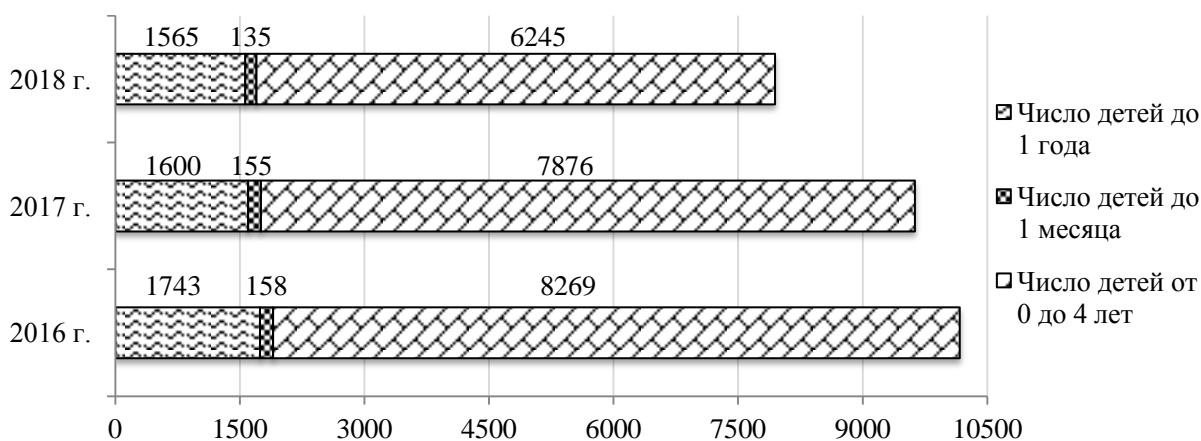

Рис. 2 – Динамика численности приписного детского населения ввозрасте от 0 до 4 лет в ГБУЗ СК «Городская детская клиническая поликлиника №2»

Анализ численности приписного детского населения в возрасте от 0 до 4 лет за 2016-2018 гг. выявил его снижение на 1124 человек. Особенно эта тенденция выражена в возрастной группе от 0 до 4 лет – на 2024 человека. При этом число детей в возрасте до 1 года уменьшилось с 1743 до 1565 детей. Поскольку ГБУЗ СК «ГДКП №2» располагается в центре города, то можно предположить, что снижение численности приписного детского населения в возрасте от 0 до 4 лет обусловлено переселением молодых семей во вновь строящиеся и интенсивно заселяющиеся микрорайоны г. Ставрополя. Кроме того, по официальным данным статистики, снижение уровня рождаемости в г. Ставрополе за последние три года составило 11,2%, это также оказало влияние на уменьшение численности приписного детского населения в возрасте от 0 до 4 лет [7, с. 65-68].

Определение в группе новорождённых младенцев, которые могут относиться к группе риска, требует повышенного внимания к состоянию здоровья этого контингента детей. Это, в свою очередь, предоставляет возможность вовремя диагностировать заболевание и выполнить нужные реабилитационные мероприятия, ещё в период новорожденности. Решение этой задачи целиком координируется с принципом профилактических мероприятий в педиатрии и является существенным резервом снижения детской смертности [4, с. 63-66].

Проведём анализ эффективности обследования детей возрасте до 1 года в ГБУЗ СК «ГДКП №2» за 2016-2018 гг. Как уже отмечалось нами, последние три года характеризуются снижением количества новорожденных, поступивших на участки на 178 человек. Хорошим прогностическим признаком является уменьшение процента недоношенных детей, что обусловлено улучшением качества профилактической работы с беременными. Вместе с тем, отмечается увеличение числа новорожденных, переданных на участок без БЦЖ и из-за увеличения отказа от вакцинации.

Проведённый анализ показателей заболеваемости новорожденных ГБУЗ СК «ГДКП №2» позволил выявить тенденцию к снижению их заболеваемости в 2018 г. в сравнении с 2016 г. Общая заболеваемость новорожденных составила 590 (2016 г.) и 573 (2018 г.) на 1000 детей. Снижение достигнуто за счет своевременного и качественного проведения первичного патронажа к новорожденным, проведением санитарно-просветительной работы (уход за новорожденным) при первичном патронаже.

С целью повышения эффективности наблюдения за новорожденными пациентами и качества их лечения, мы предлагаем использование в ГБУЗ СК «ГДКП №2» инновационной модели технологии амбулаторной медицинской помощи «День Малютки».

Объективная информация об уровне и структуре перинатальной патологии и ее динамике – основа для сравнительного анализа состояния здоровья новорожденных, а также планирования материальных и кадровых ресурсов поликлиники. Модель организации качественной медицинской помощи новорожденным должна предусматривать преемственность и четкую координацию этапов и уровней оказания помощи, ее непрерывность. При этом под этапом медицинской помощи понимается оказание ее по территориальному принципу расположения учреждения в городе [2, с. 589-591].

Под уровнем оказания медицинской помощи понимается сложность диагностических и терапевтических технологических процессов, оказываемых в поликлинике (рис. 3).

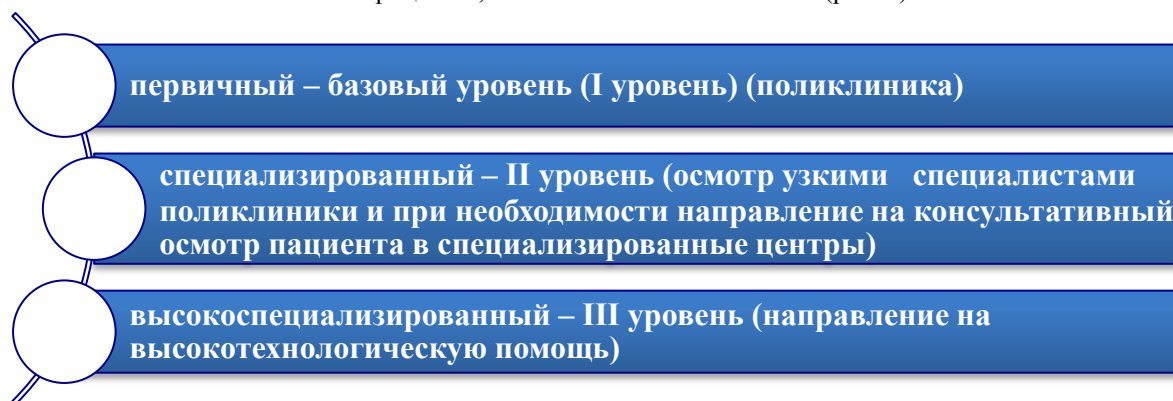

Рис. 3 – Уровни оказания медицинской помощи в поликлинике

Основным методологическим приемом работы «Дня малютки» является проведение осмотра младенца всеми специалистами в течение одного дня, что позволяет оптимально использовать ресурсы поликлиники и временной ресурс родителей ребенка. Данная технология позволяет в более короткие сроки дифференцировать врожденные и приобретенные нарушения с учетом локализации и тяжести поражения уже в перинатальном периоде. Такая тактика ведения скрининговой диагностики позволит сократить сроки и ускорить направление детей на осмотры в специализированные центры, для оказания высокотехнологичной помощи. Наполняемость уровней представлена следующим образом:

Первичный – базовый уровень (поликлиника): Участковая медсестра при активном посещении на дому в 21-й день вручает родителям или официальным представителям ребенка направление на УЗИ органов брюшной полости, головного мозга, тазобедренных суставов, сердца и приглашает на прием на назначенную дату (в 1 месяц) – первое посещение ребенком детской поликлиники.

Ребенок получает следующее обследование: УЗИ органов брюшной полости, головного мозга, тазобедренных суставов, сердца, аудиоскрининг (в случае, если в роддоме по каким-то причинам его не провели, или у ребенка получен отрицательный результат), осмотр узких специалистов, прием педиатра. Принципиально важным организационным приемом является последовательность осмотров: осмотр узких специалистов проводится до приема врача-педиатра, чтобы он смог оценить результаты обследования. УЗИ головного мозга проводится всем детям в 1-й месяц, первое обследование – скрининговое, в дальнейшем – по назначению врача-невролога.

УЗИ тазобедренных суставов помогает выявить такое серьезное отклонение, как врожденный вывих бедра и вылечить ребенка на первом году жизни, если у него выявляется дисплазия тазобедренных суставов (задержка формирования головок бедренных костей).

УЗИ брюшной полости и почек проводится с целью исключения, в первую очередь, врожденной патологии.

УЗИ сердца предназначено для исключения врожденного порока сердца.

II уровень – осмотр специалистов (офтальмологом, неврологом, ортопедом, хирургом).

Анализ эффективности диагностики заболеваний на I этапе обследования новорожденных детей в «День Малютки» (1-2 этап) позволит выявить следующее: при отлаженной работе диагностирующей клинической команды сложится практика более пристального изучения клинической картины у обследуемого ребенка с подтверждением заключения УЗИ-диагностики, что определяет адекватную оценку результатов осмотров специалистами. Слаженность работы специалистов в команде, по нашему мнению является отражением высокой организационной культуры ГБУЗ СК «ГДКП №2».

В результате организации работы «Дня малютки» можно добиться значительного уменьшения числа заболеваний. Вовремя прооперированные пациенты не успеют сформировать инвалидизирующее состояние. Адекватность оценки результатов на 1 и 2 уровнях диагностики «Дня малютки» позволит в короткие сроки получить детям с врожденной патологией развития высокотехнологичную операционную помощь. Эти мероприятия позволят предотвратить детскую и младенческую смертность [5, с. 29-31].

Считаем, что с помощью внедрения современной диагностической модели – «День малютки» в ГБУЗ СК «Городская детская клиническая поликлиника №2» г. Ставрополя появляется возможность оптимизации и повышения качества обслуживания детского населения, выявления положительной динамики показателей ранней диагностики пороков развития и заболеваний у детей в раннем возрасте в целом снижения детской смертности.

Очевидна эффективность современной технологии, направленной на совершенствование диагностических и профилактических мероприятий у новорожденных и детей раннего возраста в контексте современных представлений о возможностях системы здравоохранения на этапе оказания первичной медико-профилактической помощи детскому населению в условиях городской поликлиники г. Ставрополя.

Предложенная модель работы с детьми до года является обоснованной, перспективной и требует дальнейшего совершенствования.

Список использованных источников:

1. Алексеева Н.В., Воропинова О.А., Киселёва И.Н. Анализ проблем повышения доступности и качества первичной медико-санитарной помощи / Новая наука: новые вызовы. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Под общ. ред. Е.А. Янпольской. 2019. С. 88-95.

2. Алексеева Н.В., Киселева И.Н. Анализ проблем охраны здоровья населения на современном этапе / Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 589-591.

3. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю., Устинова Н.В. Состояние, проблемы и перспективы организации медико-социальной помощи детям. Российский педиатрический журнал. 2013. №3. С. 46.

4. Воропинова О.А., Германова Ю.И., Малкина Л.В. Состояние и динамика социально значимых заболеваний в регионах Северо-Кавказского федерального округа/ Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. Т. 9. № 1 (33). С. 63-66.

5. Киселёва И.Н., Филимонова Е.В., Абросимова Л.Н. Роль социально-маркетинговой деятельности в системе здравоохранения/ Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" Материалы Международных научных конференций. 2019. С. 29-31.

6. Лебедева Е.П., Мухорьянова О.А. Инновационный подход к организации деятельности медицинских учреждений в современных условиях / Современные траектории развития социальной сферы: образование, опыт, проблемы, наука, тенденции, перспективы. 2017. С. 35-37.

7. Тельнова Н.Н., Безуглова К.Д. Роль и значение статистики в современном обществе/ Статистика вчера, сегодня, завтра. Международная научно-практическая конференция, посвященная 155-летию образования Ставропольского губернского комитета статистики, 150-летию образования в России Центрального статистического комитета и Международному году статистики. 2013. С. 65-68.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Алексеева Н.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: n.v.alexeeva@yandex.ru

Чепига Е.Ю.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студентка 3 курса направления подготовки «Экономика» (уровень бакалавриата)
e-mail: sereda_0@mail.ru

Кадровый потенциал медицинской организации характеризуется различными показателями как количественными так и качественными. Количественные показатели включают: численность, состав, структуру кадров; уровень совместительства и укомплектованности; показатели движения кадров (коэффициент потерь, коэффициент постоянства кадров). К качественным – показатели качества трудовых ресурсов [1, с. 43-49].

Анализ использования медицинского персонала рассматриваемой поликлиники представлен на рис.1.

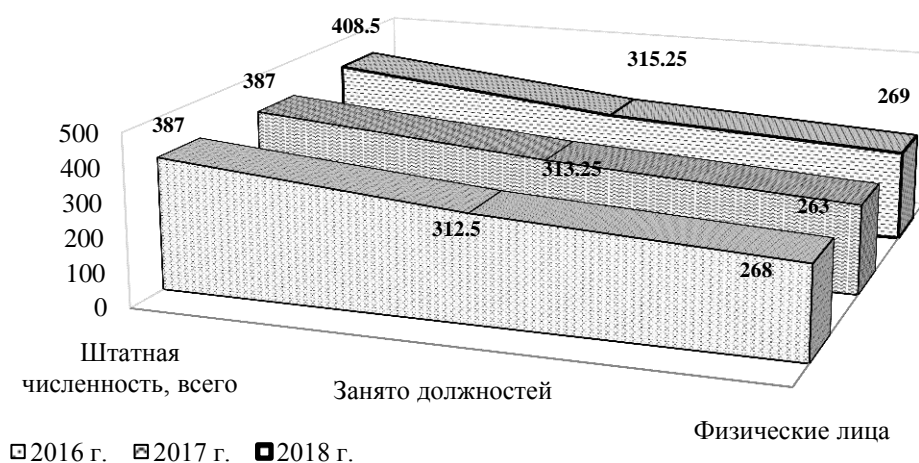

Рис. 1 – Анализ использования медицинского персонала ГБУЗ СК «Городская детская клиническая поликлиника №2» г. Ставрополя, человек

Как видно из данных рисунка 1, за рассматриваемый период в связи с ростом объемных показателей деятельности ГБУЗ СК «ГДКП №2» произошло соответствующее увеличение утвержденных в штатном расписании числа штатных должностей на 21,5 штатную единицу или 5,56%. Увеличение произошло за счет таких категорий персонала как врачи (на 13,19%) и средний медицинский персонал (на 5,5%), непосредственно занятых в процессе оказания медицинской помощи детскому населению Ставропольского края. Соответственно повышается и количество занятых должностей на 2,75 единицы или 0,88%, в том числе: у врачей – на 3,75 единицы и у среднего медицинского персонала – на 9,25 единицы, что соответствует 3,73% и 6,4% соответственно. Такая же тенденция наблюдается и по физическим лицам: у врачей прирост составил 6,17%, а у среднего медицинского персонала – 5,22%. Что касается младшего медицинского персонала, то к 2018 г. в поликлинике в штате остались только 7,5 единиц. По прочему персоналу число физических лиц в динамике снижается на 23 человека или 28,75%. Не смотря на то что количество штатных должностей напротив повысилось на 8 единиц.

В структуре медицинского персонала поликлиники (рис. 2) можно увидеть, что основной удельный вес принадлежит категории средний медицинский персонал, как в штатной численности, так и в занятой – 45,23 и 48,77% соответственно. Второе место занимают врачи, их доля составляет в среднем около 33%. Затем идет прочий персонал, удельный вес в штатной численности равен 20,01%, а в занятой численности – 16,81%. Доля младшего медицинского персонала незначительна и составляет около 2%.

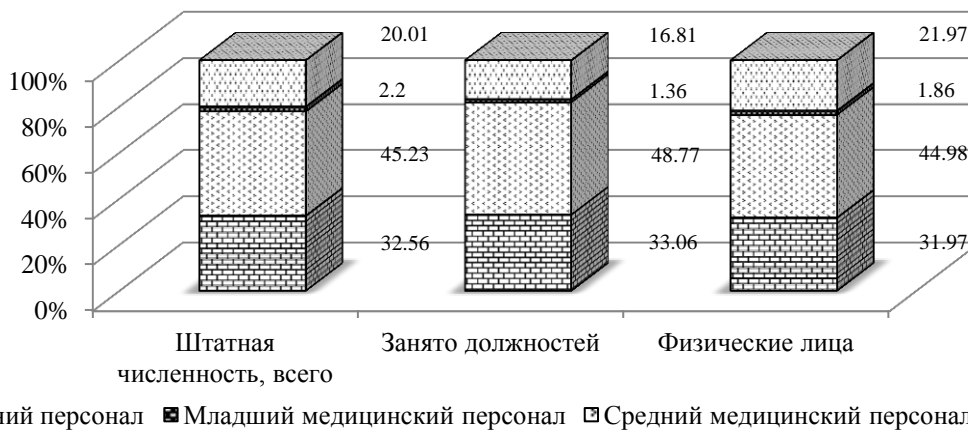

Рис.2 – Структура медицинского персонала ГБУЗ СК «Городская детская клиническая поликлиника №2» г. Ставрополя в 2018 году, %

Важными показателями при анализе кадрового потенциала медицинской организации являются показатели укомплектованности должностей медицинских работников уровня их совместительства [2, с. 54-59].

Проанализируем динамику укомплектованности медицинского персонала и уровень совместительства ГБУЗ СК «ГДКП №2» г. Ставрополя. Коэффициент укомплектованности должностей медицинских работников рассчитывается путем деления числа занятых должностей медперсонала на число штатных должностей медперсонала и выражается в процентах [7, с. 65-68].

Фактическая укомплектованность штатных должностей медицинского персонала наглядно показана на рисунке 3.

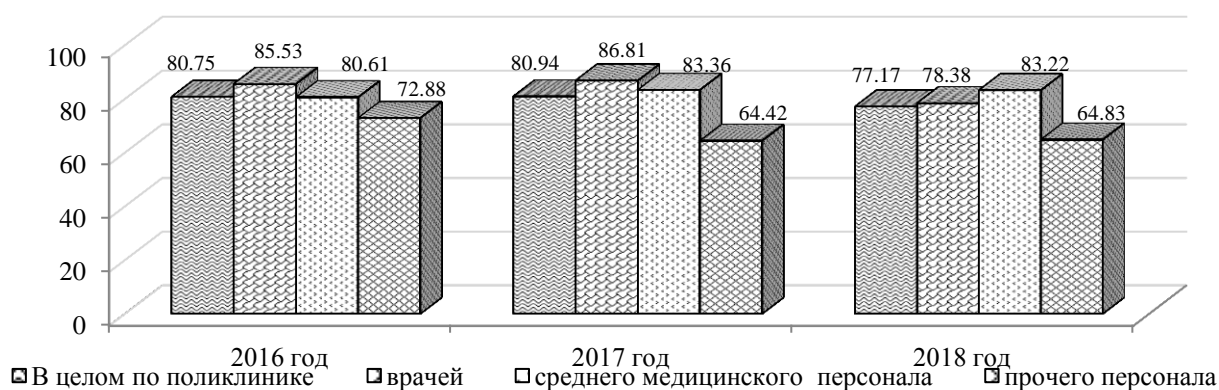

Рис. 3 – Уровень укомплектованности штатных должностей медицинского персонала ГБУЗ СК «ГДКП №2»

В 2018 году укомплектованность должностей в исследуемом учреждении составила 77,17%, что на 3,58% ниже уровня 2016 года. Это самый низкий показатель за три анализируемых года. Самое низкое значение уровня укомплектованности у прочего персонала – 64,83%. В целом, по всем категориям персонала отмечается снижение уровня укомплектованности.

Коэффициент совместительства медицинских работников определяют делением числа занятых должностей на число физических лиц медперсонала (рис. 4).

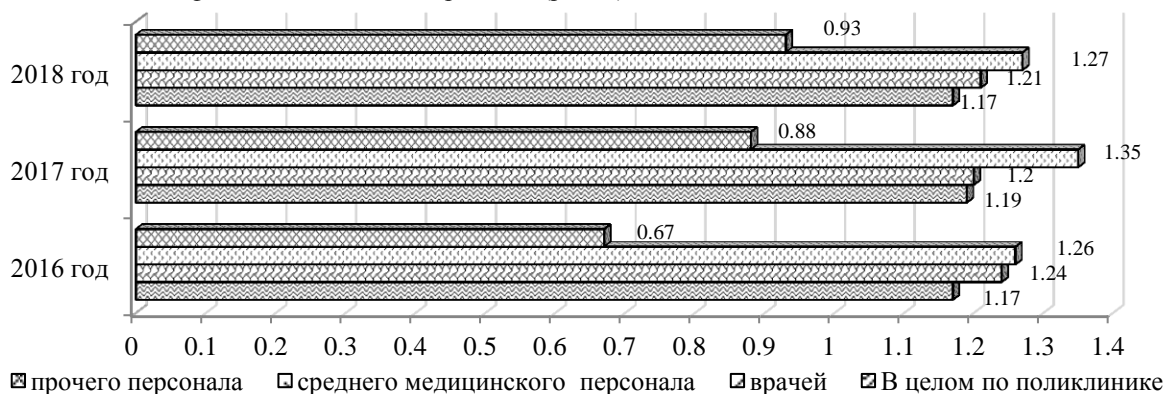

Рис. 4 – Уровень совместительства штатных должностей медицинского персонала ГБУЗ СК «ГДКП №2»

Коэффициент совместительства медицинского персонала в целом по поликлинике в 2018 г. составил 1,17, т.е. на 100 занятых единиц приходится 85 работников, следовательно практически каждый сотрудник трудится на 1,17 ставки. Данный показатель не очень высокий и не свидетельствует о значительной нагрузке на персонал поликлиники. Самое большое значение данного коэффициента у среднего медицинского персонала, а самое низкое – у прочего персонала, что говорит о том что отдельные работники из категории прочего персонала работают не на полную ставку. Высокий уровень коэффициента совместительства медицинских работников свидетельствует о повышенной нагрузке персонала [5, с. 43]. В целом, укомплектованность штатных должностей в поликлинике носит неустойчивый характер. Наименее укомплектованы должности младшего медицинского и прочего персонала.

Показатели уровня квалификации медицинского персонала позволяют оценить в частности квалификационный уровень работников [4, с. 213-215]. Рассмотрим основные показатели, характеризующие уровень квалификации медицинских работников ГБУЗ СК «ГДКП №2», которые представлены в таблице 1.

Таблица 1– Показатели квалификации медицинского персонала поликлиники

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 / 2016 гг.	
				абс., ±	отн., %
Врачи, физические лица:	81	85	86	5	6,17
Наличие квалификационной категории – всего, чел., из них:	41	38	37	-4	-9,76
- высшая	22	26	27	5	22,73
- первая	17	11	10	-7	-41,18
- вторая	2	1	-	-2	-
Наличие сертификата специалиста	81	85	80	-1	-1,23

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 / 2016 гг.	
				абс., ±	отн., %
Наличие свидетельства об аккредитации	-	-	6	6	-
Средний медицинский персонал, физические лица:	115	113	121	6	5,22
Наличие квалификационной категории – всего, чел., из них:	61	65	68	7	11,48
- высшая	45	52	53	8	17,78
- первая	11	11	15	4	36,36
- вторая	5	2	-	-5	-
Наличие сертификата специалиста	115	113	120	5	4,35
Наличие свидетельства об аккредитации	-	-	1	1	-

На конец 2018 г. квалификационную категорию имеют 37 чел. или 43% всех врачей ГБУЗ СК «ГДКП №2». В 2016 г. данный показатель составлял 50,6%. Тенденция снижения повышения квалификации врачебного персонала поликлиники при абсолютном повышении общего их количества, может свидетельствовать о снижении эффективности деятельности врачебного персонала. Однако, это может также говорить о том, что в составе врачебного персонала много молодых кадров, которые являются перспективными в плане приобретения практического опыта и повышения квалификации в перспективе. При этом отметим, что основную долю врачей имеющих квалификационную категорию составляют работники с высшей категорией – 73% в 2018 г., что на 16,3% выше уровня 2016 года. Таким образом, растет количество врачей, повышающих категорию.

Анализ квалификации среднего медицинского персонала свидетельствует о том, что здесь растет не только число работников с квалификационной категорией, но также и число средних медицинских работников, повышающих категорию.

Рассматривая динамику фонда оплаты труда медицинского персонала ГБУЗ СК «ГДКП №2», следует отметить, что в течение трех лет устойчивую тенденцию к росту к фонда оплаты труда медицинского персонала на 11153,79 тыс. руб. или на 13,1%. Традиционно в структуре фонда оплаты труда медицинского персонала основную долю составляет основная заработная плата, доля которой составляет в среднем около 75%.

Далее рассмотрим динамику среднемесячной заработной платы медицинского персонала ГБУЗ СК «ГДКП №2» (рисунок 5).

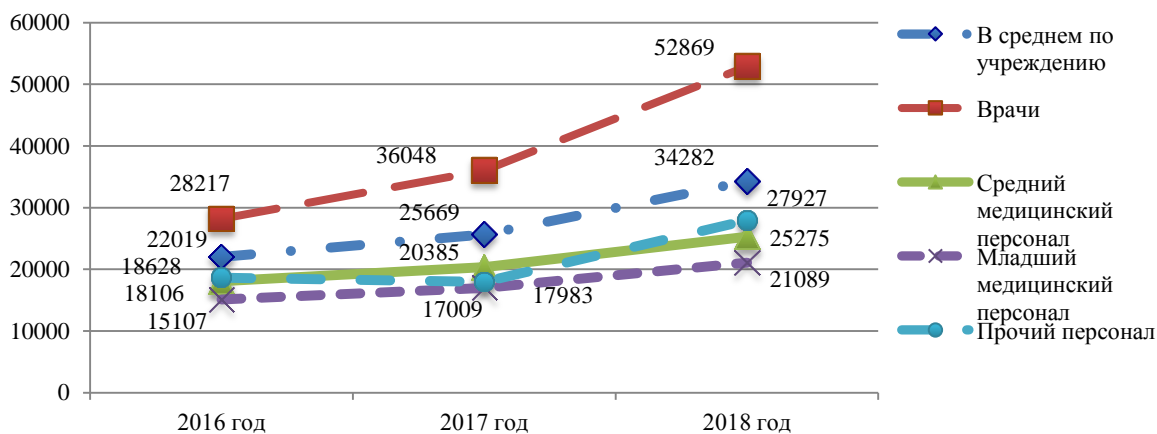

Рис. 5 – Средняя заработная плата медицинского персонала ГБУЗ СК «ГДКП №2», руб.

Рассматривая рисунок, мы видим, что увеличение средней заработной платы осуществляется в отношении всех категорий медицинских работников, которое в среднем по поликлинике составило 55,69%. В большей степени, что соответствует целевым критериям «дорожной карты», рост заработной платы коснулся врачей, в 2018 г. он составил 87,37% по отношению к базовому 2016 году. Существенный рост среднемесячной оплаты труда – почти на 50%, наблюдается также и у прочего персонала.

Анализ состояния системы управления персоналом ГБУЗ СК «ГДКП №2» показал, что линейные руководители берут решение кадровых проблем в свои руки и самостоятельно решают их, но не системно, по собственному отношению к значимости кадровой политики. Учреждение обладает квалифицированным кадровым потенциалом. Возрастная структура кадров благоприятна для инновационного развития поликлиники. Вместе с тем существуют негативные тенденции, связанные с большими объемами нагрузки на участковых педиатров.

В каждой медицинской организации складывается определенная система управления персоналом, которая зависит от кадровой политики [3, с. 443-444]. Для ГБУЗ СК «Городская детская клиническая поликлиника №2» г. Ставрополя формирование системы персонал-менеджмента является одним из важнейших направлений её развития.

Выявление «узких мест» в системе управления персоналом позволит определить основные направления совершенствования кадровой политики [6, с. 77-79].

При разработке кадровой политики медицинской организации необходимо учитывать, что эффективность работы детских амбулаторно-поликлинических учреждений и обеспечение высококвалифицированного медицинского обслуживания детского населения, позволяющего сохранить здоровье ребёнку и оказать помощь в борьбе с различными болезнями, напрямую зависят от научно-обоснованной и разумной организации их работы.

Список использованных источников:

1. Алексеева Н.В., Маршалкина Е.А. Анализ направлений мотивации и стимулирования кадрового персонала медицинских организаций // Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики: материалы IV межд. науч.- практ. конф. в 3 томах. / ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Тамбовстат, 2017. С. 43-49.

2. Алексеева Н.В., Маршалкина Е.А. Анализ проблем развития кадрового потенциала сферы здравоохранения // Правовестник. 2018. № 3 (5). С. 54-59.

3. Киселева И.Н., Алексеева Н.В. К вопросу об особенностях управления персоналом в учреждениях системы здравоохранения // Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук: Материалы международной научно-практической конференции / под ред. Насретдинова И.Т. 2017. С. 443-444.

4. Классификация причин и видов сопротивления персонала организационным изменениям. Мухорьянова О.А., Недвижай С.В. В сборнике: Экономические, инновационные и информационные проблемы развития региона: материалы Международной научно-практической конференции. 2014. С. 213-215.

5. Маркетинг-менеджмент как инновационная система управления в медицинских учреждениях. Иванов Н.П., Малкина Л.В., Воропинова О.А. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 12 (84). С. 43.

6. Мохова Е.А., Малкина Л.В., Владимирова О.В. Проблемы эффективного управления современной медицинской организацией и пути их решения // Приоритеты развития регионального здравоохранения. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. – 2016. – С. 77-79.

7. Тельнова Н.Н., Безуглова К.Д. Роль и значение статистики в современном обществе // Статистика вчера, сегодня, завтра: Сборник межд. науч. –практ. конф., посвященной 155-летию образования Ставропольского губернского комитета статистики, 150-летию образования в России Центрального статистического комитета и Международному году статистики. 2013. С. 65-68.

СОЦИЛЬНО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Бруснева В.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. мед. наук, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: Brusneva_valeria@mail.ru,

Горбунова В.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: vellsav@mail.ru

Проблема охраны здоровья матери и ребенка в условиях сложной демографической ситуации приобретает особую актуальность и значимость. Анализ социально-статистических показателей состояния здоровья матери и ребенка позволяет вырабатывать эффективные меры социальной политики.

На здоровье матери и ребенка прямо или косвенно влияют социально-экономические условия жизни населения (материальная обеспеченность, жилище, труд, отдых, образование, питание и т.д.) и другие факторы.

Согласно статистическим данным в последние годы происходит сокращение числа коек для беременных женщин, рожениц и родильниц. Так, например, с 1995 их число сократилось на 41%, с 105,1 на 10000 населения в 1995 году до 62,1 в 2018 году. Вместе с тем на этом фоне происходит рост числа женских консультаций, акушерско-гинекологических отделений (кабинетов), их число выросла на 18% с 15,6 на 10000 населения в 1995 году до 19,1 в 2018 году [1]. Данные тенденции обусловлены, прежде всего, процессами оптимизации системы здравоохранения, внедрением современных медицинских технологий, негативными тенденциями снижения численности женщин репродуктивного возраста.

Данные тенденции характерны и для Ставропольского края. Позитивной тенденцией в 2018 году является рост по сравнению с 2016 годом следующих показателей обеспеченности женщин и детей лечебно-профилактической помощью в крае: на 13,3% – количества женских консультаций, акушерско-гинекологических отделений (кабинетов); на 6,6% – числа коек для больных детей; на 6,5% – числа фельдшерско-акушерских пунктов; на 3,7% – количества врачей-педиатров [2].

Несмотря на снижение численности родившихся на 15,7% (с 36 344 чел. в 2015 году до 30 670 чел. в

2018 г.) количество детей в возрасте до года, находящихся под наблюдением педиатров возросло на 2% (с 31 491 чел. в 2015 году до 32 095 чел. в 2018 г.)

Показатель детской смертности в возрасте от 0 до 17 лет за 2018 год составил 63,9 на 100 тыс. человек детского населения соответствующего возраста (368 человек), что на 17,8 % меньше, чем в 2017 году и на 24,6 % меньше, чем в 2016 году. В 2018 году отмечается уменьшение показателя младенческой смертности на 12,7 % по сравнению с 2017 годом.

Основными причинами младенческой смертности являются врожденный сепсис, внутриутробные инфекции, асфиксия, врожденные пороки развития, врожденная пневмония.

Снижение показателя младенческой смертности по краю произошло за счёт снижения ранней неонатальной (в возрасте 0-7 дней) и поздней неонатальной смертности (в возрасте 8-28 дней).

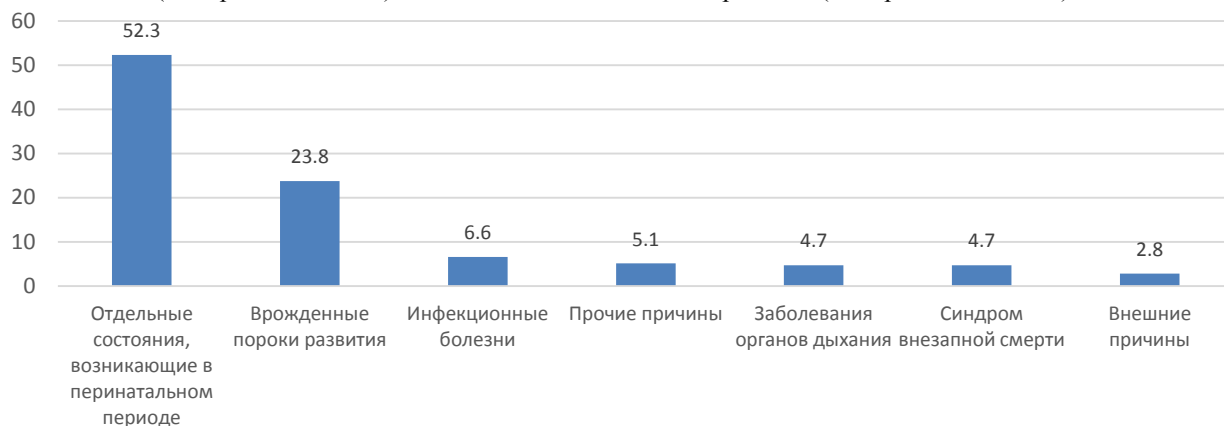

Рис.1 - Структура причин смерти детей в возрасте до одного года

В общей структуре младенческой смертности имеет место увеличение доли смертности от инфекционных заболеваний, заболеваний органов дыхания, врожденных аномалий развития, синдрома внезапной смерти и снижение доли смертности от отдельных состояний, возникающих в перинатальном периоде. Это во многом обусловлено ухудшением состояния здоровья женщин, низким уровнем гигиенической культуры населения.

На основе статистических данных младенческой смертности можно выделить ряд первоочередных мер в области социальной политики детствосбережения:

- создание условий для равного доступа к специализированной высокоэффективной помощи беременным женщинам и женщинам репродуктивного возраста независимо от места проживания;
- создание многоуровневой систем оказания перинатальной помощи женщинам с целью своевременного выявления и направления в медицинские учреждения функционального уровня, соответствующего состоянию здоровья женщины, состоянию плода, характеру течения беременности и предполагаемым срокам родоразрешения;
- повышение эффективности профилактических мер, направленных на комплексное обследование потенциальных родителей с целью своевременного выявления врожденных заболеваний возможных патологий будущего ребенка;
- дальнейшее развитие сети перинатальных центров для оказания медицинской помощи тяжелобольным женщинам и недоношенным новорожденным;
- повышение уровня и качества репродуктивной культуры подрастающего поколения, формирование ответственного родительства, в том числе и по отношению к здоровью будущего ребенка.

С каждым годом среди женского населения Ставропольского края отмечается неуклонный рост гинекологических заболеваний, практически по всем нозологическим формам. Показатель общей заболеваемости у девушек 15-17 лет в 2018 году составил 227931 случай на 100 тысяч, что на 8,0 % больше, чем в 2017 году (209464 случая на 100 тысяч).

В последнее время проблема бесплодия становится все более актуальной в современном обществе. Частота бесплодных браков в России превышает 15,0 %. В условиях сложившейся демографической ситуации в Российской Федерации органы здравоохранения принимают меры по стимулированию и сохранению рождаемости.

Доля женщин, которым проведено экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) в общем количестве женщин с бесплодием в 2018 году в крае составила 17,8 % (в 2017 году –17,4 %), к 2020 году планируется достичь показателя 18,2 %.

С 2018 года процедура ЭКО стала еще доступнее для пациентов: в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования стал возможен перенос ранее замороженных (криоконсервированных) эмбрионов (криоперенос), который до этого периода осуществлялся за счет личных средств пациентов. В 2018 году медицинскими организациями Ставропольского края за счет средств

обязательного медицинского страхования выполнено 1562 процедуры ЭКО и ее этапов, из числа которых 227 случаев криопереноса.

По состоянию на 31 декабря 2018 года на территории Ставропольского края 5 медицинских организаций различной формы собственности оказывали медицинскую помощь при лечении бесплодия с использованием ЭКО за счет средств обязательного медицинского страхования. Согласно рекомендациям Министерства здравоохранения Российской Федерации показателем эффективности лечения бесплодия методом ЭКО является частота наступления беременности в результате проведения данной процедуры, которая должна быть не ниже 30,0 %. В 2018 году в Ставропольском крае процент наступления беременности в результате проведения данной процедуры составил 35,2 % (в 2017 году – 32,1 %). Количество родов, состоявшихся в результате применения программы ЭКО за 2018 год, – 389, число родившихся с учётом многоплодных беременностей составило 445 детей.

Однако, необходимо учитывать, что процедура ЭКО не является самым оптимальным средством решения проблемы бесплодия из-за высокого уровня стоимости при относительно низкой эффективности. Также в современной России остается открытым и вопрос биоэтики по отношению к ЭКО с позиции нарушения естественного процесса зачатия, статуса человеческих эмбрионов, социально-правового положения детей, рожденных в результате суррогатного материнства [3. с.44].

Одним из ведущих факторов, приводящих к нарушению репродуктивной функции, бесплодию, возникновению гинекологических заболеваний у женщин являются аборты.

В 2018 году общее количество абортов в Ставропольском крае составило 10642, что на 8,0% меньше, чем в 2017 году (11571 аборт). Однако на 23,8% выросло число абортов у первобеременных женщин и составило 902 (8,4 % от общего количества), в 2017 году число таких абортов составляло 687 (5,9 % от общего количества).

В крае продолжают функционировать 3 центра медико-социальной поддержки беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В 2018 году в центрах осмотрено 2686 женщин, проведено 7135 консультаций, в результате чего более 300 женщин отказались от прерывания беременности.

Анализ статистически данных позволяет сформулировать следующие перспективные направления демографической политики в области охраны здоровья матери и ребенка

- подготовка и повышение квалификации врачей-неонатологов, анестезиологов-реаниматологов, акушеров-гинекологов, детских медицинских сестер медицинских организаций края с целью повышения качества оказания медицинской помощи;
- совершенствование функционирования информационной системы мониторинга состояния беременных женщин, позволяющей обеспечить персонализированный учет всех беременных женщин, а также осуществлять динамический контроль и дистанционный мониторинг за состоянием здоровья женщин с осложненным течением беременности и родов, оказывать круглосуточную консультативную помощь женщинам с угрожающими жизни заболеваниями, экстренную и неотложную медицинскую помощь матерям и новорожденным в учреждениях первого и второго уровней;
- пренатальная диагностика врожденных пороков развития плода, развитие дистанционных технологий консультирования, использования высокотехнологичные методики терапии при привычном невынашивании беременности, проводится также лечение антенатальной формы гемолитической болезни плода путем внутриматочного внутрисосудистого переливания отмытых эритроцитов донора плоду
- реализация мероприятий по профилактики гинекологической заболеваемости у девушек и профилактика бесплодия, воспитания культуры женской гигиены;
- повышение финансирования программ лечения бесплодия в том числе и с применением технологий ЭКО,
- проведение информационно-просветительской и лечебно-профилактической работы в целях профилактики абортов, сохранения репродуктивного здоровья женщин.

Таким образом, реализация современной демографической политики невозможна без учета современного положения материнства и детства, построенных на основе актуальных социально-демографических характеристиках.

Список использованных источников:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood (Дата обращения: 03.04.2020).
2. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Ставропольском крае [Электронный ресурс]. – URL: http://www.minsoc26.ru/social/info/statistical_information/ (Дата обращения: 03.04.2020).
3. Горбунова В.В., Бондаренко К.Д., Гражданкина Л.Ю., Малкина Л.В. Демографические вызовы современной России и проблемы их решения //Вестник «Биомедицина и социология». - 2020. - Т. 5. - № 1. С. 43-48.

МЕДИЦИНСКИЕ УСЛУГИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Власенкова Т.А.

Московский государственный университет пищевых производств, г. Москва
доцент кафедры экономики и управления социально-экономическими системами
e-mail: klenina@yandex.ru

Ломакина А.В.

Московский государственный университет пищевых производств, г. Москва
преподаватель кафедры экономики и управления социально-экономическими системами
e-mail: angelinka20-95@mail.ru

Актуальность выбранной темы заключается в том, что медицинские услуги, в купе с медицинской помощью - это сложный комплекс элементов, этапов, процессов, меняющиеся с прогрессией во времени и социуме. Плюс обладающие определённой периодичностью и охватывающие практически все виды работ, связанных с реализацией медицинской помощи.

Анализ качества медицинских услуг позволяет проанализировать, в каких регионах качество услуг низкое, а в каких наоборот, это побуждает государство к созданию различных мероприятий по улучшению качества медицинских услуг в определенных регионах [2].

Важность изучения состояния и перспектив развития системы здравоохранения подчеркивается тем, что является одной из приоритетных направлений социально-экономического развития России [3], в связи с этим сформулируем цель написания статьи, которая заключается в оценке динамики развития системы здравоохранения в одном из депрессивных регионов – Дальневосточном федеральном округе (ДФО).

В данной работе анализируются медицинские услуги в разрезе Дальневосточного Федерального округа, при этом в качестве источника информации использовались ежегодники Росстата: Регионы России и Российский статистический ежегодник.

Для характеристики качества медицинских услуг в данном субъекте необходимо проанализировать показатели, которые являются индикаторами данных услуг, исходные данные которых за период 1995-2018 гг. представлены на рисунке 1.

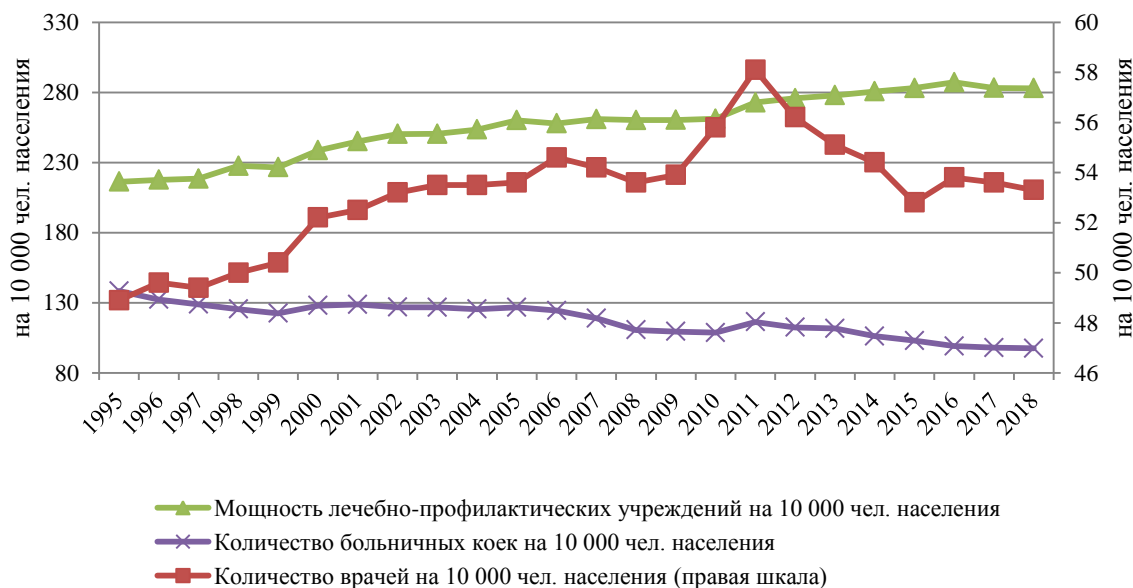

Рис. 1 – Показатели, характеризующие уровень медицинских услуг в ДФО за период 1995-2018 гг.

На основе данных, представленных на рисунке 1 видно, что численности врачей на 10000 чел. населения за период 1995-2010 гг. в ДФО имеет тенденцию к увеличению, хотя и с 2011 года происходит снижение численности врачей, что связано с реформированием здравоохранения, значительной миграцией населения из региона и падением общей численности проживающих в ДФО.

На основе данных, представленных на графике видно, что число больничных коек имеет тенденцию к снижению, в 2018 году данный показатель составил 97,5 (на 10 тыс. населения), что на 29,6% ниже, чем в 1995 год. По сокращению данного показателя, Минздрав РФ отвечает, что идёт работа по снижению малоэффективных мощностей, и, прежде всего, множественных, нерационально используемых круглосуточных коек стационаров, но при этом объем медицинской помощи не уменьшается.

Данные показывают, что во времени растет мощность лечебно-профилактических учреждений в отчетном периоде значение составляет 282,9 (на 10 тыс. населения), что на 30% выше чем в базисном периоде, таким образом идет замена стационаров на поликлиники, что существенно снижает затраты государства на здравоохранение.

Анализируются доли посещений в смену (мощность амбулаторно-поликлинических учреждений) в ДФО по регионам за период 2013-2016 гг., данные представлены в таблице 1.

Согласно данным приведенных в таблице 1 можно сделать вывод, что наибольшую долю посещений в смену приходится в Приморском крае (более 20%), затем следует Хабаровский край (более 15%), на 3 месте Республика Саха (около 12%), сложившаяся закономерность прослеживается и по двум другим показателям и объясняется значительной долей населения проживающего в этих регионах – 23%, 16% и 12% соответственно.

По нашему мнению, наиболее важным показателем характеризующим развитие системы здравоохранения является численность врачей (на 10000 населения), так как подготовить специалистов в этой области знаний трудно и замотивировать их остаться в ДФО сложно.

Таблица 1 – Структура по показателям, характеризующим уровень медицинских услуг в ДФО

Субъекты ДФО	Число больничных коек, в % от ДФО		Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, в % от ДФО		Численность врачей всех специальностей, в % от ДФО	
	2005 г.	2018 г.	2005 г.	2018 г.	2005 г.	2018 г.
Республика Бурятия	9,5	10,7	10,2	11,6	8,3	10,3
Республика Саха (Якутия)	13,6	11,8	12,0	12,3	10,5	13,5
Забайкальский край	14,5	13,2	11,9	11,6	13,2	12,4
Камчатский край	5,3	4,4	4,6	3,9	4,0	3,9
Приморский край	17,9	23,7	20,5	21,2	23,9	22,0
Хабаровский край	14,1	14,7	16,9	18,6	18,6	17,4
Амурская область	11,5	9,5	11,3	9,8	11,6	10,1
Магаданская область	2,8	2,1	3,1	2,7	2,0	2,1
Сахалинская область	7,1	7,0	6,3	5,4	5,1	6,4
Еврейская автономная область	2,6	2,4	1,8	1,9	1,6	1,4
Чукотский автономный округ	1,2	0,9	1,4	1,0	0,9	0,9

Используем данный показатель в качестве результативного и выявим факторы, оказывающие решающее воздействие на этот показатель, для этого обратимся к эконометрическим методам [1]. Результаты оценки величины взаимосвязи между переменными приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Значения коэффициентов корреляции между численностью врачей в субъектах ДФО и социально-экономическими факторами в 2018 г.

	Y	X1	X2
Y	1,00	0,58	-0,56
X1	0,58	1,00	0,03
X2	-0,56	0,03	1,00

Примечание: Y - Численность врачей всех специальностей, на 10000 населения; X1 – валовой региональный продукт, млн руб.; X2 - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.

По данным, представленным в таблице 2 можно сделать вывод о том, что между численностью врачей и уровнем экономического развития субъекта (ВРП) существует прямая связь, что является логичным так как «богатый» регион может позволить тратить на социальную поддержку больше средств.

Отрицательный знак при коэффициенте $R(Y, X_2)$, указывает на обратную связь и в первом приближении не согласуется с экономическими законами, т.е. чем больше будет заработная плата, тем меньше будет в регионе врачей. Но если более подробно разобраться в причинно-следственных связях, то все становится закономерным – во-первых, в ДФО очень сильная дифференциация по уровню развития экономики, присутствуют как очень богатые (Сахалинская область и Республика Саха), так и очень бедные (Еврейская автономная область и Республика Бурятия), что откладывает отпечаток на всю инфраструктуру; во-вторых, чем выше заработная плата, тем богаче населения, которое может позволить себе не государственные (платные) медицинские услуги, соответственно численность муниципальных врачей будет снижаться, из-за перелива работников в частные клиники. Таким образом, обе переменные будут использованы в регрессионной модели зависимости, которая имеет следующий вид:

$$Y = 6,57 + 0,000004X_1 - 0,000079X_2, R^2 = 0,67, F = 8,19$$

Множественный коэффициент детерминации указывает - 67% вариации зависимой переменной описывается включенными в уравнение факторами, что можно считать высоким результатом. Фактическое значения F-критерия Фишера выше табличного (4,46), что указывает на статистическую значимость модели.

Интерпретация оцененных параметров модели заключается в следующем: при увеличении ВВП на 1 трлн рублей, численность врачей вырастит в среднем на 4 врача (на 10000 населения), в свою очередь увеличение средней заработной платы на 1000 рублей приведет к снижению числа врачей в субъекте в среднем

на 0,079 работников на 10000 населения. Таким образом, делаем вывод, что уровень развития региона оказывает решающее воздействие на уровень медицинских услуг в субъекте ДФО.

В заключении можно сказать, что уровень медицинских услуг в ДФО по трем показателям, проанализированных в данной работе нельзя считать высоким, хоть и в 2010-х годах наблюдалось увеличение числа врачей, от этого число посещений в смену не уменьшается, а, наоборот, увеличивается, следовательно, можно предположить, что качество предоставления медицинских услуг не улучшается.

Список использованных источников:

1. Афанасьев В.Н., Цыпин А.П. Эконометрика в пакете STATISTICA: учебное пособие. – Оренбург: ОГУ. 2008. – 240 с.
2. Дасковский В.Б., Киселев В.Б. О принципах стратегии экономического развития России до 2030 г // Экономист. 2017. № 3. С. 24-42.
3. Ломакина А.В., Гаджимирзоев Г.И. Статистическое исследование объема платных услуг населению в России // VI Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях». 20.01.2020 –22.01.2020. Саратов. Т1. – 104-106.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Воробей Т.И.

Институт экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
e-mail: vorobets@kafmen.ru, http://kafmen.ru/personal_pages/vorobets_taras/

На сегодняшний день одним из ключевых элементов государственной политики является социально-экономическое развитие регионов и страны в целом. Улучшение качества и средней продолжительности жизни, формирование комфортной среды для населения невозможно без улучшения системы здравоохранения. Разрабатывая «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» Минэкономразвития России акцентирует внимание на том, что развитие здравоохранения на период до 2030 года должно быть ориентировано на создание эффективной системы, способной обеспечить население своевременными профилактическими мероприятиями, доступной и качественной медицинской помощью, с использованием достижений медицинской науки, а также реабилитационной и санаторно-курортной помощью.[4] Также важное место отведено системе здравоохранения в борьбе за человеческий капитал в Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. Где подчеркивается, что Республика Крым обладает потенциалом для формирования медико-биологический кластера, в рамках которого предполагается реализовать развитие как существующих отраслей, так и отдельных приоритетных направлений в рамках Прогноза научно-технического развития России до 2030 года, утвержденного Правительством Российской Федерации 3 января 2014 года, а именно:

- фармацевтика, включая переработку местного сырья;
- производство лечебного питания;
- высокотехнологичная реабилитация;
- медицинские технологии (в том числе перспективные лекарственные препараты; молекулярная диагностика; молекулярное профилирование и выявление молекулярных и клеточных механизмов патогенеза; биомедицинские клеточные технологии; биodeградируемые и композиционные материалы медицинского назначения; биоэлектродинамика и лучевая медицина; геномная паспортизация человека);
- биотехнологии (в том числе научно-методическая база исследований в области биотехнологий; промышленные биотехнологии; агробiotехнологии; экологические биотехнологии; пищевые биотехнологии; аквабиокультура);

И что не мало важно возможно формирование «Крымского крыла» научно-образовательного медицинского кластера в области санаторно-курортного лечения, в целях консолидации усилий российских научных школ, направленных на проведение научных исследований в области санаторно-курортного лечения и обеспечения тиражирования передового опыта и трансляции в практическое здравоохранение инновационных методик, программ и продуктов, ориентированных на оздоровление и профилактику, современных образовательных программ дополнительной профессиональной подготовки квалифицированных специалистов санаторно-курортных организаций, осуществления государственной экспертизы программ развития курортов и курортных регионов (районов), а также разработки методических руководств по применению природных лечебных ресурсов [6, с. 108].

Однако реализация всех стратегических документов социально-экономического развития, достижение прогнозных показателей уже сейчас сталкиваются с проблемой кадрового обеспечения в системе здравоохранения. Что делает практически невозможным реализацию намеченных целей (таблица 1) как при стабильном функционировании социально-экономических систем, так и в периоды глобальных потрясений (геополитической нестабильности, вооруженных конфликтах, эпидемий и пандемий).

Таблица 1 – Прогнозные значения целевых показателей по стратегическому направлению

«Здравоохранение» Республики Крым

Наименование целевого показателя	2015 г. (факт)	I этап "Снятие инфраструктурных ограничений" 2020 г.	II этап "Широкое внедрение инноваций" 2026 г.	III этап "Наращивание конкурентных преимуществ" 2030 г.
Смертность от всех причин, на 1000 человек	15,4	11,0	8,5	9,7
Обеспеченность врачами (на 10000 человек), врачей	42,9	50,0	56,0	60,0

Источник: на основании [6, с. 45]

В первую очередь нам следует обратить внимание на общую картину, так на рисунке 1 представлена общая динамика численности врачей в РФ по годам. Как показано, динамика общей численности врачей имеет отрицательную тенденцию с показателя 732,8 тыс. чел. (в 2011 г.) к 703,7 тыс. чел. (в 2018 г.).

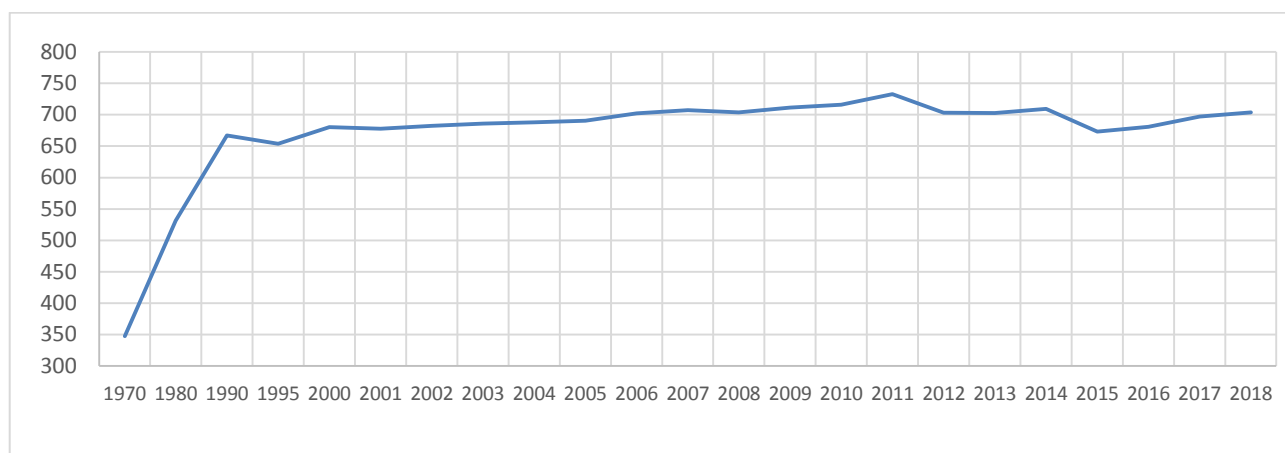

Рис. 1 – Динамика численности врачей в РФ с 1970 по 2018 гг. (тыс. чел.) [3]

При этом согласно Методике расчета основного показателя «Обеспеченность врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях, (чел. на 10 тыс. населения)» из Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 марта 2019 года N 178Об утверждении методики расчета основных и дополнительного показателей федерального проекта «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами», входящего в национальный проект «Здравоохранение»[2], динамика нормы обеспеченности врачами представленная на рисунке 2, характеризуется как отрицательная с значения 51,2 (2011 г.) к значению 47,9 (2018 г.).

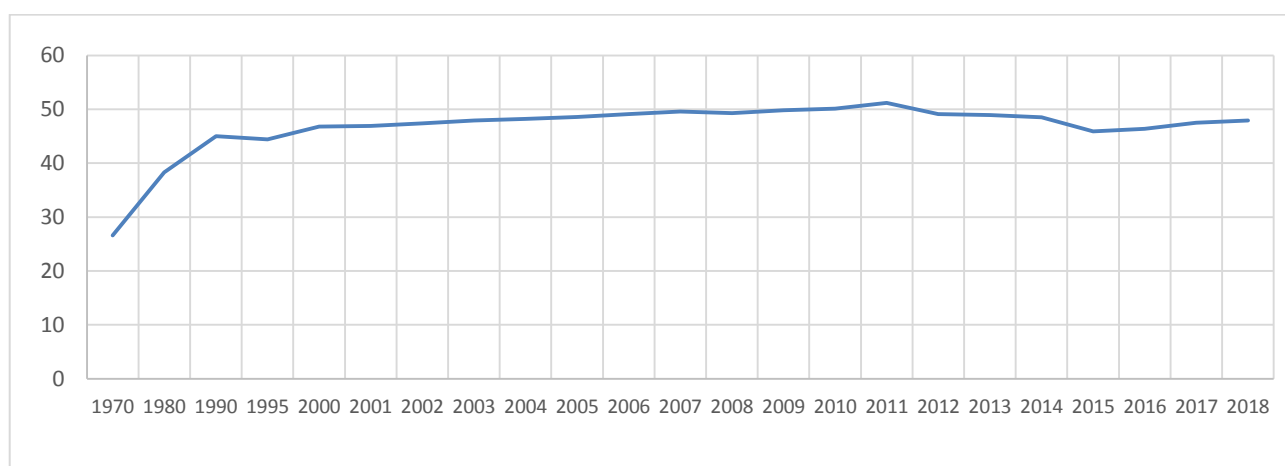

Рис. 2 – Динамика обеспеченности врачами на 10 000 человек населения в РФ с 1970 по 2018 гг. [3]

Данные значения показывают снижение общей численности врачей к поступательно растущей численности населения страны. В свою очередь соотношение численности врачей по отдельным специальностям в 2018 г. (таблица 2.) показывает нам, что большую часть занимают врачи терапевтического профиля (31%), хирургического профиля (13%), педиатры и стоматологи (по 11%), тем самым демонстрируя существенные перекосы в общем соотношении специальностей.

Таблица 2–Доля врачей по отдельным специальностям в общей численности за 2018 г.

Численность врачей в РФ – всего	703,7 тыс. человек	
	тыс. человек	%
из них:		
терапевтического профиля	172,9	31
хирургического профиля	74,6	13
акушеров-гинекологов	43,8	8
педиатров	60,9	11
офтальмологов	18,7	3
отоларингологов	13,7	2
неврологов	28,6	5
психиатров и наркологов	22	4
фтизиатров	7,9	1
дермато-венерологов	11,7	2
рентгенологов и радиологов	22,2	4
врачей по лечебной физкультуре и спортивной медицине	4,2	1
врачей санитарно-противоэпидеми-ческой группы и врачи по общей гигиене	13,3	2
стоматологов	62,9	11

Источник: составлено автором на основании [3]

Рассматривая Республику Крым и г. Севастополь, можно констатировать, что за последние несколько лет преобладает рост абсолютной численности врачей в регионе с значения 9641 чел. (2014 г.) к значению 10465 чел. (2018 г.). (рисунок 3). Однако при наложении показателей обеспеченность врачами (чел. на 10 тыс. населения) РФ и региона прослеживается значительное отставание (рисунок 4). Следует отметить, что данные процессы протекают на фоне прогнозов о растущей численности населения региона. Не стоит также забывать, что средняя статистика по республике не показывает перекосы в отдельных муниципалитетах.

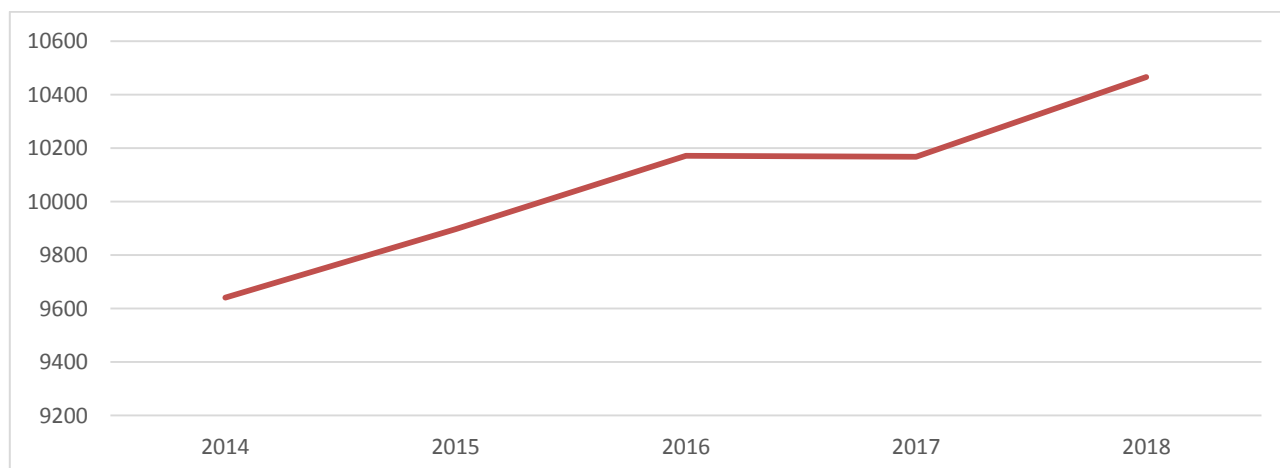

Рис. 3 – Численность медицинских кадров в Республике Крым и г. Севастополь с 2014 по 2018 гг. (чел.) [1]

Так в системе здравоохранения городского округа Симферополь занято 16,8% всех трудоспособных жителей города. Большая часть учреждений здравоохранения республиканского уровня находится в Симферополе, что обеспечивает городу статус медицинского центра Республики Крым. [5, с. 26]

При этом, согласно Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым на период до 2030 года проблемой развития здравоохранения городского округа является изношенность основных фондов – (по данным Министерства здравоохранения Республики Крым) до 70,0%.

В то же время рассматривая муниципальные образования прибрежной зоны, можно констатировать порой нехватку 40% врачей в поликлиниках и нехватку 70% среднего медицинского персонала. Данные особенности связаны с наличием туристического сезона, а, следовательно, возможностью большего заработка в индустрии гостеприимства. Для большей наглядности нарастающей проблематики было проведено сопоставление показателя обеспеченности врачами с другими субъектами федерации схожими по численности населения и объему койко-мест.

В таблице 3 представлены сравнительные данные. На основании проведенного анализа с 10 субъектами федерации можно отметить, что Республика Крым преобладает в части требуемых работников на вакантные рабочие места сферы здравоохранения в 2018 г. (5662 вакансий).

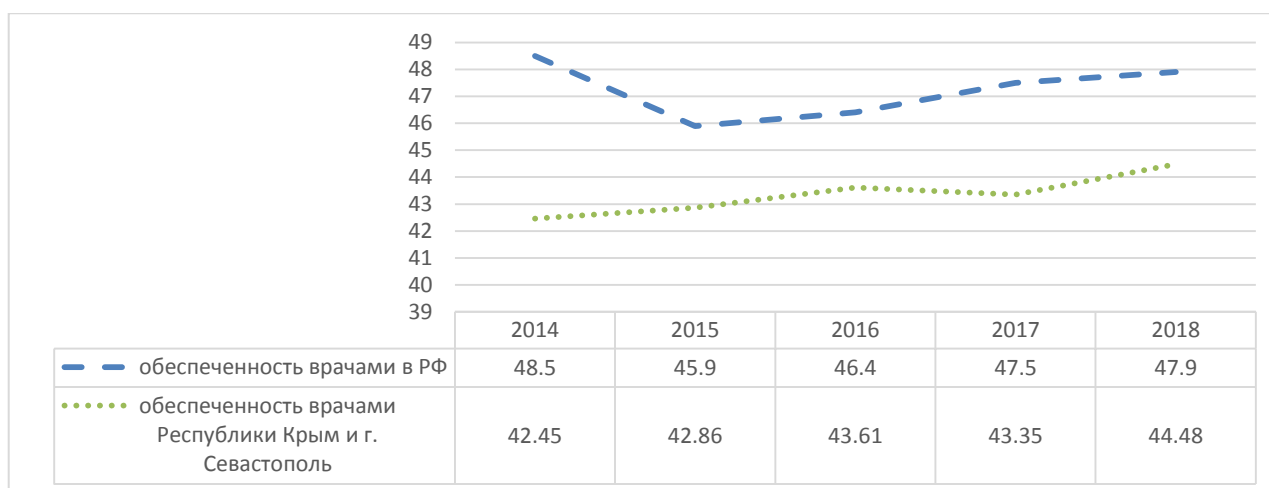

Рис. 4 – Наложение динамики обеспеченности врачами на 10 000 человек населения в РФ, Республике Крым и г. Севастополь с 2014 по 2018 гг. [1;3]

Как показано в исследовании, на сегодняшний день, сложилась острая нехватка кадров в системе здравоохранения республики. Рассматривая три уровня сценариев (пессимистический, базовый, оптимистический) по отдельным муниципальным образованиям региона наблюдается слияние пессимистического и базового сценария в части анализа показателя обеспеченности врачами на 10 000 человек населения. Данная ситуация является тревожной и требует достаточно быстрого реагирования, так как воздействие негативных тенденций с течением времени будет усугубляться и приводить к оттоку специалистов или попросту их выходу на пенсию.

Таблица 3– Численность требуемых работников на вакантные рабочие места системы здравоохранения 2018 г. в Республике Крым

Субъект	Численность населения 2018 г., чел.	Численность врачей		Площадь км ²	Число коек на конец 2018 г.	Численность требуемых работников на вакантные рабочие места 2018 г.
		чел.	на 10 000 человек населения			
Республика Крым и г. Севастополь	2352716	10465	44,48	26081	17161	5662
Оренбургская область	1970364	9305	47,22	123702	16475	1496
Омская область	1952138	9886	50,80	141140	15689	1663
Приморский край	1907877	9602	50,33	164673	18905	3767
Воронежская область	2330795	12200	52,30	52400	19100	1481
Волгоградская область	2514392	11300	45,10	113900	22000	1472
Ставропольский край	2797958	12300	43,90	66500	23400	2472
Пермский край	2616961	13323	51,00	160600	21298	1350
Алтайский край	2341447	9957	42,70	169100	21473	2827
Иркутская область	2400979	11673	48,62	767900	23527	2407
Кемеровская область - Кузбасс	2684566	11892	44,50	95500	24403	3328

Источник: составлено автором на основании [3]

Из перечня возможных решений, следует выделить:

– строительство, модернизацию и переоснащение объектов системы здравоохранения (в республике запущены данные процессы и следует отметить возможность улучшения качества предоставляемых услуг населению, однако об этом можно будет судить в отдаленной перспективе при функционировании данных объектов инфраструктуры);

– привлечение специалистов по средствам предоставления жилья (безусловно необходимая мера, однако имеющая существенные недостатки. В первую очередь сложность привлечения высококвалифицированных специалистов, обусловлена длительностью процесса подготовки кадров. На

сегодня только молодые специалисты обладают достаточно большим уровнем мобильности, в то время, как состоявшиеся специалисты не желают менять свои места работы и проживания. Во-вторых, не рассматривается потенциал на местах, так как во многих субъектах размещены специализированные учебные заведения, которые способны восполнить потребность в кадрах, как следствие возможно получить отложенный эффект.

В-третьих, не проводится работа с молодыми специалистами системы здравоохранения, которые вынужденно покидают регион из-за отсутствия перспектив;

– привлечение специалистов из коммерческого сектора. Основным барьером для применения данного метода является размер среднегодовой ежемесячной заработной платы, который меньше среднероссийского показателя; низкий уровень социальной заинтересованности общества в отношении внедрения системы платных медицинских услуг; сезонность нагрузки.

Список использованных источников:

1. Здравоохранение. Лечебно-профилактическая помощь [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю: [сайт]. [2020]. URL: [http://crimea.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea /ru/statistics/stat_Crimea/population/](http://crimea.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea_ru/statistics/stat_Crimea/population/) (дата обращения: 15.03.2020).

2. Об утверждении методики расчета основных и дополнительного показателей федерального проекта "Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами", входящего в национальный проект "Здравоохранение" (с изменениями на 26 сентября 2019 года) Приказ Минздрава России от 29 марта 2019 года №178 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. [2020]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/554140329> (дата обращения: 15.03.2020).

3. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Росстат, Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. [2020]. URL: [http://crimea.old.gks.ru/wps/wcm/connect/ rosstat_ts/ crimea_ru/statistics/stat_Crimea/population/](http://crimea.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea_ru/statistics/stat_Crimea/population/) (дата обращения: 15.03.2020).

4. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России)[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. [2020]. URL: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? reqdoc&base=LAW&n=144190&fld=134&dst=101047,0&rnd=0.00011583712638452148#06233550038888769](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reqdoc&base=LAW&n=144190&fld=134&dst=101047,0&rnd=0.00011583712638452148#06233550038888769) (дата обращения: 15.03.2020).

5. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации города Симферополя: [сайт]. [2020]. URL: [http://simadm.ru/media/acts/2017/08/25 /_%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F_25.08.2017__%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB.pdf](http://simadm.ru/media/acts/2017/08/25/_%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F_25.08.2017__%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB.pdf) (дата обращения: 15.03.2020).

6. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года Приложением к Закону Республики Крым от 09 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 [Электронный ресурс] // Портал МСП Республики Крым: [сайт]. [2020]. URL: <https://business.rk.gov.ru/medias/files/strategy-full.pdf> (дата обращения: 15.03.2020).

СТАТИСТИКА СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Воропинова О.А.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: voropol@mail.ru

Алексеева Н.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: n.v.alexeeva@yandex.ru

Изучение состояния и динамики социально значимых заболеваний, которые могут оказывать существенное негативное влияние на развитие регионов и страны путем повышения инвалидизации общества, роста смертности населения и снижения продолжительности его жизни, увеличения расходов на здравоохранение. Для социально значимых заболеваний характерны значительное распространение, их зависимость от условий жизни населения. В связи с этим важным при определении программных мероприятий становится изучение динамики социально значимых заболеваний на федеральном и региональном уровнях.

К основному перечню социально значимых заболеваний в Российской Федерации относятся заболевания: туберкулезом, сахарным диабетом, онкологическими заболеваниями, инфекциями, передаваемыми половым путем, вирусными гепатитами (В и С), ВИЧ-инфекцией, психическими расстройствами, артериальной гипертонией. Данные заболевания имеют: среднюю степень общественной опасности; среднюю и высокую степень общественной распространенности; высокое влияние этнических, национальных, культурных, социально-экономических и других факторов. Некоторые из них (туберкулез, инфекции, передаваемые половым путем, ВИЧ-инфекции и вирусные гепатиты) являются опасными для окружающих. [1]

Рассмотрим основные статистические данные, характеризующие состояние социально значимых заболеваний в целом по стране и в Северо-Кавказском федеральном округе.

Туберкулез - одна из 10-ти основных причин смерти в мире. В 2017 году новые случаи заболевания туберкулезом на 87% приходится на 30 стран, а на долю 8 из них (Южная Африка, Китай, Индия, Индонезия, Филиппины, Пакистан, Нигерия, Бангладеш) пришлось $\frac{2}{3}$ новых случаев. В Африканском регионе регистрируется 25% новых случаев. Согласно оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 2017 г. от туберкулеза умерло 1,3 млн. человек. Наблюдается снижение доли умерших людей от туберкулеза с 23% в 2000 году (1,8 млн. человек) до 16% в 2017 году. Заболеваемость туберкулезом сокращается ежегодно примерно на 2%.

Таблица 1 - Динамика зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни в России, на 100 тыс. человек

Наименование заболеваний	2014	2015	2016	2017	2018	Изменение 2018 к 2014	
						Абс.	%
Активный туберкулез	59,5	57,7	53,3	48,3	44,4	-15,1	-25,38
Сахарный диабет	234,9	240,6	231,4	247,6	251,7	+16,8	+5,41
Болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением	691,5	898,3	954,1	966,3	1047,9	+356,4	+51,54
Инфекции, передающиеся преимущественно половым путем:							
- сифилис	25,1	23,5	21,2	19,5	16,7	-8,4	-33,47
- гонококковая инфекция	23,5	18,5	14,4	11,1	8,7	-14,8	-62,98
- трихомониаз	69,9	62,9	55,4	48,0	42,8	-27,1	-38,77
Злокачественные новообразования	349,5	358,1	361,7	368,3	369,6	+20,1	+5,75
Психические расстройства и расстройства поведения	44,1	42,8	41,0	40,4	40,3	-3,8	-8,62
Острый вирусный гепатит В	1,3	1,1	0,9	0,9	0,7	-0,6	-46,15
Острый вирусный гепатит С	1,5	1,4	1,2	1,2	1,1	-0,4	-26,67
Болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)							
- зарегистрировано больных всего	357,7	397,3	448,7	472,0	485,4	+127,7	+35,70
- зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни	50,3	59,6	59,2	58,4	58,6	+8,3	+16,50

*<http://www.fedstat.ru>

Россия входит в число стран с высоким бременем туберкулеза. [2] Данные таблицы 1 показывают, что за анализируемые 5 лет с 2014 года по 2018 год заболеваемость активным туберкулезом снизилась в Российской Федерации на 25,38%. В результате принятия мер профилактики, диагностики и контроля «число заболевших за период с 2000 по 2019 год снизилось более, чем в 2 раза (с 133 229 человек в 2000 году до 60 531 человек в 2019 году), а умерших от туберкулеза – более, чем в 4 раза (с 29 966 человек в 2000 году до 7 264 человек в 2019 году). ... В 2019 году заболеваемость туберкулезом по сравнению с 2018 годом снизилась на 7,2 % (с 44,4 до 41,2 на 100 тыс. человек), а смертность от туберкулеза - на 11,8 %.» [6].

Данные по округам страны показывают, что наибольшая доля выявленных в 2018 году заболеваний приходится на Сибирский федеральный округ (21,19%), наименьшая – на СКФО (4,52%). По СКФО существенная доля отмечается в Ставропольском крае (29,27% от регионов СКФО), наименьшая – на Карачаево-Черкесскую республику (4,61%) (табл. 2).

Таблица 2 - Выявленные заболевания у пациентов с активным туберкулезом, установленным впервые в жизни, в 2018 году

	Количество	% к итогу
Российская Федерация	65234	100,00
Центральный федеральный округ	10952	16,79
Северо-Западный федеральный округ	4000	6,13
Южный федеральный округ	7106	10,89
Северо-Кавказский федеральный округ	2948	4,52 (100,00)
Дагестан	776	1,19 (26,32)
Ингушетия	234	0,36 (7,94)
КБР	322	0,49 (10,92)
КЧР	136	0,21 (4,61)
Северная Осетия - Алания	258	0,40 (8,75)
Чеченская республика	359	0,55 (12,18)
Ставропольский край	863	1,32 (29,27)
Приволжский федеральный округ	12706	19,48
Уральский федеральный округ	7616	11,67
Сибирский федеральный округ	13825	21,19
Дальневосточный федеральный округ	6081	9,32

*<http://www.fedstat.ru>

В мире ежегодно ВИЧ-инфекцией заражается около 2-х млн. человек. Самая тревожная ситуация - в странах Восточной Европы и Центральной Азии. «По темпам роста ВИЧ Россия занимает 4-е место в мире после ЮАР, Нигерии и Мозамбика. В Европе Россия занимает 1-ое место по заболеваемости ВИЧ-инфекцией.» [4] По сообщению ВОЗ Россия входит в тройку лидеров по числу появления новых случаев заражения в 2017 году.

За период с 2014 года по 2018 год на 35,7% выросло число зарегистрированных в России с ВИЧ-инфекцией и на 16,5% - зарегистрированных больных с данным диагнозом, установленным впервые в жизни. В 2018 году зарегистрировано 86519 человек с данным диагнозом. [3] В I-ом полугодии 2019 года в РФ выявлено 47 971 новых случаев заражения ВИЧ. Показатель заболеваемости ВИЧ-инфекцией в России за 2019 год составил 32,7 случаев на 100 тыс. населения, за 2018 год - 69,0. [4]

В 2019 году в Ставропольском крае было выявлено 985 случаев ВИЧ-инфекции, что на 31 случай меньше, чем в 2018 году. ... Показатель заболеваемости составил 30,3 на 100 тыс. населения, что ниже уровня 2018 года на 1,3% (30,7 на 100 тыс. населения) и характеризует относительную стабилизацию эпидемического процесса на территории края... Показатель пораженности ВИЧ-инфекцией населения Ставропольского края составил 177,3 на 100 тыс. населения и вырос по сравнению с 2018 годом на 15,5%. Однако этот показатель остается в 4 раза ниже, чем в среднем по России (728,2). [7] Чеченская республика в 2018 году по данным Минздрава РФ занимает 3 место в России по числу новых случаев выявления ВИЧ-инфекции. Среди регионов СКФО в десятку субъектов РФ с худшими показателями по росту заболеваемости ВИЧ-инфекцией попала также и Кабардино-Балкарская республика, где показатель увеличился примерно на треть. [5]

За анализируемый период в России число зарегистрированных больных с впервые в жизни установленным диагнозом сифилиса сократилось на 33,47%. Положительна динамика по сокращению гонококковой инфекции (на 62,98%), трихомониаза (на 38,77%). Среди округов Российской Федерации наибольшая доля выявленных впервые в жизни с заболеванием сифилисом на 100 тыс. населения приходится на Центральный федеральный округ (32,0%), наименьшая – на СКФО (3,85%). В СКФО больше всего заболевших установлено в Ставропольском крае (33,33% от заболевших в округе), меньше – в КБР (5,29%).

Продолжается рост злокачественных новообразований, в целом по Российской Федерации за анализируемые пять лет численность пациентов, состоящих на учете в медицинских организациях, со злокачественными заболеваниями, на 100 тыс. населения выросла на 13,92%. Наибольший прирост по данному виду заболеваний приходится на Южный федеральный округ (на 35,37%), наименьший – на СКФО (на 9,29%). Среди регионов СКФО наиболее значителен рост заболевания в Ингушетии (на 36,46%), наименьший приходится на Ставропольский край (на 6,27%). Отмечается снижение заболеванием в КЧР (на 4,84%) и в Чеченской республике (на 2,98%).

Таблица 3 - Численность пациентов, состоящих на учете в медицинских организациях, со злокачественными заболеваниями, на 100 тыс. населения

	2014	2015	2016	2017	2018	Изменение 2018 к 2014	
						Абс.	%
Российская Федерация	2250,0	2323,0	2397,0	2471,8	2563,2	+313,2	+13,92
Центральный федеральный округ	2474,7	2532,8	2618,8	2666,6	2725,0	+250,3	+10,11
Северо-Западный федеральный округ	2325,6	2385,3	2411,9	2494,7	2604,1	+278,5	+11,98
Южный федеральный округ	2127,0	2214,8	2706,3	2813,6	2879,3	+752,3	+35,37
Северо-Кавказский федеральный округ	1401,4	1420,5	1434,7	1466,7	1531,6	+130,2	+9,29
Дагестан	730,3	746,7	782,5	829,3	877,4	+147,1	+20,14
Ингушетия	841,4	893,9	975,5	1062,0	1148,2	+306,8	+36,46
КБР	1647,7	1732,2	1809,9	1889,5	1928,1	+280,4	+17,02
КЧР	1507,3	1506,6	1383,1	1358,1	1434,4	-72,9	-4,84
Северная Осетия - Алания	2088,7	2207,2	2296,3	2386,1	2465,1	+376,4	+18,02
Чеченская республика	1053,2	1047,9	1057,8	1008,5	1021,8	-31,4	-2,98
Ставропольский край	2115,0	2112,3	2087,9	2126,7	2247,7	+132,7	+6,27
Приволжский федеральный округ	2315,3	2402,1	2489,2	2583,9	2695,9	+380,6	+16,44
Уральский федеральный округ	2053,3	2124,0	2202,9	2272,8	2352,2	+298,9	+14,56
Сибирский федеральный округ	2154,8	2242,1	2314,7	2403,7	2556,1	+401,3	+18,62
Дальневосточный федеральный округ	1781,9	1877,1	1972,7	2057,9	2178,9	+397,0	+22,28

*<http://www.fedstat.ru>

Число зарегистрированных больных с впервые в жизни установленными психическими расстройствами и расстройствами поведения уменьшилось на 8,62% и составило в 2018 году 40,3 заболеваний на 100 тыс. населения. Статистические данные свидетельствуют, что в наибольшее количество данного вида заболеваний приходится на Приволжский федеральный округ (23,76%), наименьшее – на Дальневосточный федеральный округ (6,02%). В СКФО число рассматриваемых заболеваний составляет 7,29% от общего их количества. При

этом наибольшее количество заболеваний приходится на 100 тыс. населения республики Дагестан (34,16% от заболеваний по округу), наименьшее – Карачаево-Черкесской республики (3,71%).

За период с 2014 года по 2018 год в целом по стране на 46,15% выросла заболеваемость острым вирусным гепатитом В, на 26,67% - острым вирусным гепатитом С. Гепатитом В меньше всего болеют в Дальневосточном федеральном округе (1,72%), больше всего в Центральном федеральном округе (39,17%). Гепатит С получил наибольшее распространение в Центральном федеральном округе (26,54%), наименьшее – в Дальневосточном (4,63%). Наибольшее количество заболеваний гепатитом В наблюдается в КЧР (2%), гепатитом С – в Ингушетии (1,3%). Наибольшее количество заболеваний гепатитом В и гепатитом С – в Ставропольском крае, соответственно, 62% и 40,26%.

На 5,41% в России за анализируемый период увеличилось количество заболеваний сахарным диабетом. При этом по числу данного вида заболеваний лидирует Центральный федеральный округ (25,25%), а меньше всего заболеваний – в Дальневосточном федеральном округе (4,34%). В СКФО заболевания сахарным диабетом составляет в 2018 году 4,5%. По числу заболеваний в округе лидирует Ставропольский край (43,76%), наименьшее количество заболеваний сахарным диабетом – в Ингушетии (3,14%).

В мире и России прогрессируют болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением. В Российской Федерации количество заболеваний выросло на 51,54% и составило в 2018 году 1047,9 заболеваний на 100 тыс. населения. Преобладают данные болезни в Приволжском федеральном округе (25,21%), меньше всего их в Дальневосточном федеральном округе (3,72%). Почти треть данных заболеваний зарегистрировано в Чеченской республике (29,47%) – это самый высокий показатель, наименьшее количество – в КЧР (3,42%).

Социально значимые заболевания выделены в отдельный агрегированный сектор с целью определения проблемных групп заболеваний, требующих немедленного реагирования, прогнозирования их развития, объемов оказываемой помощи, ее финансирования, программных мероприятий по снижению количества заболеваний.

В целом проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы о том, что в России наблюдается рост заболеваний сахарным диабетом, артериальной гипертензией, онкологическими заболеваниями, ВИЧ-инфекцией. Наибольшую обеспокоенность вызывает существенный рост заболеваний артериальной гипертензией и ВИЧ-инфекцией. При этом наблюдается снижение заболеваний активным туберкулезом, инфекциями, передающимися преимущественно половым путем, психическими расстройствами и расстройствами поведения, острыми вирусными гепатитами В и С. СКФО по сравнению с другими занимает более лучшую позицию среди других округов, т.к. имеет более низкие показатели социально значимых заболеваний, но наблюдается отставание по динамике их сокращения

Список использованных источников:

1. Воропинова О.А. и др. Состояние и динамика социально-значимых заболеваний в регионах Северо-Кавказского федерального округа / О.А. Воропинова, Л.В. Малкина, Ю.И. Германова // Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2014. – Том 9. - №1. – С.63-66.

2. Доклад о глобальной борьбе с туберкулезом 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/tb/publications/global_report/gtbr2018_executive_summary_ru.pdf

3. Минздрав прокомментировал новую статистику Роспотребнадзора по ВИЧ в России [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6625477>.

4. Официальная статистика по ВИЧ в России 2018 — 2019 (аналитика, графики) [Электронный ресурс]. URL: <https://spid-vich-zppp.ru/statistika/epidemiya-vich-spida-v-rossii-2017.html>

5. Республики СКФО лидируют по росту ВИЧ-инфицирования населения [Электронный ресурс]. URL: <https://kavkaz.mk.ru/social/2019/08/01/respubliki-skfo-lidiruyut-po-rostu-vichinficirovaniya-naseleniya.html>.

6. Россия демонстрирует один из самых значительных темпов снижения заболеваемости и смертности от туберкулеза в мире [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2020/03/24/13577-rossiya-demonstriruet-odin-iz-samyh-znachitelnyh-tempov-snizheniya-zabolevaemosti-i-smernosti-ot-tuberkuleza-v-mire>.

7. Эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции в Ставропольском крае за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://xn---26-mddt5bn.xn--p1ai/vich-spid/>.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Дарманьян М.П.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студентка 1 курса педиатрического факультета
e-mail: m.darmanyanyan@bk.ru

Алексеева Н.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: n.v.alexeeva@yandex.ru

В современном мире проблема роста онкологических заболеваний занимает не последнее место в ряду отрицательной динамики увеличения числа других болезней нашей современности. Северный Кавказ трудно

назвать благополучным регионом в этом плане, но согласно исследованиям Московского научно-исследовательского института онкологии имени Герцена (филиала Национального медицинского исследовательского центра радиологии Минздрава РФ) в республиках Северного Кавказа раком болеют значительно реже, чем в стране в целом.

На конец 2018 года на учете в онкологических центрах России состояли 3,76 млн. человек, что составляет 2,6% от общего числа, причем, в 2017 году раком болели 3,6 млн. человек, в 2016 г. – 3,5 млн. Получается, что из расчета на 100 тысяч россиян онкологические заболевания выявлены у 2562 человек, что составляет 40% от общего показателя.

Ситуация на юге и на Кавказе по заболеваемости онкологией немного отличается от России в целом. В среднем по югу, рост онкологических заболеваний составляет порядка 10-15% (в разных регионах по-разному). Среди регионов по числу больных раком лидируют Северная Осетия Алания – 2292,2 больных, Ставропольский край – 2090,7, Кабардино-Балкарская республика – 1816,2, Карачаево-Черкесская республика – 1377,2, Чечня – 1082,8 человек. Наиболее низкие показатели у Республики Ингушетия – 1000,8, Дагестан – 887 онкологических больных [2, с. 589-591]. Тенденция такова, что заболеваемость растет и в целом по югу составляет 402 случая на 100 тысяч населения. Рост показателей обусловлен несколькими факторами:

- ранней диагностикой заболеваемости (власти республики Адыгея например анонсировали премии врачам в размере полугодового оклада за ранее выявление рака) [6];

- увеличением продолжительности жизни онкобольных;
- увеличением числа профильных медицинских учреждений среди которых: Республиканский онкологический центр в Ингушетии 2017 г., Консультативный центр в Железноводске, расположенный при санатории «Русь» на базе Ростовского научно-исследовательского онкологического института 2018 г., Онкологическая поликлиника в г. Владикавказ 2017 г., Лечебно-диагностический центр лучевой терапии, Ростов 2020 г.);

- проблемами связанными с обеспечением качества медицинских услуг [3, с. 82-87].

Стоит отметить, что 70% от вышеуказанного числа – это жители городов, которые, согласно большинству исследований на данную тему, чаще подвержены данной болезни, чем жители сел, к тому же, стоят на учете в соответствующих органах не менее пяти лет [1, с. 78].

На рисунке 1 наглядно показан уровень онкологических заболеваний по республикам Северного Кавказа в 2018 году.

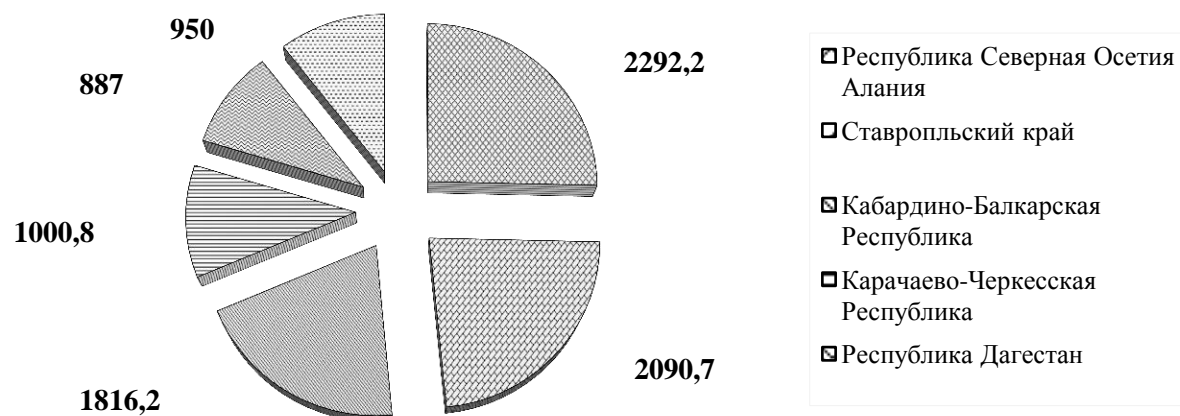

Рис. 1 – Уровень заболеваемости онкологией на Северном Кавказе по регионам за 2018 год

В общей структуре злокачественных опухолей среди всего населения Северного Кавказа, заболеваемость раком легкого занимает одно из лидирующих мест. Согласно исследованиям Д.Г. Заридзе территория Северного Кавказа с населением свыше 1 млн. человек, регион с его разнообразными природными условиями, многонациональным населением, промышленностью и сельским хозяйством представляет большой интерес для наблюдения в этом аспекте [7, с. 72-80].

Автором изучены особенности дифференциации заболеваемости раком легкого среди жителей коренных (чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, черкесов) и некоренных (русских, украинцев, белорусов, немцев и др.) национальностей Чечено-Ингушской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской АССР и Карачаево-Черкесской автономной области в течение того же периода времени. Эти показатели представлены в сравнении с заболеваемостью раком легкого населения Ростовской области, коренными жителями которой являются русские и украинцы. На основе данных, можно сделать вывод о том, что во всех республиках Северного Кавказа высокая заболеваемость раком легкого отмечается среди мужчин, причем русские болеют чаще, чем представители местных национальностей, более того, в Чечне представители чеченской республики и русские чаще болеют в условиях городской жизни, чем в условиях села, в Карачаево-Черкессии этот показатель одинаков для жителей города и села, а вот в Кабардино-Балкарии этот разрыв особенно заметен.

В целом, наблюдается тенденция увеличения частоты заболеваемости злокачественными опухолями в

условиях города и незначительный прирост данного показателя в условиях села [4, с. 63-66].

Таким образом, в общей структуре злокачественных опухолей среди всего населения Северного Кавказа в течение последних 10 лет рак легкого стабильно занимает лидирующее место. Удельный вес его повсеместно примерно одинаков и колеблется в пределах 13,0-14,8%.

Так же следует акцентировать внимание на показателе заболеваемости онкологией мужчин и женщин. Обе категории болеют чаще в возрастных группах 60-64, 65-69 и 70-74 лет. Пик заболеваемости в Ростовской области, Краснодарском крае, Карачаево-Черкесской автономной области и Северо-Осетинской АССР как у тех, так и у других приходится на лиц в возрасте 65-69 лет; в Адыгейской автономной области – 60-64, в Ставропольском крае – у мужчин 60-64, у женщин – 65-69 лет, в Кабардино-Балкарской АССР наоборот (у мужчин 65-69 и 60-64 года у женщин) [5, с 55-57].

Среди немаловажных факторов на рост онкологии на Кавказе является существование и успешное функционирование в городах Невинномысск, Буденновск промышленных предприятий, выбрасывающих ядовитые отходы в окружающую среду. В последние годы город химиков, Невинномысск находится в центре внимания. В первую очередь, из-за меламина. Ведь в Невинномысске работает единственное пока предприятие в России, где его выпускают. По данным краевого Роспотребнадзора, в последние годы на 100 тысяч населения в городе приходится 470 больных раком. Это один из самых высоких показателей в Ставропольском крае.

Между тем наибольшую тревогу у медиков вызывает состояние здоровья маленьких горожан. По данным Министерства здравоохранения Ставрополя, заболеваемость невинномысцев, которым ещё нет 14 лет, выше среднекраевой на 24%. Больных подростков в возрасте 15-17 лет больше, чем в среднем по Ставрополю, аж на 36%. Всё больше местных жителей страдает от болезней органов дыхания. Неудивительно, ведь, по данным Министерства природы края, в последние пять лет в воздухе города – повышенное содержание диоксида и оксида азота, а эти вещества угнетают в первую очередь дыхательную систему. Ситуация в Буденновске следующая: в городе на 100 тысяч населения приходится 392 онкобольных (в среднем по краю – 402 человек), на 100 тысяч человек, страдающих болезнями органов дыхания, приходится 316 будённовцев (в среднем по краю – 330 человек) и т.д.

Таким образом, анализ статистических показателей онкологических заболеваний на территории Северного Кавказа показывает, что на увеличение их роста оказывают влияние: комплексное отрицательное воздействие факторов промышленного производства, применение в условиях сельской местности ядохимикатов в земледелии и животноводстве, ранняя диагностика заболеваемости, этнические особенности коренного населения республик Северного Кавказа, дифференциация проживания населения в условиях города и села.

Список использованных источников:

1. Алексеева Н.В., Бакалова В.Ю., Барабанова Ю.С., Ермолин А.Ю., Капустина Е.И. и др. Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития. Воронеж ; Москва, 2017. Том 45.
2. Алексеева Н.В., Киселева И.Н. Анализ проблем охраны здоровья населения на современном этапе / Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества // сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 589-591.
3. Алексеева Н.В., Попов З.С. Проблемы обеспечения качества медицинских услуг / Новая наука: новые вызовы // Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.А. Янпольской. 2019. С. 82-87.
4. Воропинова О.А., Германова Ю.И., Малкина Л.В. Состояние и динамика социально значимых заболеваний в регионах Северо-Кавказского федерального округа / Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. Т. 9. № 1 (33). С. 63-66.
5. Итов А. Б. Статистика заболеваемости онкологическими заболеваниями на территории СКФО // Молодой ученый. 2019. №5. С. 55-57.
6. Каприн А.Д. О достижениях России на онкологическом фронте 2019 г. / Материалы портала «Научная Россия»// <https://scientificrussia.ru>.
7. Рак легкого – закономерности пространственной дифференциации на Северном Кавказе /под ред.: Д.Г. Заридзе, И. Плешко, Ю.С. Сидоренко, Т.В. Шеляжиной, 1990. С.72-80.

О СОСТОЯНИИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЗЕМСКОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III В 1914 ГОДУ

Коркмазова З.А.

ГБУК СК «Ставропольский государственный музей-заповедник имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве»,
канд. фил. наук, научный сотрудник
e-mail: kzemf@yandex.ru.

Щегинина Г.М.

ГБУЗ СК «Ставропольская краевая клиническая специализированная психиатрическая больница №1»,
заместитель главного врача по медицинской части
e-mail: skkpb1-zamgm@stavpb.ru

В России в конце XIX – начале XX века земская санитарная статистика занималась изучением санитарно-демографических характеристик показателей здоровья: движения населения, заболеваемости, причин смерти, состава больных в стационарных лечебных учреждениях. При этом большое внимание

уделялось медицинской организации регионов, обеспеченности населения медицинскими кадрами, постановке борьбы с эпидемиями и заразными болезнями, а также и проводимым противочумным мероприятиям.

В 1910 году Управление Главного врачебного инспектора ввел учет количества стационарных и амбулаторных лечебных учреждений, количества коек в стационарных лечебных учреждениях, в котором важная роль отводилась земской медицине.

Санитарный Отдел Ставропольской Губернской Земской Управы был создан в октябре 1913 года. По Санитарному Отделу к 1-му Очередному Земскому Собранию было представлено 20 докладов. Среди них: «Благоустройство оспенного института в г. Ставрополе», «Об издании санитарной хроники», «О созыве съезда врачей», «О соматической больнице Губернского Земства», «Об аптекарском складе», «О противочумных мероприятиях», «О психиатрической больнице», «О страховании медицинского персонала», «О земской фельдшерской школе», «О положении медицинской организации губернии» [2, С. 91].

В январе 1914 года было созвано совещание врачей губернии, на котором двумя докладами был представлен Санитарный Отдел:

- 1) об организации оспопрививания;
- 2) о медицинской и хозяйственной отчетности и регистрации больных.

Следующим направлением работы Санитарного Отдела стало формирование статистической отчетности. Были установлены формы карточной регистрации больных, еженедельной отчетности и регистрации больных, еженедельной отчетности об эпидемических заболеваниях, месячной и годовой отчетности участков и больниц.

С марта 1914 года введена карточная регистрация больных. Со второй половины марта по май 1914 года Отдел занимался исполнением постановлений Земского Собрания и налаживал земскую медицинскую жизнь Ставропольской губернии. Были также определены порядок госпитализации душевнобольных в психиатрическую больницу и принципы взятия на психиатрический учет [2, С. 92].

В конце 1914 года в ходе подготовки ко 2-му Очередному Земскому Собранию докладов по Санитарному Отделу было предложено 16 докладов, в том числе «О психиатрической больнице».

В 1894 году генерал-губернатор Ставропольской губернии Н.Е. Никифораки обратился к населению с воззванием о необходимости строительства соматической больницы с психиатрическим отделением. Одной из главных целей обращения с воззванием было «желание улучшить дело призрения в губернии душевнобольных». В воззвании к населению 1894 года говорилось: «Кому неизвестно, что дело больничного призрения в Ставропольской губернии находится в самом плачевном состоянии».

В местных газетах было напечатано объявление о сборе пожертвований на строительство. С 1896 по 1901 гг. было собрано 250 тысяч рублей. Поступали пожертвования от крестьянских обществ, духовенства, отдельных лиц. Размер пожертвований составлял от 10 копеек до нескольких тысяч рублей. Ниже приведена часть списка пожертвований.

Ставропольская городская Дума выделила для строительства земельный участок в трех километрах от конца городского шоссе (ныне улица Ленина). В основу проекта для Ставропольской психиатрической больницы по решению комиссии было решено взять проект томской окружной лечебницы, состоящей из отдельных павильонов, которые составляли единое целое, растянутое на свободном объеме территории. Такое решение соответствовало рекомендациям Медицинского департамента российского государства, учитывающие прогрессивные представления российских и зарубежных ученых в области психиатрии того времени.

<i>II. Отъ Ставропольскаго мѣщанскаго общества .</i>	2200	—
<i>III. Отъ кочевыхъ народовъ Ставропольской губ.:</i>		
Туркменъ	20000	—
Ногайцевъ и калмыкъ	18000	—

<i>IX. Высыпано изъ кружекъ:</i>		
1. Софіи А. Ключаревой	196	36
2. Ключарева	97	75
3. Венеціановой	119	56
4. Каптермана	14	7
5. Желяева	31	2
6. Корнѣева	4	26

<i>X. Отъ разныхъ лицъ:</i>		
1. Отъ душеприказчика по завѣщанію М. В. Попова, Е. К. Поповой и И. М. Аладжалова	35000	—
2. Карпа Михайловича Дьячкова	7000	—
3. Федора Мироновича Салмина	5000	—
4. Генерала Л. Е. Адамовича и его знакомыхъ	2000	—
5. Саломатина	2000	—
6. Разныхъ лицъ	1500	—

<i>а) Отъ учреждений.</i>		Рубли.	Коп.
1	Отъ Ставроп. городской Управы .	15015	40
2	” Кугультинскаго сел. общества .	1226	80
3	” Петровскаго сел. общества .	798	—
4	” Воронцово-Александровскаго с. общ. .	650	—
5	” Безопасенскаго с. общества .	500	—
6	” Донскаго сел. общества .	500	—

16 ноября 1901 года началось строительство Ставропольской психиатрической больницы в память об императоре Александре III (Миротворце).

Типовой проект психиатрической больницы предусматривал клинические отделения с палатами различной вместимости, помещения для занятия трудотерапией, физкультурой и проведения мероприятий культурной терапии (праздничные вечера, чтение газет и журналов, постановки драматических и хоровых кружков, спортивных соревнований), приема гостей, а также для специальных видов лечения [1, С. 29]. Грамотное организованное жизненное пространство в больнице является важным компонентом для успешного лечения. Для сотрудников больницы построены общежитие, столовая и продовольственный ларек. Изначально рассчитанная мощность больницы на 140 койко-мест из-за недостатка средства при строительстве, составила 100 койко-мест.

25 июля 1907 года в больницу приняли первых 47 пациентов. 27 декабря 1907 года в больницу было ереведено еще 86 человек (64 мужчин и 22 женщин), и Ставропольская психиатрическая больница начала существовать как самостоятельное лечебное учреждение [1, С. 28].

С 1907 года первым старшим врачом больницы был И.О. Зубов, ранее работавший в Пензенской психиатрической больницы, в 1910 году его сменил новый старший врач В.П. Доброхотов.

Лечение в земской психиатрической больнице для жителей края было бесплатным, для иногородних из Кубанской и Терской областей платным (25-100 рублей ежемесячно). Ежегодно проходило лечение 200 больных [1, С. 35].

Самостоятельное лечебное учреждение стала крупнейшим лечебным центром и единственной психиатрической клиникой Северного Кавказа. В 1912 году больница имела электролечебный и хирургический кабинеты, аптеку, лабораторию, патологоанатомический кабинет с двумя микроскопами Цейса. Работали мастерские - швейная, сапожная, столярная и слесарная.

В начале 1913 года Ставропольская психиатрическая больница насчитывала 10 зданий: главный корпус, хозяйственный корпус, здание электростанции, часовню, два каменных здания хозяйственных служб, ледник, два деревянных сарая и здание водокачки. Общая внутренняя застроенная и огороженная площадь составляла 100х300 сажен.

Вся территория больницы благоустраивалась больными. От больницы к городу проложена дорога, высажен фруктовый сад и прогулочный парк. Проложены пешеходные дорожки. В летнее время больные работали на садовом огороде и в конюшне, ухаживали за скотом на свиноферме и молочной ферме, дежурили на кухне, в столовой, в кочегарке. Был свой курятник.

На Всероссийской гигиенической выставке, проходившей в Санкт-Петербурге с 7 июня по 24 сентября 1913 года, Ставропольская психиатрическая больница награждена Малой Золотой медалью как учреждение, своим оборудованием и оснащением соответствующее требованиям медицинской науки того времени.

К 1914 году пристроено два крыла на 75 коек к основному зданию больницы и надстроена церковь во имя Св. Александра Невского, а также выстроен павильон для инфекционных больных. 30 августа 1914 года при больнице в квартире врача открыт лазарет для нервнобольных воинов на 20 человек. Кроме того, в самой больнице были предоставлены 20 кроватей для душевнобольных воинов.

Содержится больница на пособие, отпускаемое законодательными учреждениями из губернских земских сборов и на доход от платных больных.

По состоянию на 1 января 1914 года общее количество сотрудников – 95. Из них: врачей – директор больницы, 2 ординатора; средний персонал – смотритель, 3 надзирателя, 2 надзирательницы, 4 помощника надзирателей, 5 помощниц надзирательниц, кастелянша, управляющая аптекой, фельдшер, аптечный служитель, письмоводитель, писарь; младший персонал – 17 палатных служительниц, 18 палатных служителей, 2 судомойки; хозяйственный персонал – 3 повара и их помощники, пекарь, помощник пекаря, 2 помощника машиниста, псаломщик, огородник, швея, слесарь, столяр, 3 прачки, дворник, машинист, швейцар, ламповщик, 2 кочегара, сапожник, вахтер, 4 кучера, 3 ночных сторожа, 4 рабочих [2, С. 94].

По состоянию на 1 января 1914 года в больнице состояло 110 больных, поступило – 112. Всего в 1914 году – 222 больных, выбыло 86 больных, из них умерло 17. По состоянию на 1 января 1915 года – 136 больных. Всего за 1914 год проведено больными 47397 дней, среднесуточное число больных – 130 человек, процент смертности составил 7,7%.

Ежедневная стоимость содержания одного больного составила 1 руб. 81,8 коп (с новыми постройками) и 1 руб. 54 коп (без новых построек).

В настоящее время Ставропольская краевая клиническая психиатрическая больница №1 является крупнейшим лечебным учреждением на Юге России, оказывает специализированную психиатрическую медицинскую, экспертную и социально-психологическую помощь гражданам Ставропольского края на всех этапах доступно, своевременно, качественно и бесплатно. В структуре ГБУЗ СК «Ставропольская краевая клиническая психиатрическая больница №1 – 58 структурных подразделений, из них: 29 медицинских, 21 вспомогательное, 7 административных. На территории больницы 35 зданий. В больнице развернуто 1019 стационарных коек в 19 отделениях; 391 пациентоместо в дневном стационаре в день, а также 538 амбулаторных посещений в день; 2870 вызовов в год обслуживает «Скорая психиатрическая помощь»; 2308 судебно-психиатрических экспертиз в год.

Общее количество сотрудников – 1072, из них: 132 врача; 72 медицинских психологов и социальных работников; 326 сотрудников среднего медицинского персонала; 167 сотрудников младшего медицинского персонала. Высшую квалификационную категорию имеют 34,7% [3, С. 4].

Важным событием в жизнедеятельности учреждения стала победа в национальном конкурсе «За подвижничество в области душевного здоровья» в номинации «Лучшее учреждение в области психопрофилактики» (2011). Начиная с 2015 года, больница ежегодно побеждает в этом конкурсе. В декабре 2017 года психиатрическая служба Ставропольского края стала лучшей в России! Регион победил в самом значимом психиатрическом конкурсе страны «За подвижничество в области психического здоровья» – приз «Золотая бабочка». В 2018 году СККСПБ №1 стала лауреатом Национальной премии «Гармония» в номинации «За особые заслуги в лечении психических расстройств», а в октябре 2019 года – дипломантом конкурса «Премия правительства РФ в области качества».

Опираясь на традиции прошлого, коллектив больницы продолжает развивать гуманистические идеи в сохранение качества жизни и трудоспособности человека путем повышения уровня психического здоровья.

Список использованных источников:

1. Доброхотов В.П. Ставропольская психиатрическая больница имени Императора Александра III. 1894-1913. Краткий очерк истории постройки и настоящего состояния ее. М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1913. – 39 с.
2. Обзор Ставропольской губернии за 1914 год: по данным Ставропольского Губернского Статистического Комитета.– Ставрополь: типография Губернского Правления, 195. С. 91-94.
3. 110 лет Ставропольской краевой клинической психиатрической больницы №1.– Ставрополь, 2017. – 20 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛЕВАНТНОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ БАЗЫ В ЭКОНОМИКЕ ЗДОРОВЬЯ

Малкина Л.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: malkinalv@yandex.ru

Гончарова С.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студентка 3 курса направления подготовки 38.03.01 «Экономика»,
профиль «Экономика и управление в учреждениях здравоохранения»
e-mail: goncharova_svetlana87@mail.ru

Экономика здоровья как научная дисциплина представляет собой относительно молодую ветвь социально-экономических наук, выделившуюся в качестве самостоятельного направления из отраслевой науки - экономики здравоохранения. В отличие от экономики здравоохранения, изучающей проблему рационального распределения ограниченных отраслевых ресурсов с целью наиболее эффективного удовлетворения потребностей общества в своевременной качественной медицинской помощи, экономика здоровья в качестве предмета исследования имеет общественное и индивидуальное здоровье как составляющую экономического роста. Само здоровье при таком подходе является основным капиталом экономики, а объектом научного познания становятся ресурсы здоровья.

Изменение вектора исследовательского интереса от экономики здравоохранения к экономике здоровья, от «экономики больного человека» к «экономике здорового человека» не случайно, поскольку, как справедливо отмечают отечественные учёные, сама медицина в XXI веке «все больше внимания обращает на поддержание здоровья населения, т.н. «wellness», а не на лечение уже больного человека» [1, с.77]. С экономической точки зрения, недооценка значимости общественного и индивидуального здоровья влечёт за собой прямые и косвенные издержки, связанные с увеличением затрат на социальные пособия, сокращение уровня производства и снижение качества жизни, вследствие временной нетрудоспособности и ранней инвалидизации населения, сокращения продолжительности активной трудовой жизни, преждевременной смерти и т.д.

Экономика здоровья выполняет ряд основополагающих функций: познавательную, методологическую, прагматическую, мировоззренческую, прогностическую. Познавательная функция заключается в научном обосновании закономерностей социально-экономических отношений, возникающих в процессе воспроизводства

здоровья людей в условиях ограниченности ресурсов здоровья на индивидуальном, региональном и государственном уровнях.

Эмпирической базой исследований в экономике здоровья наряду со статистической информацией, получаемой исследователями самостоятельно, на основе экономических экспериментов, социологических опросов, наблюдений, группировки, обобщения и последующего анализа данных статистической и бухгалтерской отчетности отдельных субъектов медицинской деятельности, является статистическая информация. Ученые руководствуются как официальной статистикой, предоставляемой Федеральной службой государственной статистики и ведомственными учреждениями государственной системы здравоохранения, так и неофициальной, предоставляемой независимыми экспертами, консалтинговыми компаниями, рейтинговыми агентствами. Предметом статистики здоровья становятся показатели, отражающие количественные стороны воспроизводства здоровья в связи с их качественной стороной, в конкретных условиях места и времени.

Такая структура медицинской статистики сложилась исторически. Анализ развития отечественной статистики здравоохранения, начиная с конца XIX столетия, показал, что ещё в дореволюционной России наряду с государственной статистикой, располагавшей демографическими данными, а также сведениями о причинах смерти, инфекционных заболеваниях и количестве больных в стационарах, развивалась земская статистика, ставившая перед собой важную и сложную задачу изучения здоровья населения на основе анализа демографических и миграционных процессов, а также заболеваемости по социальным и профессиональным группам, в отдельных регионах и в целом по стране. Развитие информационных технологий, возникновение компьютерных технологий, создание инновационной электронной информационной среды стало предпосылкой для стремительного роста численности субъектов экономической деятельности, профессионально осуществляющих аккумуляцию, обобщение, представление, анализ и независимую интерпретацию статистических данных в сфере здравоохранения.

Современная Россия является государством, располагающим информацией по широкому перечню основных стандартизированных показателей здоровья, в том числе предоставляемых международному сообществу, во Всемирную организацию здравоохранения.

Эффективность реализации познавательной функции во многом зависит от качества статистических данных, их релевантности, то есть достоверности, своевременности и соответствия объекту исследования. В связи с этим важно отметить, что большая часть официальной статистической информации, находящаяся в свободном для пользователя доступе, проецируемая ведомственными учреждениями и организациями, Федеральной службой государственной статистики, органами государственного управления – это информация о болезнях, а не ресурсах здоровья.

Так, например, в рамках анализа инвестиций, необходимых для формирования и поддержания здоровья и работоспособности человека, необходимы, во-первых, статистические данные о динамике спроса на медицинские услуги, как в государственном, так и в частном секторах здравоохранения: объемах медицинской помощи, оказанной в поликлинических условиях, в стационарах, скорой медицинской помощи и т.д. за определённый период времени.

Во-вторых, данные о потреблении товаров медицинского назначения, включая лекарственные средства, средства для ухода и реабилитации.

В-третьих, статистические данные о динамике потребления товаров, негативно сказывающихся на здоровье человека (алкоголь, табачные изделия), отражающих дезинвестиции в капитал здоровья человека.

В-четвертых, статистические данные об активном использовании человеком собственного досуга, направленное на повышение двигательной активности, укрепление иммунитета, улучшение состояния здоровья (связанное, например, с приобретением услуг организаций физической культуры и спорта).

В-пятых, данные о системе мер медицинского и немедицинского характера по сохранению и укреплению населения, и т.д.

Наиболее ёмко в открытом доступе представлены медико-демографические данные, а также данные, характеризующие материально-техническую базу и кадровый потенциал отечественной системы здравоохранения. Так на официальном сайте Федеральной государственной службы статистики в свободном доступе: показатели мощности амбулаторно-поликлинической и стационарной службы, специализации коечного фонда, численности и специализации врачебных кадров и среднего медицинского персонала сведения о заболеваемости по основным классам болезней, социально-значимым болезням, алкоголизму и алкогольным психозам, показатели здоровья матери и ребенка [3].

В большей степени соответствует объекту исследования ведомственная информационная база, предоставляемая Центральным НИИ организации и информатизации здравоохранения. Так в разделе «Медицинская статистика» наряду с количественными показателями, характеризующими материально-техническую базу отрасли и её кадровый потенциал, приводятся показатели деятельности сети лечебно-профилактических учреждений, качественные показатели использования экономических ресурсов отрасли, что позволяет делать определенные умозаключения о системе мер по сохранению и укреплению здоровья на макро и микроэкономическом уровне [2].

Все доступные научному сообществу и работникам практического здравоохранения данные должны отражать не только состояние на протяжении ряда предшествующих лет, но и текущее состояние, т.е. являться оперативными. Тем не менее, как показал анализ информационных источников большинство показателей (дата

обращения - 01 апреля 2020 года), они отражают ситуацию только за 2018 год. Вряд ли такие данные позволяют сформировать релевантную информационную базу с точки зрения её своевременности.

Методологическая и прагматическая функции экономики здоровья реализуется через научное обоснование современных концепций организации деятельности по охране здоровья. Так, например, в США получила признание и практическое применение так называемая концепция 4П- медицина, основывающаяся на четырех принципах: персонализации (personalization), прогнозировании (prediction), профилактике (prevention) и мотивированном участии пациента (participation of the patient). В отечественной модели 7П-медицины к вышеперечисленным принципам добавились, необходимые для управления здоровьем человека такие экономические составляющие как обеспечение Provision, упреждение (Preemptive) и «точка ухода за пациентом» (Point of care) [1, с.78].

Построению адекватных моделей управления здоровьем также способствует адекватная аналитическая статистическая база, описывающая факторы определяющие здоровье. Задача исследователя – определить механизмы взаимодействия этих факторов, изменяющихся во времени, имеющих региональные, половозрастные и прочие особенности.

Мировоззренческая функция экономики здоровья заключается в трансформации модели управления здоровьем человека, в рамках которой сам человек становится главным субъектом экономических отношений, заинтересованным в здоровье. «В этих условиях потребность в здоровье становится системообразующим фактором, а сама экономическая система понуждает человека к укреплению своего индивидуального здоровья» [4, с.48].

Активность индивида определяется уверенностью в экономической эффективности инвестиций в собственное здоровье, которая укрепляется или, напротив, ослабевает в зависимости от тенденций, определяемых в рамках прогностической функции экономики здоровья.

Список использованных источников:

1. Гилязова Г.А., Хайруллина Ю.Р. Экономика здорового человека в рамках 4П И 7П медицины / Г.А. Гилязова, Ю.Р. Хайруллина // Электронный экономический вестник Татарстана, 2017. - № 3. - С. 76-80.
2. Медицинская статистика [Электронный ресурс]: Официальный сайт Центрального НИИ организации и информатизации здравоохранения. – URL: <https://mednet.ru/miac/meditsinskaya-statistika> (дата обращения: 01.04.2020).
3. Официальная статистика. Население. Здравоохранение. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной государственной службы статистики. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13721> (дата обращения: 01.04.2020).
4. Шапошникова В.В. Социально-экономические исследования проблемы «экономики здоровья» / Шапошникова В.В. // Роль статистики в развитии общества. Исторический опыт. Достижения. Перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции. 2015. - С. 44-49.

САНАТОРНО-КУРОРТНЫЙ ТУРИЗМ В РЕГИОНАХ СКФО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мохова Е.А.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет», Минздрава России, г. Ставрополь
старший преподаватель кафедры экономики и социальной работы
e-mail: selenamoon12@mail.ru

Сегодня в условиях асимметрии социально-экономического развития российских регионов, вопросы повышения конкурентоспособности регионов России становятся наиболее актуальными. Как показывает мировая практика, одним из эффективных способов решения названной проблемы является развитие туризма, в том числе и туризма санаторно-курортного. Развитие туризма, и, прежде всего, туризма санаторно-курортного, создает оптимальные условия для повышения благосостояния населения территории, уровня его занятости, а также позволяет эффективно использовать культурный, природный, климатический потенциал территории, обеспечить ее экономический рост.

Последнее время, по данным, которые предоставила коммерческий директор Национального туроператора АЛЕАН О. Булах, приведенным на официальном сайте Ассоциации туроператоров, «турпоток на лечебные курорты постоянно растет, поскольку такой вид отдыха одновременно решает две задачи: полноценный отдых и медицинское лечение» [1]. Это является следствием общего падения доходов населения и невозможностью выезжать на отдых 2-3 раза в год, многие теперь «совмещают» просто отдых и санаторно-курортное лечение. Да и предпочитают теперь отечественные курорты.

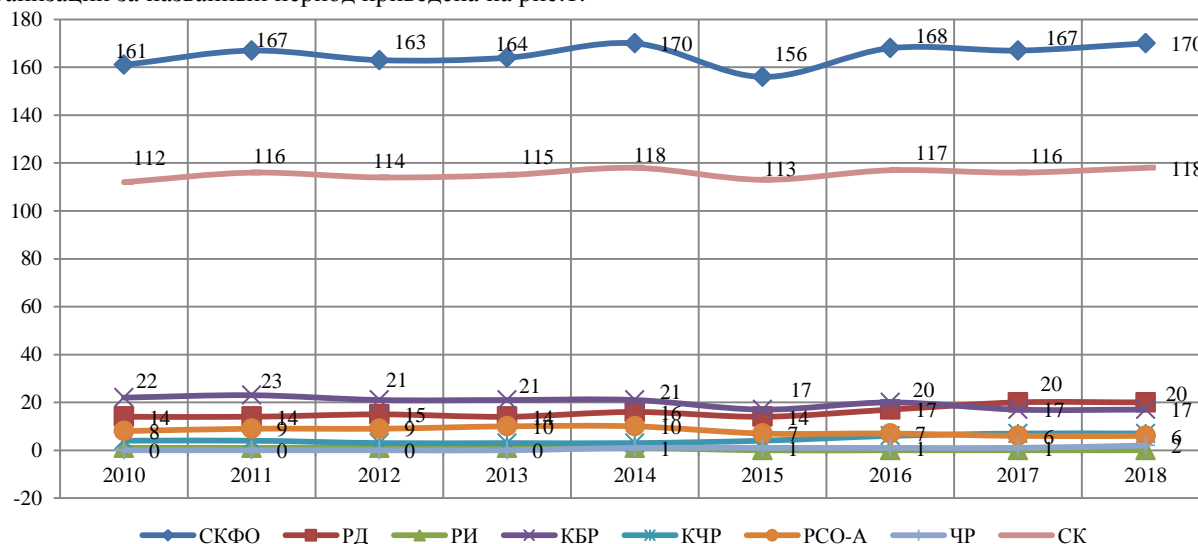
Регионы Северо-Кавказского Федерального округа являются уникальными по природно-рекреационным, историко-культурным ресурсам, имеющейся и постоянно развивающейся санаторно-курортной инфраструктурой. Так, в г. Нальчике – столице Кабардино-Балкарской Республики по данным Ростуризма «расположено девять санаториев: «Голубые ели», «Горный родник», «Долина нарзанов», «Дружба», «Ленинград», «Терек», «Эльбрус», санаторий имени Б.М. Калмыкова, пансионат «Октябрь»» [2]. В санаториях КБР для внутреннего и наружного применения используются минеральные воды региона (на территории Курорта Нальчик «имеется свыше 10 минеральных источников и скважин» [3]), а также целебная

грязь озера Тамбукан (на границе между КБР и Ставропольским краем). Всего же в регионе «действуют 28 санаториев, в том числе 4 детских, Центральная водогрязелечебница, курортная поликлиника, Дворец лечебной физкультуры, круглогодичный плавательный бассейн, питьевая галерея источника «Нальчик»» [2].

В Республике Дагестан развиты все виды туризма: «пляжного и водного, горнолыжного и экстремального, этнического и исторического, экологического и лечебно-оздоровительного» [4]. Санаторно-курортные услуги оказывают 24 санатория. В Чеченской Республике самым известным является курорт Серноводск-Кавказский, расположенный в с. Серноводске Сунженского района [2]. Обслуживание в котором ведется, прежде всего, с использованием воды из целебных источников.

Однако безусловным лидером и СКФО, и России в целом по объему оказанных санаторно-курортных услуг является Ставропольский край. Это «один из крупнейших курортных и туристских регионов России по совокупности факторов (рельефу, флоре и фауне, климатическим и земельным ресурсам) и туристскому потенциалу» [5]. Причем приоритетным видом туризма в крае является лечебно-оздоровительный туризм. Это обусловлено тем, что именно в Ставропольском крае расположен особо охраняемый эколого-курортный регион Кавказские Минеральные Воды (КМВ), в том числе города-курорты: Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки, Железноводск. Причем каждый город-курорт имеет свой профиль. Так, «в Кисловодске успешно лечат заболевания кровообращения, дыхания, нервной системы; в Ессентуках – заболевания желудочно-кишечного тракта, печени, желчных путей, нарушений обмена веществ; в Пятигорске – заболевания опорно-двигательного аппарата, нервной системы, пищеварения, кожные и гинекологические; в Железноводске – заболевания органов пищеварения, почек, мочевыводящих путей, нарушений обмена веществ» [5]. В регионе КМВ имеют более 100 минеральных источников, источники природного радона, целебной грязи и сероводородной воды. Кроме того, великолепные климатические условия, чистый горный воздух, множество сухих и солнечных дней, мягкая зима и теплое лето также способствуют тому, что регион является «уникальным по эффективности и качеству лечения» [5]. Курортами региона КМВ предлагаются оздоровительные программы, объединяющие несколько взаимосвязанных направлений таких, как медицину, спа и велнес. В рамках этих программ возможно «посещение аква termальных комплексов, аппаратные процедуры, комплексные спа-программы, а также программы высокопрофессионального диетического питания и др.» [5]. Таким образом, основными видами лечения и оздоровления в регионе являются бальнеолечение, климатотерапия, ландшафтотерапия, аэротерапия. Все это позволило Ставропольскому краю в 2017 году занять 7-ю строчку Национального туристского рейтинга. Что касается остальных регионов СКФО, то основным видом туризма в них является туризм рекреационный, экологический, а так же другие виды туризма.

За период с 2010 по 2018 год по данным Росстата число санаторно-курортных организаций в России снизилось на 9,8 %, тогда как в СКФО – увеличилась на 5,6 %. Динамика числа санаторно-курортных организаций за названный период приведена на рис.1.

* Составлено автором по [6]

Рис. 1 – Динамика числа санаторно-курортных организаций в регионах СКФО за 2010-2018 гг.

По данным рисунка 1 видно, что лидером по числу санаторно-курортных организаций среди регионов СКФО является Ставропольский край, на втором месте – Кабардино-Балкарская Республика, на третьем – Республика Дагестан, на четвертом – Республика Северная Осетия-Алания, на пятом – Карачаево-Черкесская Республика. В остальных регионах СКФО числом санаторно-курортных организаций можно пренебречь. За период в Ставропольском крае число санаторно-курортных организаций выросло на 5,3 %, в Кабардино-Балкарской Республике – снизилось на 9,1 %, в Республике Дагестан – выросло на 42,9 %, в Республике Северная Осетия-Алания – снизилось на 25 %, в Карачаево-Черкесской Республике – выросло на 75 %.

Динамика числа мест в санаториях по регионам СКФО приведена на рисунке 2.

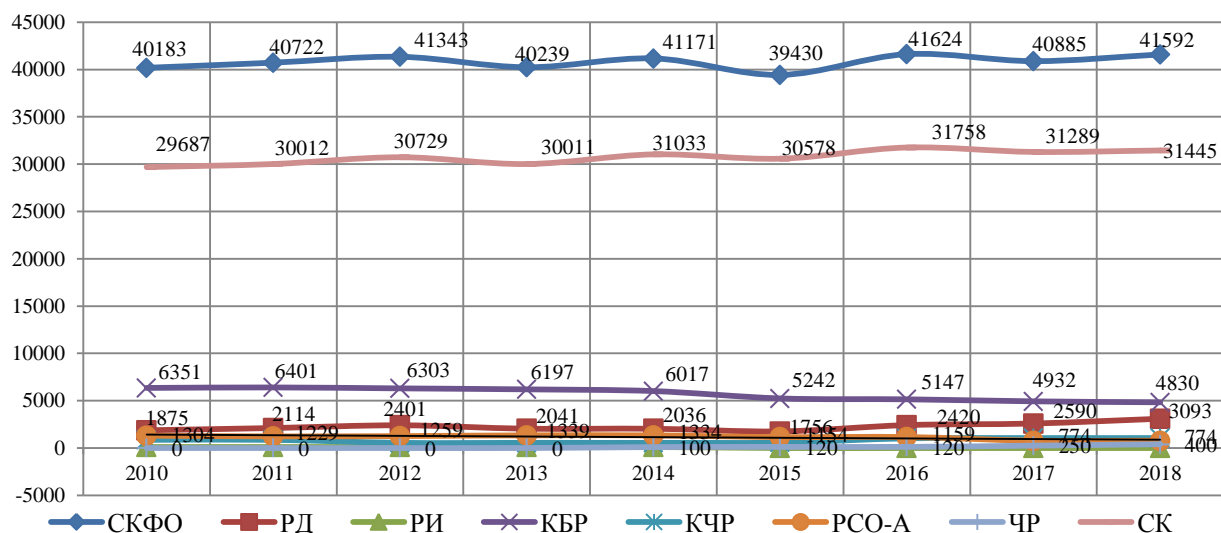

Рис. 2 – Динамика числа мест в санаториях в регионах СКФО за 2010-2018 гг.

Из данных рисунка 2 видно, что за исследуемый период в СКФО в целом число мест в санаториях выросло на 3,5 %, в Ставропольском крае – выросло на 5,9 %, в Кабардино-Балкарской Республике – снизилось на 23,9 %, в Республике Дагестан – выросло в 1,6 раза, в Республике Северная Осетия-Алания – снизилось на 40,6 %, в Карачаево-Черкесской Республике – выросло на 21,9 %.

За исследуемый период численность размещенных лиц в санаториях по СКФО в целом выросло на 13,2 %. Динамика численности размещенных лиц в санаторно-курортных организациях за данный период приведена на рисунке 3.

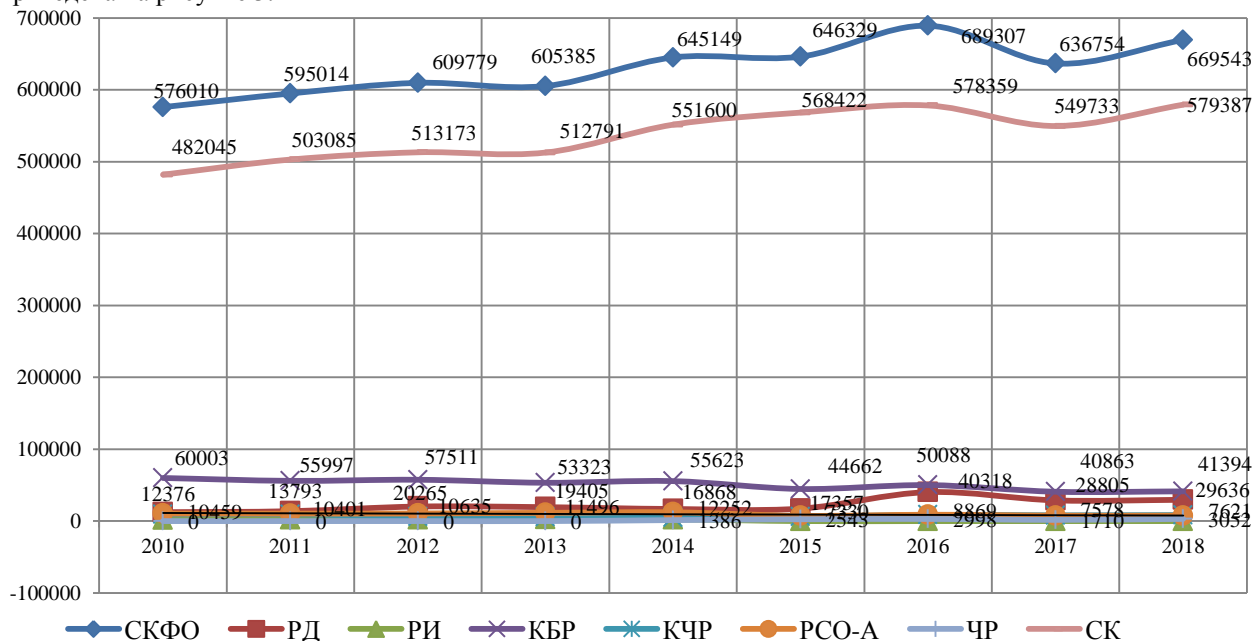

Рис. 3 – Динамика численности размещенных лиц в санаторно-курортных организациях в регионах СКФО за 2010-2018 гг.

Данные рисунка 3 свидетельствуют о том, численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях за исследуемый период в Ставропольском крае – выросло на 20,2 %, в Кабардино-Балкарской Республике – снизилось на 31,0 %, в Республике Дагестан – выросло в 2,4 раза, в Республике Северная Осетия-Алания – снизилось на 27,1 %, в Карачаево-Черкесской Республике – выросло на 9,3 %.

Неоднозначные показатели рисунков 1-3 показывают, что в целом в регионах СКФО санаторно-курортный туризм является одной из статей, которая должна приносить доход в бюджет региона. Однако по утверждению Счетной палаты РФ туристическая отрасль в целом по региону за 2018 год принесла убыток [7].

Таким образом, перед курортной отраслью в целом и перед санаторно-курортной в частности остро стоит задача по повышению эффективности своей деятельности путем привлечения отдыхающих, развитию лечебной базы санаториев, повышению уровня обслуживания потребителей, комфортности номеров, усилению рекламно-информационной деятельности. Это позволит превратить отрасль в целом и санаторно-курортный туризм в частности в высокодоходную отрасль экономики как отдельных регионов, так и всего СКФО. С этой

целью на территории СКФО активно развивается Северо-Кавказский туристический кластер. Основные виды туризма, которые осуществляются на территории кластера являются следующие: лечебно-оздоровительный, экологический, экскурсионный, горнолыжный туризм.

Список использованных источников:

1. Санаторно-курортный отдых в России – тренды сезона [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/38888.html>.
2. Официальный сайт Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.russiatourism.ru/>.
3. Официальный сайт Министерства курортов и туризма Кабардино-Балкарской республики [Электронный ресурс]. – URL: https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minturizm/sanatorno_kurortnyy_kompleks_respubliki/sanatorii_i_pansionaty.php.
4. Официальный сайт Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан [Электронный ресурс]. – URL: <http://dagtourism.com/turisticheskaya-deyatelnost>.
6. Официальный сайт Министерства туризма и оздоровительных курортов Ставропольского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://mintourism26.ru/kurorty-i-turizm/vidy-turizma-v-stavropolskom-krae/lechebno-ozdorovitelnyy-turizm/index.php>.
7. Единая межведомственная информационно-статистическая система государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/42103>.
8. За один год северокавказские курорты принесли убыток в 1,3 млрд. рублей [Электронный ресурс]. – URL: <https://rustur.ru/za-odin-god-severokavkazskie-kurorty-prinesli-ubytok-v-13-mlrd-rublej>

СЕКЦИЯ 9: РОЛЬ СТАТИСТИКИ В НАУЧНОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аблякимова Л. Р.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

магистрант

e-mail: ablyakimova-lilya@mail.ru

При проведении научных исследований довольно часто рассматриваются ситуации, в которых описаны детерминированные события функции, то есть, когда каждое событие является следствием другого, в то же время физические законы описываются математическими зависимостями различных величин. Деятельность человека часто противоречит этому правилу, при этом зафиксированы не только отклонения анализируемых параметров при описании ситуаций, но и существенная неопределенность некоторых из них. Например, нельзя точно предсказать количество клиентов в магазине или объем продаж в конкретный момент времени. Величины, точное значение которых неизвестно, называются случайными.

Несмотря на случайный характер большинства показателей, которые анализируются в экономике и менеджменте, благодаря научным исследованиям есть возможность сформулировать и описать некоторые закономерности, широко распространенные в практической деятельности. Основой для таких исследований служит статистика – совокупность методов, которые можно использовать для принятия решений в условиях неопределенности.

Статистика включает в себя несколько разделов, каждый из которых играет важную роль в экономических исследованиях. Основой статистики является статистическая теория, отражающая общие принципы статистической науки, ее категории, способы и методы исследования. Ядром выступает математическая статистика – направление математики, основанное на численных методах обработки статистических массивов данных, которые получены путем наблюдения и измерения случайных величин. Еще одним важным разделом статистической науки является прикладная статистика. Тут рассматриваются статистические проблемы, непосредственно связанные с практической деятельностью: измерением, сбором, обработкой и анализом данных в различных областях исследования [1].

Основным требованием корректного восприятия и применения на практике статистической информации в менеджменте и экономике является знание статистической методологии.

Статистическая методология как система методов и способов исследования количественных закономерностей, проявляющихся во взаимодействии с социально-экономическими явлениями, включает в себя следующие этапы:

1. Организованная регистрация полученных фактов о социально-экономических, явлениях и процессах.
2. Сводка и группировка статистических данных включает систематизацию первичных данных по характеристикам, которые объединяют в качественно однородные группы.
3. Анализ совокупных данных, полученных в результате предыдущего этапа, используя обобщенные показатели: абсолютные, относительные и средние величины, ряды динамики, показатели вариации, анализ взаимосвязей и индексы [2].

Таким образом, основой статистических исследований служат метод статистического наблюдения, группировка и методы статистического анализа.

Метод статистического наблюдения – предварительный этап исследований. Он представляет собой систематический, научно организованный сбор первичных данных о массовых социально-экономических явлениях и процессах. Статистическое наблюдение должно отвечать следующим требованиям:

- проводится непрерывно и систематически;
- учет массовых данных должен обеспечивать и полноту данных, и их постоянную динамику;
- данные должны быть точными и достоверными;
- данные должны отвечать принципу единообразия и сопоставимости;
- рассматриваемые явления и процессы должны иметь не только научное, но и практическое значение.

При проведении исследований невозможно получить весь набор значений изучаемой величины (так называемую генеральную совокупность), поэтому в большинстве случаев используется только часть данных (выборка).

При проведении научных исследований необходимо:

- использовать однородную, репрезентативную выборку, чтобы результаты исследования могли быть распространены на генеральную совокупность;
- анализировать точность полученных результатов;
- обосновать методы формирования выборки;
- использовать для обработки данных методы, соответствующие их особенностям.

Учет и регистрация статистических данных предполагает возможность их измерения – присвоения чисел исследуемым объектам, событиям, явлениям и процессам. Для регистрации измерений применяются такие шкалы, как:

- шкала классификации (наименования);
- шкала порядка;
- шкала интервалов;
- шкала отношений [3].

Шкала классификации предназначена для определения и классификации различных объектов, также она позволяет сравнивать их между собой. Шкала порядка представляет собой шкалу рангов, с помощью которой исследователи могут определять больше или меньше признак одного объекта по сравнению с другим. Но в данном случае невозможно определить абсолютное отклонение. Применяя порядковую шкалу, можно провести исследование, позволяющее определить отношение респондента к объекту в виде следующих оценок: «неудовлетворен», «скорее не удовлетворен», «скорее удовлетворен», «удовлетворен». Однако это не позволит понять, в какой степени респондент удовлетворен или не удовлетворен характеристиками исследуемого объекта. С помощью шкалы интервалов можно сравнивать значения и определять абсолютное отклонение величин. Шкала отношений направлена на изучение вопроса «во сколько раз». В менеджменте и экономике такие шкалы включает следующие переменные: количество потребителей, доля рынка, объем продаж.

Случайная величина может быть либо дискретной либо непрерывной. Если множество значений случайной величины можно пронумеровать, то данная величина является дискретной. Случайная величина является непрерывной, если она принимает все возможные значения из определенного промежутка или на всей числовой оси. Непрерывная величина обычно задается функцией или плотностью распределения, а дискретная – рядом распределения.

Метод группировки используется для обработки данных, полученных в результате наблюдений. Группировка - это распределение множества единиц совокупности по группам в соответствии с характерным для данной группы признаком. Несомненным преимуществом этого метода является возможность первичного обобщения данных, сравнительного анализа и обобщения показателей по однородным группам.

Признак, по которому выделяют группы или типы явлений, называется основание признака или группировочным. Основание может быть количественным или атрибутивным. Атрибутивность – это характеристика, которая имеет наименование. (Например, профессия: строитель, преподаватель и т.д.). В случае, когда в основе группировки лежит количественная характеристика, возникает вопрос исчисления интервалов группировки, которые могут быть равными или не равными, и обычно представляют собой промежуток между максимальным и минимальным значением характеристики в группе [4].

Классификация представляет собой устойчивое разграничение объектов. Она базируется на устойчивых характеристиках (например, классификация отраслей экономики, классификация основных фондов и т.д.).

Статистический анализ можно рассматривать как количественное исследование в менеджменте и экономике, которое проводится в соответствии с требованиями статистической теории и методологии.

Таким образом, можно сделать вывод, что статистика играет важную роль в обработке результатов научных исследований. Она осуществляет сбор и учет, научную обработку, обобщение и анализ информации. В результате появляется возможность использовать статистические методы для решения научно-практических задач.

Список использованных источников:

1. Годин А.М. Статистика: Учебник. 11-е изд., перераб. и испр. Москва : Дашков и К, 2018. – С. 412.
2. Улитина Е.В., Леднева О.В. Статистика: учебное пособие. МФПУ «Синергия», 2013. – С. 320.
3. Рукосуев А.В., Балдин К.В. Общая теория статистики: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Изд-во «Дашков и К», 2012. – С. 312.
4. Ниворожкина, Л.И. Статистика: учебник для бакалавров: учебник. Москва : Дашков и К^о: Наука–Спектр, 2015. – С. 415.

АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОРГАНИЗАЦИИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СООТВЕТСТВИЕ ОСНОВНЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРИНЦИПАМ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гареева А.Т.

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток
студентка 1 курса магистратуры
e-mail: gareewa.nastya.1@yandex.ru

Хворова Е.С.

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток
студентка 1 курса магистратуры
e-mail: eka19972009@mail.ru

Бережнова Е.И.

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток
Научный руководитель, канд. экон. наук, доцент
e-mail: berezhnova.ei@dvfu.ru

Статистическая деятельность является одним из важных элементов информационной системы современного общества, обеспечивая правительство, хозяйствующие субъекты и общественность данными об экономическом, демографическом, социальном и экологическом положении. Существующие сегодня системы организации статистики в различных странах имеют свои особенности, связанные со структурой экономики, принципами государственного устройства, историческими традициями данной страны. В данном исследовании представлен анализ национальных систем организации статистической службы зарубежных стран, их соответствие основным международным принципам статистической деятельности, а также выявлены проблемы организации статистики зарубежных стран.

На сегодняшний день глобальная статистическая система представляет собой совокупность международных статистических стандартов, основным элементом которой является Статистическая Комиссия ООН – United Nations Statistical Commission (UN Statcom), определяющая ориентиры развития мировой статистики и принимающая решения об утверждении международных статистических стандартов [1].

Таблица 1 – Основные международные принципы организации статистической деятельности

Принципы	Характеристика
Значимость, Объективность и Общедоступность	Официальная статистика является необходимым элементом информационной системы демократического общества, обеспечивая правительство, экономические круги и общественность данными об экономическом, демографическом, социальном и экологическом положении. С этой целью официальные статистические данные, имеющие практическую ценность, подготавливаются и распространяются на объективной основе государственными статистическими ведомствами для обеспечения уважения права граждан на общественную информацию
Профессиональные стандарты и этика	В целях сохранения доверия к официальной статистике статистические ведомства в соответствии со строго профессиональными соображениями, включая научные принципы и профессиональную этику, должны принимать решения в отношении методов и процедур сбора, обработки, хранения и представления статистических данных.
Подотчетность и Транспарентность	Для облегчения правильной интерпретации данных статистические ведомства должны предоставлять информацию в соответствии с научными стандартами в отношении источников, методов и процедур в области статистики
Предотвращение неправильного использования	Статистические ведомства имеют право комментировать неверную интерпретацию или неправильное использование статистических данных
Источники Официальной Статистики	Данные для статистических целей могут собираться из всех видов источников, будь то статистические обследования или административная отчетность. Статистические ведомства должны выбирать источник с учетом качества, своевременности, затрат и нагрузки, которая ложится на респондентов
Конфиденциальность	Личные данные, собираемые статистическими ведомствами для подготовки статистической информации, независимо от того, относятся ли они к физическим или юридическим лицам, должны носить строго конфиденциальный характер и использоваться исключительно для статистических целей.
Законодательство	Законы, нормы и меры, в рамках которых функционируют статистические системы, должны предаваться гласности
Национальная координация	Для обеспечения согласованности и эффективности в статистической системе необходимо осуществлять координацию деятельности статистических ведомств на уровне стран.
Использование международных стандартов	Использование статистическими ведомствами в каждой стране международных концепций, классификаций и методов способствуют обеспечению согласованности и эффективности статистических систем на всех официальных уровнях.
Международное сотрудничество	Двустороннее и многостороннее сотрудничество в области статистики содействует улучшению систем официальной статистики во всех странах

Источник: <https://unstats.un.org/unsd/methods/statorg/FP-Russian.pdf>

Комиссией ООН были приняты международные принципы осуществления статистической деятельности, исполнять которые обязаны все национальные системы статистических служб мирового сообщества. В таблице 1 приведены основные принципы и их характеристики.

Анализ национальных моделей организации государственной статистики зарубежных стран, изучение уставных документов опубликованных на официальных сайтах органов статистики таких как, США, Франция, Австралия, Индия, Великобритания и Италия, позволил выявить различные подходы к организации статистического наблюдения, установить соответствие их деятельности основным принципам международной статистической деятельности.

Прежде всего, различие в формах организации статистических служб разных стран проявляется в использовании централизованной и децентрализованной формы их организации. Также, кроме государственных органов статистики, в зарубежных странах сбор и обработку статистических данных существуют частные статистические службы, работающие по заказам предпринимателей и государства [2].

В США действует децентрализованная организация федеральной статистики. Сбор и обработка первичной информации производится отраслевыми министерствами, налоговой службой и ассоциациями предпринимателей. Вышестоящим органом является Управление экономики и статистики (ESA), которое играет три ключевые роли в Министерстве торговли (DOC). ESA обеспечивает своевременный экономический анализ, распространяет национальные экономические показатели и контролирует Бюро переписей США (Census) и Бюро экономического анализа (BEA). ESA тесно сотрудничает с руководством BEA и Census по высокоприоритетным вопросам управления, бюджета, занятости и управления рисками, объединяя работу этих агентств с приоритетами и требованиями Министерства торговли и других государственных учреждений [3].

Опытные экономисты и аналитики ESA выпускают подробные отчеты, информационные бюллетени и брифинги по вопросам политики и текущим экономическим событиям. DOC и политики Белого дома полагаются на эти данные, как и американские компании, государственные и местные органы власти, а также новостные организации по всему миру.

Во Франции высший статистический орган – Национальный институт статистики и экономических исследований Министерства финансов и экономики -Nationalinstituteofstatisticsandeconomicstudies (INSEE), занимающийся расчётом и анализом официальных статистических данных. Он находится под управлением Министерства экономики, промышленности и занятости. Учреждение имеет статус института и фактически оно независимо. Центральный офис института (г. Монруж) определяет и проводит статистические и экономические исследования, разделяя работу между парижским офисом, региональными офисами, национальными компьютерными центрами и службами. Он координирует официальную статистическую систему и управляет людскими, финансовыми и информационными ресурсами Института [4].

Региональные офисы собирают большую часть статистических данных и выполняют значительную часть обработки данных. Они поддерживают контакты с местными участниками обследований, проводят исследования и распространяют экономическую и социальную информацию в своем регионе. Их основными партнерами являются децентрализованные государственные департаменты и территориальные органы власти.

Все статистические обследования представляются на рассмотрение Комитета по сертификации при Национальном совете по статистической информации и регулируются Законом о статистике [4].

В Великобритании организация сбора и публикация статистической информации осуществляются Службой Национальной статистики – United Kingdom Office for National Statistic (ONS), в компетенции которой входит сбор и обработка статистической информации об экономико-демографической обстановке на национальном и региональном уровне. Помимо этого, ONS следит за состоянием экологии, преступности, туризма, детского школьного образования и политической ситуации. ONS независимо от министров и отчитывается через Статистическое управление Великобритании перед парламентом и автономными администрациями Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. Также, является исполнительным органом Статистического управления Великобритании, который отвечает за продвижение и защиту производства и публикации официальной статистики, которая служит общественному благу [5].

В докладе Национальной комиссии по инфраструктуре Великобритании система производства и распространения официальных статистических данных признана новым важным элементом национальной инфраструктуры, общественным благом, обеспечивающим появление эффективных, конкурентоспособных сервисов, высококачественных информационных продуктов при минимизации временных затрат и иных издержек [6].

В Австралии государственным статистическим органом является Австралийское статистическое бюро – AustralianBureauofStatistics (АБС), предоставляющее достоверную официальную статистику по широкому кругу экономических, социальных вопросов, вопросов народонаселения и окружающей среды, важных для Австралии. Деятельность АБС разделена на три группы: группа статистических услуг, группа служб переписей и данных и группа корпоративных услуг и преобразований [7].

Главным органом национальной статистики в Индии является Министерство статистики и выполнения программ Индии. У Министерства есть два крыла, одно из которых касается статистики, а другое - реализации Программ Индии. Подразделение статистики, называемое Национальным статистическим управлением, состоит из Центрального статистического управления (ЦСУ), Вычислительного центра и Национального управления выборочных обследований. Крыло реализации программ состоит из трех отделов, а именно:

1. Программа из двадцати Пунктов;

2. Центр мониторинга инфраструктуры и мониторинга проектов

3. Комитет развития местных территорий.

Помимо этих двух крыльев, существует Национальная статистическая комиссия, созданная на основании постановления правительства Индии (MOSPI) и одного автономного института – Индийский статистический институт.

Министерство статистики и реализации программ придает большое значение аспектам охвата и качества статистических данных, публикуемых в стране. Представленные статистические данные основаны на административных источниках, обследованиях и переписях, проведенных центром и правительствами штатов, а также на неофициальных источниках и исследованиях. Индия является участником Специальных стандартов распространения данных (ССРД) Международного валютного фонда (МВФ) и в настоящее время выполняет эти стандарты [8].

Национальный статистический институт (Истат), государственный исследовательский орган Италии, является основным официальным статистическим производителем, поддерживающим граждан и лиц, принимающих решения. Он работает в полной автономии и в постоянном взаимодействии с академическим и научным миром [9]. Истат играет роль ориентации, координации, технической помощи и обучения в рамках национальной статистической системы (Систан). Система была создана для рационализации производства и распространения информации и оптимизации ресурсов для официальной статистики [10].

Истат, центральные и периферийные статистические управления государственных администраций, местных и территориальных органов, торговых палат, других государственных органов и администраций, а также других государственных органов и государственных органов статистической информации принадлежат Систану. Систан создан с намерением обеспечить эффективное управление национальной статистической деятельностью путем повышения способности реагировать на информационные потребности страны, создавая те синергии и взаимодополняемость, которые может обеспечить только координация между производителями статистической информации [10].

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что организация национальных систем статистических служб в США, Франции, Австралии, Индии, Великобритании и Италии основана на международных принципах осуществления статистической деятельности, приведенных в таблице 1. Однако существуют примеры, когда соблюдение данных принципов некоторыми странами ставится под сомнение.

Так, первый принцип означает, что официальные статистические данные должны быть актуальными и объективными для общества, то есть не зависеть от политического влияния. Однако известны случаи, когда статистические данные в США и Великобритании подвергались изменению, а их интерпретация искажалась в зависимости от политических потребностей. Кроме того, помимо государственных статистических агентств в США, подделкой данных занимаются и американские корпорации. Самый простой способ, к которому прибегают, — занижение прогнозов по прибылям компаний в период, предшествующий сезону корпоративной отчетности [11]. Несмотря на принятые в Великобритании меры по повышению степени централизации процесса сбора официальных статистических данных, значительная часть статистической работы по-прежнему осуществляется различными правительственными департаментами, статистики которых прямо подотчетны министрам, что также приводит к искажению изначальной информации.

Несмотря на то, что исследуемые государства выстраивают свои методологические концепции статистики в соответствии с правилами и критериями Статистической комиссии ООН и других международных организаций, на практике не все рекомендации приняты к исполнению странами и это негативно отражается как на сопоставимости публикуемых данных, так и на подсчете итогов международной деятельности.

Так, использование странами разных международных систем учета внешнеторгового оборота – «GeneralTradeSystems» и «SpecialTradeSystems» и публикация в соответствии с ними данных предполагает различие в перечнях товаров, включаемых в импорт и экспорт стран, и различие в учете реэкспорта – большая часть посреднических операций в рамках SpecialTradeSystems не регистрируется и во внешнеторговый оборот не включается [12]. Внедрение в национальные статистические практики GeneralTrade Systems, рекомендованной ООН, реализуются крайне медленно, в связи с этим международные организации, публикуя показатели мировой торговли в распределении по странам, указывают в соответствующих таблицах по каждой стране название статистической системы: G или S (первые буквы названия системы) для того, чтобы пользователи справочников могли ориентироваться в торговых операциях, о которых говорится в источниках [12].

Проблемы организации статистической деятельности наблюдаются в первую очередь в развивающихся странах. Так, в Индии при организации национальных программ статистических работ ЦСУ принимает во внимание многие особенности страны, такие как сохраняющуюся экономическую отсталость, наличие феодальных отношений в сельском хозяйстве, множества мелких и мельчайших предприятий, сложность внедрения единой методологии, привязанность системы информации к статистике бывшей метрополии и другие аспекты [13]. Все эти факторы оказывают неблагоприятное влияние на качество собираемых данных. Так, в статистике Индии не ведется учет некоторых важных показателей, например, численности детей до года, что усложняет расчет коэффициента младенческой смертности, характеризующего уровень развития здравоохранения страны.

Подводя итог, подчеркнем, что несмотря на большое количество проблем связанных с организацией статистической деятельности в различных странах, главным достижением международного сотрудничества в этой области является то, что статистика постепенно становится более понятной, качественной и сопоставимой,

благодаря применению странами унифицированных концепций, определений и методик, рекомендованных международными организациями.

Проанализировав статистические системы зарубежных стран, можно сделать вывод, что во всем мире используют статистический анализ для мониторинга показателей экономических, социальных, демографических показателей. Анализ данных показателей позволяет делать выводы о положении страны на мировой арене. Своевременность передачи показателей достигается за счет налаженных связей между статистическими органами, а разработанная методология расчета позволяет добиться единого представления полученных данных.

Список использованных источников:

1. Статистический отдел ООН (англ.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/> (дата обращения 29.03.2020).
2. Калиновская Т.Н., Геращенко О.В. Организация и проведение статистических наблюдений за выполнением научных исследований и разработок в ведущих зарубежных странах. 2018;25(6):66-76. (дата обращения 29.03.2020).
3. Официальный сайт Управления экономики и статистики США (англ.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.esa.doc.gov/> (дата обращения 29.03.2020).
4. Официальный сайт INSEE (фр.) (англ.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.insee.fr/fr/accueil> (дата обращения 30.03.2020).
5. Сайт Office for National Statistics (англ.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/aboutus> (дата обращения 31.03.2020).
6. Перспективная модель государственной статистики в цифровую эпоху [Текст]: докл. к XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 10—13 апр. 2018 г. / науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 35, [1] с. — 500 экз. — ISBN 978-5-7598-1756-7 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-1814-4
7. Официальный сайт Австралийское бюро статистики (англ.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://abs.gov.au/> (дата обращения 01.04.2020).
8. Официальный сайт Министерство статистики и выполнения программ Индии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mospi.gov.in/> (дата обращения 01.04.2020).
9. Официальный сайт Национальный институт статистики Италии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.istat.it/> (дата обращения 02.04.2020).
10. Официальный сайт национальной системы статистики Италии. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sistan.it/> (дата обращения 02.04.2020)
11. БКС Экспресс // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/manipulyacii-so-statistikoy-ssha-mehanizm-upravleniya-nastroeniem-investorov2> (дата обращения 04.04.2020)
12. Григоров Н.Е. Статистические аспекты анализа динамики и структуры международной торговли // Вопросы статистики. – М., 2017. – № 1. – С. 54–64.
13. Статистика: введение в специальность: учеб. пособие/ Подольная Н.Н. [Электронный ресурс]. Саранск, 2016. - 108 с.

РОЛЬ СТАТИСТИКИ В НАУЧНЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Дьяконов Д.Р.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
студент 2 курса направления подготовки «Социальная работа»
e-mail: dyakonoff.daniil@yandex.ru

Филимонова Е.В.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Ставрополь
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и социальной работы
e-mail: elenafilimonov@yandex.ru

Так ли важна статистика в научной и педагогической деятельности? Этот вопрос актуален в 21 веке как никогда, ведь уровень и объем доступных и необходимых знаний очень сильно возрос именно в информационном обществе. Сегодня статистика является неотъемлемой частью жизни человека, начиная от экономической и заканчивая бытовой или даже культурной. Сбор статистических данных может иметь разный характер и разный смысл. А вот их влияние, углубленные аспекты и роль самой статистики как науки в педагогической деятельности только предстоит узнать. Стоит отметить, что наука и педагогика являются неразделимыми и одна сфера может исходить из другой, взаимодополняя друг друга.

Статистика – коллективная высоконаучная дисциплина, созданная для организации работ, сбора, упорядочивания, анализа и суждения числового отображения фактов, относящихся к самым разнообразным множественным явлениям. Стоит отметить, что статистика очень серьезная наука, имеющая фундаментальные основы и цели. Статистика изучает массовые предметы в их постоянном взаимодействии, цель же её – создание

новых принципов технологий и стандартов. Предметом статистики во взаимодействии в научно-педагогической деятельности является изучение качественных массовых явлений. Статистика является самостоятельной дисциплиной, но в то же время может существовать на постоянной интеграции.

В системе сегодняшних академических познаний рядом со статистикой подразумевают науку, исследующую численные технологии сбора, обобщения и разбора данных, имеющих отношение к самым многообразным и многочисленным действиям находящегося вокруг мира. Данное познание многогранно и показывает факты, являющиеся жизненно необходимыми элементами для существования той или иной дисциплины и ее активной работы.

Однако, стоит отметить что у статистики помимо её многочисленных плюсов есть и негативный аспект. С этих негативных аспектов которые не многочисленны, стоит начать. Многие прикладные науки, считают, что статистика может нарушить ценность результатов научной деятельности из-засубъективности массового восприятия, ведь разные статистические данные воспринимаются по-разному.

Не всегда работа статистики идет на пользу презентабельности научного открытия (действия, статьи, работы). В этом смысле статистика может быть инструментом деструктивного воздействия, которое может нести негативный характер. Тем не менее, данное определение можно списать на минимум, ведь субъективного характера методов в статистике нет. Статистика использует методы, которые приводят к объективной оценке качества научной или педагогической деятельности. Но иногда, в силу своей специфики, статистика может вести за собой негативные последствия. Таким образом, статистика исключает неэффективность какого-либо метода или работы в пользу другого, более целесообразного.

Теперь мы переходим к позитивным аспектам статистики как науки. Стоит отметить, что этих аспектов в разы больше и они самые разнообразные. С расширением количества информации появилась возможность комбинировать или расширять знания полученные с помощью статистических методов. Статистические методы настолько гибкие, что позволяют работать по-разному над одной точкой зрения. Они могут нести разный характер. Именно поэтому статистика является той точкой отправления многих дисциплин, которые начинают взаимодействовать друг с другом. Важно отметить то, что на основе статистических данных, могут вырабатываться новые технологии работы в образовании и науке. Это очень важно для развития данных сфер жизни общества. Статистика является инструментом развития этих технологий.

Для выявления и рассмотрения базовых ошибок, встречающихся в научных и педагогических исследованиях при обработке их результатов посредством способов точной статистики, можно провести проверку доказательства правильности диссертационной работы по какой либо педагогической или научной деятельности. Это помогает искоренить средний процент ошибок в диссертационном исследовании. В статистике существует порядок, который определяет объективность сбора статистических данных, не соблюдая этот порядок объективность теряется.

Выделяются характерные черты, динамики роста и еще много вариаций и особенностей, которые не попадают в итоговые статистические данные, а лишь остаются где-то внутри самого статистического исследования.

Очень важна роль статистики и в научной деятельности. Благодаря математической составляющей, точные графики и формулы помогут любой науке чувствовать себя объективно целой дисциплиной не имеющей плавающих точек соприкосновения.

Многие научные деятели приходили к статистике как к «мерилу», с помощью которого они могли оттолкнуться и сделать какие либо научные исследования. В педагогической и научной деятельности статистика имеет свойства «самосовершенствования», когда оно проходит определенный цикл и после него проводит какой либо объективный анализ.

Таким образом, «Статистика» – это определенный инструмент с помощью которого можно исследовать какую либо информацию, выявить тенденции и принять меры регуляции. Это все то, на что влияет статистика как наука, она является неким «куполком» защитным, который является барьером от каких либо негативных особенностей статистических данных. Поэтому статистика имеет очень важное значение для науки и педагогической деятельности в 21 веке. Ведь в 21 веке, при постоянном потоке информации за счет интернет сетей, статистика нужна в несколько раз сильнее. Необходимо так же учитывать, что это все помогает двигаться вперед любой дисциплине, в том числе педагогике. Важно отметить, что статистические данные, очень положительно влияют на науку и педагогику, ведь во многом только за счет статистики и ее методов вырабатываются новые технологии и методы в образовании, а это является несомненным плюсом статистики.

Список использованных источников:

1. Харченко Л.П. История статистики. Развитие методологии статистической науки / Учебное пособие. Новосибирск: НГУЭУ, 2015. - 114 с.
2. Батракова Л.Г. Теория статистики: учебник. - Изд-во «КноРус», 2018. - 630 с.
3. Кайнова В. Н., Зимина Е. В. Статистические методы в управлении качеством. Учебное пособие. М.: Лань, 2018. 152 с.
4. Мхитарян В.С. Анализ данных. Учебник / Отв. - В.С. Мхитарян. - М.: Юрайт, 2019. - 492 с.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: www.gks.ru.
6. Трайнев, И.В. Конструктивная педагогика / И.В. Трайнев. - М.: Сфера, 2015. - 320 с.
7. Острейковский В. А. Статистические методы обработки экспериментальных данных с использованием пакета MathCad: Учебное пособие/ Ф.И. Карманов, В.А. Острейковский - М.: КУРС, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 208 с.

Научное издание

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ОПЫТ, РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 10-летию образования
Северо-Кавказского федерального округа

Тексты публикуются в авторской редакции

Ответственный за выпуск:

Ж.В. Мещерякова
отдел сводных статистических работ
Тел.: (8652) 31-64-01, 31-64-39
E-mail: P26_Svodny@gks.ru

Подписано в печать 28.04.2020
Формат 60x90/8 Усл. печ. л. 33,95
Тираж 27 экз. Заказ 122

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому Федеральному округу

355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 4.
E-mail: p26_mail@gks.ru